

ПРЕДИСЛОВИЕ

28 февраля 2019 года в учреждении образования «Барановичский государственный университет» состоялась Республиканская научно-практическая конференция «Молодежь: свобода и ответственность». Конференция имела своей целью обсуждение актуальных проблем культурного и духовного развития современной молодежи, а также историко-культурных, философских, духовно-нравственных и социально-политических проблем гуманитарного содержания, характеризующих динамику развития белорусского общества. Мероприятие проводилось в рамках подписанного соглашения о сотрудничестве между БарГУ и Пинско-Лунинецкой епархией Белорусской православной церкви.

В конференции приняли участие около 120 участников, среди которых представители духовенства, учёных, преподавателей, учителей, социальных служащих, работников сферы культуры, молодых исследователей, студентов и учащихся из многих белорусских научных организаций, учреждений высшего, среднего специального и общего среднего образования. В мероприятии участвовали представители из некоторых университетов Польши, Украины и Российской Федерации.

Весьма отрандно отметить, что участие в конференции приняли более 60 молодых исследователей (преподаватели и учителя, аспиранты и магистранты, курсанты, семинаристы духовной академии и семинарии, студенты и школьники), что свидетельствует об актуальности рассматриваемой проблематики в молодёжной среде. Также необходимо подчеркнуть, что в сборнике конференции опубликованы разнообразные материалы: многие состоявшие учёные и педагоги посвятили свои исследования проблемам духовно-нравственного обучения и воспитания молодёжи, отметили приоритетную роль Белорусской православной церкви в формировании и развитии духовной составляющей личности молодого человека.

Для белорусского общества проблема возрождения духовных и национально-культурных ценностей всегда была важна и особенно актуальной становится сейчас. Решение актуальных проблем, стоящих сегодня перед обществом Республики Беларусь (формирование суверенитета, развитие социально ориентированной рыночной экономики, эффективной государственной идеологии, сохранение культурной идентичности белорусского народа), в условиях глобализации современного мира, мировой обстановке социально-политической и экономической нестабильности невозможно без глубокого научного осмысления особенностей культурного и духовного отечественного наследия, специфики развития общественно-исторической, философской и религиозной мысли в Беларуси.

С первых дней независимости Беларуси важнейшей задачей, поставленной Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на уровень государственной политики и идеологии, стало развитие уникального культурного и духовного наследия, которое столетиями создавалось белорусским народом. Возвращение к духовным истокам народа, его корням и традиционным духовным ценностям белорусский народ рассматривает как органичный, естественный процесс роста национального самосознания. Без духовно-нравственного возрождения народа не может быть экономического успеха в государстве.

Особую роль в духовной системе ценностей современного белорусского общества играет Белорусская православная церковь. Она является значимым морально-этическим центром и важным источником общечеловеческих ценностей. Белорусская православная церковь в настоящее время проводит огромную работу по воспитанию морально-нравственных качеств людей, помогает обрести внутреннюю стабильность и целостность людей, крепит узами любви и взаимопомощи семью, брак и общество в целом.

Организаторы конференции предложили следующие тематики для научного обсуждения: 1) изучение и распространение педагогического опыта духовно-нравственного воспитания среди молодежи; 2) взаимодействие Церкви с государственными органами и организациями, СМИ в сфере духовно-патриотического воспитания молодежи и социального служения; 3) белорусское общество и вызовы глобальной цивилизации: социально-гуманитарные и религиозно-ведческие аспекты.

Заявленные в программе конференции доклады и выступления показывают, что тема взаимодействия государства, общества и религиозных институтов не теряет актуальности в последнее время. Напротив, в современном мире, в котором быстро развивается и формируется потребительское общество, но нивелируется духовное развитие личности, тема эта приобретает ярко выраженную социальную проблему. В рамках заявленной темы конференции участники затронули ряд вопросов, требующих внимания и коллективного обсуждения: взаимодействие религиозных и государственных институтов в решении социальных и духовно-нравственных проблем воспитания молодого поколения; православные христианские ценности как фактор противодействия деградации духовной культуры в современном мире; поиски гармонии науки, образования и религии в образовательном и воспитательном процессе; пределы толерантности и терпимости: философские, религиозные, социально-политические и исторические аспекты; сохранение культурно-цивилизационной идентичности белорусского народа в глобализирующем мире.

Поэтому научно-практическая конференция «Молодежь: свобода и ответственность» — это продолжение обсуждения актуальной проблемы духовно-нравственного становления личности молодого человека.

Выражаем глубокую уверенность, что материалы, представленные в этом сборнике, внесут свой существенный вклад в благородное дело образования и воспитания подрастающего поколения, сохранения мира и согласия между народами, пополнят научный мир интересными находками и открытиями, позитивно повлияют на формирование гражданского общества в нашей стране, а также внесут свой вклад в развитие суверенного, независимого, сильного и процветающего белорусского государства.

Организаторы конференции искренне признательны всем участникам конференции, принявшим активное участие в подготовке материалов своих статей, характеризующих их профессионализм, научную компетентность и гражданскую позицию. Авторский коллектив выражает надежду, что материалы конференции будут практически востребованы представителями духовенства, учёными, преподавателями и учителями, специалистами государственных служб и ведомств, аспирантами, магистрантами, студентами и учащимися, а также всеми, кто интересуется проблемами сохранения духовной культуры и национальной идентичности белорусского общества.

Мы с благодарностью примем все пожелания и предложения. Надеемся, что научная площадка учреждения образования «Барановичский государственный университет» ещё много раз послужит возможностью выразить общественное мнение и отразить научную позицию.

Ответственные секретари оргкомитета конференции:

*А. В. Демидович, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин
учреждения образования «Барановичский государственный университет», кандидат исторических наук;
В. В. Лозовский, протоиерей, настоятель храма святого благоверного князя Александра Невского г. Барановичи,
кандидат богословских наук*

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ И ГОСТЯМ КОНФЕРЕНЦИИ

Сердечно приветствую вас в стенах учреждения образования «Барановичский государственный университет».

Приятно, что в сегодняшнем мероприятии участвуют ученые и молодые исследователи из всех областей и столицы Республики Беларусь. Мы рады приветствовать коллег из университетов соседних государств: Польши, Украины, Российской Федерации.

Отличительной особенностью нашей конференции является участие в ней представителей духовенства. С глубоким уважением мы приветствуем представителей Православной церкви Беларуси в лице Высокопреосвященнейшего Стефана, архиепископа Пинского и Лунинецкого. Примечательно и участие в конференции представителей городской исполнительной власти. Такое представительство научных, государственных и общественных институтов не случайно.

Объяснение — в самой теме конференции «Молодежь: свобода и ответственность». В современном мире, в котором быстро распространяется информация, но отстает духовное развитие личности, тема эта приобретает ярко выраженный социальный аспект.

Для нас, учреждения образования, в котором обучается четыре тысячи студентов, очень важны поиски эффективных путей формирования духовно-нравственной культуры личности. Миссией университета является не только подготовка квалифицированных специалистов для страны, но и формирование духовно-нравственных ценностей у обучающихся. В течение пятнадцати лет профессорско-преподавательский коллектив нашего университета целенаправленно работает в заявленном направлении. Перед педагогическими коллективами учреждений образования ставится цель воспитания нравственно зрелой, духовно развитой личности, способной осознавать свою ответственность за судьбу Отечества и своего народа. В университете создаются все условия для реализации духовных и религиозных потребностей молодежи.

Во все времена Церковь служила вестником надежды, проповедовала лучшие традиции милосердия, трудолюбия и преданности Родине. И сегодня ее авторитет как никогда востребован в обществе. На современном этапе характер государственно-церковных отношений является одним из главных показателей уровня развития государства и религиозных конфессий, поскольку он отображает и степень реализации принципа свободы совести как одной из главных составляющих фундаментальных прав и свобод человека.

Наша общая задача — достойно воспитать новое поколение граждан и патриотов, поколение, в руках которого завтра будет ответственность за прошлое и будущее нашей страны.

Желаю всем участникам получить приятные впечатления от обмена мнениями и общения друг с другом.

Успехов вам и плодотворной работы!

Председатель оргкомитета конференции Кочурко Василий Иванович, ректор учреждения образования «Барановичский государственный университет», доктор сельскохозяйственных наук, профессор

ОБРАЩЕНИЕ К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Всечестные отцы, дорогие братья и сестры!

Приветствую всех вас, собравшихся для участия в Республиканской научно-практической конференции, посвященной теме «Молодежь: свобода и ответственность».

Свобода — высокое слово, притягательное, сильное, желанное. Но правильное понятие о свободе, к сожалению, остается для многих людей недостижимым. Многие думают, что свобода — это когда «могу делать, что захочу», забывая, что свое хотение не всегда является своим, а навязанным какими-то внешними веяниями, причинами, влияниями. Другие считают, что свобода — это как раз и есть независимость от этих влияний, забывая, что свое собственное мнение зачастую приводит нас в тупик, так как не может быть воспринятым окружающими. И выйти из этого тупика мы можем только отвергнув свою «самость», своё «я», прислушиваясь к мнению других людей, но не сразу принимая их, а пропуская эти мнения через определённую призму — призму правильного понимания ситуации, призму настоящей свободы.

А настоящая свобода — это величайший дар Божий. Церковь напоминает, что свобода — это, прежде всего, свобода от греха, т. е. когда человек свободно может выбрать не грешить, когда человек свободно становится «рабом Божиим». Многие люди, в основном невоцерковлённые, видят в выражении «раб Божий» некую ограниченность, несвободу, забывая или даже не зная того, что Господь (т. е. Господин, Хозяин жизни) даёт человеку настоящую свободу выбора.

Только любовь к Богу может дать человеку абсолютную гармонию и душевный мир. Обмирщенное восприятие религии, Церкви полагает, что Церковь учит верить в Бога и только, в то время как основная задача Церкви — это научить человека тому, как правильно любить Бога. Именно любовь к Богу и знание о том, что Бог нас любит даёт человеку духовный иммунитет, который становится противовесом греху. Даже если грех и уязвит такого человека, то присутствие любви Божией и знание о ней утешит и поддержит его сердце. Этого не сможет сделать знание Евангелия, знание нравственных законов. Это сможет сделать только любовь к Богу, стремление быть с Богом, желание всегда находиться под водительством Божиим.

Этому должна учить Церковь, прежде всего, молодое поколение, так как именно молодежь подвержена сейчас огромному давлению со стороны различных внешних сил и зачастую подпадает под негативное, разрушительное влияние.

Неоднократно уже приходилось констатировать тот факт, что до определенного возраста дети ходили в храм, молились Богу, посещали воскресную школу. И, подрастая, постепенно теряли интерес к духовной жизни. Потом приходит время воинской повинности, учебы в институте, и выясняется, что труд по катехизации детей, духовные беседы — всё это было напрасным. В чем же наша ошибка?

Конечно, в этом возрасте играют большую роль человеческие слабости, наклонности, увлечение умножающимися соблазнами. Но ошибка не в этом, а в нас, в людях Церкви. Мы учили их всему: и евангельским идеям, и быть милостивыми, и любить других людей; мы очень старались, чтобы они выросли честными, хорошими людьми. Но самому важному мы их так и не научили — любви к Богу, ко Христу. Потому что для нас богословие стало некоей отвлеченной философской идеологией, неким человеческим измышлением. Человек, призванный к личному опыту общения с Богом, ограничивался узкими рамками, его внимание было направлено в совершенно другое русло.

Поэтому совсем не удивительно, что в период наступления совершеннолетия мы постоянно одного за другим «теряем» своих детей. Конечно, грех силен, особенно когда его познают на опыте. Зачастую грех привлекает к себе и держит человека в плену. С другой стороны, что может удержать человека, чтобы он не отпал от Церкви? Теория? Идеи? Но всё это лишь мертвые тени вещей. Идея не в состоянии удерживать человека постоянно, каким бы идеологом он ни был. Это сможет сделать только любовь. Божественная любовь ко всем людям и наша ответная любовь к Богу.

Я от души желаю успехов в работе всем участникам нынешней конференции. Надеюсь, что эта работа будет значимым событием в жизни города Барановичи, Пинской епархии да и всей нашей страны, а прежде всего — её молодого поколения.

Надеюсь, что проделанная всеми нами работа принесет добрый плод для оздоровления нашего общества. Божьего благословения всем вам!

Сопредседатель оргкомитета конференции Высокопреосвященнейшего Стефана, архиепископа Пинского и Лунинецкого.

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ОТ ИМЕНИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ БАРАНОВИЧСКОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
КОМИТЕТА ГРОМАКОВСКОГО ЮРИЯ АНАТОЛЬЕВИЧА**

Уважаемые гости, участники республиканской научно-практической конференции!

Разрешите поприветствовать вас от Барановичского городского исполнительного комитета.

Выражаю слова огромной благодарности представителям Православной церкви, руководству и коллективу университета за сотрудничество и помощь в решении многих вопросов социальной направленности.

Мы все видим, как стремительно меняется современный мир, а вместе с ним и молодежь, ее мировоззрение, понятия, ценности.

Молодежь как социальная категория интересна сама по себе — она очень мобильна, легко обучается, но в то же время наиболее уязвима в силу недостатка жизненного опыта и подвержена влияниям извне. Поэтому так необходимо объединить усилия всех заинтересованных и поддержать молодежь, предостеречь и уберечь, в нужное время оказаться рядом, а главное — передать традиции и ценности, которые всегда отличали белорусов от других наций.

Сегодня даже дети младшего школьного возраста знают о своих правах. Но, к сожалению, зачастую, повзрослев, не всегда помнят об ответственности в первую очередь за свои поступки. А отсюда плавно вытекает в дальнейшем ответственность за свою семью и нашу страну.

Свобода — это далеко не вседозволенность, а возможность выбирать и делать самостоятельный, осознанный выбор.

Тема действительно актуальна. Уверена, что конференция запомнится содержательными дискуссиями и интересными встречами и, безусловно, будет способствовать достижению поставленных целей.

Желаю вам удачи и плодотворной работы!

*Павлович Светлана Петровна,
заместитель начальника отдела идеологической работы
и по делам молодежи Барановичского горисполкома*

УДК 261.4

В. К. Борецкая¹, Б. Плишка (B.Pliszka)², Д. Чакон-Тральски (D. Czakon-Tralski)³

¹Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Гомель

²Силезский технологический университет, Гливице, Польша

³Педагогический Университет имени Комиссии Национального Образования, Краков, Польша

ФЕНОМЕН РЕЛИГИОЗНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ГОМЕЛЬСКОГО РЕГИОНА И МАЛОПОЛЬСКОГО ВОЕВОДСТВА (НОРМАТИВНО-ЦЕННОСТНЫЙ КОМПОНЕНТ)

Формирование ценностных предпочтений в условиях современного общества представляет собой не легкую задачу для молодого поколения. Нынешние реалии постиндустриального общества — это отсутствие «больших нарративов», сильных идеологических систем при одновременно усиливающемся информационном потоке, соединяющем различные мировоззренческие системы, соответственно, и ценностные ориентации. Период студенчества является периодом активного определения ценностных предпочтений, формирования самосознания, определения своей социокультурной идентичности. Все эти процессы связаны с личностным развитием и являются экзистенциальными потребностями молодого человека. Студенческая молодежь является особой социальной группой, которая в будущем будет влиять на определение структуры общественного сознания. В контексте вышесказанного особое значение приобретает исследование ценностных предпочтений молодежи, в том числе и проявлений феномена религиозности.

В настоящем исследовании предпринята попытка анализа нормативно-ценностного компонента феномена религиозности студенческой молодежи Гомельщины, расположенной на юго-востоке Республики Беларусь, и Малопольского воеводства, расположенного в южной части Республики Польша. Оба региона являются приграничными, где особым образом встречаются различные культурные традиции и христианские конфессии. В настоящее время и белорусские, и польские исследователи отмечают уменьшение показателей религиозности среди молодежи в контексте процессов секуляризации. В качестве критериев для сравнительного анализа религиозности польской и белорусской студенческой молодежи в данном исследовании были изучены религиозная самоидентификация студентов, а также ценностные предпочтения студентов и содержательный компонент понятия «свобода».

Исследование основывалось на обсуждении в фокус-группе, состоящей из студентов ГГТУ имени П. О. Сухого, отстаивающих различные мировоззренческие позиции по отношению к феномену религии. По результатам данного обсуждения была разработана анкета, в которой было учтено три составляющих феномена религиозности — мировоззренческий, поведенческий и нормативно-ценностный. Эмпирической базой исследования является выборочный социологический опрос среди студентов и магистрантов дневной и заочной форм получения образования, проживающих в Гомельской области и Малопольском воеводстве. Данное исследование является пилотным и проводилось в 2017 году. Выборочная совокупность не является репрезентативной, включает 300 респондентов в возрасте от 17 до 35 лет, проживающих на территории Гомельской области, и 305 респондентов в возрасте от 18 до 35 и старше лет, проживающих на территории региона Малопольски. Следует отметить, что наибольшее количество респондентов, проживающих и в Гомельской области, и в регионе Малопольски, составили молодые люди от 20 до 30 лет.

В предлагаемой студентам и магистрантам анкете использовались различные типы вопросов. В частности, при исследовании конфессиональной самоидентификации, как одной из основополагающих характеристик религиозности, были использованы открытые вопросы. Респондентом предлагалось написать ответ самостоятельно, а не отметить один из предложенных вариантов. Большинство среди верующих белорусских студентов назвали себя православными, равно как среди польских верующих студентов большинство определило себя как католики. Данные результаты исследования соответствуют особенностям конфессиональной ситуации в обеих странах, в Беларуси большее число приверженцев имеет Белорусская православная церковь Московского патриархата, в Польше, соответственно, Римско-католическая церковь.

Примечательным является тот факт, что атеистами среди белорусских студентов себя назвали 30 % опрошенных. Православными себя считают 50 %, христианами назвали себя 4 %, неопределившимися — 10 % (таблица 1). Среди польских студентов количество самоидентифицирующихся как атеисты намного меньше — 8 %. Католиками себя считают 77 % среди польских студентов, не определились только 7 % (таблица 2). Следует отметить, что среди ответов респондентов имеются достаточно оригинальные определения конфессиональной принадлежности, связанные, прежде всего, с философско-мировоззренческими предпо-

чтениями. Агностиками себя назвали 3 % опрошенных белорусских студентов и 2 % польских студентов. Среди белорусских студентов 2 респондента позиционирует себя язычниками, такие ответы отсутствуют у польских студентов (см. таблицы 1, 2). Деистами себя назвали 1 белорусский и 2 польских студента.

Таблица 1 — Распределение респондентов относительно религиозной самоидентификации (общие показатели среди белорусских студентов)

Позиция религиозной самоидентификации	Количество опрошенных человек (%)
Православный	150 (50)
Атеист	91 (30)
Неопределившийся	30 (10)
Христианин	13 (4)
Агностики	11 (3)
Язычник	2 (0,6)
Католик	1 (0,3)
Иудей	1 (0,3)
Деист	1 (0,3)

Таблица 2 — Распределение респондентов относительно религиозной самоидентификации (общие показатели среди польских студентов)

Позиция религиозной самоидентификации	Количество опрошенных человек (%)
Католик	235 (77)
Атеист	25 (8)
Неопределившийся	22 (7)
Христианин	3 (1)
Агностик	6 (2)
Православные	2 (0,6)
Деист	2 (0,6)
Собственная вера и философия	2 (0,6)
Теист	1 (0,3)
Адвентист седьмого дня	1 (0,3)
Протестант	1 (0,3)
Греко-католик	1 (0,3)
Буддист	1 (0,3)

Среди белорусских респондентов только 113 респондентов считают себя верующими, что составляет 37 % от общего количества опрошенных. Затрудняются с ответом 35 %, считают себя неверующими 27 %. Количество верующих среди белорусских студентов значительно ниже, чем тех, кто идентифицирует себя как православный или христианин (37 % к 55 %, коэффициент соотношения — 1,48). Следует отметить, что содержание понятия «православный» для большинства студентов обозначает не конфессиональную принадлежность, а национально-культурную идентичность. Согласно результатам исследования, можем констатировать наличие взаимозаменяемости понятий религиозной и национально-культурной идентичности у белорусских студентов.

Среди польских респондентов верующими себя считают 203 студента, что составляет 67 % от общего количества опрошенных. Неверующими себя считают только 11 % опрошенных, затрудняются с ответом 22 % респондентов. 2 студента определили себя как «ищущие», т. е. находятся в процессе самоопределения. Среди польских студентов количество определивших себя как «верующий» значительно больше. Данную ситуацию можно объяснить различными условиями существования религиозных организаций в советское время на территории Польши и Беларуси. Религиозные традиции, опыт передачи знаний о религии в большей степени сохранились среди жителей Польши. Следует также отметить, что среди польских студентов, равно как и среди белорусских респондентов, наблюдается несоответствие между определением своей религиозной принадлежности и самоидентификацией себя как человека верующего, но данные показатели несоответствия у польских студентов гораздо ниже, чем у белорусских (67 % к 80 %, коэффициент соотношения — 0,83). Значительно меньше среди польских студентов неопределившихся со своей мировоззренческой позицией по отношению к феномену религии, что можно объяснить возрастной разницей периода студенчества у белорусских и польских студентов. Практически 26 % среди белорусских респондентов было в возрасте 17—18 лет, а среди польских респондентов младше 20 лет было опрошено только 3 %. Белорусские студенты-первокурсники, которые являются самыми младшими среди респондентов, согласно психологическим

критериям оценки возрастных периодов, находятся в старшем подростковом возрасте. В силу своего возрастного периода они переживают этап становления личности, связанный с активным определением своих мировоззренческих позиций. Молодые люди, становясь постарше, как правило, достигают эмоциональной и психологической зрелости, что зачастую связано с осознанием своей личностной позиции по отношению к феномену религиозности.

Определяя свои ценностные предпочтения, польские и белорусские студенты как наиболее важную базовую социальную ценность определили семью. Среди белорусских респондентов 87 % обозначили семью как «очень важно», 7 % определили как «скорее важно» (таблица 3). Данные показатели еще выше среди польских студентов, 93 % обозначили семью как «очень важно», 6 % — как «скорее важно» (таблица 4). Для славян, как западных так и восточных, характерным является поддержание семейных связей и традиций, семья всегда воспринималась как место, где тебя поддержат, поймут. С другой стороны, данный выбор студенческой молодежи можно объяснить присутствием на данном этапе жизненного становления ощущения потребности в поддержке кого-то близкого. Только 2 % среди белорусских и 0,7 % среди польских респондентов решили, что семья — «скорее не важна» (см. таблицы 3, 4). Два белорусских студента заявили, что семья в их жизни «совсем не важна» — 0,7 %. Десять человек не смогли определить свою позицию относительно семьи (3 % среди опрошенных белорусов, 2 — среди поляков (0,7)).

Таблица 3 — Отношение к базовым ценностям социума белорусских студентов, %

Базовые ценности	Очень важно	Скорее важно	Скорее не важно	Совсем не важно	Неопределившиеся
Семья	87	7	2	0,7	3
Друзья и знакомые	40	49	4	3	3
Досуг	25	58	12	2	3
Политика	6	42	38	12	2
Работа	41	48	6	1	3
Религия	14	28	31	24	3

Таблица 4 — Отношение к базовым ценностям социума польских студентов, %

Базовые ценности	Очень важно	Скорее важно	Скорее не важно	Совсем не важно	Неопределившиеся
Семья	93	6	0,7	0	0,7
Друзья и знакомые	58	39	2	0	1
Досуг	35	57	6	0,3	1
Политика	5	33	37	24	1
Работа	34	58	6	1	1
Религия	33	41	17	8	1

На втором месте по значимости для белорусских студентов оказалась работа. 41 % опрошенных обозначили работу как «очень важно», «скорее важно» — 48 %. Для польских студентов работа по значимости была определена на третьем месте. Как «очень важно» обозначили 34 %, «скорее важно» — 58 % польских респондентов. На втором месте для польской анкетированной аудитории оказались друзья и знакомые (58 % обозначили как «очень важно», 39 % — «скорее важно»). Данная базовая социальная ценность, согласно результатам исследования, оказалась для белорусов на третьем месте. Среди опрошенных белорусских респондентов друзей и знакомых как «очень важно» определили 40 %, «скорее важно» — 49 %. Результаты исследования показывают, что разница в определении значимости между работой и друзьями незначительная как у белорусских респондентов, так и у польских. Безусловно, работа как способ самореализации и получения материального достатка, в равной мере дружба как форма общения, основанная на взаимопонимании, общности интересов, являются важными социальными составляющими в период юности. При этом польские студенты, которые постарше, друзей и знакомых по значимости определили выше, чем работу. Обратная ситуация прослеживается у белорусских студентов, которые по возрастным критериям оказались младше польских респондентов, работа у них была определена на втором месте, а друзья и знакомые — на третьем. Хотя с точки зрения психологических критериев основным видом жизнедеятельности для старшего подросткового возраста и отрочества считается общение, результаты опроса показали, что практически в равной степени были определены значимость работы и друзей. Для современной молодежи важно и ощущение рядом единомышленников, и наличие работы.

Четвёртое место в определении иерархии ценностных предпочтений у белорусских и польских респондентов занял досуг. В компании друзей и знакомых молодежь любит проводить свой досуг. Согласно

данным исследований белорусских социологов в отличие от старших поколений в жизни современной молодежи досуг играет значительно более важную роль [1, с. 175]. Среди белорусских студентов данную базовую ценность определили как «очень важно» 25 %, «скорее важно» — 58 %. Среди польских респондентов как «очень важно» определили 35 %, «скорее важно» — 57 %. Среди белорусской молодежи численные показатели респондентов, которые считают, что досуг — это «скорее не важно» или «совсем не важно», составляет 14 % от общего числа опрошенных. Среди польских студентов этот показатель составляет только 6,3 %.

Религия и политика, согласно данным социологического исследования, занимают последние позиции у польской и белорусской студенческой молодежи. Следует отметить, что польские студенты более аполитичны, чем белорусские. Среди белорусов 48 % опрошенных обозначили политику как «очень важно» или «скорее важно», среди польских студентов данные количественные показатели составили 38 %. Для польских студентов религия является более важной социальной ценностью, чем политика. Среди опрошенных 33 % обозначили религию как «очень важно», 41 % — «скорее важно». Среди белорусских студентов данные количественные показатели гораздо ниже: 14 % обозначили религию как «очень важно», 28 % обозначили как «скорее важно». Религиозная индифферентность более выражена среди белорусских студентов, чем среди польских. Следует отметить разницу в историческом наследии. Процессы передачи религиозной традиции не были прерваны на территории Польши в период коммунистического правления. На территории Гомельщины, где были анкетированы белорусские студенты, в 36—37-х гг. XX в. прошли массовые репрессии против религиозных организаций и верующих на фоне агрессивной пропаганды атеистической идеологии. Как следствие, была утрачена традиция религиозного воспитания в семьях. Среди белорусских респондентов практически четвертая часть относится еще к периоду старшего подросткового возраста. Для данного периода для многих характерен религиозный нигилизм, бунт против моральных ценностей в силу нежелания осознавать, что социальная зрелость связана прежде всего с ответственностью. Сравнительный анализ результатов исследования среди студентов, магистрантов и студентов-заочников показал зависимость роста значимости религии от периода взросления, т. е. чем старше анкетированная аудитория, тем показатели ценности религии возрастают.

В анкете студентам было предложено обозначить, согласны ли они с утверждением «Муж является главой семьи». Среди белорусских студентов 76 % опрошенных ответили «да», не согласились с данным утверждением 20 % студентов. Большая половина польских студентов (54 %) не согласилась с данным утверждением, только 44 % согласилась с патриархальным устройством семьи. Полученные данные отнюдь не свидетельствуют об отказе польскими студентами от христианских семейных ценностей или об убежденности о доминировании женщины в супружестве. С одной стороны, следует подчеркнуть, что для представителей западно-европейской культуры супружество предстает как модель партнерских отношений, где муж содержит семью, а жена ведет домашнее хозяйство и занимается воспитанием детей. С другой стороны, следует помнить, что подавляющее большинство польских студентов в школе имело предмет по выбору «Религия», где преподаются основы конфессиональной культуры и вероучения с учетом религиозной самоидентификации родителей и в старших классах самих детей. Супружество в вероучении католической церкви и большинства протестантских церквей, действующих на территории Республики Польша, объясняется как союз двух разнополых людей, которые, заключая таинство супружества, принимают на себя ответственность за его существование, т. е. обоюдную ответственность.

Следует отметить, что ценностные предпочтения как наиболее общие цели и средства их достижения помогают адаптироваться и интегрироваться молодым людям в обществе путем осуществления социально одобряемого выбора. Другой особенностью ценностных предпочтений является возможность сочетания в сознании одного человека противоположных ценностей. Данный факт подтверждают результаты ответов респондентов на вопрос: «Приемлемо для Вас, что женщина ради карьеры может отложить создание семьи и рождение детей?». Положительно на данный вопрос ответила большая часть опрошенных белорусских студентов (57 %). С одной стороны, подавляющее большинство белорусских студентов согласны с патриархальным укладом семьи, где главой семьи, соответственно, и в большей степени ответственным за семью, прежде всего за ее материальное благополучие, является мужчина. Противоречивость ответов, вероятнее всего, указывает, что подсознательно большинство белорусских студентов согласны, что женщина в семье несет ответственность не только за воспитание детей, но и за материальный достаток семьи. Среди польских студентов с утверждением, что женщина может отложить создание семьи и рождение детей ради карьерного роста, согласилось подавляющее большинство — 90 %. Полученные результаты указывают на ориентацию в сознании современной молодежи на ценности индивидуалистического характера, которые связаны с предпочтением независимости и личной свободы, достижения личного благополучия и карьерного роста.

Студентам также было предложено выбрать определение понятия «свобода». Среди представленных определений данной экзистенциальной характеристики человеческого бытия были даны определения свободы с точки зрения христианского персонализма и экзистенциализма, понимания свободы как анархии и как независимости от старших. Полученные результаты (таблица 5) указывают на преобладание у студенческой польской молодежи персоналистического понимания свободы, как выбора и ответственности за свои поступки (80 %), что соответствует христианскому пониманию свободы. Треть польских студентов обозначили свободу как «принятие самостоятельных решений» (29 %). Только 9 % среди опрошенных обозначили свободу как «возможность поступать как хочешь» и «независимость от морали и наставлений старших», что можно объяснить позицией юношеского инфантилизма, нежелания отвечать за принятые решения или нигилизма, бунта против

Таблица 5 — Выбор определения понятия свободы белорусскими и польскими респондентами, %

Определение свободы	Белорусские респонденты	Польские респонденты
Выбор и ответственность за свои поступки	45	80
Принятие самостоятельных решений	30	29
Возможность поступать как хочешь	21	7
Независимость от морали, наставлений старших	5	2

взрослых и морали. Среди белорусских студентов меньшая половина (45 %) выбрали определение свободы как выбора и ответственности. 30 % опрошенных согласились с утверждением, что свобода — это «принятие самостоятельных решений». Пятая часть белорусских респондентов выбрали определение свободы как анархии, 5 % опрошенных выбрали суждение, определяющее свободу как «независимость от общепринятой морали и наставлений старших».

Следует отметить, что среди польских студентов 18 % обозначили два ответа, в основном это были определения свободы как выбора, связанного с ответственностью, и как возможность принятия самостоятельных решений. С другой стороны, следует учесть факт, что практически четвертая часть среди опрошенных белорусских студентов находятся в периоде старшего подросткового возраста, для которого характерным проявлением является нигилизм, бунт против морали, традиций, не всегда религиозных, часто просто семейных, что зачастую связано с нежеланием осознавать ответственность за совершенный выбор. Подростки и молодежь хотят быть взрослыми, копировать модели поведения взрослого человека, но не хотят осознавать свою ответственность, что связано с проявлениями нигилизма и религиозного индифферентизма. Религиозная мораль базируется на осознании личностной ответственности за совершенный выбор. Для польских студентов, которые в большей степени обладают знаниями о религии (основах христианского вероучения и христианских традициях), в силу особенностей организации учебного процесса в школе определение свободы с позиции христианского персонализма оказалось более близким и понятным.

Используемая нами количественная методика исследования нормативно-ценностного компонента религиозности студенческой молодежи Гомельщины и Малопольского воеводства, естественно, не отображает всех аспектов данного феномена, но способствует более детальному изучению состояния религиозности в молодежной среде в современных условиях. При определении типа религиозности опрошенных студентов следует учитывать мировоззренческий и поведенческий компоненты религиозности. Согласно предварительным результатам исследования, можно обозначить некоторые характерные тенденции.

Религиозная самоидентификация в большей степени совпадает с национально-культурной идентичностью у белорусских студентов. Семейные ценности занимают лидирующие позиции в структуре ценностных предпочтений белорусской и польской студенческой молодежи, но у респондентов обеих государств прослеживается также ориентация молодежи на ценности индивидуалистического характера, которые связаны с устремлением к независимости и личной свободе, достижением личного благополучия и карьерного роста. Понимание свободы у большинства польских студентов сопряжено с осознанием своего выбора и ответственности за этот совершаемый выбор, среди белорусских студентов только меньшая половина понимает свободу как ответственность.

Список цитируемых источников

1. Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / под ред. Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. — Минск : БГУ, 2009. — 231 с.

УДК 730:726 (477.83/86)

П. В. Бубнов

Минская духовная академия имени святителя Кирилла Туровского, Минск

СВОБОДА КАК ФУНДАМЕНТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В 1517 г. в предисловии к первой белорусской печатной книге — «Псалтири» — наш великий соотечественник Франциск Скорина писал, что цель этой книги и смысл его личных трудов — «...да совершен будет человек Божий и на всякое дело доброе уготован» [1, с. 43]. Эти слова белорусского первопечатника сегодня назидательно встречают каждого посетителя Национальной библиотеки Республики Беларусь, которая сама является знаковым символом образования, просвещения, культуры для всей нашей страны. Несомненно,

что совершенство, гармония и готовность Божьего человека к добрым делам является главной целью всей нашей системы образования. Ведь продолжение существования человеческого общества прямо зависит от способности передавать новым поколениям культуру жизни, искусство быть человеком.

А каковы же составляющие совершенства человеческой личности? Именно в этом контексте звучит сегодня тема «Свобода и ответственность». Она пользуется огромным интересом у всех обитателей образовательного пространства — педагогов, учащихся, родителей, властных структур. Однако эта тема видится всеми по-разному. К примеру, подрастающие дети. Когда они начинают ощущать вкус взрослой жизни, многие нормы начинают восприниматься ими как ненужные ограничения, им не хватает свободы. Они хотят и требуют больше свободы — от свободного доступа в Интернет до свободного посещения занятий. С другой стороны, взрослые в теме «Свобода и ответственность» гораздо острее слышат последнее слово — «ответственность». И родители, и школа очень желают вырастить ответственную личность, гражданина, патриота, профессионала, человека, могущего ответить за свои слова и дела. Одно из самых характерных выражений критики в адрес детей звучит так: «Ты безответственный!» Эта фраза означает, что критикуемый ребенок, подросток, студент в самом прямом смысле «не отвечает предъявляемым к нему требованиям». Сам же критикуемый на глубине подсознания радостно чувствует себя свободным от всех этих требований. Для него свобода — это хорошо, ответственность — это скучно. Однако и та и другая сторона не чувствует сути проблемы, акцентирует свое внимание лишь на отдельных ее гранях. А часто ли родители и педагоги ставят задачу вырастить «свободную личность»? Является ли внутренняя свобода человека для нас одной из составляющих той самой культуры жизни, которую мы хотим передать подрастающему поколению?

Нужно признать, что в нашем образовательном пространстве присутствует поляризация в восприятии сути человека: молодежь акцентирует внимание на свободе, обращаясь к ее внешним проявлениям, воспитатели же концентрируются на соответствии воспитуемых внешним требованиям своего, взрослого общества, называя это ответственностью. То, что молодежь называет свободой, взрослый мир называет безответственностью. Этот смысловой разлад является причиной отчуждения между учащими и учащимися, причиной конфликтов, осуждения и озлобления.

Как же восстановить гармоничное, целостное знание о человеческой личности, особенно в процессе образования этих самых новых человеческих личностей?

В информационном сообщении нынешней конференции одно из направлений работы было сформулировано следующим образом: «Опыт взаимодействия государства и Церкви в воспитании подрастающего поколения в контексте глобализационных процессов».

Взаимодействие государства и Церкви. Для кого-то эти слова звучат обнадеживающе, а кого-то скорее отпугивают. Но какое же взаимное действие может Церковь приложить к воспитанию подрастающего поколения?

В духовной традиции Православной церкви понятия культуры жизни и искусства быть совершенным человеком являются центральными. Святитель Афанасий Александрийский еще в IV в. произнес слова, которые и сегодня часто повторяют православные священнослужители: «Бог стал Человеком для того, чтобы человек стал Богом» [2, с. 260]. Объект служения Церкви — именно человек. Цель этого служения — приведение человека к первозданной гармонии и красоте личности, так как ее задумал и создал Творец. Богословие — самая гуманитарная дисциплина, а суть миссии Церкви глубоко гуманистична.

Какое же место занимают понятия «свобода» и «ответственность» в первозданной красоте и гармонии человека, к которой Церковь приглашает человека?

В самом начале своей земной проповеди Господь Иисус Христос зашел в субботу в синагогу в городе Назарете. По обычаю того времени Ему предложили прочитав отрывок из Священного Писания. Этим отрывком оказались слова пророка Исаии [3, Ис. 61:1-2]: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу» [3, Лк. 4:18]. Окончив чтение, Господь произнес: «Ныне исполнилось писание сие, слышанное вами» [3, Лк. 4:21].

«...Отпустить измученных на свободу...». Давайте обратим внимание на эти слова.

Кто такие «измученные»? Можно ли приложить к гармоничному человеку в качестве перманентного определения «измученный»? Конечно, нет. А можно ли приложить это же определение к нашему социуму? Можно ли сказать, что наше общество «измученное»? Да, в значительной мере. Ярким проявлением «измученности» нашего общества являются такие показатели, как невысокая средняя продолжительность жизни, высокий уровень суицидов, разводов, психических заболеваний, потребления алкоголя и иных веществ, которые на время лишают человека состояния измученности.

А что значит отпустить их на свободу? О какой свободе здесь идет речь?

Одно из главных направлений действия Церкви на человека — его освобождение от всего, что приводит к состоянию измученности. Это освобождение от иллюзий — ложного представления о мире и о самом себе, работа над тем, чтобы увидеть себя и окружающий мир таким, каким создал его Творец. Понять смысл и радость жизни и свое предназначение в ней. Если человек не понимает смысл своей жизни, он, несомненно, находится в мучительном невежестве.

Это также освобождение от зла в разных его формах. Гнев, осуждение, зависть, тщеславие — все, что порабощает человека и лишает его адекватного восприятия жизни.

Освобождение от зависимостей — от всего, что может лишить человека свободы: телевизор, Интернет, соцсети, алкоголь, наркотики, курение и т. д.

Освобождение от рабства стереотипам, суевериям, штампам массовой культуры.

Освобождение от постоянной душевной тревоги за свое благополучие, здоровье, за то, что принесет завтрашний день.

Именно такое внимание к внутреннему содержанию человека и является главным содержанием православной культуры — понятия, которое сегодня все чаще звучит в образовательном пространстве.

Именно в этой внутренней свободе и можно найти себя, настоящего человека в его первозданной красоте, гармонии и совершенстве.

Очень хочется, чтобы в наших школах, колледжах, университетах наставники и учащиеся жили и учились, разделяя слова Франциска Скорины: «...да совершен будет человек Божий и на всякое дело доброе уготован». И тогда мы сможем услышать слова Главы нашего государства, прозвучавшие совсем недавно: «Школа — святое место. Как в церковь, надо идти в школу» [4].

Список цитируемых источников

1. Книжная спадчына Францыска Скарыны / Нацыянальная бібліятэка Беларусі. — Т. 14 : Псалтыр. — 2016. — 323, [1] с.
2. Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого, архиепископа Александрийского. — 2-е изд., испр. и доп. — Ч. 1. — [Сергиев Посад] : Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1902. — 471 с.
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — М. : Рос. библиотечное общество, 2000. — 1337 с.
4. Что стало известно за два дня о трагедии в Столбцах [Электронный ресурс] // TUT.BY. Белорусский портал. — Режим доступа: <https://news.tut.by/society/626041.html>. — Дата доступа: 12.02.2019.

УДК 27-725

Н. И. Лис

Синодальный отдел религиозного образования и катехизации Белорусской православной церкви, Минск

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ВЫБОР В ПРЕДСТОЯНИИ ПЕРЕД ВЕЧНОСТЬЮ

Так и нынѣ и Ювь тотъ же, и Богъ тотъ же, и діаволь тотъ же.

*Прп. Макарий Великий (Египетский). Духовные беседы.
Беседа 26. Стих 7*

Хрестоматийной стала мысль о том, что мир вошел в эпоху перманентной нестабильности, и современный человек живет в постоянном стрессе встречи с новым. В этих условиях определение меры допустимой свободы и возлагаемой на себя ответственности становится чрезвычайно сложной задачей, особенно для молодежи, не имеющей жизненного опыта, тем более что опыт старшего поколения вхождения во взрослую жизнь не актуален.

В то же время в названии обозначено слово «вечность», что говорит о попытке взглянуть на эту проблему с иных позиций, вычленив в потоке новаций нечто постоянное, стабильное. Нет ли в решении проблемы выбора между свободой и ответственностью некоей константы? Нельзя ли из прошлого извлечь позитивный и главное актуальный опыт? И, наконец, не является ли эта проблема в определенном смысле вечной для человека?

При этом в слово «вечное» мы вкладываем следующие смыслы.

Во-первых, проблема выбора между свободой и ответственностью возникла не вчера и даже не позавчера. Она появляется с момента обретения человеком личного начала, самосознания, открытия своего духовного «Я». С пробуждением личности человек сталкивается с предельными вопросами жизни и смерти, вечности и личного бессмертия, смысла жизни и меры своей свободы и ответственности. И с этого момента проблема выбора всегда будет сопровождать его.

Во-вторых, без положительного решения этой проблемы под вопрос ставится само будущее человека, его существование в вечности.

Прежде чем перейти к основной части выступления, необходимо вспомнить определения понятий, без которых невозможно рассмотрение этой проблемы. Это понятия свободы, ответственности, личности, любви.

При всем разнообразии определений, а их сотни, мы будем опираться на наиболее обобщенные и принятые в научном и педагогическом сообществе определения, данные в «Новом философском словаре» под редакцией В. С. Степина и «Энциклопедическом словаре по этике» под редакцией Р. Г. Апресяна и А. А. Гусейнова.

Свобода — это такое отношение субъекта, т. е. человека к своим актам, при котором он является их определяющей причиной и они, стало быть, непосредственно не обусловлены природными, социальными, межличностно-коммуникативными, индивидуально-внутренними или индивидуально-родовыми факторами [1]. Свобода — это **осознанный акт**, который не зависит от факторов, навязываемых природной, обществом, физиологией и психикой человека.

Ответственность — это отношение зависимости человека от чего-то (от иного), воспринимаемого им в качестве определяющего основания для принятия решений и совершения действий, прямо или косвенно направленных на сохранение иного или содействие ему. Объектом ответственности могут быть другие люди, в том числе будущие поколения, общности, а также животные, окружающая среда, материальные, социальные и духовные ценности [2].

Таким образом, ответственность это **осознанное принятие ограничений на свободу** своей деятельности, на свою свободу. При этом объективные ограничения, налагаемые на свободу человека (например, природой), нельзя назвать ответственностью. Мы не можем назвать себя ответственными за те трагедии, которые происходят из-за природных катастроф, но если они вызваны деятельностью человека, и мы это осознали, то мы налагаем ответственность и на себя, обязываем себя действовать так, чтобы не допустить подобного в будущем.

Как видим, мы можем говорить о свободе и ответственности только тогда, когда человек действует (осуществляет выбор) осознанно, т. е. когда человек становится личностью. Следовательно, при определении личности мы будем придерживаться европейской традиции и понимать под этим человеческого индивида как субъекта отношений и сознательной деятельности, обладающего самосознанием [3]. При этом самосознание — это осознание субъектом самого себя, т. е. состояний своего тела, фактов сознания, своего «Я» (внешнего вида, особенностей личности, системы ценностей, предпочтений и стремлений), сознание человеком своего взаимодействия с объективным миром и миром субъективным (психикой) [4].

В историческом плане личность зарождается в процессе освобождения человека от пут рода, семьи, общины, первых государственных образований. В этом процессе происходит становление самосознания, духовного «Я». Именно тогда перед человеком во весь рост встает проблема свободы личности и необходимости ее ограничения, осознанного возложения на себя ответственности.

Этот процесс характерен и для онтогенеза человека. Наибольшее значение он приобретает в подростковом и юношеском возрасте, когда молодой человек обращается к самопознанию, самооценке, поиску своего призвания и смысла жизни.

Первые фактологически доказанные письменные свидетельства об этом явлении в истории человечества относятся как минимум к началу II тыс. до н. э., т. е. четырем тысячам лет тому назад. Это знаменитая поэма о шумерском герое Гильгамеше. Кстати, приблизительно к этому времени относится описанный в Библии исход Авраама из Шумера, заключение завета с Господом, добровольное возложение на себя обязательств перед Богом и принятие нравственной ответственности за свои действия. Библия не сохранила свидетельств духовного возрастания Авраама перед его обращением к Богу. На страницах Библии он является нам уже много пережившим, умудренным опытом человеком.

В то же время шумерские сказания рассказывают о совсем молодом человеке, еще неженатом юноше.

Гильгамеш совершает ряд подвигов, в ходе которых погибает его слуга и друг Энкиду. Эта смерть глубоко потрясает Гильгамеша. Впервые в истории описано, как молодой человек приходит к осознанию смертности своего «Я», ограниченности своей свободы законами бытия. И он дерзает пойти против законов, установленных языческими богами, против традиций, течения обыденной жизни, требуя абсолютной свободы и бессмертия.

Что отвечают ему боги?

«Когда боги создали человека, они смерть дали ему в удел, а жизнь удержали в своих руках. Ты, Гильгамеш, насыщай желудок, день и ночь предавайся веселью, ежедневно устраивай праздник, днем и ночью пляши под музыку. Носи чистые одежды, мой голову и окунайся в воду. Погляди на ребенка, что руку твою держит, и пусть жена будет счастлива в твоих объятиях. Только в этом одном — забота людская» [5].

В подтверждение актуальности и сегодня такого выбора приведу две цитаты.

Первая — из опубликованной в феврале 2019 г. программной статьи Председателя Правительства Российской Федерации Дмитрия Анатольевича Медведева о перспективах развития России:

«Наша задача в том, чтобы по всей стране люди могли сказать: “Мне нравится та жизнь, которой я живу. Первое. Дать возможность людям заниматься любимым делом за хорошую зарплату. А главное — жить дольше и получать удовольствие от жизни. И это главное, чтобы не было сомнений”» [6].

Подтверждают эту мысль слова российского министра образования, сказанные на Всероссийском молодежном форуме «Селигер-2007»: «Недостатком советской системы образования была попытка формирования человека-творца, а сейчас наша задача заключается в том, чтобы вырастить квалифицированного потребителя, который сможет правильно использовать достижения и технологии, разработанные другими» [7].

Четыре тысячи лет назад юный герой отверг подобную перспективу. Он бросил вызов обыденности и пошел навстречу опасности, совершая ошибки, терпя неудачи, переживая потери. В итоге он не получил бессмертия, но обрел мудрость. Он доказал, что имеет право на свободу, понял, что его долг — правильно распоряжаться ею и сам определил меру своей свободы и ответственности. А бессмертие и уважение потомков зависит от его благих дел, от непреходящих свершений.

Такими свершениями стало строительство каналов и крепостных стен города Урука:

«Взгляни на стену:
Ее фриз — как из бронзы!
Погляди на укрепления — нет им равных!
Взойди по ступеням из камня — столь древним,
Поднимись и пройди по стене Урука,
Исследуй уступы, изучи кирпичную кладку.
Не из обожженного ль кирпича сложено его основание?» [5, с. 220].

Какое чувство собственного достоинства, уверенности в себе, в правоте своего дела звучит в этих словах! Человек смело пошел навстречу вызову и сумел стать победителем! Он состоялся как личность.

И вновь перенесемся через четыре тысячелетия.

Герой трагедии Гёте Фауст тоже в поисках смысла бытия. Уверенность в себе, в праве на абсолютную свободу и, как результат, масса трагических ошибок, преступлений. Он виновник смерти любимой девушки, их ребенка, ее брата и матери. Душа продана дьяволу. Жизнь, полная заблуждений, подходит к концу. Он, слепой, стоит у края могилы и только в этот момент постигает смысл жизни. Слыша, как лемуры, слуги дьявола, кирками роют ему могилу, он думает, что это по его приказу началось строительство плотин и осушительных каналов. Обманутый, но счастливый духовным прозрением он произносит знаменитые слова, которые перекликаются со словами Гильгамеша:

«Лишь тот достоин жизни и свободы,
Кто каждый день за них идет на бой!
Всю южизнь в борбе суровой, непрерывной
Дитя и муж, и старец пусть ведет,
Чтоб я увидел в блеске силы дивной
Свободный край, свободный мой народ!
Тогда сказал бы я: мгновенье!
Прекрасно ты, продлись, постой!
И не смело б веков течение
Следа, оставленного мной!» [8].

Разные судьбы, разные эпохи, культуры, цивилизации, а вызовы и ответы на них одинаковы. И актуальны! Ведь и сегодня этот путь с его ошибками, просчетами, а порой и трагедиями в своем онтогенезе повторяет молодой человек.

Конечно, есть разница. Если раньше этот опыт был уделом отдельных личностей, то сегодня уровень развития общества, расширение сферы свободы, увеличение времени досуга привели к тому, что практически каждый юноша сталкивается с предельными вопросами смысла жизни, свободы и ответственности, которые в этот момент становятся для него важнейшими.

Помочь ему в разрешении этих вопросов, не допустить ошибок — обязанность общества и в первую очередь системы образования.

Но школа занята подготовкой к учреждению высшего образования, развитием способностей к будущей профессиональной деятельности (профильность обучения), а учреждение высшего образования готовит к этой профессиональной деятельности. Проблемы формирования личности, ее духовного роста, к сожалению, не стоят сегодня на первом месте.

Парадоксально, молодой человек сталкивается с вопросами, решение которых столь важно для будущего общества, а помочь ответить ему на эти вопросы зачастую некому. И он должен опять в одиночку, методом проб и ошибок идти по этому пути.

Результаты бесконечно разнообразны и зависят от силы воли, характера, психических особенностей молодого человека, влияния семьи, социальной среды, той же школы или учреждения высшего образования, а может быть, от случайной встречи или события, перевернувшего его жизнь.

Но, обобщая исторический опыт, можно выделить следующие основные варианты решения проблемы свободы и ответственности, актуальные и для настоящего времени.

Ситуация первая — **уход от вызова**. Незрелость личности, неготовность к выбору, к действию и, как следствие, отказ от принятия вызова, стремление отложить решение встающих проблем на более поздний срок. Здесь возможны два варианта.

1-й вариант. **Уход в себя, попытки остановить движение, саморазвитие**. Как следствие, боязнь выйти за пределы своего «Я», отказ от активности, общения с другими, миром, который постоянно ставит человека перед выбором. Это ведет к ощущению одиночества, пустоты вокруг тебя, появлению страха небытия и бессмысленности существования. Нарастает чувство пессимизма. Иногда этот путь завершается трагически.

2-й вариант. **Бегство от вызова во внешний мир**, откладывание решения проблемы на потом, стремление заглушить внутренний голос пустым времяпровождением, поверхностным общением, обыденными заботами, массовой культурой. Молодой человек растет потребителем, приспособленцем, идет не по восходящей — к вершинам духовного роста, а останавливается в развитии или идет по нисходящей. И это

сегодня страшнее, чем четыре тысячи лет или даже поколение назад, когда человек был тесно связан пуповиной традиций с семьей, своим родом, общиной или еще вчера с устоявшимися устоями сельской жизни, когда еще не так сказывалось негативное влияние массовой культуры, рынка, которые стремятся максимально использовать эту ситуацию в своих корыстных целях.

Ситуация вторая — **принятие вызова**. В этом случае превалирует активное начало. Здесь тоже можно выделить два основных варианта.

3-й вариант. Личность не соблазнилась миром потребления, нашла в себе силы попытаться ответить на предельные вопросы, поставленные взрослением. Пройдя через бунт, ошибки, просчеты, она находит **меру допустимой свободы и личной ответственности**, определяя ее как справедливую. Опираясь на чувство справедливости, на здравый смысл, молодой человек начинает ограничивать свою свободу ради другого, общества.

4-й вариант. Человек стремится к максимальной реализации своего «Я», требуя абсолютной свободы, не останавливаясь ни перед какими преградами. Его цель — **освободить себя от ответственности перед другими, миром**, более того — порчинить их себе. Но не на благо людей, а чтобы удовлетворить свое самолюбие.

Возвышая себя над другими, он тем самым обрекает себя на одиночество, озлобление и, в итоге, моральное или физическое самоубийство. Это ярко описано у Достоевского, например, в романе «Бесы».

Это ложный путь, путь зла, путь дьявола. В своей безысходности этот путь сходен с первым, только в первом случае мы имеем пассивное начало, а во втором — активное.

Из представленных четырех вариантов самый массовый — второй, а наиболее оптимальный для общества — третий — путь ограничения свободы через разум, с опорой на чувство справедливости.

Основные нравственные императивы этого пути сформулированы в 10 заповедях, записанных Моисеем на скрижалях по велению Бога. И человечество уже несколько тысячелетий пытается жить по этим заповедям.

В светском обществе эти заповеди трансформируются в золотое правило нравственности, чувство долга, категорического императива, здравого смысла, общественного договора, с помощью которых устанавливается компромисс между свободой и ответственностью.

Кстати, эта традиция вылилась в советской школе (а ранее в царской гимназии) в принцип сознательной дисциплины — осознанного ограничения себя, воспитания дисциплины ума, чувства и воли.

Сегодня во многом от этого ушли. Особенно в 1990-е-гг., когда культивировался приоритет свободы в обучении и воспитании, забывая, что свобода — это не самоцель, а лишь одно из условий (наряду со многими другими) формирования творческой личности.

В современном обществе пропаганда культа свободы набирает все большую силу. Свобода ставится выше ответственности, выше обязательств перед другими, обществом, народом, выше любви. Все больше укрепляется вера в умные технологии, которые позволяют беспречно расширить сферу свободы, освобождая человека от обязанностей, снимая ответственность перед другими людьми и природой.

Кстати, это тоже не ново. Энкиду был грубо слеплен богами из глины для Гильгамеша. Можно также вспомнить железного человека Альбертуса Магнуса, гомункулов Парацельса и других алхимиков; каббалистического Голема, человечка из «Фауста» Гёте; монстра доктора Франкенштейна, а, начиная с XX в., таких примеров можно найти тысячи.

Поэтому все больше и больше молодых людей идет по пути абсолютизации свободы, ведущей в итоге на дорожку зла.

Но внутреннее наше «Я» подсказывает, что все-таки есть нечто верное в этом безудержном стремлении к свободе. Ведь Бог создал человека свободным, личность изначально осознает себя свободной или требует этой свободы. И первооснова ее трагичности проистекает от осознания неполноты свободы. Решить эту проблему поиском компромисса между свободой и ответственностью невозможно.

Компромисс не удовлетворяет, а абсолютизация свободы ведет ко злу. Получается тупик?

Нет! Есть путь, который приводит к согласию свободы и ответственности или, говоря языком Гегеля, снятию их более высокой категорией. И этот путь две тысячи лет назад открыл миру Иисус Христос, Который дал новую заповедь нам: «Да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Ин. 13:34).

Этот путь есть путь любви, который ведет, во-первых, к свободе:

«Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:31-32). А Святой апостол Павел восклицает: «Где дух Господень, там свобода!» (2 Кор. 3:17).

И одновременно этот путь к высочайшей ответственности «Нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15: 13).

Как же любовь снимает дилемму свободы и ответственности?

Если человек любит, то он с радостью тратит все свободное время на заботу о любимом человеке и рад быть ответственным за него. Более того, он стремится обрести для этого еще большую свободу. Следовательно, чем больше человек любит, тем больше у него свободы и, одновременно, тем больше у него ответственности. Охватывая любовью весь мир, человек всего себя посвящает заботе об этом мире и обретает полную свободу. Но это удел святых.

Таким образом, в любви сливаются воедино свобода и ответственность.

В соответствии с философским определением, любовь — это отношение к кому- или чему-либо как без-условно ценному, объединение и соединенность с кем (чем) воспринимается как благо, одна из высших ценностей. Это логически верное определение, но оно, к сожалению, не позволяет раскрыть всю глубину преображения человека, вставшего на путь любви. Здесь лучше обратиться к Первому посланию святого апостола Павла или, учитывая логику изложения, к житию Иоанна Дамаскина, которого еще называют Иоанн Златоструй, потому что «золотое сияние духовной благодати светило в его речах и в его жизни». Но которого, к сожалению, в отличие от Гильгамеша, в школе не изучают.

Ради служения Богу Иоанн Дамаскин покинул двор халифа, где был большим чиновником, и удалился в монастырь. К этому времени он уже прославился как защитник христианства и как поэт. Старец, желая смирить Иоанна, дал ему устав молчания и запретил писать. Но умер один из братьев обители, и другой монах в горе пришел к певцу и молил его дать песнопение, способное утишить скорбь. Иоанн не смог устоять перед человеческим горем. Сострадание, любовь к ближнему заставили его нарушить устав. Он написал стихиры, способные заставить горе излиться в слезах. Старец наложил на него суровое и унижительное наказание — выгнал за стены монастыря и заставил убирать нужники. Он потерял все, но не любовь, а значит, не потерял ничего. Замечательно силу этой любви показал русский поэт Алексей Константинович Толстой.

Иоанн Дамаскин одинокий бредет по пустыне. Но он не один. С ним великое чувство любви к Богу, людям, природе:

«Благословляю вас, леса,
Долины, нивы, горы, воды!
Благословляю я свободу
И голубые небеса!
И посох мой благословляю,
И эту бедную суму,
И степь от края и до края,
И солнца свет, и ночи тьму!
И одинокую тропинку,
По коей нищий я иду,
И в поле каждую былинку,
И в небе каждую звезду!
О, если б мог всю жизнь смешать я,
Всю душу вместе с вами слить;
О, если б мог в мои объятья
Я вас, враги, друзья и братья,
И всю природу, и всю природу
В мои объятья заключить!...» [9].

Как разительно отличается это от того, что мы слышали из уст Гильгамеша и Фауста!

В такой любви сливаются воедино свобода и ответственность. Человек радостно отдает себя служению миру. И все проблемы, которые кажутся нам неразрешимыми, решаются просто и легко.

Этот путь решения вечной проблемы свободы и ответственности уже две тысячи лет христианство предлагает человечеству, и Православная церковь уже более тысячи лет проповедует нашему народу. И, наверное, то лучшее, что есть у нас — доброта, отзывчивость, милосердие, верность, готовность с радостью прийти на помощь, — оттуда.

Да, на этот путь встать трудней, чем на путь разума, долга и справедливости. Но без него у человечества нет будущего, нет входа в вечность.

Список цитируемых источников

1. Свобода [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH011d9ed0664e9ab2a7a95b1d>. — Дата доступа: 12.12.2018.
2. Ответственность [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01bee80ea72acb7a42e9dbe>. — Дата доступа: 12.12.2018.
3. Личность [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASHc2733a9b6524f7ca3ca4c2>. — Дата доступа: 12.12.2018.
4. Самосознание [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH017fcfe8fa8ab8c1ab321f7f>. — Дата доступа: 12.12.2018.
5. *Якобсен, Т.* Сокровища тьмы: история месопотамской религии / Т. Якобсен ; пер. с англ. — М. : Вост. лит. РАН, 1995. — 293 с.
6. Дмитрий Медведев о стратегических целях страны [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20190213/1550695709.html>. — Дата доступа: 12.12.2018.
7. Фурсенко честно рассказал о целях реформы образования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravda-tv.ru/2012/04/19/14237/14237>. — Дата доступа: 12.12.2018.
8. Фауст [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=174507&p=40>. — Дата доступа: 12.12.2018.
9. Поэзия. Алексей Толстой [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/tolstoy233.html>. — Дата доступа: 12.12.2018.

ЦЕРКОВЬ И МОЛОДЕЖЬ: УСЛОВИЯ СВОБОДЫ

Для начала необходимо четко представить, что такое свобода. Есть несколько вариантов определения свободы: 1) независимость, отсутствие стеснений и ограничений, связывающих общественно-политическую жизнь и деятельность какого-нибудь класса, общества или его членов (свобода слова); 2) отсутствие каких-нибудь ограничений, стеснений в чем-нибудь (дать детям больше свободы); 3) состояние того, кто не находится в заключении, в неволе (выпустить на свободу); 4) в философии — это возможность проявления субъектом своей воли в условиях осознания законов развития природы и общества (свобода воли человека).

Условие — это категория философии, обозначающая отношение предмета к окружающей действительности, явлениям объективной реальности, а также относительно себя и своего внутреннего мира.

Задача любого философа (а если человек задает себе вопрос, то он уже в некоторой степени философ) — определить некий момент истины во всем многообразии человеческой жизни, в самых разных ситуациях, которые бывают в этой жизни; где тот момент, в который человек по-настоящему является самим собой, в какую минуту приоткрывается то самое глубокое, самое истинное, самое человеческое, что есть в человеке. И вот разница между философами и людьми вообще в том, что они по-разному определяют этот момент истины. Представьте себе: детям, которые учатся в художественной школе, вы даете задание пойти в свой родной город, выбрать то место, которое им больше всего понравится, которое они считают жизненным средоточием, смыслом города, его историей, его жизнью, с чем они связывают свое будущее и т. д. Вы предлагаете детям найти такое место и нарисовать. Дети разойдутся по городу, каждый выберет себе место по душе и станет переносить это на бумагу или холст, а затем принесет это учителю. Если учитель хорошо знает свой город, он, посмотрев на работу, может сказать: «Света, ты, наверное, рисовала вот этот перекресток, а у тебя, Витя, рисунок с этой площади сделан. А вот ты, Паша, смотрел с этого холма». И вот эти дети разошлись и рисуют каждый свое. Кто-то нарисовал крепостную стену. Понятное дело, что для такого ребенка, а точнее, философа, для него вся история — это история сражений, история военных походов, история империи. Вся история — это история воли к власти (например, А. Шопенгауэр).

Другой юный художник нарисовал, предположим, городской рынок или супермаркет. Понятно, что для него вся история города и человечества — это история торговли, рыночных отношений (например, Адам Смит). Кто-то встал и нарисовал вид на фабрику. Для этого человека вся история — это история производительных сил, их развития, борьбы с производственными отношениями и пр. (Карл Маркс). Еще один художник, он же мыслитель, нарисовал вид на бордель. И со знанием дела описал все, что там происходит, а затем издал об этом собрание сочинений под названием «Психоанализ Зигмунда Фрейда». Кто-то нарисовал вид на городскую ратушу, нынешний горисполком. Для этого человека вся история города — это администрирование, сложные процессы управления. Для кого-то таким местом стал театр, главным местом его жизни.

Для православного человека таким местом становится храм или монастырь, с которым связаны самые глубокие, сильные переживания, истинные проявления человеческой сути. И если попробовать не на уровне философского анализа, а на уровне констатации факта спросить, где же та минута, в которой православие видит проблеск тайной сути человека, то в большинстве случаев (если спросить священника или воцерковленного прихожанина) сутью будет Пасха. Пасхальная радость — это та минута, которую православие считает главным призванием человека. Человек создан для этой радости. И та радость, которая возникает в пасхальную ночь, есть прообраз того, что Господь уготовал любящим Его. И все, что есть в православии тяжелого и трудного, — это есть путь к этой Пасхе, как раз тот путь, который начнется в этом году 11 марта. Этот путь — Великий пост, являющийся концентрацией всех усилий человека навстречу пасхальной радости: а это и подвиг покаяния, воздержания, милосердия и т. д. Все это — условия подготовки к Пасхе. Это, в нашем понимании, есть условие свободы, которую даровал Бог. И если уж молодой человек из всех философских идей выбрал православный храм, то священник, который встречает этого молодого человека на пороге храма, должен предоставить весь тот багаж святоотеческого учения, предложенный Церковью, а также научить, как правильно им пользоваться.

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ МИРА

Развитие человечества и природы свидетельствует о том, что в последние десятилетия в мире всё больше проявляются глобальные трансформации, связанные с дестабилизацией геосферы. В таких условиях особой актуальностью отличается проблема жизнестойкости человека и сохранения окружающей природной среды. При этом необходимо целостное понимание человека, т. е. как системное сочетание духа, души и тела, которые должны развиваться в гармонии между собой и эффективно взаимодействовать с окружающим миром.

Важно всегда помнить, что глобализация, как особый феномен в истории человечества, несёт в себе как новые благоприятные возможности, так и многие соблазны, угрозы для нормального развития человеческой личности. Поэтому для любого из нас, в том числе и для представителей молодого поколения, необходимо учитывать тот факт, что развитие человека характеризуется противоречивым сочетанием как его стремления к совершенству, так и различными формами деградации личности. Следовательно, очень важно объективно правильно и полезно использовать священный дар жизни и сохранять данную нам Богом свободу как возможность ответственного, разумного выбора между добром и злом, благословением и проклятием и, в итоге, между вечной жизнью или смертью человека.

Понимание свободы и ответственности неразрывно связано с осознанием каждым человеком значимости как всего человечества, так и определения своего личного смысла жизни. Полноценное развитие личности предполагает качественное и количественное сохранение, преумножение и торжество жизни. При этом реализация своего предназначения осуществляется на основе счастья как реального соучастия человека в преображении мира в соответствии с понятием «воля Божья» в целях достижения вечного и гармоничного единения на основе любви с Богом Творцом.

Изучение вопроса о свободе и ответственности человека в условиях глобализации и регионализации мира позволяет нам сформулировать и предложить следующие принципы исследования глобальной трансформации современного миропорядка как реализации Божественного замысла (стратегии) и промысла (тактики): 1) принцип концептуально-стратегического развития общественно-географических систем (далее — ОГС); 2) принцип оперативно-тактического мониторинга глобальной трансформации и регионального развития ОГС; 3) принцип индивидуально-коллективной адаптации человека и общества в условиях формирования ОГС нового постиндустриального типа.

Данная методологическая основа учитывает основные исторические этапы трансформации (модернизации) общества и окружающего мира:

- традиционный (премодерн, аграрный или доиндустриальный) — доминирует государство-империя как ОГС религиозно-цивилизационного типа;
- современный (модерн, индустриальный относительно времени разработки, использования типологии XX — начала XXI в.) — доминирует государство-нация как ОГС этноцивилизационного типа;
- информационный (постиндустриальный, виртуально-технологический) — противопоставляются государство-корпорация и государство-цивилизация как ОГС информационно-традиционного типа.

Анализируя особенности и закономерности трансформации мира, можно выделить основные признаки информационного (постиндустриального) общества: 1) глобализм (глобализация) и глокализация как сочетание глобально-универсального и традиционно-местного (локального); 2) планетарный космополитизм (вместо традиционно-национального патриотизма); 3) массовая культура (вместо традиционной этнонациональной культуры); 4) распространение информационных технологий и соответствующих услуг (виртуализация мира, автоматизация и роботизация производства); 5) международная интеграция и трансформация государственно-национального миропорядка в ОГС корпоративно-цивилизационного макрорегионального типа.

Результаты проведённых исследований позволяют нам выделить основные подходы к определению глобализации. В соответствии с комплексно-универсальным подходом глобализация (от англ. Globe шар, сфера, глобус) рассматривается как процесс унификации мира, т. е. приведение его к единым и общеобязательным стандартам во всех сферах жизнедеятельности общества и человека. Следовательно, выбор каждого человека предполагает определение приоритетов жизни на условиях традиционно-цивилизационной государственности (глобальная система Христа) или антитрадиционно-корпоративной государственности (глобальная система антиХриста). Для достижения целей глобализации используются как духовно-энергетические, так и материально-технические средства. Поэтому необходимо учитывать различные аспекты и основные предметно-отраслевые подходы к пониманию глобальной трансформации общества: 1) экономический подход — экономизация жизни общества, на данном этапе осуществляется посредством глобальной финансово-экономической олигархии (ФЭО); 2) политологический подход — политизация жизни общества, осуществляется посредством глобальной

военно-политической олигархии (ВПО); 3) культурологический подход — информатизация и массификация общества, осуществляется посредством глобальной информационно-концептуальной олигархии (ИКО); 4) эколого-технологический подход — экологизация и виртуализация жизни общества, осуществляется посредством глобальной оккультно-мистической олигархии (МО).

Деятельность и активное влияние, например ФЭО, наглядно отражают данные профессора Института экономики природопользования и устойчивого развития Национальной академии наук Украины А. В. Степаненко: «Формируется новый мир ТНК со своими геостратегическими интересами. Совокупные валютные резервы этого мира в 5—6 раз превышают резервы центральных банков всех стран планеты... Роль национальных государств отходит на второй план, транснациональный капитал находится вне юрисдикции правительств. Главная регулирующая особенность глобального рынка в том, что он уничтожает не отсталость, а отсталых» [1, с. 259].

Грядущие уже в 20-е гг. этого столетия кризисные трансформации всех национальных государств неминуемо приведут к появлению ОГС нового макрорегионального типа. Именно на этой основе будет формироваться новое глобальное цивилизационное пространство (ГЦП) как функционально-организационная среда и форма взаимодействия культурно-религиозных полей в процессе трансформации геэкономических и социальных систем. Кроме того, ГЦП — это возможность эффективного функционирования разнообразных ОГС постиндустриального миропорядка, который будет отражать системную совокупность всех локальных и региональных цивилизаций, иерархически организованных в дихотомической взаимосвязи «Восток-Запад». Основные компоненты ГЦП: территория, население, хозяйство, кратополитическая и сакральная (культурно-религиозная) сферы жизнедеятельности общества и человека. В результате последующей трансформации мира должны быть сформированы регионально-наднациональные социально-экономические и военно-политические структуры информационно-цивилизационного типа. В подтверждение прогнозируемых нами процессов можно привести данные из доклада Национального разведывательного совета США «Глобальные тенденции-2025: меняющийся мир»: к 2025 г. вместо современного международного сообщества, состоящего из национальных государств, будет сформирована глобальная многополярная система [2]. Таким образом, будет осуществляться переходный период от старого к еще только формирующемуся новому мировому порядку.

Этот процесс можно рассматривать как промежуточный этап глобализации, который характеризуется качественным переходом общества от локально-государственных ценностей к глобально-региональным, т. е. цивилизационно-наднациональным приоритетам. В зависимости от эффективности и устойчивости созданных международных регионально-интеграционных систем будут определяться дальнейшие перспективы развития всей геосферы. Если цивилизационная регионализация мира не обеспечит необходимой стабильности, последует дальнейшая, ещё более кризисная трансформация антропосферы и окружающей природной среды. В таком случае станет возможным не просто глобальное управление миром, а фактически установится тотальный контроль над человеком во всех сферах его жизнедеятельности, которая будет поглощена централизованным кибернетическим пространством [3].

Для предотвращения подобных угроз человечеству необходимо осознание и использование значимости традиционно-культурных ценностей как важного фактора эффективного сдерживания дальнейшей деградации общества и природы. Только в этом случае становится возможным создание такой системы управления миром, которая будет способствовать нивелированию пагубных соблазнов и разрушительных последствий глобальной трансформации геосферы. Тогда у каждого человека, общества и государства появится дополнительный стимул к преодолению своей потребительско-эгоистической сущности, на основе традиционно-цивилизационных приоритетов усилятся стремление к возрождению, укреплению или формированию новых условий для устойчивого развития антропосферы и окружающей природной среды.

Поэтому мы приходим к выводу, что процессы формирования ГЦП необходимо изучать с точки зрения геостратегического подхода и всепланетарного перераспределения доступных человечеству ресурсов. В результате становится очевидным, что локально-национальные системы все больше ослабевают, а регионально-интеграционные геосистемы усиливаются. В перспективе ближайших десятилетий все они могут быть поглощены глобально-унифицированным пространством с единой, универсально-централизованной системой управления миром. При этом концепция устойчивого развития используется для постепенного перехода от существующих официально национально-государственных приоритетов и институтов власти к новому мировому порядку во главе с наднациональными представителями регионально-глобального уровня.

Проблема общепланетарной трансформации непосредственно связана с вопросом о соотношении внутренней и внешней определённости человека как проявления взаимосвязи качественного и количественного влияния антропосферы на окружающую среду своего обитания. Индустриальная фаза развития характеризуется количественными, материально-экономическими приоритетами, в этом её главное отличие от традиционно-культурного уклада жизни людей доиндустриальной эпохи. На постиндустриальном этапе развития мира эта проблема усугубляется тем, что часто игнорируется основной закон информационного взаимодействия общества и природы, по которому уровень удовлетворения социальных потребностей соответствует количеству извлекаемой из внешней среды и усваиваемой информации. Это значит, что превышение потребностей общества над потенциальными возможностями соответствующей природной системы приводит её в кризисное или катастрофическое состояние. При этом человек стремится к условиям жизни в комфортной оболочке, которая всё больше ассоциируется со второй, то есть искусственной средой своего обитания. В результате проявляется про-

грессирующий рост объёма социальной информации, что представляет собой основу управления человеком и свидетельствует о формировании информационного общества.

В таких условиях общество нуждается в иных принципах развития, использование которых предполагает новую организацию и утверждение другой системы ценностей. Это связано с тем, что стремительный могущественный рост индустриально-потребительской цивилизации не просто породил глобальный экологический кризис, а способствовал такой деградации сознания человека, в результате которой наступило значительное истощение традиционно-естественных ресурсов природы и антропосферы. Постиндустриальный этап развития мира сочетает в себе три важных аспекта трансформации общества: 1) первоначальное усугубление проблем потребительско-эгоистической наследственности предыдущих времён (поколений); 2) актуализация этих проблем и признание необходимости поиска путей и методов их решения; 3) приоритетная ориентация на виртуально-семантическое пространство, которое должно стать своеобразной основой будущей информационной цивилизации.

На наш взгляд, с точки зрения цивилизационной парадигмы в основе каждого макрорегиона должно быть своеобразное ядро, вокруг которого происходит концентрация и территориальная организация цивилизационного пространства. Поскольку в период глобализации важным процессом является международная регионализация мира, в качестве таких ядер (концентов) мы рассматриваем наиболее устойчивые, влиятельные и привлекательные интеграционные объединения или наиболее значимые государства мира. Все страны в той или иной степени осуществляют или могут осуществлять своеобразный выбор между следующими вариантами: 1) сохранить или по возможности укрепить свой суверенитет в рамках существующей системы международных отношений, развиваясь при этом обособленно от других суверенных государств; 2) проявить стремление к тому, чтобы стать интеграционным ядром или важным геостратегическим центром регионального и (или) глобального масштаба; 3) интегрироваться в единое социально-экономическое пространство с какими-либо странами на относительно равноправной или подчинённой основе.

Поскольку речь идёт о формировании глобального цивилизационного пространства, мы рассматриваем все страны как реальные или потенциальные части различных макрорегионов мира. Каждый такой макрорегион уже формируется на основе определённого интеграционного ядра, которое в целом соответствует тому или иному культурно-историческому и цивилизационному концентру. Следовательно, необходимо обосновать выделение таких макрорегионов и выявить переходные зоны, в которых сосредоточены страны, пока ещё не вошедшие ни в одно из выделенных интеграционных объединений. С учётом доминирующего влияния современной приоритетности социально-экономического развития можно определить наиболее вероятные тенденции (перспективы) интеграции на основе своей цивилизационной идентификации. Например, конкретными показателями для такого обоснования могут быть торгово-экономические (статистические) данные, которые характеризуют степень взаимосвязи и взаимозависимости между различными странами мира как в конкретном регионе, так и в глобальном масштабе.

В результате проведённых нами исследований выявлены следующие наиболее устойчивые и привлекательные интеграционные объединения мира как регионального, так и глобального значения: АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии), ССАГПЗ (Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива), САМ (Союз арабского Магриба), ЕврАзЭС (Евразийское экономическое сообщество), ЕС (Европейский союз), СААРК (Южно-Азиатская ассоциация регионального сотрудничества), САДК (Сообщество развития Юга Африки), НАФТА (Североамериканское соглашение о свободной торговле), МЕРКОСУР (Общий рынок стран Южной Америки), АНЗСЕРТА (Австрало-Новозеландское соглашение о свободной торговле).

Для раскрытия сущности глобальных проблем человечества и различных, но взаимосвязанных проявлений глобального кризиса необходимо использовать основные положения философской школы традиционализма. Основатель этой школы французский исследователь науки, религии и мифологии Р. Генон особо акцентировал внимание на соотношении качественных (внутренних) и количественных (внешних) характеристик бытия: абсолютизация количественных (внешних) источников жизнедеятельности человека и общества фактически свидетельствует о смене приоритетов в пользу антитрадиционного пути развития. В результате постепенного ослабления или разрыва связи с традиционной религией и культурой усиливается морально-нравственная деградация человека и, как следствие, возрастает потребительско-эгоистическое отношение к окружающей среде своего обитания.

В процессе такой деградации традиционная фаза развития сменяется переходом к индустриальному этапу, на котором становится очевидным тупиковый путь антитрадиционного уклада жизни общества. При этом до уровня абсолюта возносятся количественные, т. е. внешне формальные признаки и критерии развития (физическая величина, объём, число, степень потребления и т. д.). Таким образом, отвлечённый эмпиризм, не признающий сущности вещей, тем самым утверждает, что всё сущее есть только явление без чего-либо являемого в нём; а это есть явная метафизика, ибо никакая эмпирия, никакой опыт не может уполномочить нас на подобные утверждения. Мало того — это ложная, фантастическая метафизика. По закону перехода количественных изменений в качественные, после достижения определённой величины наступает такая качественная трансформация системы (природа—человек—общество), что становится очевидной угроза приближения катастрофы в условиях формирования новой системы (человек—общество—природа). Когда такая проблема охватывает весь мир и всё человечество, она соответствует уровню глобальной угрозы, а для её решения требуется мобилизация ресурсов всепланетарного масштаба.

Результаты проведённых нами исследований свидетельствуют о том, что существует истинно метафизическая причина глобального кризиса, которая проявляется в игнорировании или отрицании многими людьми традиционно-культурного и морально-нравственного уклада жизни. Причиной такого положения является забвение важнейших традиционно-цивилизационных ценностей, среди которых особо выделяется, по утверждению преподобного Григория Синаита, величайшая родовая заповедь о памяти Божией: «Берегись, чтобы ты не забыл Господа, Бога твоего, не соблюдая заповедей Его и законов Его, и постановлений Его, которые сегодня заповедую тебе... Если же ты забудешь Господа, Бога твоего, и пойдёшь вслед богов других, и будешь служить им и поклоняться им, то свидетельствуюсь Вам сегодня небом и землею, что вы погибнете; как народы, которые Господь [Бог] истребляет от лица вашего, так погибнете и вы за то, что не слушаете гласа Господа, Бога вашего» (Библия: Второзаконие, гл. 8, ст. 11, 19—20).

Поэтому актуальным является для представителей всех цивилизаций традиционалистское утверждение о необходимости взаимосвязи знания низшего порядка как результат чувственно-телесного опыта и восприятия информации, и высшего знания, полученного с помощью духовно-интеллектуальной интуиции и последующей логической систематизации. Согласно традиции, всякая наука представляет интерес не столько сама по себе, сколько как продолжение или вторичное приложение доктрины, т. е. сакрально-Божественных знаний к повседневной жизнедеятельности человека. Поскольку в развитии общества сакрализации противопоставляется секуляризация (десакрализация) различных сфер общественной деятельности, то закономерным следствием этого является проявление в цивилизационном пространстве противоречивого влияния традиции и антитрадиции.

Следовательно, в процессе образования и воспитания молодёжи необходимо основываться на использовании таких информационных технологий, которые утверждают традиционно-культурные ценности и эффективно способствуют усилению морально-нравственных связей между людьми. Образование должно вызывать интерес, освобождать созидательную энергию, приносить пользу и активно способствовать развитию каждого студента на пути познания истины и его стремления к Божественному совершенству. В результате образование приобретает ценностный характер, укореняется в универсальных ценностях и способствует формированию уважения к культурным различиям.

Традиционно-культурные и религиозно-нравственные ценности — это своеобразная квинтэссенция человеческой мудрости, накапливаемой веками и неразрывно связанной с Божественной Премудростью. Таким образом, можно человека фокусировать на устойчивости, взаимосвязанности систем и устойчивого развития личности, общества и окружающего мира. При этом образование будет помогать формированию интегрального и творческого мышления, что даёт возможность человеку более объективно и целостно воспринимать различные аспекты видимой и невидимой реальности. Всё это способствует развитию по-настоящему свободной и ответственной личности, адаптационные возможности которой достаточно обширные и разнообразные с точки зрения устойчивости общества и счастливой жизнедеятельности конкретного человека.

Список цитируемых источников

1. Інноваційно-інвестиційна і технологічна безпека трансформації регіональних економічних систем : [монографія] / за наук. ред. акад. НААН України М. А. Хвесика. — Київ : Наук. думка, 2013. — 480 с.
2. Мир после кризиса. Глобальные тенденции-2025 : меняющийся мир [Электронный ресурс] / Доклад Национального разведывательного совета США. — Режим доступа: <http://www.litmir.net/bd/?b=123220>. — Дата доступа: 01.02.2019.
3. Лазаревич, А. А. Глобальное коммуникационное общество : [монография] / А. А. Лазаревич. — Минск : Белорус. наука, 2008. — 350 с.

1 ИЗУЧЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

УДК 94(476)+271"19-20"

Н. А. Аниськов

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

ХРИСТИАНСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ ГЛУБОКСКОГО РАЙОНА

Работа представлена для решения главной задачи — познакомить с некоторыми христианскими религиозными традициями Глубокского района. Она включает в себя рассказ о событиях, которые являются неотъемлемой частью его истории и культуры. К ним относятся: глубокская икона «Достойна есть» — точная копия чудотворного образа, хранящегося в Карейском храме на Афоне, которой посвящена традиция ежегодно 13 июня совершать Божественную литургию с крестным ходом на воду к Березвечской часовне.

В работе также можно познакомиться с деятельностью Юозаса Бульки, бывшего настоятеля костела святой Анны, который создал антиалкогольный музей, аллею трезвости, заложил традицию установки в Мосаре семейных крестов и проведения в деревне Мосар приходского праздника (фэста), который именуется как рождество Иоанна Предтечи. Статья повествует и о современных христианских религиозных традициях Глубокского района, таких как Международный фестиваль христианских документальных фильмов и телепрограмм «MAGNIFICAT».

Работа будет полезна тем, кто интересуется христианскими религиозными традициями Глубокского района.

История малой родины каждого человека — это неисчерпаемый колодец, который даёт нам возможность познакомиться со своим духовным культурно-историческим прошлым. В нём, конечно же, огромную роль играет христианская религиозная традиция, которая способствовала формированию особой системы нравственных ценностей. Они, в свою очередь, помогали и помогают людям не только выживать, но и воспитывать молодое поколение, наполнять смыслом каждый прожитый день.

2019 год в нашей стране пройдет как Год малой родины, поэтому есть отличная возможность еще раз обратиться к её традициям. Традиция — набор представлений, обычаев, навыков и привычек практической деятельности, передаваемых из поколения в поколение, выступающих регуляторами общественных отношений. Особое внимание хочется уделить исследованию христианской религиозной традиции Глубокского района. Современное общество имеет свободу вероисповедания, и это правильно. В Глубокском районе есть представительства как православной церкви, так и католической. У каждой из них есть свои традиции, достопримечательности [1, с. 69].

Начнём с Глубокского собора Пресвятой Богородицы. Он является крупнейшим в Беларуси православным храмом (вмещает до 3 тысяч верующих) и самым ранним памятником «виленского барокко» в Беларуси. Основан храм в 1639 г. монахами католического ордена кармелитов босых и уже 380 лет является душой города [2].

В наше время храм известен тем, что в нём находится глубокская икона «Достойна есть». Размеры иконы — 1,6 × 1,15 м. Писана она масляными красками на кипарисовом дереве. Внутри иконы вложены и навсегда заделаны частицы святых мощей многих угодников Божиих и кусочки ваты, освящённой на Гробе Господнем, на Гробе Богородицы, на Голгофе. Икона окроплена святой водой из реки Иордан и из других живоносных источников и «ина многая благодатная Святыня из Иерусалима и с Афона внутри ея сокровенно заделана» (из дарственной надписи на обратной стороне иконы). Дарственная надпись гласит, что этот образ — «дар от некоторых беднейших Русских Святогорских иноков — патриотов всечестному о. Настоятелю Православной церкви в честь Рождества Пресвятой Богородицы в м. Глубоком, Литовской епархии, Виленской губернии, Дисненского уезда, священнику Евфимию Диволовскому с причтом и приходом для сей церкви в неотъемлемое достоинство, во благословение от Св. Горы Афонской сему храму, притчу, прихожанам, богомольствующим в нём и благотворителям онаго, селению и по всему округу православным жителям — постоянным и временным, нынешним и будущим, духовным и военным, чиновным и простым в благодатную им всем помощь от всяких бед, зол и напастей от всех и на всех видимых и невидимых, явных и тайных, внешних и внутренних врагов России и Царя, Православия и Христианства». Далее в надписи содержится молитва Пресвятой Богородице о храме, приходе и стране [3, с. 125].

Уже в XX в. икона прославилась многочисленными исцелениями. Образ был получен в начале июня 1911 г. В течение трех суток крестный ход с иконой прошел 35 верст и приблизился к Глубокому вечером 12 июня. В честь принесения образа было определено ежегодно 12 июня в Глубокском храме совершать вечернее богослужение с чтением акафиста Божией Матери, а 13 июня — Божественную литургию с крестным хо-

дом на воду к Березвечской часовне. С тех пор это стало традицией — каждый год в указанные дни совершаются торжественные богослужения с участием духовенства и многих тысяч богомольцев.

Историко-культурной достопримечательностью Глубокского района является деревня Мосар (в 2019 г. Мосар отметил свое 505-летие). Множество туристов посещают деревню Мосар для того, чтобы посмотреть на костел XVIII в. и изваяние Богоматери, которая оплакивает снятого с креста Иисуса. Эта работа считается точной копией Микеланджело. В этом костеле хранится часть мощей святого Иустина-философа, которая была передана Папой Бенедиктом XIV на белорусскую землю как дар.

Стало традицией то, что паломники ежегодно приезжают в Мосар в дни приходского праздника (фэста), который именуется как рождество Иоанна Предтечи (24 июня и в ближайшее к этой дате воскресенье). Праздник длится 3 дня. Первый день — концерт художественной самодеятельности католической молодёжи. Зажигается костёр, на сцене на улице происходит действие. Второй день — семейный, во время богослужения и причащения родителей на детской площадке происходят мероприятия для детей. Третий день — само богослужение, посвящённое рождеству Иоанна Предтечи, работают палатки с продажей религиозных принадлежностей, игрушек для детей, сладостей, выпечки [4, с. 91].

Кроме традиционного фэста, Мосар знаменит и своим музеем трезвости. Дело в том, что ксендз Булька всю свою жизнь боролся с пьянством и продолжил свою деятельность в приходе. В деревне до сих пор (хотя Юозас Булька уже умер) не продают спиртное и сигареты. В самом начале своей христианской миссии, когда Юозас Булька приехал в деревню, чтобы стать настоятелем костела святой Анны, он начал непримиримую борьбу с пьянством местных жителей и создал первый в Беларуси антиалкогольный музей, в который местные самогонщики сдали свои самогонные аппараты.

Возможно, что это место по-особому действует на людей, которые имели алкогольную зависимость, потому что в парке есть целая аллея трезвости, где растения посажены группами анонимных алкоголиков из разных городов Беларуси. По традиции эти зависимые люди со своими просьбами об исцелении оставляют камни возле большого камня с названием своего города или района. Священник перестал пускать в костел тех, кто употреблял спиртное, сумел убедить местных жителей в необходимости запрета на продажу алкоголя. В антиалкогольном музее также хранятся расписки жителей деревни о том, что они отказываются от спиртного.

В Мосаре есть ещё одна замечательная традиция. В этой деревне установлен самый большой в Беларуси крест. Его высота — 23 метра. Говорят, что он виден на расстоянии в 25 километров. Дорога к самому большому кресту устлана другими, поменьше. Установить свой крест может каждый желающий. Есть кресты, которые устанавливали семьями, причем не только из Беларуси.

Международный фестиваль христианских документальных фильмов и телепрограмм “MAGNIFICAT”, который проводится в сентябре с 2004 г. в Глубокском районе, в деревне Удело, стал также доброй традицией. На фестиваль представляют документальные фильмы и телепрограммы, а также мультипликационные фильмы как белорусские, так и зарубежные мастера в области кино и телевидения всех телеканалов и киностудий. В фестивале христианского кино принимают участие авторы и режиссеры фильмов, принадлежащие к различным христианским конфессиям — православные, католики, протестанты. Задачей фестиваля является поддержка общечеловеческих ценностей, которые зародились в различных христианских традициях. Работы, которые поступают на фестиваль, делятся на конкурсные и информационные. В рамках этого мероприятия организуются спецпоказы, презентации, тематические экскурсии, внеконкурсные мастер-классы. Победители фестиваля получают Гран-при и главную награду юбилейного кинофестиваля — бронзовую статуэтку Богородицы, созданную по образу чудотворной иконы Матери Божьей Будславской, приз за лучший документальный фильм, приз за лучшую телепрограмму, а также специальные призы. Киносмотр патронируется Конференцией католических епископов Беларуси, основан католической ассоциацией “Signis-Belarus”, студией «Стоп-кадр», а также Витебской католической епархией и журналом «Диалог».

Форум стал очень популярным не только в Беларуси, но и во многих странах мира. Это единственный кинофестиваль в мире, который проходит не в городе, а в деревне. На последних фестивалях были представлены около 50 работ из более чем 15 стран (Беларуси, России, Украины, Литвы, Сербии, Хорватии, Чехии, Польши, Франции, Италии, Испании, Ирландии, Индии, США, Армении, Аргентины, Azerbaijan, Македонии, Австрии и др.). При костеле в Удело установлена фигура святого Максимилиана Кольбе, небесного покровителя журналистов, литераторов, документалистов, а также высажена каштановая аллея международного фестиваля, которая символизирует согласие и понимание между разными культурами и конфессиями [5].

Возле костела по традиции вместе с жителями деревни собираются все участники фестиваля для того, чтобы сделать фото на память и побеседовать о нравственном кино как о явлении, помогающем человеку поразмышлять о вечном, о небесном и о себе в этом мире. Главным критерием для отбора и участия картин и программ в фестивале является обязательное условие того, что это кино для души и о душе поможет сделать мир лучше.

Традиции проведения кинофестиваля христианских фильмов и телепрограмм “MAGNIFICAT” немного лет, но она глубоко вплелась в историю и культуру Глубокского района.

Христианские религиозные ценности во многом формируют культуру человека, создают принципы отношений между людьми. Благодаря в том числе и им мы ощущаем единство со своими корнями, родной землей, национальной исторической памятью. Очень важно не прервать эту нить, а способствовать сохранению и развитию многовекового опыта наших предков и наших современных соотечественников для того, чтобы воспитать и развить в будущих поколениях личности с подлинной духовной культурой. Народ, который не пере-

нимает традиции от предыдущих поколений, не сохраняет их и не передает детям, не может сохранить свое лицо и не имеет возможности осуществлять свою миссию в этом мире. Без опыта предыдущих поколений такой народ может попросту исчезнуть.

Традиция (в том числе и христианская) — это стержень, который объединяет, сплачивает народ, создает основу для воспитания полноценной личности, способной ориентироваться в обществе, успешно строить взаимоотношения в семье, школе и социуме вообще, воспитывает духовность, нравственность, патриотизм, гражданственность.

Список цитируемых источников

1. Белова, Т. В. Глубочина : от древности до современности / Т. В. Белова. — Минск : БелЭн, 2009. — 735 с.
2. Вертинская, А. В. Собор Рождества Пресвятой Богородицы / А. В. Вертинская. — Глубокое : Глубок. тип., 2011. — 11 с.
3. Новок, В. С. Глубочины духовности глубины : народная духовная культура Глубокского района / В. С. Новок. — Минск : БЕЛТА, 2014. — 304 с.
4. Тариков, О. А. Зарницы в глубинах озер / О. А. Тариков. — Минск : Полымя, 1993. — 151 с.
5. Творческая лаборатория «Видимое и сокровенное» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kinokanon.ru> . — Дата доступа: 30.12.2018.

УДК 2-53

С. С. Аракелян, Е. С. Берестень

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СИЛА СВЯТОЙ ВОДЫ

Каждый год 19 января многие люди спешат в церковь, чтобы набрать освященной воды, а тысячи страждущих обрести здоровье хотят искупаться в проруби, несмотря на крещенские морозы.

Благотворное влияние освященной воды на живые организмы подтверждают и учёные, и медики. Чудеса святой воды заключаются в том, что именно в период крещения в воде повышается уровень нейтронов.

Священная вода творит чудеса особенно с теми, кто искренне верит в это.

Крещение отмечается православными христианами 19 января и считается одним из великих церковных праздников, установленных в память о том дне, когда Иисус Христос пришел на реку Иордан к Иоанну Предтече креститься от него [1]. Особенностью праздника являются два великих водоосвящения. Одно совершается в сочельник в храме. Перед праздником Крещения Господня все православные люди постятся, во второй половине дня они направляются в храм на освящение воды. Святую водицу набирают на целый год. Маленькой порции святой воды хватает, чтобы освятить обычную воду. Эту воду пьют всей семьей и окропляют своё жилище, постройки, живность, а остаток выливают на деревья. Другое водоосвящение проводится в день праздника под открытым небом — у источника воды. При этом если вода замерзла, в ней заранее выдалбливают прорубь. По церковному уставу этот обряд сопровождается чтением молитв и троекратным погружением креста в освящаемую воду, после чего она наделяется особой целительной силой.

Согласно церковному учению, святая вода очищает души верующих от греховных побуждений, а также укрепляет их в противодействии различным соблазнам. За века становления христианских традиций сложились и правила хранения освященной воды. Духовные настоятели акцентируют внимание верующих на том, что святая вода в первую очередь является лекарством, а не пищей или питьем, поэтому холодильник или кухонный шкаф — не лучшее место для хранения освященной воды. Церковь рекомендует хранить святую воду рядом с иконами в специально оборудованном месте [2].

Свойства воды одинаково сильно привлекают и ученых, и обывателей. Только если для первых она является предметом изучения, демонстрирующим интересные физические свойства, то другие зачастую считают воду загадочной субстанцией, которой приписывают невероятные способности. Многие верующие уверены, что вода приобретает целебные свойства накануне этого церковного праздника.

Существуют природные источники воды, которые являются святыми. Обычно к ним верующие совершают паломничество. Ученые, которые проводили исследования данной жидкости, определили, что она отличается от обычной воды биоэнергетическими и электромагнитными показателями.

Некоторые люди поясняют «святость» такой воды огромным содержанием в ней серебра. Серебро убивает болезнетворные микробы и дезинфицирует. По этой причине вода не портится на протяжении всего года. Все же такая версия подвержена критике в связи с тем, что в отдельных церквях на Крещение освящают воду и без применения серебра. Ответ на данный вопрос, вероятно, кроется в молекулярной структуре освященной

воды, она отличается от обычной. Например, после заморозки она образует кристаллы неповторимых и совершенных форм, а обычная вода — неровные и расплывчатые [3].

Благотворное влияние освященной воды на живые организмы признают даже медики. Многие светила мировой науки проводили различные опыты по изучению освященной воды. Наиболее известен эксперимент с замораживанием водных образцов, над которыми предварительно произносили молитву «Отче наш». Для этого были взяты пробы из различных рек и озер. Молитвы воде читали как верующие, так и неверующие. Выяснилось, что прочтение молитвы над водой меняет ее структуру, делая узор замороженной капли симметричным и гармоничным, также количество патогенных бактерий уменьшалось в обоих случаях. Позитивное влияние молитвы доказали и во время опытов по выращиванию зерен после словесного воздействия. В сравнении с другими подопытными образцами семена, над которыми читались молитвы, показывали более высокий процент прорастания и урожайности. Обобщив полученные результаты, ученые пришли к выводу, что вода способна «запоминать» оказанное на нее воздействие, поэтому во время освящения вода получает сильнейший позитивный заряд, который позволяет ей не только сохранять свежесть на протяжении нескольких месяцев, но и оздоравливать другие организмы [4].

Последние исследования показали, что оптическая плотность воды в день Крещения выше, чем из тех же источников в обычные дни. Целебные свойства крещенской воды некоторые ученые объясняют особенностями магнитного поля Земли. В этот день оно отклоняется немного от нормы, и вся без исключения жидкость на планете намагничивается. Причем хочется отметить, что даже простая вода из крана или покупная бутилированная вода изменяется [5].

Профессор Антон Бельский, российский физик-экспериментатор, как-то в ночь на 19 января взял в ближайшем пруду пробы воды в полиэтиленовые бутылки. Они стояли у него в лаборатории много лет. Вода в них оставалась прозрачной, без запаха и осадка. На одной из научных конференций он рассказал об этом эксперименте знакомому профессору из НИИ ядерной физики при МГУ, который занимался исследованием нейтронных потоков из космоса и от Земли. Тот пообещал посмотреть свои экспериментальные данные за последние годы. Вскоре А. Бельский получил по электронной почте весьма любопытную информацию. По его данным, перед 19 января целый ряд лет регистрировались интенсивные всплески потока нейтронов, превышающие фоновые уровни в 100—200 раз. Жесткой привязки к 19 января не было: максимумы приходились и на 18-е, и на 17-е, но иногда точно на 19-е [1].

Уникальные исследования взятой в Троице-Сергиевой лавре крещенской воды, проведенные несколько лет назад в Московском институте информационно-волновых технологий, показали, что частотный спектр излучения крещенской воды сходен с электромагнитными излучениями здоровых органов человека. То есть оказалось, что в крещенской церковной воде заложена определенная информационная программа в виде упорядоченного набора здоровых частот человеческого организма [2].

Если целебные свойства крещенской воды в церкви всем известны, то еще мало кто знает, что обычная водопроводная вода в крещенскую ночь тоже может стать биоактивной и потом сохранять свои особенные качества не только целый год, но и гораздо дольше. Как утверждает Архимандрит Тихон (Шевкунов), «если хотя бы в одном месте Вселенной в православном храме совершается Чин великого освящения воды, то по молитвам Святой Церкви освящается и «всех вод естество» — вся вода в мире делается крещенской и святой» [6, с. 69]. Оказывается, водопроводная вода ежегодно 19 января многократно изменяет свою структуру в течение полутора суток. Проводимые исследования включали измерения биополя воды, кислотно-щелочного баланса, водородного потенциала, удельной электропроводности, а также результат от ее воздействия на человека при внутреннем и наружном применении (методами газоразрядной визуализации, биолокации, лабораторными исследованиями). Для этого, начиная с вечера 18 января, через короткие промежутки времени брались пробы льющейся из крана воды и проводились замеры. Для контроля пробы оставлялись на хранение в течение длительного времени [3].

Специалисты лаборатории питьевого водоснабжения также провели серьезное научное исследование. Как рассказал кандидат технических наук Анатолий Стехин, главной задачей было зафиксировать фазу перехода воды в необычное состояние. Для этого за водой стали наблюдать с 15 января. Набранную из крана воду отстаивали и измеряли в ней количество ион-радикалов.

В ходе исследования число ион-радикалов в воде возросло с 17 января. Вместе с этим вода становилась мягче, рос ее водородный показатель (уровень pH), что делало жидкость менее кислотной. Пика активности вода достигла 18-го января вечером. Из-за большого количества ион-радикалов электропроводность ее была действительно, как у искусственно созданного католита (воды, насыщенной электронами). При этом водородный показатель воды перепрыгивал нейтральный (7 pH) на 1,5 пункта. Даже вода из-под крана, которая обычно далека от идеала, в замороженном виде представляла собой под микроскопом гармоничное зрелище. Кривая электромагнитной активности воды начала снижаться уже утром 19 января и к 20-му приняла свой обычный вид.

Ученые считают, что причиной столь резкого повышения электромагнитной активности воды в Крещение стало большое скопление ион-радикалов в литосфере Земли. В обычные дни количество энергии в воде меняется в зависимости от времени суток. С 7 часов вечера до 9 утра вода наиболее активна (но далеко не в той степени, что крещенская). Это самое хорошее время для того, чтобы умыться и сделать запасы для бытовых нужд. Когда же встает солнце, большое количество ион-радикалов «улетает» из воды в верхние слои атмосферы.

сферы. Такими каналами, через которые «убегает» энергия, являются все вихревые процессы в атмосфере. Неспроста во время активности циклонов у многих людей ухудшается самочувствие [4].

Биофизики научными методами подтвердили великое православное чудо, которое происходит ежегодно в праздник Богоявления (Крещения Господня) 19 января, когда вся вода вдруг меняет свои свойства. Ученые даже точно указали конкретные часы, в которые стоит запастись крещенской водой, — именно тогда целебные свойства воды особенно сильны. Всплеск уникальных качеств воды начинается, как правило, в Крещенский сочельник примерно с 17.30 до 23.30 и продолжается в сам праздник Крещения — с 12.30 до 16.00. Потом вода в природных водоемах быстро возвращается в свое обычное состояние [5].

Целебные свойства святой воды, как считают верующие, сходят на нее с небес, и этот факт действительно подтвердили ученые [1].

По исследованиям биофизиков, то, что вода меняет свои свойства, связано с положением Земли. Именно 19 января планета Земля попадает в точку, где идет особенно сильный поток частиц, изменяющий свойства воды. И в другие дни планета попадает под действие потоков частиц, но менее сильных, как правило, это происходит в святые дни, православные праздники. Именно тогда вода реагирует на потоки частиц и потом долго может сохранять свои свойства. Как утверждают биофизики, уникальные качества крещенской воды усиливаются во время процедур, обычно проводимых в церкви: когда опускают в воду серебряный крест (серебро улучшает качество воды) и читают молитвы [2].

Сила воды сливается с силой веры. Как у человека в душе живет вера в Бога, так он и ощущает помощь святой воды. Поэтому принимать ее нужно с большой надеждой на помощь Божию, на каждом мгновении принятия святой воды прошептать «Слава Господу за все! Спаси нас, Господи!».

Список цитируемых источников

1. Агейченко, Е. Секреты крещенской воды. Научные исследования воды [Электронный ресурс] / Е. Агейченко. — Режим доступа: <https://geocenter.info/article/sekret-y-kreschenskoj-vody>. — Дата доступа: 20.01.2019.
2. Архимандрит Тихон (Шевкунов) «Несвятые святые» и другие рассказы / Архимандрит Тихон (Шевкунов). — М. : Изд-во Сретен. монастыря : Олма Медиа Групп, 2011. — 640 с.
3. Крещенская вода. Научные факты [Электронный ресурс]. — 2015. — Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/users/ugolieok/post350239>. — Дата доступа: 20.01.2019.
4. Целебные свойства святой воды : миф или реальность? [Электронный ресурс]. — 2019. — Режим доступа: <https://vistanews.ru/society/religion/40723>. — Дата доступа: 20.01.2019.
5. Ученые раскрыли удивительную тайну крещенской воды [Электронный ресурс]. — 2019. — Режим доступа: http://www.topnews.ru/news_id_40200.html. — Дата доступа: 20.01.2019.

УДК 2-53

Е. В. Барбарич

Государственное учреждение образования «Средняя школа № 14 г. Барановичи», Барановичи

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: МОЗАИЧНОЕ ПАННО «ГОСПОДЬ ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ НА ТРОНЕ» — ОБРЕТЁННОЕ ИЛИ УТРАЧЕННОЕ

Наш город Барановичи не имеет древней истории в силу его относительной молодости, однако в нём находятся предметы искусства мирового значения, которые являются нашим историко-культурным наследием. Одним из шедевров мозаичного искусства конца XIX — начала XX в. является мозаика Свято-Покровского храма по эскизу академика Н. А. Бруни «Господь Вседержитель на троне».

Данное мозаичное панно до начала нынешнего века считалось утраченным, так как не имелось информации о его местонахождении. После идентификации точная оценка сохранности панно никем не исследовалась, а также не производилось никаких попыток его восстановления.

В более узком смысле мозаикой называется работа, выполненная из цветных кусков смальты (стекла, окрашенного сплавом металлических солей).

В советский период мозаичное искусство почти полностью было уничтожено как религиозное искусство. И лишь с окончанием этого периода стали появляться мозаичные композиции и панно церковного содержания. Все же современные мозаики во многом уступают мозаикам русских мастеров XIX—XX вв., остающихся непревзойденными и до настоящего времени.

Создание исследуемого мозаичного панно «Господь Вседержитель на троне» непосредственно связана с историей собора в честь святого благоверного князя Александра Невского, построенного в Варшаве в 1912 г. Оно, как и другие 15 мозаик, первоначально было установлено именно в Варшавском соборе.

В Александро-Невском соборе находилось около десяти тысяч произведений и предметов, представляющих художественную ценность мирового уровня.

20 мая 1912 г. Варшавский кафедральный собор был освящен [1], а уже в 1924 г. он был полностью разрушен.

Оригиналы эскизов для мозаик и мозаичных панно Варшавского собора были написаны известными русскими художниками с мировыми именами: В. М. Васнецовым, Н. А. Кошелевым, В. В. Беляевым, В. И. Думитрашко, Н. Н. Харламовым и Н. А. Бруни [1].

К их созданию была привлечена петербургская частная мастерская Фроловых, имеющая свой собственный шатер смальт, в распоряжении которой было более 20 000 смальт различных цветов и оттенков. Это позволяло передавать всю цветовую гамму оригинала до мельчайших деталей. Мозаичные работы Фроловым велись по новому современному способу «обратного» или «венерианского» набора. Этот метод был рассчитан на исполнение масштабных композиций, воспринимаемых с большого расстояния. Живописный материал калькировался на плотную бумагу в зеркальном отображении. Рисунок разделялся на части, на каждую из которых наклеивали лицевой стороной кусочки смальты. Готовую мозаику окружали рамой и заливали цементным раствором. Мозаичные блоки крепились к стене. Швы между ними заполнялись мастикой, по которой композиция «добиралась» уже прямым способом набора [2].

Мозаичная композиция «Господь Вседержитель на троне» располагалась над западным центральным входом в храм. Об этом можно судить по сохранившейся фотографии Варшавского собора [П. 1]. Эскиз для мозаики Бруни предположительно писал с 1900 по 1904 г. Об этом можно утверждать, судя по надписи на мозаике по эскизу Н. А. Кошелева «Ф 1904 Пр. Н. Кош» [П. 2]. Местонахождение эскизов Н. А. Бруни установить не удалось и, скорее всего, они утрачены.

Для разрушения собора было проведено 14 800 [3] «малых взрывов», во время которых была взорвана и стена с мозаикой по эскизу академика Бруни «Господь Вседержитель на троне».

Дальнейшая судьба мозаичного панно связана со строительством Покровского собора города Барановичи.

На месте сгоревшего в 1921 г. деревянного храма строится каменный собор. И в феврале 1926 г. председатель строительного комитета А. В. Назаревский едет в Варшаву. По благословению митрополита Дионисия для нужд строящегося собора ему были переданы: церковная утварь и мозаики из Варшавского собора, разрезанные на 40 кусков [4, с. 18]. Все вышеперечисленное было перевезено частями по железной дороге в трех вагонах и доставлено в Барановичи летом 1926 г. и 23 августа 1928 г. [4, с. 15].

С определенностью можно сказать, что в числе разрезанных на части мозаик была мозаика по эскизам Н. А. Бруни «Господь Вседержитель на троне». Все части данного мозаичного панно после окончания строительных работ были сложены в подвале Покровского собора, а остальные 7 панно были установлены и закреплены на стенах храма в 1929 г. [4, с. 18].

Размер данного панно был больше, чем другие привезённые мозаичные композиции и по высоте, и по длине. Это и стало одной из причин, почему мозаика Н. А. Бруни не была установлена на стены строящегося Покровского собора. Она просто не помещалась ни на одну из стен. А после установки меньших по площади 5 мозаичных композиций над боковыми входами и в алтаре других вариантов, кроме как складировать её в подвале, не осталось. Вторая возможная причина, по которой мозаика «Господь Вседержитель на троне» не была установлена на стены даже частично, — это сильная раздробленность на мелкие части и отсутствие важных фрагментов, что не позволяло образовать полную композицию даже с утратами.

За последующие годы информация о названии мозаичной композиции, части которой складированы в соборе в Барановичах, была полностью забыта и утрачена.

Сейчас в Свято-Покровском храме в одном из помещений цокольного этажа оборудован музей храма. Там хранятся 11 больших кусков и сотни мелких фрагментов мозаичной композиции «Господь Вседержитель на троне». Это соответствует данным, содержащимся в отчётной документации по строительству Покровского собора. Там указывается, что количество пожертвованных летом 1926 и в августе 1928 г. кусков мозаик было 43 [4, с. 18], а в установленных на стенах собора можно увидеть и насчитать не менее 33 кусков, то с большой долей вероятности оставшиеся 11 кусков и были частями мозаичного панно «Господь Вседержитель на троне».

Во время транспортировки и строительства храма мозаика много раз переносилась, в связи с чем части композиции трескались и разрушались, из больших кусков выпадали маленькие. Сохранность мозаичных фрагментов плохая. Утрачено много небольших кусочков смальты. Имеется множество трещин бетонного основания мозаики, из-за чего из мозаичных фрагментов выпадают небольшие куски со смальтой. Размер самого большого фрагмента составляет около 2 м 50 см в длину и 2 м в высоту. А размер самого маленького составляет около 80 см в длину и 70 см в высоту. По своей форме куски мозаики прямоугольные и в виде частей полукруга.

Впервые предположение о том, что хранящиеся в подвале Покровского собора куски мозаики являются частями мозаичной композиции по эскизам Н. А. Бруни «Господь Вседержитель на троне», было озвучено в 2005 г. в дипломной работе «Мозаики Свято-Покровского собора г. Барановичи» студента VI курса заочного отделения Минской духовной семинарии В. К. Барбарича [5, с. 52]. Предположение было основано на визуальном анализе небольшого куска мозаики размером 70 × 80 см с поясным изображением Христа [П. 3]. Им же была предпринята попытка скомпоновать большие куски мозаики в целую композицию [5, с. 63].

Более удачная попытка скомпоновать большие куски мозаики в целую композицию в 2017 г. была сделана клириком Покровского храма протодиаконом Андреем Горбуновым в своей книге «История православных храмов г. Барановичи» [П. 4]. Он же оцифровал более сотни мелких кусков мозаики [6, с. 122].

С помощью наложения фотографий сохранившихся кусков мозаик на увеличенную фотографию Варшавского собора удалось определить размер всей мозаичной композиции с небольшими погрешностями [П. 4].

Площадь мозаики составляла около 30 м², в длину — 7 м, в высоту — 5,2 м. Площади 9 больших мозаичных фрагментов составили: 1,28 м²; 1,87 м²; 1,17 м²; 0,85 м²; 0,56 м²; 1,215 м²; 1,485 м²; 2,26 м² и 3,14 м² соответственно.

В книге протодиакона Андрея Горбунова не был опубликован ещё один (10-й) большой фрагмент площадью около 1 м². Он был найден в результате исследования работы В. К. Барбарича и самих фрагментов мозаики.

Суммарно площадь больших фрагментов — 15,1 м², что составляет около 50 % всей площади мозаичной композиции.

Суммарная площадь 118 мелких фрагментов — около 3 м², что составляет около 10 % всей площади композиции.

По сохранившимся фотографиям и открыткам западного входа Варшавского собора и кусков мозаики [6, с. 87] видно, что в центре мозаичной композиции изображён Христос в полный рост, сидящий на золотом троне в окружении шести ангелов. Ближняя пара ангелов изображена стоящими на коленях и держащими в руках зеркало, кадило и раскрытую книгу с текстом: «Заповедь новую даю вам Да любите друг друга» [П. 5]. Две пары ангелов на заднем плане изображены стоящими со склонёнными головами, держащими в руках хоругви с текстом на славянском языке: «Свят Свят Свят». Вся композиция имеет золотой фон. Представим некоторые фрагменты композиции (рисунок 1).

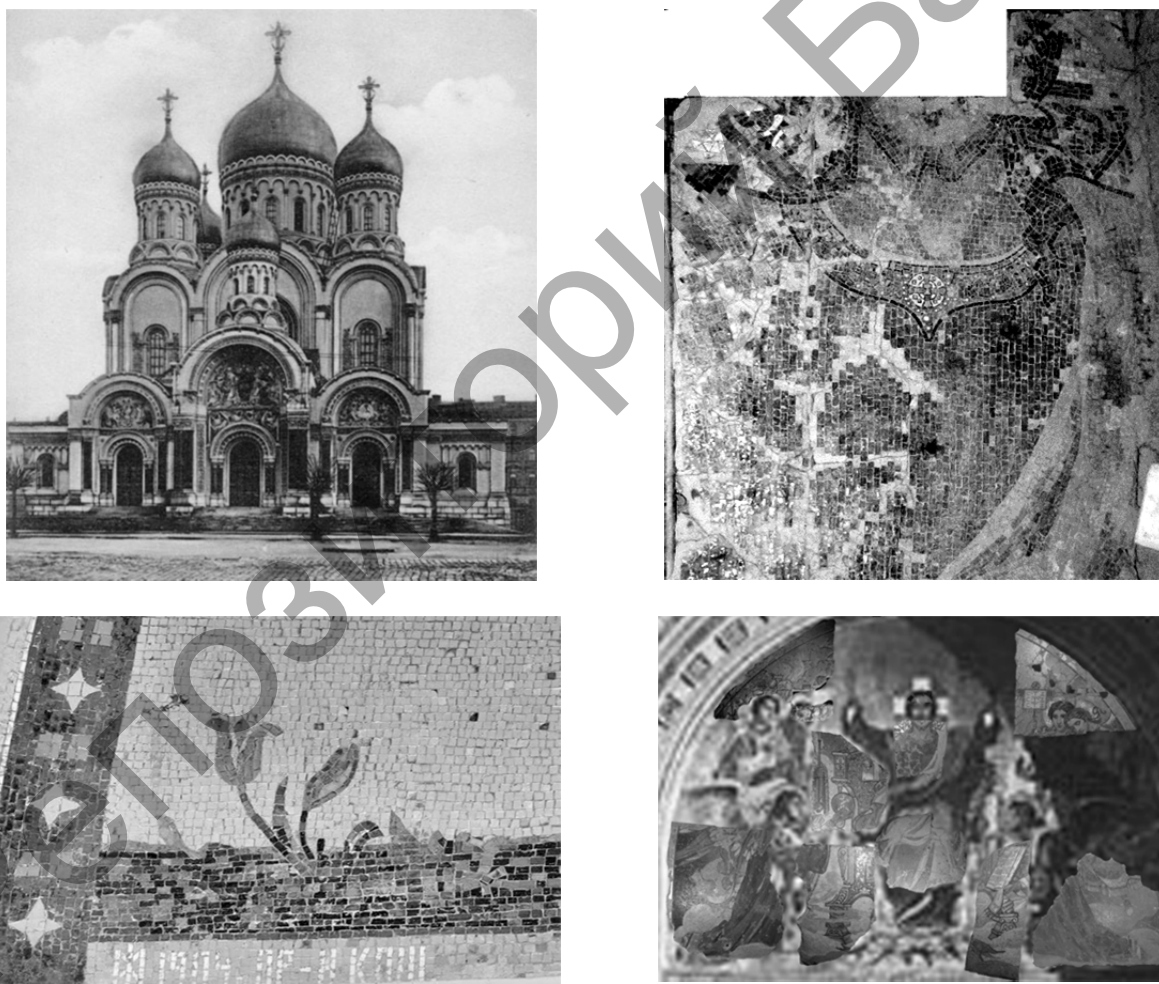

Рисунок 1 — Фрагменты панно «Господь Вседержитель на троне»

Рисунок 1 — Окончание

Попытки увеличить в масштабе фотографию исследуемой мозаики не давали нужного качества изображения мозаичной композиции, поэтому для воссоздания варианта копии эскиза мы воспользовались помощью иконописца Дмитрия Александровича Веретенникова, преподавателя Слонимского ДУ, который на основании имеющихся фотографий и сохранившихся кусков мозаики попытался воссоздать в цвете первоначальный эскиз исследуемой композиции в уменьшенном размере [П. 9]. Работая над эскизом, в написании ликов, фигур ангелов и Христа Дмитрий Александрович старался подражать стилю Н. А. Бруни, исследовав его сохранившиеся работы, в числе которых мозаичные композиции «Собор Архистратига Михаила» [П. 6], «Богородица с Ангельскими чинами» [П. 7] и мозаики по его эскизам, находящиеся в храме «Спас на крови» в Петербурге [П. 8].

Используя этот эскиз и старые фотографии [П. 1], шаг за шагом на компьютере составлялись кусочки мозаики, в результате чего была восполнена мозаичная композиция «Господь Вседержитель на троне» на 60 % [П. 10].

Созданное в период золотого века русской мозаики мозаичное панно «Господь Вседержитель на троне» считалось утраченным. Однако и до настоящего времени это один из шедевров мозаичного искусства мирового уровня. Хотя и повреждённая, частью утраченная, она является свидетельством высокой духовности и мастерства её создателей, каковыми являются: создатель эскиза Николай Александрович Бруни и мозаичисты Владимир Александрович Фролов и его отец Александр Николаевич Фролов.

Множественные экскурсии, приезжающие из Беларуси, России, Польши и других стран в наш город, с удивлением узнают о данной мозаике, выражают своё восхищение её фрагментами [7] и сожалеют о невозможности лицезреть её композицию целиком или хотя бы в виде цветного эскиза [П. 9].

Подводя итоги исследования, можно сказать, что данную мозаику в большей степени можно считать обретенной, чем утраченной, поскольку: 1) с небольшой погрешностью рассчитан размер всей мозаичной композиции (длина — 7 м, высота — 5 м 20 см, площадь — около 30 м²); 2) определена суммарная площадь сохранившихся фрагментов — 60 %; 3) восстановлено 13 % целостности композиции из сотни маленьких и одного большого фрагментов; 4) определен процент утраченных фрагментов — 40 %; 5) около 40 % утраченной мозаичной композиции удалось восполнить только благодаря проведенному исследованию, так как воссоздана её (композиции) цветная копия в уменьшенном размере.

Выражаем надежду, что данная работа поможет каждому, кто увидит и познакомится с историей данной мозаики, по достоинству оценить этот шедевр, который волею судеб стал культурным наследием нашей малой родины; сохранить и по мере возможности восстановить его; заинтересовать подрастающее поколение к изучению культуры своего народа и истории своей малой родины.

Список цитируемых источников

1. Лобынцев, Ю. А. Александро-Невский собор в Варшаве [Электронный ресурс] / Ю. А. Лобынцев, Л. Л. Щавинская // Православие.Ru. — Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/39630/htm>. — Дата доступа: 12.12.2018.
2. Прогулки [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Vladimirtan.livejournal.com. — Дата доступа: 12.12.2018.
3. Берташ, А. В. Православная Варшава 1920—1930 гг. [Электронный ресурс] / А. В. Берташ. — Режим доступа: http://www.inrusem.spb.ru/book_0001-3-15.htm. — Дата доступа: 12.12.2018.
4. Строительство Свято-Покровского собора. — Вильно : Тип. С. Беккера, 1929. — С. 15.
5. Мозаики Свято-Покровского собора города Барановичи : дипломная работа по истории РПЦ студента VI курса ОЗО МинДСвящ. Барбарича Владимира Константиновича. — Жировичи, 2005. — 65 с. (на правах рукописи).
6. Горбунов, А. История православных храмов г. Барановичи / протоиерей А. Горбунов. — Минск : Крас. звезда, 2017. — 188 с.
7. Книга отзывов для экскурсионных групп. Св.-Покровский храм 1924—1931 гг. с 2013 г. (на правах рукописи).

УДК 37.013.42

М. З. Беленик

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

МОЛОДЕЖЬ И ЦЕРКОВЬ: ВЗГЛЯД В ИСТОРИЮ

В настоящее время христианская религия играет значимую роль в жизни. Религия не делает из нас «слепцов», которые слепо следуют каким-либо правилам, религия учит нас развивать в себе важные для человека качества. Религия помогает человеку стать человеком с большой буквы, а не оставаться безразличной серой массой, которая живёт, не имея определённого смысла. Религия учит человека на протяжении всей его жизни и является его опорой в трудные минуты.

Молодежь сегодня умеет пользоваться Wi-Fi, но не умеет просить прощения, знает, как зайти в Интернет, но не знает, как зайти в церковь, знает, что такое татуировки и пирсинг, но вовсе не знает, что такое честь и верность, умеет читать Twitter и Google на английском языке, но не сможет прочесть «Господи, помилуй» на славянском языке.

Молодежь живет сегодняшним, в ее жизни Церковь играет не самую большую роль, потому что нынешнее поколение является дезориентированным, в отличие от тех людей, которые жили 50—60 лет назад. В те времена были определенные идеалы, хотя и ошибочны во многом, ведь они были основаны на «подменных» атеистически-идеологических схемах. Стоит заметить, что большая часть советских лозунгов была основана на Евангелии и изменена на лад коммунистического строя. Даже известный всем призыв «Кто не работает, тот не ест» — это слова, произнесенные апостолом Павлом (хотя это является малоизвестным фактом).

Также нужно учитывать закономерность, что дети сейчас воспитываются по новым европейским программам развития этики и морали, а в это же время количество домов престарелых неумолимо растет. Трудно поверить, что поколение людей, воспитание которых осуществлялось «особенно нравственно», теперь презирает пятую заповедь и традиции своего народа и отдает своих родных в дома престарелых.

Не так давно появился стереотип, согласно которому Церковь существует, прежде всего, для престарелых людей. Молодые люди живут свободой и мало о чем задумываются всерьез. Но чем ближе человек к старости, тем больше меняются его приоритеты, меняется ритм жизни. И на старости лет человек идет в Церковь «замаливать свои грехи». Обычные люди, разделяющие данный стереотип, оперируют фразой: «Церковь — это место, куда бабушки приходят» [1].

Да, церковь посещают бабушки, благодаря которым вера дошла до нашего времени. Но никогда нельзя было сказать, что церковь является местом для пожилых. Напротив, храмы также посещает и молодежь.

Церковь — это место, объединяющее верующих людей, имеющих разные темпераменты, характеры, предпочтения, но, которых объединяет одна цель и общий интерес. Тут юноша растет духовно и совершенствует свои навыки любить и принимать других, прощать, быть терпеливым, заботливым, учиться ответственно: держать слово, служить другим и осознавать свою роль в жизни других людей.

Естественно, Церковь в наши дни старается всячески привлечь молодых людей к евхаристической жизни. Для этого организуются благотворительные проекты, акции, храмовые службы. Тем самым Церковь помогает юношам и девушкам развивать в себе желание жить жизнью, полезной для других. Постепенно они приобретают опыт в реализации своих талантов, способностей не ради своего собственного эго и удовольствия, а ради ближних.

Если выделять молодежь как отдельную группу, то можно сказать, что они — основная «группа риска» среди прихожан Церкви. В этот возрастной период их духовный мир только-только формируется. И чем человек становится старше, тем крепче становится его воля, тем сложнее внешним факторам его потревожить. Внутренний же мир молодого человека сильно подвержен этим факторам, именно поэтому молодой возраст — это возраст наибольшего риска [2].

Еще в давние времена появлялись церковные школы, в которых образование мог получить любой желающий, а не дитя богатого человека, так как в те времена обучение стоило больших денег. Как пример можно взять католические школы.

Католические кафедральные школы стали создаваться с XIV в. Это были общеобразовательные школы, которые включали в себя средний уровень образования. Из них выпускали учителей для школ, клириков, а также тех, кто в будущем собирался работать в организациях государственного и общественного типа.

Школы имели 3 класса. Высшую должность в школе занимал схоластик, которому подчинялся ректор. В школах также были кантор (учитель пения), циркатор (надсмотрщик). Школы находились в подчинении капитул (совет при епископе, который руководил епархией) и епископа.

Программа обучения состояла из следующих этапов: 1) чтение на латинском языке; 2) грамматика (этимология, синтаксис, прасодии (учение о стихосложении)); 3) польский и греческий языки; 4) музыка; 5) арифметика. В некоторых школах в учебную программу вводились семь свободных искусств.

Также были созданы и начальные католические школы, которые образовывались со второй половины XIV в. Они существовали во многих белорусских уездах. По уровню обучения это были очень примитивные школы. Они не имели единых планов, принципов и методов руководства. В обучение входили какие предметы, как письмо, чтение, пение, иногда вводились основы арифметики.

В 1526 г. Виленский синод разработал новый учебно-воспитательный план для таких школ.

В соответствии с планом в школах изучались: чтение, письмо, арифметика; учились молиться и произносить проповеди; знакомились с древними философами.

В таких школах не было централизованного руководства, они находились в подчинении церквей. Каждая отдельная школа имела свой распорядок и план.

Государство стало проводить позитивные мероприятия в отношении просвещения в связи с тем, что оно нуждалось в образованных людях. Так, в 1496 г. был принят Петриковский статут, а в 1501 г. — Петриковская конституция, благодаря которым образование стало доступно и для крестьянских детей.

В XV—XVI вв. большую роль в организации школьного образования сыграл Краковский университет. В 1612 г. там был создан план для городских и сельских школ. В соответствии с этим планом рекомендовалось изучать языки — латинский, греческий, польский, белорусский; катехизис; риторику; поэзию; историю; музыку; арифметику; пасхалию.

Детей делили по классам в зависимости от их способностей, с учётом которых создавалось расписание для каждого из классов. В старшем классе было восемь уроков: проверка заданного на дом; объяснение грамматики; чтение Цицерона, Плутарха, Эзопа.

Преподавание осуществлялось на двух языках — на польском и белорусском. Это зависело от того, каким языком владел преподаватель. Арифметика, пасхалии, история считались необязательными для всех школ. Латинский язык изучался по учебнику Элия Доната (до конца XVIII в.).

Со второй половины XVI в. на территории Беларуси началась деятельность ордена иезуитов, основной идеей которых была контрреформация. Практически сразу иезуиты начали открывать коллегиумы, которые являлись учебными заведениями: в Вильне (1570), в Полоцке и других городах, которые обеспечивали средний уровень образования. В 1579 г. в соответствии с привилеем Стефана Батория Виленский коллегиум был преобразован в академию. С этого времени академия имела право присваивать ученые степени, имея выборную администрацию. Первоначально академия насчитывала в себе два факультета: философский (преподавались все гуманитарные, естественнонаучные дисциплины, герменевтика, французский язык) и теологический. С 1641 г. начал действовать юридический факультет.

Академия являлась теоретическим центром контрреформации, выступала против всех типов протестантских школ (лютеранских, кальвинистских, арианских). С 1585 г. в академии появилась своя типография. Михаил Радзивил Сиротка перевез из Бреста типографию своего отца. Сын Сапеги (Казимир) передал академии ценную библиотеку. Академия готовила служителей культа, преподавателей иезуитских коллегиумов [3].

Христианство заинтересовано в нынешней молодежи, в ее религиозном просвещении. Христианство считает наше поколение «потерянным», но прикладывает все возможные усилия для поддержания религиозно-духовного развития молодежи. Это ярко показывает и исторический опыт создания христианских (католических) школ, что очень сильно способствовало поддержанию уровня религиозности молодежи.

Список цитируемых источников

1. «Потерянное» поколение : как привлечь молодежь к Церкви и осмысленной молитве [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://spzh.news/ru/zashhita-veroy/43761-poteryannoe-pokolenie-kak-privlech-molodezh-k-tserkvi-i-osmyslennoy-molitve> . — Дата доступа: 24.01.2019.
2. Молодежь и Церковь : жизнь против течения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/molodezh-i-cerkov-zhizn-protiv-techeniya-video/> . — Дата доступа: 23.01.2019.
3. Католические школы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ourhistoria.ru/ourhs-492-1.html> . — Дата доступа: 23.01.2019.

УДК 159.922.1:37.01

В. О. Богусевич, Е. Н. Босая

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ

Воспитание — великое дело: им решается участь человека.

В. Г. Белинский

Семья — фундаментальный социальный институт, сопровождающий человека с первых дней его жизни. Именно в семье складываются условия для физического, психического, интеллектуального и религиозного развития ребенка.

Важность семьи как института воспитания обусловлена тем, что в ней ребенок находится значительную часть своей жизни, и по длительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьей. Семья может выступать в качестве как положительного, так и отрицательного фактора воспитания. В связи с ее особой воспитательной ролью возникает вопрос о том, как сделать так, чтобы усилить влияние на ребенка со стороны его родителей и других членов семьи.

Семейное воспитание позволяет ребенку получить первые знания о том мире, в котором ему предстоит жить, представление о том, что такое хорошо и что такое плохо, как нужно поступать в той или иной ситуации. Благодаря воспитанию в семье, малыш получает начальные навыки общения и взаимодействия в коллективе, пусть даже этот коллектив ограничен тремя членами семьи. Кстати, вот почему важно, чтобы у ребенка были братья и сестры. Дети из многодетных семей более приспособлены к жизни в обществе, такому семейному воспитанию можно присвоить звание «школы жизни».

Одной из положительных особенностей семейного воспитания является общение ребенка с представителями различных возрастных категорий. Он учится строить взаимоотношения с людьми не только разного склада характера, но и разного возраста. Воспитание в большой семье готовит человека к жизни, создавая миниатюрную модель социума.

Проблемы семейного воспитания могут стать глобальными проблемами того общества, в котором нам предстоит жить.

Воспитание нравственного здоровья нужно начинать с раннего детства. Ребенок всегда должен знать, что его любят, что он в семье желанный. В последнее время часто встречаются случаи, когда родители не справляются со своим ребенком уже в дошкольном возрасте. Обычно родители перекладывают свои обязанности воспитания детей на своих родителей, родственников и на старших детей.

Ребенок, воспитанный родителями, отличается от метода воспитания ребенка дедушками и бабушками. В период существования социалистического воспитания в стране старшие поколения воспитывали своих детей в строгости. Своих внуков они будут воспитывать иначе, так как не считают их своими детьми, и чтобы не потерять доверие со стороны своих детей и младшего поколения, многое упрощают в своем воспитании, хотя внутренне осознают, как правильно воспитывать. Внуки, выросшие в период компьютерного развития, считают часто своих родителей и старшее поколение родителей отсталыми, превознося себя выше старшего поколения. Они не хотят знать, что в каждом периоде времени были и настоящие герои, и безнравственные личности.

Воспитание детей в современной семье отличается от методов, которые применялись в воспитании еще двадцать лет назад, пятьдесят, а про сотню и говорить не приходится.

Сегодняшние родители практически не уделяют времени для воспитания ребенка. Родители, стремясь построить свою карьеру, напрочь забывают про детей, ищут им няню либо вообще оставляют их один на один с этим жестоким миром. Как правило, такие родители пытаются заменить свое присутствие деньгами, не понимая

того, что ребенку в таком возрасте всякого рода гаджеты просто не нужны. Это тот возраст, когда родителям нужно быть рядом с ребенком, развивать его каким-либо образом, объяснять ему «что такое хорошо, а что такое плохо», а они вместо этого усаживают ребенка за экран телевизора, планшета либо телефона, надеясь, что он сам со всем разберется.

Другие родители надеются, что достаточно будет детского сада и школы, что воспитатели в детском саду и учителя в школе смогут дать достойное воспитание детям и без участия родителей. Однако это очень большое заблуждение. Несомненно, воспитатели и учителя занимают не последнее место в воспитании детей, но без участия родителей не будет достигнут желаемый результат, ведь первые воспитатели — это родители.

К сожалению, сегодня есть еще такой вид родителей, которые сами еще дети. В таком случае за ребенком могут следить бабушка с дедушкой либо, как правило, ребенок предоставлен сам себе. Как сказал В. А. Сухомлинский: «Главный смысл и цель семейной жизни — воспитание детей. Главная школа воспитания детей — это взаимоотношения мужа и жены, отца и матери» [1, с. 81]. Однако для таких родителей воспитание детей точно не становится целью семейной жизни. Они сами еще хотят гулять и развлекаться, а не сидеть дома и заниматься воспитанием ребенка. Ребенок в такой семье вряд ли сможет почувствовать себя любимым и желанным, что не приведет к чему-то хорошему. Глядя на это, у ребенка могут сложиться далеко не самые лучшие ценности.

Каждый родитель должен знать и понимать всю важность воспитания. Ребенок не может вырасти сам по себе уже с сформировавшимися духовными и материальными ценностями. Именно поэтому родители должны заниматься всесторонним воспитанием ребенка. Нужно находить время, чтобы поведать о нормах поведения, об уважении к старшим, о своей религии. Но мало просто сказать, нужно подавать пример, чтобы ребенок понимал, что это не просто слова, а что этим живут его родители, а значит, и ему нужно следовать их примеру.

Как быть с религиозным воспитанием детей? Многие современные родители в суете будней забывают о том, что важнее любых дел и любых денег — провести время за духовным воспитанием своих детей. Может ли современная семья оказывать религиозное влияние на своих детей? Нам необходимо присмотреться к переменам в современной семье, чтобы оценить эти возможности.

Одни люди, по привычке совершающие религиозные обряды, предписывают своим детям следовать семейной традиции. Другие, чьи религиозные убеждения поколебались вследствие научных доводов или нравственных убеждений, напротив, чувствуют необходимость порвать с религией. Одни осознают, что их взгляды претерпели со временем заметные изменения и несравнимы с прежними детскими представлениями о вере, поэтому не считают нужным давать детям какое-то особое религиозное образование. Другие, независимо от того, каковы их нынешние взгляды, хотят, чтобы их дети прошли такой же путь, какой выпал на их долю, и чтобы дети, повзрослев, смогли самостоятельно сделать свой выбор. Эти родители считают: если ребенка с раннего детства не воспитывать в религиозном духе, у него позднее не будет иного выбора, кроме атеизма. Несмотря на различные мнения, как правило, все сходится в одном: всем хотелось бы, чтобы дети были знакомы с их религией и выросли с четкими представлениями о нормах морали и хорошего поведения.

Ребенок, растущий в окружении любви родителей, вырастет счастливым, удачливым, постарается создать свою счастливую семью с рождением детей, любящих своих родителей. Родители старшего поколения всегда будут членами семьи младшего поколения, если воспитывали младшее поколение в любви, и будут жить единой, любящей друг друга большой семьей.

Роль семьи в становлении и развитии личности ребенка исключительна. Но в настоящее время религиозное воспитание снова становится частью нашей жизни.

Основной задачей религиозного воспитания является обеспечение гармоничного развития личности, дать человеку возможность вырасти и сформироваться, выработать творческое, действенное отношение к различным социальным проблемам, научить детей понимать, что есть добро, что значит быть добрым.

Религиозное воспитание связано с ростом. Рост — это прежде всего изменения. Человек меняется, он становится непохожим на себя, продолжая оставаться той же личностью. Рост происходит в глубинах личности: возрастают понимание, силы, разум, чувства. Если роста нет, наступает застой. Искусство воспитания может быть определено как «способствование росту» [2, с. 106].

Евангелие дает прекрасную иллюстрацию подобного подхода. Воспитывая, Иисус Христос чаще всего употреблял притчи, т. е. «язык искусства», когда знакомые образы обыденной жизни помогали слушателям открыть и воспринять более глубокую истину. Обучение притчами требует от слушателя немалых усилий. Он сам должен постигнуть значение образа, впитать его, сравнить себя с героем рассказа. Такое обучение более способствует росту, чем «чтение нотаций».

Семья и дом являются для наших детей духовной крепостью, которая защищает их от искушений внешнего мира. Ежедневно мы должны регулировать влияние внешнего мира здоровым христианским воспитанием. Все, что ребенок узнает в школе, на улице, должно проверяться и исправляться дома. Духовно-нравственная оценка ребенком литературы, музыки, истории, искусства, философии, науки и, конечно, жизни и религии должны в первую очередь идти не от школы, а от дома.

К сожалению, современное общество переживает духовно-нравственный кризис, который связан с разрушением традиций, устоев семьи, изменением сферы семейного и общественного воспитания и образования. Проявляется это следующим образом: утратилось традиционное понимание семейного воспитания как добровольного труда и усилий, направленных на установление духовной общности с детьми; большая часть родите-

лей стремится «откупиться» от личного общения с ребенком дорогими подарками, компьютерной техникой и т. п., лишая детей общения и поддержки; утрата родителями традиционных нравственных ориентиров приводит к тому, что семья оказывается не в силах удержать ребенка от порока.

Вся жизнь человека — его характер, чувство ответственности, добрые или дурные привычки, умение справляться с трудностями и степень его религиозности — во многом обусловлена его воспитанием в детстве.

Отсутствие религиозного воспитания в детстве непременно сказывается на характере человека: в душевном складе таких людей ощущается своего рода надломленность.

Таким образом, семья, особенно с религиозными традициями, — основа для существования государства и человечества.

Список цитируемых источников

1. Сухомлинский, В. А. Родительская педагогика / В. А. Сухомлинский. — СПб. : Питер, 2017. — 207 с.
2. Основы психологии семьи и семейного консультирования : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / под общ. ред. Н. Н. Посысоева. — М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. — 328 с.

УДК 355.122

Д. С. Босько

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

С чем неразрывно связан гражданин своего Отечества? С Родиной, с ее историей. Формула этого таинства известна: какова в сознании людей страна, таковы и мы, ее граждане; каков народ, таковы и его дети. В наши дни, в начале нового тысячелетия, вопросы гражданства, гражданского общества, исторического наследия, правового воспитания приобрели особую актуальность.

Будущее любого государства зависит от того, насколько грамотно вкладываются нравственные ценности в подрастающее поколение. Все привыкли к мысли, что дети — наше будущее, но дети — это и наше настоящее. Каждый день, прожитый ребёнком, является составной частью будущего взрослого человека — гражданина, семьянина, работника. Важно, чтобы каждый день социального опыта юного гражданина был наполнен смыслом и приближал его к осознанию своей личности, индивидуальности и давал возможность полного раскрытия потенциала. Решение множества проблем в жизни страны во многом зависит от уровня сформированной гражданской позиции у детей и подростков. Современному обществу необходимы граждане с высоким уровнем патриотизма. Ещё Иоанн Златоуст писал: «Нет искусства выше, чем искусство воспитания» [1, с. 13].

На современном этапе развития белорусского общества гражданскому и патриотическому воспитанию, направленному на формирование у учащихся активной гражданской позиции, патриотизма, правовой и информационной культуры, уделяется все большее значение.

Воспитание — это та сфера деятельности, где каждый знает, что необходимо делать, но не всегда понимает, как достичь желаемого результата. Если театр начинается с вешалки, то воспитательный процесс начинается с диагностики и постановки целей. Для начала необходимо чётко представлять, какими качествами должны обладать учащиеся, а также уровень их актуального развития. Анализ педагогических источников очерчивает широкий круг гражданских и патриотических качеств подростков и старшеклассников: гражданская ответственность, активная гражданская позиция в труде, гражданская совесть и долг, коллективизм, интернационализм, любовь к родине, готовность к делам на благо страны. Определить уровень сформированности этих качеств помогают такие методы, как наблюдение, коллективная беседа, индивидуальная беседа, анкетирование. Проведение во внеурочное время, часы воспитательной работы викторин «Страна, в которой мы живём», конкурсов творческих работ «С чего начинается Родина?», бесед за круглым столом «Что значит быть гражданином?», интерактивных игр «Мы — будущие защитники Отечества» позволяет учащимся показать знание истории своей малой родины, а также знание государственной символики, отношение к гражданскому долгу [2, с. 42].

Следующим шагом является выбор воспитательных форм, методов и приёмов. Чем же нужно руководствоваться при их выборе? Прежде всего они должны соответствовать возрастным особенностям учащихся, уровню подготовки, их индивидуально-личностным особенностям. Например, такая интересная и эффективная форма работы, как «дебаты», не подходит для учащихся 5—7 классов, которые ещё не умеют чётко выделить проблему, сформулировать и аргументировать свою точку зрения. Всё, что делает педагог, должно обладать эмоциональной значимостью и мотивационным эффектом, вызывать интерес. Например, организуя участие в общественно полезном труде, необходимо подчеркнуть: «школа вам доверяет...», «...нам поручили» [3, с. 59].

Важнейшим подходом в воспитании патриотизма и гражданственности является деятельностный. Поэтому при выборе форм и методов воспитания необходимо отдавать предпочтение таким формам, в которых учащиеся являются активными участниками: устный журнал «О тех, кто уже не придёт никогда, — помните!», «Живая газета», «Из жизни класса», ролевая игра «Путешествие в страну права» [3, с. 67].

Необходимым условием эффективности воспитательной работы является системный подход. Воспитательная работа в классном коллективе должна стать частью работы школы в целом. Поэтому необходимо привлекать учащихся к участию в акциях: «Жыву ў Беларусі і тым ганаруся», «Квітней, Беларусь!», «Цветы Победы», «Собери Беларусь в своём сердце», «В школу с добрым сердцем» и др. Мероприятия должны проводиться не от случая к случаю, а постоянно, соблюдая преемственность. Так, на протяжении некоторого времени класс может работать над проектом «История страны в судьбе моей семьи», который включает в себя такие этапы, как «Моя родословная», «Профессии моих родителей», «Фотография в семейном альбоме», «Наши традиции», «География моей семьи» (создание интерактивной карты, на которой отмечены места проживания родственников). Большое значение в формировании гражданско-патриотических качеств имеет система информационных часов, благодаря которой у учащихся формируется правовая культура, чёткая гражданская позиция, чувство сопричастности с историей малой родины и страны [3, с. 122].

Воспитание любви к Родине, чувства заботы и ответственности за судьбу родного края — сложный и многогранный процесс, на который оказывает влияние не только школа, но и семья, окружающий социум. Привлечение родителей к подготовке и проведению различных мероприятий гражданско-патриотической направленности делает воспитательный процесс более успешным. Личный пример педагога и особенно родителей воспитывает эффективнее самых красивых и правильных слов. Так, во время проведения акции «Забота» родители могут помочь детям готовить подарки ветеранам педагогического труда, которые проживают рядом, на классном часу «Вооружённые силы моей страны: история и традиции», папы и дедушки учащихся расскажут о своей службе в рядах вооружённых сил, доказав, что настоящий мужчина обязан защищать Родину, свою семью, а мальчики должны стать защитниками тех, кто слабее. Но бывают случаи, когда социум оказывает негативное влияние: часто можно наблюдать, как на торжественной линейке во время исполнения гимна гости, родители разговаривают друг с другом, высказывая неуважение к своему государству и его символам. Здесь очень хорошо срабатывает метод воспитывающей ситуации. Обмен мнениями «Твой гражданский долг», круглый стол «Твои права и обязанности» помогают учащимся осознать себя гражданами своей страны, выработать уважительное отношение к её законам [4, с. 35].

Учащиеся 5—7 классов являются членами Белорусской республиканской пионерской организации. Работа классного руководителя с пионерским отрядом через использование программы «Спадчына» позволяет формировать у учащихся качества гражданина и патриота. Участвуя в акциях «Посади дерево памяти», «Дом, в котором мы живём», «Наследники Победы», «Дорогой героев — дорогой отцов», «Открытка ветерану», «Вахта памяти», «День Земли», учащиеся на практике приобщаются к жизни малой родины, ощущая при этом значимость в общем деле. Участие же в работе органов самоуправления, выполнение общественных поручений формирует у них активную гражданскую позицию, чувство долга, ответственности, помогает реализовать личностно ориентированный подход, когда в центре воспитательного процесса находятся интересы учащихся, их потребности и возможности [5, с. 36].

Одним из наиболее эффективных средств формирования патриотизма и активной гражданской позиции является краеведческая работа. Предполагая активные формы деятельности, она вовлекает учащихся всех возрастов, вызывает у них интерес и эмоциональный отклик. Экскурсии, походы, тематические экспедиции не только расширяют знания учащихся о родном крае, но и приобщают их к гражданско-патриотическим ценностям, таким как Родина, национальная культура, гуманизм. Для того чтобы экскурсия или поход действительно имели воспитательный потенциал, а не были просто развлекательной прогулкой, необходимо детально продумать маршрут, объекты для посещения, возможность встречи с интересными людьми. Во время похода педагог сможет лучше изучить личность каждого учащегося, увидеть его с другой стороны [6, с. 26].

Наличие историко-краеведческого музея в школе позволяет в полной мере использовать возможности музейной педагогики в работе с классным коллективом. Таким образом, учащиеся класса будут не только вовлечены в поисковую работу, но смогут проводить экскурсии для младших школьников. Работа в школьном музее позволяет учащимся осознанно заниматься значимым общественно полезным трудом, способствует их социализации, что особенно важно в гражданско-патриотическом воспитании. В результате изучение истории малой родины поможет пробудить интерес к истории и культуре государства в целом [7, с. 13].

За годы работы в школе у каждого педагога складывается система по формированию гражданско-патриотических качеств у учащихся. Но по прошествии времени казалось бы эффективные способы педагогического воздействия перестают приносить желаемый результат, как следствие, приходится искать новые, более действенные подходы. В этом случае опорой станут фундаментальные воспитательные принципы (возрастной подход, системность, уважение личности, демократизация, коллективная деятельность, социализация), а также составляющие константы процесса формирования гражданско-патриотической направленности личности (знания, качества, позиция, ценности и действия).

Патриотизм является важным фактором консолидации общества. Он выступает в качестве важного внутреннего мобилизирующего ресурса его развития, активной гражданской позиции личности, готовности ее к самоотверженному служению своему Отечеству.

«К патриотизму нельзя призвать, его нужно воспитывать» [7, с. 17]. Иными словами, патриотическое воспитание — это скоординированный процесс совместной деятельности государственных и общественных организаций по формированию у граждан патриотического долга и убеждений. Растить патриотов, готовых встать на защиту своего Отечества, — это обязанность и государства, и каждого белоруса. Только в объединении патриотических устремлений и действий всех государственных институтов и всех членов общества возможны возрождение и обогащение лучших традиций белорусского народа, построение сильного государства.

Список цитируемых источников

1. Вишневецкая, Л. В. Гражданская активность как составляющая гражданского воспитания / Л. В. Вишневецкая // Адукацыя і выхаванне. — 2006. — № 1. — С. 13—17.
2. Бабосов, Е. М. Идеология белорусского государства : теоретические и практические аспекты / Е. М. Бабосов. — Минск : Амалфея, 2008. — 488 с.
3. Буткевич, В. В. Гражданское воспитание детей и учащейся молодёжи : пособие для рук. учреждений образования, педагогов, класс. рук. и студентов / В. В. Буткевич. — Минск : НИО, 2007. — 280 с.
4. Идеология и молодёжь Беларуси : пособие / Л. С. Аверин [и др.]. — Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2005. — 388 с.
5. Буткевич, В. В. Гражданско-патриотическое воспитание : методологические подходы и принципы / В. В. Буткевич // Нар. асвета. — 2012. — № 2. — С. 33—38.
6. Кабуш, В. Т. Патриотическое воспитание школьников в современных социокультурных условиях / В. Т. Кабуш // Адукацыя і выхаванне. — 2005. — № 9. — С. 25—29.
7. Коваленя, А. А. Патриотизм — важнейшее условие формирования социально-активной личности / А. А. Коваленя // Адукацыя і выхаванне. — 2008. — № 4. — С. 13—17.

УДК 122

Е. В. Будковский

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОЦЕНКА ЗАВИСИМОСТИ БЕЛОРУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ОТ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ

Проблема алкоголя актуальна в наши дни. Эта проблема зародилась очень давно, ещё в древности, и по сей день не даёт покоя белорусскому христианину.

Судя по данным Белстата о продажах алкоголя, сейчас самый популярный напиток белорусов — пиво. На втором месте — водка, на третьем — вино. Оказывается, пиво занимало лидирующие позиции и 100, и 500 лет назад. Пиво и питный мед были самыми первыми и доступными алкогольными напитками. Уметь варить пиво должна была едва ли не каждая хозяйка. Вместе с тем в XVII—XVIII вв. крестьянин мог себе позволить выпить примерно раз в неделю — это было дорого, да и уклад жизни не позволял пить чаще. По закону Речи Посполитой, спиртные напитки нужно было покупать только у своего феодала, но уважалось право крестьян сварить пиво на свадьбу, на поминки. Белорусы варили пиво строго по календарю, пик выпадал на октябрь — время после сбора урожая и накануне осенних праздников: Рождество Пресвятой Богородицы, Воздвижение Креста Господня, Введение во храм Пресвятой Богородицы.

Постепенно количество пива снижалось в пользу водки. Доминировать она стала не сразу: если посмотреть на архаичные белорусские народные песни, пословицы и поговорки, то там не водка, а пиво фигурирует в качестве основного напитка. Карьера, которую водка делала, в значительной степени связана с войнами и социальными катаклизмами. Когда уровень депрессии возрастал, нужен был тяжёлый антидепрессант. В актовых записях Могилевского магистрата перед началом Северной войны соотношение цены водки к пиву было 1 : 14, а к концу войны — 1 : 4. Войны были очередным толчком к тому, что люди стали меньше пить пива, а больше водки. До XVII в. водка была дорогой и малодоступной, но по мере того, как уменьшались налоги на ее производство, водка вытесняла пиво и питный мед. Уже в XIX в. производство водки — основная отрасль пищевой промышленности Беларуси, которая приносила серьёзный доход. Самогон, которые многие ошибочно считают традиционным белорусским напитком, — это продукт последних двух мировых войн. Он появился только в результате Первой мировой войны. Сейчас вино воспринимается как привычный напиток. Но еще пару веков назад такое удовольствие могли себе позволить считанные люди в Беларуси.

Вино распространяется вместе с христианизацией, его употребляют в основном для причастия. Вино никогда не вносило большого вклада в алкоголизацию.

На протяжении последних десятилетий учёные всего мира всё громче и тревожнее заявляют об опасности, которая подстерегает подрастающее поколение детей, подростков, молодёжь. Речь идет о возрастающем размахе потребления спиртных напитков несовершеннолетними.

Эта проблема сегодня актуальна для многих стран мира. Она продолжает оставаться одной из самых социально значимых и для Беларуси. Не уменьшается число подростков, состоящих на учёте в наркологических диспансерах по причине алкогольной зависимости.

Доза спиртного в организме взрослого свыше 4,5 промиля считается реальной угрозой для жизни, 0,5 промиля — алкогольное опьянение. Для подростков эти цифры значительно ниже.

Мы считаем, что на самых ранних этапах в подростковом и даже детском возрасте важно выявить предрасположенных к алкоголю людей и постоянно проявлять внимание к ним. Информирование детей, подростков и взрослых об особенностях алкоголя, его опасных последствиях для здоровья, поведения и жизни также важны.

Алкоголизм — это хроническое заболевание, вызываемое систематическим употреблением спиртных напитков, характеризующееся патологическим влечением к ним, развитием психической и физической зависимости. Эта проблема актуальна в наши дни потому, что сейчас многие люди, подростки и даже маленькие дети употребляют алкогольные напитки, а это неправильно.

Проблема алкоголизма среди подростков является самой актуальной проблемой на сегодня. Все больше и больше лиц подросткового возраста употребляют алкогольные напитки не реже одного раза в неделю, а порой и чаще. Алкоголь прочно укрепился среди молодежи. Для молодежи алкоголь — это средство для раскрепощения и преодоления застенчивости, от которой страдают многие подростки [1].

К сожалению, в наше время почти каждый вечер можно увидеть, как во дворах, на улицах, в подъездах стоят подростки и выпивают пиво, джин-тоники и т. д., причем подростки убеждены, что они собрались вместе не для того, чтобы выпивать, а просто пообщаться и провести вместе время. Как им кажется, алкоголь — это всего лишь атрибут их встреч.

Многие считают, что пиво безвредно, это же слабоалкогольный напиток, но мало кто задумывается, что, выпивая одну бутылку 5 %-го пива, мы тем самым выпиваем четверть стакана водки. А пиво бывает крепче, что тогда? Мы часто видим подростков или молодых людей с пивом или другими слабоалкогольными напитками, и это обычная картина.

Большинство подростков и юношей считают, что слабый алкоголь — это всего лишь недорогой и абсолютно безопасный способ расслабиться. При этом многие, периодически прикладываясь к бутылке хмельной жидкости, с презрением смотрят в сторону алкоголиков. Им кажется, что они пьют не водку, а практически лимонад. Да и употребляют не для того, чтобы «забыться», а лишь с целью повысить настроение. Отношение нашей молодежи к слабоалкогольным напиткам как к лимонаду очень опасно! Пивной алкоголизм развивается медленнее и не так заметно, чем алкоголизм от крепких спиртных напитков. И обычно момент, когда потребность в спиртном становится для подростка необходимостью, проходит незамеченным [2].

Практика достаточно убедительно подтверждает, что злоупотребление алкогольными напитками — социальное зло, порождающее необратимые тяжелые последствия как непосредственно для виновного, так и для общества в целом.

Вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков или одурманивающих веществ означает употребление их не менее трех раз в течение непродолжительного времени, например, в течение месяца.

Доказано, что на молодой несформировавшийся организм алкоголь оказывает самое губительное воздействие. Поэтому рекомендуется оградить детей и подростков от употребления спиртных напитков.

В числе основных негативных факторов выступает семья, допускающая безнадзорность детей или сама выступающая в качестве примера антиобщественного поведения, которая по разным причинам не обеспечивала правильного формирования личности ребенка; досуговая товарищеская группа, характеризующаяся антиобщественным поведением; просчеты в деятельности педагогических коллективов; негативные условия жизни и воспитания несовершеннолетних; трудности и недостатки в деятельности организаций, непосредственно ответственных за их воспитание, а также за исправление и перевоспитание; негативные условия микросреды; деформация личности подростков; факторы повышенной распространенности преступности несовершеннолетних; недостатки и упущения в деятельности правоохранительных органов, влияющие на эффективность борьбы с преступностью несовершеннолетних; недостатки в формировании правосознания.

Как нам всем известно, алкоголь влияет не только на жизни людей, на их повадки и привычки, но и на их семьи. На данный момент эта проблема является важнейшей и имеет не только медицинские, но и социально-экономические последствия.

Ни для кого не секрет, что алкоголь разрушает семью, приводя ее к постоянным конфликтам. На почве алкогольной зависимости с каждым днем увеличивается количество разводов. Если в семье есть человек, злоупотребляющий алкогольными напитками, это почти всегда приводит к созданию дискомфортной обстановки, которая отрицательным образом влияет на здоровье и эмоциональное состояние остальных членов семьи. На почве алкоголизма наблюдается снижение трудоспособности и производительности труда.

В семье, имеющей одного из пьющих родителей, воспитанию детей уделяется мало внимания, что приводит к весьма пагубным воздействиям. Развитие ребенка в такой семье происходит в неблагоприятной обстановке. Такое воспитание сказывается на успеваемости ребенка в школе. Маленький гражданин общества не имеет возможности раскрыть свои таланты вследствие невозможности их полного использования из-за

пьющих родителей. Ребенок таких родителей чувствует свою ущербность и ущемлённость, что становится причиной возникновения чувства неполноценности и может вызвать зависть к семьям своих сверстников.

Алкоголь и семья крайне несовместимы. На почве употребления алкогольных напитков начинается развитие различных неврозов, сказывающихся на общем эмоциональном фоне семьи неблагоприятным образом. Кроме того, употребление спиртных напитков становится причиной повышения заболеваемости различными психическими недугами, не дающими правильно сформировать личность.

Вредная привычка мужа косвенно и прямо оказывает влияние на репродуктивную функцию семьи и может привести к рождению нездорового малыша. К тому же из-за регулярного употребления алкоголя с каждым годом растет количество аборт (вследствие неблагополучия в семье и неуверенности женщины в будущем). Именно на потомстве отражается всё вредное воздействие отравляющих веществ алкоголя. Токсические вещества могут вызвать такие последствия, как мертворождаемость и рождение детей с всевозможными аномалиями. Исследования многих ученых подтверждают факт влияния алкоголя на такие показатели, как детская смертность, задержка в физическом развитии малыша, нарушения нервной системы у детей вследствие алкогольной интоксикации одного или обоих родителей [3, с. 21].

Алкоголиками не рождаются, ими становятся. И тому способствует множество разнообразных причин. В целом их разделяют на три основные группы риска:

- наследственность. В этом случае зависимость связана с особенностями развития и строения организма, на которые влияет родственный фактор, а также особенности внутриутробного развития и становления в раннем детстве;

- психологический фактор. В эту группу попадают люди, которые обладают характером, склонным к зависимости, а также определенными реакциями в случае трудных жизненных ситуаций;

- социальный фактор. Здесь зависимость формируется в результате привычек семьи, круга друзей и их алкогольных традиций, образования, профессии, культуры или особенностями эпохи, в которую живет человек.

Все эти факторы влияют на развитие алкоголизма, но от них можно избавиться. В настоящее время во всём мире существуют реабилитационные центры, которые помогают людям в борьбе с пьянством, наркотиками и другими зависимостями. Но многие считают, что выпить — это нормально, алкоголизм — это не болезнь. Мы с этим не согласны и считаем, что алкоголь пагубно влияет на человеческие судьбы и нужно вести борьбу с ним.

Как утверждают специалисты, единственная реалистическая цель для любого человека, имеющего проблемы с алкоголем, — полный отказ от спиртных напитков. Отказ от спиртного должен быть постоянным.

Нет методов быстрого лечения алкоголизма. Путь к выздоровлению может быть долгим и трудным, но затраченные усилия в конце концов вознаграждаются. Для сохранения трезвости обычно необходимы некоторые формы постоянной поддерживающей терапии.

Правительство ведет борьбу с алкоголизмом, эта борьба началась ещё в советское время. Борьба с пьянством и алкоголизмом велась повсеместно и жестко: за пьянку могли выгнать с работы и отобрать партбилет. К пропаганде здорового образа жизни активно подключились работники культуры и искусства. В антиалкогольной кампании было много перегибов (в частности, резкое сокращение виноградников), но имели место и многочисленные положительные эффекты: выросла продолжительность жизни, повысился уровень рождаемости, сократилась смертность населения СССР. Также происходило массовое закрытие пивных лавок и прочих зланных мест; их переоборудовали в трезвеннические столовые и чайные. Было организовано издание журнала «Трезвость и культура», который бичевал пьянство и пропагандировал здоровый образ жизни [4, с. 53].

Культура питья встречается во многих культурах: бутылка вина за обедом, посиделки с друзьями в баре, шампанское по праздникам. Но именно из-за того, что алкоголь является столь неотъемлемой частью многих процессов, бывает трудно понять, когда употребление алкоголя пересекает линию между умеренностью и зависимостью.

Список цитируемых источников

1. Алкоголь и молодежь [Электронный ресурс]. — 2015. — Режим доступа: <http://www.alm.adilet.gov.kz/ru/node/95958> . — Дата доступа: 06.01.2019.
2. Алкоголизм в молодежной среде как социальная проблема [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014005031> . — Дата доступа: 05.01.2019.
3. Алкоголь и семья [Электронный ресурс]. — 2018. — Режим доступа: <http://www.menjournal.ru/zdorovye/vrednie—privichki/alkogol-i-semya-nesovmestimi/> . — Дата доступа: 05.01.2019.
4. Исаев, Р. Лечение алкоголизма. Руководство к трезвости / Р. Исаев. — Минск, 2015. — 190 с.

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЕ

Думаем, прежде чем говорить о христианстве и молодежи, следует сказать несколько слов о понятии молодости. То, что понятие молодежи с точки зрения социологии очень изменилось, особенно со времени последней мировой войны, уже стало общим местом.

Когда-то французский писатель шутливо высказался о молодости: «Это преходящее состояние, к сожалению, достается тем, которые в силу слишком юного возраста не умеют им насладиться и воспользоваться». Действительно, в каком-то смысле молодость как период времени, момент, промежуток времени дается всем и проходит. Но явление, которое мы наблюдаем теперь, не просто обусловлено разницей в возрасте.

За последние пятьдесят лет, особенно со времени последней войны, во-первых, жизнь чрезвычайно изменилась, и опыт жизни, приобретенный семьдесят лет назад, не подходит для того, чтобы разрешать проблемы тех, кому сейчас двадцать лет, т. е. этот опыт ничего не дает, пока дело не коснется важнейших человеческих проблем жизни и смерти. Но с такого рода проблемами встречаешься не каждый день. С этими проблемами встречаешься изредка, в моменты кульминации человеческих переживаний.

Со стороны старших присутствует изумление — в большей или меньшей степени, в зависимости от индивидуальности. Отношение к миру, его восприятие в наши дни, то, как молодежь воспринимает отношения в мире, в жизни, значительно отличаются от образа мыслей, существовавшего в период между двумя войнами и прежде Первой мировой войны.

Так что когда речь идет о молодых людях и о христианстве, те из нас, кто старше и хочет передать свое знание или опыт молодым, не могут обращаться назад. Невозможно вернуться к тому, как открывали и воспринимали вещи пятьдесят или даже сорок лет тому назад, потому что то, как теперь воспринимаются вещи, фон, на который проецируются, образ мыслей нынешней молодежи, — все стало иным.

Старшему поколению следует понять, что возникли новые проблемы, что они ставятся по-новому, что передавать свой опыт следует новыми способами. Это очевидно из Писания. Если почитать Библию, легко увидеть, что выражения одного пророка отличаются от другого, разные библейские книги отражают не только вечную божественную истину, но также и характер тех, кому была возвещена эта истина, ведь говоришь не с целью быть непонятым, а чтобы по возможности донести свою весть.

Бог и духовная область, человек и все человеческие взаимоотношения должны составлять часть пережитого опыта. Не должно быть просто принятия, некритического и безразличного, формулировок и утверждений относительно Бога, человека, мира, которые ничего не значат, являются просто предметами знания, но никак не затрагивают нашу жизнь. Действительно, если Бог никак не переживается, вполне можно сказать, что он не имеет значения; так и человек и отношения ничего не значат, если они не пережиты опытно. В этом смысле существенно важно говорить о Воскресении как об одной из составляющих жизни. Мы верим в Воскресшего Христа, и Его Воскресение имеет значение, потому что оно оказывает влияние на нашу жизнь. Если бы оно было просто счастливым событием жизни Христа и никак не присутствовало в нашей жизни, его можно было бы просто сложить в архив церковной истории. Но этим событием живут люди.

Гораздо легче рассматривать Бога как повод к религиозным переживаниям, чем иметь религиозные переживания, потому что есть Бог. Разница тут огромная так как в стремлении к переживаниям, мистическим или каким бы то ни было, человек сосредоточен на себе, и Бог может оказаться совершенно исключенным. Если перейти на уровень ниже, то для очень многих людей Церковь — источник религиозных переживаний, потому что им нравится органная музыка или богослужебный ритуал, на них воздействуют клубы ладана, иконы, русское церковное пение, да мало ли что еще. И ясно, что Бог и Церковь тут ни при чем, просто они предоставляют удобную возможность пережить целый ряд эмоций, как бы катарсис, которые имеют значение, пока продолжают, но оставляют нас пустыми, когда угаснут. Так что к поиску опытного переживания, как бы оно ни было существенно, следует подходить с большой трезвостью. В этом проблема наркотической зависимости, в отличие от переживания Бога.

Коротко можно сказать так: каждый человек (и не только молодой) подвержен тем или другим пристрастиям: курение, пьянство. Органная музыка или церковный ритуал тоже могут стать пристрастием: мы подвержены нетрезвости очень многообразно. Не обязательно быть зависимым от марихуаны или ЛСД, чтобы вести себя, как наркоман. В поисках опытного переживания может оказаться, что опыт реален, но его предмет может быть или не быть реальным.

Можно провести параллель между религиозным и наркотическим опытом: что в них общего и каковы различия? Можно сказать так: и тот и другой вызваны, индуцированы, в одном случае употреблением наркотика, мистический же опыт вызван действием Божиим. Переживание длится, пока присутствует его источник — ЛСД, марихуана, выпивка с одной стороны, превосходящее все присутствие Божие — с другой. И тут, нам

кажется, они разнятся. Наркотическое опьянение оставляет жажду и пристрастие; подлинный мистический опыт оставляет чувство изумления и чуда, смирения, точно так же, как становишься смиренным, когда обнаруживаешь, что ты любим.

На этом этапе пагубное пристрастие заставляет сказать: я ищу повторения пережитого опыта, умножения его. С другой стороны, душа, прикоснувшаяся Божественной области, скажет: это не простое место, это — врата небесные, я прикоснулся к тому, что Божие; и душа отойдет, готовая принять опыт, если так благоволит Бог, но не требовать, не добиваться его искусственно. Кроме того, результатом пристрастия к наркотику становится все большая сосредоточенность на себе, замкнутость на своих переживаниях.

И последняя разница — в жестком эгоцентричном требовании того, кто охвачен пристрастием: я имею право — я хочу — дай! В сердцевине все возрастающей холодности и отсутствия любви к другим — я, стремление достичь собственного удовлетворения. Подлинному же религиозному опыту всегда сопутствуют все возрастающее забвение о себе, поклонение, почитание, любовь к другому и чувство изумления и смирения [1].

Так вот, это различие очень важно, потому что когда мы встречаем человека, молодого или пожилого, который ищет религиозного опыта, опытного познания Бога, первым делом мы должны поставить вопрос, предложить вызов: «Ищешь ли ты Бога любой ценой, потому что найти Его — важнее всего, или ищешь ты Бога, потому что будет так славно иметь Бога в числе своих удовольствий?». И если ответ прямо или косвенно гласит: «Я хотел бы найти Бога, потому что это еще один шаг для развития моей личности, ее роста, возможность мне перерасти самого себя», мы должны ответить: «В таком случае — не ищи. Я не дам тебе ключа. Борись, пока не дойдешь до такой степени отчаяния, когда ощутишь потребность в Боге или любовь к Богу. Но Бога нельзя использовать как еще один объект в ряду переживаний, доставляющих приятные ощущения».

Мы уже упомянули, что теперешняя молодежь требует, чтобы опытное переживание звучало как подлинное, но понятие подлинности тут несколько расплывчатое, оно должно стать гораздо более определенным, чтобы могло повести куда-то. Очень часто подлинности противопоставляют здравомыслие, трезвость, истину, реальность. Подлинно то, что совершилось на самом деле, — я могу подлинно ошибаться. Опыт состоит не только из субъективной подлинности. Его подлинность должна быть засвидетельствована чем-то вне меня самого. Мистический опыт может быть подлинным и исходить от дьявола. Нам хорошо известно со слов апостола Павла: «И неудивительно: потому что сам сатана принимает вид Ангела света» [2]. Односторонность взглядов есть форма иллюзии, обмана, ересь — своего рода иллюзия, ошибочное суждение — тоже иллюзия и обман. Так и эмоции, сосредоточенные на себе, вместо того чтобы в центре их был Бог, — тоже иллюзия и обман. Все это подлинно с субъективной точки зрения, но неверно по отношению к своему предмету в более реальном смысле.

Список цитируемых источников

1. Азбука веры [Электронный ресурс]. — 2016. — Режим доступа: [https://azbyka.ru/biblia/?2Cor.11-\[Апостола Павла, 2-е послание к коринфянам, 11:14\]](https://azbyka.ru/biblia/?2Cor.11-[Апостола Павла, 2-е послание к коринфянам, 11:14]).... — Дата доступа: 20.01.2019.
2. Духовная жизнь [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа: <http://www.kiev-orthodox.org/site/spiritual/3431/>... — Дата доступа: 25.01.2019.

УДК 101.8

А. Е. Быкова

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ

В контексте реализации принципа свободы совести в образовательной и воспитательной деятельности педагога целесообразным представляется понимание христианских ценностей как некоторых высших принципов жизни, поведения, норм и идеалов, к которым стремится общество. Однако характер и формы их воплощения могут меняться в зависимости от конкретных социально-экономических и социокультурных особенностей определенного этапа общественного развития. В процессе преподавания социогуманитарных дисциплин можно выделить три основных направления репрезентации ценностей христианства как системы ориентиров-регулятивов нравственного поведения в современном обществе: по отношению человека к миру (природному и социальному), конкретной социальной действительности (прежде всего человека к человеку) и самому себе.

В статье рассматриваются место и роль духовно-нравственных ценностей христианства как системы моральных ориентиров-регулятивов в развитии духовной сферы жизнедеятельности современного молодого человека. Исследуются подходы к определению смысла жизни в социогуманитарном знании: философский, этический, социологический, психологический. В образовательной и воспитательной деятельности педагога приоритетным представляется системный подход к определению смысла жизни, позволяющий учесть духовно-нравственный потенциал ценностей христианства.

В информационном обществе многообразие форм жизнедеятельности создает ситуацию, когда у одного и того же молодого человека может быть несколько идеалов, отражающих основной круг его интересов (общественный, нравственный, научный и др.). В качестве основного фактора духовно-нравственного развития молодежи в процессе преподавания социогуманитарных дисциплин могут стоять христианские ценности, призванные оказать существенное позитивное воздействие на духовность, менталитет, нравственность и эстетическое восприятие молодежи, на ее гражданскую позицию, на отношение к добру и злу. Ценности христианства являются фундаментальными ценностями национальной культуры современного белорусского общества и создают базу для осмысления вызовов времени. Специфика социальной жизни показывает, что наличие альтернативных возможностей не только создает условия для ее развития, но и может существенно влиять на ее ход. Все саморазрушительные личностные процессы начинаются со стадии осмысления новой информации, предоставленной человеку окружающей его средой. Данное обстоятельство требует от всего белорусского общества и каждого его члена «выработать» четкое представление о человеке как духовно-нравственной личности, о смысле его жизнедеятельности и социальной ответственности.

Ценности традиционных для Беларуси конфессий наряду с гуманистическими ценностями нерелигиозных мировоззрений рассматриваются на современном этапе в качестве одного из источников содержания воспитательной деятельности в школе и учреждении высшего образования. Однако проблема недостаточной образованности белорусской молодежи — социально активной части общества — о ценностях традиционных религий продолжает оставаться актуальной. Современная молодежь смысл жизни чаще всего связывает с удовлетворением потребностей, в первую очередь материальных. Духовные запросы молодого поколения в большинстве случаев находятся на подсознательном уровне. В процессе преподавания социогуманитарных дисциплин педагогу предоставляется возможность познакомить студентов с христианским пониманием смысла жизни как с общечеловеческим духовно-нравственным идеалом. Христианство как индивидуальная и социальная практика не обрело бы мирового признания, если бы сводило понятие «духовность» к определенному религиозному содержанию. Духовные ценности не могут быть усвоены извне, но, будучи общечеловеческими, могут актуализироваться в значимой для человека ситуации. В современных условиях нельзя всю ответственность за информирование молодежи о ценностях христианства возложить исключительно на Церковь. Необходимо усиление работы в данном направлении как со стороны педагогов, так и со стороны СМИ.

Важную роль в получении человеком определенной суммы знаний о христианских ценностях как предмете духовно-нравственного воспитания играет образование, предполагающее убеждение, внушение и заражение. Убеждение апеллирует к познанию и строится на последовательности личных выводов, при чем информация оценивается критично и для воспринимающего не может быть негативной. Внушение проявляется в воздействии на бессознательном уровне, без использования аргументации. Заражение, разновидностью которого является подражание, осуществляется путем передачи с усилением эмоционального состояния от человека к человеку. Образование предполагает освоение новой информации, а воспитание призвано удовлетворить духовные потребности людей в целостном мироощущении своего бытия. Педагог должен уметь построить своеобразный резонансный контур, т. е. найти вовремя нужные слова, мысли, интонацию, чтобы бережно и осторожно воздействовать на чувственную сторону сознания. Только затронув сокровенные, смысложизненные пласты человеческого существования, можно рассчитывать на отклик формирующейся личности [1, с. 91].

На современном этапе различие ценностных ориентаций, представленное в социогуманитарном знании, формирует многообразие подходов к определению смысла жизни, среди которых можно выделить философский, этический, социологический, психологический.

Проблема смысла жизни была и остается предметом дискуссий различных философских направлений. В материалистическом понимании смысла жизни выделяют два разноректорных аспекта. В соответствии с философией марксизма смысл жизни понимается как переустройство мира человеком на началах добра и справедливости. Человек здесь выступает средством для могущества грядущего человечества, что противостоит христианскому принципу жить «здесь и сейчас». Другой философский подход основан на утверждении о том, что смысл жизни создается самим человеком: жизнь ставит перед ним ситуацию выбора из множества альтернативных потребностей и путей их реализации. Категория «ценность» отвечает на вопрос, во имя чего совершается данная деятельность, и выступает как основание выбора ее целей, средств и результатов. Однако необходимо обратить внимание на возможность насильственного установления деструктивных идеалов как в индивидуальном, так и в общественном сознании и деятельности.

В определении смысла жизни философский аспект вытекает из общих принципов отношений человека и мира, а этический — из нравственных принципов отношений человека с миром и другими людьми, детерминированных многообразными представлениями о морали.

Гедонизм — направление в этике, утверждающее удовольствие как основу и высшую цель человеческой жизни. В тесной связи с гедонизмом возник эвдемонизм, понимающий счастье (на основании различных индивидуальных представлений о нем) как высшую ценность. В жизни человека счастье может быть связано с угодением плоти и внешне проявляться в чревоугодии, лени, мечтах о «богемном» образе жизни, аморализме. В соответствии с утилитаризмом, считающим пользу основой нравственности и критерием человеческих поступков, всякий стремится к личной выгоде, в чем и состоит смысл жизненных усилий человека. Стремление к удовлетворению низших потребностей в христианстве понимается как ориентация на моральное зло: «всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8, 34).

Социологический подход к определению смысла жизни связан с освоением и воспроизводством общественных ценностей, детерминирующих тип поведения и деятельности человека. Главные стимулы деятельности могут быть связаны с физическими, экономическими, социальными и духовными потребностями человека, причем неудовлетворенность первичных потребностей закрывает актуальность последующих. Необходимо констатировать, что, несмотря на растущее количество обращений за профессиональной психологической помощью, число суицидов в наиболее экономически развитых странах не уменьшается. Без реализации высших потребностей человек пребывает в состоянии духовного вакуума: «Все труды человека — для рта его, а душа его не насыщается» (Еккл. 6, 7).

Психологический аспект определения смысла жизни связан с исследованием психологической структуры личности, ее свойств и особенностей, обусловленных как биологическими, так и социальными факторами. Высшим уровнем развития личности является ее направленность, включающая желания, интересы, склонности, идеалы, взгляды, убеждения человека, его мировоззрение, особенности характера и самооценки. Направленность наиболее полно отражает идеологию общности, в которую человек включен, и, в зависимости от воспитания, возможна ориентация на индивидуализм, признающий превосходство отдельной личности и ее интересов, либо на гармоничное взаимодействие с окружающим миром, соответствующая коллективизму традиционных для Республики Беларусь христианских конфессий.

Обращаясь к различным аспектам в определении смысла жизни, каждая наука вносит ценный вклад в его объяснение. В процессе преподавания дисциплин социогуманитарного цикла системный подход к проблеме смысла жизни, учитывающий духовно-нравственный потенциал ценностей христианства, призван способствовать молодому человеку в определении жизненной стратегии и стремлению к изменению социальной действительности в соответствии с собственным проектом.

В процессе преподавания социогуманитарных дисциплин важным является решение проблемы смещения смысловых ориентаций современной белорусской молодежи от потребительских идеалов к поиску путей самореализации личности, ее всестороннего развития. Обращение к христианским ценностям в образовательной деятельности педагога призвано способствовать формированию ответственности молодого человека за творческое построение своей жизни при осуществлении экзистенциального выбора: «...Жизнь и смерть предложил Я тебе... Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое» (Втор. 30, 19). Вероучение и практика христианства ориентируют человека, наделенного активной волей к победе совершенного, на реализацию творческой способности воплотить высокий духовно-нравственный идеал: «Все мне позволено, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6, 12). Свобода выбора человеком своей жизненной позиции как ценность христианства создает условия для осуществления социальной организации, обеспечивающей свободу творчества в разных формах жизнедеятельности всех слоев и групп общества, а также отдельного индивида.

В индивидуальной и социальной практике стремление к самосовершенствованию как стержень системы ценностей христианства, конституируя отношение личности к социальной действительности и своему внутреннему миру, предполагает построение взаимоотношений, основанных на любви и ответственности, выступающих как подлинное творчество. В современном белорусском обществе, согласно социологическим исследованиям, растет количество социально безответственных и инфантильных молодых людей, равнодушных к общественной жизни [2, с. 67]. В условиях социальных трансформаций воплощение заповедей предоставляет возможность пожать плоды «воздержания» (Гал. 5, 23), способствует преодолению наследственных установок и врожденных генетических проблем человека. В образовательной и воспитательной деятельности педагога необходимо обращение к функциональной способности учащегося постигать ценности любви, добра, творчества, усваивать заповеди, ставшие частью общечеловеческого опыта, связывающего людей в единую общность.

В многонациональном пространстве Республики Беларусь ценности христианства, раскрывающие отношения человека с внешним миром (нравственный идеал, заповеди, нормы поведения, общения и деятельности), соответствуют рациональным принципам толерантности, взаимоуважения, открытой коммуникации, гибкой, а не силовой стратегии решения конфликтов и преодоления кризисов, что не нарушает ни права верующих, ни права атеистов. Однако данные знания и идеи вне системы идеалов и убеждений не обеспечивают целостности современного белорусского общества и сохранения самобытности национальной культуры. В процессе преподавания предметов социогуманитарного цикла педагогам, способным воздействовать на сознание молодых людей, предоставляется возможность ангажировать ценности христианства. Знакомство с этической проблематикой евангельского учения, нравственным выбором Иисуса Христа, поступками верующих — исторических персон и наших современников — способно изменить экзистенциальный опыт молодого человека, оказать большое влияние на формирование его культуры чувств. Актуализируя духовные стремления личности, христианские ценности любви, терпения и прощения способны оказать конструктивное влияние на коммуникативные стороны межличностных процессов. Рефлексивные ценности христианства как основа нравственного самоанализа, ориентированного на самосовершенствование, призваны стимулировать реализацию нравственных норм в жизнедеятельности конкретной личности. Обращение к ценностям христианства в образовательной деятельности педагога призвано способствовать высвобождению потенциальных созидательных возможностей каждого учащегося.

В образовательной деятельности педагога значимость подхода, определяющего ценности христианства как фактор формирования морального сознания белорусской молодежи, состоит в их возможности объективировать свободный и ответственный экзистенциальный и социальный выбор человека, а также способствовать

формированию творческой деятельности на основе духовно-нравственного понимания цели и смысла жизни, протекающего из чувства сопричастности непреходящим ценностям, понятным и соразмерным его индивидуальным устремлениям.

Организации, систематизации и целенаправленности процесса духовно-нравственного развития белорусской молодежи призвано способствовать, с одной стороны, знакомство с ценностями христианства на предметах социогуманитарного цикла при рассмотрении проблемы смысла жизни; с другой — обращение к проблеме самореализации в повседневности, актуализирующее реализацию принципов нравственного поведения. Таким образом, может быть организована постоянная корреляция объективных и субъективных условий формирования нравственного сознания. Если на предметах социогуманитарного цикла при рассмотрении проблемы смысла жизни будет происходить знакомство с высшими, духовными потребностями личности, то обращение к проблеме самореализации призвано артикулировать рациональный анализ субъектом своей духовной жизни и выработку им на его основе индивидуальных нравственных принципов, характеризующих сферу «горизонтальных» устремлений конкретного человека, его отношений с людьми и обществом. При этом необходимо обратить внимание на различие понятий «смысл жизни» и «цель жизни», несмотря на то, что в современном социогуманитарном знании происходит их постоянная подмена и отождествление. Дело в том, что смысл жизни для приверженцев христианства состоит в нравственном самосовершенствовании, воспитании личности, нацеленном на укрепление и развитие ее духовности, в то время как социогуманитарное знание, эксплицируя человека в процессе социализации, ориентировано на лучшую организацию жизни, и здесь речь идет о ее цели. Однако если при рассмотрении проблемы смысла жизни происходит обращение к высшим, духовным потребностям личности, то решение задачи их практической реализации обуславливает определение цели жизни. В таком случае происходит постоянная корреляция «вертикальных» и «горизонтальных» устремлений конкретной личности при определении ей смысла и цели своей жизни.

Список цитируемых источников

1. *Осипов, А. И.* Духовность. Традиция. Патриотизм : монография / А. И. Осипов. — Минск : Молодеж. науч. о-во, 2001. — 99 с.
2. *Лысюк, А. И.* Современная белорусская молодежь : взгляд на край бездны / А. И. Лысюк, М. Г. Соколовская // Социологические измерения личности студента в образовательном процессе : сб. материалов Респ. науч. конф., Брест, 17—18 апр. 2015 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: Е. В. Скакун [и др.]. — Брест, 2015. — С. 66—69.

УДК 241.81+241.13

М. И. Вашкевич

Учреждение образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники», Минск

О СОХРАНЕНИИ ХРИСТИАНСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Человек неотделим от мира, в котором он живет. Это относится как к биологическому миру, так и к миру человеческих отношений. Особый характер переживаний отношений с миром имеет современный христианин. С одной стороны, все очевиднее становится истинность апостольского слова, что «мир лежит во зле» (1 Ин. 5.19), с другой — нельзя забывать Евангелия, призывающего христианина быть «светом миру» (Мф. 5.14). Как же на практике в современных условиях можно быть «светом» миру, который лежит во зле? Весьма остро этот вопрос переживается теми христианами, кто работает на ниве образования. Как сохранить и укрепить в этой важнейшей сфере основы христианского мировоззрения, которые отчасти являются и достоянием нашей традиционной культуры?

Роль учреждения высшего образования — сохранение культурно-исторического наследия.

Учреждение высшего образования — это не только учреждение, где происходит обучение специалиста, но и место живого общения, становления личности. Одной из важных задач учреждения высшего образования, если мы посмотрим на него с духовной точки зрения, является сохранение преемственности поколений, тут происходит непосредственная передача культурно-исторического опыта. При условии, что в преподавательской среде будут сохраняться установки христианского мировоззрения, сохранение преемственности будет означать, что молодое поколение мало-помалу будет перенимать мировоззрение своих учителей. Это весьма важная, но при этом и трудновыполнимая задача. Архимандрит Лазарь (Абашидзе), рассуждая о переменах, которые уготовляют путь антихриста, пишет, что одним из важных факторов является «потеря связей с былой нравственностью и духовной культурой (общество, не имеющее истории); национальное чувство, часто приобретенное от предков, обогащает человека истинной мудростью, научает возврату к отцам и следованию тем духовным и высоконравственным ценностям, которые ценят они. Но это твердое основание должно быть уничтожено. Так человек становится похожим на оторванный от собственных корней листочек, кружащийся в бурном, мутном потоке воды вместе с тысячами похожими на него несущимися в темную бездну» [1]. Преодоление в ученике состояния «оторванности от собственных корней» и есть важнейшая духовная задача преподавателя

учреждения высшего образования. Могут спросить: легко ли повлиять на внутреннее состояние другого человека? Иоанн Златоуст в своих беседах на Евангелие от Матфея пишет так: «Он [Господь] один вложил силу в закваску. Итак, пусть никто не жалуется на скудость: велика сила проповеди; однажды вскинувшее само делается закваской для прочего. Как искра, когда коснется дров, зажженное ею делает новым источником огня, и таким образом простирается дальше и дальше, — так и проповедь» [2]. Могут возразить, что преподавательская деятельность — не проповедь. Это так, но наша задача — нести «искру» и помнить, что «ученик — это факел, который нужно зажечь, а не сосуд, который надо наполнить». Часто чтобы вызвать интерес к какому-то предмету не требуется долго говорить, но намекнуть, привести парадокс, поставить вопрос, не отвечая на него. Об этом предмете пишет прот. В. Зеньковский: «Разве мало знаем мы фактов. Когда именно слово зажигало и вдохновляло — особенно молодые души? Да, конечно, такие факты возможны, но тайна их все же не в их интеллектуальном материале; слова зажигают, если в них уже вложен огонь. Они действуют, если за словами стоит одушевление, горячий и глубокий подъем у того, кто говорит слово <...> детские души чутко воспринимают все подлинное и глубокое в старших» [3]. Остается лишь понять, что это за «искра», которую мы можем иметь в себе? И как она может действовать на других? Естественно, это не прямое навязывание своих убеждений. рассказывают, что в одном столичном учреждении высшего образования преподаватель любила начинать лекцию со слов «все мы русские, все мы православные...», чем вызывала одно лишь негодование студентов.

«Ошибка современных людей». Тут не место рассуждать в подробностях о тех качествах личности преподавателя, которые бы позволили внушить доверие к его убеждениям. Заметим лишь, что помимо высокой квалификации, помимо широкой эрудиции требуется душа, вступившая в борьбу со своими страстями. Только этот признак святые отцы Православной церкви признавали существенным признаком «начинающегося» здравия души. Любое другое основание, любые другие «технологические» способы распространения идей христианства не могут принести успеха. К сожалению, именно этот аспект часто теряется из виду. Святитель Григорий Богослов пишет об этом: «Надобно прежде всего самому очиститься, потом уже других очищать, умудриться, потом умудрять; стать светом, потом просвещать; приблизиться к Богу, потом приводить к Нему других» [4]. Рассуждая об этом предмете, арх. Лазарь (Абашидзе) говорит: «Вот ошибка современных людей: они, не примирившись с Богом, что возможно только во Христе и в лоне Православия, пытаются примирить все разделения и разногласия погибающего, отпадного от Бога мира» [5]. Ясно, что пребывание в «лоне Православия» не может быть, если человек не поставил целью своей жизни исполнение евангельских заповедей. А кто понудит себя к этому делу, скоро обнаружит живущий внутри себя грех, увидит свою «ветхость». Познав это, преподаватель, если и случится беседа на возвышенные темы, уже не станет свысока «поучать» студентов, но будет говорить слова, исходящие из сердца, болезнующего о грехах своих и своих ближних. А такие слова принимаются другими несравненно легче, чем слова высокомерия, которым мы все поражены. Важно никогда не забывать, что влияние, которое мы оказываем на собеседника, находится в прямой зависимости от нашего внутреннего состояния. Напоминая эту мысль, преподобный Иоанн Лествичник говорит: «Ничто не приносит столько пользы ближним, как смиренный и непритворный нрав. Таким образом, мы и других будем побуждать, чтобы они не возносились, а что может быть полезнее сего?» [6].

Как мы относимся к студентам? Неловко, но приходится признать, что отношение преподавателя к студенту очень часто оставляет желать лучшего. Чаще всего мы говорим «им [студентам] ничего не интересно» или «они сами не знают, чего хотят», а чаще всего можно услышать «их интересуют только деньги». Спору нет, все эти замечания не беспочвенны, однако каково должно быть наше отношение к этой ситуации? Как мы должны действовать?

Христианство в лице своих истинных учителей приходит к нам на помощь и подает образ действия, который прямо противоположен тому, как действуем обычно мы. Ведь чаще всего от подобных мрачных мыслей мы начинаем невысоко думать о студентах, считаем их чуть ли не погибшими и не ожидаем от них ничего хорошего. Но правильно ли мы поступаем? Вот, что пишет преподобный Исаак Сирий в 57-м слове: «Когда встретишься с ближним своим, принуждай себя оказывать ему честь выше меры его хвали его даже за то, чего не имеет ибо сим и подобным этому привлечешь его к добру, заставишь его стыдиться тем приветствием, каким приветствовал ты его, и посеешь в нем семена добродетели» [7]. Можно привести даже более убедительный пример, что именно таким образом действовал сам Господь Иисус Христос. Когда Иуда пришел в Гефсиманский сад, то Христос спросил его: «Друг, для чего ты пришел?» (Мф. 26.50). Иоанн Златоуст поясняет: «Злодея назвал другом, чтобы сделать его лучше». Удивительно, но к подобной мысли в XX в. приходит светская психология в лице известного австрийского психолога Виктора Франкла, который утверждает, что «надо смотреть на человека лучше, чем он есть, тогда только мы можем сделать его таким, каким он может быть». Именно в этой мысли надо утвердить себя, чтобы не приходить в отчаяние, видя отрицательные проявления в характере современных студентов.

О чем и как говорить со студентами? Надо признать, что секуляризация общества привела к тому, что учреждение высшего образования не воспринимается как место, где свободно можно вести беседы на религиозные темы. Даже, скорее, считается, что «толерантнее» их избегать. Как же в таком случае мы можем говорить о каком-то сохранении христианского мировоззрения в образовательной среде? У прот. Андрея Ткачева есть одно интересное замечание: «В Библии есть книги, ни разу не упоминающие и не называющие Бога. Это “Есфирь” и самый драгоценный камень в библейском венце — Песня песней. Этот факт говорит очень о многом, и, в частности, о том, что и Бога можно проповедовать, и тайны открывать, и от гибели спастись верой,

нарочно не называя вещи своими именами» [8]. Как иллюстрацию этой мысли хочется привести пример вдохновенного стихотворения одного малоизвестного советского поэта А. Волкова-Ковалю:

Будь щедрым к жизни. Ей отдай сполна
Жар сердца, что она в тебя вложила.
Живи для жизни, не жалея силы.
Расти ее с рассвета до темна.
И даже в безотчетной власти сна
Дыши ее дыханьем легкокрылым.
Влюбляйся в жизнь, чтоб жизнь тебя любила.

Цени, чтобы щедро была она.
Чтобы мещанской плесени волна
Ее святых высот не поглотила —
Служи ей. Жизнь, бесспорно, заслужила:
Она — трудолюбива и честна.
Да будет жизни жизнь твоя верна.
Храни ее, чтоб жизнь тебя хранила...

Если заменить в некоторых местах слово «жизнь» на «Бог», то получится настоящий гимн Творцу, призывающий человека к уподоблению самому Богу. Таким же образом можно поступать и в университетской аудитории. Ведь ядро христианского мировоззрения состоит из простых идей: «Бог есть», «Бог — Творец всего существующего», «жизнь человека — постоянная борьба, самоопределение человека перед лицом добра и зла», «после временной жизни всех ожидает вечность, где каждый увидит истинную ценность своих поступков». Конечно, это не полный список, однако это именно те предпосылки христианского сознания, которые необходимо сохранить в образовательной среде. Передача этих базовых идей часто не требует продолжительного времени. Достаточно преподавателю сказать студенту, который уклоняется от прямого ответа на вопрос, фразу «не надо рассказывать мне всю историю, начиная от первого пришествия...», как у студента уже мелькнет мысль «о ком это говорят? Какое пришествие?». Даже обычная похвала «вам от Бога даны прекрасные способности...» (при выдаче красных дипломов), если она сказана с должным чувством, может озарить сознание студента мыслью о Творце.

Есть и другие поводы напомнить студентам об идее Бога. История новоевропейской науки подает к тому немало предлогов. Так, Ньютон и Лейбниц возводят здание математического анализа исходя из идеи существования *актуально* бесконечно малой величины. Многие именитые ученые не соглашались с использованием этого понятия, указывая, что человек может оперировать только понятием *потенциальной* бесконечности. Российский философ и богослов В. Н. Катасонов в своей работе «О границах науки» показывает, что понятие об актуальной бесконечности перешло в математику из богословия, поскольку только христианский Бог мыслится как существо, обладающее этим свойством [9]. В связи с этим вопросом интересно привести мнение замечательного подвижника XIX в. святителя Игнатия (Брянчанинова), которое он высказывает в своем произведении «Плач мой». В начале он говорит о математике как о науке, чем предмет вещество, однако дальше отмечает, что есть в ней и нечто большее: «указывает она [математика] на существование величины бесконечной, как на идею, за пределами вещества. Точное познание и определение этой идеи логически невозможно для всякого разумного, но ограниченного существа. Указывает математика на числа и меры, из которых одни по значительной величине своей, другие по крайней малости не могут подчиниться исследованию человека, указывает она на существование познаний, к которым человек имеет врожденное стремление, но к которым возвести его нет средств у науки. *Математика только дает намек на существование предметов, вне объема наших чувств* (курсив — М. И.)» [10].

Вне всякого сомнения, что и за пределами математики существуют предметы, ярко и живо свидетельствующие о Боге-Творце. Выявить их, преподнести аудитории в яркой и доступной форме — актуальнейшая задача современного преподавателя-христианина.

Подводя итог, хочется отметить один мысленный «риф», о который может разбиться корабль христианина, желающего в своей внешней деятельности послужить делу укрепления христианских основ жизни. Это мысль о том, что частные усилия одной личности ничего не могут сделать против системы соблазнов, культивирующейся в современном «цивилизованном» обществе. Эта мысль способна привести к унынию и оставлению благого произволения вести работу в этом направлении. Однако, если мы задумаемся, то вся история христианства — это свидетельство о том, как усилия одного человека, сопряженные с искренней верой и надеждой на Бога, приводили к последствиям, которые изменяли ход развития целых народов и цивилизаций. История Киево-Печерской лавры начиналась с подвига одного человека — преподобного Антония; Троице-Сергиевой лавра — с подвига преподобного Сергия Радонежского, возрождение умного делания в XVII—XIX вв. в России начинается с преподобного Паисия Величковского. Таким образом, мы видим, что роль личности в истории весьма велика, если в ней обретает место Божественная благодать.

Список цитируемых источников

1. *Архимандрит Лазарь (Абашидзе)*. Антихрист заходит в Грузию [Электронный ресурс] / Архимандрит Лазарь (Абашидзе). — 2016. — Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/90678.html>. — Дата доступа: 12.01.2019.
2. *Иоанн Златоуст*. Толкование на Евангелие от Матфея : в 2 т. / Иоанн Златоуст. — М. : Правило веры, 2017. — Т. 2 : Беседы 42-90. — 928 с.
3. В доме отца моего [сб. ст. о роли христиан. семьи в религиоз. воспитании ребенка]. — М. : Храм Трех Святителей на Кулишах, 2001. — 301 с.
4. *Святитель Григорий Богослов, Архиепископ Константинопольский*. Творения : в 2 т. / Святитель Григорий Богослов, Архиепископ Константинопольский. — М. : Сибир. Благозвонница, 2007. — Том первый : Слова. — 896 с.
5. *Архимандрит Лазарь (Абашидзе)*. Ангелу Лаодикийской Церкви [Электронный ресурс] / Архимандрит Лазарь (Абашидзе). — 2018. — Режим доступа: <http://lib.cerkov.ru/preview/575>. — Дата доступа: 12.01.2019.

6. *Иоанн Синайский, преподобный*. Лествица / Иоанн Синайский, преподобный. — М. : Изд-во Моск. Патриархии Рус. православ. церкви, 2015. — 608 с.
7. *Исаак Сирин, преподобный*. Слова подвижнические / Исаак Сирин, преподобный. — М. : Правило веры, 2015. — 736.
8. *Ткачев, А.* Миссионерские записки / А. Ткачев. — М. : Сретен. ставропиг. муж. монастырь, 2011. — 144 с.
9. *Катасонов, В. Н.* О границах науки / В. Н. Катасонов. — М. : Познание, 2016. — 296 с.
10. *Игнатий Брянчанинов, святитель*. Полное собрание творений и писем : в 8 т. / Игнатий Брянчанинов, святитель ; общ. ред. О. И. Шафранова. — М. : Поломник, 2014. — Т. 1. — 656 с.

УДК 730:726(477.83/86)

С. М. Восович

Учреждение образования «Брестский государственный технический университет», Брест

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОГИЛЕВСКОГО БОГОЯВЛЕНСКОГО БРАТСТВА В 1885—1910 ГОДАХ

Благотворительная деятельность является одним из средств духовно-нравственного воспитания молодежи. Вовлечение в благотворительность способствует формированию сострадания, милосердия, любви. Поэтому опыт благотворительной деятельности различных учреждений Беларуси в XIX — начале XX в. актуален и на современном этапе. Особенно это касается православных братств, ставших неотъемлемым элементом церковной жизни современного общества. Исходя из этого, главной целью данной статьи является изучение благотворительной деятельности Могилевского Богоявленского братства в 1885—1910 гг.

Могилевское Богоявленское братство было восстановлено 6 января 1883 г. Согласно уставу, утвержденному епископом Могилевским и Мстиславским Виталием 22 октября 1884 г., указанное церковно-общественное объединение должно было оказывать материальную помощь крайне нуждающимся лицам, заботиться о больных, душевно страждущих и заключенных. Общее собрание почетных и действительных членов Богоявленского союза постановило выделять пособия бедным в случае особой нужды после получения соответствующих ходатайств от приходских попечительств. Что касается больных, душевно страждущих и заключенных, братство должно было содействовать церковно-приходским попечительствам, выделяя средства при обнаружении чрезвычайной нужды, оказывая им моральную поддержку и ходатайствуя о скорейшем решении необходимых дел.

Несмотря на данное решение, Богоявленский союз приступил к благотворительности лишь в 1885 г. В указанный год он выделил пособие двум новокрещеным лицам (на общую сумму в 20 р.), трем вдовам с малолетними сиротами (на общую сумму в 22 р. 59 к.) и отставному майору Адамову (25 р.) [1, с. 37].

12 января 1886 г. был изменен Устав Богоявленской церковно-общественной организации, утвержденный епископом Могилевским и Мстиславским Сергием. С этого времени Богоявленское братство, отказавшись от непосредственного руководства церковными школами в своей епархии, стало оказывать только финансовую помощь Могилевскому епархиальному училищному совету. Оно пыталось сместить акцент в своей активности с церковно-школьной деятельности на школьно-благотворительную работу.

В целях подготовки большого количества достойных священников братство планировало оказывать помощь беднейшим и наиболее нуждающимся воспитанникам духовной семинарии, прежде всего тем, кто особенно старательно занимался в образцовой церковно-приходской школе при семинарии. В то же время братство намеревалось продолжать оказывать помощь беднякам, по крайней мере перед праздниками Рождества Христова и Св. Пасхи [2, с. 17—18].

Несмотря на то, что устав предусматривал оказание помощи нуждающимся, на практике этот вид деятельности не имел для братства первостепенного значения до середины 1890-х гг. Братство продолжало тратить значительную часть своих средств на развитие церковных школ. Так, в 1886 г. на оказание помощи нуждающимся Богоявленский союз истратил всего 38 р. 50 к. (это составило всего лишь 1,7 % всех расходов), в 1887 г. — 92 р. 90 к. (7,8 %), в 1888 г. — 85 р. 30 к. (5,4 %) [3, с. 83; 4, с. 115; 5, с. 104—105].

После открытия в Могилевской епархии большого количества церковных школ и передачи в распоряжение епархиального училищного совета значительных правительственных пособий братская помощь церковным школам перестала иметь большое значение для епархии. Поэтому 28 февраля 1894 г. совет постановил прекратить выдачу пособий двум школам: образцовой при Могилевской духовной семинарии и Приснянской церковно-учительской. А 13 марта 1894 г. новый епископ Могилевский и Мстиславский Евгений обратился к общему собранию Богоявленского братства с предложением поддержать инициативу совета. Правящий архиерей обратил внимание на слишком широкие задачи братства и на то, что некоторые из них стали выполняться другими учреждениями епархии. Взамен открытия новых начальных церковных школ и оказания помощи существовавшим церковным учебным заведениям он призвал направить просветительскую деятельность братства на удовлетворение других, «более осязательных» нужд населения [6, с. 172].

Отказ от выдачи пособий образцовой церковно-приходской школе при семинарии и Приснянскому церковно-учительскому учебному заведению привел к тому, что благотворительная деятельность вышла на первый план в 1895—1896 гг. В отчете за этот период указывалось, что «деятельность братства за отчетное время ограничивалась выдачей из сумм братства денежного пособия бедным, преимущественно к праздникам Св. Пасхи и Рождества Христова» [7, с. 29]. В течение 1895 г. братство оказало материальную помощь 418 лицам на сумму в размере 342 р. 30 коп., в 1896 г. — 242 лицам на сумму 228 р. 75 к. Несмотря на уменьшение благотворительных затрат в 1896 г., расходы на благотворительность составили 19,1 % всех расходов, в то время как в 1895 г. — лишь 6,4 %. Незначительная доля благотворительных расходов в 1895 г. была вызвана приобретением ценных бумаг.

Пособия в указанные годы выдавались в размере от 20 к. до 15 р. Наиболее значительные пособия получило несколько лиц. В их число вошла принявшая христианство Ирина Готманкова, брошенная мужем с 4 малолетними детьми на руках, принявший православие Григорий Матюшев, учительница Головчинской церковно-приходской школы Надежда Плещинская, лишившаяся своего имущества во время пожара в Бельничках, где она проживала у своей матери во время летних каникул [7, с. 29—30].

4 ноября 1896 г. епископ Могилевский и Мстиславский Мисаил утвердил новый Устав Могилевского Богоявленского братства. Если раньше братство оказывало помощь бедным лицам выдачей пособий перед праздниками Рождества Христова и Св. Пасхи, то по новому уставу оно обязано было «устроить приюты для малолетних сирот и помогать обращающимся из раскола, от жидовства и подоб. к Православной Церкви, выдачей белья, одежды, обуви и денег, сообразно с средствами» [8, с. 176].

В конце 1896 г. правящий архиерей поднял вопрос об учреждении в Могилеве на средства братства приюта-школы с ремесленным классом на 20—25 мальчиков-сирот и детей беднейших родителей духовного сословия. Для подготовки и проведения строительных работ был избран из членов совета братства строительный комитет в составе следующих лиц: протоиерея Ф. С. Демянцевича, архимандрита Могилево-Братского монастыря Афанасия, И. В. Свирелина, В. В. Добровольского, И. Д. Лаврова и губернского инженера М. Я. Мироненко. После отъезда И. Д. Лаврова из Могилева вместо него был назначен Н. П. Циклинский.

Первоначально планировалось построить для приюта-школы деревянное здание с церковью при нем. Даже были составлены планы и смета на строительство здания, найдено подходящее место. Однако Министерство земледелия и государственных имуществ после двухлетней переписки отклонило ходатайство братства о бесплатном выделении на строительство школы казенного леса. Отношением от 28 декабря 1898 г. за № 17972 Министерство земледелия и государственных имуществ уведомило Богоявленское братство, что на основании закона 12 мая 1897 г. лес выделялся бесплатно только для сельских церковно-приходских школ и школ грамоты, а не для городских церковных школ. Закон также не предусматривал выделение строительного леса для приютов и ремесленных классов [9, с. 83].

Тогда на помощь братству пришло епархиальное руководство. Оно бесплатно передало в распоряжение братства каменное здание бывшего бернардинского римско-католического монастыря с двухэтажным флигелем и сараем во дворе, расположенными на берегу реки Днепр [10, с. 74]. Эти здания были переданы братству при условии, что оно должно было провести ремонт указанных сооружений и открыть в них приют-школу на 20—25 мальчиков-сирот, ремесленный класс при нем и уступить помещение для 10 престарелых бедных вдов духовного ведомства, живших до этого времени в каменном здании.

В течение двух лет (1899—1900) строительный комитет провел хозяйственным способом капитальный ремонт здания, построил новый деревянный флигель, состоявший из трех комнат, кухни и передней. Все строительные работы обошлись братству в 11 788 р. 60 к. [11, с. 101]. В 1901 г. на ремонт и замену крыши здания приюта было израсходовано дополнительно 2 374 р. 10 к. [12, с. 47]. Таким образом, на строительство и приспособление зданий под приют братство истратило 14 162 р. 70 к.

Деревянный флигель предназначался для проживания законоучителя приюта со своей семьей. Каменное здание приюта имело класс на 40—50 учащихся, спальню с гардеробом и умывальником, столовую, квартиру для учителя-надзирателя, кухню, квартиру для экономки и прислуги, помещение для ремесленного класса. Кроме того, в здании приюта помещались братская библиотека, епархиальное попечительство, управление епархиальной эмеритурой и управление епархиальной похоронной кассы.

Комитет в составе ректора семинарии, протоиерея В. М. Успенского, действительного статского советника М. В. Фурсова и статского советника И. В. Свирелина выработал «Правила для приема детей в приют-школу» [10, с. 76—78].

По предложению епископа Могилевского Мисаила епархиальный съезд духовенства Могилевской епархии 24 сентября 1900 г. постановил выделять ежегодно, начиная с 1901 г., на содержание братского приюта-школы 1 000 р. из прибыли от продажи церковных свечей на епархиальном свечном заводе до тех пор, пока будет существовать приют-школа и свечной завод. Сам могилевский архиерей пожертвовал из личных средств 600 р. на приобретение постельных, классных и кухонных принадлежностей и 300 р. на первоначальное снабжение детей бельем, обувью и верхней одеждой. Могилевский епископ также пожертвовал приюту 5 икон и 50 картин из истории Ветхого и Нового Завета на сумму 180 р. Кроме того, епископ Могилевский и Мстиславский Мисаил в начале 1900 г. обратился к духовенству епархии со специальным воззванием, в котором приглашал подчиненное ему духовенство вступать в братство в качестве действительных членов и убеждать своих прихожан делать посильные пожертвования в пользу данного общественно-церковного учреждения [11, с. 102—103].

При приюте-школе была образована библиотека. Ее основу составили 283 книги, пожертвованные братству в 1899 г. архимандритом Анатолием [11, с. 103].

Открытие и освящение приюта произошло 1 октября 1900 г. В первый год в приют было принято 12 мальчиков, 11 из которых явились к 1 октября. По постановлению епархиального училищного совета от 13 сентября 1900 г. учителем в приют был назначен выпускник Могилевской духовной семинарии Константин Лабчевский [11, с. 103].

Для образования и воспитания мальчиков в приюте существовала школа. В ней преподавался курс одно-классной церковно-приходской школы.

Кроме приютских мальчиков школу посещали дети местного прихода. Их называли приходящими учениками. В 1901 г. в школе обучалось 17 приходящих детей, в 1902 г. — 40, в 1903 г. — 22 [12, с. 48; 13, с. 65; 14, с. 71]. По возрасту и знаниям дети школы были разделены на три группы: младшую, среднюю и старшую.

Ежедневно в школе проводилось пять уроков. Занятия начинались в 9 часов утра и заканчивались в 4 часа после полудня. Перерывы, за исключением на обед, длились 15 минут.

Распорядок дня у детей был следующий. Летом они вставали в 6 часов, а зимой — в 7 часов утра. После общей молитвы, совершаемой летом после купания, в 8 часов дети завтракали, а в 12 часов обедали. После ужина воспитанники совершали общую вечернюю молитву и ложились спать.

В свободное время зимой они играли во дворе, свозили снег на санках, устраивали снежные горки и расчищали во дворе дорожки, в ненастную погоду играли в классе. Летом кроме игры в мяч, кегли они часто прогуливались за городом. Ходили в лес, Печерск, Холмы, за Буйничи, а также работали в огороде при приюте. В воскресные и праздничные дни дети приюта и приходящие ученики школы ходили в ближайшую к приюту Вознесенскую церковь на богослужение. Дети принимали участие в чтении и пении, а ученики старшей группы по очереди прислуживали в алтаре.

Несмотря на то, что приют рассчитывался на 20 человек, в нем проживало 11—14 мальчиков (таблица 1). Больше всего детей было в 1901—1902 гг. Все принятые мальчики полностью содержались на средства братства.

Таблица 1 — Количество мальчиков, проживавших в приюте в 1900—1903 гг. [12, с. 47; 13, с. 65; 14, с. 71]

Показатель	1900	1901	1902	1903
Количество мальчиков	12	14	14	11

Содержание приюта с бесплатной столовой для старушек обходилось очень дорого братству. Братство расходовало значительные суммы: с 1 января по 1 мая 1901 г. — 365 р. 19 к. (в каждый месяц в среднем по 91 р. 30 к.), с 1 сентября по 31 декабря 1902 г. — 508 р. 54 к. (127 р. 14 к.), с 1 января по 1 сентября 1903 г. — 903 р. 8 к. (112 р. 89 к.). В результате расходы по данной статье в 1901—1903 гг. составляли ежегодно от 33 до 56 % всех расходов братства (таблица 2).

Таблица 2 — Расходы на содержание приюта с бесплатной столовой в 1901—1903 гг. [12, с. 48—49, 53; 13, с. 66, 72; 14, с. 72]

Категория расходов	1901	1902	1903
Размер расходов по содержанию приюта с бесплатной столовой, р.	1 455,38	2 014	1 493,91
Размер всех расходов братства, р.	4 408,68	3 572,43	2 849,74
Процентная доля расходов по содержанию приюта в общих затратах братства, %	33	56,37	52,42

Не изменили существенно ситуацию благотворительные концерты, проводимые в целях увеличения средств приюта. Первый такой концерт состоялся 25 марта 1902 г. в здании местного женского училища духовного ведомства, а второй — 28 марта 1903 г. в здании Могилевской духовной семинарии. На первом концерте было выручено 223 р. 25 к. прибыли, на втором — только 40 р. [13, с. 67; 14, с. 73].

Неся огромные расходы, братству к началу 1904 г. не удалось открыть ремесленные классы для мальчиков, в которых они могли бы научиться какому-либо ремеслу и в будущем добывать средства на жизнь честным трудом. Фактически братство не смогло достичь поставленной цели открытия приюта. Поэтому братский совет пришел к заключению о необходимости закрытия приюта и использовании освободившихся средств на другие благотворительные цели. Данное решение братства поддержал новый могилевский архиерей.

По предложению епископа Могилевского и Мстиславского Стефана епархиальный училищный совет распорядился принять 10 мальчиков братского приюта в Пустынскую второклассную школу, после окончания которой они получили бы звание учителя и могли бы самостоятельно зарабатывать средства на жизнь. Игумен Пустынского монастыря, при котором находилась второклассная школа, согласился предоставить мальчикам-

сиротам жилье и полностью содержать их при условии, что братство ежегодно будет вносить по 60 р. за каждого мальчика. В свою очередь братский совет журналом от 16 июня 1904 г. постановил закрыть приют с 1 сентября 1904 г. и отправить его воспитанников в Пустынский монастырь для продолжения образования во второклассной школе при данном монастыре.

Епископ Стефан утвердил данное решение братского совета и 29 августа мальчики приюта, снабженные одеждой, бельем и обувью, были отправлены в Пустынский монастырь [15, с. 8]. В целом Богоявленское братство содержало мальчиков в Пустынской второклассной школе с 1904 по 1910 г. (таблица 3).

Таблица 3 — Количество братских пансионеров, обучавшихся в Пустынской школе в 1904—1910 гг. [15, с. 7; 16, с. 11; 17, с. 12; 18, с. 2; 19, с. 2; 20, с. 2; 21, с. 3]

Показатель	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910
Количество пансионеров	10	10	10 (9)	8	8	7	4

Назывались мальчики пансионерами братства, так как оно полностью оплачивало все расходы, связанные с их содержанием, воспитанием и обучением. При этом расходы братства по содержанию этих воспитанников, начиная с 1906 г., с каждым годом уменьшались (таблица 4).

Таблица 4 — Средства, израсходованные братством на содержание пансионеров в Пустынском монастыре 1904—1910 гг. [16, с. 11; 17, с. 12; 18, с. 8; 19, с. 8; 20, с. 8]

Финансовый показатель	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910
Размер расходов, р.	—	300	570	511,5	466,4	390,5	—

После перевода мальчиков в Пустынский монастырь возобновилась благотворительная деятельность Богоявленского братства, не связанная с приютом. Уже в 1906 г. Богоявленский церковно-общественный союз содержал двух учащихся в других учебных заведениях духовного ведомства (Елену Еневич в Буйничской второклассной школе и Леонтия Тимошкова в Мстиславском духовном училище), передал 7 р. могилевскому мещанину Михаилу Сониному, а также выделил 22 р. к празднику Св. Пасхи заключенным городской тюрьмы и лицам, содержащимся в богадельнях при церквях Могилева [17, с. 12].

Помимо помощи частным лицам братство помогало другим благотворительным учреждениям. В 1907 г. оно передало женскому благотворительному обществу на содержание дешевой столовой в Могилеве 200 р., в 1908 г. — 175 р., в 1909 г. и 1910 г. по 200 р. [18, с. 8; 19, с. 2; 20, с. 2; 21, с. 3]. Помощь столовой и беднякам оказывалась и в последующее время.

Таким образом, Могилевское Богоявленское братство в 1885—1910 гг. занималось благотворительностью: помогало нуждающимся лицам, содержало сирот, выдавало пособия другим учреждениям. Её формы и размах зависели от приоритетов братской деятельности. Наибольших масштабов благотворительность достигла в конце XIX — начале XX в., особенно, когда Богоявленский братский союз содержал приют-школу.

Список цитируемых источников

1. Отчет Могилевского Богоявленского братства за 1885 год // Могилев. епарх. ведомости. — 1886. — № 6 (часть официальная). — С. 36—38.
2. Устав Могилевского Богоявленского братства // Могилев. епарх. ведомости. — 1886. — № 4 (часть официальная). — С. 17—22.
3. Отчет Могилевского Богоявленского братства за 1886 год (читанный в общем собрании братства 18 января 1887 года) // Могилев. епарх. ведомости. — 1887. — № 3—4 (часть официальная). — С. 74—84.
4. Отчет Могилевского Богоявленского братства за 1887 год // Могилев. епарх. ведомости. — 1888. — № 6—7 (часть официальная). — С. 107—116.
5. Отчет Могилевского Богоявленского православного братства за 1888 год // Могилев. епарх. ведомости. — 1889. — № 5—6 (часть официальная). — С. 96—105.
6. Общее собрание Могилевского православного Богоявленского братства // Могилев. епарх. ведомости. — 1894. — № 9 (часть неофициальная). — С. 172—173.
7. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1895—96 годы // Могилев. епарх. ведомости. — 1897. — № 4—5 (часть официальная). — С. 28—54.
8. Устав Могилевского церковно-православного Богоявленского братства // Могилев. епарх. ведомости. — 1896. — № 35 (часть официальная). — С. 175—182.
9. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1898 год // Могилев. епарх. ведомости. — 1899. — № 9—10 (часть официальная). — С. 67—101.
10. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1899 год (17-я годовщина братства) // Могилев. епарх. ведомости. — 1900. — № 10—11 (часть официальная). — С. 61—106.

11. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1900 год (18-я годовщина братства) // Могилев. епарх. ведомости. — 1901. — № 10—11 (часть официальная). — С. 91—138.
12. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1901 год (19-я годовщина братства) // Могилев. епарх. ведомости. — 1902. — № 9—10 (часть официальная). — С. 40—65.
13. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1902 год (20-я годовщина братства) // Могилев. епарх. ведомости. — 1903. — № 9—10 (часть официальная). — С. 59—79.
14. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1903 год (21-я годовщина братства) // Могилев. епарх. ведомости. — 1904. — № 12 (часть официальная). — С. 66—76 ; № 13 (часть официальная). — С. 79—85.
15. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1904 год (22 годовщина братства) // Могилев. епарх. ведомости. — 1905. — Приложение к № 11. — С. 1—19.
16. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1905 год // Могилев. епарх. ведомости. — 1906. — Приложение к № 8. — С. 1—16.
17. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1906 год // Могилев. епарх. ведомости. — 1907. — Приложение к № 8 (официальная часть). — С. 1—17.
18. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1907 год // Могилев. епарх. ведомости. — 1908. — Приложение к № 10 (официальная часть). — С. 1—15.
19. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1908 год // Могилев. епарх. ведомости. — 1909. — Приложение к № 6 (официальная часть). — С. 1—10.
20. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1909 год // Могилев. епарх. ведомости. — 1910. — Приложение к № 6 (официальная часть). — С. 1—10.
21. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского церковно-православного Богоявленского братства за 1910 год // Могилев. епарх. ведомости. — 1911. — Приложение к № 6 (официальная часть). — С. 1—20.

УДК 241.81+241.13.

И. Двожецка

Университет имени Адама Мицкевича в Познани, Польша

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИЗВАНИЯ МОЛОДЫМИ СВЯЩЕННИКАМИ В БЕЛАРУСИ

Проблема, которую мы хотим затронуть в своем выступлении, касается влияния семейного окружения на решение стать католическим священником. Проанализируем, какие иные факторы повлияли на выбор профессии молодыми священниками. Свой анализ мы будем основывать на антропологических интервью, проведенных с пятью священниками из Брестской области. Методом исследования являются биографически сфокусированные интервью.

Наши информаторы — это белорусы в возрасте от 25 до 40 лет. Они выросли в многопоколенных семьях мещан, как правило, в неполных семьях, где отец отсутствовал, а бабушка, обычно со стороны матери, играла важную роль в религиозном воспитании детей. Из-за антирелигиозной политики в советское время родители старших информаторов не могли посещать и полностью ознакомиться с религиозной жизнью, а бабушки и дедушки были единственными, кто мог дать детям основы катехизиса и научить молитвам. Этот факт имел большое значение для молодых людей, которые, учитывая выбор своего жизненного пути, различая свое призвание, решили поступить в духовные семинарии.

Призвание. В словарях мы можем найти определения, относящиеся к духовной области или к конкретным видам работ, таким, какие выполняют учителя или врачи. За семантической областью этого понятия находятся работы, называемые американским неологизмом 3D: *dirty, dangerous and demeaning* (грязные, опасные и унижительные), т. е. все профессии, которые, как принято считать, обычно выполняются исключительно из-за экономической необходимости. Это уже указывает на первую особенность призвания добровольность. Существует также другое значение этого понятия, которое относится к его этимологии: зов, внешний зов — *при-звание*, после которого должна происходить определенная реакция. В этом смысле слово употребляется в связи с определенными достоинствами, например, призвание на службу, назначение на ответственную должность. Очередной особенностью назначения является внешний призыв. Как отмечает Марек Куця, призвание, по-видимому, имеет три значения: внешнее — как образ жизни, положение, социальная роль, профессия; внутреннее — как убеждение о правильности выбранного пути, профессии, положения, роли; трансцендентное — как задание для человека от Бога [1, с. 123]. Автор, анализируя судьбу этого понятия, отмечает, что оно было присвоено религиозным контекстом. В связи с этим возникает вопрос: ищут ли молодые люди в эпоху «расколдовывания мира», как определял десакрализацию культуры Макс Вебер, призвание, которое можно определить как внешний признак определенного образа жизни, на который отвечают добровольно, и если так, то как это осуществляется и какие из указанных Марек Куцей значений ему приписывают.

Томас Лукманн, в отличие от Вебера, изменения религиозности в постмодернистском обществе определяет не как десакрализацию, а как смещение акцента с модели официальной и институциональной религии на

индивидуальную религию. Это предполагает, что категория призвания все еще необходима, но для автономных индивидов ее внутреннее измерение приобретает особое значение. Это утверждение подтверждает дальнейшие рассуждения Лукманна. Исследователь отмечает, что религиозные учреждения, утратившие монополию на определение святого космоса, вынуждены конкурировать со многими другими источниками «конечных» значений за внимание независимых людей как «потенциальных потребителей их услуг» [2, с. 145—146]. Это означает, что религия в институциональном измерении стала предметом рыночного права, и молодой человек, размышляющий о священстве, считает ее привлекательным образом жизни. Но можно ли говорить о призвании, когда нет внешнего призыва? Вероятное решение этой дилеммы, по-видимому, заключается в понимании призвания в его трансцендентном значении, переведенном в частную сферу, в которой имеют место неинституциональные отношения со священным.

В контексте вышеизложенных соображений стоит рассмотреть влияние семейного образования на выбор священства среди широкого круга других жизненных путей, которые предлагает постмодернистическое общество. Пол Зуленер даже называет современное религиозное направление «религией выбора». В своих социологических рассуждениях исследователь определяет христиан по своему выбору как людей, которые частично отождествляют себя с Церковью, отрицая некоторые элементы традиционной модели, обычно заменяя их элементами нехристианского или даже «религиозного» характера [3, с. 390]. Похоже, что молодые священники или кандидаты в священники не принадлежат к этой группе большинства хотя бы из-за клятвы послушания епископу. Это, однако, не означает, что в повседневной практике среда «религиозного выбора» не влияет на них. В типологии религиозного и церковного поведения Зуленер классифицирует духовенство как группу активных церковных христиан, для которых воспитание может, но не обязательно должно влиять на их религиозную позицию [3, с. 388]. Это группа христиан, которая основывает свою религиозность на воспитании в духе христианства и неизменно дорожит своими религиозными традициями.

Католические священники о своем призвании. Сопоставляя вышеизложенные соображения с автобиографической информацией, предоставленной молодыми священниками во время антропологических собеседований, следует отметить, что семейное образование не оказало непосредственного влияния на их решения о выборе священства. Эту роль обычно выполнял священник в их приходе, который был для них авторитетом и доверенным лицом для духовных тайн. Однако семейная среда оказала влияние на систему ценностей молодежи и в некотором смысле заложила основу для выбора и реализации священнического призвания. Бабушки играли особую роль, особенно в воспитании будущих младших священников. Они учили первым молитвам и привели своих внуков в храм. Родители выступают у них скорее в роли принуждения к осуществлению определенных христианских установок. В одном из интервью наш информатор сказал: «Мои родители говорили мне и моему брату молиться каждое утро и вечер, и моя бабушка часто присоединялась к нашим молитвам» [4]. Другой священник сказал: «В костел нас привела бабушка со стороны матери. Дед подавал пример христианского поведения в том, чтобы, например, помогать людям (...), показал христианскую традицию, а не конкретно православную, был человеком верующим. Дома молитвам учила бабушка. Я помню “Aniele Boży Stróżumój”. Когда мои родители работали, моя бабушка вела нас в костел, а когда наступала Пасха, мой дед вел деревню в церковь, чтобы праздновать Пасху. Он всегда заботился о том, чтобы вся семья собиралась на праздник» [5].

Интересным выглядит тот факт, что чем моложе был наш информатор, тем сильнее сказывалось влияние семейного воспитания в христианском духе на решение выбрать священнический путь. Что касается более пожилых информантов, то не семья указала им путь в церковь, а они своим семьям, особенно родителям. В одном из интервью приводилась следующая история: «Родители были агностиками, только крещеными, но никак не практикующими. Они принимали тот факт, что мы ходим в костел с моим братом, но большая самоотдача была для них равносильна вступлению в секту. Мой отец думал, что это дело молодости, что пройдет. Мама выразила свою позицию более резко: или костел, или мы. Если идешь в семинарию, то забудь, что у тебя были родители. Я собрал свои вещи и сказал “до свидания”. В течение года была “холодная война”, но позже родители согласились, а через три года они сами пережили свое обращение, немного позже в это была вовлечена вся семья» [6]. Этот священник воспитывался в 1980-х гг. в атеистическом окружении. Он сам был пионером, и его детское отношение к религии можно выразить словами: непостижимые традиции, поминовение предков. Он вспоминает, что когда они шли на кладбище на Пасху, он не знал, почему они стояли рядом с могилами и возвращались спустя мгновение. По его словам, это был традиционный праздник его предков, существовавший без связи с религией.

Традиционная религиозность, которая появляется в каждом интервью, описывается П. Зуленером как пассивное христианство. Исследователь описывает людей с таким типом религиозности, как «пытающихся сохранить свою традиционную, христианскую интерпретацию жизни и мира и жить в соответствии с ней (...). Они чаще всего встречаются в “активном сегменте церкви”, среди тех, кто регулярно посещает церковь в воскресенье, в небольших религиозных группах» [3, с. 388]. Родители наших информаторов и некоторые информаторы, родившиеся в БССР, не имели возможности полноценно участвовать в религиозной жизни, но их подход к религии в то время можно охарактеризовать как традиционный и пассивный. Семьи будущих священников не принимали активного участия в каких-либо религиозных движениях и не боролись с атеизмом, но их члены старались жить в соответствии с христианскими ценностями, помогать другим, уважать старших, заботиться о семье и помнить христианские праздники. Как вспоминает старейший осведомитель: «Родители знали, что нужно быть христианином, в смысле принять крещение, иметь крест и иконы дома, но никаких молитв они не знали».

Особое значение для понимания своего призвания нашими информаторами имели священники их родных приходов. В каждом разговоре, когда задавался вопрос о причине выбора священства, появлялись имя и пример жизни приходского священника. Для мальчиков из семей, в которых уже имелись священники, они казались скорее авторитетами, которые объясняли им тонкости веры рациональным, логичным и организованным образом. Можно сказать, что благодаря им они встретились с живым Богом не только с картинки, в связи с чем они почувствовали желание поделиться верой, которую они узнали. Для большинства отсутствия отца в семье (по разным причинам) привело к глубокой эмоциональной связи со священником, который стал воспитателем, опекуном и примером поведения не только священника, но и человека в целом. Один из наших информаторов с любовью вспоминал своего приходского священника, который «расспрашивал учителей в школе о министрантах, как они себя ведут и какие у них оценки» [7]. Другой информатор отмечал: «Я пришел в семинарию благодаря священнику и духовной практике для министрантов. Я часто разговаривал в здании прихода с приходским священником как с духовным руководителем» [5]. Многие священники доверяют молодежи и вовлекают ее в различные дела церкви, а это значит, что она перестает быть чужим местом или чужим домом и становится общим домом.

Наконец, стоит подчеркнуть, что ни в одном из интервью влияние семьи или даже пастора не подчеркивалось как прямая причина для посещения семинарии. На собеседованиях можно отследить момент, когда взросление в конкретной среде заканчивается, потенциальному священнику приходится принимать решение самостоятельно. Как сказал бы Арнольд ван Геннеп, наступает предельная фаза и, следовательно, переход к следующему этапу жизни. На этом этапе сами молодые люди, уже имея собственный опыт, испытали свои дилеммы и сделали выбор. Как сказал один из информантов: «Знакомство со священниками, которые были открыты для разговоров и контактов, также сработало, но я осознал это довольно поздно. Когда пришло время определять, чему посвятить эту жизнь, появилось решение о священстве. Не было никаких особых событий, никаких ощущений, такая Божья тайна» [8]. В другом интервью отмечалось: «Я чувствовал, что хотел бы поделиться в миру верой, которую осознал сам. А потом я почувствовал, что это священническое призвание. Я боролся с этим некоторое время» [6]. Эти слова подтверждают наше теоретическое предположение, что сегодня священническое призвание читается внутренне в трансцендентном смысле. Ни в одном случае не было упоминания о внешней маркировке родственниками или церковной средой (например, словами «вы подходите в качестве священника или должны стать таковым»). Решение о священстве представляется как результат личных отношений с Богом.

Влияние семьи на решение юношей о выборе священства заметно, хотя и не является здесь определяющим фактором. Благодаря позиции своих родителей, бабушек и дедушек мальчики в некоторой степени узнавали христианство, однако в большинстве случаев это было пассивное христианство. Только позиция священников в приходе влияла на то, что молодые становились активными верующими и участвовали в различных молодежных проектах католической церкви. В этих условиях у них появлялось желание служить. Тем не менее они должны были отвечать на этот голос в своих сердцах конкретным решением. В священнической среде в Беларуси часто говорят, что каждое призвание является «вымоленным» целыми поколениями католиков, которые во времена государственного атеизма не могли участвовать в богослужениях и принимать церковные таинства. Тот факт, что сегодня в Беларуси большинство католических священников являются белорусами, объясняется настойчивой и жертвенной молитвой старших поколений, которые сохранили свою веру несмотря на преследования.

Список цитируемых источников

1. Kucia, M. Myślenie w kategoriach powołania. Powołanie uczonego, jako nieobecna kategoria myślenia o nauce / M. Kucia // PRINCIPIA. — 1991. — IV. — С. 115—124.
2. Luckmann, T. Niewidzialna religia. Problem religii we współczesnym społeczeństwie / T. Luckmann. — Kraków : Zakład Wydawniczy „NOMOS”, 1996. — 155 c.
3. Piwowarski, W. Socjologia religii. Antologia tekstów / W. Piwowarski. — Lublin : Redakcja Wydawnictw KUL, 2000. — 473 c.
4. Książ, 25 lat, wywiad z dnia 7.09.2017.
5. Książ, 26 lat, wywiad z dnia 7.09.2017.
6. Książ, 40 lat, wywiad z dnia 6.09.2017.
7. Książ, 34 lata, wywiad z dnia 5.02.2019.
8. Książ, 35 lat, wywiad z dnia 14.09.2017.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ АСПЕКТ СОТРУДНИЧЕСТВА УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ «БАРАНОВИЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» И ПИНСКО-ЛУНИНЕЦКОЙ ЕПАРХИИ БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Стержневой основой культурного развития современного белорусского общества является духовный облик белорусского народа. В начале XXI в. мир оказался в принципиально новой для себя ситуации, столкнулся со многими новыми общественными вызовами. Социально-экономические кризисы, политическая нестабильность и напряженность, международный терроризм, деформация традиционной культуры, отказ от религиозного и национального наследия, разрушение устоявшихся веками ценностей, традиций и представлений, морально-нравственная деградация общества и культурный нигилизм в целом волнуют миллионы людей во всем мире. В условиях доминирования идей неолиберализма девальвируются такие важнейшие ценности, как долг и совесть, честь и достоинство, верность Отечеству и любовь к Родине. Средства массовой информации целенаправленно наполняют людей, в первую очередь молодежь, чуждыми национальной культуре и духовности стереотипами мышления и поведения. Общественные институты, прежде всего система образования, призванные формировать в человеке морально-нравственные и эстетические ценности, оказались неспособными в сложившихся современных условиях эффективно выполнять свои функции. Жизнь показала, что все современные проблемы неразрешимы без возвращения к традиционным национально-культурным идеалам и ценностям.

Для белорусского общества проблема возрождения духовных и национально-культурных ценностей всегда была важна и особенно актуальной становится сейчас. Решение актуальных проблем, стоящих сегодня перед обществом Республики Беларусь (формирование суверенитета, развитие социально ориентированной рыночной экономики, эффективной государственной идеологии, сохранение культурной идентичности белорусского народа), в условиях глобализации современного мира, мировой обстановке социально-политической и экономической нестабильности невозможно без глубокого исторического осмысления особенностей культурного и духовного отечественного наследия, специфики развития общественно-исторической, философской и религиозной мысли в Беларуси.

С первых дней независимости Беларуси важнейшей задачей, поднятой Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на уровень государственной политики и идеологии, стало развитие уникального культурного и духовного наследия, которое столетиями создавалось белорусским народом. Возвращение к духовным истокам народа, его корням и традиционным духовным ценностям белорусский народ рассматривает как органический, естественный процесс роста национального самосознания. Без духовно-нравственного возрождения народа не может быть экономического успеха в государстве.

Особую роль в духовной системе ценностей современного белорусского общества играет Белорусская православная церковь. Она является значимым морально-этическим центром и важным источником общечеловеческих ценностей. Белорусская православная церковь в настоящее время проводит огромную работу по воспитанию морально-нравственных качеств людей, помогает обрести внутреннюю стабильность и целостность людей, крепит узами любви и взаимопомощи семью, брак и общество в целом.

Республика Беларусь, будучи светским демократическим государством, признает Церковь как важнейший институт, сохраняющий духовные и культурные ценности белорусского народа, как составную часть исторического достояния белорусского государства. Церкви гарантируется свобода внутренней организации, исполнения культовых обрядов и иных видов деятельности, а также право церковной юрисдикции на своей канонической территории в рамках законодательства Республики Беларусь. С другой стороны, Церковь признается роль белорусского государства как гаранта сохранения духовных и культурных традиций народа, в том числе исторически сформировавшихся под влиянием Церкви. Отношение Церкви к государству базируется на принципе уважения к нему как социальному институту, призванному обеспечить общественный порядок, защищать национальные интересы, нравственность, охранять духовные и культурные ценности народа [1].

Согласно современным подходам и концепциям, целью высшего образования и воспитания является формирование социально-политической, духовно-нравственной и морально зрелой личности. При этом духовная зрелость предполагает освоение понятий о религиозной культуре, нравственности, морали как о ценностях общечеловеческих и гражданских. Человек не может быть признан духовно зрелой личностью, если он не обладает достаточно определённым уровнем религиозной духовно-нравственной культуры [2, с. 4]. Христианское вероучение и мораль должны быть стабилизирующим и консолидирующим основанием, на котором должна строиться духовно-нравственная жизнь белорусского народа и на которые будет опираться система образования и воспитания [3, с. 51].

Надеждой и будущим каждого народа является молодёжь. В настоящее время молодёжь демонстрирует неуклонный рост потребности получения материального благосостояния, желание сиюминутного удовле-

ния потребительских запросов, испытывает нездоровый интерес к бесполезным хобби и увлечениям... Вместе с тем молодые люди зачастую не задумываются над тем, какое место в их жизни занимают знания, профессиональные качества, моральные и духовные ценности, способствующие формированию личности. Результатами воздействия глобализирующих социокультурных процессов очень часто становятся такие тенденции, как расширение свобод и прав человека, зачастую воспринимаемых как вседозволенность и безответственность, что приводит впоследствии к развитию «комплекса исторической неполноценности» [1, с. 57], проявляющегося в разрушительном отношении к национально-историческим, культурным и религиозным ценностям.

В стороне от высокой и благородной цели, направленной на духовно-нравственное просвещение студенческой молодёжи, не осталось и учреждение образования «Барановичский государственный университет». Тема взаимодействия государства, общества и религиозных институтов для БарГУ не теряет актуальности уже много лет. В современной мире, в котором очень быстро распространяется информация, но отстает духовное развитие личности, тема эта приобретает ярко выраженный социальный аспект. Поэтому в университете, в котором обучается около четырех тысяч студентов, очень важны поиски путей формирования духовной культуры личности. Миссией университета является не только подготовка высококвалифицированных профессиональных специалистов для страны, но и формирование духовно-нравственных ценностей у молодежи. В БарГУ создаются условия для реализации духовных и религиозных потребностей молодежи.

В университете в образовательном процессе часто используется религиозоведческий материал для проведения научно-исследовательской работы. Составной частью последних научных тем кафедры социально-гуманитарных дисциплин БарГУ «Сохранение национальной идентичности белорусского общества: прошлое, настоящее, перспективы» и «Белорусское общество и вызовы глобальной цивилизации: социогуманитарный аспект» является такая проблема, как «Опыт взаимодействия государства и церкви в сохранении ментальности белорусского социума».

Научная тематика, отражающая религиозный аспект духовно-нравственного обучения, присутствует и в индивидуальных научных направлениях преподавателей кафедры:

- «Проблема церковно-государственных отношений в Республике Беларусь» (канд. философ. наук, доцент А. В. Майсюк);
- «Глобализация как фактор изменения социального статуса религии в транзитивных обществах» (ст. преподаватель С. О. Мазур);
- «Культура эпохи Возрождения в исследованиях отечественной историографии» (канд. ист. наук., зав. кафедрой А. В. Демидович);
- «Молодёжные движения на территории Западной Беларуси в межвоенный период» (канд. ист. наук, доцент В. И. Кривуть);
- «Развитие белорусской славистики в конце XIX — начале XX века» (канд. ист. наук, доцент А. В. Литвинский);
- «Философско-богословские идеи представителей духовных академий Русской православной церкви второй половины XIX — начала XX века» (канд. философ. наук, ст. преподаватель А. Г. Иценко).

Важное практическое место в сотрудничестве кафедры социально-гуманитарных дисциплин с Пинско-Лунинецкой епархией занимает совместное проведение научных конференций. Так, например, 17 мая 2013 г. совместно была проведена Международная научная конференция «Христианство и общество (к 1700-летию Миланского эдикта)». В программу конференции было включено около 60 докладов, выставка научно-популярной и религиозной литературы, выступление церковного хора, концертная программа христианской музыкальной группы под руководством В. С. Бобкова «Да пребудет в вашем доме любовь». Проблемное поле конференции включало широкий спектр направлений, касающихся вопросов взаимодействия церкви, государства и общества, истории религии, проблем духовно-нравственного развития современного общества, вопросов взаимоотношения науки, религии и образования, культурологической и философской тематики. Работа конференции осуществлялась по трем основным направлениям: 1) христианские ценности как фактор духовно-нравственного развития современного человека: пути взаимодействия церкви и государства; 2) роль религии в условиях глобализации культурного пространства; 3) христианство как фактор формирования культуры Беларуси и народов Европы.

Результаты теоретических и практических исследований, освещенных на конференции, нашли свое отражение в изданном сборнике материалов научной конференции «Христианство и общество (к 1700-летию Миланского эдикта)» (2013).

В условиях современного информационного общества, когда стираются национальные и религиозные различия, изменяется ритм труда и всей жизни, люди становятся более мобильными, легко меняют место жительства, работу и даже гражданство, особую актуальность приобретает формирование у молодёжи традиционных духовно-нравственных ценностей и патриотизма.

В целях привлечения внимания общественности, государственных и церковных структур к духовному наследию белорусского народа, к истории, культуре, образованию как мощным средствам объединения здоровых сил общества в деле возрождения и поддержки духовности, славных традиций патриотизма, укрепления белорусской государственности и традиционной семьи в БарГУ провели Свято-Макариевские образовательные чтения (в рамках региональных Рождественских чтений) на тему «1917—2017. Православие в истории

и культуре Беларуси: итоги столетия». Мероприятие проводилось в рамках подписанного соглашения о сотрудничестве между БарГУ и Пинско-Лунинецкой епархией Белорусской православной церкви.

В приветственном слове к участникам конференции Высокопреосвященнейшего Стефана, архиепископа Пинского и Лунинецкого, было обращено внимание на то, что долгие годы вышеозначенная тема была под запретом, ее обходили, и сейчас появилась возможность сделать правильную оценку непростым взаимоотношениям Церкви и государства в прошлом столетии для того, чтобы избежать ошибок в будущем. В свою очередь ректор БарГУ В. И. Кочурко подчеркнул, что проведение таких мероприятий преследует в первую очередь важнейшую задачу — духовно-нравственное оздоровление общества, особенно молодого поколения.

Научная дискуссия проводилась по следующим направлениям: 1) изучение и распространение педагогического опыта духовно-нравственного воспитания среди учащихся и студентов; 2) взаимодействие церкви с государственными органами и организациями, СМИ в сфере духовно-патриотического воспитания общества и социального служения; 3) духовное возрождение общества и православная книга.

Информационная поддержка мероприятия была представлена тематической выставкой «Информационные ресурсы библиотеки БарГУ в помощь духовно-нравственному воспитанию». Участники конференции получили возможность ознакомиться с изданиями, посвященными сакральным архитектурным памятникам Барановичского и Пинского региона и духовно-нравственной литературой библиотеки БарГУ.

Участие в работе конференции приняли представители православного духовенства Пинско-Лунинецкой епархии Белорусской православной церкви, научно-педагогические работники из 30 учреждений высшего и среднеспециального образования, представленных всеми областями страны и белорусской столицы, учителя школ и гимназий, студенты и учащиеся, работники учреждений культуры, музейные и библиотечные сотрудники, краеведы и многие другие заинтересованные лица. Всего на конференции было заявлено около 70 участников с докладами.

Итогом конференции явилось общее мнение участников о том, что традиционные ценности Православной церкви и национальной белорусской культуры, составляющие базис восточно-славянской цивилизации, должны определять любые изменения в области образования и воспитания подрастающего поколения.

Полученные в процессе изучения религиозной проблематики исследовательские результаты нашли также своё отражение в пленарных и секционных дискуссиях в республиканских научно-практических конференциях «Трансформационные процессы современного белорусского общества в Новейшее время» (Барановичи, БарГУ, 18.04.2014), «Историко-философские и социально-политические аспекты сохранения национальной идентичности белорусского общества» (Барановичи, БарГУ, 17.04.2015), «Сохранение национальной идентичности белорусского общества: прошлое, настоящее, перспективы» (Барановичи, БарГУ, 21.04.2016). По итогам проведенных мероприятий были изданы сборники материалов конференций.

Одним из последних совместных научных мероприятий является проведение Республиканской научно-практической конференции «Молодежь: свобода и ответственность» (28.02.2019). Целью и задачами проведения данной конференции является расширение сотрудничества Русской православной церкви и государства в области образования и воспитания подрастающего поколения; осмысление проблем духовно-нравственного просвещения молодежи; актуализация опыта и православных традиций воспитания человека в семье; совершенствование форм и методов работы по приобщению молодого поколения граждан Республики Беларусь к многовековому культурному наследию православия; воспитание гражданской ответственности, пробуждения общенародной исторической памяти и национального самосознания.

Отрадно заметить, что в данной конференции принимает участие около 120 докладчиков, из которых 60 являются молодыми исследователями (аспиранты, магистранты, преподаватели и студенты), что свидетельствует об актуальности рассматриваемой проблематики в молодежной среде.

Поэтому хочется быть уверенным в том, что совместными усилиями Церкви, общества и государства можно справиться с негативными тенденциями в воспитании молодежи и подрастающего поколения. Ведь любая проблема решается быстрее и эффективнее. Необходимо все усилия направить на защиту духовного и нравственного благополучия детей и молодежи, укреплению патриотизма и сохранению исторического самосознания белорусского народа.

Кафедра социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования «Барановичский государственный университет» активно на протяжении более десяти лет сотрудничает с Минской духовной академией имени святителя Кирилла Туровского. Обмен визитами, участие студентов в духовных чтениях, конференциях способствуют развитию духовных качеств молодежи. Студенты БарГУ регулярно выступают с научными докладами на ежегодных республиканских научных семинарах студентов учреждений высшего образования Беларуси, проводимых Минской духовной семинарией в г. п. Жировичи и Институте теологии им. св. Кирилла и Мефодия Белорусского государственного университета, а также студенты и преподаватели кафедры социально-гуманитарных дисциплин принимают систематическое участие в международных Кирилло-Мефодиевских чтениях (Минск). Результаты теоретических и практических исследований последних лет преподавателей кафедры и студентов БарГУ на социально-религиоведческую проблематику опубликованы в шести сборниках материалов конференций, изданных кафедрой, а также сотрудниками кафедры в различных научных изданиях опубликовано более 100 статей и тезисов докладов по этой теме.

Из подготовленных преподавателями кафедры и вышедших в свет на протяжении последних лет учебно-методических изданий, направленных на освещение религиоведческого аспекта в духовно-нравственном вос-

питании, хотелось бы отметить методические рекомендации старшего преподавателя Г. Е. Головницкой «Человек в истории культуры» (Барановичи, 2012) и электронный учебно-методический комплекс кандидата философских наук А. Г. Иценко «Религиоведение» (2018). Отдельные религиоведческие аспекты духовно-нравственного воспитания молодежи нашли свое отражение в монографиях кандидата исторических наук, доцента В. И. Кривути «Пад шыльдай “дзяржаўнага выхавання”: рэалізацыя ўрадавых выхаваўчых канцэпцый на тэрыторыі Заходняй Беларусі (1926—1939)» (Баранавічы, 2010), «Молодежь в общественно-политической жизни Западной Беларуси в 20-е—30-е гг. XX в.» (Барановичи, 2013) и «Барацьба за маладое пакаленне Заходняй Беларусі і праўрадавы маладзёжны рух (1926—1939 гг.)» (Барановичи, 2013). Сквозь призму исторических реалий исследуется влияние религиозного фактора на различные исторические процессы в монографических исследованиях кандидатов исторических наук А. В. Литвинского «Развіццё беларускай славістыкі ў другой палове XIX — пачатку XX стагоддзя» (Барановичи, 2015) и А. В. Демидовича «Формирование ренессансных идей и представлений в культуре Беларуси в освещении российской и белорусской историографии (вторая половина XIX — первая треть XX в.)» (Барановичи, 2016).

Особое место среди рассматриваемых исследований занимают четыре монографии кандидата социологических наук, доцента С. А. Мудрова: «Православие в Европе: свидетельства наших дней» (Минск, 2013), «Религия и европейская интеграция: взаимодействие церквей с учреждениями Европейского Союза» (Барановичи, 2015), «Christian Churches in European Integration» (Abingdon & New York, 2016), «Православная Церковь в Европе: от Рейкьявика до Таллина» (Минск, 2018). Автор монографий в течение нескольких лет путешествовал по странам Западной Европы и изучал положение Русской православной церкви за рубежом. На основании собранного материала С. А. Мудров пришёл к выводу о существовании большого числа кризисных явлений в православном мире за рубежом, в частности, кризисе религиозности среди населения, особенно молодежи.

Научно-исследовательские проблемы духовно-нравственного воспитания рассматриваются через призму религиоведческой проблематики в ходе проведения круглых столов. Историческому событию, 1025-летию Крещения Руси, посвящался в БарГУ круглый стол «1025-летие Крещения Руси: выбор нового цивилизационного пути», проведённый совместно с Пинско-Лунинецкой епархией БПЦ (31.10.2013).

Во все времена Церковь служила вестником надежды, проповедовала милосердие, трудолюбие, любовь и преданность к Родине. Более 1 000 лет христианство формирует общие для восточных славян этические и эстетические идеалы, служит основой нравственных и культурных традиций. На фундаменте христианских ценностей строится идеология нашего государства. Юбилейная дата Крещения Руси призвана помочь народам Беларуси, Украины и России ощутить свое духовное родство, обрести самобытный путь в будущее.

С интересными и содержательными докладами выступили преподаватель Минской духовной академии имени святителя Кирилла Туровского кандидат богословских наук Павел Бубнов на тему «Рождение свыше: таинство Крещения как начало пути к Богу», настоятель храма святого благоверного Александра Невского кандидат богословских наук Виталий Лозовский на тему «Крещение Руси в судьбах восточно-славянских народов», руководитель отдела социальной работы Пинско-Лунинецкой епархии БПЦ иерей Сергей Плотницкий на тему «Семейные ценности как залог демографической безопасности белорусского общества и государства», доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, кандидат философских наук А. В. Майсюк на тему «Современный европейский либерализм как фактор разрушения духовно-нравственных ценностей» и другие сотрудники университета.

В работе круглого стола приняли участие не только преподаватели университета и представители духовенства, студенты и магистранты, но и руководители идеологических служб предприятий и учреждений Барановичей, учителя школ, лицеев и колледжей, представители средств массовой информации. Участники круглого стола приняли резолюцию о дальнейшей совместной деятельности в деле религиозного просвещения и укрепления духовно-нравственных устоев нашего общества.

Совместными усилиями преподавателей БарГУ и представителей Пинско-Лунинецкой епархии БПЦ был проведён круглый стол «Первая мировая война: уроки истории» (01.12.2014). В последнее время значительно возрастает интерес общественности, особенно молодежи, к истории своей Родины. Каждое новое поколение стремится заново переосмыслить трагические и вместе с тем героические страницы своего прошлого, отдать должное подвигу защитникам своего Отечества. И это происходит не случайно. Первая мировая война явилась невиданной трагедией для Беларуси, суровым испытанием духовных сил белорусского народа. В этой войне белорусы продемонстрировали свои лучшие национальные качества, готовность к высокородному самопожертвованию ради защиты своей Родины. Одним из рассматриваемых вопросов являлся «Подвиг духовенства в годы Первой мировой войны». Активное участие в работе круглого стола приняли студенты университета. Практические результаты круглого стола служат делу научного просвещения и образования, укреплению патриотизма, сохранению исторического самосознания нашего общества.

Основой и лицом духовно-нравственного развития современного белорусского общества является духовный облик молодежи. Именно на основе прочного духовно-нравственного фундамента складывается устойчивый менталитет нации, обеспечивающий ее историческую жизнеспособность.

В настоящее время, несмотря на определенные позитивные тенденции в социально-экономическом развитии Беларуси, современная белорусская молодежь, к сожалению, продолжает находиться в состоянии системного духовно-нравственного кризиса.

До настоящего времени в обществе происходит формирование новых ценностей и переосмысление старых. Сегодня наблюдается, особенно у молодежи, неуклонный рост интереса к получению знаний, профессионализму, способствующих росту материального благосостояния человека. Вместе с тем молодые люди задумываются и над тем, какое место в их жизни занимают моральные и духовные ценности.

Одной из важнейших задач обучения в учреждении высшего образования является подготовка профессионалов, способных к постоянному личностному и профессиональному развитию, т. е. не только к процессу подготовки специалистов, но и к личности обучающихся. В этой связи особое внимание необходимо уделить индивидуальному сознанию современной студенческой молодежи, в изменении которого определяющую роль играет переоценка ценностей, их трансформация и новая иерархия, поскольку от того, какой ценностный фундамент будет сформирован у молодого поколения, во многом зависит будущее состояние общества.

Этой теме был посвящен совместный круглый стол «Болезни и соблазны нового тысячелетия» (приурочен ко Всемирному дню борьбы со СПИДом) (02.12.2015).

Проблематика круглого стола была направлена на развитие духовного просвещения и укрепление морально-нравственных устоев нашей молодежи.

Интересным и плодотворным получился цикл круглых столов, посвященный краеведческой тематике: «Святые родного края» (приурочен к 85-летию Свято-Покровского собора г. Барановичи) (02.03.2016), «Святые Барановичской земли» (приурочен к Году культуры в Республике Беларусь) (06.10.2016). Центральным направлением проводимых дискуссий явилось обсуждение вопросов, связанных с историей Православной церкви и ее деятельности в Западной Беларуси, в частности в г. Барановичи и его регионе. Очень интересной и состоятельной частью круглого стола явилось выступление протоиерея А. А. Горбунова на тему «История Свято-Покровского собора г. Барановичи».

Актуальность обсуждаемой тематики бесспорна, практические результаты проводимых мероприятий способствуют расширению краеведческих знаний, укреплению патриотизма и сохранению исторического самосознания нашего общества.

Каждый из нас живет не только повседневной реальностью, но и надеждой на будущее, верой в совершенную любовь, осуществление мечты, торжество правды и справедливости. Известный немецкий мыслитель Иммануил Кант задал себе и обществу три основных вопроса философии: «что я могу знать?», «что я должен делать?», «на что я могу надеяться?». Современный молодой педагог с уверенностью смог бы ответить на два первых вопроса из этой триады, заданных с легкостью его учениками, так как полный курс социально-гуманитарных, естественнонаучных и профессиональных дисциплин с успехом осваивается в высшем учебном заведении. Но что же делать с третьим вопросом? Где найти на него ответ? Ведь не одна учебная дисциплина не изучает как находить надежду и тем более не учит на неё полагаться... А ведь такой вопрос в любой момент могут задать даже самые маленькие ученики. Все три основных вопроса И. Канта сводятся к одной единственной проблеме «Что такое человек?».

С этой целью в БарГУ состоялся круглый стол на тему «Религия и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее» (23.05.2018). Дискуссию со студентами педагогического факультета БарГУ и учащимися филиала кафедры социально-гуманитарных дисциплин ГУО «Средняя школа № 19 г. Барановичи» проводили представители Пинско-Лунинецкой епархии Белорусской православной церкви. Диалог начался с обращения протоиерея, кандидата богословия, настоятеля храма святого благоверного князя Александра Невского г. Барановичи В. В. Лозовского к студентам с лозунгом нести по жизни луч просвещения, быть идеальным примером для своих учеников не только в учении и практических делах, но и стать морально-нравственным оплотом, заразить детей бескорыстием, привить традиционные культурно-исторические ценности, развивать гражданский патриотизм. Беседа затронула очень сложные вопросы взаимоотношения светского естественнонаучного подхода в образовании и религиозного мировоззрения.

В этом русле тематику успешно дополнило выступление протоиерея Павла Бубнова, старшего преподавателя Минской духовной академии имени святого Кирилла Туровского, клирика Свято-Георгиевской церкви г. Барановичи на тему «Цель христианской жизни и современная школа: педагогический опыт преподобного Серафима Саровского» (к 115-летию со дня прославления). Будущих педагогов и психологов очень интересовала система изучения психологических и социально-гуманитарных дисциплин в духовных учреждениях образования, а также вопрос пересечения профессиональных и личностных компетенций священнослужителей и светских педагогов и психологов.

Второй частью работы круглого стола стала презентация книги протоиерея Андрея Горбунова, клирика Свято-Покровского собора г. Барановичи «История православных храмов города Барановичи» (Минск, 2018). Руководитель миссионерского отдела Пинско-Лунинецкой епархии БПЦ А. А. Горбунов познакомил студентов не только с малоизвестными для них страницами истории Православной церкви в г. Барановичи, но и рассказал много замечательных эпизодов из истории Барановичей, особенно связанных с историей Первой мировой войны. Участники круглого стола открыли для себя много нового и интересного из истории города, с которым связали свою жизнь на период обучения. Краеведческий экскурс по Барановичам, проведенный о. Андреем, стал увлекательным и открыл неизвестные исторические и архитектурные эпизоды родного города. Особенно потрясла присутствующих продемонстрированная на слайдах история церковной архитектуры и живописи города, связанная с именами таких представителей мирового искусства, как Л. Бенуа, Н. Бруни, В. Васнецов, В. Гурьянов, Н. Кошелев, Н. Харламов и др.

Информационная поддержка круглого стола была представлена тематической выставкой «Информационные ресурсы библиотеки БарГУ в помощь духовно-нравственному воспитанию». Участники мероприятия получили возможность ознакомиться с книжной выставкой «Святыни Барановичской земли», представленной изданиями, посвященными сакральным архитектурным памятникам Барановичского региона.

Таким образом, проведение научно-исследовательской работы кафедры социально-гуманитарных дисциплин в рамках сотрудничества с Белорусской православной церковью является большим вкладом в деле духовного развития и просвещения студенческой молодёжи. Использование религиоведческого компонента в системе образования и воспитания молодёжи дополняет формирование личностных компетенций обучающихся и расширяет социально-гуманитарные горизонты познавательной деятельности, формируя в человеке высокие духовные и гражданские качества.

Список цитируемых источников

1. Смоликова, Т. М. Особенности развития духовной культуры молодёжи в современном белорусском обществе [Электронный ресурс] / Т. М. Смоликова. — Режим доступа: <http://uchebnikfree.com/sovremennogo-obrazovatel'nogo-metodologiya/smolikova-osobennosti-razvitiya-duhovnoy-25441.html>. — Дата доступа: 12.01.2019.
2. Концепция воспитания детей и учащейся молодёжи в Республике Беларусь // Настаўн. газ. — 2000. — 22 лютага. — № 6. — С. 4.
3. Короткая, Т. П. Христианство в Беларуси: история и современность / Т. П. Короткая, А. И. Осипов, В. А. Теплова. — Минск : Молодёж. науч. о-во, 2000. — 72 с.

УДК 378.17+349.6

М. С. Довгялло

Белорусский государственный университет, Минск

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ

Экологическое воспитание и образование в Республике Беларусь становятся стержнем современного образования и служат ключом к перестройке ее современных систем и общества в целом. Сегодня особенно актуальна роль экологического образования как основы новой нравственности и опоры для решения многочисленных вопросов практической жизни людей. Оно воспитывает гражданскую ответственность человека не только перед ближайшим окружением, но и учит овладевать навыками здорового образа жизни. Экологическое образование и воспитание имеют все возможности для формирования у молодежи гражданственности.

Слово «экология» и его производные прочно вошли в наш каждодневный словарь. Обычно под понятием «экологическое воспитание» понимают воспитание любви к природе. Только в этом случае можно реально оценивать последствия своей практической деятельности при взаимодействии с окружающей средой. Важнейшим фактором решения экологических проблем является глобальное воспитание, направленное на постановку экологических вопросов в центр всех программ, начиная с детских дошкольных учреждений и заканчивая учреждением высшего образования. С приобретением страной независимости были предприняты весьма значимые действия по изменению характера образования. В Законе Республики Беларусь «Об образовании» (1991) [1, с. 1, 13] были сформулированы основные приоритеты, в том числе и экологическая направленность образования и здоровый образ жизни. Система экологического образования и воспитания в Беларуси базируется на Республиканской программе по образованию в области окружающей среды. В ней отмечается, что образование должно быть единым и непрерывным, начинаться дошкольным воспитанием и завершаться подготовкой кадров в этой сфере. В Концепции образования и воспитания в Беларуси (1993) говорится, что «государственная политика в области образования и воспитания базируется и на принципе экологической направленности. Она содействует пониманию учащимися своей роли и места в окружающей среде, воспитанию бережного отношения к природе, подготовке экологически грамотных рабочих и специалистов» [2, с. 16]. При изучении каждого учебного предмета рассматривается та экологическая проблематика, которая следует из содержания предмета и его специфики. В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. вопросам образования, его совершенствованию уделяется пристальное внимание. В данном документе подчеркивается важность и необходимость осуществления экологического образования. Оно признается «решающим фактором обеспечения экологической безопасности, формирования условий для перехода страны к устойчивому развитию» [3]. Положения относительно развития экологического образования в Беларуси, как составной части достижения основных целей общего среднего образования, изложены и в действующем образовательном стандарте [4].

По мнению ученого С. П. Онуприенко, целевые установки экокультурных ориентаций детей и молодежи должны основываться на последовательном и поэтапном (начальные классы, 6—10 лет; средние классы, 11—14 лет; старшие классы, 15—17 лет) становлении основ экологической культуры современного человека [5, с. 9]. Экологическое образование выступает как сложный педагогический процесс. Школьное экологическое образование начинается в младших классах при изучении предмета «Человек и мир». В основу изучения дисциплины положена идея единства и взаимосвязи природы и общества. Для этого были открыты специальные классы, а затем школы, гимназии и лицеи, ориентированные на осуществление экологического образования и воспитания учащихся.

Привлечь учеников к экологической деятельности — одна из главных задач педагогов учреждений образования. Абстрактная информация воспринимается тяжело, другое дело — самим участвовать в чем-то полезном и значимом. Так, ученики средней школы № 15 г. Пинска принимают активное участие в различных конкурсах. За исследовательскую работу «Зимующие птицы» и участие в Брестской областной экологической акции «Поддержим птиц!» учащиеся школы получили в 2017 г. дипломы первой степени [6, с. 26].

В среднем звене работа сосредоточена на передаче школьникам базовых экологических знаний. На этом этапе теоретические занятия сопровождаются серией практических работ, имеющих целью выявление и изучение состояния окружающей среды. На территории школьного лесничества Домжерицкой средней школы Лепельского района Витебской области в 1984 г. заложена первая экологическая тропа в БССР, издан путеводитель, проведены областные и республиканские семинары учителей по закладке и использованию экологических троп в учебно-воспитательной работе школ [7, с. 27]. Больше всего изменилась работа в школах республики с проектом «Зеленые школы». Юные экологи выполняют конкретные задания образовательной программы по пяти направлениям. Сегодня в Беларуси более 150 учреждений образования работают по программе «Зеленые школы». Цель — внедрение новой эффективной образовательной модели в области экологического образования с привлечением педагогических работников, учащихся, их родителей, территориальных органов Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, региональных и местных исполнительных и распорядительных органов [8, с. 4]. Борисовский центр экологии и туризма сотрудничает со многими общественными организациями, принимает участие в акциях «День леса», «Сдавай», «Зимующим птицам — нашу заботу», «Час Земли» [9, с. 27]. В учреждениях образования проводятся факультативные занятия по различной тематике: «Экологическое краеведение», «Я, энергия и окружающая среда», «Основы здорового образа жизни и радиационной безопасности», «Окружающий мир» и т. д.

В республике накоплен большой опыт экологического образования и воспитания молодежи. Старшеклассники принимают участие в экологических олимпиадах различного уровня, а также в межрегиональных экологических конференциях. Все шире развиваются нетрадиционные для экологического образования формы и методы: семинары, открытые уроки, дискуссии, компьютерные обучающие программы и игры, экологические экскурсии и экспедиции. В образовательных учреждениях республики ежегодно проводятся дни экологических знаний (в форме классных часов и тематических вечеров), посвященные Дню Земли, Дню воды, Международному дню птиц. На базе школ проводятся семинары для учителей: «Экологическое образование в школе», «Экологическое краеведение на уроках географии», «Экология и мы» и др.

Большое внимание экологическому образованию уделяет и высшая школа, где предусмотрено обязательное обучение всех студентов основам экологии и безопасности жизнедеятельности, а также изучение различных специальных курсов по охране окружающей среды и рациональному природопользованию. В Брестском государственном университете им. Пушкина создан учебно-методический центр по экологическому воспитанию дошкольников, школьников и студентов учреждения высшего образования [10, с. 4]. Один из принципов экологического образования — нацеливание человека и общества на рациональное и ответственное использование энергии и природных ресурсов, осуществление практической деятельности учащихся по исследованию и охране ближайшей окружающей среды [11, с. 85]. Экологизация экономики, законодательства невозможна без формирования экологической культуры, улучшения экообразования общества в республике.

В учреждениях высшего образования, в том числе технических, открылись кафедры экологии. В отдельных университетах республики созданы факультеты, где готовят высококвалифицированных специалистов-экологов. Так, в БГУ готовят преподавателей биологии и экологии, географии и экологии, юристов-экологов, в Международном государственном экологическом институте им. А. Д. Сахарова БГУ — экологов-экспертов, инженеров по охране окружающей среды, инженеров-программистов-экологов, а в БГТУ — специалистов по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов с различной специализацией: промышленная экология и рациональное использование природных ресурсов, мониторинг состояния окружающей среды, переработка, обезвреживание и утилизация отходов производства и потребления и др.

Современная тенденция характеризуется ориентацией на формирование стратегий и технологий, формирующих у человека умения решать экологические проблемы в процессе практической деятельности, готовить будущих специалистов к быстрому переключению на новые отрасли знаний и нравственной готовности к восприятию новых жизненных условий. С 2012/2013 учебного года в учреждении образования «Могилевский государственный университет продовольствия» для всех специальностей магистратуры читается курс «Промышленная экология», открылась новая специальность «Экологический менеджмент» для подготовки профессиональных специалистов-экологов с последующей работой на предприятиях перерабатывающего и пищевого профиля [12, с. 126]. В 2017 г. БГПУ им. М. Танка стал на «зеленые» рельсы. На базе факультета естествознания был создан ресурсный центр “Green office”, который собирает студентов, неравнодушных к экологическим

проблемам. Сотрудники педагогического университета заключили договор с предприятием «Бегипс — ЭКО» на сбор макулатуры. В университете появились контейнеры для бумаги. Следующие на очереди в университете — контейнеры для батареек и пластика [13, с. 26]. Для студентов университета это вдвойне важно, поскольку именно они будут передавать свои знания подрастающему поколению.

Вместе с тем учреждения высшего образования республики перешли в основном на 4-годичное образование, поэтому были пересмотрены учебные планы. По некоторым дисциплинам сократили часы, а некоторых вообще нет в планах. В частности, на историческом факультете БГУ по всем специальностям ранее преподавалась дисциплина «Основы экологии», которая позже была заменена дисциплиной «Основы экологии и энергосбережения». Для студентов-историков V курса заочной формы получения образования проводился спецсеминар «Экологические проблемы славянских стран. История и современность». Данные дисциплины имели статус самостоятельного предмета, в рамках которого реализовывалась так называемая представленческая стратегическая тенденция в экологическом образовании, способствующая формированию у будущих специалистов экологического гражданского мировоззрения. В настоящее время каждый человек, независимо от его специальности, должен быть экологически образован и экологически культурен.

Сегодня формируется новая модель образования — образование для устойчивого развития. Данная модель объединяет экологическое образование в области экономики, охраны здоровья, социальных проблем и безопасной жизнедеятельности. Будущий учитель любой специальности, специалист с высшим образованием должен быть готов к дальнейшей профессиональной деятельности, к формированию экологического мировоззрения и экологическому воспитанию учащихся в школе, в трудовом коллективе.

Конечной целью экологического образования является формирование ответственного отношения к окружающей среде, которое строится на базе экологического сознания. В настоящее время для Беларуси актуальной остается проблема раздельного сбора и переработки коммунальных отходов. Доля извлечения вторичных материальных ресурсов из коммунальных отходов не превышает 16 % [14, с. 26]. Во дворах стоят разноцветные контейнеры для сбора стекла, пластика, бумаги. На улицах установлены автоматы по приему макулатуры, в магазинах в специальные урны можно выбросить отработанные батарейки. Но большинство белорусов все еще не сортируют мусор. Скорее всего причина в том, что людям не хватает экологической культуры, ответственности, информации о реальной ситуации со сбором и переработкой мусора в стране. Переработка 1 тонны бумаги поможет сохранить 17 деревьев, 26,5 тыс. литров воды и 225 кВт энергии, которые идут на ее производство.

Экологическое образование и воспитание — это непрерывный процесс, осуществляющийся на всех этапах обучения молодежи. Затем оно продолжается и во взрослой жизни. Экологическое сознание формирует как этическую норму поведения человека, так и мотив гражданской активности и ответственности как гражданина за сохранение окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов. Каждый обязан внести свой посильный вклад в сохранение и приумножение родной природы. Экологизация экономики и законодательства невозможна без формирования экологической культуры, улучшения экообразования общества.

Список цитируемых источников

1. Об образовании : Закон Респ. Беларусь // Республика Беларусь. Законы. — Минск, 2002. — 32 с.
2. Концепция образования и воспитания в Беларуси / под ред. В. П. Пархоменко / Нац. ин-т образования. — Минск, 1994. — 47 с.
3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Нац. комиссия по устойчивому развитию Респ. Беларусь ; редкол.: Л. М. Александрович [и др.]. — Минск : Юнипак, 2004. — 202 с.
4. Образовательный стандарт общего среднего образования Республики Беларусь. — Минск, 2008. — 31 с.
5. Онуприенко, С. П. Экологическое образование в школах Республики Беларусь / С. П. Онуприенко // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. — 2013. — № 4. — С. 3—9.
6. Киреева, Е. Подкармливать, а не кормить / Е. Киреева // Род. прырода. — 2017. — № 12. — С. 26—27.
7. Метелица, А. С. Экологическое образование в повышении квалификации педагогов / А. С. Метелица // Соврем. образование Витебщины. — 2017. — № 4. — С. 26—27.
8. Коласава, В. «Зялёная» чацвёрка і чалавек / В. Коласава // Звязда. — 2019. — 1 лютага.
9. Титова, Е. Конспектам не место на свалке! / Е. Титова // Род. прырода. — 2018. — № 12. — С. 26—27.
10. Пахомова, Л. И. Экологическое образование и воспитание — важная задача третьего тысячелетия / Л. И. Пахомова // Экологическое образование и воспитание: проблемы и пути решения : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 25—26 сент. 2002 г. / гл. ред. Е. Н. Мешечко. — Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2002. — С. 3—6.
11. Каропа, Г. Н. Теоретические основы экологического образования / Г. Н. Каропа. — Минск : НИО, 1999. — 188 с.
12. Мирончик, А. Ф. Экологическое образование как фактор устойчивого развития / А. Ф. Мирончик, И. Ю. Давидович // Вестн. Могилев. гос. ун-та продовольствия. — 2012. — № 2. — С. 121—127.
13. Титова, Е. «Зелёные» воины / Е. Титова // Род. прырода. — 2018. — № 10. — С. 26—27.
14. Кузьмина, С. И. Национальная система мониторинга окружающей среды Республики Беларусь: результаты наблюдений 2016 г. / С. И. Кузьмина, С. П. Уточкина. — Минск : БелНИЦ «Экология», 2017. — 125 с.

ЭККЛЕЗИОЛОГИЯ А. ШМЕМАНА: МЕЖДУ НАЦИОНАЛЬНЫМ И УНИВЕРСАЛЬНЫМ

Как известно, философии не существует без философов и мыслителей. Осмысление идей и смыслов, порожденных философами прошлого, и продуцирование новых является одной из форм существования философской мысли в рамках историко-философского дискурса. С 1990-х гг., с момента падения идеологического и методологического засилья «научного атеизма» на пути к исследованиям религиозной философии, истории философии и религиоведы обращают свои взоры на религиозных мыслителей, анализируя их воззрения. Наши рефлексии посвящены философско-богословским воззрениям одного из самых выдающихся религиозных мыслителей русского зарубежья XX в. протопресвитера Александра Шмемана (1921—1983). Перу этого православного интеллектуала принадлежит огромное количество работ, посвященных самым разным религиозно-философским тематическим направлениям, в том числе и экклезиологии. В контексте осмысления особенностей православных доктринальных тем экклезиологическая проблематика является одной из самых сложных в силу её важности для доктринальной системы и неразработанности, что дополнительно усиливает актуальность данной тематики. Изучение экклезиологической проблематики в богословско-философском наследии представителей русского зарубежья осуществляется не только представителями конфессиональной теологии, что естественно, но и философами, религиоведами, культурологами в рамках их концептуализации и методологической парадигмы. Защищены диссертации на соискание степени кандидатов философских наук и культурологии, посвященные анализу экклезиологии в воззрениях С. Булгакова, Н. Афанасьева, Н. Бердяева, В. Лосского, митр. Антония (Храповицкого) и др. [1]. Касательно анализа современными исследователями экклезиологических тем в рецепции А. Шмемана, следует сказать, что они представлены в ряде публикаций [2], но данный срез проблемы в указанных работах не поднимался.

Когда мы говорим об историко-философской реконструкции и анализе идей и воззрений того или иного мыслителя, важно понимать цели и задачи, стоящие перед исследователем, потому как это имеет большую методологическую значимость. Здесь важным является, во-первых, реальная реконструкция воззрений конкретного философа, его мировоззренческой позиции и факторов, влияющих на её эволюцию, прослеживание трансформации его взглядов в динамике личностного и интеллектуального развития. И здесь, конечно же, нельзя обойти вниманием такой важный источник, как знаменитые Дневники [3], которые писались «в стол», не для публики, и в которых мы видим в Шмемане не столько мыслителя-теоретика, сколько мыслителя-человека, и в этом смысле Дневники — это неоценимый источник для исследователя. Во-вторых, необходим анализ и интерпретация текстов, в которых те или иные элементы воззрений мыслителя были зафиксированы, каким образом они повлияли на интеллектуальную среду, общество и философскую мысль конкретной эпохи в целом. На этом уровне также важен анализ источников первого порядка — это работы мыслителя (они, по существу, выступают объектом исследования), в которых нашли отражение экклезиологические воззрения, а в их контексте роль и значение категорий национального и универсального (выступающие исследовательским предметом).

Следует сказать, что Шмеман не был классическим философом, и даже сам признавался в слабости своих спекулятивно-философских способностей, однако благодаря своей, по выражению Н. К. Гаврюшина, «удивительной пронизательности», показал себя прекрасным религиозным мыслителем [4, с. 640]. Он знаком с современными ему философами, критикует Ж.-П. Сартра и М. Фуко. Достаточно много времени уделяет чтению одного из самых авторитетных религиоведов XX в. М. Элиаде, с которым был лично знаком, однако которого же и много критикует, в частности, за то, что он в религиозном опыте видит лишь «структуры» и не видит объект поклонения, не видит Личность, приходит к выводу, что такой подход — ни что иное, как «метафизическая скука» [3, с. 540]. При этом всё в работах Шмемана мы видим и оригинальность мысли, логичность построения аргументов, где присутствуют и рациональность, и рефлексивность, и смелость выводов. Например, чего стоит одно утверждение, что христианство — не только не идеология, но и не «религия» (имея в виду акцент на эксплицитно-внешние её проявления и привязанность к культу), или частая критика «православизма» в православии [3, с. 652].

У А. Шмемана, в отличие, например, от его учителя Н. Афанасьева, не было цельной фундаментальной работы по экклезиологии, однако данная тематика дисперсно присутствует в огромном количестве его трудов, и исследователи сходятся во мнении, что она является одной из сквозных проблем в творческом наследии мыслителя. Проблематику соотношения национального и универсального Шмеман поднимает в рамках рефлексий над такими экклезиологическими аспектами, как автокефальность и кафоличность/вселенскость, по таким линиям соприкосновения, как Церковь и государство, Церковь и общество. К сожалению, формат публикации не позволяет раскрыть весь спектр проблематики и аргументации мыслителя по теме, поэтому мы ограничимся некоторым тезисным изложением его позиции.

Н. К. Гаврюшин, анализируя дневниковые записи А. Шмемана, отмечает наличие полюсарности по линии «национальное—религиозное» уже в его юношеской мировоззренческой позиции: «В его душе оказались

противопоставленными два плана бытия, две сферы переживаний — национальное, посюстороннее, — и религиозное, трансцендентное» [4, с. 641].

В своем труде проблему «национального» Шмеман затрагивает на широком историческо-фактологическом материале, иногда разводя это понятие с категорией «националистического». Так, говоря о христианской церковной структуре после Вселенских соборов, он пишет о формировании некоего ««национального» характера византийского христианства» и тут же оговаривает, что этот характер «еще далек от того религиозного национализма, который возникнет много позднее». При этом уже на этом этапе мыслитель видит «сужение исторического горизонта Церкви, сужение самого православного самосознания» [5, с. 216]. Он даже полагает, что идея Римского универсализма по своим внутренним интуициям была более близкой христианскому мироощущению, чем позднейшая редукция церковной «вселенскости» к «византийскому национализму» [5, с. 323]. На примере поздней Византии Шмеман проводит четкую демаркацию между такими понятиями, как «патриотизм» (называя его «имперской универсальной мечтой», нагружая положительными коннотациями) и «национализм», как сужение и деградация патриотизма: «отрицательный аффект: отрицание всего чужого, болезненно-страстное переживание “своего”», выхолащивая идею «Христанской Империи» и оставляя «Эллинизм». По мнению мыслителя, Церковь все дальше «разъедалась этими “национализмами”», она теряла «сознание своей вселенской миссии, разбитая на маленькие миры, которые с подозрительностью и враждой относятся друг к другу, не испытывают нужды друг в друге, подчинились, по выражению Соловьева, «провинциализму местных преданий»» [5, с. 324—326]. Необходимо отметить, что Шмеман далек от отрицания важности национально-культурных особенностей в жизни христианской общины, он прямо пишет о «здоровом “национально-религиозном мировоззрении”» [3, с. 170]. При этом мыслитель призывает зафиксировать очень важную демаркацию категорий и места национального в ценностной иерархии: «Нация, народ есть такой же “природный” факт, как общество и поэтому в церкви мог и должен был раскрыться положительный образ его христианского бытия... Но трагедия... в том, что он отравил также национальное самосознание православных народов враждой к другим православным народам и в этой вражде выветрилось и предано было жизненное единство Церкви, замененное единством “теоретическим”...». Что привело его к печальному выводу, который он с сожалением констатирует: на определенном этапе развития христианской церкви «христианский патриотизм смешался с языческим национализмом» [5, с. 328—329].

Для мыслителя проблема отношения национального и универсального упирается в еkkлезиологическую максиму вселенскости/кафоличности как категории природы Церкви, её качественного свойства, чувство чего Православная церковь начала утрачивать. То, что должно быть лишь второстепенным фоном, обряжающим онтологическую реальность Церкви, смещается в центр, извращая эту самую реальность: «В течение столетий она (церковная структура — А. И.) до такой степени привыкла к своему национально-государственному устройству, что когда уже не единицы..., а целые тысячи православных с епископами и священниками оказались вне границ своих поместных Церквей, они как будто забыли, что в Церкви действует отнюдь не национальный и не государственный, а поместный, или территориальный, принцип устройства и что если в течение целой исторической эпохи национальный и территориальный признаки *de facto* совпадали, то это еще вовсе не значит, что так было всегда и что так и должно быть всегда...» [6, с. 642].

Шмеман пишет, что столкновение Церкви и человеческой истории в антиномичности самого христианства как религиозной традиции: «Христианство двусмысленно *par definition*: “Так возлюбил Бог мир...” — с одной стороны, “не любите мира, ни того, что в мире...” — с другой. И вот эту-то основную антиномию “историческое”... христианство... не только не претворило в экзистенциальный опыт — понимание жизни, идеал жизни, а, напротив, — от нее, так сказать, отказалось» [3, с. 642].

Размышляя над этой проблемой, в контексте стыка «заветов» (Нового и Ветхого), выраженное в библейском сакральном тексте, А. Шмеман задается вопросом: «...Есть ли это, почти *мистическое* национальное чувство — нация как «трансцендентальная личность»? И, вроде как, находит положительный ответ. Действительно, ветхозаветные тексты переполнены этой эмфазой сыновства Израиля, сакральностью этнического. Но в силу историософского склада мышления Шмеман идет дальше за «стрелой времени» и продолжает это сократовское вопрошание: сохраняет ли актуальность то, что так значимо в логике смыслов дохристианской библейской реальности, онтологично ли оно, или находится в локусе темпоральности и субординируемо конкретной телеологичностью? Отвечая на эти сложные вопросы, мыслитель приходит к однозначному выводу: «Ничто так не повредило христианству и Церкви, как слияние христианства с национализмом, как выведение Церкви из «природного» или, напротив, сведение ее к природному...» [3, с. 346]. И проблема как раз не в «плохом» или «хорошем» национализме, а в сути его как феномена: «Саму сущность всякого национализма — то есть обожествление нации, идеи, что суть религии в служении народу. Наше служение Богу, служение Богу “нашему” — как легко, как незаметно первое переходит во второе, и при сохранении всей христианской «видимости» становится идолопоклонством...» [3, с. 388]. Сущностное ядро этой коллизии не в самом факте национального, понимаемого им как продолжение биотипа в пространстве человеческой культуры, а в смещении акцентов. Для Шмемана это одно из самых существенных кризисных явлений в современном ему православии: «Сдача Православия — национализму в его худшей языческой (кровной) и якобинской (государственно-авторитарной негативной) сущности» [3, с. 109], и подобными пассажами, пронизанными глубокими внутренними сожалениями, переполнен дневник мыслителя.

Исходя из отмеченного, Шмеман задает, возможно, самый важный в этом контексте вопрос: «Возможно ли еще говорить о вселенскости Православия?». С учетом дневникового жанра мыслитель оставляет его риторическим, но имплицитно отвечает на него положительно лишь с большой опаской и условностью. Альтернативой же этому засилию национализма является отнюдь не антинационализм, как подсказывает логика, по Шмеману, это «сверхнационализм», возвращение глубокого чувства «несводимости Церкви к “национальному”», в противном случае, если победит редукционизм, христианство уже потеряет свою сущностную наполненность [3, с. 516].

В одной из своих публикаций, посвященных анализу знаменитых работ выдающегося историка и мыслителя профессора А. В. Карташева («Очерки по истории Русской Церкви» и «Воссоздание Святой Руси»), Шмеман также поднимает экклезиологическую тему, связанную с данной проблематикой. Признавая заслуги своего учителя Карташева как великого ученого, мыслитель не может согласиться с его концепцией церковно-государственных отношений. При этом следует сказать, что и профессор Карташев обрушился с критикой позиции Шмемана (как и еще одного зарубежного философа и интеллектуала С. С. Верховского), обвиняя их в «бескровном эмигрантстве», в «нечувствии союза Церкви с государством как исторической, нормативной, положительной “плеромы”, то есть полноты Православия» [6, с. 387]. Шмеман категорически не принимает сакрализации этого союза ни по форме, ни по существу. Он упрекает своего учителя, что тот приводит неадекватные аналогии и иллюзии в раскрытии специфики церковно-государственного союза, когда тот опирается на определения Халкидонского собора, поскольку полагал, что данные определения, если их и экстраполировать с христологии, то исключительно на Церковь, её историческое и мистическое измерения. По Шмеману, Карташев мыслит в категориях «панэтатизма», тем самым вводя онтологически сакральную природу Церкви в континуум профанного, внешнего мира, в которой пребывает этот священный для христианского мирозерцания и миропонимания институт, отождествляя с самим этим институтом. И хотя Шмеман отдает дань уважения Карташеву за его историко-научную честность, так как тот «не скрывает и не замалчивает ни одного греха защищаемой им симфонии», при этом протопресвитер категорически не принимает того факта, что для Карташева «остаётся непреложной, самоочевидной истиной эта отнесенность Церкви к государству, понимание государства как естественной главной точки приложения сил и деятельности Церкви». Эта профанация Церкви просматривается, по Шмеману, уже в том, что, защищая «теократическое служение Русской Церкви московскому имперскому идеалу — ради его сублимации в святую Русь, именно святости, духовной реальности, мистическим победам Церкви не нашлось места» (здесь мыслитель намекает на тот факт, что профессор Карташев не останавливается на духовном опыте русской святости, на которой как раз и должен был бы акцентировать внимание историк, выраженный в мистическом пути, например, таких личностей, как Сергей Радонежский). По мнению Шмемана, его учитель «развоплощает Церковь... хочет воплотить ее в онтологически отличном от нее государственном “теле”», чем обесценивает высокую новозаветную идею смены новым обществом (Церковью) старого «мира сего», подменяя её проблемой отношений «всего лишь двух властей — церковной и государственной», низводя саму Церковь до уровня внешнего поля, фона этих отношений [6, с. 388—390].

Значимым пластом шмемановской экклезиологии в данном проблемном поле коллизии «национальное — универсальное» в контексте анализа автокефализационных процессов и их связь с историософией, канонической традицией и доктринальными особенностями православия. Так как А. Шмеман являлся одним из авторов оформления (на его теоретическом и практическом уровнях) автокефалии Американской церкви, то и вектор его размышлений идет в этом идейном русле. В постановке Шмемана проблема стояла следующим образом: как должны соотноситься категории национальности/национализма и кафоличности/вселенскости в процессе институционализации и структуре новой экклезиальной единицы — автокефальной церкви? Проблема автокефалии в рамках Вселенского православия состоит в том, что ни канонические правила, ни постановления Вселенских соборов не регламентируют прямых принципов образования автокефальных церковных единиц. Поэтому богословы в обосновании автокефального статуса церквей либо ищут церковно-исторические прецеденты, либо апеллируют к каноническим нормам, которые хотя бы косвенно могли объяснить образование автокефалии (34 Апостольское правило, 8 правило Эфесского, 17 правило Халкидонского, 38 правило Трулльского соборов и т. п.). В любом случае эти подходы субъективны, поскольку и в апелляции к истории, и в попытке выделить конкретное каноническое правило присутствует интерпретация. Поэтому А. Шмеман, учитывая указанное, ставит совершенно справедливые вопросы по поводу обращения к фактам истории автокефалий, как к норме: «Являются ли все эти факты “каноническими прецедентами” просто потому, что они имели место в прошлом и были узаконены обиходом? Не ясно ли, следовательно, что само “прошлое” следует оценивать и что критерий такой оценки не “фактический” (“это было”), а экклезиологический, то есть состоит в отнесении всего к неизменному учению Церкви, к ее сущности?» [6, с. 552].

Для Шмемана здесь встает один вопрос, который и составляет проблему так называемых «новых автокефалий»: что должно быть основой автокефалии, каков принцип устройства церковной структуры является нормативным для православной традиции — этно-национальный или территориальный, поместный? В этом контексте мыслитель критерием истины предлагает догматические качества Церкви — единство и вселенскость. Исходя из этого Церковь учитывает внешние условия, но не зависит, «не детерминируема ими». По мнению Шмемана, проблема «новых автокефалий», как и современных ему диаспоральных экклезиальных единиц, в том, что они завязаны на национальном начале, в его древнегреческом значении, как ἀρχή («начало, принцип»), чем нарушается как принцип единства, так и вселенскости. Отец Александр принципиально отмечает:

«В Церкви действует отнюдь не национальный и не государственный, а поместный, или территориальный, принцип устройства и что если в течение целой исторической эпохи национальный и территориальный признаки *de facto* совпадали, то это еще вовсе не значит, что так было всегда и что так и должно быть всегда...» [6, с. 309]. Позицию Шмемана разделяет и И. Мейендорф, его друг и коллега по духовной академии в Нью-Йорке. Профессор Мейендорф принципиально разводит понятия традиционного церковного «регионализма», в основе которого лежит концепт единства, от «сепаратизма», порожденного национальными идеологиями, которые акцентировали внимание прежде всего на дистанцировании одной поместной церковной единицы от другой. На смену религиозной универсальной идеи православной ойкумены пришла идея нации, имплицитно инкультурируясь в традиционно православных странах, прежде всего, через околоцерковную интеллигенцию [7, с. 302—303]. При таком подходе возникает какая-то чуждая православной эkkлeзиoлoгичeскoй категория «своей церкви», которая дистанцируется от других автокефальных церквей, а это уже прямо нарушает догматическое определение о единстве Церкви, зафиксированное в Символе веры («Верую... во единую, святую, соборную и апостольскую церковь...»), который в рамках христианского дискурса является догматическим документом.

Еще один религиозный философ Н. Бердяев относительно национализма отзывался еще резче: «Национализм должен был бы быть осужден христианской церковью как ересь» [8, с. 5]. Не следует забывать, что на уровне авторитетной Константинопольской церкви такая попытка была сделана. На Константинопольском соборе 1872 г. так называемый «этнофилетизм» (греч. *ἔθνος* и *φυλή* — народ и племя), или «филетизм» (абсолютизация национального фактора в Церкви на примере «Болгарской схизмы»), был осужден как ересь (хотя, как считалось, все ереси были осуждены на Вселенских соборах). При этом нужно указать, что со стороны других автокефальных церквей особых препятствий общецерковной рецепции этих соборных решений не наблюдалось. Следует указать, что не в пользу такой национальной абсолютизации и авторитетные новозаветные тексты, где один из идейных вдохновителей первых христиан апостол Павел фиксирует, что уже «нет ни Еллина, ни Иудея» (Кол. 3:10, 11), «нет уже Иудея, ни язычника» (Гал. 3:26-28), утверждая идею христианского универсализма. В конце концов, следует указать и тот факт, что религиоведами христианство в целом классифицируется как мировая, а не национально-государственная религия.

Альтернативой же такому национальному подходу, по мнению Шмемана, является «поместный принцип», который он называет «краеугольным», и который «есть не что-то второстепенное, преходящее и случайное, а, напротив, истинное и основное условие церковной жизни, вытекающее из самой сущности Церкви как единства...» [6, с. 309—311].

Следует сказать, что в начале XX в. небезызвестной в церковно-интеллектуальных кругах была дискуссия в рамках подготовки к Всероссийскому поместному собору Русской церкви между профессором Санкт-Петербургской духовной академии Н. Глубоковским и профессором Московской духовной академии Н. Заозерским на предмет семантической интерпретации категории «*ἔθνος*» 34 апостольского правила («Епископам всякого народа подобает знать первого в них, и признавать его как главу, и ничего превышающего их власть не творить без его рассуждения...» [9]), а соответственно, и принципа церковного устройства — территориального или национального. Окончательной победы формально не одержал ни один из оппонентов, но позиции вполне обнажились. И судя по тому, что впоследствии автокефалия Грузинской церкви была восстановлена исходя из государственно-национальной ее автономии, можно заключить, что предпочтения в среде церковных элит были на стороне национальной концепции профессора Заозерского. Для Шмемана же абсолютизация национального принципа показывает: «До какой степени забывается реальность Церкви как новой жизни, открывшейся в мире, как расцерковлено само церковное сознание, для которого центр церковной жизни обязательно должен совпадать с центром жизни национальной, единство веры и любви — следовать за единством чисто человеческим и натуральным, тогда как Церковь по самому существу своему не имеет такого земного центра, и каждая община, возглавляемая своим епископом и находящимися в единстве с ним священниками, является живым и полноценным членом вселенского церковного организма...» [6, с. 309].

Но возникает вопрос: чуждо ли Церкви вообще всё национальное, как феномен человеческой истории, возникает ли острая коллизия между категориями единства Церкви и национальности? Сам Шмеман отвечает на этот вопрос отрицательно: «Единство отнюдь не означает отказа от этого национального многообразия, необходимости перестать ощущать себя в Церкви русским, греком, сербом и т. д., перестать в Церкви осуществлять и свое национальное призвание» [6, с. 309]. Для него очевидным является факт, что «национальность не противоречит вселенскости, а если противоречит, то только вследствие человеческой слабости и греховного нарушения “иерархии ценностей”». Ведь, по Шмеману, единство в Церкви — это категория «сверхприродная», а не антиприродная (а поскольку нация является продуктом человеческого естества, культуры, то и не антинациональная), при правильной расстановке приоритетов эти категории сосуществуют и не противоречат друг другу, но это уже другой вопрос. Это вопрос формы и наполнения: «Не формы творят единство, а само единство находит себе внешние формы», — отмечает А. Шмеман [6, с. 312—313].

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к некоторым выводам. Во-первых, эkkлeзиoлoгичeскaя проблематика в работах А. Шмемана была одной из первостепенных и имела не столько умозрительно-теоретическое значение (хотя и это тоже), сколько затрагивала живой религиозный опыт личности, выраженный в культово-мистической литургической практике. Во-вторых, существенным срезом эkkлeзиoлoгичeскoй проблематики являлся вопрос соотношения в церковной жизни таких явлений, как национальное/национализм, патриотизм, вселенскость и единство Церкви, в контексте чего мыслитель разделяет понятия национализма

(нагружая его негативными ценностными коннотациями, поскольку в нем выделяется агрессивный элемент к «другому-чужому», что противоречит христианскому этосу) и патриотизма (соответственно, позитивными, поскольку акцент на любви к ближнему). В-третьих, практической плоскостью столкновения национализма и вселенности (кафоличности, универсальности) является автокефалия, поскольку исторические прецеденты провозглашения так называемых «новых автокефалий» свидетельствуют о том, что в основе их лежит национальная автономия, что нарушает базовый эклезиологический принцип единства. Единственной альтернативой национальному устройству Церкви может быть только принцип «поместности», поскольку он не направлен на разделение, а на объединяющую категорию самобытности определенного культурно-географического ареала. В-четвертых, при правильной иерархии ценностей и расстановке приоритетов национальное многообразие может сосуществовать в рамках универсального/вселенского, что зависит от выбора правильных форм и конкретной ситуации автокефализационного процесса.

Список цитируемых источников

1. *Махлак, К. А.* Эклезиология русского зарубежья в контексте культуры XIX—XX вв. : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / К. А. Махлак ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. — СПб., 2014. — 24 с. ; *Сеньчукова, М. С.* Эклезиология протопресвитера Николая Афанасьева и Парижская школа русского богословия : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.13 / М. С. Сеньчукова ; Ин-т философии РАН. — М., 2008. — 34 с. ; *Щавелев, А. В.* Эклезиология С. Н. Булгакова и православное богословие : дис. ... канд. философ. наук : 09.00.06 / А. В. Щавелев. — Н. Новгород, 1997. — 171 л.
2. *Махлак, К. А.* Эклезиология протопресвитера Александра Шмемана в контексте богословской мысли XX века [Электронный ресурс] / К. А. Махлак. — Режим доступа: <https://slovo-bogoslova.ru/theology/yekkleziologiya-protopresvitera-aleks/>. — Дата доступа: 10.01.2019 ; *Романовский, Д.* Эклезиология прот. Александра Шмемана / Д. Романовский // Ежегод. богослов. конф. ПСТГУ. — 2012. — № 22. — С. 355—360 ; *Шапошников, Л. Е.* Консерватизм, модернизм и новаторство в русской православной мысли XIX—XXI веков / Л. Е. Шапошников. — 2-е изд., доп. и перераб. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006. — 328 с.
3. *Шмеман, А., прот.* Дневники. 1973—1983 / прот. А. Шмеман ; сост., подгот.: У. С. Шмеман, Н. А. Струве, Е. Ю. Дорман. — М. : Рус. путь, 2005. — 720 с.
4. *Гаврюшин, Н. К.* Русское богословие. Очерки и портреты / Н. К. Гаврюшин. — Н. Новгород : Нижегород. духов. семинария, 2011. — 672 с.
5. *Шмеман, А., прот.* Исторический путь Православия / прот. А. Шмеман. — Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1954. — 388 с.
6. *Шмеман, А., прот.* Собрание статей. 1947—1983 / прот. А. Шмеман ; сост., подгот.: У. С. Шмеман, Н. А. Струве, Е. Ю. Дорман. — М. : Рус. путь, 2009. — 896 с.
7. *Бердяев, Н. А.* Христианство и антисемитизм (религиозная судьба еврейства) / Н. А. Бердяев // Путь. — 1938. — № 56. — С. 3—19.
8. *Мейендорф, И., прот.* Византийское наследие в Православной Церкви / прот. И. Мейендорф ; пер. с англ., под общ. ред. Ю. А. Вестеля. — Киев : Центр правосл. кн., 2007. — 352 с.
9. *Никодим (Милаш), епископ.* Правила Святых Апостолов и Вселенских соборов с толкованиями [Электронный ресурс] / епископ Никодим (Милаш). — Режим доступа: http://www.golden-ship.ru/_ld/22/2261_1894.htm#t44. — Дата доступа: 12.01.2019.

УДК 378.17+349.6

З. Н. Козлова, Н. С. Староселец

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ТРЕНЕР И УЧЕНИК: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ МАСТЕРСТВА И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ

В 2018 г. завершились жизненные пути Цейтина Михаила Ильича (1920—2018) и Янушко Леонида Николаевича (1947—2018). Ушли два тренера, два специалиста в области акробатики, два замечательных человека с богатым жизненным багажом. М. И. Цейтин — заслуженный тренер Советского Союза и Беларуси, судья международной категории, мастер спорта, пятикратный чемпион БССР (1949—1953), председатель Федерации акробатики Беларуси (1949—1974), настоящая легенда белорусского спорта. До последних дней он трудился на кафедре гимнастики БГУФК и пользовался заслуженной любовью и уважением у всех, кто его знал. Л. Н. Янушко был чемпионом Советского Союза, заслуженным тренером Беларуси, работал старшим тренером национальной сборной республики, тренировал команду акробатов Бельгии, был мастером спорта, судьей международной категории. И также, как его учитель М. И. Цейтин, до последних дней оставался верен делу всей своей жизни — трудился в родной СДЮШОР № 3 г. Барановичи, отделение спортивной акробатики которой считается одним из лучших в республике благодаря огромному вкладу самого Леонида Николаевича и его воспитанниц — директора СДЮШОР № 3 И. Н. Лайши и тренера Л. И. Булыги. Помимо профессиональной деятельности тренер и его ученик, М. И. Цейтин и Л. Н. Янушко, были связаны и прочными духовными узами. Несмотря на разницу в возрасте в четверть века, они оставались друзьями и единомышленниками всю свою жизнь.

Преемственность профессионального мастерства и духовно-нравственных ценностей, являвшихся приоритетными в жизни учителя и его воспитанника, определена нами как предмет данного исследования.

Под преемственностью в обществе понимают передачу и усвоение социальных и культурных ценностей от поколения к поколению. Во взаимодействии людей это происходит тогда, когда встречаются близкие по духу и ценностным ориентациям субъекты, так как именно то, что человек ценит в жизни, чему он придает особый положительный жизненный смысл, является важнейшим компонентом структуры личности. Ценностные ориентации наряду с другими социально-психологическими образованиями проявляются во всех областях человеческой деятельности. Формирование их идет под влиянием социальной среды, особенностей тех социальных групп, в которые субъекты входят, близких людей. Ценностные ориентации личности носят двойственный характер: они социальные, поскольку исторически и культурно обусловлены, и индивидуальные, так как в них сосредоточен жизненный опыт конкретного субъекта [1]. Ценностные ориентации личности выступают в качестве высшего контрольного органа регуляции всех побудителей активности человека, определяя приемлемые способы их реализации. В то же время они и внутренний источник жизненных целей человека, выражающий то, что является для него наиболее значимым и обладает личностным смыслом.

М. И. Цейтин и Л. Н. Янушко встретились в конце 60-х гг. XX в., когда у учителя за плечами был уже огромный жизненный и профессиональный опыт. Как отмечают коллеги Михаила Ильича: «Его биография, как жизнеописание многих его ровесников, добившихся славы и почета, была настоящей вереницей драматических коллизий». С шести лет акробат-самоучка колесил по просторам СССР с труппой бродячего цирка. После травмы и длительного восстановления сначала в составе команды родного города Горки, а затем и республиканской команды участвовал в разнообразных гимнастических соревнованиях и праздниках. Получил высшее физкультурное образование, прошел советско-финляндскую и Великую Отечественную войны, стал пятикратным чемпионом БССР и призером первенства СССР по акробатике, с 1947 г. преподавал в Белорусском государственном институте физической культуры. Первый тренер студента Л. Янушко в Минске Евгений Петрович Рудой передает талантливому молодому спортсмену Михаилу Ильичу Цейтину. С этого события и началось их многолетнее творческое сотрудничество и сотворчество в акробатике и жизни. Обусловлено оно было тем, что у обоих оказались близкими жизненные установки, ценностные ориентиры.

В профессиональной сфере приоритетным ориентиром для спортсмена и тренера является упорный труд. Он эффективен только при наличии личностного смысла профессии и профессиональной деятельности. Здесь они очевидны: личный спортивный результат и результат учеников. Свои спортивные достижения в акробатике М. И. Цейтин дополнил подготовленными 96 мастерами спорта СССР, из которых 8 (в том числе и Л. Н. Янушко) становились чемпионами СССР. Молодой тренер Л. Н. Янушко в 1976 г. явился основателем школы акробатики в своем родном городе Барановичи, много и успешно работал со школьниками и также подготовил плеяду спортсменов высокого класса. Многие из них стали мастерами спорта СССР, не раз отличались на соревнованиях республиканского и всесоюзного масштабов. Игорь Чирсунов выигрывал медаль чемпионата СССР в прыжках на дорожке, Людмила Булыга была чемпионкой Спартакиады школьников СССР. Трудовые заслуги М. И. Цейтина были отмечены 17 орденами и медалями. У Л. Н. Янушко высоких правительственных наград не было, но в родном городе его ценили как высококвалифицированного, преданного своему делу специалиста: фотография Леонида Николаевича часто помещалась на городской Доске почета лучших тружеников; на протяжении многих лет его чествовали как одного из лучших тренеров города. В феврале 1993 г. Барановичская объединенная газета «Наш край» писала о Л. Н. Янушко: «Разумеется, титулы и звания в жизни важны... Но, наверно, значимее при всем при этом остаться человеком и повторить себя в учениках» [2]. Помимо спортивных навыков своим воспитанникам Л. Н. Янушко стремился передать и свой нравственный опыт, которым в свое время с ним щедро поделился М. И. Цейтин.

Духовно-нравственный опыт — это опыт духовной жизни, внутренних коллизий, совершенных и задуманных ценностных выборов: целесообразного, приятного, полезного, подходящего, обязательного и т. д. И только последующая жизненная практика убеждает нас в правильности сделанных в свое время выборов. Духовно-нравственный опыт — это никак не количественный показатель некой суммы пережитого. Это качественное явление, которое позволяет человеку философски осмысливать свою жизнь, трезво оценивать достижения и проступки, мудро делиться результатами этого осмысления. Духовно-нравственный опыт М. И. Цейтина и Л. Н. Янушко объединяло стремление быть открытыми и искренними в любом деле, которым в жизни приходилось заниматься, в первую очередь в пропаганде собственным примером значимости физической культуры и физических упражнений. М. И. Цейтин не уставал повторять: «Физкультура — это не предмет, а образ жизни!» Сегодня трудно даже представить, что этот фанатичный и одаренный от природы акробат был участником абсолютно всех 14 физкультурных парадов на Красной площади в Москве. «Парады играли большую пропагандистскую роль: физкультурники демонстрировали, во-первых, красоту человеческого тела благодаря активным занятиям спортом, во-вторых, мощь и единство советского народа», — рассказывал М. И. Цейтин [3]. Впоследствии он был режиссером многих спортивно-театрализованных праздников в Монголии, Москве, Казани, Минске. Благодаря физическим упражнениям этот выдающийся спортсмен в весьма почтенном возрасте был способен выполнить сложные акробатические элементы и очень переживал, глядя на хилых, сутулых, изогнутых и болезненных детей.

Л. Н. Янушко и в стенах спортивной школы, и вне ее также выступал активным пропагандистом физической культуры. Для многих сотен детей, прошедших в летнее время через детский оздоровительный лагерь «Исса», запомнились организованные и проведенные им многочисленные физкультурные и оздоровительные мероприятия. Будучи человеком талантливым не только в спорте, Леонид Николаевич поднимался на сцену

и как творческая личность, как участник творческих коллективов. Он сотрудничал с хором Польского дома, пел в хоре Покровского собора г. Барановичи. Блаженный Августин говорил, что в музыке и пении человек может излить восторг и полёт души. Мелодия дает простор тому, что не уместается в границах обыденных деяний и обычных слов. Церковный хор давал Леониду Николаевичу такую возможность.

Духовно-нравственный опыт христианина формирует его духовная жизнь, которая понимается не только как переживания человеческого духа и разума, но и как вся повседневная жизнь в целостности своего общения с Богом. «Каждый поступок христианина, каждая мысль его, каждое слово и каждое дело, каждое проявление его личности — должны быть духовными...» [4]. Поэтому такое большое значение в духовной жизни имеет следование христианским добродетелям. Хотя многие из них, если даже не все, были почитаемы, уважаемы и проповедывались учителями духовной жизни во все времена. Нравственный человек именно по ним строит свою жизнь: вера, надежда, мудрость, честность, бесстрашие, верность, самообладание, доброта и др.

В 1942 г. во время боёв за освобождение Ельца в Орловской области М. И. Цейтин получил тяжелейшее ранение, следствием которого должна была стать ампутация ноги. Благодаря вере, самообладанию и мужеству молодому бойцу удалось не только сохранить ногу, но и в последствии пересилить боль раны и добиться высот в спорте. Эти же качества, а также богатейший профессиональный опыт и жизненная мудрость М. И. Цейтина пригодились в его работе с футбольным клубом «Динамо», который в 1982 г. стал чемпионом СССР.

Жизнь известной личности помимо его воли всегда публична и проходит на глазах у многих людей. Только человек, обладающий высокой нравственностью, способен противостоять соблазнам известности и сохранить приверженность избранным ценностным ориентирам. М. И. Цейтину и Л. Н. Янушко это удавалось на протяжении всей жизни. Они оставались интеллигентными, скромными, преданными делу и своим близким людьми. Обоих отличала особый уважительный стиль общения, безукоризненный эстетический вкус. М. И. Цейтин не любил, когда говорили о его заслугах. Л. Н. Янушко никогда не афишировал свои отношения с православием. И только его воспитанники знали, что ушибы и травмы он лечил и добрым словом, и тихой молитвой. В молитве за другого человека раскрывается истинное лицо молящегося, его внутренний мир и душевные помыслы. Александр Мень писал: «Молитва за других людей... не отдаляет человека от ближних но связывает с ними еще более тесными узами» [5]. По-разному сложилась спортивная судьба учеников Л. Н. Янушко, но и в духовной жизни каждого из них он оставил такой же заметный след, какой в его жизни оставил его учитель М. И. Цейтин.

Обращение к проблеме духовно-нравственного развития личности востребовано современной педагогической ситуацией. Произошли существенные изменения в экономической и социальной среде, оказались утерянными идеалы, ценности и потребности «быть человеком» в нравственном понимании этого выражения. Поэтому нравственный опыт, передаваемый из поколения в поколение в особой профессиональной среде, очень важен. И хотя во многом М. И. Цейтин и Л. Н. Янушко прошли различный жизненный путь, их ценностные ориентации, нравственные приоритеты в жизни позволяют говорить о преемственности их профессионального мастерства и духовно-нравственного опыта.

Список цитируемых источников

1. Немов, Р. С. Психология : учеб. для студентов пед. учеб. заведений / Р. С. Немов. — М. : Владос, 1998. — 320 с.
2. Титулы и звания в жизни важны? // Наш край. — 1993. — 4 февр. — С. 1.
3. Усенко, И. В. Эпоха Михаила Цейтина / И. В. Усенко // Мир спорта. — 2018. — № 2. — С. 97—101.
4. Прот. Хопко, Ф. Основы православия / Ф. Хопко. — Минск : Полифакт, 1991. — С. 209.
5. Мень, А. Православное богослужение. Таинство. Слово и образ / А. Мень. — М. : Слово, 1991. — С. 146.

УДК 37.017.93:378(476)

И. Л. Колач, А. А. Кабылкова

Полоцкий колледж учреждения образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Полоцк

КОЛЛЕДЖ КАК ПЛОЩАДКА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧАЩИХСЯ

Полоцкий колледж учреждения образования «Витебский университет имени П. М. Машерова» — это современное учреждение образования в составе высшей школы. Одной из важнейших задач работы учреждения образования с более чем 145-летней историей, берущей начало как Полоцкая семинария, является не только качественная подготовка по ряду педагогических специальностей, но и работа по формированию духовно-нравственного облика будущих воспитателей дошкольных учреждений, учителей начальных классов, учителей музыки, иностранного языка, специалистов в сфере туризма и гостеприимства. Вопросам нравственного

воспитания учащихся, а также развития культуры общения и речевого поведения в течение учебного года уделяется большое внимание администрацией колледжа, кураторами учебных групп, воспитателями общежития, специалистами социальной психолого-педагогической службы. Особую роль в организации воспитательного процесса играет тесное сотрудничество учреждения образования и представителей Полоцкой епархии.

Колледж является площадкой для реализации Программы сотрудничества между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской православной церковью на 2015—2020 годы в вопросах духовно-нравственного и семейного воспитания учащейся молодежи. В рамках данной программы разработан и воплощается в жизнь духовно-просветительский проект «На пути добра и света». Стало традиционным проведение таких мероприятий, как встречи с архиепископом Полоцким и Глубокским Владыкой Феодосием, выставки «Под рождественской звездой», «Пасхальная радость», «Пасхальный кулич», кураторские часы «Покров Пресвятой Богородицы», «Рождество Христово — светлый праздник», благотворительные рождественские мероприятия для детей «Свет Рождественской звезды». Особенно запоминающейся для учащихся, их родителей и преподавателей стала традиция начинать учебный год в Софийском соборе. Учебный год начинается с благословения и добрых напутственных слов представителей духовенства города. В дни празднования рождественских и пасхальных мероприятий волонтеры колледжа организуют и проводят праздничные программы для людей-инвалидов, детей, находящихся на стационарном лечении в детском отделении больницы. В рамках Дня православной книги проходят встречи учащихся и преподавателей колледжа с архиепископом Полоцким и Глубокским Владыкой Феодосием. Учащиеся активно посещают концертные программы Международного фестиваля органной музыки «Званы Сафіі». Традиционными стали благотворительные акции «Наши дети», «С верой, надеждой, любовью...», «В школу с Добрым сердцем».

Реализации нравственного потенциала учащихся способствует и тот факт, что колледж находится в Полоцке — крупнейшем духовно-религиозном центре Республики Беларусь. Учебные программы и особенности организации воспитательной работы во внеучебное время на всех специальностях колледжа предполагают активное вовлечение молодежи в жизнь православного Полоцка.

Так, в рамках дисциплины «Памятники истории и культуры Республики Беларусь» учащиеся специальности «Туризм и гостеприимство» изучают древнейшие храмы и культовые сооружения Беларуси, среди которых Спасо-Преображенская церковь (XII в.), Софийский собор (XI в.) и др. Уже несколько лет подряд учащиеся данной специальности принимают участие в качестве экскурсоводов в проекте «Достоиние Полотчины: Полоцк глазами детей, или Город в макетах». Проект направлен на формирование у детей и молодежи гражданской позиции, пробуждение интереса к истории Полотчины, привлечение внимания к архитектурным объектам города.

Творческие коллективы специальности «Музыкальное образование»: народный вокальный ансамбль «Весна», солисты музыкального театра «Фигаро» — постоянные участники праздничных благотворительных концертов. В дни рождественских мероприятий учащиеся кружка «Спадчына» принимают участие в открытом районном конкурсе православного литературно-музыкального творчества «Благовест над Полоцком». В репертуар хоровых коллективов учащихся входят произведения Д. Бортнянского «Тебе поем», «Слава Отцу и Сыну», П. Чайковского «Достойно есть», М. Речкунова «Единородный Сыне», П. Чеснокова «Хвалите имя Господне».

В течение учебного года учащиеся специальности «Начальное образование» принимают участие в районном проекте «Полоцк — столица духовная». Также в колледже реализуется музыкально-поэтический проект-путешествие «Ускрылі́ла над зямлёй Еўфрасі́ння Асветні́цай, Паку́тні́цай, Святой», посвященный Дню памяти преподобной Евфросинии Полоцкой. Основная цель проекта — воспитание гражданско-патриотических качеств молодежи, уважения к славному историко-культурному наследию Беларуси посредством участия в различных видах творческой деятельности.

В организации воспитательного пространства колледжа учитывается и личностный фактор: не все учащиеся могут проявить себя в рамках масштабных мероприятий. Выйти на сцену, подготовить выступление, экспонат для выставки — для многих это очень трудно. Таким учащимся предоставляется возможность реализовать себя в рамках камерных встреч, бесед. Специалисты социальной психолого-педагогической службы отмечают особую значимость мероприятий подобного формата с учащимися-сиротами. Стали традиционными встречи за чашкой чая в молодежном клубе «Контур», функционирующем в общежитии колледжа. Клирик Полоцкого храма Покрова Пресвятой Богородицы иерей Алексей Кушнеревич, который активно сотрудничает с воспитателями общежития, акцентирует внимание на том, что обращение к духовности — ныне не только социальная необходимость, но и педагогическая потребность. Также иерей Алексей Кушнеревич провел беседу «Развитие внутреннего человека в духе христианства» в рамках цикла просветительских мероприятий «Свет материнской любви». Тема православной живописи стала основной во время творческой встречи с Ядвигой Сенько (Молодечно) «Свет икон».

Для учащихся, которым в силу различных обстоятельств сложно выйти на контакт даже в камерном формате, проводятся мероприятия, предполагающие индивидуальную, самостоятельную работу, результат которой при желании можно представить коллективу. Навыки, приобретенные в ходе такой работы, способствуют успешной социализации учащегося, помогают стать более уверенным в себе, открыться для общения со сверстниками. В таком направлении ежегодно в общежитии проводится мастер-класс «Рождественский фэст» (обучение изготовлению рождественских блюд), беседа «Легко ли быть мамой»,

организуются выставки декоративно-прикладного и изобразительного творчества «Светлый праздник Пасхи», «Рождество в каждый дом» и др.

В рамках индивидуальной работы учащиеся и преподаватели колледжа проводят исследовательскую работу, результаты которой представляются в рамках конференций и чтений различного уровня: Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Машеровские чтения» (ВГУ имени П. М. Машерова), Международный церковно-общественный и научно-просветительский «Ирининский форум», «Свято-Макариевские образовательные чтения» (региональные рождественские чтения), Международная конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь XXI в.: образование, наука, инновации», Региональная научно-практическая конференция преподавателей, научных сотрудников и аспирантов «Наука — образованию, производству, экономике», Международная научно-практическая конференция студентов и магистрантов «Молодость. Интеллект. Инициатива», Международная студенческая научная конференция «Христианские ценности в культуре современной молодежи».

Для успешной реализации воспитательных задач преподаватели колледжа активно вовлекаются в духовно-просветительскую работу как в рамках колледжа, так и вне его стен. Например, ежегодное участие в Республиканском фестивале художественного творчества учащейся и студенческой молодежи «АРТ-вакацы», одна из основных задач которого — это выявление и распространение педагогического и творческого опыта, эффективных и инновационных форм воспитательной работы, организации содержательного досуга молодежи, в том числе с использованием современных информационных технологий, а также активизация работы по духовно-нравственному, гражданско-патриотическому и художественно-эстетическому воспитанию учащейся молодежи.

Преподаватели колледжа убеждены в том, что одним из лучших средств воспитания является личный пример. Поэтому колледж становится площадкой и для реализации духовно-нравственного потенциала педагогов. Ежегодно 5 июня при проведении Крестного хода в честь Дня памяти преподобной Евфросинии Полоцкой в качестве бийщика выступает певчий архиерейского хора при соборе Богоявления Полоцкой епархии, преподаватель музыки индивидуальной, основного и дополнительного музыкальных инструментов, магистр педагогических наук В. В. Челало. Для организации индивидуальной работы с учащимися, а также групповой концертной деятельности преподаватели музыкального отделения активно включают в репертуар произведения, написанные коллегами. Песня Д. М. Черкаевой (преподаватель музыкально-теоретических дисциплин) «Стараяжытная сталіца» на стихи М. С. Пантелейко стала «визитной карточкой» народной хоровой капеллы преподавателей и учащихся колледжа. В 2018 г. песня принимала участие в конкурсе «На зямлі святой Сафіі» в исполнении народного вокального ансамбля «Заманіха» районного Дворца культуры. В тесном сотрудничестве преподавателей основного музыкального инструмента Н. В. Кирилловой и Г. Н. Михайлова создан песенный сборник «Дружба круглый год», где представлены песни, разнообразные по своим темам: философские размышления, темы родного края, детства, гражданско-патриотической и лирической направленности. Песня заместителя директора по воспитательной работе И. Л. Колач «Тебе, мой город!» была представлена на презентации «Полоцк — культурная столица Республики Беларусь» в Минске (2010). В 2018 г. песня стала победителем областного конкурса молодых исполнителей белорусской эстрадной песни «На зямлі святой Сафіі» в рамках проведения мероприятий «Полоцк — колыбель белорусской государственности» (в номинациях «Лучшее авторское произведение», «Лучший стихотворный текст о Полоцке»).

Более 20 лет в колледже существует народная хоровая капелла преподавателей и учащихся имени Владимира Масленикова. Коллектив является постоянным участником праздничных мероприятий на Рождество и Пасху, принимает участие в литургии, посвященной Дню преподобной Евфросинии Полоцкой. Ежегодно по благословению архиепископа Полоцкого и Глубокского Феодосия капелла участвует в мероприятиях, посвященных Дню памяти Евфросинии Полоцкой. В репертуаре капеллы более 30 произведений: духовная, классическая, народная, современная музыка, хоры самодельных композиторов. Ежегодно репертуар капеллы пополняется новыми произведениями, главным образом духовными. Он включает в себя аранжировки самодельного композитора, бывшего преподавателя колледжа В. А. Масленикова, а также преподавателей колледжа: Н. В. Кирилловой, Д. Е. Черкаевой, И. Л. Колач. Коллектив принимает участие в многочисленных фестивалях православной музыки: «Беларусь — моя песня», Международный фестиваль православных песнопений в Минске, выставка-кирмаш «Пасхальная радость», Республиканский конкурс «Беларусь православная», Международный фестиваль старинной и современной музыки в Софийском соборе и др.

Активное участие по созданию условий для духовного развития учащихся принимает библиотека колледжа. На постоянной основе функционируют книжные выставки «Полацк — калыска беларускай дзяржаўнасці, духоўнасці і культуры», «Прикасаюсь к мудрости веков», «Свет книги православной», «Души приют, души причал». Учащиеся имеют доступ к подборкам книг, посвященных истории православия на Полотчине, жизни и деятельности известных полочан — Франциска Скорины, Евфросинии Полоцкой.

Опыт функционирования колледжа как площадки для реализации духовно-нравственного потенциала учащихся, особенности сотрудничества с Полоцкой епархией описаны в одном из сборников методических материалов, представленных на Республиканской выставке научно-методической литературы, педагогического опыта и творчества учащейся молодежи. Духовно-нравственный аспект жизни учащихся Полоцкого колледжа ВГУ имени П. М. Машерова активно освещается в периодической печати колледжа (газета «#восьмаяпара»), общежития (газета «Курсор»), ВГУ имени П. М. Машерова («Мы і час»), Полоцка и Полоцкого района

(«Полоцкий вестник»), на сайте колледжа, в серии видеороликов духовно-просветительской программы «Лампада» телеканала «Вектор» Новополоцка.

Духовно-просветительская работа преподавателей и учащихся колледжа отмечается на различных уровнях. Среди самых значимых можно назвать благодарности архиепископа Полоцкого и Глубокского Феодосия народной хоровой капелле (руководитель И. И. Финагеева) за участие в торжественных мероприятиях, посвящённых 1 025-летию образования Полоцкой епархии, творческому коллективу Полоцкого колледжа учреждения образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова» (руководитель группы А. Е. Козловский) за труды над проектом «Достояние Полотчины: Полоцк глазами детей, или Город в макетах». О высоком уровне работы говорят многочисленные победы в творческих конкурсах, посвящённых православной жизни региона: четвертый год подряд дипломы открытого районного конкурса православного литературно-музыкального творчества «Благовест над Полоцком» к празднованию Рождества Христова в номинациях «Литературно-музыкальная или музыкально-художественная композиция», «Вокальное творчество» (соло), «Вокальное творчество» (ансамбль), диплом 2-й степени областного этапа Республиканского конкурса ОО «БРСМ» «Волонтёр года — Доброе сердце» в номинации «Лучший волонтерский отряд среди студенческой молодёжи», диплом 1-й степени областного этапа Республиканского смотра-конкурса художественных коллективов и индивидуальных исполнителей учреждений профессионально-технического и среднего специального образования «АРТ-вакаций» и др.

Создание максимально комфортного пространства для духовного развития позволяет вовлечь большее количество учащихся в мероприятия, связанные с популяризацией таких ключевых нравственных ценностей, как вера, добро, честность, ответственность, любовь. У многих учащихся появляется возможность высказать свое мнение и быть услышанным, задать волнующие вопросы и найти выход из сложной ситуации. Активное сотрудничество с представителями Полоцкой епархии помогает организовывать мероприятия на высоком профессиональном уровне, учить верной трактовке традиционных православных ценностей. Мониторинг результативности проводимой работы отражает значимость системы информационных мероприятий, направленных на профилактику зависимостей (употребления наркотиков, спайсов), негативного влияния тоталитарных сект и деструктивных культов, а также профилактических мероприятий, направленных на недопущение вовлечения обучающихся и сотрудников колледжа в деятельность деструктивных и незарегистрированных организаций религиозной направленности.

УДК 316.35

Е. В. Кравченко

Кировоградский институт развития человека Открытого международного университета развития человека «Украина»,
Кропивницкий, Украина

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Трансформация, которую переживает современное общество, охватывает все сферы человеческого бытия. Изменения касаются не только экономики или политики, но и психологии человека. Современная действительность характеризуется, прежде всего, появлением новых социальных норм и моделей поведения.

В настоящее время меняется не только структура, но и сам смысл как общественно-культурных ценностей, так и ценностей реального субъекта. В общественном и индивидуальном сознании присутствуют противоречивые и размытые представления о добре и зле, законе и справедливости, свободе и ответственности, чести и достоинстве человека. Как в массовой культуре, так и в индивидуальной психике личности царят «ложные ценности, или антиценности» (культ денег, власти, агрессии, социального статуса, корыстолюбие и др.), а раньше такие обычные понятия, как «совесть» и «порядочность», нередко наделись негативной семантической окраской.

Ценностные ориентации молодежи как самой «динамичной» группы общества больше всего подвержены изменениям. Именно в молодежной среде формируется новый тип личности, который будет доминировать и развиваться в будущем. Ценностные ориентации, являясь стержневыми векторами социальных ориентаций, определяют направленность личности и степень ее социальности.

Вопрос структуры и содержания ценностных ориентаций современной молодежи и особенно психологически-коррекционной работы по формированию и гармонизации системы ценностей современной студенческой молодежи остается открытым. Это обуславливает актуальность проблемы формирования системы ценностных ориентаций молодежи как для сегодняшней социально-педагогической и психологической практики, так и для будущих перспектив общественного развития.

Критериями успешности становления личности является зрелость ценностной системы (четкая ценностная иерархия, доминирование высших бытийных ценностей, осознанность смысла жизни, творческая самоактуализация), согласованность декларируемых и реально действующих ценностей.

Для того чтобы целенаправленно оказывать влияние на формирование ценностной сферы, важно понять, как происходит процесс усвоения ценностей жизни и их преобразование в содержательные элементы ценностных представлений. Последние, по результатам исследований, выступают психологической основой формирования ценностных ориентаций личности.

Особенности протекания данного процесса условно представляют в виде трех взаимосвязанных этапов:

- на первом этапе происходит переоценка ценностей и идеалов, которыми руководствовалась личность до этого. Собственный опыт жизнедеятельности выступает важным источником ценностных ориентаций;
- на втором этапе усвоение ценностей происходит не только путем создания целостных функциональных единиц эмпирических представлений, но и коммуникативных качеств — через средства массовой информации и пропаганды;
- необходимым условием, основой третьего этапа является деятельность, выраженная в личных внутренних отношениях к объективным условиям своего бытия [1, с. 74].

Конкретные характеристики и закономерности процесса формирования системы ценностных ориентаций личности определяются действием различных внутренних и внешних факторов: уровнем развития когнитивной и эмоционально-волевой сферы, особенностями социальной среды, характером и формой психологического воздействия, спецификой нарушений психической деятельности.

Указанные действующие факторы, которые могут быть общими или различными для каждого отдельного человека, составляют в совокупности фон, на котором реализуется та или иная деятельность. При этом описанные факторы оказывают влияние как непосредственно на особенности системы ценностных ориентаций, так и на характер формирующих ее процессов, воздействуя на выбор психологических механизмов их реализации.

Провозглашенный современной педагогикой личностно ориентированный подход в обучении и воспитании, следуя которому «цели и намерения зрелой личности укоренены в системе сверхиндивидуальных ценностей, благодаря чему они выполняют функцию высшего критерия ориентации в мире и опоры для личностного самоопределения» [2, с. 125].

Так, Т. В. Бутковская отмечает, что «ценности формируются в результате осознания социальным субъектом своих потребностей в сопоставлении их с предметом окружающего мира или в результате отношения, реализуемого в акте оценки» [3, с. 27—31]. Однако желательность усвоения и принятия определенных ценностей человека в демократическом обществе сталкивается с определенными этическими проблемами.

Исследователь А. В. Брушлинский поднимает вопрос о том, «насколько другие люди и общество в целом имеют моральное право воспитывать и формировать человека в духе строго определенных нравственных ценностей» [4, с. 44]. Решающую роль в разрешении этого противоречия он отдает «сотворчеству» в совместной деятельности людей — «это творчество прежде всего именно общечеловеческих ценностей, поскольку они образуют тот наиболее общий и потому самый прочный фундамент духовности, на основе которого каждый выбирает и прокладывает свой жизненный путь, формируя более конкретные и частные нравственные ценности и идеалы» [1, с. 70].

Основной путь привлечения молодежи к миру общественных ценностей, что предлагает культурно-исторический подход, — это усвоение представленных в социальной макросреде ценностных идеалов через посредничество референтной для индивида малой группы и подключение его к совместной деятельности с общим для ее участников ценностно-мотивационным ядром. При этом считается, что врожденные биологические потребности постепенно получают ценностное оформление и общественно полезную переориентацию, превращаясь в ценностные ориентации личности с очевидным нравственным содержанием.

Вполне очевидно, что между системой ценностей и стратегией воспитания существует взаимозависимость. Ценности определяют содержание воспитания, а воспитание стремится привить веру в принятые ценности. Но в этой связи преобладает система ценностей, поскольку она идет от самой жизни народа, от этого исторического опыта, от политической ситуации, от веры, потребностей и стремления к самореализации. И, собственно, в этом значении система ценностей является определяющей относительно стратегии [5, с. 18].

Оптимальными для формирования ценностных ориентаций определены следующие педагогические условия, применение которых в определенной последовательности стимулирует процесс формирования и присвоения ценностных ориентаций: организацию и стимулирование рефлексивной деятельности для ориентации на те или иные ценности.

Как отмечает Н. И. Боришевский, когда речь идет о трансформации системы ценностей или ее коренной перестройке, то следует акцентировать внимание на соблюдении таких принципов, как плюрализм, альтернативность, гуманистичность, поскольку именно эти принципы обеспечивают возможность формирования системы ценностей, что открывает простор для развития личности творческой, свободной, способной к самостоятельному, ответственному выбору. Этим обеспечивается возможность становления личности, которая, как активный общественный субъект, берет на себя всю ответственность за собственную жизнедеятельность, за ее последствия для общества и для самой себя, становится реальным творцом собственной судьбы и сотворцом судьбы сообщества, к которому принадлежит [3, с. 22].

Ценностные ориентации личности формируются под влиянием господствующей в обществе системы ценностей, они органически связаны с проблемами человека и выступают в качестве главного компонента ее поведения. Определяя ценностные приоритеты современной молодежи, следует отметить преимущество традиционных ценностей, таких как семья, работа, друзья. В свою очередь, ценностные приоритеты зависят от при-

надлежности к определенной социальной группе: высшие слои населения в большей степени адаптируются к общественным изменениям; средние слои населения также пытаются приспособливаться к общественным преобразованиям и ориентируются на либерально-демократические и традиционные ценности; низшие слои труднее адаптируются к социальным изменениям, они настроены более консервативно, поэтому в них преобладают материальные и традиционные ценности. Сегодня наблюдается относительное снижение материальных и традиционных ценностных ориентаций за счет относительного роста смешанной ценностной ориентации, хотя традиционные продолжают занимать и в дальнейшем весомое место в обществе. Вместе с тем важно учитывать, что ценностный уровень сознания имеет мощный потенциал самосовершенствования человека. Вопросы, связанные с раскрытием проблемы формирования ценностных ориентаций у молодежи, исследованы и проанализированы в работах Б. С. Волкова, В. В. Марценюк, Ю. В. Стригунова.

Осознание своего места в будущем, своей жизненной перспективы является центральным новообразованием психического и личностного развития в этом возрасте. Проблемы ценностных ориентаций юношеского возраста затрагивает Н. Е. Бондарь при исследовании формирования личностной репрезентации жизненного пути. Она считает, что юношеский возраст является периодом жизненного, социально-ролевого, профессионального, личностного, нравственного самоопределения и индивидуализации (осознание собственной неповторимости) [3, с. 8].

Юность требует от личности знания собственных возможностей и перспектив. Это требование удовлетворяется в процессе выработки собственного мировоззрения и ценностного выбора, формирования жизненных планов и программ. Именно юношеский возраст является сензитивным для образования ценностной ориентации как устойчивого элемента жизненной перспективы. Основными характеристиками ценностных ориентаций является их содержание и степень иерархической структуры.

В осознании ценностных аспектов жизненного пути молодых людей наблюдается тенденция к недифференцированному отражению ценностных ориентаций. Для большинства характерна мотивация, ориентированная на решение проблем собственной самореализации, общения, обучения и будущей профессии. Среди доминирующих ценностей преобладают «вечные» ценности для этого возраста: «интересная работа», «дружба», «счастливая семейная жизнь», «любовь». По семейной и профессиональной жизненной линии представления юношества приближаются к среднестатистическим. Относительно образовательных, карьерных перспектив справедливым является вывод об их нереалистичности [4, с. 3].

Большинство молодых людей связывает свое представление о будущем с получением интересной и увлекательной работы, требующей глубокой профессиональной подготовки. В процессе профессиональной подготовки, с одной стороны, необходима самореализация как постоянный элемент практического выражения своего «Я», а с другой — осмысление собственной духовности, постоянной обратной связи между собственными поступками и ценностями, между активностью и самоконтролем, между лично предложенными перспективами и достигнутыми результатами.

В юности проходят глубокие изменения в системе жизненных ценностей, происходит ломка представлений, отказ от иллюзий, появляются новые взгляды, убеждения, оценки. Ученые отмечают, что в процессе осуществления жизненных планов молодежь сталкивается с определенными трудностями, ее ценностные ориентации формируются под противоречивым влиянием различных факторов. Среди них — система образования, деятельность политических организаций, трудового коллектива, средств массовой пропаганды, идеалы, место проживания, уровень политических знаний, профессиональная заинтересованность, произведения искусства и литературы, психологические характеристики личности, также ученые выделяют и подчеркивают роль семьи. На формирование ценностных ориентаций молодежи более ощутимо начинают влиять такие факторы, как телевидение, радио, кино, изучение общественных научных дисциплин, самообразование.

Характерной чертой ранней юности является формирование жизненных целей, планов. Жизненный план возникает, с одной стороны, в результате обобщения целей, которые ставит перед собой личность, как следствие построения «пирамиды» ее мотивов, становления устойчивого ядра ценностных ориентаций, которые подчиняют себе единичные стремление, с другой — это результат конкретизации целей и мотивов. Непосредственное влияние на жизненные ценности личности оказывают цели и интересы общества, установки, моральные и правовые нормы, социальные ценности.

В условиях, когда происходит бурное развитие мультимедийного пространства, СМИ, в том числе интернет-технологии существенно влияют на формирование ценностных ориентаций молодых индивидов [6]. Еще одним из ведущих агентов современности, сказывающемся на формировании мировоззрения молодежи, является группа сверстников, лидеров которой копируют, к мнению которых прислушиваются [6].

Именно через СМИ среди разных категорий населения пропагандируются определенные ценностные установки, мировоззренческие стереотипы и модели поведения, в результате чего общие вкусы и формы культурного потребления распространяются в обществе.

Еще одним фактором, который играет важную роль в формировании ценностных ориентаций современной молодежи, выступает группа сверстников.

Именно группа сверстников с ее нормами и ценностями играет решающую роль в усвоении молодым лицом определенного социального опыта, в становлении личности в целом. Содержание деятельности данной группы, ее ценностно-нормативные представления в значительной мере определяют ее моральное лицо, т. е. содержательную сторону процесса социализации в этом возрасте. Референтная группа оказывает существенное

влияние на формирование личности, ее поведение в группе. Она является источником норм поведения, установок ценностных ориентаций для индивида. С помощью референтных групп формируется определенный тип поведения личности, осуществляется социальный контроль за ее поведением, поэтому в целом референтные группы — необходимый фактор социализации личности [2, с. 125].

Значимость референтной группы в формировании ценностных ориентаций молодежи проявляется в том, что она выступает неким эталоном норм, правил поведения, взглядов на жизнь. Личность, будучи членом подобной группы, приобретает знания и опыт, который не может быть получен в других социальных условиях. Сверстники учат человека быть самостоятельным, отвечать за свои поступки и доводить дело до конца. Группа выступает для индивида своеобразным зеркалом: она либо принимает и одобряет его действия, либо же, наоборот, отстраняет их и выдвигает собственные для дальнейшего их подражания и усвоения. На основе данной информации у человека формируется определенный образ самого себя, он видит себя глазами других людей, которые являются для него значимыми и к мнению которых он прислушивается.

Ценностные ориентации являются важным компонентом структуры личности, в них как бы резюмируется весь жизненный опыт, накопленный личностью в ее индивидуальном развитии. Это тот компонент структуры личности, который представляет собой некоторую ось сознания, вокруг которой вращаются помыслы и чувства человека, с точки зрения которой решаются многие жизненные вопросы. Динамика становления основных компонентов ценностных ориентаций молодежи является показателем постепенной реорганизации структур ценностно-мотивационного развития в период перехода от детства к взрослости.

Одной из базовых категорий для построения новой парадигмы процесса социализации личности является категория ценностей личности. Ценностные ориентации — признак зрелости личности, показатель меры ее социализации. Устойчивость и непротиворечивая совокупность ценностных ориентации обеспечивает такие качества личности, как цельность, надежность, верность определенным принципам и идеалам, способность к волевым усилиям во имя этих идеалов и ценностей, активность жизненной позиции.

Для молодежи система ценностных ориентаций формируется в соответствии с несколькими этапами: сначала происходит переоценка ценностей и идеалов, затем наблюдается усвоение ценностей путем создания целостных функциональных единиц эмпирических представлений, на последнем этапе ценностные ориентиры формируются в результате деятельности молодого человека.

Уточнение и конкретизация содержания работы по формированию ценностных ориентаций студенческой молодежи должна осуществляться по двум направлениям: в соответствии с морально-этическими нормами общества; согласно индивидуальным и возрастным особенностям психических форм их усвоения.

Список цитируемых источников

1. *Алексеева, В. Г.* Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности / В. Г. Алексеева // Психолог. журн. — 1984. — № 5. — С. 63—70.
2. *Лисовский, В. Т.* Духовный мир и ценностные ориентации молодежи / В. Т. Лисовский. — М., 2000. — 302 с.
3. *Матвеева, Н. А.* Влияние телевидения на формирование ценностных ориентаций подростков и пути преодоления его негативных последствий : дис. ... канд. психол. наук / Н. А. Матвеева. — Курск, 2010. — 254 с.
4. *Немировский, В. Г.* Структура и динамика смысложизненных ориентаций студенческой молодежи: 1988—2004 гг. Постнеклассический подход / В. Г. Немировский, Е. В. Соколова. — Красноярск : РИО КрасГУ, 2006. — 161 с.
5. *Белинская, Е. П.* Система ценностей личности в перспективе толерантности [Электронный ресурс] / Е. П. Белинская. — Режим доступа: <http://www.tolerance.ru/VT-5-sistema.php?PrPage=VT>. — Дата доступа: 12.12.2018.
6. *Асмолов, А. Г.* Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А. Г. Асмолов. — М. : Смысл, 2007. — 528 с.

УДК 37.017.93:378(476)

П. С. Крючек, Е. М. Сергеева

Учреждение образования «Белорусский государственный технологический университет», Минск

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Формирование гражданско-патриотического воспитания — актуальная задача технического учреждения образования. Она обусловлена тем, что организация жизнедеятельности студентов направлена на выполнение социального заказа общества: формирование гражданина с высокой демократической культурой, гуманистической направленностью, способного к социальному творчеству, умеющего действовать как в интересах личности, так и общества.

В настоящее время для развития и процветания нашей страны мало, чтобы человек получил образование в какой-либо своей узкой специализации, необходимо, чтобы человек хотел работать и всячески способствовал

развитию своей Родины. Поэтому важнейшей задачей, стоящей перед системой образования, является гражданско-патриотическое воспитание учащихся.

Патриотизм и гражданственность имеют огромное значение в социальном и духовном развитии человека. Они выступают как составные элементы его мировоззрения и отношения к родной стране, другим нациям и народам. Только на основе возвышающих чувств патриотизма и национальных святынь укрепляется любовь к Родине, появляется чувство ответственности за ее могущество и независимость, сохранение материальных и духовных ценностей, развивается благородство и достоинство личности.

Сегодня молодежь ставит перед собой серьезные вопросы о смысле жизни, о правах и обязанностях человека в обществе, о соотношении личного и общественного, о счастье и долге, о дружбе и любви, возникает глубокий интерес к отношениям между людьми, к внутренним переживаниям человека. Происходит формирование мотивационной сферы личности и гражданской позиции молодого человека.

Этот процесс глубоко охарактеризовал в свое время К. Д. Ушинский. «Мы считаем период в жизни человеческой от 16 до 22—23 лет самым решительным. Здесь именно довершается период образования отдельных верениц представлений, и если не все они, то значительная часть их группируется в одну сеть, достаточно обширную, чтобы дать решительный перевес тому или другому направлению в образе мыслей человека и его характере. Если какая-либо повышенная идея или какая-нибудь благородная страсть руководила в это время окончательно формировкою материала в воображении, то многое еще может быть исправлено: многие ложные или грязные ассоциации детства будут отброшены, из многих, безразличных в нравственном отношении, выплетается что-нибудь высокое, и, в конце концов, умное и благородное стремление возьмет верх. В огне, оживляющем юность, отливается характер человека. Вот почему не следует ни тушить этого огня, ни бояться его, ни смотреть на него как на нечто опасное для общества, ни стеснять его свободного горения и только заботиться о том, чтобы материал, который в это время вливается в душу юности, был хорошего качества» [1].

Обучение в учреждении высшего образования является, в особенности для молодого поколения, социально и эмоционально значимым периодом его жизни, периодом решения ключевых жизненных проблем, связанных с мировоззренческими установками, подготовкой к становлению гражданина, профессионала, труженика, семьянина, физически и духовно здорового человека. Помощь в решении этих задач и должны оказать, прежде всего, дисциплины социально-гуманитарного цикла, причем одной из важнейших задач, которые выполняют гуманитарные дисциплины, является гражданско-патриотическое воспитание студенческой молодежи.

Гражданско-патриотическое воспитание формирует не просто законопослушного гражданина, а человека, осознанно и активно исполняющего свой гражданский долг. Оно предполагает привитие уважения к Государственному флагу и гербу Республики Беларусь, героическому и историческому прошлому, культуре своего народа, любви к родному языку, красоте родной природы, содержит в себе экологическое воспитание и, наконец, способствует единению всех граждан республики вне зависимости от национальной принадлежности, политических либо религиозных убеждений, оно консолидирует общество во имя процветания Беларуси.

Воспитание гражданина — одна из краеугольных задач современного учреждения образования. Решая проблему гражданского воспитания, необходимо, прежде всего, делать акцент на формировании у студентов ценностного отношения к явлениям общественной жизни. В условиях становления гражданского общества и правового государства необходимо осуществлять воспитание принципиально нового типа личности, способной к инновациям, к управлению собственной жизнью и деятельностью, делами общества, готовой рассчитывать на собственные силы, собственным трудом обеспечивать свою материальную независимость.

Движение белорусского общества к социально справедливому, демократическому, цивилизованному государству невозможно без человека гражданской культуры. Сегодня уже недостаточно быть просто нравственным человеком, квалифицированным специалистом. Главной фигурой в динамично меняющемся мире становится человек с системным глобальным мышлением, основами научного мировоззрения, национального самосознания.

Социально-гуманитарные дисциплины выполняют следующие специфические функции по воспитанию гражданской культуры студенческой молодежи: 1) познания (студенты усваивают определенный набор знаний и умений, необходимых им дальнейшем при выполнении своих профессиональных обязанностей; 2) формирования мировоззрения и активной жизненной позиции; 3) коммуникативная функция (ролевое и межличностное общение помогают студентам осваивать различные социальные роли, знакомят с социальной структурой общества, дают эмоциональную поддержку); 4) приобщение к нормам морали и права, ценностям культуры, национальным традициям, т. е. происходит формирование внутренних качеств личности, ее ценностей и идеалов; 5) приобщение к политическим, гражданским и эстетическим ценностям; 6) функция социального созидания, которая предполагает осуществление студентами полезной, конструктивной деятельности по отношению к другим людям и обществу в целом.

Гражданственность тесно связана с патриотизмом, который предполагает любовь к своей Родине, своему языку, своей истории. Но патриотизм не имеет ничего общего с замыканием человека в узких национальных интересах. Истинный патриотизм по своей природе гуманистичен и включает в себя уважение к другим народам и странам, к их национальным обычаям и традициям, к их самостоятельности и независимости и неразрывно связан с культурой межнациональных отношений. Если эти отношения сформированы, они имеют большое значение в моральном развитии личности и способствуют поддержанию благожелательных и дружеских связей между различными народами и странами, утверждению в сознании каждого человека понимания

огромной значимости общечеловеческих ценностей и идеалов в прогрессе общества. В этом смысле патриотизм и культура межнациональных отношений теснейшим образом связаны между собой, выступают в органическом единстве и определяют нравственную значимость личности.

Патриотическое воспитание и формирование культуры межнационального общения осуществляется в процессе преподавания таких дисциплин, как «История», «Религиоведение», «История мировой художественной культуры» и некоторых других. Изучение этих дисциплин подготавливает студентов к активной созидательной деятельности на благо Родины; прививает им бережное отношение к истории отечества, к его культурному наследию, к обычаям и традициям народа, любовь к малой родине, к своим родным местам; воспитывает готовность к защите Родины, изучению обычаев и культуры разных этносов. Важную роль в патриотическом воспитании играет организация работы по изучению государственных символов республики Беларусь — герба, флага, гимна, а также символики других стран.

Для осмысления сущности патриотизма и гражданственности необходимо иметь в виду, что исторический генезис этих качеств связан с образованием и укреплением отдельных государств в их борьбе за свою самостоятельность и национальную независимость. В этом смысле патриотизм и гражданственность являются глубокими чувствами, которые формировались у людей на протяжении веков и тысячелетий.

Гражданственность — долг, достоинство, ответственность, социальная практика и активность, формирование основ национального самосознания через систему идей о целях белорусского общества и гражданина, средствах их достижения; овладение способами реализации прав и ответственности по отношению к себе как личности, семье, окружающим, Отечеству, планете, признание и соблюдение Конституции Республики Беларусь, овладение основами правовой культуры, социального жизнетворчества, осознание приоритетов белорусской модели развития (социально ориентированная направленность, многоукладный характер экономики — государственная и частная формы собственности); осмысление роли государственных социальных минимальных стандартов.

Гражданственность предполагает освоение и реализацию своих прав и обязанностей по отношению к себе как личности, своей семье, обществу, Отечеству, планете в целом. Критериями гражданской культуры выступают уровень знаний и степень их реализации в соблюдении и выполнении гражданских, политических, экономических и социальных прав и обязанностей человека. Формирование гражданской культуры основывается на процессе постижения, освоения и присвоения учащимися нравственных ценностей: достоинства, честности, свободы. Содержание гражданской культуры направлено на формирование сообщества детей и взрослых, опирающегося на права человека и поощряющего достоинство и достижения каждого как условие развития правового государства [2, с. 12].

Исходя из опыта преподавания гуманитарных дисциплин в техническом учреждении высшего образования, можно выделить четыре типа студентов, которые отличаются уровнем развития гражданской культуры.

Первый тип условно можно назвать «активисты». Он характеризуется наличием определенного объема социально-гуманитарных знаний и отличается довольно активной гражданской позицией. Студенты этого типа сознательно руководствуются гражданскими ценностями и нормами, выстраивая свое поведение в соответствии с ними. К сожалению, удельный вес студентов данного типа с каждым годом снижается и сегодня составляет около 20 %.

Второй тип условно можно назвать «абсцентисты». Студенты данного типа обладают определенным объемом знаний об истории и обществе, разделяют гражданские ценности и нормы, но в то же время для них характерно пассивное поведение в обществе. Доля студентов с данным типом гражданской культуры сегодня составляет около 25 %.

Третий тип условно можно обозначить как «развивающиеся». Студенты данного типа характеризуются наличием частичных знаний о гражданственности и в то же время проявляют готовность к участию в общественной деятельности, которой и занимаются периодически. Доля таких студентов сегодня составляет около 40 %.

Четвертый тип можно обозначить термином «нигилисты». Их характерными чертами являются низкий уровень знаний о государстве и обществе, отрицание гражданских ценностей и норм, низкая общественная активность. Доля студентов данного типа постепенно увеличивается и составляет сегодня примерно 15 %. Такие студенты плохо адаптированы к современным условиям жизни и часто агрессивно настроены по отношению к существующим общественным проблемам.

Исходя из этого становится ясным, что основная цель гражданского воспитания должна заключаться в формировании гражданственности как интегративного качества личности, заключающего в себе внутреннюю свободу и уважение к государственной власти, любовь к Родине и стремление к миру, чувство собственного достоинства и дисциплинированность, гармоническое проявление патриотических чувств и культуры межнационального общения.

Гражданско-патриотическое воспитание личности состоит из множества компонентов и направлений, что позволяет в полной мере реализовывать все поставленные цели и задачи. Основными компонентами гражданско-патриотического воспитания являются: культурно-исторический, героико-исторический, социально-политический, духовный, физический.

Данные компоненты взаимосвязаны и составляют содержательную основу гражданско-патриотического воспитания личности. Из них формируются различные направления. Основными направлениями гражданско-патриотического воспитания студентов являются:

– гражданско-правовое направление. Оно ориентировано на формирование правовой культуры и законопослушности, уважение государственной символики, формирование глубокого понимания гражданского долга, ценностного отношения к национальным интересам Республики Беларусь, ее суверенитету, независимости и целостности, развитие студенческого самоуправления, развитие лидерских качеств, активной жизненной позиции;

– духовно-нравственное направление, которое включает в себя формирование нравственности на основе таких общечеловеческих и национальных ценностей как добросовестность, честность, коллективизм, уважение к старшему поколению, мужество, любовь к Родине, соблюдение правил поведения. Сюда же относится воспитание уважения к семейным традициям, формирование позитивного отношения к здоровому образу жизни, неприятие асоциальных явлений.

– историко-краеведческое направление, которое предполагает воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию Республики Беларусь, воспитание культуры межнационального толерантного общения, воспитание любви к своей малой родине;

– спортивно-патриотическое направление ориентировано на развитие морально-волевых качеств, воспитание выносливости, стойкости, мужества, дисциплинированности в процессе занятий физической культурой и спортом, формирование гордости за спортивные достижения своей страны и стремление достойно ее представлять на международных спортивных состязаниях;

– социально-патриотическое направление ориентировано на развитие волонтерской деятельности, содействие формированию у студенческой молодежи качеств эмпатии и взаимопомощи;

– культурно-патриотическое направление ориентировано на развитие творческих способностей молодежи через приобщение их к музыкальному фольклору, народным праздникам, знакомству с традициями и обычаями белорусского народа [3, с. 23].

Таким образом, гражданско-патриотическое воспитание является очень важным и значимым компонентом в процессе формирования всесторонне развитой гармонической личности, поскольку без формирования в человеке нравственных идеалов чувства любви к Родине, стремления к миру, без воспитания в нем сознательности и ответственности не только за свою жизнь, но и за судьбы других людей, народа не возможно полноценное развитие государства.

Формирование гражданина и патриота является важнейшей задачей системы образования. Особую роль в гражданско-патриотическом воспитании студентов, особенно технических учреждений высшего образования, играют такие дисциплины, как «История», «Политология», «Основы права и права человека», «Этика и эстетика», «История мировой художественной культуры», «Религиоведение» и др.

Список цитируемых источников

1. Ушинский, К. Д. Сочинения / К. Д. Ушинский. — М.: Наука, 1952. — Т. 8. — С. 441—442.
2. Борчук, А. Л. Социальные институты и становление гражданина / А. Л. Борчук, В. А. Винник. — Витебск, 2002.
3. Зимняя, И. А. Общая стратегия воспитания в системе непрерывного образования: подход, концепция, стратегия / И. А. Зимняя // Современные концепции воспитания / И. А. Зимняя. — Ярославль, 2000. — С. 18—25.

УДК 378.4

Е. В. Лопуть

Государственное учреждение образования «Гимназия № 1 г. Барановичи», Барановичи

ПРАВОСЛАВНЫЕ ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ ВЫБОР ПЕДАГОГА

Если говорить о стандартном понимании духовных ценностей, то это совокупность моральных, религиозных, нравственных, этических убеждений человека, представляющих для него значимость. А если мы посмотрим чуть глубже, то ценностью для человека является то, что представляется ему наиболее значимым, или то, что он считает для себя благом, а не злом.

Есть понятие «ценностные ориентации» — это отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров. Как они могут помочь?

Ценностные ориентации образуют стержень культуры и обеспечивают интеграцию общества; лежат в основе взаимодействия общества и личности; признаются центральным компонентом самой личности, высшим регулятором ее поведения.

Без общественно значимых ценностей невозможно само существование общества. Но что лежит в основании общепринятых в данном социуме критериев оценки ценностей?

Во-первых, антропологические представления о самом человеке: кто он — высокоорганизованная обезьяна, запрограммированная машина, продукт общественного воздействия или образ Божий? Каков смысл его жизни и что в ней приоритетно?

Во-вторых, нравственные устои общества, дающие четкие ориентиры: что полезно, а что вредно для личности и межличностных отношений. В зависимости от ответа на эти вопросы строится воспитание личности.

Христианство дает ясные ответы на оба эти вопроса, указывая, что человек задуман и сотворен Творцом, как Его образ и подобие, а целью этого творения является богообщение, как радостное сотворчество и соработничество по преобразованию и совершенствованию окружающего мира.

Одним из ключевых положений христианства является закон иерархичности, как основополагающий структурный принцип мироздания. Иерархия и есть тот порядок, который выстраивает ценностные приоритеты личности и общества. Любая иерархия всегда гармонична, но в человеческих отношениях она может быть основана на разных принципах. Положенный в ее основание страх порождает рабство, а договор — наемничество.

Иерархический принцип в христианстве основан на любви: здесь определение границы между свободой личности и ее подчинением определенному порядку идет через свободный выбор самоограничения во имя любви к ближнему и исполнения данных Богом заповедей. Это и есть жертвенная любовь во имя сохранения того порядка, который установил Создатель. Образ жертвенной любви дает Сам Бог: Сын Божий, вочеловечившись, показывает пример самоограничения Своей человеческой воли во имя следования заповедям Отца, Его воли. Нежелание самоограничения и стремление к реализации свободной воли привело первых людей к грехопадению. Но замысел Бога о человеке, смысле и цели его жизни не изменился: человек по-прежнему призван быть образом и подобием Творца, Который никогда не нарушает свободу человека, призывая его к добровольному, сознательному и ответственному выбору жизненных ценностей. Определение их приоритетов исходит из иерархичности устройства человеческой личности — господстве духа над проявлениями души и тела.

Христианские антропологические представления определяют цели и задачи образования как помощь ребенку в становлении духовной личности, раскрытии в себе образа и подобия Творца, который является абсолютным нравственным идеалом. Любая сумма и набор знаний нужны и полезны лишь в той мере, в которой они способствуют решению этой задачи [1, с. 56].

В чем важность мировоззренческого выбора педагога? Известно, что личность учителя, его нравственные качества и позиция имеют ключевое значение в воспитании. В педагогике, как науке о «детоводительстве» и практической деятельности учителя, непреложно действует гидромеханический закон о сообщающихся сосудах. Согласно этому закону однородная жидкость перетекает из сосуда, расположенного выше, в тот, который ниже, независимо от формы этих сосудов до тех пор, пока ее уровень не сравняется.

Педагог любой дисциплины, знакомый с предметом лишь внешне, не любящий и не знающий его, не может раскрыть его сущностных основ и законов. Если учитель музыки не умеет играть ни на каком музыкальном инструменте, способен ли он адекватно рассказать детям о тех законах, по которым она создается, раскрыть ее красоту и гармонию? Поэтому, чтобы пробудить в ребенке жажду жизни по закону любви, в соответствии с христианскими ценностями, учитель не только должен обладать информационными знаниями и жизненным опытом, но и понимать духовную сущность православной культуры. Но если он сам стоит даже не в притворе, а только у порога храма собственной души, то, конечно, ему трудно поведать детям, что находится в его основании и по каким законам протекает в нем жизнь. При этом вопрос о воцерковлении педагога по-прежнему остается делом сугубо личным и добровольным. Но чтобы этот выбор был сознательным, учитель должен ясно осознавать, из чего приходится выбирать, какие ценностные ориентации могут быть положены в основу этого выбора [2, с. 256].

Крайне опасным для детей может стать ситуация, при которой педагог начнет строить преподавание православной культуры не на святоотеческом понимании христианских ценностей, а на своем представлении о них. Ведь особенность профессии учителя в том, что в процессе обучения он вводит детей в тот мир, который им открывает. Для уроков, раскрывающих христианские духовные ценности, это имеет особое значение, так как многие дети будут понимать основы православного мировоззрения и культуры, так как это будет представлено учителем на уроках, в личном общении, явлено в его отношении к миру и людям. Поэтому нравственный выбор самого педагога должен также быть сознательным и ответственным.

Как происходит подготовка учителя для проведения занятий по православной культуре? В стране практически отсутствуют учреждения среднего и высшего профессионального образования, дающие своим выпускникам знания по православной педагогике: она не входит в базисный план этих учреждений. Отдельные элективные курсы и спецкурсы ситуацию не меняют. Поэтому современное педагогическое образование становится функционально неполным, а молодые учителя изначально поставлены в ситуацию неспособности профессионально говорить о предмете, даже азы которого они «не проходили» в учреждении высшего образования. А что говорить об учителях «со стажем», лишенных в юности возможности не только говорить, но и думать об этом?

Значительная часть учительского корпуса получает знания о православной культуре на краткосрочных курсах и путем самоподготовки. Такие курсы не могут подготовить учителя к преподаванию православной культуры с точки зрения ее духовных основ, так как для этого необходима серьезная многолетняя учеба и практика. Они лишь способны при правильно расставленных акцентах побудить выпускника к самостоятельной и углубленной работе над собой и своим духовным миром. В условиях разработки нового поколения образовательных стандартов, когда идет подготовка к введению в школы с 1 по 11 классы новой образовательной области «духовно-нравственная культура», данная ситуация крайне опасна. Детские болезни духовного роста, которыми страдают многие из нас, часто приводят к искаженному пониманию сущности православной культуры и ее духовных ценностей, фанатизму [3, с. 77].

Какой духовный опыт мы можем передать учащимся? С какими духовными ценностями их познакомить? В наше время именно эклектичность мировоззрения учителя, а не отсутствие учебников для детей, иллюстративных материалов и поурочных разработок становится главным препятствием в преподавании православной культуры.

Какой выход из данной ситуации возможен? Этот выход очевиден: осознание самим педагогом необходимости собственного духовного возрастания и ответственный подход к преподаванию предмета. Ведь не станет же учитель музыки, например, не знающий нотной грамоты, преподавать музыку? Так и с православной культурой: ее не может преподавать педагог, для которого православие — лишь одна из многих религий мира, пусть даже традиционная для Беларуси, но носителем которой сам педагог не является.

Список цитируемых источников

1. *Махортова, М. В.* Духовно-нравственное воспитание личности на основе православной этики : дис. ... канд. пед. наук / М. В. Махортова. — Ставрополь, 2000. — 257 л.
2. *Сластенин, В. А.* Педагогика : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов ; под ред. В. А. Сластенина. — 5-е изд., стер. — М. : Академия, 2006. — 576 с.
3. *Психология развивающейся личности* / под ред. А. В. Петровского. — М. : Наука, 1987. — 240 с.

УДК 159.9.01

Е. Л. Малиновский

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск

СХЕМА-СОЦИАЛИЗАЦИЯ В НАВРСТВЕННОЙ ЛОГИСТИКЕ ЛИЧНОСТИ

Характеристика личностного развития через механизм интериоризации/экстериоризации, по Л. С. Выготскому, отображает систему противоречий между предъявляемыми обществом требованиями и индивидуальными желаниями индивида. В этом противоречии особенности осознания ребенком мира и себя самого обнаруживают идиому, т. е. оборот речи, содержание которой не определяется значением входящих в него слов. «Из-за идиоматического характера внутренней речи, — пишет Г. С. Абрамова, — возникают проблемы соизмеримости идиомы с логической семантикой слов, ее труднопереводимости на обычный язык» [1].

Идиомы часто служат языком религии, которая повествует о человеке как кибернетическом коде «В начале было слово», вызывающем сложности психолингвистического декодирования. Кроме того, религиозная идиома представлена как носитель исторической, культурной, нравственной информации об определенном народе. Такая актуальность обуславливает цель исследования личностного целеполагания как направленного стержня (англ. Rod) поведения на основе логистического выбора прямых и обратных связей. Изучение процессов управления/самоуправления предполагает рассмотрение элементарных источников подсистемы «черных ящиков», в которых исследователю доступна лишь входная и выходная информация с неизвестным внутренним устройством. Логистика выделяет задачи стабилизации существующей системы ценностей в условиях возмущающих воздействий; выполнения программы по переводу системы в состояние, при котором значения управляемых величин изменяются по известным детерминированным законам; отслеживания поведения носителя системы в условиях, когда законы изменения управляемых величин перестают действовать; оптимизации через удержание или перевод системы в состояние с экстремальными значениями характеристик при заданных условиях и ограничениях [2].

С точки зрения культурно-исторического подхода Л. С. Выготский подводит итог исследованию процесса развития как «Живому процессу рождения мысли в слове. Слово, лишенное мысли, прежде всего мертвое слово». Ссылаясь на Л. Фейербаха, он говорит, что слово есть то, что абсолютно невозможно для одного человека и возможно для двоих: «Сознание отображает себя в слове, как солнце в малой капле воды. Слово относится к сознанию, как малый мир к большому, как живая клетка к организму, как атом к космосу. Осмысленное слово есть микрокосм человеческого сознания» [3, с. 301]. В культурно-историческом подходе Л. С. Выготского мы видим логистическую системность с попыткой вернуть в анализ психической реальности «камень, презренный строителями, ставший главою угла» [4, с. 11]. Голос логики о живом чувстве индуцирует живые движения в любых, в том числе дегуманизированных и обезличенных, университетских знаниях. Ж. Лакан говорит об университетском знании как знании по преимуществу сведений и навыков. Знание же о наслаждении, как «Черный ящик», знать не желает себя самого, но при этом функционирует фрагментарно бессознательно. На таком глубинном логистическом уровне Лакан добавляет к пяти фрейдовским стадиям психосексуального развития ещё две — информации и голоса [5].

Информационная интериоризация может обозначать логистический переход фрагментарного знания извне университета внутрь голосовой форманты. Интериоризация в качестве интонации «присвоения» субъектом услышанного Логоса провозглашает выбор ценностных предпочтений. Понятие интериоризации

у Л. С. Выготского — синоним «вращивания», «овнутривания» [3] желаний, служащих становлению системной личности, альтернативной, но не противопоставляемой университетскому информированию так называемой сознательной личности».

Логистика, как методология управления информационными потоками, нацелена на их оптимизацию, представляя собой совокупность Data mining или обнаружения в ранее замалчиваемых, нетривиальных, но полезных и доступных интерпретации глубинных знаний, предпосылок для принятия личностных решений в моральных сферах человеческой жизнедеятельности [6, с. 13].

О таких невротически замалчиваемых предпосылках может идти речь относительно религиозной субкультуры уединения как частном случае логистики. При присутствии в храме и участии в восприятии идиом у юноши-прихожанина рождается информация о взрослых нравах не путем поступления её со стороны родителей и учителей, а путем выдвижения нравственных гипотез декодирования степеней свободы собственного внутреннего миропонимания, гипотетически превосходящего совесть так называемых «взрослых». Такое декодирование становится возможным в случае настройки передатчика и приемника на волну носителей схожей информации. Так, уединение Рене Декарта открыло альтернативный путь идиоматическому языку *discourse la methode* юноши на пути ко взрослому Логосyergo sum. А «Камень, презренный строителями» у Л. С. Выготского стал «главою угла» новой психологии [4, с. 11]. Возникает «социальная ситуация, ставящая перед субъектом на каждом возрастном этапе специфические задачи, разрешение которых и составляет содержание психического развития в данном возрасте» [3].

Идиома «Устами младенца глаголет истина» является предпосылкой логистического смысла Псалтыри: «Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу, ради врагов Твоих, дабы сделать безмолвным врага и мстителя» [Пс. 8: 3]. В религиозной интердетерминации выбора из университетского контекста фрагментов, задающих *indifferanc* или «След следа», Ж. Деррида деконструирует (лат. *de* сверху вниз, обратно) осмысление посредством разрушения изначально глубинных «по сердцу», а потом высоких по уму рефлексий как логической системы, главным противоречием которой является голосовой образ [6]. Отстоящие от личности идиоматически, но не темпорально, ибо «времени уже не будет» [Откр 10:6], голосовой образ храмового служения и групповых молитв социализирует, но, увы, не открывает личность, все ещё дистанцированную «детским» комплексом идиом. Приблизительно то же происходит и в университетской аудитории, когда профессор, ничтоже сумняшеся, называет «запретный плод» [Бытие 2:17] «Адамовым яблоком». Причем более корректно процитированная студентом ссылка на первоисточник «От дерева познания добра и зла, не ешьте от него и не прикасайтесь к нему; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» [Бытие 2:17; 3:3] вызвала у высококвалифицированного нарратора недоуменную трандукцию: «Так нужна ж конкретика!». Возникает вопрос: кому нужна конкретика, если не дитяти?! Профессор-ребёнок — вот прецедент университета, в контекст которого отнюдь не вписывается «Деконструкция» Ж. Деррида. Понимание посредством разрушения стереотипа и включение в новый контекст прочтения, означающего «профессор», происходит через извлечение из привычного и лишённого глубины представления древнего этимона *prophetam*, т. е. пророк. Профессор — не пророк, в лучшем случае доцент, т. е. обучающий. Настоящий профессор, производя логистическое «вливание» древних текстов в тотальную регламентацию идиоматической семиотики, сокрушает сопротивление бессознательного всепроникающим воздействием Слова.

Логистическая закономерность касаться и православной традиции, при которой, например, наиболее часто встречаемая идиома «Двери двери премудростию вонмем» обычно толкуется как отголосок древнего перехода от литургии оглашенных к литургии верных, сопровождаемого на заре христианства закрытием дверей храма перед непосвященными. Однако исследование устройства скинии Моисеевой [Исход 25:8] обнаруживает в глубине Хейхала или Святыни уединенное место Святая Святых или Двир (קֹדֶשׁ הַקֹּדֶשִׁים), отделённое кипарисовой дверью с дорогой завесой, за которой первосвященник Израиля единожды в год изрекал великое и страшное супротивным Имя יהוה — «Да будет», «Становиться», церковнослав. Сущий [Исход 3;14]. Многие библейские тексты, будучи повторяемыми в рамках церковных богослужений, сделались привычной принадлежностью идиоматических оборотов. Так, православная идиома «Двери двери премудростию вонмем», на поверку, оказалась неосознанным повторением «Двир Двир» или Святое Святых (קֹדֶשׁ הַקֹּדֶשִׁים) храма Соломона, являющегося, по свидетельству Исаака Ньютона, прототипом всех храмов мира [8]. В значительной мере идиомы служат афористическими речениями, выражающими подчеркнуто «законченные» мысли-итоги, переданные динамически, в ярком и самобытном интонационном оформлении [9]. Экспрессивная насыщенность, отточенный лаконизм большинства фразеологических библеизмов обеспечивают возможность их переосмысления [10] и дальнейшего содержательного обогащения психологической рефлексии.

Сама психологическая рефлексия своим научным утверждением во многом обязана Р. Декарту и его системе ортогональных координатных осей Ox , Oy и Oz , представляющих собой частный случай криволинейных координат, которые в различных областях Евклидова пространства можно рассматривать в качестве егологи-стического решения. Так, когнитивный тест Л. Терстоуна на интеллектуальную гибкость/ригидность Rod end Frame включает в себя идею *cogito ergo sum* в качестве сквозного тестирования на основании рефлексии начала и конца диалогов. В психологии системное построение рефлексии личностной формации может обеспечиваться критерием намеренного снижения числа анализируемых идиом путем перехода из пространства ситуационных мультипризнаков в 5-компонентную структуру факторов: индивид (III квадрант), субъект (II квадрант), индивидуальность (IV квадрант), личность (I квадрант) и голосовой образ Ψ как коэффициент загрузки системы

вместо декартова нуля «0». Тогда квинтэссенция или Ψ -quintessential как пятый элемент системы служит психическим фактором вращения — φ max максимального варианта нормального распределения сценариев и признаков относительно центральной рефлексии Ψ . Литера Ψ , 23-я буква греческого алфавита, стала частью логотипа всех психологических организаций мира. Начиная с XVII в., психиатрия, по М. Фуко, становится функцией не борьбы истин всех социальных институтов (семья, Церковь, школа, армия, мануфактура), но функцией сил добра (разум и исправление) и зла (безумие и имясмирение). Эти силы функционируют как правая и левая руки. Если сложить обе ладони ребром одна к другой, то линии жизни вместе образуют литеру Ψ . В системе греческой алфавитной записи чисел она имеет числовое значение 700. Человеческий геном состоит из 23 пар хромосом, находящихся в ядре, а также митохондриальной ДНК. Двадцать две аутосомы и седьмая половая генома X или Y вместе с митохондриальной ДНК человека содержат вместе 3,1 млрд пар оснований психики как «Энтелихи и формы тела» (Аристотель).

Синквейн (англ. *cinquain*) может служить редукцией квинтэссенции-формы, возникшей в США под влиянием японской поэзии, как эффективный логистический метод развития личности через синтезирование сложной информации в качестве среза понятийного и логического тезауруса респондента [7]. Логистический синквейн основывается не на зависимости от сведений и навыков, а на содержательной заданности каждого квадранта системы координат. Первый квадрант — тема синквейна, заключающая в себе два глагола (например, «иду... верю»), которые обозначают личностный выбор значимого Другого. Второй квадрант — рефлексии «знаю... интересуюсь», дающую описание признаков и свойств выбранного предмета или объекта. Третий квадрант — образован генезисом «хочу... люблю», характеризующим половые действия природного индивида: мужчины/женщины/ребенка/старца. Четвертый квадрант — фраза, выражающая аффективное (приятно/неприятно) состояние ожидающего Другого. Пятое измерение $0/\Psi$ — голосовой источник системо-образа, характеризующего сущность Логоса через провозглашение Имени Отца [5], источающего личность индивида, который осознает свою индивидуальность в гласном выборе значимого Другого.

Таким образом, логистическая каузометрия служит разновидностью биографического метода, с помощью которого исследуют субъективную картину мира и психологического времени личности применительно анализа, рефлексии и антиципации жизненного пути. В качестве способа определения положения и перемещения точки как источника формы относительно чисел и других символов ортогональных проекций координат имеем наиболее простой и понятный вид системы «Складка» (фр. *le pli*; англ. *fold*) — понятие топологического класса, служащее наглядной моделью снятия всех оппозиций через дифференциацию (*differanc*) сложных типов взаимодействия между гетерогенными элементами системы с последующей транскрипцией (лат. *transcriptio*) синтеза личности при использовании индивида в качестве матрицы жизни, что возможно уподобить переносу генетической информации с ДНК на РНК. Транскрипция катализируется кодом, свернутым в определенную подструктуру поло-зависимой личности. Точка A системы координат обозначает личностную позицию «I» актуального события Автора. Точка — это источник избыточной радости или праздника. На иврите слово $\lambda\pi$ (произносится «хаг») указывает на точку в круге $\lambda\pi$ (произносится «хуг») и понимается как праздник возлежания в лоне (в данном случае на груди $\lambda\pi$ «хиг»), в том числе Отца [Иоанна 1:18]. Причем белорусское слово «свято» от однокоренного «святло» указывает на «хаг» в «хуге» как источник света. Древнегреческая буква «тау» (Крест на лбу) обозначает утверждение истины. Гематрия последней, двадцать второй буквы в ивритском алфавите π тав = 400. Число обретает значение 4 квадрантов + 0 + 0, а в транскрипции $\Psi + \Psi$ иллюстрирует «душа в душу» Rod end Frame или «Фрейминга рода», включающего в себя логику *cogito ergo sum* в качестве сквозной рефлексии — от начала до конца стержневых сценариев *eventfulness* или событийности.

Список цитируемых источников

1. Абрамова, Г. С. Возрастная психология : учеб. пособие для студентов вузов / Г. С. Абрамова. — 4-е изд., стереотип. — М. : Академия, 1999. — 672 с.
2. Алесинская, Т. В. Основы логистики. Общие вопросы логистического управления : учеб. пособие / Т. В. Алесинская. — Таганрог : Изд-во ТРТУ, 2005. — 782 с.
3. Выготский, Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. / гл. ред. А. В. Запорожец. — М. : Педагогика, 1983. — Т. 3 : Проблемы развития психики. — 369 с.
4. Выготский, Л. С. Психология развития человека / Л. С. Выготский. — М. : Изд-во Смысл : Эксмо, 2005. — 1136 с.
5. Лакан, Ж. Имена-Отца / Ж. Лакан. — М. : Гнозис, 2006. — 90 с.
6. Пятецкий-Шапиро, Г. Data Mining и перегрузка информацией / Г. Пятецкий-Шапиро // Анализ данных и процессов / А. А. Барсегян [и др.]. — 3-е изд., перераб. и доп. — СПб. : БХВ-Петербург, 2009. — 512 с.
7. Деррида, Ж. Голос и феномен и другие работы по теории знака Гуссерля / Ж. Деррида ; пер. с фр. С. Г. Калинин и Н. В. Суслова. — СПб. : Алетейя, 1999. — Сер. Gallicinium. — 208 с.
8. Еврейская энциклопедия. — СПб. : Изд-во. о-ва для Научных Еврейских Изд. и Брокгауз-Ефронь, (между 1906 и 1913); репринт. — М. : Терра, 1991.
9. Гоголь, Н. В. Размышление о Божественной литургии / Н. В. Гоголь. — М. : Рус. симфония, 2006. — 216 с.
10. Берков, В. П. Большой словарь крылатых слов русского языка / В. П. Берков, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулежкова. — М. : Рус. словари : Астрель : АСТ, 2005. — 624 с.

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Основные формы получения религиозного образования среди детей и подростков в Беларуси за последние два десятилетия почти не изменились — это воскресная школа и факультатив в учебном заведении светского типа. Повышая качество и уровень преподавания в них, мы худо-бедно достигаем своей цели — воспитываем новое поколение православных христиан, даём азы тех знаний, которые помогают нравственно-духовному становлению личности, осознанному воцерковлению во Христе. Наше исследование посвящено новой, широко обсуждаемой в православной среде возможности религиозного обучения — конфессиональным школам. Они предполагают совместное обучение детей одной конфессии, которые наряду с приобретением знаний общеобразовательного стандарта два-три раза в неделю посещают уроки по основам веры, участвуют в проведении богослужebной жизни Церкви.

Учебные заведения в белорусских губерниях дореволюционной России чётко разделялись по вероисповедальному принципу. После утверждения Правил о церковно-приходских школах от 13 апреля 1884 г. православные школы стали делиться на одноклассные со сроком обучения 3 года и двухклассные с пятилетним сроком обучения. Ядром учебной программы в учебных заведениях для детей православного исповедания становился Закон Божий.

Помимо церковно-приходских школ начальное образование давали школы грамотности, срок обучения в которых оговорен не был. Эти учебные заведения также находились в ведении епархиального духовенства.

Деятельность учебных заведений для детей других вероисповеданий регламентировалась Высочайшим положением от 23 июля 1844 г. о частных учебных заведениях и домашних учителях, т. е. фактически приравнивалась к частной школе.

Начальная школа в дореволюционной России, по существу, оставалась русскоязычной. Положение 1872 г. о начальных училищах установило новую систему начального образования в России. Согласно правилам, для «инородцев» (подданных неславянского происхождения) вводилось два вида *казённых* (а значит, государевых, существовавших за счёт казны) начальных училищ. Первый вид церковной школы — для детей «инославного вероисповедания» (т. е. других христианских исповеданий, включая школы римско-католической, армяно-григорианской и протестантской церквей). Второй — для татар-мусульман. За период от 3 до 6 лет обучения там давали элементарное начальное образование и обучали основам национального вероисповедания.

В подобном виде школы просуществовали до 1898 г., пока не были преобразованы в училища, объединявшие учащихся не по исключительно конфессиональному, а по национально-конфессиональному признаку.

Так, среди евреев основы элементарного образования и основы иудейской религии распространяли особые духовные начальные училища — *хедеры*, учреждаемые местным еврейским духовенством на правах частной школы. Срок обучения в хедере колебался от 7 до 10 лет.

Свой тип начального духовного училища — *мектебе* — имели и мусульмане. В течение трёх лет ученики изучали здесь арабский язык и письмо, молитвы и обряды, ключевые положения Шариата, изучали и читали Коран. Этот тип начального духовного учебного заведения находился в ведении мусульманского духовенства.

Все остальные начальные учебные заведения носили частный характер, именовались народными училищами и делились в зависимости от сроков обучения на разряды. В училищах первого или высшего разряда дети учились 6 лет; срок обучения в училищах второго разряда составлял 3 года, третьего — 1—2 года. К этому же типу можно отнести частные домашние школы, дававшие начальные азы образования, т. е. учившие читать, писать и считать.

Среди *казённых* и частных начальных учебных заведений существовали как общеобразовательные, так и ремесленные школы интернатного типа для детей-сирот при приютах, благотворительных обществах, монастырях и пр.

Обращаем внимание на то, что приходские воскресные школы относились к начальным учебным заведениям для лиц, не имеющих возможности пользоваться учением ежедневно. В воскресных школах, открываемых по инициативе правительства, городских и сельских обществ, духовенства, частных лиц, но также подчинённых Министерству Народного Просвещения, в течение 6 лет рабочих и ремесленников обучали Закону Божию, письму, чтению как религиозных, так и светских изданий, арифметике, в некоторых случаях — церковному пению.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что во второй половине XIX — начале XX в. в белорусских губерниях, где проживало подавляющее большинство православного населения, начальное образование в основном получали в воскресных школах, а также в частных и *казённых* (государственных) учебных заведениях различных конфессий. И частные, и *казённые* учебные заведения, за исключением монастырских школ, подчинялись Министерству Народного Просвещения, их количество не удовлетворяло возрастающие нужды в обра-

зованных, просвещенных людях. Россия значительно отставала по уровню грамотности от развитых западно-европейских стран. По данным на 1913 г. четыре пятых детей школьного возраста не имели возможности получить образование. Большая часть взрослых людей в империи была безграмотна.

После революционного 1917 г. было осуществлено кардинальное преобразование системы просвещения. На территории советских республик, в которых был объявлен принцип отделения школьного образования от церкви, конфессиональные школы исчезли. Среди важнейших нововведений в сфере начального и среднего образования стали: государственный статус, доступность, унификация образовательных программ (вне зависимости от социального статуса, имущественного положения, национальности и вероисповедания), принципы преемственности и ступенчатости в получении образования, переход к бюджетному финансированию народного образования в СССР. Вводилось совместное обучение лиц обоего пола [1]. Многие из характеристик советской образовательной системы отразились на статусе и компетенциях большинства современных учебных заведений Республики Беларусь.

Юридические основания для создания альтернативных государственных учреждений образования появились в начале 90-х гг. прошлого века. В Законе «Аб адукацыі ў Рэспубліцы Беларусь» от 29 октября 1991 г. (с изменениями и дополнениями от 19 марта 2002 г.) главный акцент был сделан на переход к обязательному всеобщему среднему образованию. Педагоги обрели свободу творчества, существенно усилились демократические черты в управлении народным образованием. Большое значение придавалось гуманитаризации учебной деятельности, национально-культурной основе образования, общечеловеческим ценностям. Важно отметить, что светский характер образования был сохранён.

Так, в ст. 1 документа сказано: «У арганізацыях сістэмы адукацыі (далей — установы адукацыі) не дапускаюцца стварэнне і дзейнасць палітычных партый, іншых грамадскіх аб'яднанняў, якія праследуюць палітычныя мэты, а таксама стварэнне і ананімная або іншая дзейнасць рэлігійных арганізацый, якая супярэчыць заканадаўству.

Установы адукацыі ў пытаннях выхаваўчай дзейнасці на падставе пісьмовых заяў законных прадстаўнікоў дзяцей (саміх паўналетніх навучэнцаў) у пазавучэбны час могуць узаемадзейнічаць з зарэгістраванымі рэлігійнымі арганізацыямі з улікам іх уплыву на фарміраванне духоўных, культурных і дзяржаўных традыцый беларускага народа. Парадак, умовы, змест і формы такога ўзаемадзеяння вызначаюцца Урадам Рэспублікі Беларусь па ўзгадненню з Прэзідэнтам Рэспублікі Беларусь» [2].

Иными словами, нормативно-правовая база системы образования в Беларуси не допускает существования конфессиональных школ, действующих в национальной системе образования, но даёт возможность осуществлять религиозное просвещение: 1) в государственных учреждениях образования с разрешения родителей и по согласованию с Правительством (чаще в форме тематических бесед по приглашению администрации и регулярно действующих факультативов); 2) в воскресных школах, действующих при религиозных организациях. Есть ли другие оговоренные законом способы получения религиозного образования?

Когда в республике начался отход от единого типа учебных заведений и осуществлялась разработка вариативных учебных планов, появились новые формы учреждений среднего образования: государственные и частные гимназии, колледжи, лицеи, образовательные центры и др. Альтернативность начального и среднего образования позволила лучше учитывать разнообразие познавательных интересов учащихся, шире внедрять личностно ориентированные технологии обучения и воспитания.

Согласно содержанию ст. 15 Закона Республики Беларусь «Об образовании в Республике Беларусь» исключительное право на осуществление образовательной деятельности имеют только «учреждения образования» [2]. Перечень учреждений образования с необходимым разрешением — лицензией — публикуется в официальных изданиях Республики Беларусь. Допускается деятельность и частных школ. В частности, конфессиональные школы в современных светских государствах, как правило, имеют частный характер.

Количество детей, посещающих частные школы разных типов, такие как гимназия, лицей, школа индивидуального обучения, школа с углубленным изучением специальных предметов, конфессиональная школа, в Содружестве Независимых Государств постоянно растёт. Однако степень их дальнейшего распространения в Беларуси напрямую зависит от чуткого реагирования на потребности общества, дальнейшего совершенствования правовой базы системы образования.

Конфессиональная школа сегодня — это религиозное учебное заведение, в котором ребенок наряду с изучением государственного минимума имеет доступ к усвоению более «продвинутого» цикла специализированных предметов. Постараемся разобраться, существует ли возможность учреждения частной конфессиональной школы в нашей республике? Формально — да. Обучение ребенка вне образовательного учреждения по ст. 13 предполагает осуществление текущей аттестации согласно закону об экстернате, которое утверждается Министерством образования Республики Беларусь.

Что делают после окончания обучения в частной школе? Обычно после успешного завершения среднего образования осуществляется государственная аттестация учащегося, выдается аттестат государственного образца, что дает право продолжать обучение в других учебных заведениях. Требования к итоговой аттестации определяются государственными образовательными стандартами.

Получается, что создать в Беларуси частную школу можно, однако у нас они ещё не скоро смогут занять лидирующие позиции на рынке образовательных услуг. Одна из причин этому — высокая стоимость обучения. В Республике Беларусь по ст. 53 закона «Об образовании в Республике Беларусь» производится финансиру-

ние только государственных учреждений образования. Цены в разных частных школах могут отличаться довольно существенно, однако средние затраты на обучение в таких школах значительно превышают затраты на образование в государственной школе. Это связано и с повышенными мерами безопасности, комфортом учеников (часто в таких школах имеется собственный автопарк, улучшенное питание, проводятся различные развлекательные и познавательные мероприятия). Некоторые частные школы обеспечивают летний отдых детей, что также влияет на увеличение стоимости образования.

Так, в единственной когда-то в республике православной школе г. Минска монастыря при Минском Свято-Духовом Кафедральном Соборе годовая стоимость обучения равнялась 500 долларам, и даже эта сумма не перекрывала реальные затраты на весь комплекс осуществляемых в ней услуг. В результате в православные классы вынуждены были отбирать не столько способных и воцерковлённых детей, сколько тех, чьи семьи были в состоянии внести вклад в финансирование образовательных программ. Определённую часть расходов православной школы брало на себя церковное руководство.

Несмотря на декларируемый в законе «Об образовании в Республике Беларусь» принцип гуманизации, за последнее десятилетие в нашей республике произошло очевидное снижение часовой нагрузки по дисциплинам гуманитарного цикла. Выпускники частных школ часто попадают в несколько иную, не такую «уютную» и миролюбивую среду, какая окружала их до этого, вследствие чего иногда возникают проблемы с реальной адаптацией таких детей.

Тем не менее попытки создания конфессиональных школ в Беларуси, в том числе под влиянием их успешного процветания в Российской Федерации, Украине, Польше, не прекращаются.

В Пинске с сентября 2002 г. действует национальная школа с раздельным обучением — частное учреждение образования «Средняя школа “Бейс-Агарон”», учредителем которой являлось общественное объединение «Еврейское культурно-просветительское общество имени Хаима Вейцмана». Обучение осуществляется по государственным учебным программам, утвержденным Министерством образования Республики Беларусь для школ с изучением языка нацменьшинства [3]. Наряду с общеобразовательными предметами дети изучают иврит, еврейскую культуру, традиции и ценности. Содержание официального сайта фонда «Израильская семья» (с 2014 г. — это спонсор школы) свидетельствует, что немалую долю в содержании образовательного процесса имеет религиозное образование [4]. То есть условно школу «Бейс-Агарон» можно считать национально-конфессиональной.

Усиление интереса к вопросу о создании православных классов произошло в начале 2000-х гг. В июне 2002 г. Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь приняла поправки в закон «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях», в преамбуле которого говорилось об «основополагающей роли православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа».

Определённые успехи в сфере формирования нравственно и духовно зрелой личности связаны с реализацией Соглашения о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью от 12 июня 2003 г. [5]. Поддержка государства, сотрудничество с Министерством образования Республики Беларусь содействовали дальнейшему становлению системы религиозного просвещения Белорусской православной церкви. В Беларуси ежегодно проходят Международные Кирилло-Методиевские чтения (Минск), Республиканские Свято-Евфрасиньевские педагогические чтения (Полоцк), Международные Свято-Пантелеймоновские образовательные чтения, епархиальные и республиканские этапы Международных Рождественских образовательных чтений (Москва). Так, в Брестской епархии региональные чтения уже несколько лет проходят в три этапа. Получить православным верующим специальное образование можно в школе звонарей (Минск), Минской духовной семинарии (Жировичи), Витебском, Минском и Слонимском духовных училищах, Минской духовной академии имени Святителя Кирилла Туровского, Институте теологии БГУ. Но это — то религиозное образование богословов, педагогов, научных сотрудников и церковных работников, которое касается взрослых людей. Основная доля поступающих в них — выпускники воскресных школ при православных приходах, люди, занимающиеся самообразованием. Дипломы духовных семинарий и академий Беларуси по-прежнему не имеют государственного статуса. Что же происходит на уровне начального и среднего образования?

Вот некоторые факты. На волне неугасшего внимания к вышеназванному договору о сотрудничестве первые экспериментальные классы с духовно-нравственным воспитанием в 2003 г. появились в Жодино. Здесь на параллелях первого и второго классов испытывался новый курс «Основы православной культуры», который с 1 сентября 2010 г. планировали вводить во всех школах в качестве факультатива [6].

Широко обсуждаемой в те годы также была школа с так называемыми «православными классами» начальной ступени — ГУО «СШ № 137 г. Минска им. П. М. Машерова» в Первомайском районе. На главной странице сайта этой школы можно было прочитать: «С целью привития любви к Отчизне, воспитания учащихся в православных традициях белорусского народа и в рамках соглашений, подписанных Белорусским экзархатом и Министерством образования в 2004 г., в нашей школе открыт первый в Минске класс с духовно-нравственным воспитанием учащихся в православных традициях белорусского народа» [7]. Однако чуть позже руководство этого учебного заведения наличие именно православных классов не подтвердило, пояснив, что с 2003 г. учащиеся нескольких экспериментальных начальных классов этой школы посещали учебные общеобразовательные занятия не в самой СШ № 137, а в многофункциональном комплексе «Дом Милосердия» православ-

ного прихода храма в честь Всех Святых в Минске Первомайского района, в котором и осуществлялось духовно-нравственное воспитание. Таким удалённым непосредственно от здания школы способом обучалось около 60 человек, по классу в параллели, с первого по четвёртый, хотя документально они были прикреплены к государственной школе. Классы были небольшими, по 12—16 человек. Православными или религиозными эти классы руководство 137-й школы категорически не называло, считая их обычными общеобразовательными классами с православным факультативом в соответствии с учебной программой Министерства образования Республики Беларусь. Дети из «православных» классов посещали по желанию храм, богослужения, после окончания начального образования часть детей уходила учиться по месту жительства, а часть — возвращалась в 137-ю школу. Классными руководителями этих классов были обычные школьные учителя. Кроме них к детям на беседы в рамках факультатива «Школа Добротолубия» еженедельно приходил клирик Всехсвятского прихода, а на «Основах православной культуры» дети изучали православные традиции и искусство. Для детей периодически организовывали экскурсии, паломничества по святым местам. Родители оплачивали только питание. То есть в юридическом плане речь шла о функционировании православных факультативов в обычной ГУО.

Сначала при «Доме милосердия» учились дети, приписанные к школе № 137, затем — к школе № 61. Последняя школа задумывалась как православная, её строительство началось при активном участии настоятеля храма Всех Святых прот. Фёдора Повного, место закладки фундамента даже в 2012 г. освятил Патриарх Кирилл. Но после открытия в 2014 г. всё же получила статус ГУО.

С 2015 г. православные классы стали находиться вне правового поля, так как ранее их существование на территории «Дома Милосердия» регулировалось в отдельном пункте соглашения между БПЦ и Министерством образования Республики Беларусь, а при перезаключении соглашения пункт об этих классах убрали [8]. Непосредственно «Дом Милосердия» занимается сейчас не общеобразовательным, а духовным воспитанием, создаёт должную атмосферу спокойствия, умиротворения и радости к жизни. Официальный сайт 137-й школы прежней идеологической направленности не отражает, а факультатив по основам православия отменён.

Ещё одним неудачным примером по организации конфессиональной школы стал проект по созданию классов с православной формой воспитания, осуществляемый с 2007 г. Бобруйской епархией совместно с управлением образования, спорта и туризма горисполкома этого города. В начале 2007/2008 учебного года в Бобруйске для 17 первоклассников была открыта первая в Беларуси православная начальная гимназия «Благовестие». Многие из них до этого посещали воскресную школу при Свято-Николо-Софийском приходе [9]. После церковной службы дети, поступившие в первый класс, присутствовали на школьной линейке. Гимназия открылась по инициативе родителей, которые попросили благословение, чтобы при приходе настоятеля — одного из самых уважаемых священников в благочинии прот. Алексея Коноплева — открылась православная школа. Учредителем гимназии стал приход, который заранее ознакомился с работой духовных гимназий в России, изучил их уставы и взял их за основу. Всего один класс разместился в отреставрированном на средства прихода двухэтажном здании бывшего детского сада. Вместо обычной школьной столовой дети ходили в трапезную. Возглавил гимназию один из меценатов — директор ИЧПТУП «Барро» Василий Анатольевич Баранчук. Преподавание в православной гимназии осуществлялось учителями высшей категории, которых пригласили из отдела образования. Выплата зарплаты и обучение для детей происходили за счёт церкви, питание оплачивали родители. Занятия в основном проходили по программам общеобразовательной школы. Из православных предметов в 1-м классе по одному часу в неделю изучались «Основы православной веры» и «История и культура православия». Со 2-го класса началось изучение Закона Божьего. Планировалось, что в гимназии дети будут учиться с 1-го по 4-й классы. В каждый класс по уставу можно было добирать до 20 учеников. Уже через год статус школы изменился.

В приходе стараниями прот. Алексея Коноплева, В. А. Баранчука и других была организована деятельность Духовно-просветительского центра в честь преподобномученицы Великой княгини Елисаветы [10]. О необходимости появления и развития подобных центров указывалось ещё в Определениях Архиерейских Соборов 2000 и 2004 гг., в выступлениях Патриарха Алексия и Патриарха Кирилла. В настоящее время «православные классы» для учащихся начальных классов гимназии № 3 г. Бобруйска действуют при этом Духовно-просветительском центре уже отдельного прихода храма в честь преподобномученицы Великой княгини Елисаветы, где «Основы православной культуры» изучаются факультативно (!). После окончания четырёх классов дети продолжают обучение в обычных классах гимназии или в других школах города. В здании центра обустроена гимназическая церковь в честь преподобномученицы Великой княгини Елисаветы, есть воскресная школа и библиотека.

В СШ № 181 г. Минска также собирались пару лет назад по просьбам родителей создать экспериментальный класс с преподаванием факультатива «Основы православной культуры». Основу класса должны были составить выпускники детского дошкольного учреждения № 94, в котором действовали две православные группы. В отличие от остальных классов школы, этот класс должен был существовать не на добровольной, а на обязательной основе. На стенах класса хотели повесить иконы, детям официально разрешить молиться. Вместо этого для первоклассников был организован православный кружок. Просуществовав год-полтора в виде дополнительного разового занятия на добровольных началах, факультатив стал невостребованным. Ожидания, связанные с анонсом на сайте Минской духовной семинарии («В Минской школе № 181 создаётся православный класс») от 6 июля 2010 г., снова не оправдались.

Заслуживает отдельного внимания опыт частного учреждения образования «Детский сад — средняя школа «Ихвис»» при Свято-Елисаветинском монастыре (Минск). Кроме дисциплин учебной программы Министерства образования Республики Беларусь здесь изучают факультативные занятия «Основы православной культуры». Школьный день длится с 8:30 до 18.30, три раза детей кормят вкусной домашней пищей. После уроков — прогулки на свежем воздухе, сон, большое количество кружков и факультативов, среди которых — изостудия «Анёлёк», студии классического танца, мультипликационная и театральная, рукопашный бой, музыка, шахматы и др. Качественное образование дополняется созданием доброжелательной, творческой атмосферы. В рамках программы сотрудничества Министерства образования Республики Беларусь и Белорусской православной церкви на 2015—2020 гг. школа «Ихвис» тесно взаимодействует с монастырём. По желанию родителей с учащимися проводят беседы священнослужители [11].

Как видим, в разных городах Беларуси по инициативе родителей время от времени, как правило, для младших школьников, организуются при школах так называемые «православные классы», где детям читают и объясняют Библию, рассказывают о религиозных праздниках, правилах их отмечаия и т. д. Но в реальности отдельный православный класс или класс любой другой конфессии ни одна из государственных белорусских школ создавать официально не вправе. Обучение же в частной конфессиональной школе без привлечения спонсорской помощи слишком накладно для граждан. Не существует программ обучения ни для одной параллели ГУО с религиозным уклоном, одобренных и согласованных с Министерством образования Республики Беларусь. В рамках факультативных занятий воспитательной направленности утверждены только программы по «Основам православной культуры» для желающих. Хотя, признаем, спектр взаимодействий Белорусской православной церкви и школы гораздо шире. Об этом свидетельствует диалог, который ведётся в рамках заседаний Координационного совета по разработке и реализации совместных программ сотрудничества между органами государственного управления и Белорусской православной церковью, посвящённый взаимодействию учреждений начального и среднего образования со структурами Церкви.

При разработке «пилотного» варианта стратегии сотрудничества учреждений начального и среднего образования и Белорусской православной церкви, который будет апробирован среди православных приходов Брестского городского благочиния в 2019—2020 гг., епархиальный отдел религиозного образования и катехизации не ставил перед собой такой смелой задачи, как учреждение православного учебного заведения. Полагаясь в первую очередь на нормы действующего права в области образования, которые оговаривают нюансы таких взаимодействий [12—14], основной акцент делается на официальной регистрации и функционировании факультативных занятий по «Основам православной культуры» в рамках утвержденных Министерством образования Республики Беларусь программ для 1—11 классов [15].

Религиозные организации и школы Бреста должны подписать план взаимодействия в вопросах воспитания обучающихся, согласовать его с учредителем учреждения образования, а его положения включить в план воспитательной работы на текущий учебный год. Участие обучающихся в мероприятиях, проводимых совместно с религиозной организацией в рамках этого плана, допускается только на основании ежегодных письменных заявлений обучающихся или их законных представителей. Факультативные занятия по религиозным дисциплинам после соответствующего форме приказа администрации школы может проводить только сотрудник данного учебного заведения на условиях почасовой оплаты. Приглашение священнослужителя для проведения тематических бесед на факультативы, классные часы или урок допускается только с разрешения администрации школы. В планы сотрудничества также включаются разнообразные по тематике и направленности внеклассные мероприятия по духовно-нравственному воспитанию.

Необходимо признать, что конфессиональные школы в рамках современного правового поля не могут найти себе достойное место в системе образования Республики Беларусь. Условия для проведения даже факультативов на религиозную тематику связаны с огромным числом ограничений, отдаются на откуп личным предпочтениям администраций учебных заведений. Только после того, как будут налажены прочные, детально продуманные и востребованные обществом взаимоотношения религиозных организаций и учреждений образования, отталкиваясь от положительного опыта в рамках уже существующих форм духовно-нравственного воспитания — факультативов и иных совместных мероприятий, — можно будет продолжить шаги по организации конфессиональных общеобразовательных школ. Нужно учитывать при этом исторический опыт существования конфессиональных школ в Беларуси, а также современный опыт наших ближайших соседей в Российской Федерации, Украине, Польше. Надеемся, что гибкая, открытая, способная к саморазвитию белорусская система образования в целях сохранения и воспроизводства гуманистических традиций белорусской культуры, реализации прав на свободу совести и вероисповедания будет способна в последующем предоставить реальную вариативность по типам школ.

Список цитируемых источников

1. Проблемы истории советской школы и педагогики : эксперимент. учеб. пособие / отв. ред. З. И. Равкин. — М., 1991. — Ч. I. — Гл. I, § 4.
2. Аб унясенні змяненняў і дапаўненняў у Закон Рэспублікі Беларусь «Аб адукацыі ў Рэспубліцы Беларусь» [Электронны ресурс] : Закон Рэсп. Беларусь № 95-3. — Рэжым доступу: http://rahojsha.narod.ru/zakanadaustva/zakon_ab_adukacyji_19_03_2002.htm . — Дата доступу: 25.01.2019.
3. Средняя школа Бейс-Агарон [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://beisaharon.pinsk.edu.by/ru/main.aspx?guid=1041> . — Дата доступа: 18.02.2019.
4. Израильская семья [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://isemya.by/school> . — Дата доступа: 12.02.2019.

5. Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью от 12 июня 2003 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://church.by/resource/Dir0009/Dir0015/>. — Дата доступа: 18.02.2019.
6. Артишевская, О. Первый раз — в первый православный класс. 11.08.2010 [Электронный ресурс] / О. Артишевская. — Режим доступа: <http://pstgu.ru/news/smi/2010/08/11/23114/>. — Дата доступа: 05.03.2019.
7. Назаренко, Н. Православных классов в белорусских школах нет и быть не может? 22.04.2013 [Электронный ресурс] / Н. Назаренко. — Режим доступа: <https://www.interfax.by/article/100228>. — Дата доступа: 05.02.2019.
8. Минобразования закрыло начальные классы, которые опекал протоиерей Федор Повный [Электронный ресурс] // Наша Нива. 27.09.2017. — Режим доступа: <https://nn.by/?c=ar&i=197746&lang=ru>. — Дата доступа: 05.03.2019.
9. В Беларуси открывается первая православная гимназия [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. Беларусь. — Режим доступа: <https://www.kp.by/daily/23958/145847/>. — Дата доступа: 30.01.2019.
10. Лапицкая, А. Храм, который устоял [Электронный ресурс] / А. Лапицкая // Коммерческий курьер. — Режим доступа: <https://komkur.info/obshchestvo/xram-kotorshj-ustojal>. — Дата доступа: 30.01.2019.
11. Свято-Елизаветинский монастырь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://obitel-minsk.ru/shkola-ixvis/>. — Дата доступа: 30.01.2019.
12. О порядке, условиях, содержании и формах сотрудничества органов и учреждений образования Республики Беларусь со структурами Белорусской Православной церкви в вопросах воспитательной и образовательной деятельности [Электронный ресурс] : инструкт.-метод. письмо М-ва образования Респ. Беларусь от 9 сент. 2005 г. — Режим доступа: sobor.by...fakultativa_osnovypravoslavnoy. — Дата доступа: 30.01.2019.
13. Положение о порядке, условиях, содержании и формах взаимодействия учреждений образования с религиозными организациями в вопросах воспитания обучающихся [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24.06.2011, № 838 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 28 июня 2011 г. — № 5/34038.
14. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва образования Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 82. — Режим доступа: registr.by/doc/1511679/revision-1-paragraph-1. — Дата доступа: 30.01.2019.
15. Основы православной культуры : учеб. программа факультатив. занятий для I—IV кл. учреждений общего среднего образования. — Минск : Адукацыя і выхаванне, 2015. — 36 с. ; Основы православной культуры : учеб. программа факультатив. занятий для V—IX кл. учреждений общего среднего образования. — Минск : Адукацыя і выхаванне, 2017. — 88 с.

УДК 7.067.4

А. Н. Мякило

Государственное учреждение образования «Средняя школа № 5 г. Лиды», г. Лида

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ БИБЛЕЙСКИХ СЮЖЕТОВ И ОБРАЗОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ НАСЛЕДИИ А. М. КАШКУРЕВИЧА

Критические и художественные произведения — это ответ на вопрос, поставленный той ситуацией, в которой они появились. Это не просто ответы, но ответы стратегические, ответы стилизованные

Кеннет Бёрк. Философия литературной формы

Современная цивилизация характеризуется не только политической нестабильностью, различного рода кризисами, но и явно пошатнувшимися духовными основами, что постепенно приводит общество к деградации. Несмотря на то, что христианство по статистике остается лидирующей мировой религией, в отдельных странах, которые некогда были центрами миссионерства, уменьшается число христианских приходов, культовые здания нередко служат иным целям. В жизни людей все чаще, при чем открыто, попираются духовные законы. Процесс глобализации, приведший в конечном итоге к формированию глобальной цивилизации, отражается в основных мировоззренческих устоях того или иного общества. Благодаря распространению псевдоэтических ценностей, идей сексуальной революции, культу потребления, мировое общество погрязает в проблемах, суть которых в сущности сводится к личностному переживанию отчуждения и одиночества. Территория нашего государства, издревле находившегося на стыке двух глобальных цивилизаций — восточной и западной, стала платформой для создания уникального духовного образования. Поликонфессиональность белорусов явилась отражением присущего только нам менталитета. До сих пор на нашей территории проживают представители различных христианских течений, что является эхом исторического факта, имевшего место в 1596 г. Тогда слияние двух мировоззренческих матриц породило феномен, присущий лишь землям Речи Посполитой. Государственной религией стало униатство. Стремление к интеграции, так называемой «золотой середине» — исконная черта менталитета белоруса. Книги Священного Писания (Библия) стали, таким образом, *универсальной ценностью* для всех христианских конфессий на наших землях. Конвергенция культур заставляет современного человека вновь и вновь обращаться к незыблемым основам христианского вероучения. Значение Священной книги христиан — Библии в современных условиях трудно переоценить. Являясь по сущности мегатекстом западной цивилизации и будучи Словом Самого Бога, Библия обладает способностью кардинально менять сущность, внутренний мир человека. Евангелие говорит, что Божье Слово способно проникать «вплоть до места,

где встречаются душа и дух, до связок и мозга костей — Слово Бога судит желания и помыслы сердец» (Новый Завет, Послание к Евреям, глава 4, стих 12) [1, с. 1341]. Среди самых выдающихся последователей великого Франциска Скорины, кроме Томаша Маковского и Язепа Дроздовича, следует выделить художника и графика XX в. Арлена Михайловича Кашкуревича (15.09.1929—26.08.2013), выпускника Белорусского государственного театрально-художественного института, члена Союза художников СССР. В сентябре 2019 г. ему исполнилось бы 90 лет. Евангельские сюжеты привлекли графика на пике карьеры, и глубокое переосмысление им вечных тем можно рассматривать как рефлексию культурной элиты белорусского общества на духовные проблемы цивилизации. Смерть художника оборвала творческий процесс. До настоящего момента гравюры и рисунки А. М. Кашкуревича на библейскую тематику не собраны в единый тематический каталог и почти нигде не опубликованы. Анализ данных работ станет вкладом в развитие национальной культурологии и библеистики.

Ни одно из монографических изданий, за исключением частичного упоминания о литографии с евангельским сюжетом в книге К. В. Барабанова [2], полностью не посвящено истории создания, аксиологической и семантической составляющим работ А. М. Кашкуревича на библейскую тематику. Необходимо отметить, что при существовании достаточного количества публикаций невозможно назвать ни одной, в которой бы детально рассматривались, комплексно и разносторонне характеризовались гравюры и рисунки с библейскими сюжетами авторства А. М. Кашкуревича.

Интерпретация графики Арленом Михайловичем Кашкуревичем с позиции разных культурологических теорий будет содействовать обогащению суммарного историко-культурного опыта белорусского народа. Художник отразил в своем творчестве трагизм ушедшего столетия, пережив Чернобыльскую катастрофу и Великую Отечественную войну. Библия вдохновила его на создание серии произведений. Бездуховность современной цивилизации можно победить, приобщая субъекта культуры к универсальным ценностям человечества, заложенным в разных формах религии. И христианство предоставляет для этого прекрасную возможность. Творческая интерпретация библейской тематики А. М. Кашкуревичем ставит перед современной личностью ряд экзистенциальных проблем, помогает через их теоретическое осмысление прийти к их решению. В данном исследовании автор представит опыт изучения творческого наследия А. М. Кашкуревича, связанного так или иначе с библейскими мотивами, рассматривая его в качестве объекта культуры, вовлеченного в культурологический дискурс. Автор выражает благодарность сотруднику Национального художественного музея Республики Беларусь К. В. Барабанову, художнику Т. А. Кашкуревичу, сотруднице художественной галереи «Беларт» И. В. Небышинец, главному редактору издательства «Братство в честь святого Архистратига Михаила» в Минске И. Н. Вирковскому за предоставление возможности знакомства с малоизвестными работами А. М. Кашкуревича и осуществления их анализа.

Рассматривая сюжет как организующий феномен культурологического дискурса, следует обратить внимание на то, что особенность восприятия библейских сюжетов посредством постижения той или иной их творческой интерпретации базируется на необходимости знания зрителем ветхо- и новозаветных повествований. В противном случае невозможность полной расшифровки культурного смысла, актуализированного в контексте Священного Писания, будет ограничивать понимание замысла художника. Это не исключает, однако, возможности интуитивного понимания замысла и индивидуального эстетического вчувствования, прочтения символов искусства на основании собственного опыта.

Библейские сюжеты в искусстве являются распространенным явлением, но особенно были популярны в средние века, когда духовной жизни человека отдавалась главенствующая роль. Картины у алтарей храмов, надгробия и книжные миниатюры полны различных библейских символов, число которых довольно велико. Вникая в семантику того или иного сюжета, появляющегося в духовной культуре мировых сообществ разных веков, исследователь Е. М. Мелетинский нашел в них некие общие закономерности [3]. Опираясь на библейскую истину о сотворении мира, реальную причину грехопадения первых людей, историю о низвержении дьявола на Землю, откровение о предназначенном от сотворения мира Спасителе в Лице Иисуса Христа, можно выстроить основные критерии, согласно которым выявляются культурные смыслы художественных произведений, основанных на библейских повествованиях.

Постулаты теории Е. М. Мелетинского о фундаментальном строении символических классификаций в какой-то мере можно применить к семантическому ядру библейских сюжетов. Относительно творческого наследия А. М. Кашкуревича применимы семантические принципы библейских универсалий, основанных на так называемой *бинарной логике*. И хотя в научный оборот данное понятие было введено Клодом Леви-Строссом, воплощение фундаментальных антиномий можно проследить во многих явлениях изобразительного искусства разных народов и ментальных построениях моделей мира на протяжении множества веков.

В основе семантики библейских сюжетов лежит нередко символическое понимание так называемого иерархического расчленения мира на уровни, которое мы можем заметить не только в евангельском повествовании (высказывание Христа в Евангелии от Иоанна, главе 8, стихе 23: «Он сказал им: вы от нижних, Я от верхних; вы от мира сего, Я не от сего мира» [4, с. 1424]), но и в мифологическом мировоззрении. Образное сравнение «верха» и «низа» как в духовном мире, так и в реальном, таким образом, послужило основой возникновения популярного *символа*. Как известно, «верх» ассоциируется с сакральным, а «низ» — с земным, плотским. Представители Неба — Бог, Его служители ангелы — противопоставляются человеку с его узким способом мышления и понимания. Е. М. Мелетинский выделяет эту магистральную оппозицию «*сакральное/мирское*» как одну из фундаментальных в построении ментальных конструкций понимания мира.

А. М. Кашкурович в своих работах нередко прибегал к подобной символике (рисунок 1). Ангел на фоне темного неба в работе «Ангел и пастухи» является представителем сакрального мира, а пастухи — мирского. В пластической интерпретации ангела художник отошел от канонической трактовки, изображая его лысым и скорее похожим на «инопланетянина», что обусловлено контекстом эпохи, в которой творил. К слову, все его творчество пронизано меланхолическим, тревожным настроением и трагизмом.

Рисунок 1 — Графический лист «Ангел и пастухи», 1993 г.; бумага, перо, тушь, гуашь

В художественных текстах известного в Беларуси книжного графика затронуты следующие библейские сюжеты: диалог Суламиты и его возлюбленного (книжные иллюстрации к книге «Найвышэйшая Песня Саламонава»); последствия убийства Иоанна Крестителя; предательство Иудой Искаримом Иисуса Христа (а также события до или после этого); оказание помощи раненому израильтянину Самарянином (иллюстрация к притче Иисуса Христа), выход на встречу с Женихом дев со светильниками (иллюстрация к притче о десяти девах), встреча блудного сына и отца (иллюстрация к притче о блудном сыне), явление ангела пастухам на поле у Вифлеема, бегство Марии, Иосифа и Иисуса в Египет, искушение Иисуса Христа в пустыне от дьявола, побивание Стефана камнями, воскрешение дочери Иаира, воскрешение Лазаря, суд над Иисусом Христом (несколько вариантов), явление всадников Апокалипсиса, явление ангелов Апокалипсиса. Таким образом, в основу библейских сюжетов положены те или иные события, описанные в книгах Ветхого и Нового заветов.

Вплетая в канву своих сюжетов реалии современности, А. М. Кашкурович часто прибегал к архетипам и символам, приглашая зрителя к размышлениям о смысле бытия, роли и месте Праведника Иисуса Христа в жизни каждого. Рассматривая гравюры и рисунки художника как тексты культуры, стоит обратить внимание на то, с помощью каких знаков, образующих систему, он создавал художественные образы. В первую очередь следует выделить такие знаковые единицы, как символ, цветовое и композиционное решение, а также рисунок, форму, объем. Умело используя возможности вышеперечисленных средств художественной выразительности, художник смог выразить свои идейные постулаты и эмоциональный настрой. Мотив человека трагического — главный в его творчестве. Душевные терзания не были чужды автору. Он до конца не был понят современниками, подчеркивал жестокость этого мира, а также видел особую миссию любого художника, которая заключалась в самопожертвовании.

В первую очередь в большинстве его творений мы можем заметить отождествление хроматических пластов (черного и белого) с библейским значением тьмы и света. Как известно, силы сатаны в Библии ассоциируются с тьмой [5, с. 983], а Бог ассоциируется со светом, в котором нет никакой тьмы [6, с. 190]. Мы знаем, что Христос пришел в мир, но большинство людей отвергло Его, потому что их дела и греховные поступки отдаляли их от Бога. Евангелие от Иоанна, глава 3, стих 19 гласит: «Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы...» [6, с. 112]. Символы, воплощенные с помощью противопоставления контрастных цветов, А. М. Кашкурович умело использует в своих работах, помещая отрицательных героев гравюр и рисунков в темной части, а Христа — в светлой. Фигура Спасителя служит границей между светом и тьмой (рисунок 2), что имеет глубокое символическое значение.

В художественных текстах известного в Беларуси книжного графика затронуты следующие библейские сюжеты: диалог Суламиты и его возлюбленного (книжные иллюстрации к книге «Найвышэйшая Песня Саламонава»); последствия убийства Иоанна Крестителя; предательство Иудой Искаримом Иисуса Христа (а также события до или после этого); оказание помощи раненому израильтянину Самарянином (иллюстрация к притче Иисуса Христа), выход на встречу с Женихом дев со светильниками (иллюстрация к притче о десяти девах), встреча блудного сына и отца (иллюстрация к притче о блудном сыне), явление ангела пастухам на поле у Вифлеема, бегство Марии, Иосифа и Иисуса в Египет, искушение Иисуса Христа в пустыне от дьявола, побивание Стефана камнями, воскрешение дочери Иаира, воскрешение Лазаря, суд над Иисусом Христом (несколько вариантов), явление всадников Апокалипсиса, явление ангелов Апокалипсиса. Таким образом, в основу библейских сюжетов положены те или иные события, описанные в книгах Ветхого и Нового заветов.

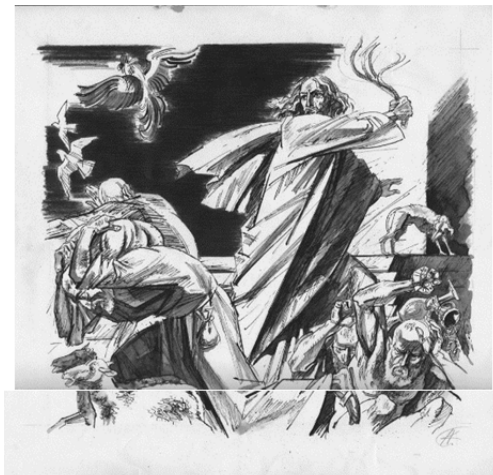

Рисунок 2 — Графический лист «Изгнание торговцев из храма», 1993 г. (?); бумага; тушь, гуашь

Обратимся к наиболее известным книжным иллюстрациям А. М. Кашкуревича на ветхозаветную тематику. Исследователь Галия Фатыхова отмечает, что вышедшая в 1994 г. «Найвышэйшая песня Саламонава» стала событием в книжной графике [7, с. 255]. К этой книге художник шел еще в те времена, когда поднимать такую тематику было нелегко [7, с. 256]. Это издание на трех языках, оформленное в суперобложку, вызывает восхищение.

Почему для иллюстрирования график избрал именно эту книгу Библии? Она показалась ему особенно «чувственной». Из интервью А. М. Кашкуревича газете «Культура»: «Эта чувственность ошеломляет, особенно после кровавых страниц войн. Ошеломляет, как цветок на поле боя, среди крови. Душистый цветок. Вообще, эта книга Библии очень таинственная. Я много про нее думал; читал исследования по этой теме» [8, с. 13].

Иллюстрируя одну из самых загадочных книг Библии — «Песнь Песней Соломона» (издание «Найвышэйшая песня Саламонава», 1994), А. М. Кашкуревич прибегал к некоторым символам, имеющим несколько значений. Например, *символ виноградной лозы*, проходящий красной нитью через все издание, можно интерпретировать по-разному. Согласно Библии лоза — это символ Христа. Однако, исключив из контекста евангельскую суть данного символа, можно соотнести ее изображение с древней языческой традицией поклонения богу Дионису, в римской мифологии именуемого Вакх [9]. Как показывают некоторые иллюстрации рассматриваемого издания, автору не были чужды идеи древнегреческой мифологии (возлюбленную он порой изображает в дикой пляске (рисунок 3), а иногда и нагой). Такая трактовка вызывает ассоциации с *менадами* — особым явлением в античной культуре. Менады (вакханки) сопровождали Вакха (Диониса), участвовали в оргиях, их часто изображали полуобнаженными, одурманенными [9]. Несмотря на своеобразную трактовку образов, в иллюстрациях мы увидим торжество любви. Именно культ молодости, жизни и хрупкость счастья возлюбленных в этом мире, полном соблазнов, показал автор рисунков.

Рисунок 3 — «Танец с бубном» (иллюстрация на с. 9 издания «Найвышэйшая Песня Саламонава»)

В работе «Искушение Христа в пустыне» (рисунок 4) прослеживается *бинарная система архетипов*. Кажется, что здесь ярко реализуется идея напряженного *диалога* антиномичных величин [10, с. 52], которая с особой силой сказалась в европейской культурной традиции (своеобразный «диалог» добра и зла встречается в работах Джотто).

Рисунок 4 — Графический лист «Искушение Иисуса Христа в пустыне», год создания неизвестен

Христос и дьявол изображены в пустыне, предатель и враг сатана смотрит Ему прямо в лицо собственной персоной (рисунок 4). Предлагая, чтоб изголодавшийся Христос сделал камень куском хлеба, дьявол подносит его чуть ли не к устам Бога. Лысая голова и нагое тело, препоясанное ремнем с висющими на нем наручниками (атрибутом современности) вызывает у зрителя неприязнь и осуждение. Немецкий ремень с пряжкой — образ из детства художника (будучи с родителями в эвакуации, он обнаружил его в одной из фашистских машин). Ремень — символ войны, страха.

Как мы знаем, заманчивое предложение дьявола встретилось с ответом Христа, Который, цитируя Писание, отвергает искушение. На рисунке мы видим, как вдумчиво всматривается Богочеловек, постившийся 40 дней в пустыне, в лицо самого средоточия зла, но бесстрашие и сила Святого Духа не дают Ему пойти на поводу у дьявола, что могло бы быть причиной невозможности спасения людей и победы царства тьмы. Нравоучительный аспект данного рисунка представляет собой важный духовный урок для каждого человека: с помощью цитирования Священного Писания и надежды на Бога можно победить дьявола и всевозможные искушения.

В данном рисунке А. М. Кашкурович обращается к архетипу борьбы зла и добра, праведности и греха. Однако в этом случае можно явно усмотреть воплощение еще одного бинарного архетипа — «одетый/нагой». Описание взаимосвязи греха и наготы появляется чуть ли на первых страницах Священного Писания: согрешившие в Эдемском саду Адам и Ева первым делом обнаружили, что они наги. Выражение «открывать наготу» часто употребляется в Библии в переносном смысле, когда речь идет об идолопоклонстве и следующим за ним суде (Исаии 47:3, Иез. 16: 36, Наума 3: 5) [5, с. 613]. Атрибут дьявола — наручники, которые он, видимо, собирался надеть на руки Христа, указывает на актуальность духовного урока для современного человека и делает сюжет абстрактной иллюстрацией сегодняшних реалий (напора демонических сил, готовых поработить себе праведных во Христе верующих). Недаром в Библии есть выражение о том, что люди могут попасть в «...сети дьявола, который уловил их в свою волю» [6, с. 1687].

Рассматривая рисунки и гравюры А. М. Кашкуровича как культурную ценность, невозможно не обратиться к аксиологическому аспекту его работ. Как было рассмотрено выше, каждая из работ художника так или иначе затрагивает общечеловеческие нормы существования человека. Христианские ценности, таким образом, являются тем смысловым ядром, на котором базируются работы А. М. Кашкуровича на библейскую тематику. Есть, однако, в них и отголоски специфической жизненной философии. Со слов сына, он увлекался экзистенциализмом.

В данном исследовании раскрыты отличительные черты и выявлены культурные смыслы библейских сюжетов и образов в доступном художественном наследии А. М. Кашкуровича. Отличительной чертой творчества А. М. Кашкуровича стало то, что он активно участвовал в формировании белорусской школы графики и с помощью символично-аллегорических работ затронул онтологические проблемы, волнующие современников. Раскрыв трагическую составляющую культурно-национального самосознания белорусов XX в., он стал своеобразным символом эпохи в книжной и станковой графике. Иллюстрируя не только Библию, но и издания на патриотическую тематику, художник тем самым дал новый импульс развитию национальной

классической литературы, а также показал свое видение вечных истин, выполняя рисунки и гравюры на библейскую тематику.

С помощью культурологического анализа в настоящей работе автором выявлены символы в рисунках А. М. Кашкуровича. Смысл символов можно охарактеризовать следующим образом: наиболее популярным принципом художника при построении символического поля работ был принцип употребления семантических пар как выражения бинарной логики; при создании художественных образов он пользовался так называемыми семантически-антиномичными величинами, а также оппозициями, выражающими противоположности чувственных качеств, социальной иерархии, жизненных ценностей: «сакральное/мирское», «близкий/далекий», «мужской/женский», «сон/бодрствование», «глупый/мудрый» и т. п. Вариации в рамках вековой идеи борьбы добра и зла, греха и праведности, отваги и трусости стали основой для построения семантической картины того или иного произведения на библейскую тематику. Важный духовный подтекст несет каждый символ, употребленный А. М. Кашкуровичем в той или иной работе. Причиной тому является само содержание Священного Писания, цель которого — дать возможность человеку примириться с Богом. Обобщая смысловую нагрузку символов в работах, можно подчеркнуть желание художника с их помощью подчеркнуть значимость личного отношения к жертве Христа каждого человека. В символах заметна динамика культурного смысла. Например, образ виноградной лозы можно трактовать и как атрибут бога Диониса, и как символ Иисуса Христа; символ молодой женщины (возлюбленной) и его воплощение иногда не соответствует библейской трактовке, а вызывает ассоциации с древнегреческими, а возможно и древнеславянскими, языческими богами, хотя, по сути, должен быть соотнесен с Невестой Христа — Его Церковью. Таким образом, в семантическом поле иллюстраций к изданию «Найвышэйшая Песня Саламонава» можно обозначить некий культурный синтез. Художник также использовал одиночные символы доблести, предательства, чистоты, верности, любви для обогащения своих произведений. А. М. Кашкурович также создал дополнительные символы, находясь под влиянием воспоминаний детства. Так, в его работах на библейскую тематику появляются атрибуты современности (ремень с пряжкой, очки, наручники, кинжал, фашистская каска).

В исследовании также выявлены аксиологические ценности в рисунках А. М. Кашкуровича: создавая свои образы, художник подчеркивал прелесть бытия и наслаждение жизнью, пропагандировал духовные христианские постулаты (веру, надежду, любовь), а также мужество, верность Богу, почтение к родителям, праведную жизнь в согласии с Божьей волей. В работе на ветхозаветную тему можно также заметить культ молодости, цветущей, несмотря на обстоятельства. С другой стороны, трагизм XX в. стал главным лейтмотивом творчества художника, что подтверждает выбор им той или иной тематики работ, а также трактовка большинства библейских сюжетов. Это отражает основную концепцию творческого мировоззрения А. М. Кашкуровича. Его работы — зеркало трагического XX в.

В исследовании подчеркнуты особенности творческой манеры, стиля художника. Через все его творчество красной нитью проходит мотив одиночества, трагизма, страха и внутреннего беспокойства. Нервная, трепещущая линия, создающая художественные образы, нетрадиционные композиционные решения и контраст черных и белых плоскостей служат выражению философских предпочтений А. М. Кашкуровича. Психологическая заостренность его образов свидетельствует о глубоком вчувствовании автора в суть переживаний той или иной отдельной личности. Созданные им портреты библейских героев необычайно глубоко продуманы, охарактеризованы. Художник также черпает вдохновение в искусстве средних веков, итальянского Возрождения и неореализма, западно-европейского экспрессионизма, что в каком-то смысле ставит его в один ряд с такими известными мастерами, как Эдвард Мунк, Иероним Босх, Джотто ди Бондоне, Ренато Гуттузо и др. Анализ работ станковой и книжной графики показал, что внутренняя напряженность героев находит выражение в графической интерпретации их образов. Произведения нередко оставляют у зрителя чувство тревоги, неопределенности, заставляют сделать моральный и духовный выбор. В своем творчестве художник чаще всего обращался к двум основным темам, основанным на библейском повествовании: теме рождественской и теме смерти (страдания) человека. В работах можно заметить повторяющиеся образы предательства, неминуемой гибели (смерть Стефана, суд над Христом, апокалиптические события, Иуда перед смертью, смерть Лазаря и дочери Иаира и т. д.), что, скорее всего, связано с увлечением автора философией экзистенциализма. В данной работе показано также общечеловеческое и национальное в наследии А. М. Кашкуровича. Книжная и станковая графика — один из способов обратить внимание современного человека на вечные библейские истины. История белорусского книгопечатания показывает нам, какое важное место в духовной культуре нашего народа отводилось Библии. Продолжая традиции Ф. Скорины, А. М. Кашкурович стремился приобщить зрителя к таким ценностям, как добро, любовь, преданность своему народу. Торжество мира, неизбежность страданий во имя Истины, заступничество и самопожертвование находят свое воплощение в своеобразной интерпретации художником евангельских сюжетов. Только будучи сыном XX в., века войн и катастроф, он смог именно так, с отпечатком печали и внутренней борьбы, преподнести на наш суд произведения с глубоким духовным подтекстом, тем самым внося неоценимый вклад в сокровищницу культуры Беларуси.

Факт отвержения практически всеми христианскими конфессиями творческого наследия А. М. Кашкуровича в целях выпуска отдельного издания Библии заставляет оценить его творчество глубоко и разносторонне, помещая в контекст эпохи и мировоззрения мастера. Окончательный вывод о ценности гравюр и рисунков с евангельскими сюжетами и возможности иллюстрации ими Библии могут сделать лишь эксперты в области искусствоведения, религиоведения, культурологии. Данное исследование будет способствовать решению этого вопроса, который остался открытым после смерти художника.

Список цитируемых источников

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические. Современный русский перевод. — М. : Рос. Библ. о-во, 2011. — 1407 с.
2. Арлен Кашкурэвіч = Арлен Кашкурович = ArlenKashkurevich. — Минск, 2014. — 79 с.: іл. — (Славутыя мастакі з Беларусі).
3. Мелетинский, Е. М. Семантика мифологического сюжета и системы / Е. М. Мелетинский [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://culture.wikireading.ru/51996>. — Дата доступа: 02.01.2019.
4. Новая Женевская учебная Библия / ред. рус. изд. В. А. Цорн — Hansler—Verlag. — 2001. — 2052 с.
5. Ринекер, Ф. Библейская энциклопедия Брокгауза / Ф. Ринекер ; под ред. Ф. Ринекер, Г. Майер. — Кременчуг : Христ. Заря, 1999. — 1088 с.
6. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: канонические: в русском переводе с параллельными местами, с приложением краткого библейского указателя и объяснительными примечаниями пастора Б. Геце. — Gummersbach : Рус. Библ. О-во. — DruckhausGummersbach, 2009. — С. 892, 306, 194.
7. Фатыхова, Г. Большие воды не могут потушить любви / Г. Фатыхова // Неман. — 1999 — № 10. — С. 254—256.
8. Амяльковіч, Д. «Дзіўныя, незразумелыя і цікавыя істоты» Арлена Кашкурэвіча / Д. Амяльковіч // Культура. — 2004. — № 10. — С. 13.
9. Безумные менады — это удивительное явление античной культуры [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fb.ru/article/349538/bezumnyie-menadyi-eto-udivitelnoe-yavlenie-antichnoy-kulturyi>. — Дата доступа: 07.11.2018.
10. Большакова, А. Ю. Архетип — концепт — культура / А. Ю. Большакова // Вопр. философии. — 2010. — № 7. — С. 47—57.

УДК 37.013.42

Г. А. Оленюк

Государственное учреждение образования «Средняя школа № 1 г. Бельнич имени Н. И. Пашковского», Бельнич

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Духовно-нравственное воспитание учащихся является приоритетным направлением воспитательной работы учреждения образования. Раскрытие национального менталитета, исторически сложившихся духовно-нравственных ценностей белорусского народа позволяет углубить содержательную основу идеологической и воспитательной работы в школе. Как известно, вопросы нравственного развития, воспитания, совершенствования человека волновали общество всегда и во все времена. И в наши дни проблема духовно-нравственного воспитания остается актуальной. Надо отметить, что способность радоваться жизни и умение мужественно переносить трудности закладывается в раннем детстве. Дети чутки и восприимчивы ко всему, что их окружает. Чтобы стать добрыми к людям, надо научиться понимать других, проявлять сочувствие, честно признавать свои ошибки, быть трудолюбивыми, удивляться красоте окружающей природы, бережно относиться к ней, поэтому все нравственные качества человека будущего общества должны закладываться сегодня.

Конечно, каждый школьник должен осознать высший духовный смысл как собственной жизни, так и всего общества и государства, ведь только люди с высокой нравственностью способны разумно организовать свою деятельность и внести в жизнь достойный и позитивный вклад.

Содержание воспитания основывается на идеологии белорусского государства, на общечеловеческих, гуманистических ценностях, культурных и духовных традициях белорусского народа, отражает интересы личности, общества и государства. В соответствии со ст. 18 Кодекса Республики Беларусь об образовании, «целью воспитания является формирование разносторонне развитой, нравственно зрелой, творческой личности обучающегося» [1, с. 20]. Задачи воспитания: «формирование гражданственности, патриотизма и национального самосознания на основе государственной идеологии; подготовка к самостоятельной жизни и труду; формирование нравственной, эстетической и экологической культуры; формирование культуры семейных отношений; создание условий для социализации и саморазвития личности обучающегося» [1, с. 20].

Основными направлениями воспитания обучающихся являются:

- гражданское и патриотическое воспитание, направленное на формирование у обучающегося активной гражданской позиции, патриотизма, правовой, политической и информационной культуры;
- идеологическое воспитание, направленное на формирование у обучающегося знания основ идеологии белорусского государства, привитие подрастающему поколению основополагающих ценностей, идей, убеждений, отражающих сущность белорусской государственности;
- нравственное воспитание, направленное на приобщение обучающегося к общечеловеческим и национальным ценностям;
- воспитание культуры самопознания и саморегуляции личности, направленное на формирование у обучающегося потребности в саморазвитии и социальном взаимодействии, психологической культуры [2, с. 4].

Важно подчеркнуть, что духовно-нравственное воспитание направлено на формирование нравственной культуры личности и предполагает приобщение школьников к гуманистическим общечеловеческим и национальным ценностям. Нравственная культура характеризуется степенью освоения обучающимися морального

опыта общества, мерой воплощения этого опыта в поведении и отношении с другими людьми, выражается в потребности нравственного самосовершенствования, поэтому одной из важных задач в работе педагогов с учащимися является формирование у них добропорядочности, уважения к старшему поколению, к достижениям белорусского народа, к историческому прошлому родной земли.

Безусловно, содержание духовно-нравственного воспитания включает в себя формирование у обучающихся представлений о нравственных основах общества, развитие нравственных чувств (совестиливости, сочувствия и сопереживания, любви, доверия и расположения к людям, долга); воспитание высоких моральных качеств (доброты, милосердия, честности, справедливости, скромности и деликатности, трудолюбия); формирование норм поведения (вежливости, тактичности, человеческого достоинства, уважения к старшим, соблюдения правил этикета), что позволит вырастить образованного, высокодуховного гражданина, с уважением и гордостью относящегося к истории белорусского народа, стремящегося приложить все свои силы на благо процветания родной страны.

В качестве условий духовно-нравственного воспитания выделяются следующие:

- духовно-нравственная и этическая позиция педагогических работников, законных представителей обучающихся;
- нравственно благоприятная среда в учреждениях образования, позитивное взаимодействие участников образовательного процесса;
- накопление, актуализация и реализация духовно-нравственного потенциала в деятельности и поступках обучающихся;
- педагогическая поддержка потребности личности в духовно-нравственном самосовершенствовании; наличие нравственного идеала;
- опора на культурные и духовно-нравственные традиции белорусского народа, использование потенциала общественных, религиозных, детских и молодежных организаций.

Необходимо отметить, весьма важными вопросами духовно-нравственного воспитания являются гуманность, культура в общении друг с другом; чувство долга — на уровне личных отношений в классе, школе, а также в семье и обществе; трудолюбие — внушение детям мысли, что только так можно чего-то добиться в жизни; экологическое сознание: любовь и бережное отношение к природе; благополучная жизнь в семье, одобряемая обществом; познание окружающего и воспитание самого себя. Психологический аспект духовно-нравственного воспитания предусматривает диалог учителя и ученика, поэтому педагог должен в обязательном порядке учитывать психологию каждого возраста и, исходя из этого, выстраивать учебный процесс.

Основные духовные ценности школьников: патриотизм, гражданственность, свобода, честь, милосердие, справедливость, доверие, стремление к миру во всём мире, межнациональному и межкультурному разнообразию, толерантности, прогрессу и сотрудничеству, стремление к знаниям, ценность семьи, творчество и труд, вера и духовность, искусство — формируются под влиянием семьи и образовательной среды, поэтому педагоги работают в тесном взаимодействии с родителями, проводя при необходимости разъяснительные беседы, тренинги, совместные тематические мероприятия. На эти базовые ценности необходимо ориентироваться, воспитывая детей школьного возраста, организовывая педагогическое воздействие на них дома и в школе. Несомненно, формирование лучших духовно-нравственных качеств ребёнка заключается в усвоении им морально-этических понятий, в формировании и выражении отношения к тем или иным нравственным или же безнравственным поступкам. Процесс обучения в школе — это основная среда, где происходит духовно-нравственное становление школьников. В процессе уроков дети учатся работать самостоятельно, понимать друг друга, сравнивать свои познания со знаниями одноклассников, отстаивать своё мнение, осуществлять помощь и принимать её. Участь, ребята переживают радость открытий новых знаний для себя, досаду в случае неудач и ошибок. Всё это — нравственное воспитание. Традиционно моральное воспитание школьников базируется на основе передачи нравственно-духовного опыта, поэтому современный учитель должен организовывать свою деятельность таким образом, чтобы с помощью современных и доступных детям методов прививать им нравственные качества. Надо отметить, что учителю следует помнить, что нравственный компонент должен пронизывать каждый урок. Поэтому при организации педагогической деятельности нужно задумываться, каким образом можно продуктивно повлиять на развитие ученика в мотивационном, интеллектуальном и эмоциональном плане с помощью использования разных приёмов морально-нравственного воспитания.

Стоит акцентировать внимание, что на учебных занятиях, на мероприятиях во внеурочное время педагоги ставят одной из важнейших задач формирование высших нравственных ценностей у молодежи, качеств патриота и защитника Родины, формирование общей культуры учащихся путем вовлечения их в творческий процесс приобщения к традиционной культуре. На уроках белорусского и русского языков и литературы, истории, на факультативных занятиях, при проведении фольклорных праздников, тематических недель, декад и месяцев учащиеся знакомятся с укладом жизни белорусского народа, духовно-нравственными традициями крестьянского труда, традиционными промыслами белорусского народа, календарно-обрядовым фольклором.

Надо сказать, что в школе большое внимание уделяется краеведению как составляющей духовно-нравственного воспитания. Экскурсии в школьный историко-краеведческий музей, литературно-краеведческий музей, в районный музей В. К. Бельницкого-Бируля способствуют осознанию учащимися гордости за наших земляков, чьи жизни, военные и трудовые подвиги были направлены на благо родной земли и будущих поколений. Учащиеся знакомятся с историческим прошлым белорусского народа, с яркими страницами истории Отечества,

на примере судеб многих ученых, мыслителей, священнослужителей знакомятся с примерами беззаветного и бескорыстного служения Родине, своему народу. Следует подчеркнуть, что, изучая произведения писателей, художников, композиторов, учащиеся приобщаются к миру прекрасного, что, безусловно, позитивно отражается на их духовном развитии.

В образовательном процессе педагогами школы используются разнообразные методы и формы работы, направленные на духовно-нравственное воспитание учащихся: факультативные занятия, занятия объединений по интересам, беседы, игры духовно-нравственного содержания; часы духовности; праздники, театрализованные представления, концерты; литературно-музыкальные композиции, кинолектории, экскурсии к святыням города и республики, заочные экспедиции; тематические вечера; выставки родоводов, тематические вернисажи книг, конкурсы; работа волонтерского отряда, благотворительные акции, трудовые десанты; встречи со священнослужителями; выпуск газет и журналов, буклетов.

При проведении мероприятий учащиеся знакомятся с наиболее яркими, известными памятниками отечественной культуры, идеями, идеалами, традициями и ценностями, связанными с ними, получают знания об основах духовно-нравственной жизни традиционной белорусской семьи, понятиях благородства и долга в семье, ее нравственных устоев.

Хочется отметить, что хороший педагогический эффект даёт использование проблемных ситуаций, когда учащемуся предлагается поразмышлять, найти выход из предложенной ситуации, предложить решение проблемы. При работе со школьниками огромное значение имеет развитие их культуры общения: это учит гуманному отношению друг к другу, доверию, взаимопониманию.

В целях предупреждения семейного неблагополучия, пьянства, в целях пропаганды среди школьников и родителей традиционных духовно-нравственных ценностей педагогами школы организуются беседы с учащимися, их родителями, семейная гостиная «Мой любимый дом», праздник «Семья. Какое это счастье!». В рамках просвещения семей в вопросах духовно-нравственного воспитания, возрождения традиционного уклада жизни семьи, развития семейных отношений на принципах добра, уважения и ответственности в школе в особой домашней атмосфере прошли конкурс-игра «Вместе мы — семья», час общения «Советы друг другу».

Доброй традицией нашей школы стали волонтерские акции «Неделя добра», «Протяни руку помощи», инициативы «Ты — мой друг», что способствует воспитанию у учащихся чувства отзывчивости, заботы о ближнем.

Следует учитывать, что нравственное воспитание должно быть ориентировано на духовное развитие ребёнка. С этой точки зрения в воспитании нравственности ребёнка не должно быть мелочей, поэтому нравственное воспитание должно строиться не на порицании качеств личности учащегося, а на поддержке тех положительных черт и качеств характера, которые ему присущи.

В настоящее время подрастающее поколение часто обвиняют в бездуховности. В молодёжной среде проявляются такие негативные черты, как социальная тревожность, неуверенность, жестокость. По этой причине задачи, которые стоят перед современной школой, отличаются от тех, которые она решала раньше, но неизменной остаётся основная функция — воспитание человека, воспитание гуманистической личности. Духовность как высшая общечеловеческая ценность лежит в основе формирования гуманистической личности.

Вне сомнения, современное общество нуждается в подготовке широко образованных, высоконравственных людей, обладающих не только знаниями, но и духовными чертами личности. Само по себе образование не гарантирует высокого уровня нравственной воспитанности, ибо воспитанность — это качество личности, определяющее в повседневном поведении человека его отношение к другим людям на основе уважения и доброжелательности к каждому человеку. Следовательно, непосредственно учитель должен помочь каждому учащемуся правильно оценивать ситуацию, принимать самостоятельные решения с учетом окружающих, воспитывая чувство уважения и отзывчивости. Вооружение нравственными знаниями важно и потому, что они не только информируют ребенка о нормах поведения, утверждаемых в современном обществе, но и дают представления о последствиях нарушения этих норм или последствиях данного поступка для окружающих людей.

Одним словом, задача нравственного воспитания состоит в том, чтобы социально необходимые требования общества педагоги превратили во внутренние стимулы личности каждого ребенка, такие как долг, честь, совесть, достоинство. Структура воспитательного процесса складывается из воспитывающей среды, воспитывающей деятельности и осмысления ребенком своей жизни по отношению к окружающей действительности, поэтому процесс воспитания, направленный на развитие всех детей, должен быть построен так, чтобы обеспечить оптимальное развитие каждого ребенка, исходя из его индивидуальности.

Безусловно, слово учителя — своего рода инструмент воздействия на воспитание личности ребенка. Именно через беседы с педагогом, духовное развитие ребенка, через самообразование, радость достижения целей, благородный труд открывают ему глаза на самого себя, поэтому от того, что вложит педагог в душу ребенка, будет зависеть, что возведет он сам в дальнейшем, как будет строить свои отношения с окружающими. Ведь воспитание — искусство, и это искусство заключается в том, чтобы человек, которого мы воспитываем, очеловечивал мир вещей, которые входят в его жизнь. Он должен чувствовать в них человеческое — разум, мудрость, любовь к людям.

Полнота человеческого счастья заключается в развитии всех творческих способностей и сил человека, в богатстве духовной жизни, в осознании того дела, которому отдаешь свои силы, поэтому в нравственном воспитании важно не только сформулировать моральное сознание, нравственные чувства, но и, самое главное, включить школьника в различные виды деятельности, где раскрываются нравственные отношения. Можно сде-

лать вывод, что приобщение школьников к духовным и культурным ценностям способствует формированию нравственных ориентиров, раскрытию смысла высоких нравственных ценностей православной культуры, воспитанию уважения к Родине и ее святыням.

Надо сказать, что ценность личности, конечно, в первую очередь формируется в семье. Но приоритетная роль в духовно-нравственном развитии и воспитании личности отводится учреждению образования. Работа по духовно-нравственному воспитанию школьников изменяет и наполняет высокими духовными качествами личность самих воспитателей — учителей и родителей: спасая наших детей, мы спасаемся и сами. Можно заучить нравственные истины, но если они не коснулись сердца, не приобрели личностный смысл, не стали убеждением, они не действуют.

Несомненно, духовно-нравственное развитие ребёнка проявляется в устойчивости его поведения в различных жизненных ситуациях, в возможности противостоять негативным воздействиям, в умении предвидеть нравственные последствия своих поступков, в формировании самоконтроля.

Таким образом, целенаправленная работа в образовательной среде по воспитанию духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения на православных традициях содействует снижению неблагоприятных социальных показателей и остроты духовно-нравственного кризиса в молодежной и подростковой среде, укреплению института семьи, бережному отношению молодежи к памятникам духовной культуры и родной земле. Духовно-нравственное воспитание патриота и гражданина в школе вырабатывает в учащихся привязанность к родным местам, уважение к родному языку, соблюдение интересов общества и государства, стремление к защите Отечества и верности ему в самые трудные минуты.

Список цитируемых источников

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании : 13 янв. 2011 г., № 243-3 : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. — Мозырь : Белый Ветер, 2011. — 379, [1] с.
2. Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь, 2011 // 36. нармат. дак. — 2011. — № 23.

УДК 27-725:37+37.015.31:17.022-057.875

В. М. Острога, И. А. Шарко

Учреждение образования «Белорусский государственный технологический университет», Минск

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Динамика происходящих социально-экономических преобразований в стране, масштабы и направленность различных изменений актуализируют потребность общества в воспитании подрастающего поколения, способного к духовному осмыслению мира в условиях процессов глобализации. Духовность человека всегда выступает в качестве объединяющих начал общества, выражаемых в виде моральных ценностей и традиций и относящихся к высшему уровню духовного освоения мира. В современных условиях утверждаются сомнительные идеалы и ценности порой в ущерб национальным интересам и культурам, нивелируются запросы и потребности людей, диктуются новые правила и «законы жизни», принесенные извне или выгодные лишь узким кругам общества. В период смены ценностных ориентиров нарушается духовное единство общества, размываются жизненные ориентиры молодежи, происходит девальвация ценностей старшего поколения, а также деформация давно сложившихся моральных норм и ценностных установок. В иерархии традиционных ценностей белорусского народа, составляющих основу его духовности, всегда находились толерантность, любовь к Родине, трудолюбие, гостеприимство, веротерпимость, христианский гуманизм, взаимопомощь, ценность семьи, свободы и т. д. Поэтому эффективная и четко продуманная система духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи должна стать важным средством противодействия негативным проявлениям социальной среды, внешним и внутренним вызовам.

В статье подчеркивается роль социально-гуманитарных дисциплин в процессе формирования духовно-нравственных ценностей студенческой молодежи. Представлен опыт воспитательной работы в этом направлении в учреждении образования «Белорусский государственный технологический университет».

Проблема духовно-нравственного воспитания человека возникла вместе с зарождением общественной жизни. Безусловно, и в настоящее время прогрессивное развитие коллективов и социума в целом невозможно без сложившихся на протяжении веков норм и принципов морали, которыми люди руководствуются в своем поведении, отношении к самим себе, своим поступкам и действиям, друг к другу, различным явлениям во всех сферах общественной и личной жизни. Поэтому актуальность нравственного воспитания постоянно возрастает, что вызвано необходимостью постоянного повышения общей культуры человека, в том числе и культуры общения. Без глубокого освоения основ морали человек не сможет разобраться в сложных жизненных ситуациях, определить свое место в жизни и принимать активное участие в ее самосовершенствовании. Красота межлич-

ностного общения доставляет человеку наслаждение и удовольствие, делает приятными и незабываемыми встречи с людьми. Аморальная жизнь ведет человека к деградации как личности, семьянина, гражданина и в конечном итоге к самоуничтожению.

Понятие «духовность» можно использовать при характеристике внутреннего, субъективного мира человека как «духовного мира личности». Духовность нельзя свести к рациональному освоению мира, тем более нельзя определить эту сферу как культуру переживаний и чувственно-волевого освоения мира человеком, хотя и вне этого духовность как качество человека и как характеристика его культуры также не существует. Духовность может быть светской и религиозной. Это две разные, хотя и взаимосвязанные линии духовного развития человека. Было бы неправильно отождествлять духовность только с религиозностью. Духовность всегда связана с гуманистическими идеями, центром которых были отношения человека не только к себе, но и к другим людям, обществу и т. д. [1, с. 5].

Духовно-нравственное воспитание формирует ядро личности, поэтому благотворно влияет на все стороны и формы взаимоотношений человека с миром, на этическое и эстетическое развитие, формирование мировоззрения, гражданской позиции, патристическую и семейную ориентации. Структурными составляющими являются ценностные ориентиры духовности и нравственности: наличие высокого идеала, ориентация на безусловную ценность человеческой личности, жизненная установка на служение общим целям нашего народа и страны, следование принципам гуманизма и добра в отношении с другими людьми, стремление к самосовершенствованию и саморазвитию, чувство долга и следование ему, самостоятельность в выборе собственной позиции, ответственность за принятое решение и действие, требовательность к себе.

Учреждения образования призваны содействовать формированию целостной структуры личности, что позволит в будущем преодолевать кризисные периоды, быть духовно здоровым человеком. Исходя из этого можно определить следующие задачи духовно-нравственного воспитания: создание благоприятных условий для формирования целостной духовно-нравственной личности студента и усвоения духовно-нравственных норм; использование развивающих методов работы, которые содействуют закреплению в личности студента иерархии ценностей, потребностей в нравственном поведении, не подавляя ее свободы; равномерное развитие природных способностей (ум, воля, чувства); привитие навыков трудовой деятельности. В компетенции педагога гармонизировать противоречивые влияния среды на студентов, нейтрализовать их в случае отрицательного значения для процесса духовно-нравственного воспитания [2, с. 57].

Нравственное воспитание представляет собой процесс, который необходимо осуществлять постоянно в аудиторное и внеаудиторное время. Наиболее распространенными формами являются индивидуальные и групповые этические беседы, дискуссии за круглым столом, диспуты, обсуждение материалов периодической печати, конкретного случая, результатов интервью, деловые игры, встречи со специалистами, решения педагогических задач, связанных с необходимостью нравственного выбора, и др. Эффективной формой работы является этическая беседа, которая позволяет выявить уровень имеющихся знаний по той или иной проблеме; изложить и разъяснить правила, нормы и принципы поведения; привлечь студентов к анализу явлений, поступков и действий отдельных людей в целях выработки у них навыков и умений суждений и оценок не только чужих поступков, но и своих собственных. К основным средствам нравственного воспитания студентов следует отнести разнообразные виды деятельности, когда они вынуждены проявлять уважение, дружелюбие и доброжелательность к другому человеку как равноправному члену общества; заботливость и понимание к нуждам другого человека, готовности прийти на помощь; внимательность — стремление не обидеть человека, не задеть его интересы, не доставить неудобств; терпимость и великодушие, основанные на умении понять слабость и затруднения другого человека, прощать случайные проступки; способность к сочувствию, сопереживанию и состраданию; заботу о сверстниках, о людях с ограниченными возможностями, сиротах, стариках, инвалидах войны и труда; готовность к защите природы, зеленых насаждений, водоемов, животных и других природных богатств [3, с. 8, 18—19].

Для того чтобы полноценно организовать личностно ориентированный образовательный процесс, преподаватель, во-первых, должен знать студента, его потребности, интересы, склонности, идеалы, чтобы незаметно участвовать в формировании его мировоззрения, ценностных ориентаций, в его жизненном самоопределении, а во-вторых, должен сам хорошо ориентироваться в системе важнейших жизненных ценностей, иметь устойчивые гражданские и профессиональные позиции, обладать внутренней культурой, высокими личностными качествами.

Социально-гуманитарное знание является важнейшей составной частью системы высшего образования. Сегодня, в условиях модернизации белорусского общества в рамках стратегии перехода от индустриального к постиндустриальному, информационному обществу, гуманитарная наука является наукой особого назначения, ибо она формирует духовный облик человека и социума, позволяет индивиду рационально осмыслить свое место и роль в системе национальной и глобальной безопасности. Поэтому неизмеримо возрастает значение образования, новых возможностей и технологий его получения применительно к духовно-культурной сфере [4, с. 109]. Гуманитаризация образования должна привести к качественным преобразованиям в главной сфере деятельности высшей школы — учебном процессе. Она будет способствовать преодолению у будущих специалистов узкого профессионализма, технократического подхода к общественным проблемам. В процессе формирования ценностных ориентаций принципиально важным является преподавание социально-гуманитарных дисциплин, которые потенциально содержат значительную воспитательную функцию: философии, социологии, права, истории, политологии, педагогики и психологии, этики и эстетики, культурологи и др. Это может быть достигнуто также интеграцией изучаемых дисциплин, определением их гуманистического потенциала, гумани-

зацией стиля и методов преподавания, индивидуализацией учебно-воспитательной деятельности, организацией всей деятельности учреждения высшего образования в соответствии с основными принципами идеологии белорусского государства. В данной связи определенного эффекта можно достичь через активные формы проведения занятий (творческие дискуссии и дебаты, деловые игры, тренинги, коллоквиумы, пресс-конференции и т. д.), организацию экскурсий в музеи, на выставки, походы в театр, на концерты, а также и индивидуальную работу со студентами. Для формирования у студентов активного личного отношения к знаниям, а через знания — нравственно богатого отношения к жизни, необходима разработка по каждому предмету гуманитарного цикла системы проблемных ситуаций, развивающих способность к осуществлению достойного морального выбора. В курсах учебных предметов должны быть выделены наиболее ценные в воспитательном отношении проблемы, экзистенциально значимые научные, нравственные, социально-политические, эстетические идеи [5, с. 35].

В постиндустриальном обществе молодежь построение своей жизни и ее смысл чаще всего связывает с удовлетворением потребностей, в первую очередь материальных. Ее духовные запросы в большинстве случаев находятся на подсознательном уровне. В процессе преподавания современных социогуманитарных дисциплин педагогу представляется возможность познакомить студентов с христианским пониманием смысла жизни как с общечеловеческим духовно-нравственным идеалом. Духовные ценности не могут быть усвоены извне, но, будучи общечеловеческими, могут пробудиться, актуализироваться в значимой для человека ситуации [6, с. 282].

Поэтому сегодня особую значимость приобретает воспитательная деятельность по укреплению духовно-нравственных основ семьи, возрождению и пропаганде семейных ценностей. Несомненно, богатый потенциал при организации этой работы содержится во взаимодействии с Белорусской православной церковью. Традиционными направлениями совместной деятельности являются: 1) волонтерская деятельность (проведение благотворительных акций для многодетных семей, социальных приютов и детских домов, оказание посильной помощи); 2) организация воспитательных мероприятий, направленных на формирование здорового образа жизни, профилактику девиантного поведения, социального сиротства, наркотической, алкогольной и других зависимостей среди учащейся молодежи; 3) проведение православных чтений (Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные дням славянской письменности и культуры, Республиканские педагогические Свято-Евфросиньевские чтения «Культура семьи, православные традиции» и др.) [7, с. 4].

Сегодня также с уверенностью можно говорить о сложившейся системе сотрудничества Белорусской православной церкви и учреждений образования в сфере духовно-нравственного воспитания. Православные педагоги и священнослужители по приглашению учреждения образования оказывают систематическую поддержку в организации различных воспитательных мероприятий: классных часов, турпоходов, соревнований, конкурсов, олимпиад, факультативов. Сотрудничество учреждения высшего образования и Церкви открывает и уникальную возможность приобщения молодежи к истории своей страны, ее святыням, осознания своей национальной идентичности. В этой связи важен огромный воспитательный потенциал взаимодействия церковных приходов и учреждений образования в организации краеведческой работы. Среди наиболее перспективных и востребованных направлений деятельности — проведение экскурсий, использование архивов православных храмов, проведение археологических экспедиций, развитие музейной педагогики [8, с. 5].

Подробнее хотелось бы остановиться на характеристике накопленного опыта работы в этом направлении в БГУ. В последние годы важным направлением работы учреждения высшего образования стала реализация инновационных и экспериментальных проектов по организационно-методическому обеспечению духовно-нравственного воспитания студентов на православных традициях белорусского народа, а также православному краеведению как форме патриотического воспитания учащихся.

В основе реализации проектов — формирование системы общечеловеческих ценностей: осознание значимости здоровья как ценности, формирование представлений о роли и жизненном предназначении мужчин и женщин в современном обществе, безопасного поведения в социальной, профессиональной деятельности и повседневной жизни, ценностного отношения к материальному окружению, умения целесообразно и эффективно использовать свободное время.

С 2014 г. студенты университета активно участвуют в Республиканском профилактическом проекте «Мой стиль жизни сегодня — Моё здоровье и успех завтра!» (совместный проект Министерства образования Республики Беларусь и Министерства здравоохранения Республики Беларусь). Культивировать здоровое тело и здоровый образ жизни в целом не представляется возможным без основополагающих составляющих, управляющих поступками человека: разума, души, духа. Поэтому одно из первых занятий проекта — встреча студентов с представителем духовенства — протоиереем Иоанном Задорожиным, директором Минского духовного училища, председателем Синодального отдела по делам молодежи Белорусской православной церкви, на тему «Духовные основы нравственного воспитания». Далее студенты становятся участниками диалога, направленного на сохранение репродуктивного здоровья и создания здоровой семьи: с Л. А. Матвеевской, врачом акушером-гинекологом, медицинским представителем фармацевтической компании «Гедеон Рихтер»; И. Л. Козинцевой, врачом акушером-гинекологом УЗ «6-я ЦРКП г. Минска», на тему «Сохранение репродуктивного здоровья»; А. С. Шавейко, врачом-наркологом УЗ «Городской клинический наркологический диспансер», на тему «Влияние зависимостей на здоровье человека» и другими узкими специалистами. Логичным итогом проекта 2018 г. стало посещение студентами выставки «Венценосная семья. Путь любви» в Храме-памятнике в честь Всех святых и в память о жертвах, спасению Отечества нашего послуживших.

Мировоззренческий проект отдела воспитательной работы с молодежью «Я — человек. Мы — люди» ставит целью формирование разносторонне развитой, нравственно зрелой, творческой личности обучающегося, рассматривающейся в триаде «Тело—Душа—Дух», а значит, охватывающей все стороны личности человека и формирующей систему семейных ценностей. В рамках проекта состоялись встречи с руководителем Центра поддержки семьи и материнства «Матуля» матушкой Верой Сердюк; с координатором Международного фестиваля социальной рекламы в защиту жизни и семьи «Ладощка» журналистом Е. Есиной; с председателем МБОО «Город без наркотиков» П. Б. Шапко («Гендерные вызовы современности», «О доблести»). Организовано посещение рождественского праздника «Духовность семьи — благосостояние граждан» в храме в честь Иова многострадального (Приход в честь Всех Святых).

Профилактический проект отдела воспитательной работы с молодежью «Мой правовой арсенал» направлен на формирование ответственного поведения участников образовательного процесса, основанного на нормах морали и права. Реализуя проект третий год подряд, отдел вынужден работать с большими потоками студентов в целях большего информационного охвата. К сотрудничеству, как правило, привлекаются специалисты, умеющие работать с молодежной аудиторией. Это представители правоохранительных органов: прокурор Ленинского района г. Минска, ст. советник юстиции А. В. Паньков; инспектор ИДН Ленинского УВД г. Минска С. С. Поляк; заместитель начальника ИДН Ленинского УВД г. Минска В. Н. Арестович; заместитель начальника отдела охраны правопорядка и профилактики РУВД Октябрьского района г. Минска А. И. Кулак; начальник роты полка патрульно-постовой службы УВД Ленинского района г. Минска С. Н. Максимов; заместитель командира патрульно-постовой службы Ленинского РУВД г. Минска И. А. Ванецкий; инспектор ИДН УВД Ленинского района г. Минска В. А. Карабанов. Регулярно гостями проекта становятся сотрудники Управления Государственного комитета судебных экспертиз по г. Минску (начальник отдела стационарных судебно-психиатрических экспертиз лиц со строгим наблюдением Ю. С. Лисицына с темой выступления «Медико-психологические и социальные последствия употребления наркотиков»); Управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми (старший оперуполномоченный М. Д. Купрейчик, «Профилактика и предупреждение преступлений, предусмотренных статьями 343 и 341-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь»); УЗ «Городской клинический наркологический диспансер»: психологи, врачи психотерапевты-наркологи А. Н. Лазуркина, А. И. Ромашко, Л. А. Шпаковская. Несмотря на представительную армию специалистов в области законодательства и здравоохранения, к реализации проекта регулярно привлекаются влиятельные лекторы из общественных объединений и священнослужители, способные сделать установки на духовно-нравственные ориентиры: председатель БМОО «Город без наркотиков» П. Б. Шапко с интерактивными занятиями «Профилактика зависимостей: алкогольной, никотиновой, наркотической»; Стефан Воропай, секретарь Синодального отдела религиозного образования и катехизации Белорусской православной церкви, иереев Алексей Хотеев с беседами «Традиционная и нетрадиционная религиозность. Проблема тоталитарных сект»; протоиерей Сергей Лепин, кандидат богословия, кандидат философских наук, «Христианство и вопросы биоэтики».

Существенным направлением деятельности по реализации воспитательных задач в учреждении высшего образования является повышение квалификации кураторов учебных групп и воспитателей общежитий. Эту функцию в БГТУ выполняет постоянно действующий практико-ориентированный методический семинар для кураторов, преподавателей и воспитателей общежитий. В рамках семинара ежегодно изучаются особенности социально-психологического портрета первокурсника для его успешного внедрения в образовательный социум, а также рассматриваются вопросы духовно-нравственного совершенствования личности: «Ценностные ориентации современной молодежи в контексте демографической безопасности», «Углубление духовного образования молодежи как важный приоритет воспитательной работы в вузах» с участием руководителя отдела образования и катехизации Минской епархии протоиерея Александра Шимбалева; «Формы и методы работы куратора учебной группы и воспитателя общежития по формированию здорового образа жизни»; «Повышение уровня работы участников воспитательного процесса в вопросах правового просвещения и профилактики противоправного поведения»; «Психологические аспекты актуальных проблем современной молодежи (профилактика суицидального поведения, порнографии, сектанства)» и др.

Вопросы духовно-нравственного воспитания студентов на православных традициях белорусского народа находят свое отражение в изданиях научно-методических публикаций и методических разработок информационно-методического сборника отдела воспитательной работы с молодежью «Вестник воспитания»: «Педагогическое сопровождение первокурсника в период адаптации», «Особенности педагогической коммуникации»; «Гражданско-патриотическое воспитание личности», «Профилактика порнографии как преступления в сфере высоких технологий»; «Профилактика суицидального поведения», «Профилактика сектанства», «Сквернословие: трехэтажный компромат», «К вопросу о татуировках», «О вере в науку», «Выбери свободу», «День святого Валентина», «Красная нить на запястье» и др.

Информационно-методическое сопровождение дает инструментарий участникам образовательного процесса для проведения тематических кураторских часов: «Неформальные молодежные движения: скинхеды, панки»; «Религиозные конфессии в Республике Беларусь»; «Глобальные проблемы: вооруженное противостояние в современном мире»; «Духовное образование молодежи»; «Что такое религиозная секта?»; «О мировых религиях»; «Основные религиозные праздники в Беларуси»; «Белорусские традиции. Радоница — день поминовения усопших»; «История церковных праздников “Вербное воскресенье”, “Пасха”»; «Духовные основы семейных отношений и ответственности родителей в отношении своих детей», «Права и обязанности мужчины в семье»; «В чем истинная красота женщины и мужчины»; «Психология мужчин и женщин: общее и отличное»;

мероприятий в студгородке: круглые столы «Современная семья: права и обязательства супругов», «Так ли безобиден праздник «Хеллоуин»; беседы «Гендерное равенство — опыт Беларуси и западных стран», посвященный Всемирному дню борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин; дискуссия «Семья — это семь Я?!».

Большой популярностью среди студентов пользуются литературно-музыкальные вечера в студгородке, посвященные Дню матери («Мы любим тебя, мама!», «Тебе, родная»); творческие встречи литературного клуба «Ветліца» с презентацией произведений собственных сочинения студентов и сотрудников университета, чтением стихов известных белорусских поэтов (акции «Чытаем разам»: творчество М. Богдановича «Нязгасная зорка беларускай зямлі»; творчество Е. Янищиц «Непрыручаная птушка Палесся») и др.

Неоспорима в духовно-нравственном воспитании роль социокультурных объектов столичного города. Только в течение 2018 г. кураторами, воспитателями, методистами были организованы экскурсии со студентами в музей БГТУ, Государственный музей истории и культуры Республики Беларусь, Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, Национальную библиотеку Республики Беларусь с посещением музея книги (стенды с православной духовной литературой); Национальный художественный музей Республики Беларусь, Музей истории города Минска, Государственный литературный музей Я. Купалы, Музей истории белорусского кино, Музей современной белорусской государственности, Центральный музей МВД Республики Беларусь. Почетной традицией стало посещение торжественной церемонии вручения премий «За духовное возрождение» с участием Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко.

Свой вклад в копилку духовно-нравственного воспитания вносят молодежные общественные организации БГТУ. Волонтерство — одно из приоритетных направлений деятельности молодежных организаций. Первичная организация БРСМ, насчитывающая в своих рядах свыше 60 % студентов, является примером участия в республиканских благотворительных акциях по восстановлению православных святынь Беларуси, благоустройству территорий главных строительных объектов Минска, организации и оказанию помощи ветеранам Великой Отечественной войны.

Волонтерским отрядом «Открытые сердца» при ПО ОО БРСМ шефской помощью охвачены детский городок Ленинского района г. Минска, Минский реабилитационный центр, Жодинский детский дом, Смолевичский детский дом, детские дома № 2, 5, 6, 7 г. Минска, Логойский социально-педагогический центр, Белорусский детский хоспис, Социально-педагогический центр с приютом Первомайского района г. Минска. Членами волонтерского отряда оказывается социальная помощь нуждающимся многодетным, неполным семьям, а также семьям, попавшим в сложную жизненную ситуацию в рамках Республиканской благотворительной акции «В школу с Добрым Сердцем». Под опекой «Открытых сердец» на протяжении нескольких лет находится Минский городской центр медицинской реабилитации детей с психоневрологическими заболеваниями. Волонтеры с удовольствием готовят с детьми новогодние поздравительные программы, мастерят открытки и праздничные украшения, рисуют, играют в шашки, выступают с концертами перед сотрудниками центра.

Волонтерским движением студенческого профсоюза «Дарим добро» только в 2018 г. были проведены 4 акции «Дорогою добра» и оказана помощь 191 ребенку из детских домов и социальных приютов, детской деревни «Истоки» и Белорусскому фонду милосердия и здоровья на сумму свыше 1 150 р.

Таким образом, духовно-нравственные ценности как особого рода продукт человеческой деятельности и важнейший компонент сознания являются важным социальным ресурсом и капиталом любого общества. На ценностной основе осуществляется выработка индивидуальных жизненных позиций и коллективных программ жизнедеятельности, мобилизуются ресурсы на достижение поставленных целей. Ценности студенческой молодежи — индикатор общей культуры общества и семьи, показатель эффективности воспитательной работы в той среде, где живут и общаются юноши и девушки, поэтому духовно-нравственное воспитание студентов является одним из главных направлений деятельности современных учреждений высшего образования. Целенаправленная деятельность педагогов в организации учебно-воспитательного процесса нацелена на формирование у молодого поколения знаний, навыков и умений высоконравственного поведения. Как правило, они проявляются через умение и готовность решать смысловые вопросы и проблемы, а также через оценки, которые индивид дает как отдельным людям, так и самому себе. Развитые ценностные ориентации — признак зрелости личности, показатель меры ее социальности и устойчивости.

Список цитируемых источников

1. Землякоў Л., Шчокін М. Праблема «адукацыя і рэлігія» ў кантэксце дзяржаўна-канфесіянальных адносін у Рэспубліцы Беларусь / Л. Землякоў, М. Шчокін // Беларус. гіст. часоп. — 2010. — № 3. — С. 3—11.
2. Барінова, Н. Г. Духовно-нравственное воспитание студентов высшей школы / Н. Г. Барінова. — Барнаул : Изд-во АГАУ, 2010. — 102 с.
3. Баранок, В. Н. Духовно-нравственное воспитание школьников / В. Н. Баранок. — Витебск : Изд-во ВГУ, 2007. — 100 с.
4. Ксенофонтов, В. А. Социально-гуманитарные дисциплины в системе высшего образования Республики Беларусь: проблемы и перспективы / В. А. Ксенофонтов, Н. Л. Нижнева-Ксенофонтова // Сб. науч. ст. Воен. акад. Респ. Беларусь. — 2014. — № 7. — С. 109—118.
5. Кривоносова, Е. Э. Формирование ценностных ориентаций студенческой молодежи / Е. Э. Кривоносова. — Витебск : Изд-во ВГУ, 2006. — 39 с.
6. Лагуновская, Е. А. Христианские ценности в современном обществе / Е. А. Лагуновская // Философско-гуманитарные науки : сб. науч. ст. Вып. 5 (10) / под ред. В. Ф. Беркова. — Минск : РИВШ, 2008. — 392 с.
7. Соротник, М. А. Духовно-нравственное воспитание и христианские ценности / М. А. Соротник // Выхаванне і дадатковая адукацыя. — 2017. — № 6. — С. 3—4.
8. Епископ Борисовский и Марьиногорский Вениамин. Система образования и Церковь: востребованность и плодотворность сотрудничества // Выхаванне і дадатковая адукацыя. — 2017. — № 6. — С. 5.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВНОЕ КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТИ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ

Стремительность и напряжённость жизни человека в современном обществе приводит к тому, что ему не хватает времени задуматься о том, каковы его желания и потребности в жизни, живет ли он в согласии с собой: «власть над жизнью приобретают дела, а сам человек незаметно оказывается только ответчиком за то, сколько он успел сделать» [1, с. 3]. Соответствующим ответом на интенсивность жизни будет выбор человеком направления, условий и способов собственной жизни, которые он будет определять сам, выстраивая тем самым свой жизненный путь.

Индивидуальный жизненный путь человек строит с помощью разных вариантов жизненных стратегий.

Проблема жизненных стратегий акцентирует внимание на то, как человек может в полной мере реализовать свои возможности в конкретных жизненных условиях, более эффективно достичь поставленные цели, реализовать свой личностный потенциал, самореализоваться и самоактуализироваться. В последние годы к этой проблеме обращаются многие отечественные и зарубежные психологи, такие как К. А. Абульханова-Славская, О. С. Васильева, Е. А. Демченко, Т. Е. Резник и Ю. М. Резник, С. Л. Рубинштейн, В. Франкл и др.

Жизненная стратегия в широком смысле слова — это способность личности к интеграции самости с реальными условиями жизни, к развитию и воспроизводству в различных сферах жизни человека. Каждая личность имеет свой неповторимый, уникальный способ жизни, которую она организует и структурирует. В узком смысле слова стратегия жизни — способность человека строить свою жизнь самостоятельно, осмысливать ее и регулировать в соответствии со смыслом своей жизни.

Таким образом, стратегия жизни задаётся, с одной стороны, способностью человеком строить жизнь в соответствии со своей индивидуальностью, с другой стороны, способностью разрешать противоречия, которые возникают между внешними и внутренними условиями реальной жизни человека. Причём внешние условия не всегда соответствуют способностям, потребностям и интересам данного человека. Так как человек строит свой жизненный путь сам, то его стратегия жизни является индивидуальным наследием. Однако один человек сознательно подходит к построению собственной жизни, другой же пользуется тем, что есть в наличии. Поэтому далеко не каждый индивидум может стать субъектом, создателем и автором собственной жизни.

Для построения жизненной стратегии человек должен осознавать собственную жизнь как свободное пространство для самостоятельного выбора собственного направления развития. Следовательно, принципиальная сторона жизненной стратегии человека заключается в соотношении своей индивидуальности со способом жизни.

Реализуя свою жизненную стратегию, личность опирается на собственные силы, ценности, цели и смысл жизни, а также предположения, хватит ли у нее сил для каких-либо изменений в своей жизни, которые могут привести к неудачам. Уже в том, каковы жизненные планы человека, его цели, ценности, можно наблюдать различия между людьми: одни стремятся к социальным достижениям (занять определённую должность, построить карьеру), другие — к собственному способу самовыражения (реализовать интересное общение, создать семью), третьи — к творчеству (мечтают стать знаменитым писателем, художником или композитором). Борьба за реализацию своих целей, жизненных планов, ценностей и составляет основную жизненную стратегию человека, его центральное стратегическое направление жизни.

Несколько иное под жизненной стратегией понимают О. С. Васильева и Е. А. Демченко. С их точки зрения, жизненная стратегия — это такой способ построения собственной жизни, реализация целей, ценностей и смысла, которые делают жизнь человека наиболее эффективной. Стратегия жизни — это «искусство ведения собственной жизни, главной целью которой является поиск и осуществление своего уникального смысла» [2, с. 75]. Стратегия жизни позволяет человеку преобразовывать условия и ситуации собственной жизни в соответствии со своими целями, ценностями и смыслом жизни, а также так построить свою жизнь, чтобы найти лучшее применение своим способностям. Виртуозность построения стратегии жизни заключается не только в том, чтобы брать во внимание индивидуальные особенности личности, но и в том, чтобы сопоставлять собственные жизненные цели, ценности, планы и желания со своей индивидуальностью и раскрывать в ходе жизнедеятельности в себе новые черты и качества, развивать новые способности. Стратегия жизни помогает увидеть возможности дальнейшего расширения жизненных перспектив, сохранять последовательность в реализации жизненной линии.

Перейдем к рассмотрению структуры жизненной стратегии человека.

К. А. Абульханова-Славская в стратегии жизни выделяет три основных признака. Первый признак заключается в выборе человеком способа жизни, достижения им своих целей, определение и соподчинение этапов достижения этих целей, определение смысла собственной жизни. Второй признак жизненной стратегии — это разрешение противоречия между тем, что человек хочет и имеет, постановка жизненных целей. Третий

признак стратегии жизни состоит в творчестве, в созидании особых ценностей своей жизни, в построении иерархии ценностей.

О. С. Васильева и Е. А. Демченко в качестве составляющих структуры жизненной стратегии человека выделяют: 1) наличие жизненных целей, 2) наличие системы ценностей, 3) осмысленность жизни и 4) принятие ответственности за свою жизнь. При этом такие составляющие, как жизненные цели и систему ценностей, они относят к качественным характеристикам, которые отражают содержание жизненной стратегии человека. В свою очередь, уровень ответственности и осмысленности жизни относятся к количественным характеристикам жизненной стратегии, так как именно они оказывают влияние на удовлетворенность человека жизнью.

Мы придерживаемся такой структуры жизненной стратегии, согласно которой она состоит из трех основных компонентов: смысл жизни человека, иерархия ценностей, осознанность жизненных целей. Перейдем к наиболее полному рассмотрению каждого из компонентов жизненной стратегии.

Смысл жизни — жизненная концепция построения своей жизни, способность человека осознавать и переживать свою индивидуальность, свое «Я», ценность жизненных проявлений. С одной стороны, смысл жизни выражает притязания личности, ее стремления, потребности, с другой — является подтверждением ее реальных достижений, реальной способности выразить себя в жизни.

На протяжении жизни человека ее смысл может меняться. Смысл жизни молодых людей направлен на будущее, а у людей преклонного возраста — на прошлое и настоящее. Смысл жизни также зависит от того, к чему стремится человек: получать или отдавать в своей жизни.

Для построения человеком своей жизни в соответствии со смыслом ему необходимо иметь некие точки отсчета для оценивания происходящих событий. Такими точками отсчёта являются ценности. Именно они задают направления помыслам и действиям людей и служат эталонами для сравнения и оценки желаемого и действительного. Таким образом, самореализация человека в жизнедеятельности, во взаимоотношениях может достигать уровня, отвечающего общечеловеческим ценностям, в конечном счете ценностям нравственности, творчества, духовности в широком смысле слова.

Реализуя свой жизненный смысл в соответствии со своими ценностями, человек должен поставить перед собой вопрос, какие жизненные цели стоят перед ним и насколько он их осознает. Наличие целей в жизни человека придает его жизни осмысленность, направленность и временную перспективу, указывает на его целеустремленность и способность планировать свою жизнь.

Перейдем к рассмотрению типологии жизненных стратегий. Отечественные и зарубежные авторы выделяют различные типологии жизненных стратегий в связи с критерием, который они кладут в их основу.

Рассматривая вопрос построения стратегии жизни личностью с точки зрения способностей к организации жизни, выделяют разные типы личностей. Одни опираются на социально-психологические условия; другие — на внутренние возможности, рассчитывая на свои силы в жизни; третьи оптимальным образом соединяют внешние и внутренние обстоятельства; четвертые постоянно разрешают противоречия между ними.

По критерию активности К. А. Абульханова-Славская выделяет активную и пассивную жизненные стратегии. Для человека с пассивной жизненной стратегией характерно отсутствие инициативы и ответственности за свою жизнь, жизнь складывается помимо воли личности. Активная жизненная стратегия: инициатива и ответственность способствуют нахождению оптимального баланса между желаемым и необходимым, личным и социальным.

Также К. А. Абульханова-Славская выделяет три типа жизненных стратегий по критерию учета имеющихся возможностей и их развитию.

1) стратегия учета и использования наличных возможностей. Человек выбирает более адекватные для себя ситуации, предпочитает работать в подходящих для себя режимах и избегает трудных режимов;

2) стратегия развития и совершенствования своих психических возможностей, а не просто их учет. Человек, зная свои особенности, рационально организует время, стремится к работе в трудных для себя режимах;

3) возможна и третья стратегия — стратегия избегания. Человек избегает неадекватные для себя условия, трудные ситуации, виды работ, общение.

Несколько иная классификация жизненных стратегий получается, если рассматривать их в соответствии с признаком оптимальности-неоптимальности использования своих ресурсов.

Неоптимальные, экстенсивные жизненные стратегии характеризуются неадекватным, бессмысленным расходом активности, способностей, растратой душевных сил.

Оптимальные или интенсивные жизненные стратегии, наоборот, характеризуются разумным, плодотворным применением способностей и душевных сил.

У К. А. Абульхановой-Славской существует также типология жизненных стратегий по критерию соотношения внутренней и внешней детерминации в организации жизни. Автором выделяются следующие типы и подтипы жизненных стратегий:

1) стратегия с преобладанием внутренней детерминации в организации жизни состоит в том, что у такой личности внутренние условия, принципы, ценности преобладают над заданными обществом. Эта стратегия, в свою очередь, подразделяется на два подтипа:

а) стратегия эгоцентризма. Для человека характерно преломление внешней детерминации через внутренние условия. Он ориентирован в построении своей жизни на единую внутреннюю логику, благодаря которой все внешнее либо принимается, либо отвергается;

б) стратегия ухода. При такой стратегии человек замыкается в себе и перестает активно относиться к внешнему миру. Такие люди безынициативны, не предприимчивы, но довольно работоспособны и выносливы;

2) стратегия конфликтного соотношения внешнего и внутреннего в организации жизни. Люди с такой стратегией неустойчивы, склонны преувеличивать внешние требования или внутренние возможности, а потому слабо организуют свою жизнь. Разрешение противоречий и конфликтные отношения между внешними условиями и внутренними особенностями приводит к быстрому истощению психических сил. Такие люди полны обещаний, но мало чего добиваются, даже для самих себя;

3) стратегия гармоничного сочетания внешнего и внутреннего в организации жизни характерна для творческого типа личности. Человек организует свою жизнь не однотипным суммированием внешних условий с внутренними возможностями, а путем их согласования. Такую возможность согласования оказывает целенаправленная конструктивная активность личности;

4) стратегия преобладания внешней детерминации в организации жизни. Такая стратегия характерна для людей, которые не прочь принять готовые стереотипы. Данный тип стратегии можно подразделить на подтипы:

а) стратегия тактиков. Такие люди обладают высокой активностью и функциональностью, они быстро схватывают и реализуют тот или иной стандарт;

б) стратегия консерваторов. Люди с такой стратегией жизни пассивны, они подвержены однообразному укладу жизни, отсутствию гибкости в восприятии как себя, так и окружающего мира. Они не желают признавать ничего нового.

Несколько по иному построена типология жизненных стратегий человека, основанная на критерии активности и ответственности.

Тип личности, у которого в структуре активности доминирует ответственность. Такие люди сами создают себе все необходимые условия для достижения цели, заранее определяют, что для этого необходимо, а также подготавливаются к преодолению различных трудностей и неудач.

К. А. Абульханова-Славская выделяет следующие подтипы данного типа людей:

а) исполнительный тип личности. У таких людей низкая способность самовыражения. Такие люди больше рассчитывают на внешние опоры, ситуативны, подчинены внешнему контролю, приказам. Вместе с тем они боятся перемен, стремятся зафиксировать и удержать достигнутое;

б) тип личности, который самовыражается через выполнение долга и получает от этого удовлетворение. Такие люди подавляют свои чувства и чувства близких ради порядка и выполнения долга;

в) тип личности, который живет однообразной жизнью, расписанной до мельчайших деталей. Их жизнь безрадостная, любое незапланированное событие они воспринимают как вторжение в их личную жизнь. Они, в отличие от предыдущего типа людей, жизнь которых задается внешним долгом, сами расписывают свою жизнь, где ежедневно и ритмично выполняется раз и навсегда очерченный повседневный круг обязанностей;

г) тип личности, жизненная стратегия которого — «выжить можно только одному». Эти люди одиноки, несмотря на то, что они могут иметь и друзей, и знакомых. Они уверены, что жизнь сложна настолько, что выжить в ней можно только в одиночку, причем, ответственность за других людей увеличивает зависимость от жизни и снижает свободу самовыражения.

Тип личности, у которого в структуре активности преобладает инициатива. Такие люди руководствуются только своими желаниями и интересами, они легко «загораются» любыми идеями, как своими, так и чужими, с охотой идут на любой риск. Данный тип личности получает удовлетворение не от результата, а от самого процесса поиска. Инициативные люди живут интересно и разнообразно. Они выбирают самоотдачу как способ жизненного самовыражения. О жизненной стратегии личности с преобладанием инициативности можно говорить, если человек постоянно ищет новые условия для изменения всей своей жизни. Этот тип подразделяется на следующие подтипы:

а) люди, которые берут на себя ответственность за свою инициативу, бурно вовлекают большинство людей в круг своих творческих поисков, но инициатива у них все-таки преобладает;

б) люди, которые не берут ответственность за свои инициативы (благие и добрые намерения) и не претворяют их в жизнь, а ограничиваются лишь порывами и замыслами.

Тип личности, в структуре которого гармонично сочетается инициатива и ответственность. Люди, которые гармонично сочетают между собой инициативу и ответственность, готовы к неопределенности, связанной с риском, у них баланс между стремлением к новизне и готовностью к риску. Люди такого типа способны выдвигать инициативы и брать на себя ответственность за них. Ответственность в данном случае предполагает не только хорошо продуманную организацию жизнедеятельности, но и отстаивание права на тот способ жизни и способ действия, которую личность предложила.

Существует классификация жизненных стратегий, основанная на соотношении таких параметров, как присвоение (потребление) и объективация (отдача своих сил обществу, другим людям). Такой тип жизненной стратегии, как потребительство, возникает тогда, когда соотношение между тем, что человек отдает обществу, и тем, что он получает от него, складывается в пользу потребления и в ущерб объективации. Стратегия

самоотдачи, наоборот, возникает тогда, когда соотношение между тем, что человек отдает обществу, и тем, что он получает от него, складывается в пользу отдачи.

В соответствии с критерием стереотипности-творчества К. А. Абульханова-Славская выделяет два типа жизненных стратегий.

Стратегия следования общественным стереотипам, стандартная стратегия. При этой жизненной стратегии человек не стремится ввести в свою жизнь свои принципы, он следует правилам, принятым в обществе. Данные стратегии жизни легки для реализации и более эффективны в социальном плане. Однако такому типу людей не свойственна согласованность своих потребностей с жизнью в целом.

Творческая, конструктивная жизненная стратегия. Она позволяет человеку преобразовать прошлый опыт и находить свое место в жизни путем выхода за рамки социальных шаблонов и стереотипов.

В отличие от К. А. Абульхановой-Славской, отечественные психологи Т. Е. Резник и Ю. М. Резник предлагают свою типологию жизненных стратегий, в которой выделяют три основных типа жизненных стратегий: 1) стратегия благополучия; 2) стратегия жизненного успеха; 3) стратегия самореализации. В основу этих жизненных стратегий лег характер социальной активности человека: 1) основой стратегии жизненного благополучия является «потребительская» активность человека; 2) источником стратегии жизненного успеха выступает активность «достижения», направленная на признание в обществе; 3) базой для стратегии самореализации является творческая активность человека [3].

Отечественный психолог Д. Н. Узнадзе обозначил несколько иную типологию способов самовыражения (жизненные стратегии): первый тип характеризуется тем, что человек бурно выражает все, что испытывает; второй тип самовыражения свойственен людям, которые для своего внешнего выражения прикладывают волевые усилия; третий тип (парадоксальный) у тех людей, которые ведут себя в одинаковых ситуациях противоположным образом и четвертый тип характерен для таких людей, которые остаются все время только в своем внутреннем мире, при этом только внешне приспосабливаясь к социальной ситуации.

Е. И. Головаха по-другому рассматривает классификацию жизненных стратегий, он выделяет ее на основе критерия организации времени жизни личностью: 1) стратегия «опережения» реального времени, где человек «наперед» планирует свои действия; 2) стратегия «запаздывания». Человек пассивно перераспределяет свое время (например, «не сегодня, так завтра»), причем им не выделяется свободное время для собственного развития [4].

Иная типология жизненных стратегий на основе критерия рациональной организации времени: 1) стратегия «активного учета» социальных нормативов времени при соблюдении своих интересов; 2) стратегия «пассивного приноравливания» к внешним временным требованиям; 3) стратегия «активного игнорирования» нормативов времени [5].

По-иному рассматривают типологии жизненных стратегий зарубежные исследователи на основе разных способов осуществления жизни. Немецко-американский психолог и философ Э. Фромм считает, что человек находится перед выбором — «иметь» или «быть», т.е. или как можно больше иметь (в том числе и материальных благ), или «быть», развивая в себе все, что заложено природой [6]. Согласно Э. Фромму, человек в своей жизни может строить жизнь, используя одну из четырех стратегий: стратегия «иметь» — человек, не придерживаясь общих этических ценностей, стремится получить максимум всех благ, в том числе и материальных; стратегия «быть» подразумевает под собой стремление человека к раскрытию своего потенциала и способностей. При этом человек придерживается общечеловеческих ценностей (добра, любви, развития, познания, веры и т. д.); жизненная стратегия «иметь, чтобы быть» — человек стремится максимально реализовать свой потенциал, но при этом придерживается общечеловеческих ценностей и считает, что для реализации потенциала необходим определенный достаток и статус в обществе; жизненная стратегия «не иметь, не быть» — довольно пассивная жизненная стратегия, при которой человек не является творцом своей жизни и подчиняется лишь обстоятельствам.

В отличие от Э. Фромма, К. Хорни отмечает, что для удовлетворения своих стремлений человек уже с детства вырабатывает у себя три основные личностные ориентации (жизненные стратегии) по отношению к людям: 1) движение к людям. Люди имеют единственную цель — любовь, все другие их цели подчинены желанию эту любовь заслужить; 2) движение против людей. Люди с такой ориентацией имеют систему ценностей, построенную на философии «джунглей», где жизнь — это борьба за существование; 3) движение от людей — потребность в автономности и независимости удерживает таких людей от всякого проявления борьбы, в отсутствии у них способов приспособления к современным условиям жизни [7].

Иная типология жизненных стратегий у зарубежного психолога А. Адлера. Он отмечает, что жизненные цели, которые сформировались в детстве, являются компенсацией таких чувств, как неполноценность, неуверенность и беспомощность в мире взрослых. С его точки зрения, именно в детстве и происходит формирование жизненного стиля (жизненной стратегии) — интегрирование взаимодействия с жизнью и приспособления к ней. А. Адлер называет основными жизненными задачами, с которыми сталкивается человек, любовь, дружбу и работу [8].

Американские психологи Т. Кассер и Р. М. Райан выделяют две группы жизненных стратегий, основанных на доминировании либо внутренних, либо внешних стремлений человека. Основа внутренних стремлений — ценности здоровья, любви, личностного роста, привязанности, служения обществу. Внешние

стремления зависят от оценки других людей, их основой являются такие ценности, как физическая привлекательность человека, материальное благополучие, социальное признание.

Проанализировав содержание понятия «жизненная стратегия», ее структуру и типологии, рассмотрим основное качество личности для построения жизненной стратегии — ответственность.

В словаре «Психология» ответственность определяется как «...осуществляемый в различных формах контроль над деятельностью субъекта с точки зрения выполнения им принятых норм и правил» [9, с. 257]. Большинство отечественных исследователей (С. Ф. Анисимов, Л. И. Божович, К. Муздыбаев и др.) выделяют в ответственности объективную и субъективную стороны. Первая состоит в том, что ответственность является совокупностью объективных требований, которые предъявляет общество к своим членам в виде принципов, норм морали, необходимых обществу. Вторая сторона ответственности имеет субъективное, психологическое содержание — своеобразное состояние сознания (чувства ответственности, долга или совести).

Центральным местом в понятии ответственности является фактор контроля за деятельностью и поведением личности. Контроль может осуществляться как извне, т. е. со стороны социального окружения, так и со стороны самой личности. Контроль со стороны социума подразумевает подотчетность личности в плане реализации им требований общества (зачастую человек выполняет должное вопреки своим желаниям) с последующим применением к ней санкций в зависимости от степени ее вины или заслуги. Здесь ответственность выступает как средство внешней регуляции деятельности личности. Контроль со стороны самой личности предполагает отношение к должному самого субъекта, его готовность действовать, осуществлять должное, исходя из мотива «Я желаю», т. е. по своему усмотрению, добровольно. В данном случае ответственность выступает средством внутреннего контроля (самоконтроля) и внутренней регуляции (саморегуляции) деятельности и поведения личности.

В рамках субъектного подхода к личности считается, что именно ответственность формирует жизненный путь человека. Личность становится только тогда субъектом собственной жизни, когда у нее развито чувство ответственности, так как именно оно позволяет личности самостоятельно, без внешнего контроля справиться с требованиями общества и обеспечивает решение всех жизненных задач. Стоит учитывать, что не всякая ответственность формирует личность как субъекта жизнедеятельности и однозначно влияет на ее жизнь, так как люди по-разному реализуют и понимают ответственность по таким важным параметрам, как отношение к прошлому, настоящему и будущему; уверенность в своих силах и возможность управлять своей жизнедеятельностью; построение жизни в целом.

Ответственный человек всегда знает, что и как он должен делать, и предполагает, каковы будут последствия его действий и поступков. За ответственным человеком не нужен внешний контроль, он сам определяет критерии, по которым ограничивает свою активность и осуществляет контроль.

Следовательно, факторами подлинной ответственности являются независимость от внешнего контроля, самостоятельность, инициативность, осознание целостности выполняемого дела. Осознавая свою ответственность, человек ищет наилучшие, оптимальные условия для выполнения требований. Ответственный человек уверен в своих силах, он соизмеряет их с решаемой задачей. Ответственность как устойчивое качество позволяет личности легко справляться с теми требованиями, которые предъявляет ей общество, согласовывать эти требования с собственными желаниями, при этом освобождать себя от внешнего контроля и проверок. Подлинная ответственность дает человеку определенную степень независимости, самостоятельности и свободы, что позволяет ему искать оптимальные способы достижения цели, тем самым строить разные жизненные стратегии.

Таким образом, проблема жизненных стратегий стала рассматриваться в психологии в последние десятилетия XX в., до этого авторы редко обращались к этой проблеме. Лишь в XX в. пришло осознание того, что жизнь людей должна быть соотнесена с особенностями самой личности, с различными жизненными стратегиями, которые люди реализуют в своей жизнедеятельности. Важным качеством личности для построения своего жизненного пути является ответственность, так как «ответственный человек способен моделировать собственное поведение и собственную жизнь и готов нести ответственность не только за процесс жизни, но и за ее результат» [10, с. 2].

Список цитируемых источников

1. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. — М. : Мысль, 1991. — 301 с.
2. Васильева, О. С. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека / О. С. Васильева, Е. А. Демченко // *Вопр. психологии*. — 2001. — № 2. — С. 74—85.
3. Резник, Т. Е. Жизненные стратегии личности / Т. Е. Резник, Ю. М. Резник // *Социол. исслед.* — 1995. — № 12. — С. 78—85.
4. Головаха, Е. И. Психологическое время личности / Е. И. Головаха, А. А. Кроник. — Киев : Наук. думка, 1984. — 207 с.
5. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — СПб. : Азбука, 1998. — 720 с.
6. Фромм, Э. Иметь или быть / Э. Фромм. — М. : Прогресс, 1990. — 330 с.
7. Хорни, К. Невроз и развитие личности / К. Хорни. — М. : Смысл, 1998. — 375 с.
8. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер. — М. : Фонд «За экон. грамотность», 1995. — 291 с.
9. Психология. Словарь / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — М. : Политиздат, 1990. — С. 257.
10. Дементий, Л. И. Ответственность: типология и личностные основания / Л. И. Дементий. — Омск : ОмГУ, 2001. — 192 с.

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Поставленная на современном этапе перед школой задача гражданско-патриотического воспитания предполагает не только формирование веры и убеждений, но и претворение теории в конкретные дела. Для образованного человека и гражданина знание истории, духовных истоков и традиций очень важно для понимания происходящих в ней событий. Воспитание и обучение школьников должно быть построено так, чтобы учащийся, выросший в нашей стране, был заинтересован в ней жить и трудиться на ее благо.

Патриотизм — это одна из устойчивых характеристик человека, он выражается в его мировоззрении, нравственных идеалах и нормах поведения; представляет собой значимую часть общественного сознания, проявляющуюся в коллективных настроениях, чувствах, оценках, в отношении к своему народу, его образу жизни, истории, культуре, государству и системе основополагающих ценностей. Патриотизм проявляется в поступках и в деятельности человека, он всегда конкретен и направлен на реальные объекты, зарождаясь из любви к своей малой родине, перерастая в общегосударственное патриотическое самосознание [1].

Патриотическое воспитание начинается с познания ценности Родины. В процессе развития человек постепенно осознает свою принадлежность к коллективу, классу, школе, народу, Родине. Вершиной патриотического воспитания является осознание себя гражданином страны. И сегодня далеко не каждый взрослый осознает свою гражданскую принадлежность к определенному государству. А формирование гражданственности начинается с раннего детства. Школа является благодатной средой для созидательной деятельности. Все труднее сегодня вести конструктивный диалог с поколением Z, которое «живет» в социальных сетях. Современные школьники очень избирательно относятся к предлагаемым идеям, воспринимают чаще всего только привлекательную для них информацию.

Поэтому задача школы — активное содействие личностному становлению гражданина и патриота, профессионала-труженика, ответственного семьянина. Формирование свободной, творческой, интеллектуально и физически развитой личности возможно лишь при условии участия самих обучаемых в творческих проектах, интеллектуальных конкурсах, спортивных мероприятиях, трудовых акциях [2].

Работа по гражданско-патриотическому направлению будет эффективной, если у старшеклассников будет развито чувство гордости за свою страну — Республику Беларусь, а идейно-политическое сознание, информационная и правовая культура будут на высоком уровне. Юноши и девушки в полной мере должны овладеть знаниями Конституции, символики Республики Беларусь, стремиться отстаивать свои идеалы, формировать активную жизненную позицию, участвовать в жизни класса, школы, деятельности молодежных общественных организаций.

Содействует формированию активной гражданской позиции и волонтерское движение. Отряд волонтеров-старшеклассников нашего учреждения образования оказывает помощь пожилым людям микрорайона, сотрудничает с центром коррекции для детей-инвалидов, участвует в различных акциях.

Но волонтерский отряд — это не вся школа. Те мероприятия, в которых участвует большинство старшеклассников, имеют особое значение для становления их гражданских качеств, формирования мировоззрения. Среди таких мероприятий — тематические вечера для старшеклассников, посвященные Дню воина-интернационалиста, Дню защитника Отечества, Дню Победы.

Гражданско-патриотическое воспитание должно ориентироваться не только на любви к Родине, но и веры в себя, в собственные силы. Важным направлением духовно-нравственного становления личности является умение вести конструктивный диалог, ориентироваться в информационных потоках, чувствовать свою востребованность. Воспитывать учащихся надо на победах, а не поражениях, на созидании, а не на разрушении. Поэтому важным аспектом формирования активной гражданской позиции является знание истории своей страны.

Участие в исторических олимпиадах, конкурсах, конференциях, посвященных истории Беларуси, содействует формированию глубоких знаний по истории нашей страны. Традиционными в нашем учреждении образования стали недели истории, в рамках которых проводятся викторины, конкурсы ученических проектов, тематические вечера, посвященные историческому прошлому и настоящему нашей республики. В современных условиях, когда горячих точек в мире становится всё больше, учащиеся должны осознать ценность мирной жизни, толерантность нашего общества.

С текущего учебного года в республике стартовал проект «Школа Активного Гражданина» (ШАГ). Каждый четвертый четверг месяца организовано проведение Единого дня информирования для учащихся IX—XI классов. В начале учебного года в школе создана информационно-пропагандистская группа для реализации целей информирования учащихся о политических и социально-экономических событиях в Республике Беларусь.

25 октября 2018 г. в рамках Единого дня информирования по теме «Беларусь. Социально-экономические и общественно-политические события октября» состоялся диалог поколений «Не расстанусь с комсомолом —

буду вечно молодым...», посвящённый 100-летию ВЛКСМ. Учащиеся школы встретились с первым секретарём Барановичского ГК ОО «БРСМ» Ремезом Андреем Анатольевичем. Подростки узнали о направлениях деятельности организации, планах на будущее. В ходе открытого диалога обсуждался вопрос о роли человека и его предназначении в современном обществе, о необходимости занимать активную жизненную позицию.

В рамках реализации общегосударственного проекта «ШАГ» 29 ноября в нашей школе состоялась встреча с Яценко Татьяной Евгеньевной, кандидатом психологических наук, доцентом, заведующим кафедрой психологии учреждения образования «Барановичский государственный университет». Встреча была организована в форме ток-шоу «100 вопросов к взрослому: события, факты, комментарии».

Во время встречи с Татьяной Евгеньевной учащиеся обсудили вопросы профориентации, развития современного образования, проблемы межличностных отношений. Особый интерес школьники проявили к рекомендациям психолога по преодолению стрессовых ситуаций, налаживанию отношений с людьми, определению собственных жизненных перспектив. Учащиеся заинтересовались проектами университета по научно-исследовательской работе в разных областях, проявили инициативу в организации совместных мероприятий.

Ток-шоу как форма организации встреч с известными людьми помогает учащимся не только услышать ответы компетентного взрослого, но и проявить инициативу, высказать свою точку зрения. Чем больше ответов на интересующие вопросы получают учащиеся, тем активнее будет их собственная жизненная позиция.

Человек, лишенный патриотических чувств, чужой в своей стране. Добросовестный труд, воспитание ответственности и инициативности, всестороннее развитие личности — важнейшие условия развития современного молодого поколения. Все усилия школы и общества по воспитанию школьника должны быть направлены на то, чтобы конструктивные идеи стали частью мировоззрения подрастающей личности. В этом залог будущего страны.

Список цитируемых источников

1. Формирование гражданско-патриотического воспитания старшеклассников [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://infourok.ru/formirovanie-grazhdanskopatrioticheskogo-vospitaniya-starsheklassnikov-2611776.html>. — Дата доступа: 24.11.2018.
2. Кузнецова, Л. В. Развитие содержания понятий «гражданственность» и «гражданское воспитание» в педагогике XX века / Л. В. Кузнецова // Преподавание истории и обществознания в школе. — 2006. — № 9.

УДК 37.017.93:378(476)

В. Я. Пупышева

Кировоградский институт развития человека Открытого международного университета развития человека «Украина», Кропивницкий, Украина

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Молодежь составляет большую группу граждан, которая имеет специфические социальные и психологические черты, которые в будущем будут составлять движущую силу общества, которая будет строить экономически развитое государство европейского типа. Социально-экономическое и общественно-политическое положение, духовный мир молодежи пребывают в стадии становления, формирования. Важным аспектом дальнейшей социализации молодых людей в обществе является соблюдение правовых норм в повседневной жизни и использование юридических знаний для защиты чести и достоинства. Знание этих норм является требованием времени и позволяет человеку, гражданину быть уверенным в себе, своих действиях, не противоречащих закону. Донести эти знания молодым людям, простым гражданам могут юристы, преподаватели и студенты юридических специальностей высших учебных заведений путем проведения круглых столов, юридических консультаций, правового всеобуча.

Тесно связаны с правовым образованием вопросы правовой культуры, социально-культурных взглядов молодежи на решение жизненных вопросов. Принцип правовой и социальной защиты молодых граждан провозглашен в Декларации «Об общих началах государственной молодежной политики в Украине» в целях создания необходимых стартовых возможностей для их социализации, становления и развития. В наше время произошло резкое обострение социальных проблем молодежи в разных странах мира, в том числе в Украине.

Молодые люди часто не могут найти место работы. Дипломированные специалисты из числа молодых людей не могут трудоустроиться по специальности.

По данным Госстата, в 2018 г. количество безработной молодежи в возрасте до 24 лет составляло более 15 % всего безработного населения Украины и 18,9 % экономически активного населения соответствующего возраста.

Отсутствие юридических знаний, неумение социально защитить себя при решении бытовых проблем побуждает задуматься над тем, как помочь молодежи чувствовать себя в правовом поле социально защищенными, культурно образованными людьми.

Определение проблем в реализации молодежной политики в соответствии со Стратегией развития государственной молодежной политики на период до 2020 года обозначено как несовершенство правового регулирования; низкий уровень взаимодействия центральных и местных органов исполнительной власти и общественных объединений, представляющих интересы молодежи; нечеткость определения прав и обязанностей молодежи и субъектов, участвующих в реализации государственной молодежной политики, недостаточный уровень образования по правовым, социальным и культурным вопросам, поиск инновационных приемов и форм работы с молодежью.

Правовой статус молодежи рассматривался в трудах современных отечественных и зарубежных ученых: Н. Б. Болотиной, Н. А. Буяновой, В. В. Жернакова, М. Л. Захарова, И. А. Лавринчук, М. В. Лушниковой, Е. Е. Мачульского, А. В. Медведева, К. Ю. Мельника, Е. В. Назаренко, П. Д. Пилипенко, А. Н. Потопахиной, С. М. Прилипко, С. Б. Приходько, А. И. Процевского, В. С. Тарасенко, М. Ю. Федорова, Н. М. Хуторян, В. Ш. Шайхатдинова, Г. Х. Шафикова, А. Н. Ярошенко и др.

Большое внимание праву социального обеспечения уделил М. Л. Захаров; А. И. Процевский исследовал проблемы правоотношений в трудовом праве, теорию развития законодательства о труде в Украине; А. Н. Ярошенко рассмотрел актуальные вопросы применения законодательства о труде [1, с. 560].

Современную систему нормативно-правовых актов в сфере социальной защиты молодежи образуют Конституция Украины, международные акты, ратифицированные Украиной, законы и постановления Верховной Рады Украины, подзаконные акты, акты социального диалога, локальные нормативно-правовые акты.

Определены формы и виды социальной защиты молодежи по законодательству Украины, предусмотрены основные направления социальной политики в отношении молодежи, а значит, и социальной защиты молодежи, к которым отнесены сферы обеспечения занятости и трудоустройства, получения образования, культурного развития, охраны здоровья, физического развития.

Правовое и социальное образование предусматривает ознакомление с нормативными документами этого направления, использование доступных видов социальных выплат, социальных льгот, которые подразделяются на трудовые, льготы в сфере образования, налоговые, транспортные, бытовые льготы, медицинскую помощь; жилищно-коммунальные субсидии. Формами социальной защиты молодежи являются общеобязательное государственное социальное страхование, государственная социальная помощь, дополнительная социальная защита, негосударственное социальное обеспечение, доступ к культурным ценностям и достижениям своего народа.

Понятие государственной молодежной политики предлагается рассматривать как комплексную, последовательную и взаимосогласованную деятельность органов государственной власти, направленную на улучшение жизни молодежи, органов местного самоуправления и общественных объединений, представляющих интересы молодежи, молодежных движений, молодых семей, создание социокультурных, политических, организационных, правовых условий для стимулирования образования, занятости, инициатив, творчества и инновационной деятельности молодежи [2, с. 98].

Национальное законодательство в сфере социальной защиты молодежи в целом отвечает международным и европейским стандартам. Действующие законодательные акты в сфере социальной защиты молодежи нередко содержат декларативные положения, дублируют друг друга, противоречат друг другу, не определяют многих понятий, в общем виде формулируют права молодежи и обязанности власти по обеспечению прав молодых людей.

В свое время знаменитый юрист Древнего Рима Ульпиан отметил: «Знание прав заслуживает наибольшего уважения», поэтому и говорить о законе нужно профессионально, увлеченно и доступно. Необходимо использовать такие формы правового образования, которые достигнут не только ума, но и сердца каждого молодого человека [3, с. 100].

Цель правового образования и правового воспитания — создание условий для формирования личности гражданина Украины, которому присущи правовая культура, осознанные ценности свободы, прав человека, ответственность, готовность к участию в общественной жизни.

Молодым людям необходимо активизироваться, создавать общественные объединения в целях защиты своих прав и расширения возможностей, реализации прав и свобод человека; формировать мотивацию и умения, необходимые для участия молодежи в общественной жизни, получения опыта гражданских действий, демократического поведения и конструктивного взаимодействия.

Видами общеобязательного государственного социального страхования молодежи являются: пенсионное страхование (назначение пенсии по инвалидности вследствие общего заболевания (в том числе увечья, не связанного с работой, инвалидности с детства), пенсии по случаю потери кормильца); страхование в связи с временной утратой трудоспособности; страхование от несчастного случая на производстве и профессионального заболевания, повлекших утрату трудоспособности; страхование на случай безработицы [4, с. 192].

Ознакомление с видами и формами социальной защиты — общая задача власти и общества. В рамках проекта «Социальное образование в Украине» повышение качества социальных услуг на уровне сообществ предусмотрено через обучение практических работников социальной сферы, представителей общественных организаций, а также преподавателей и студентов факультетов социальной работы, поддержку их социальных инициатив.

Проект является многокомпонентным и состоит из нескольких блоков: организация и проведение семинаров; инициирование развития дистанционного обучения социальных работников, волонтеров и социальных педагогов; ускоренное обучение практиков без дипломов; обучение общественных волонтеров и представителей общественных организаций, развитие сети ресурсных центров.

Основные задачи реализации проекта выполнены лишь частично, ведь не определены интегративные направления социальной работы, отсутствуют кардинальные изменения подхода к проведению семинаров, тренингов, не создана тренерская студия для передачи знаний, умений и навыков в рамках проекта.

Студенты Кировоградского института развития человека приняли участие в основных темах проекта: «Формирование здорового образа жизни», «Социальная работа с детьми и молодежью с особыми потребностями», «Осознанное родительство и раннее развитие ребенка». Но данные темы были обсуждены лишь в узком кругу в рамках института, а такой опыт нужен для всего общества. Особое внимание в проекте уделяется стимулированию и поддержке волонтерского движения.

В постановлении № 1050 КМУ от 28.12.2016 «Некоторые вопросы стипендиального обеспечения» предусмотрено предоставление социальных стипендий студентам государственных и коммунальных учреждений высшего образования. Уровень правового образования позволил нашим студентам приобщиться к исправлению несправедливого решения в отношении студентов коммерческих учреждений высшего образования путем обращения к депутатам Верховной Рады и подписи Петиции Президенту Украины о внесении изменений в указанное постановление. Это были первые попытки студентов учреждения высшего образования использовать юридические знания для защиты своих социальных прав. Это пример того, как, объединяясь, молодежь может влиять на принятие решений властью.

Система учреждений социально-культурной сферы представлена в стране сетью клубов по интересам, музеев, выставок, библиотек, обеспечивающей доступность для большинства молодых людей и удовлетворения социально-культурных потребностей граждан. Развивается в настоящее время и коммерческий сектор социально-культурной сферы. Индустрия массового досуга и развлечений набирает обороты, она ориентирована на содержание зрелищных и развлекательных заведений, картинных галерей, спортивных видов деятельности, которые пользуются популярностью у молодежи.

Молодежь, которая стремится удовлетворить свои духовные потребности в свободное от учебы и работы время, имеет возможность знакомиться с культурными достижениями народа, развивать свои творческие задатки. Среди студентов мы культивируем правовую культуру. Правовая культура человека уникальна и состоит в тесной связи основных ее частей (знание законов — отношение к закону — поведение). Овладев в студенческие годы основами правовых знаний, молодые люди в течение всей своей дальнейшей жизни будут увеличивать их объем, углублять их, теснее связывать с жизнью, с трудовой и общественной практикой.

Новая эпоха требует усиления социальной защиты молодежи в сферах занятости, образования, охраны здоровья, в том числе путем установления дополнительных гарантий в содействии занятости, правового обеспечения и сохранения стипендиального обеспечения, льготного проезда в транспорте студентам дневной формы обучения и др.

Правовое образование и воспитание является широким комплексом образовательных и воспитательных усилий. Украина — государство молодое, ее правовые нормы еще только устанавливаются. Правовое образование и воспитание является неотъемлемой частью гражданского воспитания.

Молодежь признается центром формирования общественности, что должно способствовать развитию демократической, правовой и политической культуры, формированию гражданской компетентности политико-правовых знаний, достоинства и ответственности у молодых людей, осознанию и принятию ими демократических принципов жизни и приоритета прав человека.

Задача правового образования и правового воспитания заключается в содействии становлению активной позиции учащихся по реализации прав и свобод человека; предоставлении основных правовых знаний, формировании мотивации и умений, необходимых для ответственного участия молодежи в общественной жизни; создании условий для получения молодежью опыта гражданского действия, демократического поведения и конструктивного взаимодействия.

Дальнейшее развитие сферы духовной жизни людей, связанной с образованием, воспитанием, интеллектуально-культурным развитием, здравоохранением, социальным обеспечением и удовлетворением других социально-культурных потребностей человека является эффективным лишь при реализации прав и свобод человека в стране. Обусловленная целями и потребностями общества система знаний, умений и навыков, профессиональных, мировоззренческих и гражданских качеств должна быть сформирована в процессе обучения с учетом перспектив развития общества, науки, техники, технологий, культуры и искусства.

Список цитируемых источников

1. Гарасимів, Т. З. Принципи права соціального забезпечення України : дис. ... канд. юрид. наук / Т. З. Гарасимів. — Львів, 2001. — 120 л.
2. Головченко, В. Правові механізми формування правосвідомості студентів / В. Головченко, А. Потьомкін // Право України. — 2006. — № 4. — 100 с.
3. Голосніченко, І. Правосвідомість і правова культура у розбудові Української держави / І. Голосніченко // Право України. — 2005. — № 4. — С. 97—121.
4. Горбунов, Л. Роль правової освіти в утвердженні верховенства права / Л. Горбунов // Право України. — 2006. — № 4. — С. 34—38.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В настоящее время участие молодежи в культурной жизни рассматривается как фактор социальной интеграции и гармоничного развития личности. В европейской молодежной политике ведется поиск эффективных путей вовлечения молодежи в сферу культуры. За последние 15 лет на уровне Европейского союза (далее — ЕС) принят ряд документов, направленных на обеспечение равного доступа молодежи к инфраструктуре культуры, а также наиболее полное раскрытие творческого потенциала. Анализ документов, принятых ЕС в области культуры и творчества молодежи, дает возможность определить приоритеты в данной сфере на среднесрочную и долгосрочную перспективы.

Цель данной статьи — определить правовые аспекты доступа молодежи к культуре и ее участия в культурной жизни в государствах — членах ЕС.

Региональные и местные власти европейских стран имеют разные приоритеты в обеспечении доступа молодежи к культуре и активизации ее участия в культурной жизни. На региональном уровне государств — членов ЕС выделяются следующие приоритетные направления деятельности: поддержка традиционной культуры и фольклора; сохранение культурного наследия и музеев, а также инвестиции в местную культурную инфраструктуру и расширение доступа к ней за пределами крупных городов; инвестиции в индустрию культуры в регионах; продвижение практик производства художественной продукции в молодежную сферу; поддержка местных и региональных молодежных фестивалей; поддержка молодежных клубов (в том числе спортивных); культурный туризм; поддержка молодежной художественной самодельности и искусства, а также продвижение талантливой молодежи за рубежом; формирование национально-культурной и европейской идентичности; поддержка и развитие досуга молодежи [1, с. 108]. Подчеркнем, что большинство государств — членов ЕС выделяют образование в сфере культуры и искусства (формальное, неформальное и информальное) в качестве приоритета молодежной политики, связанного с доступом к культуре. Это предполагает включение в учебные программы предметов и курсов культурологического и искусствоведческого профиля, поддержку различных форм внеучебной деятельности детей и молодежи в области культуры и искусства.

В ЕС культура и творчество детей и молодежи основывается на шести принципах: 1) включение детей и молодежи как субъектов политики в сферу культуры; 2) оптимизация потенциала образования в целях активизации молодежного творчества посредством культуры и культурного самовыражения; 3) поддержка и содействие учреждениям культуры (музеям, библиотекам, галереям, театрам) в привлечении детей и молодежи; 4) развитие таланта и творчества посредством культуры как часть стратегии социальной интеграции детей и молодежи; 5) улучшение доступа к культуре посредством использования информационно-коммуникационных технологий; 6) содействие обмену успешными практиками и научными исследованиями в данной области [2]. В Резолюции Совета ЕС от 27 ноября 2009 г. об обновленных рамках европейского сотрудничества в молодежной сфере (2010—2018) говорится о том, что «творческий потенциал молодежи и ее способность к инновациям должны поддерживаться путем улучшения качества доступа и участия в культуре и выражениях культуры, способствуя тем самым личностному развитию, расширению способностей к обучению, межкультурным навыкам, пониманию и уважению культурного разнообразия и развитию новых и гибких навыков для будущих рабочих мест» [3]. На основании этих документов Совет ЕС 19 ноября 2010 г. одобрил выводы о доступе молодых людей к культуре. Согласно этому документу странам — членам ЕС следует: упростить доступ к культуре для всех молодых людей через устранение финансовых, лингвистических, временных и географических препятствий; содействовать проведению долгосрочной и скоординированной политики доступа молодежи к культуре на всех уровнях; углубить знания о доступе молодежи к культуре и поддерживать исследования в области молодежной культуры, творчества и культурного гражданства; определять и пропагандировать успешные практики, опыт и информацию всех заинтересованных сторон на всех уровнях, связанных с доступом молодежи к культуре; поддерживать стандарты качества, профессиональную подготовку и развитие потенциала молодежных работников и молодежных лидеров, артистов и других работников культуры, учителей и других заинтересованных сторон, обеспечивающих доступ молодежи к культуре; способствовать доступу молодежи к культуре как средству содействия социальной интеграции, обеспечения равенства и активного участия молодежи, а также борьбы с дискриминацией и бедностью; поощрять приоритеты, изложенные в выводах Совета ЕС от 27 ноября 2009 г. о творческом поколении; наилучшим образом использовать соответствующие программы, инструменты и европейские сети, включая европейские фонды, для продвижения вышеуказанных целей [4]. По существу, этот документ закладывает правовые основы участия европейской молодежи в культурной жизни государств — членов ЕС, а также определяет основные направления европейской молодежной политики в сфере культуры и творчества.

Важной инициативой ЕС стало принятие Советом ЕС заключения о развитии творческого и инновационного потенциала молодежи. В частности, государствам — членам ЕС предлагается «поддерживать творческий и инновационный потенциал и талант молодых людей с целью обеспечения достаточных возможностей для личного и социального развития посредством неформального и информального обучения, волонтерской деятельности, активной гражданской позиции, межкультурного сотрудничества и молодежной работы, например, обеспечивая надлежащее и устойчивое финансирование, где это возможно» [5]. Данный документ смещает акцент на всестороннюю поддержку участия молодежи в социокультурной жизни, повышение уровня ее интеграции на рынке труда посредством раскрытия творческого потенциала в области предпринимательской деятельности.

Обеспечение равного доступа к инфраструктуре культуры, культурному наследию и общеевропейским ценностям определено в качестве приоритетного направления европейской молодежной политики в области культуры и творчества. Европейский Союз поддерживает творчество и инновации молодежи посредством обеспечения равного доступа к культуре и активизации ее участия в культурной жизни. Одним из ведущих методологических подходов активизации участия европейской молодежи в культурной жизни является правовой подход. В рамках последнего реализуется право молодежи на культурное развитие, доступ к инфраструктуре культуры, а также поощряется активное участие молодежи в культурной жизни.

Список цитируемых источников

1. Access of young people to culture. Final report [electronic resource] / Education, Audiovisual and Culture Executive Agency. — Mode of access: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/edc2d7e3-e6e6-4802-a157-26f260a7f7a7>. — Date of access: 12.01.2019.
2. On promoting a Creative Generation: developing the creativity and innovative capacity of children and young people through cultural expression and access to culture. Council conclusions of 27 November 2009 [electronic resource] / Official website of the European Union. — Mode of access: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/educ/111502.pdf. — Date of access: 22.11.2018.
3. On a renewed framework for European cooperation in the youth field (2010-2018). Council Resolution of 27 November 2009 [electronic resource] / Official Journal of the European Union. — Mode of access: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32009G1219\(01\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32009G1219(01)&from=EN). — Date of access: 12.01.2019.
4. On access of young people to culture. The EU Council conclusions of 19 November 2010 / Official Journal of the European Union. — Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2010:326:0002:0003:EN:PDF>. — Date of access: 22.11.2018.
5. On fostering the creative and innovative potential of young people. The EU Council conclusions of 11 May 2012 / Official Journal of the European Union. — Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2012:169:0001:0004:EN:PDF>. — Date of access: 22.11.2018.

УДК 159.922.1:37.01

М. И. Святошик¹, В. Ф. Святошик²

¹ Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

² Государственное учреждение образования «Молотковичская детская музыкальная школа искусств», д. Молотковичи, Пинский район

СЕМЬЯ И ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Актуальность темы определена поведением современного человека, его взглядами на жизнь и выбранной им системой ценностей.

Что именно мы имеем в виду? А то, что современные представления молодёжи о некоторых вещах не просто удивляют, а подчас даже шокируют (разводы, аборты, взятки воспринимаются как норма жизни, от которой никуда не деться). Уровень культуры и понятий об элементарных правилах этикета и приличия вызывает недоумение, а также справедливый вопрос старшего поколения: как можно этого не знать? Например, в автобусе уступать место старшим. Принято считать, что молодым «свойственен дух противоречия», другими словами, они во многом слывут нигилистами, оппозиционерами по отношению к традиционно-консервативным ценностям и процессам. Им тесно в рамках тех жизненных норм и правил, которые исповедовали их отцы и деды. Часто молодёжи свойственна категоричность суждений, неприятие советов, их тяготит подчинение существующим моделям общественного развития, они негативно относятся ко всему нормативно-регламентированному, для них характерны динамичность, открытость миру, ранимость, повышенная эмоциональная реакция, оптимизм, романтические устремления и др.

У современного человека есть всё: деньги, доступность образования, свобода вероисповедания, свобода поступков, действий, желаний. Почему же тогда с каждым днём увеличивается количество экстрасенсов, телефонов доверия, горячих линий взаимопомощи? Потому что внешние запросы человечества не совпадают с его внутренними потребностями души. А где причина всех наших внутренних и внешних затруднений и неудач? В том, что человек живёт в лучшем случае в надуманной им самим, а чаще всего и нанизанной ему модели мира, где проблемы, по его мнению, решаются с помощью денег, экстрасенсов, телефонов доверия, горячих

линий взаимопомощи, где его выслушают, поддержат, а главное подскажут, как избавиться от проблем не в ущерб себе, интернет-игр, где можно смоделировать и обыграть любую жизненную ситуацию и т. д. Только вот в реальной жизни всё почему-то не так легко решается, как в интернет-игре или во время сеанса у экстрасенса. Современное состояние дисгармонии духовных и душевных сил человеческой личности приводит к различным психическим отклонениям и заболеваниям. Депрессии, стрессы, многообразные фобии, психозы, психосоматические заболевания — результат потери гармонии внутри человеческой личности. Ум, чувства и воля, не слитые в едином порыве к добру и Богу, часто противоречат друг другу и внешним установкам человека. А самое страшное во всём этом, на наш взгляд, то, что уже в школах учителям приходится вести учёт детей, склонных к суициду, и детей, которые способны спровоцировать на суицид другого ребёнка. Кого мы называем ребёнком? Маленького человечка с чистой открытой душой, не запачканной ожесточением, ненавистью, ложью, сребролюбием, человечка с добрым отзывчивым сердцем, умеющего радоваться каждому дню, доверчивого и отзывчивого, верующего в то, что есть зло, а есть добро, которое побеждает любое зло.

А как же христианская заповедь «не убий»? Ведь все мы с гордостью считаем себя христианами. Каким христианским ценностям может научить родитель, если он даже понятия о них не имеет? «А зачем, — говорят нам, — сейчас время не то. Надо думать, где и как денег больше заработать, как в жизни лучше устроиться. А уступать место в автобусе бабушкам — так они и так ничего не делают». Живя по законам современности, человек преступает элементарные законы нравственности, попирая тем самым и забывая общепринятые и веками утвердившиеся христианские ценности.

Что же это за христианские ценности? Любовь, целомудрие, терпение, смирение, милосердие, почтение к старшим, незлобие, неосуждение, послушание, самоотречение.

Давайте посмотрим, какое место христианские ценности занимают в жизни современного человека.

Терпение. Смирение. Милосердие. Почтение к родителям. В чём причина отсутствия у нас терпения, смирения, милосердия, почтения к родителям? В том, что мы своеобразно и своевольно живём, не ставим для себя ни меры, ни цели, оттого-то живём долго, а жизнь проходит без удовольствия и наслаждений. Человек вольно живёт в семье, любит лишь себя самого — оттого-то он не ощущает семейной радости, не почитает родителей, смеётся над нищими и убогими, брезгливо относится к старшим, а потому не ощущает в себе самом чувств великодушия, преданности, любви. И в результате привыкая, он порождает равнодушие и насилие. А потом еще и осмеливается задавать вопрос: отчего это я такой несчастный?

Любовь. На этой ценности мы остановимся более подробно. Во что сегодня современный человек превратил любовь — высшую из всех христианских ценностей? В похоть, плотские утехы. Не имея в себе воздержания и тем самым потакавая своим похотливыми желаниями, человек, оправдывая себя, смеётся над целомудрием и чистотой, стараясь очернить их в целом как элемент ненужный, а говоря современным языком, немодный.

Рассматривая эту ценность, на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет» нами было проведено исследование о готовности студенческой молодёжи к родительству. Было опрошено более 100 человек. Мы выяснили, что студенты не готовы быть родителями. Им не хватает теоретической базы, они не знают, как быть родителями, что нужно делать, чему нужно учить детей. А ведь это очень важно, именно эти дети — будущее нашей страны. Студенты не осведомлены должным образом, не осознают всю серьёзность будущего.

Углублённое изучение студентами теоретических положений учебных курсов «Педагогика», «Основы педагогики», «Теоретические основы социальной работы», практические занятия, отражающие тематику работы с семьёй, помогают решить вышеназванные проблемы. Готовность человека к любой деятельности можно выразить следующим образом: готовность — это желание + знание + умение. Поэтому в работе со студентами необходимо создать среду, организовать деятельность, которая позволит субъекту сформировать у себя родительские компетенции, а также научиться работать с родителями детей, так как многие студенты будут в будущем выполнять функции классного руководителя [1, с. 65].

В ходе теоретических занятий преподаватели стараются обратиться ко всем сторонам личности студента: интеллектуальной, эмоциональной, духовно-нравственной, волевой. Этому способствуют лекционные и практические занятия, диалогическое и полилогическое взаимодействие и общение, в котором обучающиеся лично заинтересованы, активны, инициативны.

На семинарских занятиях доминируют аспекты формирования ответственности у будущих родителей за благополучие семьи. Студенты обсуждают закономерности построения и развития семьи, пути ее создания, определение правил, традиций, норм поведения в семье, методы нахождения своей родословной, проблемы ценностных отношений в семье сегодня и завтра. Основными задачами таких отношений являются: обучение студентов пользоваться различными способами интегрирования информации на основе имеющихся знаний; формирование умения самостоятельно решать проблемы и брать на себя ответственность; моделировать необходимую индивидуальную и групповую работу.

Используются коммуникативные технологии, тренинги, практикумы, ролевые игры. Знакомят студентов также с методами наблюдения, анкетирования, с методикой и тематикой проведения индивидуальных консультаций с родителями, родительских собраний.

Цель таких занятий состоит в том, чтобы заложить основы понимания специфики семейных взаимоотношений, умения решать практические педагогические задачи, связанные с воспитанием детей в семьях с различными традициями, разрешать семейные конфликты. Занятия рассчитаны на определенный жизненный опыт

студентов, приобретенный ими в семье родителей или в процессе создания своей семьи. Полученные на занятиях знания помогают студентам найти ответы на те вопросы, которые появляются у молодых супругов, создавших семью во время обучения в университете.

На практических занятиях в первую очередь рассматриваются вопросы семьи на макроуровне, в контексте социальных институтов. Затем обсуждаются социально значимые проявления жизненного цикла, микроуровень межличностных взаимодействий внутри семьи с выделением аспектов родительства как особого феномена в структуре различных функций семьи.

Знания, приобретенные студентами в процессе обучения, позволяют им по-иному взглянуть на развитие своей родительской компетентности, что, надеемся, в будущем поможет им стать хорошими супругами и родителями, правильно реализовывать свои гендерные роли.

Список цитируемых источников

1. Чечет, В. В. Педагогика семейного воспитания : учеб. пособие / В. В. Чечет. — Минск : Пач. шк., 2007. — 184 с.

УДК 37.013.42

А. А. Селезнёв

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ВЗАИМОСВЯЗЬ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Воздействие музыки на человека известно с древних времен. Еще Аристотель утверждал: «Музыка способна оказывать известное воздействие на этическую сторону души, и раз музыка обладает такими свойствами, то, очевидно, она должна быть включена в число предметов воспитания молодежи» [1, с. 802]. Основы музыкальной терапии заключаются в воздействии музыки на развитие личности, психическую деятельность человека и межличностное общение [2]. В. А. Сухомлинский считал, что «музыка объединяет моральную, эмоциональную и эстетическую сферы человека. Музыка — могучий источник мысли. Без музыкального воспитания невозможно полноценное умственное развитие. Как гимнастика выпрямляет тело, так музыка выпрямляет душу человека» [1, с. 805]. Музыка выступает в качестве педагогического и психотерапевтического средства, способного защитить от «расщепления» духа, души и тела, которое угрожает человеку настоящего в результате как внешних, так и идущих изнутри разрушительных процессов. Греческое слово *scizein* означает «расщеплять» и является корнем слова *schizoid* — «расщепленный изнутри». В данном случае «расщепленная изнутри» личность современного человека представляется нам оттого, что большинство современных социальных теорий примкнуло к психологическим концепциям западного общества, характеризующего и даже формирующего человека как «шизоидно-нарциссическое», духовно расщепленное существо, которое «запирается» в инфантильной отрешенности от любых явлений окружающего мира, избегая эмоциональных, социальных и моральных связей с остальными людьми.

Сегодня в молодежной среде наблюдаются тенденция к преобладанию агрессивных поведенческих стандартов, инфантилизм, ориентирование на материальные ценности и незамедлительное удовлетворение социальных запросов, утрата нравственных норм и ценностей. Одним из факторов развития данной ситуации являются пропаганда в современном музыкальном творчестве отдельными исполнителями алкоголизма, наркомании, курения, беспорядочных половых связей, использование нецензурной лексики в текстах песен и демонстрация других форм девиантного поведения («творчество» группировки «Ленинград», «ХЗ» и подобных им групп). Так, в одном из интервью С. Шнуров (лидер группы «Ленинград») высказал свое отношение к себе и тем, кто его слушает: «Мы все дебилы, и я тоже. Я — певец эсхатологического восторга» [3]. «То разденется догола, то наблюдает в углу сцены, может и пос...ть на первый ряд», — говорит о нем певец и композитор Ю. Лоза [3]. А музыкальный критик С. Соседов и вовсе назвал «творчество» Шнурова «художественным испражнением»: «То, что делает Шнур, это результат неправильно понятой в России свободы. Ведь эта свобода обернулась у нас вседозволенностью, это свобода рабов, а не ответственность за сказанное слово и поступок» [3]. Музыковед и композитор В. Раннев говорит: «Шнур не выражает время, а подкладывается под него в правильной позе и извлекает из этого прибыль» [3]. Но, несмотря на всю эту «помоечную» эстетику, Шнур — уже много лет один из самых популярных артистов в России и самый дорогостоящий: по данным «Форбс», его состояние оценивается в 14 миллионов долларов.

Учащаяся молодежь при прослушивании песен подобных групп, просмотре соответствующих клипов способна на основе реакции имитации и подражания копировать, усваивать различные формы девиантного по-

ведения, что находит отражение в нарушении психологического здоровья личности молодого человека. Научное объяснение данному феномену можно попытаться представить на основе синтеза данных разных наук — нейрофизиологии, нейропсихологии восприятия, биохимии, психотерапии, клинической психологии, педагогической психологии здоровья. Процесс усвоения молодежью нравственных норм и ценностей обусловлен также степенью причастности данной категории лиц к музыкальной культуре общества. Он происходит под влиянием как объективной действительности, окружающей макро- и микросреды, так и воспитания, поэтому проблема взаимосвязи развития музыкальной культуры и психологического здоровья нового поколения приобретает особую актуальность. Реальный процесс развития музыкальной культуры человека происходит на уровне музыкального обучения и воспитания. Развитие музыкальной культуры учащейся молодежи требует активного участия специалистов системы образования.

В XX в. с развитием научно-технического прогресса усилился интерес к изучению влияния музыки на психофизическое состояние человека. Установлена «взаимосвязь, даже зависимость, форм жизни и звукового воздействия» [2, с. 37]. Эрготропная и трофотропная музыка воздействует на организм человека аналогично симпатической и парасимпатической частям вегетативной нервной системы. Эрготропная музыка, в которой преобладающим является пунктирный ритм, штрих стаккато, т. е. «отрывисто»; идет постепенное ускорение, основной лад — мажорный, имеют место диссонансы, наиболее распространенным динамическим оттенком является форте, — приводит преимущественно к повышению сердечно-сосудистого давления, учащению пульса и дыхания, ритмическому сокращению мускулатуры (это можно наблюдать у так называемых «танцоров диско»), расширению зрачков, повышению чувствительности кожных покровов (Г. Г. Декер-Фойт). Если эрготропное звучание может привести к возбуждению, напряжению, часто — к перенапряжению, то второй звуко-ряд — трофотропная музыка — может стать причиной расслабленности и раскованности. В трофотропной музыке ритмы менее подчеркнуты, преобладает минорный лад, много консонансов, громкость невысока, преобладает легато (плавный переход одного звука в другой, связное исполнение звуков), нежность, напевность мелодии, гармоничность. Самым лучшим примером музыки, обладающей большинством трофотропных особенностей, может считаться любая колыбельная. Воздействие трофотропной музыки на организм человека, соответственно, иное, отличное от эрготропной.

В то же время, позитивность или негативность реакции, эмоциональный отклик на содержание музыки, звучит ли музыка весело или печально, тяжело или легко становится от нее на душе — это может определить только слушатель. Данное наблюдение подчеркивает взаимосвязь психофизического состояния человека и звукового воздействия на него по данным нейрофизиологии и нейропсихологии восприятия.

Концепция нормы в психотерапии — это представления о здоровой личности, психологическая концепция здоровья, которая определяет основные детерминанты развития и функционирования личности человека [4; 5]. Говоря о психотерапии, специалисты чаще всего обращаются к психотерапии невротических расстройств, потому что наиболее существенным показанием к психотерапии является психогенный характер нарушений. Здоровая личность характеризуется адаптивным поведением. Невроз или личностные нарушения участников группы «Ленинград», некоторых «звезд» шоу-бизнеса (например, Ф. Киркорова и Н. Баскова в клипе «Ибика») — это результат инфантилизма, неадаптивного поведения, сформировавшегося на основе неправильного научения; низкого уровня социального интеллекта; недостаточной информационной и оценочной когнитивной активности личности; негативной самоактуализации, неадекватной, завышенной самооценки, чувства превосходства над другими людьми, стремления к наживе любой ценой, в том числе ценой приобретения статуса моральных уродов, фриков, отказывающихся от социальных стереотипов; конфликта между бессознательным и сознанием, наличия истерических черт, демонстративных особенностей личности, характера и т. п.

Нарушение поведения зрителей на подобных концертах, в свою очередь, является также результатом социального научения, когда человек обучается новому поведению не только на основании собственного, прямого опыта (как при классическом и оперантном обусловливании), но и на основании опыта других, на основании наблюдения за другими людьми, т. е. за счет процессов моделирования. Научение по моделям определяет научение посредством наблюдения и имитации социальных моделей поведения. Еще Аристотель утверждал, что «природа дала человеку в руки оружие — интеллектуальную моральную силу, но он может пользоваться этим оружием и в обратную сторону, поэтому человек без нравственных устоев оказывается существом и самым нечестивым и диким, низменным в своих половых и вкусовых инстинктах» [6, с. 95].

К сожалению, игнорирование изучения негативной самоактуализации личности, отсутствие в программах профессиональной подготовки специалистов системы образования курсов по изучению психологического здоровья и его нарушений препятствуют осознанию сложности организации души человека, его духовно-душевных процессов. Красивая сказка о самоактуализации как стремлении человека к наиболее полному выявлению и раскрытию своего личностного потенциала, позитивных проявлений, прекрасных порывов души человека должна быть дополнена перечнем отрицательных «персонажей» личности, в том числе негативной самоактуализацией личности [5].

Неверной трактовкой характеристик самоактуализирующейся личности является и выражение А. Маслоу: «Самоактуализирующие люди — это, прежде всего, хорошие животные, радующиеся жизни без сожаления или стыда. У них неизменно хороший аппетит, здоровый сон, приносящая радость и удовлетворение сексуальная жизнь и они не испытывают чувства стыда за проявление физиологических влечений» [7, с. 192]. Или один из создателей гуманистического направления в психологии, определяя сущность самоактуали-

зирующегося человека, руководствовался народным юмором: «Очень трудно оставаться человеком, находясь среди людей». Идеи гуманизма ясно отражены в высказывании Р. Тагора: «Человек хуже животного, когда становится животным» [6, с. 1119]. Популярная в середине XX в. тема самоактуализации в контексте гуманистической психологии и определяемая ею идеология уместны не во всякой культуре, учитывая то, что самосознание и самовыражение у разных людей могут иметь разные проявления [8]. Кроме того, согласно идеологии А. Маслоу, самоактуализация понимается преимущественно как личностный рост «изнутри» без учета определяющей роли социальных и исторических факторов развития и может быть достигнута не ранее зрелого возраста, когда удовлетворены все базовые и метапотребности. Важно, чтобы стремление к самоактуализации не привело к отчуждению человека от общества и общественных интересов, к развитию эгоцентризма, лишая тем самым его возможности самоактуализироваться. Известно, что в годы войны в блокадном Ленинграде наиболее жизнестойкими среди блокадников оказались именно те люди, кто заботился о других. Сама по себе забота о другом человеке каким-то неизвестным нам образом «вливают» в человека дополнительные силы и энергию. Таким образом, утверждение А. Маслоу о необходимости первоочередного удовлетворения базовых потребностей для достижения самоактуализации человека, как и все его модные среди представителей шоу-бизнеса теоретические рассуждения, касающиеся «пирамиды потребностей» человека, не убедительны.

Механизм самоактуализации недостаточно изучен, требует отдельного исследования. Проявления самоактуализации в человеке связаны с фундаментальными биологическими процессами. Для понимания механизма самоактуализации, ее биологической функции необходимо выйти за пределы интеллектуального гетто отдельного направления науки, объединить усилия психологии, биохимии, биологии, антропологии. Например, с точки зрения эволюционной психологии, самоактуализация — это проявление потребности в самовыражении, оценке, репродуктивной стратегии всего живого, стремление к воспроизведению как смысл жизни, потребность в воспитании себе подобных, это то, что объединяет весь животный мир [9]. Отношение людей к сексу, семье, семейным ценностям выступает одной из причин, по которой человек ходит в церковь, т. е. религиозность и проявления репродуктивной функции человека взаимосвязаны, также неотделимы от биологического начала человека. Самоактуализация, репродуктивная функция, забота о воспитании детей, эгоцентризм и забота об окружающих взаимосвязаны и недостаточно изучены, требуют комплексного подхода к изучению. Нам надо пересмотреть восприятие самих себя как совершенных существ, стоящих вне природы. Конечно, проявления самоактуализации культурно обусловлены, поэтому также не стоит удивляться проявлениям эгоцентризма, эгоистичным наклонностям людей, различного рода девиациям, так как все это свойственно и природе человека.

Психотерапия в подобных случаях носит комплексный характер с учетом основных ее направлений: психодинамического, поведенческого и гуманистического. Энергия инстинктов жизни (Эрос: голод, жажда, секс) и инстинктов смерти (Танатос: агрессия, садизм, мазохизм, ненависть, суициды) в условиях, когда воспитание человека ушло на второй план, ослабления моральных норм и правил выплескивается наружу, обнажая животную природу человека, не удовлетворенного культурой. Ранее подавленные культурой сексуальные и агрессивные побуждения «захватывают» сознание человека, вводя его в состояние помраченного сознания. Наши реакции на музыку возникают благодаря вегетативной нервной системе, которая контролирует функции внутренних органов, желез, сосудов. Вышеупомянутые физиологические реакции на музыку (повышенное артериальное давление, учащение дыхания, пульса, выброс в кровь биологически активных соединений) в совокупности создают состояние, сходное с наркотическим опьянением в результате употребления сильнодействующих наркотиков.

Холистический подход в психологии, медицине и клинической психологии означает, что каждое заболевание рассматривается как сумма органических и психоэмоциональных компонентов и может лечиться комплексно. Психологический механизм музыкотерапии представляет собой связь ассоциаций (А), воспоминаний с ситуациями (С), связанными с воспоминаниями о времени и месте переживаний, личностями (Л), что сопровождается мыслями, сопряженными с эмоциями (Э). С помощью музыкальной терапии становится возможным моделирование эмоций: повышение настроения, уменьшение чувства тревожности, формирование чувства умиротворения, счастья, создание удовлетворительного эмоционального фона; развитие навыков межличностного общения (коммуникативных функций и способностей), регулирующее влияние на психовегетативные процессы, повышение эстетических потребностей. В качестве механизмов лечебного действия музыкотерапии указывают: «катарсис, эмоциональную разрядку, регулирование эмоционального состояния, облегчение осознания собственных переживаний, конфронтацию с жизненными проблемами, повышение социальной активности, приобретение новых средств эмоциональной экспрессии, облегчение формирования новых отношений и установок» [10, с. 364]. Через переживание музыки, отношение к ней каждый человек раскрывает свою природную сущность, свое состояние души, с одной стороны, и ищет решение своих проблем — с другой. «Опасной музыка сама по себе не бывает, такой ее делают люди» [2, с. 38]. Очевидно, шоу-бизнес сегодня спонсирует эпидемическое распространение психических нарушений среди молодых слушателей, в том числе нарушений мышления по продуктивности (например, рэп-баттл — состязание, суть которого заключается в унижении оппонента при помощи специального рифмосложения).

Музыкальное образование — процесс приобщения личности к музыкальной культуре общества; цель музыкального воспитания — передача опыта музыкальной деятельности новому поколению. Музыкальное воспитание предполагает целенаправленное педагогическое воздействие на индивида и рассматривается как средство

общего гармоничного развития личности, формирования нравственно-эстетических чувств, идеалов, музыкального вкуса и потребностей; является областью эстетического воспитания.

Музыкальная культура — сложное интегративное образование, включающее в себя знания музыкально-теоретического и эстетического характера, умение ориентироваться в различных музыкальных жанрах, стилях и направлениях, высокий музыкальный вкус, способность эмоционально откликаться на содержание тех или иных музыкальных произведений, а также творческо-исполнительские навыки: пение, игра на музыкальных инструментах и т. п. Музыкальная культура определенной социальной возрастной группы включает в себя набор музыкальных ценностей, которым следуют представители определенного возрастного слоя.

Среди основных компонентов музыкальной культуры учащейся молодежи можно выделить музыкальный опыт учащихся, музыкальную грамотность, музыкально-творческое развитие личности и деятельности учащихся. Опыт проведения дискуссионной шоу-программы Института позитивного поведения «Музыкальный салон» свидетельствует о крайне низком уровне музыкальной грамотности у большинства юношей и девушек, особенно в отношении народной, духовной, классической, латиноамериканской музыки, блюза, джаза, кантри, романса, авторской песни [11]. Отсутствие опыта «общения» с богатым музыкальным наследием, отсутствие музыкального образования у большинства современных школьников — это «почва», на которой сегодня буйно расцветает китч, массовая музыкальная халтура, рассчитанная на невзыскательный вкус и моду.

Музыкальное творчество является одним из факторов социализации, развития психологического здоровья личности. В связи с этим стратегия социально-педагогической деятельности должна включать в себя развитие музыкальной культуры учащейся молодежи на основе различных социально-психологических установок:

- *общественных*, формирующих современные взгляды на музыкальную культуру, жизненные идеалы и ценности;

- *антегестационных* (лат. ante перед, gestation беременность), определяющих когнитивные, эмоциональные и поведенческие составляющие установки будущих родителей, позволяющие им создавать желаемый миссобраз будущего ребенка, формировать его музыкальный вкус, способности [12; 13];

- *перинатальных* (греко-лат. peri около, natalis относящееся к родам), определяющих психологический компонент гестационной доминанты женщины, формирование материнской и отцовской сфер настоящих и будущих родителей. Психофизиологические процессы, происходящие от момента зачатия до рождения, во время рождения и сразу после него во многом определяют формирование психологического здоровья будущего взрослого человека. Именно на перинатальном уровне происходит формирование предшествующих (независимых) психологических факторов здоровья будущей личности, которые являются отражением материнской и отцовской заботы, семейных отношений и переживаний. Ребенок еще в антенатальном периоде способен воспринимать музыку, которую слушает его мать. В это время ему прививается любовь к определенным стилям музыки [13];

- *жизетических* (хилотропных, греч. hyle материя, trepein движущийся в определенном направлении), отражающих жизненный опыт, ценности, установки каждого индивидуума;

- *рефлексивно-деятельностных* (результат образования) [14].

В своей профессиональной деятельности специалисты системы образования должны предпринимать меры для развития музыкальной культуры учащейся молодежи в целях профилактики девиантного поведения, нарушений личностного характера. Основные функции музыкальной культуры как социально-психолого-педагогического средства, которое проявляет себя через формирующийся новый тип строения личности и, соответственно, ее деятельности, следующие:

- *познавательная* (познание природы, психики человека и общества в целом, рационально-теоретическое постижение мира, установление определенных закономерностей и т. д.);

- *мировоззренческая, нормативно-аксиологическая* (осмысление идеалов, ценностных норм, а также образа человека в научной картине мира, определение основных характеристик общей культуры и психологического здоровья личности, сознательное проектирование человеком своего жизненного пути). Также эта функция подразумевает исследование отношения человека к миру, разработку мировоззренческих универсалий и соответствующих ценностных ориентаций;

- *конструктивно-интегративная* (заключается в переосмыслении существующих научных концепций и социальных представлений о взаимосвязи музыкальной культуры и здоровья, в объяснении культурно-исторической обусловленности бытующих стереотипов, исходных постулатов о психологическом благополучии личности). Выделяет взаимосвязь компонентов музыкальной культуры и психологического здоровья личности как предмет научного познания для теоретической и практической разработки психологической концепции здоровья человека;

- *образовательная* (фактор развития людей, их обучения и воспитания, активизация процессов самосовершенствования, саморазвития, самореализации, сохранение и передача следующим поколениям музыкальных знаний и умений). Достижения науки существенно влияют на учебно-воспитательный процесс, содержание программ образования, технологии, методы и форму обучения;

- *инновационно-производительная* (внедрение инноваций, музыкотерапии, новых форм организаций процессов в производственные отрасли. В связи с этим музыкальная культура превращается в производительную силу, работающую на благо общества;

– *социальная* (проявляется в ситуациях, когда данные психологической науки используются в разработках программ социального и экономического развития. Поскольку такие планы и программы имеют комплексный характер, то их разработка предполагает тесное взаимодействие различных отраслей естественных, общественных и технических наук);

– *психопрофилактическая* (обеспечение социальной адаптации, эффективности процессов саморегуляции, самоорганизации, самоконтроля);

– *психотерапевтическая* (самореализация личностного потенциала, обеспечение полноценной духовной и душевной жизни).

В данном перечне можно выделить функции, обеспечивающие развитие личности, способствующие ее позитивной самоактуализации — основы психологического здоровья личности и самореализации. Таким образом, взаимосвязь развития музыкальной культуры и психологического здоровья учащейся молодежи является не только актуальной социально-педагогической проблемой, но и актуальной проблемой развития самой социальной педагогики.

Список цитируемых источников

1. Жемчужины мысли / сост. А. А. Ждан. — Минск : Соврем. шк., 2010. — 864 с.
2. Декер-Фойгт, Г. Г. Введение в музыкотерапию / Г. Г. Декер-Фойгт. — СПб. : Питер, 2003. — 208 с.
3. Хакимова-Гатцемайер, М. Певец конца света / М. Хакимова-Гатцемайер // Моя семья. — 2018. — № 39. — С. 12.
4. Селезнёв, А. А. Психологическая культура здоровьесберегающих педагогических технологий : монография / А. А. Селезнёв. — Минск : Колорград, 2015. — 359 с.
5. Селезнёв, А. А. Педагогическая психология здоровья: теория и практика психотерапии, ориентированной на духовное здоровье человека / А. А. Селезнёв. — Минск : Колорград, 2017. — 160 с.
6. Большая книга афоризмов / сост.: А. П. Кондрашов, И. И. Комарова. — М. : РИПОЛ классик, 2007. — 1216 с.
7. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. — СПб. : Питер, 2008. — 352 с.
8. Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. — СПб. : Питер, 2003. — 718 с.
9. Дуглас, К. Секс, убийство и смысл жизни / К. Дуглас. — СПб. : Питер, 2012. — 224 с.
10. Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б. Д. Карвасарского. — СПб. : Питер, 2006. — 944 с.
11. Селезнёв, А. А. Психология здоровья : учеб.-метод. пособие / А. А. Селезнёв. — Барановичи : БарГУ, 2006. — 132 с.
12. Бертин, А. Воспитание в утробе матери, или рассказ об упущенных возможностях / А. Бертин. — СПб. : Жизнь, 1992. — 32 с.
13. Добряков, И. В. Перинатальная психология / И. В. Добряков. — СПб. : Питер, 2010. — 272 с.
14. Селезнёв, А. А. Нейропсихология : учеб.-метод. пособие для управляемой самост. работы / А. А. Селезнёв. — Барановичи : РИО БарГУ, 2009. — 80 с.

УДК [27+008](082)

Е. В. Серак

Учреждение образования «Белорусский государственный медицинский университет», Минск

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Ценности родились в истории человеческого рода как некие духовные опоры, помогающие индивиду устоять перед лицом рока, жизненных испытаний. «Ценности придают смысл человеческой жизни, являясь реальным ориентиром поведения, формирующим жизненные и практические установки людей» [1, с. 53]. В свою очередь ценность — положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, класса, группы, общества в целом, определяемая не их свойствами, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений; критерий и способы оценки этой значимости, выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях [2, с. 401]. Христианство исходит из понимания ценности как абсолютного блага, имеющего значимость в любом отношении и для любого субъекта. Представляя медицину как разновидность социальной деятельности, которая реализуется во взаимоотношениях врача и пациента, необходимо определить особенности ее аксиологических составляющих — ценностей деятельности врача и ценностей пациента (отношение к болезни).

Христианство позиционирует себя на территории современной Беларуси с X в., с того времени оно вошло в жизнь социума в качестве одного из значимых социальных институтов (институт религии), оказывая непосредственное влияние на жизнь общества. «Выражение “христианские ценности” возникло в XX столетии, когда в западной философии сформировалась теория ценностей, получившая название аксиология (греч. *axia* — ценность и *logos* — учение, слово)» [3, с. 26]. Христианские ценности дают современной молодежи установки на мир, толерантность, уважение чести и достоинства каждого человека, что является актуальным

в эпоху глобализации. Святые отцы христианской церкви учили, что добро нужно творить не только единоверцам, но и всем людям, нуждающимся в помощи. Тех, кто трудился «во славу Божию», всегда отличала «деятельная вера» и такие качества, как милосердие и неравнодушие [4].

В профессиональную матрицу медицинского образования незримо вплетаются христианские традиции, которые являются важной частью медицинской культуры. Новые реалии медицинской науки и практики XXI в. — трансплантология, медицинская генетика, искусственное оплодотворение и прерывание беременности, эвтазия, — выходя на новые уровни влияния и управления человеческой жизнью, сталкиваются и вступают в противоречие с традиционными нравственно-мировоззренческими принципами [5]. В этих условиях вопрос о морально-этическом самосознании студента-медика приобретает особую остроту. Так, современной формой профессиональной этики врача является биомедицинская этика, своего рода форма защиты биологической жизни человека. В основе современной биоэтики лежит нравственное богословие и христианская этика — две системы защиты личности от уничтожения.

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», документе, принятом Архиерейским Юбилейным собором РПЦ 2000 г., разделы «Здоровье личности и народа» и «Проблемы биоэтики» формируют позицию Церкви в отношении основных этических проблем современной медицины и медицинского образования [6]. В документе, в частности, подчеркивается важность ознакомления преподавателей и студентов медицинских учреждений образования с основами православного вероучения и православно ориентированной биомедицинской этики. Акцентируется внимание на важности установления правильных взаимоотношений между врачом и пациентом, которые должны строиться на уважении целостности, свободного выбора и достоинства личности.

Программа сотрудничества между Министерством здравоохранения Республики Беларусь и Белорусской православной церковью Московского патриархата предусматривает соглашение о взаимодействии достигнуто, исходя из понимания взаимосвязи духовного и физического здоровья белорусского народа, необходимости целенаправленной профилактической работы по воспитанию у населения личной ответственности за собственное здоровье. Основной целью программы является единство действий Министерства здравоохранения Республики Беларусь и Белорусской православной церкви в области охраны здоровья населения Республики Беларусь. В документе разработаны основные направления сотрудничества: разработка системы мероприятий для предотвращения приобщения и злоупотребления алкоголем, курения и наркомании; взаимодействие в сфере благотворительности и милосердия; организация на основе православной традиции семинаров, курсов, учебных программ в учреждениях высшего и среднего специального медицинского образования [6].

В рамках программы сотрудничества на базе учреждения образования «Белорусский государственный медицинский университет» проводятся научно-практические конференции, одна из которых была посвящена вопросам нравственной и этической оценки применения новейших биомедицинских технологий «Биоэтика: теория, практика, перспективы», другая — проблемам ВИЧ/СПИДа, единства физического и духовного здоровья, укрепления и сохранения семьи «СПИД: практика информирования. Формирование положительных нравственных ценностей у молодежи». Новой страницей в реализации совместных проектов стала Республиканская научно-практическая конференция студентов и молодых ученых «Медицина и христианство».

Очевидно, что работа с молодёжью — одно из приоритетных направлений церковной миссии в современном мире. Каждый член Церкви — от мирянина до Патриарха — призван заботиться о нравственном здоровье подрастающего поколения, о воспитании молодёжи в верности духовным традициям белорусского народа. Сегодня высшее медицинское образование открыто для христианского богословского диалога в самых разных формах и проявлениях внеаудиторных видов просветительской деятельности. Так, в стенах БГМУ состоялась встреча наместника монастыря Симонопетра на Святой Горе Афон иеромонаха Ефрема (Керестетзиса) со студентами БГМУ. Во встрече принимал также участие епископ Борисовский и Марьиногорский Вениамин. В духовной беседе иеромонах Ефрем обратил особое внимание на физическую и душевную боль. Священнослужитель отметил, что, когда человек испытывает боль, он становится более внимательным, чутким, у него проявляется большая способность сочувствовать и сопереживать окружающим. Человек способен лучше познать самого себя, ему предоставляется возможность возрасти духовно. Отец Ефрем говорил о людях, которые, пройдя через испытания, обрели способность утешать и поддерживать страждущих. Иеромонах Ефрем сказал, что важно искреннее желание человека в созидании добродетели, внутреннего самосовершенствования и решимости следовать этому пути, несмотря на различные обстоятельства и преграды. Особую ответственность на человека налагает служение ближнему, поэтому крайне важно будущим врачам быть внимательными и максимально использовать все знания во благо человека.

Идея молодежных духовных встреч реализована непосредственно студентами учреждения образования «Белорусский государственный медицинский университет» и учреждения образования «Белорусская государственная академия искусств». Они подготовили духовно-просветительскую музыкальную программу, которая была посвящена выдающейся личности в православной культуре Беларуси XX — начала XXI в. митрополиту, врачу, философу, проповеднику Антонию Сурожскому (Андрей Борисович Блум, 1914—2003). В своем служении он утверждал, что отношение врача к больному не может быть просто «научным», что это отношение всегда включает в себя сострадание, уважение к человеку, готовность облегчить боль, продлить жизнь. Таким образом, совокупная задача врачевания «оберегать жизнь». Основываясь на Святом Писании (Книга Сираха), он утверждал, что «Бог создал и лекарства, и врача, и порой в его руке исцеление наше» [7, с. 7]. Несмотря на про-

творение двух нравственных «сверхзадач» врачевания — спасение жизни и готовность дать человеку умереть, — врач должен быть готов к тому, что изменение исходных посылок, отрыв этих задач от христианского контекста могут привести к потере достоинства, свободы и милосердия в делах медицины, которая традиционно из века в век вместе с религией отсчитывает «пульс» жизни и смерти [7, с. 2].

10 февраля 2018 г. в БГМУ состоялась встреча митрополита Минского и Заславского Павла, Патриаршего Экзарха всея Беларуси с учащейся молодежью. Встреча была организована в рамках Слета молодежи Белорусской православной церкви. Участие в ней приняли председатель Синодального отдела по делам молодежи Русской православной церкви епископ Люберецкий Серафим, председатель Синодального отдела по делам молодежи Белорусской православной церкви протоиерей Иоанн Задорожин. Митрополит Минский и Заславский Павел обратился к молодежи с архипастырским словом, в котором, в частности, напомнил слова апостола Павла: «Всё мне позволительно, но не всё полезно; всё мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6: 12). По мысли Патриаршего Экзарха, свобода, дарованная человеку Богом, не должна перерасти во вседозволенность. Каждый из нас призван избегать зависимости от греха и стремиться жить не для самого себя, но для других, потому что через служение ближним мы служим Богу. Владыка Экзарх пожелал молодым людям проводить меньше времени в виртуальном мире интернет-пространства и стараться уделять больше внимания непосредственному живому общению с окружающими. «Наше общение с Богом начинается с нашего общения друг с другом», — сказал митрополит Павел.

Ежегодно доцент кафедры философско-христианской антропологии «Института теологии имени Мефодия и Кирилла» Белорусского государственного университета, кандидат богословия, настоятель храма Преображения Господня протоиерей Святослав Левицкий проводит беседы с первокурсниками-медиками в тематическом диапазоне «Духовный мир человека». Отец Святослав подчеркивает, что духовная жизнь человека невозможна без переживаний: радости, оптимизма или уныния, веры или разочарования. Человеку свойственно стремление к самопознанию и самосовершенствованию. Главным в духовной культуре человека является активное, творческое отношение к жизни, к другим людям и к самому себе. Признаками духовности человека и врача являются готовность к самоотдаче и саморазвитию, а стремление к знаниям — потребностью, направленной на благо окружающих и выбранной профессии. Отец Святослав отметил, что образование, работа и семья — это объединяющие ценности в жизни человека. А сочетание духовности и веры является единственным путем достижения счастья и внутренней гармонии. Вопрос о духовности врача вызвал неподдельный интерес у аудитории. Отец Святослав отметил, что определяющими качествами врача являются сострадание к человеку и самопожертвование. В христианском понимании методы, которыми должен руководствоваться врач и которые издавна применяются в медицине, это, прежде всего: «Служение врача, есть служение любви и сострадания; он призван любовно обходиться с больными. Если этого нет, то нет главного двигателя, нет “души” и “сердца”. Лечение, целение, есть совместное дело врача и самого пациента...» [8, с. 184]. А создать это возможно только при взаимной симпатии. Легко заметить, что как раз этого нет в той модели, которая господствует в современном мире.

Следующий принцип врача по отношению к больному — «обратиться к его внутреннему, сокровенному, “самоврачу”, разбудить его, войти с ним в творческий контакт, закрепить эту связь и помочь ему стать активным, потому что в конечном счете всякое лечение есть самолечение человека и всякое здоровье есть самостоятельное равновесие, поддерживаемое всем организмом в его совокупность». Отсюда ясно, что каждое лечение есть совершенно индивидуальный процесс, врачи призваны увидеть каждого пациента в его индивидуальности и его своеобразии. Это очень важный принцип, известный эскулапам Греции, Рима, заключающийся в выражении «Лечи не болезнь, а больного».

Еще одно «кredo» врача — «Горе тому из нас, кто упустит в лечении духовную проблематику своего пациента и не сумеет считаться с нею. Врач и пациент суть духовного существа, которые должны совместно направлять судьбу страдающего духовного человека. Нельзя лечить тело, не считаясь при этом с душой и духом» [8, с. 187]. Отец Святослав выразил надежду, что за студенческие годы пройдет профессиональное возмужание, укрепятся силы души и духа.

Каждая встреча приносит новые ощущения, впечатления, очередное желание что-то изменить в жизни других людей, порадовать их, оказать посильную помощь, проявить заботу, милосердие. Не исключением стала и встреча студентов БГМУ с протоиереем Андреем Логвиновым — священником храма Иоанна Богослова г. Костромы. Отец Андрей — член Союза писателей и Союза журналистов России, лауреат премий «Имперская культура» им. Н. А. Заболоцкого, журнала «Наш современник». Одним из главных приемов в стихах автора является соединение лирики и философии с молитвой и созерцанием глубины человеческой души.

В основе культуры и государственности белорусского общества заложены христианские ценности, которые являются ориентиром не только в жизни социума, но и отдельного человека. Сотрудничество светских образовательных учреждений с духовными представителями Церкви Беларуси дает возможность молодым людям приобщиться к историческим и духовным традициям народа, христианским ценностям, реализовать свой творческий потенциал. Христианская система ценностных ориентаций, представленная нормами и правилами медицинской деятельности, является важным звеном структуры личности студента-медика. Аксиологическая составляющая медицинской деятельности многогранна, культурно обусловлена. Появление концепции биоэтики как особого культурного комплекса позволяет переосмыслить частные медицинские ценности в контексте общечеловеческих и христианских ценностей. Биоэтика и христианская мораль создают условия для гуманизации медицины, которая переживает время смены нравственных принципов.

Список цитируемых источников

1. *Кравченко, А. И.* Культурология / А. И. Кравченко. — М. : Академ. проект, 2001. — 251 с.
2. Большой энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. — М. : Проект, 2000. — 454 с.
3. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, эзотеризм, политэкономика / под ред. С. Ю. Солодовникова. — Минск : МФЦП, 2002. — 626 с.
4. Митр. НИКОН. Христианские ценности как инструмент профилактики экстремизма и терроризма среди молодежи [Электронный ресурс] / Митр. НИКОН // Христианские ценности в культуре современной молодежи. — 2017. — Режим доступа: www.eparhia-ufa.ru. — Дата доступа: 24.01.2019.
5. *Седова, Н. Н.* Правовые основы биоэтики / Н. Н. Седова. — М. : Триумф, 2004. — 224 с.
6. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.mospat.ru/ru/documents/social-concepts. — Дата доступа: 08.02.2019.
7. *Силуянова, И. В.* Современная медицина и Православие / И. В. Силуянова. — М. : Изд-во Моск. Подворья Свято-Троиц. Сергиевой Лавры, 1998. — 204 с.
8. *Ильин, И. А.* Путь к очевидности / И. А. Ильин. — М. : Дарь, 2017. — 349 с.

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ОБЛАЧНЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ

Украинские и общемировые показатели уровня здоровья населения все чаще сегодня указывают на постоянный рост количества молодых людей, имеющих различные хронические заболевания и даже инвалидность. Вполне закономерно, что, учитывая состояние здоровья, такая молодежь, школьники, студенты еще больше нуждаются в получении качественного образования, знаний, формировании компетентностей, которые помогут им в будущем найти желаемую работу, получать достойную заработную плату и чувствовать себя важной частью общественной жизни страны. Однако реалии современного украинского образования, в частности высшего, свидетельствуют о недостаточной разработанности подходов и методов инклюзивного обучения, неподготовленности кадров, отсутствии необходимого научного, методического и технического обеспечения как правило, о неготовности большинства высших учебных заведений к организации инклюзии студентов с особыми потребностями в образовательный процесс. Вопросам инклюзивного обучения посвящены работы В. В. Засенка, Т. А. Евтухова, А. А. Колупаевой, А. А. Савченко, Н. Н. Семаго, А. Р. Ярской-Смирновой и других исследователей [1; 2]. Однако несмотря на актуальность проблемы, до сих пор открытым остается вопрос о подборе эффективных средств и технологий инклюзивного обучения.

В условиях широкого использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательном процессе различных уровней целесообразно обратить внимание на широкие возможности компьютерных технологий для организации инклюзивного обучения. Ведь таким образом можно обеспечить активную работу, организовать совместное взаимодействие всех субъектов обучения, а также дать возможность студентам решать учебные задачи дистанционно. Особенно такие преимущества использования ИКТ в инклюзивном образовании важны в процессе изучения курсов математики и физики в высшей школе, поскольку эти дисциплины характеризуются высоким уровнем сложности учебного материала, абстрактностью изложения, требуют значительного умственного напряжения при овладении теоретическими знаниями и практическими умениями, постоянного контроля за логикой изложения новых сведений, требующих высокой концентрации внимания, самоконтроля, самодисциплины, обмена мнениями и результатами работы с другими. Особенности использования ИКТ в процессе изучения физико-математических дисциплин раскрываются в работах В. Ю. Быкова, С. П. Величко, М. И. Жалдака, А. С. Мартынюка, С. А. Семерикова, А. В. Спиваковского, И. В. Сальник, Ю. В. Триуса и др. [3—5; 6; 7].

Как одно из средств поддержки инклюзивного обучения физико-математическим дисциплинам в высшей школе рассмотрим интернет-вычислительную среду (далее — ИВС) CoCalc (Collaborative Calculation in the Cloud).

Интернет-вычислительная среда CoCalc, до 20 мая 2017 г. известная под названием SageMathCloud, является частью проекта Sage и представляет собой облачную реализацию системы компьютерной математики (СКМ) Sage. Система Sage — это бесплатное и свободно распространяемое математическое программное обеспечение с открытым исходным кодом, которая объединяет около 100 различных программ, а также большое количество новых разработок, в общем образуя мощную платформу для математических исследований [8—10]. Система предоставляет уникальные возможности использования инструментов различных математических пакетов и средств программирования для решения широкого спектра задач. Sage включает как сложный многопользовательский графический веб-интерфейс, так и интерфейс командной строки, а также предусматривает работу с другими интерактивными средами разработки (IDE) языка Python.

Такой подход к программному обеспечению образует математическую систему, которая благодаря открытости кода предусматривает широкие возможности модификации, гибкость работы в компьютерной среде, быстро реагирует на изменения, оперативно приспосабливается к новым запросам и потребностям пользователей, является бесплатной для использования и объединяет сотни разработчиков по всему миру. Это позволяет программному продукту постоянно совершенствоваться, учитывая мнения, пожелания и даже собственные разработки пользователей. Намного качественнее и быстрее происходит отслеживание и исправление ошибок программы, добавление новых возможностей и функций.

■ Существенными преимуществами работы в ИВС CoCalc являются:

1) надежность данных. Все проекты и рабочие листы хранятся в аккаунте пользователя. Данные хранятся в облаке, т. е. на разных компьютерах по всему миру, поэтому вероятность потери этих данных намного ниже, чем в том случае, когда они хранятся только на компьютере пользователя;

2) доступность данных. Пользователь может получить доступ к своим данным в любое время и из любой точки мира, имея компьютер, подключенный к сети Интернет;

3) распределение нагрузки. Для эффективной обработки данных, если определенный сервер оказывается перегруженным, вычислительная задача пользователя автоматически направляется к другому серверу. Такой подход позволяет постоянно поддерживать высокую производительность и скорость работы ресурса;

4) простота использования. Работа с CoCalc не требует дополнительного программного или аппаратного обеспечения;

5) экономическая эффективность. Благодаря особенностям работы облачной среды обеспечивается эффективное использование серверного времени компьютеров по всему миру;

6) бесплатность. Использование ресурса CoCalc является бесплатным, только некоторые услуги, например, более качественный хостинг или увеличение квот для процессора и оперативной памяти, предоставляются платно. Эти услуги позволяют решать более сложные проблемы и выполнять большее количество вычислений одновременно;

7) сотрудничество пользователей. CoCalc имеет ряд инструментов для обеспечения эффективного взаимодействия пользователей ресурса. К этим средствам относится создание частных, публичных или доступных для просмотра проектов, а также использование чатов для общения;

8) создание точек изменения файлов. Если в файл вносятся какие-то изменения, происходит удаление данных, контрольные точки всегда позволяют вернуться к более ранним версиям и восстановить информацию [8; 10; 11].

Также стоит отметить, что CoCalc поддерживает работу с LaTeX, Python, R и др. Вся информация хранится в виде файлов.

Совместная работа над проектами в ИВС CoCalc организуется посредством создания курсов, а также благодаря использованию текстовых и видеочатов для общения. Кроме того, рабочие листы можно публиковать в сети Интернет.

Очень мощными возможностями обладает ИВС CoCalc как средство выполнения вычислений, проведения практических, лабораторных занятий, решения прикладных задач, создания проектов, исследовательской работы по решению конкретных проблем.

В ходе объяснения нового материала или закрепления навыков на практических или лабораторных занятиях целесообразно использование среды CoCalc как средства быстрой и эффективной иллюстрации результатов работы, анализа полученных данных, модификации начальных параметров задач и исследования влияния их изменения на конечные результаты. Процесс объяснения математических, физических закономерностей, иллюстрация решения задач становится более эффективной и лучше воспринимается студентами, если сопровождается использованием математических программных средств.

Среда CoCalc позволяет создавать практические задачи, сборники задач, лабораторные работы, которые сочетают в себе использование различных команд и функций Sage и Python. Такие работы особенно полезны, когда студенты уже овладели навыками решения задач вручную и поняли суть процесса решения. Тогда возникает потребность абстрагироваться от рутинной работы, громоздких вычислений, которые можно перевести на средства вычислительной техники, а внимание сосредоточить на исследовательской составляющей процесса. В этом случае с помощью CoCalc есть возможность решать задачи, связанные с оперированием большими числами, большим количеством входных данных или параметров, обеспечить высокую точность результатов. Кроме того, сразу же в рабочем окне документа CoCalc можно экспериментировать с параметрами задачи, условиями, изменять или добавлять что-то при необходимости, сразу же наблюдая, как это влияет на результаты в окне вывода. Это позволяет студентам гораздо глубже понять саму задачу, суть процесса ее решения, сосредоточиться на математическом или физическом смысле, а не на выполнении громоздких расчетов.

Отдельного внимания заслуживает то, что работа в CoCalc базируется на использовании языка программирования Python, и процесс решения задач представляет собой написание кода Python. Таким образом, студенты знакомятся с синтаксисом языка, командами, правилами их использования, приобретают и закрепляют навыки написания программ. Решение задач в CoCalc может включать написание отдельных программ, в целом позволяет получить ответ или предусматривать использование отдельных частей программного кода для решения той или иной промежуточной задачи. Задачи, реализуемые в CoCalc, углубляют умения и навыки студентов использовать средства программирования, что может быть полезным во многих направлениях их будущей профессиональной деятельности.

Стоит также отметить и преимущества среды CoCalc как средства интеграции знаний и умений студентов с разных дисциплин. Интегративная функция ИВС реализуется в результате возможности органичного сочетания при решении задач математических, физических, информатических, экономических, статистических и других понятий, правил, законов, закономерностей, а также благодаря использованию инструментов информационных технологий и математики в различных научных направлениях. Таким образом, обеспечивается: 1) углубление знаний; 2) расширение представлений о возможностях и методах различных наук; 3) формирование научного мировоззрения; 4) закрепление практических навыков; 5) развитие творческого мышления и креативности.

Для проведения практических и лабораторных работ чрезвычайно важным является обеспечение одновременного совместного взаимодействия во время занятия. Это может быть организовано в виде выполнения фронтальных задач, работы в малых группах или индивидуально. В любом случае ИВС CoCalc позволяет оперативно выполнять поставленные задачи, сотрудничать через Интернет, при этом одновременно участвуя в обсуждении и анализе задачи в аудитории, что позволяет значительно повысить эффективность совместной ра-

боты, использовать в учебном процессе поисковые и исследовательские методы, применять приемы брейнсторминга и т. п.

Рассмотрим пример решения задачи с использованием ИВС CoCalc.

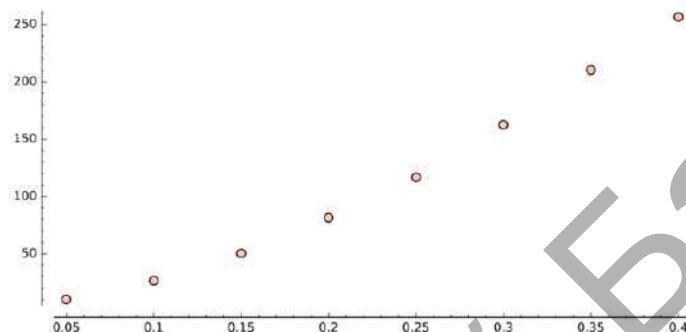
Задача. При использовании лампы накаливания были получены следующие данные:

I (A)	0,05	0,1	0,15	0,2	0,25	0,3	0,35	0,4
U (B)	10,2	26,5	50,4	81,5	116,8	162,7	210,3	256,7

Проанализировать зависимость напряжения и сопротивления лампы от силы тока.

Решение задачи. Построим график зависимости напряжения от силы тока, используя значения, приведенные в таблице. Сначала получим изображения точек:

```
napr=[(0.05, 10.2), (0.1, 26.5), (0.15, 50.4), (0.2, 81.5), (0.25, 116.8), (0.3, 162.7), (0.35, 210.3), (0.4, 256.7)]
scatter_plot(napr)
```


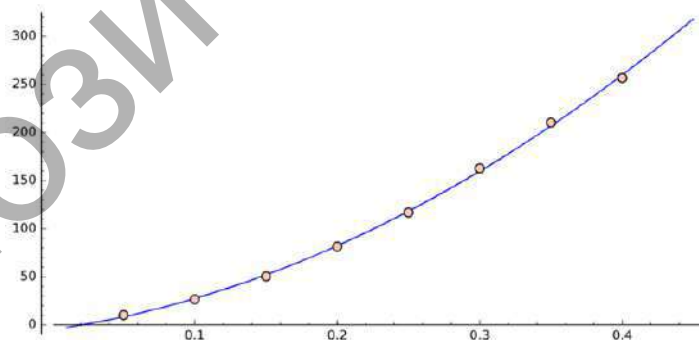
Воспользуемся квадратичной моделью, чтобы установить зависимость напряжения от силы тока:

```
var('a, b, c')
model(x)=a*x^2+b*x+c
find_fit(napr, model)
```

```
[a == 1129.2856612621547, b == 210.08336017231775, c == -4.8732171238149995]
```

Построим график:

```
u1(x)=1129.3*x^2+210*x-4.9
p1=scatter_plot(napr)+plot(u1, 0.01, 0.45)
show(p1)
```


Чтобы рассчитать сопротивление в соответствии с силой тока по приведенным данным, создадим программу:

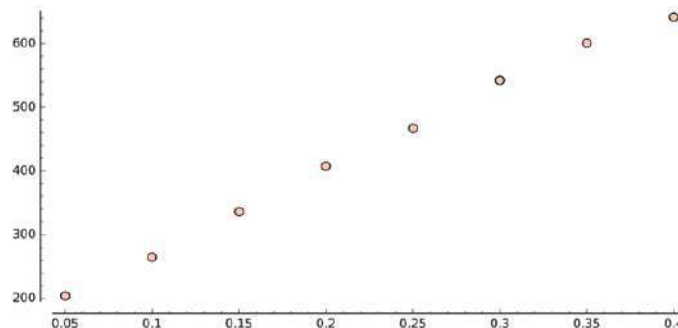
```
n=len(napr)
op=range(n) #значения опоры залежно від сили струму
for k in range (n):
    i=napr[k][0]
    r=napr[k][1]/i
    op[k]=(i, r)
print 'op=', op
В результате получим такую совокупность точек:
```

```

op = [(0.0500000000000000, 204.000000000000), (0.100000000000000, 265.000000000000),
(0.150000000000000, 336.000000000000), (0.200000000000000, 407.500000000000), (0.250000000000000,
467.200000000000), (0.300000000000000, 542.333333333333), (0.350000000000000, 600.857142857143),
(0.400000000000000, 641.750000000000)]

```

Построим полученные точки на графике:
`scatter_plot(op)`

Далее установим зависимость сопротивления лампы от силы тока, также воспользовавшись квадратичной моделью:

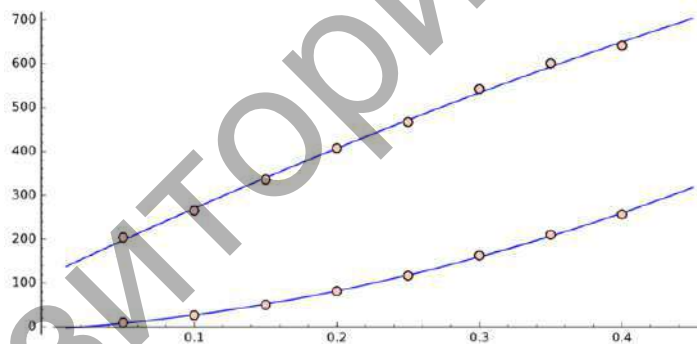
```
find_fit(op, model)
```

```
[a == -529.506843875815, b == 1529.2865831115553, c == 122.74663959989215]
```

```
r1(x)=-529.5*x^2+1529.3*x+122.7
```

```
p2=scatter_plot(op)+plot(-529.5*x^2+1529.3*x+122.7, 0.01, 0.45)
```

```
show(p1+p2)
```


Получили графики зависимостей напряжения от силы тока (нижняя кривая) и сопротивления лампы от силы тока (верхняя кривая). По результатам анализа можем убедиться, что вольтамперная характеристика лампы является нелинейной.

Использование ИВС CoCalc как средства поддержки инклюзивного обучения в высшем физико-математическом образовании предусматривает широкие возможности для организации дистанционного обучения и самостоятельной работы студентов с особыми потребностями. Облачная среда CoCalc дает возможность студенту самостоятельно освоить теоретические сведения по изучаемой теме, проверить и закрепить их в процессе решения задач, проводить исследования, готовить собственные проекты. При этом работа может проводиться как и в режиме выполнения заранее разработанных и предложенных преподавателем упражнений, так и для осуществления самостоятельной научно-поисковой деятельности по некоторой проблематике.

В процессе выполнения самостоятельной работы можно использовать приемы сочетания математических, информационных задач с физическими, химическими, биологическими, экономическими и др. При этом также формируются навыки программирования процессов решения задач и, как следствие, собственной деятельности в целом, развивается алгоритмическое мышление.

Важным преимуществом CoCalc также есть возможность во время индивидуальной, самостоятельной работы анализировать результаты решения задачи при различных параметрах, корректировать входные данные, сосредоточиться на сути проблемы, а не на громоздких вычислениях. Таким образом, достигается более глубокое понимание изучаемого понятия, проблемы или закономерности, повышается эффективность работы, обеспечивается дальнейшее развитие навыков и приемов организации самостоятельной познавательной деятельности.

Самостоятельная работа средствами CoCalc может быть организована в сотрудничестве с преподавателем или с другими студентами, например, при совместной работе над одним исследовательским проектом. При этом использование инструментов для организации совместной работы в ИВС CoCalc, таких как создание совместных групп или даже курсов, для работы над файлами проекта, текстовые и видеочаты, обеспечивающие быстрый обмен идеями, оперативное внесение корректив, рассмотрение советов и мнений коллег, что в целом позволяет достигать лучших результатов.

Интернет-вычислительную среду CoCalc можно использовать для организации дистанционного обучения как для студентов с особыми потребностями, которые не имеют возможности посещать аудиторные занятия, так и для тех, кто в силу удаленности места жительства или по другим причинам вынужден получать образование на расстоянии. Преподаватель создает курс и приобщает к нему студентов. Далее он имеет возможность добавлять к курсу информационные, учебные материалы, методические рекомендации, создавать страницы-примеры решения упражнений, интерактивные веб-страницы, сборники задач и т. п. Также преподаватель может получать и проверять результаты работы студентов, корректировать выполнение задач, использовать средства общения CoCalc, помогая студентам выполнять ту или иную работу.

Среда CoCalc также может служить средством для подготовки и выполнения расчетных, графических, расчетно-графических работ, рефератов, домашних контрольных работ, курсовых и дипломных работ и проектов.

Итак, ИВС CoCalc позволяет, применяя большое количество средств и инструментов вычислительной среды, организовать эффективную и разноплановую работу студентов по физике и математике в процессе инклюзивного обучения в высших учебных заведениях.

Список цитируемых источников

1. Засенко, В. В. Соціально-педагогічні основи формування життєвих планів глухих і слабочуючих старшокласників : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.03 / В. В. Засенко ; АПН України, Ін-т дефектології. — Київ, 1996. — 40 с.
2. Семаго, М. М. Организация и содержание деятельности психолога специального образования : метод. пособие / М. М. Семаго, Н. Я. Семаго. — М. : Аркти, 2005. — 336 с.
3. Биков, В. Ю. Моделі організаційних систем відкритої освіти : монографія / В. Ю. Биков. — Київ : Атіка, 2008. — 684 с.
4. Величко, С. П. Лабораторний практикум зі спецкурсу «ЕОТ у навчально-виховному процесі з фізики» / С. П. Величко, Д. В. Соменко, О. В. Слободяник. — Кіровоград : РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2013. — 192 с.
5. Нові інформаційні технології: навчальний посібник / М. І. Жалдак [та ін.]. — Київ : ДІНІТ, 2000. — 194 с.
6. Співаковський, О. В. Теорія і практика використання інформаційних технологій у процесі підготовки студентів математичних спеціальностей / О. В. Співаковський. — Херсон : Айлант, 2003. — 229 с.
7. Триус, Ю. В. Комп'ютерно-орієнтовані методичні системи навчання математичних дисциплін у ВНЗ: проблеми, стан і перспективи / Ю. В. Триус // Наук. часоп. Нац. пед. ун-ту ім. М. П. Драгоманова. Серія 2: Комп'ютерно-орієнтовані системи навчання. — Київ : Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2010. — Вип. 9 (16). — С. 16—29.
8. Bard, G. V. Sage for Undergraduates / G. V. Bard. — Providence : American Mathematical Society, 2014. — 343 p.
9. Mezei, R. A. An Introduction to SAGE Programming: With Applications to SAGE Interacts for Numerical Methods / R. A. Mezei. — New Jersey : John Wiley & Sons, 2015. — 230 p.
10. Stein, W. Sage for Power Users [Electronic resource] / W. Stein. — 2012. — 147 p. — Mode of access: <http://wstein.org/books/sagebook/sagebook.pdf>. — Access date: 12.12.2018.
11. Соменко, О. О. Інтернет-обчислювальне середовище CoCalc у навчальному процесі з природничо-математичних дисциплін / О. О. Соменко. — Кропивницький : Центр оперативної поліграфії «Авангард», 2018. — 154 с.

УДК 37.013.42

Л. А. Стаховец

Воскресная школа прихода храма Воздвижения Креста Господня, д. Святая Воля, Ивацевичский район

ЗНАЧЕНИЕ ВОООБРАЖЕНИЯ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Одна из основных задач просвещения — донести до человека знания о свои силах и способностях, которые ему даны Богом. Очень часто человек не знает этого и поэтому полностью не использует те все дары, которые ему даны, или чаще всего использует не правильно и во вред себе. Что такое воображение и как его использовать, чтобы это было на пользу самому человеку, его ближним и окружающим, для общества? (Далее излагается содержание брошюры Н. В. Маслова «Значение воображения в жизни человека».)

Преподобный Никодим Святогорец пишет: «Воображение — это широкая доска, на которой изображается то, что мы видели глазами, о чем слышали ушами, что чувствовали и осязали» [1].

Сущность воображения ярко раскрывает святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Воображение — это фотография, делаемая душою с материального предмета...» [2]. При этом воображение действует мгновенно и непрестанно.

Человек посредством органов чувств (зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания) собирает информацию об окружающем мире, воображение воспринимает образы наблюдаемых предметов и передает памяти, которая собирает их, как в архиве. «Воображение и память не мыслят. Но добывают и хранят материал для мыслей».

Назначение воображения. «Бог дал людям воображение в помощь уму» [3].

«Даны же нам воображение и память для того, чтоб мы пользовались их услугами, когда внешние наши чувства покоятся и мы не имеем перед собой тех предметов, которые восприняты нашими чувствами и отпечатались в воображении и памяти. Не обладая возможностью всегда иметь перед собой предметы, нами виденные, мы вызываем их перед своим сознанием посредством воображения и памяти, в которых они отпечатались, и таким образом рассматриваем их и обсуждаем...» [4]

Деятельность воображения. «Образы есть дело воображения».

«Способности воображения и памяти стоят на переходе от телесной деятельности к душевной».

«Что увидел глаз, образ того сейчас снимается воображением и слагается в память, как в какой архив. Все внешнее и внутреннее, подлежащее нашему знанию и касающееся нашего сознания, есть и предмет этих способностей. Они составляют как бы вход во внутреннюю нашу жизнь, а потому в области знания имеют значительную цену и не только в области знания, но и во всей деятельности человека», — пишет святитель Феофан Затворник.

Таким образом, воображение и память являются способностями, благодаря которым информация из внешнего мира поступает во внутренний мир человека. Важно при этом, что «в душу ничто не может войти помимо того, что воображение воображает и память запоминает» (святитель Феофан Затворник).

Эти способности — как бы дверь в дом души (Иннокентий Пензенский, святитель).

«Если внешние чувства действуют только при наличии чувственных вещей, то воображение — напротив. Даже в том случае, когда человек один находится в доме или где-либо еще, — открывая книгу воображения, он представляет образы, речи и тому подобное» (Никодим Святогорец, святитель).

Воображение (посредством внешних чувств) «воспринимает предметы, формирует их образы, откладывает в архив памяти и дает знать о них душе» (святитель Феофан Затворник).

Последующая деятельность воображения проявляется также в двух видах: воображение воспроизводителное (воспоминание) и фантазия.

При воспроизводительном воображении «составленные воображением и хранящиеся в памяти образы употребляются в том же виде, в каком были восприняты и созданы». «Воображение воспроизводит образ, а память свидетельствует, что это тот самый, какой познан прежде» [5].

Как пишет преподобный Никодим Святогорец, «запечатлев какой-либо образ, воображение не оставляет его в забвении, но выводит наружу. Так, например, при упоминании имен Марфа, София воображение тотчас рисует образы Марфы и Софии и воспроизводит определенное отношение к ним».

Фантазия «употребляет хранящиеся в памяти образы не в том виде, в каком они были запечатлены, а в измененном».

Святитель Феофан Затворник пишет: «Фантазия творит совершенно новые образы, хотя из прежнего материала и большей частью по готовым или известным уже образцам».

В фантазии следует различать деятельность хорошую — дельную и движения беспорядочные — самовольные. В первой — она составляет образы для понятий рассудка, помогает при соображении, живо представляя мысль в каком-либо образе, воображает читаемое, и слышимое, и подобное... вообще действует в интересах знания» [5].

Во второй деятельности фантазия «мечтает или предается самовольному движению, в котором строит разные невероятные истории в угоду своему сердцу, которым почти не управляет сознание, а, наоборот, фантазия увлекает собой внимание и занимает всего человека» [5].

Человек мечтает как в «мертвых душах» известный литературный герой Манилов, то он дом построит, то мост построит, ничего он этого не делал, только представлял, как люди будут его хвалить, как люди будут его благодарить, кланяться. И ничего не созидая, ничего не делая, всю жизнь проводил в бесплодных мечтаниях.

Первые проявления деятельности воображения формируют основу содержания души.

В самом начале жизни, когда младенец «начинает останавливать взор свой на том или другом предмете, и на одном больше, на другом меньше, как будто один ему нравится более, а другой менее, то это есть начало употребления чувств, за которым тотчас следует пробуждение деятельности воображения и памяти». Поскольку ребенок «начинает употреблять чувства» (видит, слышит, осязает, вкушает и т. д.), то достоянием воображения и памяти младенца становятся образы: зрительные, слуховые и другие, которые окружают ребенка с первых дней жизни.

Деятельность воображения во многом зависит от первых образов, которые получает в своей жизни душа человека.

«Первые впечатления глубоко остаются в воображении и памяти... Душа является в мир голою силою; возрастает, богатеет во внутреннем содержании, разнообразится в деятельности она уже после. Первый материал, первую пищу для образования своего она получает извне, от чувств, через воображение. Очевидно само собою, какого характера должны быть первые предметы чувств и воображения, чтобы не только не препятствовать, а способствовать духовно-нравственной жизни. «Ибо известно, что как первая пища имеет значительное влияние на темперамент тела, так и первые предметы, которыми занимается душа, имеют сильное

влияние на характер души или строй ее жизни» [6, с. 64] на состояние ее способностей, в том числе и воображения.

«Развивающиеся чувства доставляют материал воображению; воображенный предмет хранится в памяти и составляет, так сказать, содержание души» [6, с. 64].

«Образы первых наблюдаемых предметов, можно сказать, образуют будущего человека», — пишет святитель Феофан Затворник.

Поэтому святые отцы советуют окружать детей и особенно младенцев священными предметами. Это поможет правильно развить воображение.

«Пусть чувства получают первые впечатления от предметов священных: икона и свет лампы — для глаз, священные песни — для слуха и прочее. Дитя не понимает еще ничего из того, что у него пред глазами, но его глаз и слух привыкают к этим предметам, и они, занимая сердце, тем самым ставят вдали другие предметы. Тогда и первые упражнения воображения будут священны; ему легче будет воображать эти предметы, чем другие: таковы его первые упражнения. Затем, на будущее время, изящное, которое одною стороною существенно связано с формами чувств и воображения, будет привлекать его не иначе, как под священными формами» [6, с. 64].

С другой стороны, необходимо удалить от детей все, что может их развратить (безнравственные изображения, книги, а также примеры недоброго поведения и т. п.). «Известно, как сильно действуют на душу растленные образы, в каком бы виде они ни касались ее! Как несчастно дитя, которое, закрыв глаза или оставшись одно и углубившись в себя, бывает подавляемо множеством непотребных образов, суетных, соблазнительных, дышащих страстями. Это тоже для души, что чад для головы» (святитель Феофан Затворник).

Воображение создает внутренний мир образов, от которого зависят расположения и предпочтения человека.

Впечатления, которые человек получает в течение жизни, формируют внутренний мир его образов, его «картину мира». Впоследствии все, что человек встречает во внешней жизни, он соотносит с этим миром образов. Если внешние образы не находят сочувствия во внутреннем мире человека, то может возникнуть отчуждение от этих предметов и явлений. При этом «способность к их запоминанию и воображению уменьшается» (святитель Феофан Затворник).

Святитель Феофан Затворник ярко описывает два противоположных состояния воображения: у бездуховного (грешного) и духовного человека.

«Чем набита память и чем занято воображение у грешника? Предметами греховными, питающими только страсти. Это сейчас можно увидеть по разговору. Грешник и слова не скажет о духовном, потому что ничего такого не представляет его память, будто ничего такого он не слышал и не видал. Конечно, он и в храме Божиим был, и видел, и слышал, но это не усвоено и не удержано, потому что к тому не лежит душа. Вследствие такого отчуждения от духовных предметов умаляется и способность к воображению и памятованию их: от неупражнения и нехотения не умеют вообразить их и запомнить» [5, с. 344].

«У человека, по-христиански живущего, по противоположности, все содержание памяти и воображения свято, чисто, Божественно. Они наполнены у него духовными предметами, к которым имеется особое расположение, а вместе приобретается и особое умение воображать и запоминать их. Наоборот, ему чуждо памятование и воображение предметов порочных: они противны ему и потому не принимаются душою. Как первым легко воображается и запоминается греховное и злое, так вторым духовное и доброе» [5, с. 345].

Как велико значение внутреннего мира образов человека! Если эти образы добрые, чистые, нравственные, то это позволит человеку противостоять внешнему потоку зла и безнравственности. У него будет возникать отчуждение от злых и порочных образов, и он будет стараться не принимать их душой.

Воображение облегчает трудности жизни, приносит утешение, укрепляет надежду.

Когда в жизни человека бывает скорбь, святые отцы советуют представить образ природы, в которой солнечные дни сменяются дождливыми и наоборот. Как пройдет дождь и потом светит солнце, так и скорби пройдут. Старец Амвросий Оптинский говорил: «Если солнце всегда будет светить, то в поле все повянет; потому нужен бывает дождь... Человеку все это в свое время бывает полезно, потому что он изменчив...» (Схиархимандрит Иоанна Маслов). «Скорби сменяются утешениями» (святитель Игнатий Брянчанинов). Жизнь человека облегчает надежда. Надежды не может быть без воображения так как надежда есть воображение будущих благ. А «надежда будущих благ всегда уменьшает трудности настоящей жизни» [7].

Воображение представляет человеку образ для подражания.

При подражании воображение и наблюдение вначале действуют совместно. По мысли святителя Филарета Московского: «Подражание есть одно из самых употребительных орудий для образования и направления жизни и деятельности во всех видах. Это есть средство, не менее действующее, как слово учения, иногда еще более, а иногда почти единственное. Подражание старше слова учения, и само слово раскрывается и образуется посредством подражания. Может ли мать искусственно истолковать младенцу, какими движениями языка и уст, каким направлением дыхания должен он производить различные звуки, чтобы произносить слова? Но дитя слышит слова, произносимые матерью, и, раскрывающуюся жизни побуждаясь к действию, однако не самоизобретаемому и самоуправляемому, к которому еще не способно, получает направление делать то же, что мать, — одним словом, подражать ей, между прочим, и в произношении словесных звуков, и после возобновляемых опытов, один более другого удачных, — дитя умеет говорить [8].

Ребенок повторяет и другие действия взрослых. Но прежде образ этих действий запечатлевается его воображением, затем он его воспроизводит сначала в уме, а потом в своих поступках.

«Такова сила подражания, всаженная в самой природе человека. С возрастом ее ограничивают и подчиняют себе другие открывающиеся способности и возрастающие силы: свободная воля, учение, размышление, изобретательность. Но все еще значительной остается сила подражания, во-первых, потому, что ранее других, раскрываясь и охватывая многие предметы, она поддерживается и привычкой, и необходимостью; во-вторых, потому, что к возвышенному учению, к умственному исследованию, к изобретению не многие имеют достаточные дарования, а подражать способен весь род человеческий» [8]. «Самое лучшее средство, каким можно воздействовать на [людей], — личный пример... Могучая действенность примера» побуждает людей к подражанию [9].

Воображение помогает человеку трудиться и может сделать его спокойным.

Преподобный Никодим Святогорец советует: «Если предстоит дело, положим, на час, а тебе это кажется тяжелым для твоей лени, то ты, приступая к этому, не думай, что тебе придется час трудиться, а воображай, что это продолжится какую-нибудь четверть часа, и незаметно протрудишься четверть; потом скажи себе: потружусь еще четверочку; это немного, как видишь; потом то же сделай для третьей и четвертой четверти и кончишь, таким образом, это дело служения, не заметив трудности и тяготы. Покажется тебе, что дел много..., не думай об этом, а скрепя сердцем, берись за первое предстоящее и делай его со всем усердием, воображая, что других совсем не было, и сделаешь его спокойно...» [4, с. 105].

Воображение необходимо человеку в интересах познания.

«Воображение помогает уму глубже познавать предметы. Создавая в уме их образы, облегчает размышления, то есть освежает и облегчает деятельность нашей души» [10]. По мысли Никодима Святогорца, когда человек не может видеть материальные предметы, тогда на помощь приходит воображение и представляет уму образы вещей, которые ему необходимы для размышления [4]. Без действия воображения не могут развиваться науки (например науки, которые полны картин и образов, такие как история, география, археология и др.). Воображение необходимо также и при изучении точных наук, например физики и математики. Геометрические фигуры не могут быть представлены без силы воображения. Многие научные открытия — плод вдохновения и воображения.

Выше указаны те составляющие значения воображения, которые особенно важны в деле образования, воспитания, самосовершенствования. Воображение есть сила неразумная, действующая большей частью механически. Поэтому задача человека правильно использовать свое воображение.

Святитель Василий Великий в «Слове о девстве» говорит: «Каждый человек, в теле живущий, походит на живописца, рисующего какой-нибудь образ в сокровенном месте. Как этот живописец, когда кончив картину, вынесет ее на выставку, хвалит бывает зрителем, если хороший избрал для нее предмет и нарисовал ее хорошо, и, напротив, бывает порицаем, если и предмет избрал дурной, и нарисовал его плохо, так и каждый человек, когда по смерти предстанет на суд Божий, будет похвален и убажен Богом, ангелами и святыми, если украсил ум свой и свое воображение светлыми, божественными и духовными образами и представлениями, и, напротив, будет посрамлен и осужден, если наполнил свое воображение картинам страстными, срамными и низкими» [4, с. 155].

Таким образом, воображение — лишь инструмент, который человек может использовать как в добрых, так и злых целях. И действие воображения может быть полезным (добрым) или вредным (греховным).

Список цитируемых источников

1. Никодим Святогорец, преподобный. Творения / Никодим Святогорец, преподобный. — М., 1892. — Т. 1. — 68 с.
2. Иоанн Кронштадтский, святой праведный. Моя жизнь во Христе / Иоанн Кронштадтский, святой праведный. — М., 2005. — 70 с.
3. Феодор Эдесский, преподобный. Умозрительное слово. Христианское слово / Феодор Эдесский, преподобный. — 1825. — 181 с.
4. Никодим Святогорец, преподобный. Невидимая брань / Никодим Святогорец, преподобный. — М., 1982. — 167 с.
5. Феофан Затворник, святитель. Начертание христианского нравоучения / Феофан Затворник, святитель. — М., 2005. — 343 с.
6. Феофан Затворник, святитель. Путь ко спасению / Феофан Затворник, святитель. — М., 2008. — 63 с.
7. Иоанн Златоуст, святитель. Творения / Иоанн Златоуст, святитель. — СПб., 1898. — 715 с.
8. Филарет Московский, святитель. Творения / Филарет Московский, святитель. — М., 2007. — Т. 4. — 188 с.
9. Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Лекции по пастырскому богословию / Иоанн (Маслов), схиархимандрит. — М., Самшит-издат., 2001. — 224 с.
10. Евсевий (Орлинский), архиепископ. Сочинения / Евсевий (Орлинский), архиепископ. — М., Самшит-издат., 2001. — 116 с.

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Обучение ставит своей целью освоение обучающимися определённой совокупности знаний, выработки определённых умений и навыков. Воспитание состоит в том, чтобы сформировать нравственного человека, духовно развитого, социально активного и ответственного, который способен творчески преобразовывать окружающий мир [1]. Президент А. Г. Лукашенко определил чёткую задачу государственной молодёжной политики: «Воспитывать гражданина-патриота, одухотворённого идеалами добра и социальной справедливости, свободного творить и созидать во имя Отечества». Мировоззренческие установки ориентируют молодёжь на Добро, Красоту, Справедливость. Это гармонический синтез обучения и воспитания.

Проблемы духовного становления из покоя веков решались семьёй и Церковью. Генератором духовности всегда являлась, является и будет являться семья. Сколько бы ни прошло лет, и не только лет, но и столетий, мы с детства впервые услышали и будем слышать святые понятия «Бог», «Родина», «Родители», которые сопровождают нас всю жизнь, от рождения до смерти. Воцерковление личности приводит к её спасению — это являлось и является основой педагогической проблемы духовно-нравственного воспитания. Необходимо заботиться не только о здоровье тела своих детей, но и о «здоровье» духа.

Человечество вступило в XXI в. с огромным дефицитом духовности, которая разрушалась в прошлом веке. Ю. А. Гусев пишет: «Это была эпоха, говоря словами С. Л. Франка, глубочайшего безверия, скепсиса, духовной разочарованности и охлаждённости» [2]. По его мнению, одной из причин такого состояния является поругание религии и разрушение храмов. В современном противоречивом мире идёт острейшая борьба за человека, за личность и духовный мир, за то, какой он есть, каким он может и каким он должен быть. Нам надо всячески не допускать влияния западной, преимущественно американской, так называемой массовой культуры на нашу молодёжь: кинобоевики, фильмы ужасов и эротики. Сомнительный поток этой телепродукции, насыщенный жестокостью и аморализмом, обрушивается на личность и подвергает её серьёзным испытаниям на духовную прочность. Дети и подростки усваивают бессмысленные стереотипы мышления и поведения, поступаая сами подобным образом.

Сегодняшние школьники воспитываются родителями, чьё становление как личностей происходило в условиях атеизма, поэтому необходима серьёзная работа и со взрослыми, предваряющая обучение детей основам православной культуры.

Дети должны через изучение Божественного Откровения учиться определять обязанности человека, стремиться быть святыми, как свят Господь. Поэтому необходимо пресекать в детях те греховные наклонности, которые проявляются в человеке с ранних лет.

Обучая ребёнка любви к ближнему, необходимо самому проявлять эту любовь.

Задача воспитателя (учителя) состоит в том, чтобы позволить проявиться этому добру и вечному, показать детям, что это не только хорошо, но и крайне необходимо для жизни человека, закрепить эту уверенность на сознательном уровне, привить противодействие к распространённым в обществе порокам.

Необходимость обучения признаётся Иисусом Христом как основной закон. Главной заповедью для апостолов Христос повелевал: «Идите, научите все народы крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28, 19). Это заповеди Христа, которые призваны играть роль ориентиров в жизни и в решении возникающих у человека проблем [3]. Он призвал своих последователей любить друг друга так, как Христос возлюбил их, учиться кротости и смирению, стойкому перенесению жизненных невзгод. Особенное трепетное отношение Иисуса к детям является образцом для родителей и учителей. Он улажал детей за простоту, искренность и смирение, считая, что в этом детям должны уподобиться и взрослые: «Пустите детей ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие» (Мк. 10, 14). Христос требовал от людей пламенной веры, жертвенной любви. Всё личное в жизни человека должно перестроиться на общественное, греховное — на чистое, земное — на небесное, старое — на новое» [4].

В советское время воспитание строилось на основе коммунистической идеологии и атеистического мировоззрения. В постсоветском периоде коммунистическая идеология рухнула, а атеистическое мировоззрение перестало быть доминирующим. Воспитание пришло в упадок. Наступила деформация системы ценностей, падение нравственности, бездуховность, меркантилизм, которые стали характерными особенно для молодёжи. Молодёжь представляет собой наиболее перспективную возрастную категорию в плане осуществления социальной и профессиональной карьеры. Но такие перспективы имеют далеко не все молодые люди. Это зависит от моральных, духовно-нравственных ценностей человека, индивидуальных особенностей личности [5].

В современных условиях долг педагогов и воспитателей заключается в борьбе с проявлениями духовной деградации в первую очередь. Необходимо учить подрастающее поколение, что у человека главное — это не

кем быть, а каким быть. Ведь настоящий патриотизм любого человека состоит в высоком служении своему Отечеству и народу, своим родителям. Без духовно-нравственного возрождения народа не может быть экономического успеха в государстве. Об этом должны знать все и особенно молодёжь. Особую роль играет в этом школа. Однако одних усилий школьных педагогов недостаточно. Необходимо сотрудничество педагогов, родителей, общественных организаций, государства и духовенства.

Духовные пастыри, имеющие тысячелетний опыт пастырской деятельности, помогут приобщить учащихся и молодёжь к богатейшей сокровищнице духовно-нравственных ценностей, хранящихся в православной религиозной традиции. Религия сама по себе является хранительницей и распространительницей очень важных высокодуховных истин, таких как нравственность, любовь, доброта, красота, милосердие, мир, без наличия которых в нашей жизни люди давно уничтожили бы друг друга.

Духовность — это проявление высших устремлений человека к знанию и служению другим людям. В религии духовность сопряжена с духовным миром в целом, который здесь не исчерпывается только человеком как существом духовным, обладающим духовностью. В религии духовность разнокачественная, чаще всего полярная (светлая и тёмная, божественная и дьявольская). Апостол Иоанн говорит: «Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они» (I Иоанна 4,1). Есть дух Божий и дух гордыни, Святой дух и тёмные духи. Духовно-нравственное воспитание включает формирование взглядов, убеждений и соответствующих нравственных установок.

Нам всем необходимо преодолевать сложившиеся за годы воинствующего атеизма предубеждения и показать, что православие является культуuroобразующей религией, которая оказывает огромное влияние на культуру, образ жизни и менталитет нашего народа. Прекрасные черты характера, такие как жертвенность, открытость, щедрость, сострадательность, стремление к правде, сформировались у людей благодаря православию.

Православная культура — это то, что много веков создавали и чем жили добрые благочестивые православные люди. Все мы являемся наследниками православной культуры, и каждый из нас может научиться видеть, понимать и любить мир православной культуры.

Мы работаем в Витебском государственном медицинском университете. У нас обучается 5 221 студент, среди которых имеются приверженцы всех религий: христианской, мусульманской, буддистской, иудаистской. В праздничные дни занятия не проводим, так составлено расписание. Но если праздник другой конфессии не совпадает с христианским праздником, мы разрешаем студентам на занятия в их праздник не приходиться, но тему должны знать. Наши педагоги с глубоким уважением относятся ко всем студентам независимо от конфессии.

Духовно-нравственное становление будущего врача заключается в формировании у него нравственных чувств: совести, долга, ответственности, терпения, милосердия и безукоризненного поведения. У нас в университете создан совет волонтеров, в котором работают 3 волонтерских отряда общей численностью 430 студентов. Волонтерское движение — одно из активных направлений медицинского университета в плане духовно-нравственного воспитания молодёжи. Основным направлением деятельности волонтеров является помощь инвалидам, пожилым людям и детям-сиротам.

Студенты-волонтеры являются активными участниками международного проекта «Социальное партнерство в интересах бывших узников». Волонтеры посещают и оказывают посильную хозяйственную помощь 51 узнику. Ежегодно студенты волонтерского движения «Доброе сердце» организуют и проводят сбор средств для детей-сирот и детей-инвалидов. Они принимают участие в концертах для пожилых людей и инвалидов, в благотворительном проекте «Новогодняя ёлка желаний» в рамках республиканской компании «Наши дети». Собранные средства передаются в детские дома Витебска.

Традиционными мероприятиями духовно-нравственного направления в университете стали:

- ежегодные международные конференции «Студенческая медицинская наука XXI в.», «Врачебные ошибки с медико-этических позиций», «Конфликт в системе взаимоотношений “врач—пациент”» и т. д.;
- тематические круглые столы, посвященные проблемам формирования мировоззрения студентов на основе нравственных ценностей (в рамках модуля «Философия»), «Медикализация культуры: этические риски», «Аборт как биоэтическая проблема»;
- акция «Позвони маме!» (в рамках Недели матери);
- встречи с интересными людьми: лекция и презентация жизнеописания известного врача-хирурга святителя Луки (Войно-Ясенецкого) о его бескорыстном и жертвенном служении людям, встреча студентов с московским кинорежиссёром, сценаристом и актёром Василием Яцкиным и др.;
- студенты ФПИГ ежегодно участвуют в фестивале творчества иностранных студентов «Дружба народов» в учреждении образования «Белорусско-Российский университет» в Могилёве, в выставках, спортивных соревнованиях и праздничном концерте в рамках праздника «Навруз».

Студенты и сотрудники учреждения высшего образования — активные участники развития и регулирования профессиональной сферы и национальных отношений:

- взаимодействие между отделом по воспитательной работе с молодёжью и представителями молодёжного отдела Витебской епархии (руководитель — священник А. Ковалёв, клирик Свято-Успенского храма г. Витебска);
- работа клубного объединения «Моя семья» (с приглашением А. Ковалёва);
- акция «Белый цвет» на территории Свято-Успенского собора, посвящённая сбору средств на строительство Дома милосердия для престарелых людей в д. Вороны;
- посещение Дома ребёнка и женской колонии;

- участие в проекте «Духовно-нравственное воспитание на православных традициях белорусского народа» (при храме Всецарица);
- участие студентов и преподавателей в крестном ходу «Витебск—Смоленск» к празднику иконы Божьей Матери смоленской «Одигитрия»;
- участие в молодёжном республиканском слёте православной молодёжи и др.

Формирование духовно-нравственной культуры — важный и сложный этап в учреждении высшего образования при подготовке врачей и провизоров.

Наше сообщение — это лишь маленькое описание к большой и серьёзной теме духовно-нравственного воспитания молодёжи. Но оно достойно внимания тех, кто заботится о воспитании. Заботясь о воспитании, мы сами становимся лучше, осознавая свою ответственность перед Богом, Церковью и Обществом.

Список цитируемых источников

1. *Осипов, А. И.* Духовно-нравственное и патриотическое воспитание в современных условиях. Проблемы выхавания / А. И. Осипов. — 2005. — № 1. — С. 17—20.
2. *Гусев, Ю. А.* Проблемы духовной культуры личности и её безопасности в современных условиях / Ю. А. Гусев, П. Г. Мартынюк // Чалавек, грамадства, свет. — 2010. — № 1. — С. 3—7.
3. *Хуторской, А. В.* Заповеди Христа: духовно-нравственное образование. Школьные технологии / А. В. Хуторской. — 2009. — № 3. — С. 41—46.
4. *Схиархимандрит Иоанн (Маслов).* Лекции по пастырскому Богословию / Схиархимандрит Иоанн (Маслов). — М.: Наука, 2001. — С. 103.
5. Родевич, Т. Н. Ценностно-потребностные ориентации молодёжи как показатель духовно-нравственного развития. Социально-педагогическая работа / Т. Н. Родевич. — 2004. — № 2. — С. 39—49.

УДК 355.257.72(476)+94(476)«17/19»

П. В. Шевкун

Учреждение образования «Витебский государственный медицинский университет», Витебск

НЕФОРМАЛЬНОЕ ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПРАВОСЛАВНЫХ ЕПАРХИЯХ БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИХ ГУБЕРНИЙ (КОНЕЦ XVIII — НАЧАЛО XX ВЕКА

Духовное образование можно разделить на формальное и неформальное. На формальном уровне в течение первой половины XIX в. была создана стройная система подготовки кадров, последовательно включавшая духовные училища, семинарии и академии. В сфере непрофессионального образования формальные инициативы были ограничены и скоро достигли максимального уровня распространения, закрепившись в государственной школе и имея под церковным контролем разветвлённую систему начального образования. Между тем неформальные виды — проповедь, катехизация населения — с развитием общества и техническим прогрессом становились разнообразнее.

Рост их значения в жизни Церкви был связан с трансформацией социальной системы империи, проходившей в XIX — начале XX в. Возраставшая информационная и физическая мобильность населения, развитие транспортных коммуникаций, прессы, повышение образовательного уровня населения, постепенное развитие демократических институтов представительства создавали в сфере конфессиональных отношений атмосферу, которой было не достаточно традиционных обрядовых форм религиозного участия. Прежние границы общины, физические и информационные, размывались. В силу этого требовались механизмы выработки индивидуального участия в вере, которые бы в гораздо меньшей степени зависели от конкретного места и конкретной общины, были «пластичны», и верующий на личностном уровне мог бы противостоять альтернативным учениям. Фактически речь шла о трансформации прежней традиционной православной общины в новую, более открытую и агрессивную, основанную на индивидуальном выборе и единстве убеждений. Мероприятия в рамках неформального образования имели в этом ряду важнейшее значение в силу инновационного характера. От них во многом зависела и эффективность усилий духовенства по активизации религиозной жизни, выработка выраженной православной идентичности. Её актуальность на территории белорусско-литовских православных епархий определялась и поликонфессиональным составом населения. В регионе до объединения в 1839—1840 гг. униатских епархий с православными численно преобладающим христианским направлением было католичество. Однако и после указанных событий православная церковь не ощущала себя всецело доминирующей конфессией в крае.

Уже с конца XVIII в. особое место в рапортах архиереев о состоянии епархий отводилось сообщениям о чтении в церквях поучений [1]. Могилёвское губернское правление рекомендовало консистории распорядиться о привлечении христианских детей к обучению молитвам и заповедям [2]. Могилёвский архиепископ Афанасий (Вольховский) требовал от церковных причтов «понуждения» крестьян в воскресные и праздничные дни при-

сылать заранее своих детей в церковь для обучения основным молитвам и 10 заповедям [3]. В рапортах духовных правлений и монастырей подчёркивалось чтение проповедей в эти дни и наставлений «в Законе Божиим в благонравии, в обязанностях к Государю, начальству и ближнему» [4, л. 6, 7, 9, 9 об.].

Для решения возникавших проблем были задействованы все уровни иерархии. Так, в рапорте Слуцкого духовного правления в январе 1810 г. в консисторию отмечено, что «как и раньше священники стараются, но помещики не помогают, а некоторые обременяют их (крестьян — Ш. П.) работами». Из консистории было сообщено в губернское правление, чтобы они распорядились не использовать крестьян в воскресные и праздничные дни на таковых работах [5, л. 28 об., 30, 38]. 25 января 1821 г. епархиальных архиереев обязали «употребить... попечение об усилении церковного наставления православного народа в вере и благонравии христианском» [6].

В конце XVIII — первой трети XIX в. контроль в данной сфере был скорее формальным. В данное время отчёты далеко не всегда свидетельствовали о реальном исполнении распоряжений [7]. Однако он усилился с конца 1830-х гг. на фоне желания высшего государственного и церковного руководства видеть в духовенстве лидера общины [8]. В 1839—1840 гг. были проведены и преобразования в системе духовных учебных заведений [9]. Их целью, по мнению обер-прокурора, было, чтобы священники «умели снисходить к понятиям простого народа и вразумительно беседовать с ним», быть полезными крестьянам в «их житейских делах» [10]. Параллельно с этим процессом в западных губерниях с 1836 г. начались мероприятия по открытию при церквях школ для детей прихожан [11]. На протяжении последующих десятилетий это направление всегда было в поле зрения государственных и церковных властей, создавая фундамент для развития неформального образования.

Во второй половине XIX в. необходимость выработки более выраженной православной идентичности в поликонфессиональном регионе стала более актуальной. В регионе было значительное количество старообрядцев [12]. Считалось, что кроме полицейских и духовных мер важнейшим средством преодоления «раскола» является развитие народного образования. Как отмечал митрополит Филарет (Дроздов): «Поелику раскол наиболее основан на невежестве, то училища должны быть средствами против раскола» [13]. Для предотвращения переходов в раскол «старались обучить народ первым началам веры православной и внушить ему необходимость и душевную пользу от своевременного исполнения христианского долга исповеди, причастия и святого таинства». В отчётах благочинных подчёркивалось, что священники «обучают народ началам Веры, молитвам Господним и благонравию» «в предупреждение совращения их в какие-либо иноверческие исповедания» [15, л. 1, 3, 7]. В Св. Синоде настаивали, чтобы в отчетах о состоянии епархии обращалось внимание на те приходы, где «в близкой соприкосновенности» «в сем крае православных обывателях с иноверцами», особенно католиками «в видах охранения интересов господствующей веры и развития в народе религиозного образования» [16]. За непредставление рапортов наказание было достаточно серьёзным. Так, в Домановичском, Автюшевицком и Телеханском благочиниях священники не предоставили рапорта о произнесении ими поучений в 1862 г. В результате консистория распорядилась наказать каждого штрафом в размере 1 р. 50 к. С 1864 г. сумма штрафа составляла 1 р. серебром [17].

Из предоставленных в 1864 г. в консисторию поучений следует, что основными темами были: смысл обрядов, жизни святых, нравственные поучения, повиновение властям и т. д. В отчёте Станьковского благочинного отмечено: «Говорено, что мир есть величайшее и самое высшее благо, в противоположность указано на польское восстание», «26 августа в день коронавания было доказываемо то, что царь в государстве как управитель и распорядитель и глава есть в одном лице, что без него нет жизни в государстве — что ясно доказывает история нашего отечества, когда подвластным ему народы суть покорны и справедливые дети, творящие волю его» [18, л. 4, 5 об., 55, 55 об.].

Параллельно с более традиционными развивались и новаторские виды обучения. Они были связаны с массовым развитием периодической печати и заметного количества грамотных. В их основе лежала ориентация на самостоятельное восприятие. Появляется значительное количество изданий, ориентированных на верующих: «Вера и церковь», «Православный собеседник», «Церковно-приходская школа», «Приходская жизнь», «Христианское чтение», «Богословский вестник», «Кормчий», «Воскресение», «Воскресный день», «Духовная беседа», «Странник», «Доброе слово» «Миссионерский сборник», «Православный путеводитель», «Миссионер», «Вера и разум», «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения», «Православное обозрение», «Душеполезное чтение», «Монастырь», «Русский паломник», «Вестник военного духовенства» и некоторые другие [19, с. 11].

Появляется и епархиальная печать. Значительное внимание примерам проповедей и поучений отводилось, согласно положению об издании епархиальных ведомостей, в их II-й, неофициальной части: «Краткие выписки из творений Святых Отцев и писателей духовных, имеющих отношение к духовным нуждам паствы и к руководству пастырей по местным обстоятельствам. Указание для священнослужителей предметов, о коих в Праздничные, Воскресные и постные нужнее предлагать поучения народу, смотря по его местным недугам нравственным; а также наставление, каким образом благоуспешнее излагать и преподавать такие поучения. Лучшие из поучений и проповедей произносимых по разным местам Епархии, особенно образцы простых наставлений» [20]. Так, в уездах Минской епархии священники (разумеется не все) выписывали, помимо «Минских епархиальных ведомостей», «Руководство для сельских пастырей», «Паломник», «Воскресные чтения», «Воскресный день», «Русский паломник», «Пастырский собеседник», «Церковный благовест», «Трезвая

жизнь», «Проповеднический листок», брошюры Никольского о разных предметах, «которые могут служить им пособием при ведении богослужебных собеседований и вечерних чтений» [21].

Формируется сеть церковных библиотек. Священник Тумиловичской церкви Борисовского уезда М. Баневич просил епископа разрешить ему открыть при церкви народную библиотеку. Прихожане согласились вносить по несколько копеек ежегодно. Он отмечал, что ещё в начале 50-х гг. XIX в. в приходе начали обучаться грамоте, в настоящее время грамотных насчитывается до 200 душ, которые свободно читают любую книгу. Они и стали обращаться к священнику «дать им книгу почитать». Когда число просителей умножилось, он нашел необходимым открыть библиотеку и приобрел для нее 90 книг и книжечек (60 их них духовного содержания). Выписал газету «Мирское слово», «чтобы более захотеть и познакомить читателей с грамотою». Консистория просила благочинного «узнать, какого содержания... приобретены книги» и «какого содержания имеет еще приобрести, на какую сумму?» [22]. Библиотеки были в большинстве церквей. Так, помощник благочинного 3 округ Новогрудского уезда отмечал, что выписываемы следующие журналы: 15 экземпляров «Минских епархиальных ведомостей» (как правило, один на приход), по одному экземпляру «Руководство для сельских пастырей», «Православное обозрение», «Странник», «Минские Губернские ведомости» [23].

Актуальность библиотек была вызвана региональными особенностями, связанным с протяженностью приходов и физическим затруднением посещения каждой деревни священником и прихожанами церкви [16, л. 59 об.], а также развитием грамотности. Как отмечалось в статье к столетию Крестовоздвиженской Велижской церкви, «грамотность сильно развивается. Ежедневно мы видим толпы людей, переправляющихся на лодке в училище и идущих обратно» [24, с. 93]. Открывавшиеся возможности самообразования создавали и дополнительные вызовы. Так, 20 августа 1884 г. был издан указ Святейшего Синода о том, что большая часть брошюр, изданных в 1876 г. Обществом поощрения духовно-нравственного чтения, вредны по своему направлению и противны православному христианскому учению [25]. В 1885 г. были запрещены Св. Синодом брошюры «Общества поощрения духовно-нравственного чтения» [26].

В начале XX в. конфессиональная обстановка меняется. В 1903—1905 гг. были гарантированы важнейшие составляющие свободы совести, среди которых наиболее значимой была возможность покидать православие (ранее было запрещено). Это привело к необходимости ускоренными темпами содействовать развитию православной идентичности. Закономерно остро встала проблема межконфессиональной конкуренции. По данным обер-прокурора Св. Синода за 1905—1907 гг. из православия в католичество перешли 170 тыс. человек, 10 тыс. православных верующих стали протестантами. В 1905—1908 гг. количество перешедших из православия в католичество по Виленской католической епархии составило 62 тыс. человек. В Витебской губернии за этот же период — 4 тыс. человек [27, с. 113].

В рассматриваемое время стала актуальной и проблема сужения конфессионального пространства под воздействием секулярных, не редко атеистических идей. В одном из отчетов в консисторию Минской епархии говорилось: «Не меньше зла причиняет теперь еврейская молодежь во главе с нашими прогрессистами. Они подрывают всякую религию, проповедуют атеизм, духовных называют паразитами, обманщиками, поддерживающими веру в Бога из-за своих личных выгод, распространяют дешевые произведения — брошюры (Толстого), листки и газеты, где глумятся над Святой верой. Словом, православные со всех сторон окружены волками и духовенству всегда нужно быть на страже своих пасомых» [28].

В первой декаде сентября 1905 г. в Гродненском Красновставском женском монастыре проходил епархиальный собор духовенства и мирян. Среди обсуждавшихся вопросов были: «тесного единения клира с паствой; предоставление народу возможности вполне понимать смысл главнейших молитв; необходимость широкого проникновения просвещения в народные массы и возбуждение интереса народного к песне, как пособию подъема самосознания» [29].

В отчетах благочинных отмечалось, что «Указ 17 апреля 1905 г. пробудил православие от прежней религиозной спячки и побудил многих к более усердному исполнению обязанностей православного христианина и смелой защиты своей веры от нападков латинствующих; особенно по душе православным пришлось раздаваемые во многих церквях религиозно-нравственные листки (особенно Почаевской лавры), объясняющие истинность православной веры и уклонение от апостольской церкви католиков» [30].

Активно развивалась такая форма образования, как религиозно-нравственные народные чтения. В частности, о них пишет священник с. Блони Игуменского уезда Минской губернии М. Ягзунович: «Обличаю мудрствующих лукаво, предостерегаю и увещаю прихожан с церковной кафедры и на религиозно-нравственных народных чтениях, устраиваемых в здании местного двухклассного училища, — не увлекаться разными тлетворными душепагубными учениями века сего, размножившимися ныне до невероятных размеров, а согласно учению Святого Апостола Павла (1 коринф, 16, 13) бодрствовать, стоять в вере, мужаться, утверждаться, крепко держаться святой православной веры и всех ее спасительных таинств и обрядов и слушать одних только Богом поставленных Пастырей Церкви» [31]. Своеобразный способ решения проблемы отдаленности деревень от церкви предлагал 9 января 1913 г. епископ Полоцкий и Витебский Никодим (Боков). Он отмечал, что в большинстве приходов расстояние до церкви составляет от 6 до 15 вёрст. Поэтому посещать храм многие не могут. Он предлагал священникам обращаться с проповедью на «самом простом и обыденном языке жизни», после чего советует обратиться к пастве «перенести эти слова в свои дома» [32]. В статье «Несколько слов о наших пастырях» автор отмечает, что духовенство «не осталось в стороне» от общественной жизни. Рассматривались

вопросы образования, более эффективного влияния на паству. Также автор отмечает практику собраний духовенства для обсуждения актуальных вопросов [33].

Вместе с тем данные инициативы скорее свидетельствовали о попытках хоть какой-то реакции на стремительно меняющиеся обстоятельства. Косвенно это подтверждает и дело 1903—1908 гг. о кружке в с. Блони. По инициативе помещика Бонч-Осмоловского в его имении был образован «тайный кружок по преимуществу из крестьян, зараженных свободомыслием и вольнодумством». Примечательны по этому поводу рекомендации епархиального миссионера местному причту. Он указывал, что «священник должен: сосредоточить на кружке свое пастырское внимание. Надо священнику посещать их дома и беседовать с ними. Необходимо давать им для чтения религиозно-нравственного содержания книги и брошюры. В праздничное время, в 4 часа дня по полудни, необходимо вести религиозно-нравственные чтения в здании сельского училища. Поставить в обязанность священнику, чтобы он пополугодно доносил преосвященству, что им сделано относительно этого кружка лиц...». Говорит, что «надо через благочинных сообщить всему духовенству и поставлять ему на вид, чтобы они не скрывали существующие в их приходе различные брожения в народе, а тотчас доносили о сем Епархиальному начальству». Здесь указан фактически весь набор имеющихся в распоряжении церкви возможных и одобренных средств. С другой стороны, видно, что духовенству проще не замечать данные явления и мириться с ними, чем делать известными епархиальному начальству.

Также в письме отмечены и наиболее уязвимые с точки зрения развития религиозности места, которые являлись одновременно и центрами модернизационных процессов. «Пусть они (духовенство — Ш. П.) внимательно относятся к барским дворам, фабрикам, заводам и другим учреждениям в приходе». «Не одно богослужение и требоисполнение должно служить задачею пастыря церкви, но и религиозно-нравственно просвещение своей паствы, как оседло живущей, так и временно пребывающей в приходе на каких-нибудь заработках».

Ответ священника также вполне показателен. Он свидетельствует скорее о беспомощности приходского духовенства, чем недостаточности реакции. Священник в своем ответе писал, что «по его инициативе отремонтирована церковь, приход и кладбище, отремонтирована церковная школа грамоты. Для привлечения народа к более аккуратному хождению в Храм Божий много обращено было внимания на необходимость устройства особого хора в Блони из учеников местного двухклассного Министерского училища. Хор был организован». «При чтениях народных в здании местного двухклассного училища обличал и увещевал колеблющихся (некоторых и наедине) предостерегал прихожан не увлекаться ветром всякого тлетворного учения» [31]. Исходя из этого, можно заключить, что такое положение было результатом скорее дисбалансов развития, чем просчётами церковного руководства, например, города и села, в котором сохранялась патриархальность. Также особого положения православной церкви в модернизирующейся социальной системе империи, сохранявшей ряд государственных функций по «категоризации и контролю» над населением и в силу этого находившейся под контролем у государства. Поэтому духовенство не могло проявлять инициативу, так как сложно было предвидеть реакцию гражданского начальства.

На протяжении рассматриваемого времени в приходах православной церкви Российской империи и на территории белорусско-литовских губерний в частности проводились мероприятия по активизации формирования православной идентичности путём повышения религиозной грамотности. До появления печати и заметного увеличения численности грамотного населения в рамках неформального образования осуществлялись мероприятия, ориентированные на клир, по активизации проповеднической и катехизаторской деятельности. Во второй половине XIX — начале XX в. к ним добавились инициативы, в которых духовенство не играло ключевой роли. Это распространение духовной литературы и прессы, подразумевающей процесс самообразования, коллективные чтения, попытки дистанционного влияния на паству, путём использования своеобразных эмиссаров.

Спецификой белорусско-литовских губерний была особая актуальность этих мер в сельских приходах не в меньшей степени, чем в городских, в связи с конфессиональным составом населения и протяжённостью приходов. Этого, однако, недостаточно, чтобы делать выводы о существенном отличии проводимых мероприятий в белорусско-литовских православных епархиях, в сравнении с собственно российскими.

Положение православной церкви, империи в социальной системе и сохранявшаяся патриархальность (в основном в сельской местности) приходской жизни замедляли процессы её активизации и выработки индивидуализированной православной идентичности. Если в первой половине — середине XIX в. духовенство скорее вынужденно, под давлением епархиальных властей занималось проповеднической и катехизаторской деятельностью, то в последующее время она становится насущной необходимостью. Вместе с тем попытки использования других, более новаторских форм неформального образования по объективным причинам не носили системного характера и свидетельствовали скорее о понимании проблем, чем о возможности их преодоления.

Список цитируемых источников

1. Рапорты епархиальных епископов о состоянии епархий за вторую половину 1798 г. и первую половину 1799 г. // Рос. гос. истор. архив. — Фонд. 796. — Оп. 80. — Д. 976. — Л. 27 а.
2. Указы Белорусской консистории за 1798—1799 гг. // Нац. истор. архив Беларуси в г. Минске. — Фонд. 3020. — Оп. 1. — Д. 14. — Л. 158.
3. Указы Могилёвской и Белорусской духовных консистории за 1795—1798 гг. // Нац. истор. архив Беларуси в г. Минске. — Фонд. 3020. — Оп. 1. — Д. 12. — Л. 60.
4. Рапорты духовных правлений и монастырей об отсутствии суеверий, ереси и кликуш среди прихожан, соблюдении священными своих обязанностей по епархии (1807—1808 гг.) // Нац. истор. архив Беларуси в г. Минске. — Фонд. 136. — Оп. 1. — Д. 1882. — 33 л.

5. Рапорты духовных правлений и благочинных об обучении священниками прихожан закону Божию и молитвам (1809—1810) // Нац. истор. архив Беларуси в г. Минске. — Фонд 136. — Оп. 1. — Д. 2099. — 42 л.
6. О правилах преподавания в церквях учения : Указ Св. Синода, 25 января 1821 г. // Руководственные для православного духовенства Указы Святейшего Правительствующего Синода. 1721—1878 гг. — М. : Тип. М. Н. Лаврова и К., 1879. — С. 380.
7. Дело о получении духовными правлениями и монастырями указа консистории о наблюдении за правильностью проведения священниками литургий и крещения младенцев. 1797 год. // Нац. истор. архив Беларуси в г. Минске. — Фонд 136. — Оп. 1. — Д. 836. — Л. 1.
8. Дело по указу Синода о чтении священниками проповедей в церквях в воскресные и праздничные дни на понятном для прихожан языке и проведении бесед по катехизису. 1840—1843 гг. // Нац. истор. архив Беларуси в г. Минске. — Фонд 136. — Оп. 1. — Д. 14547. — Л. 1, 1 об.; Ведомости консистории о получении и исполнении указов Синода за 1846 г. // Нац. истор. архив Беларуси в г. Минске. — Фонд 136. — Оп. 1. — Д. 19970. — Л. 255.
9. Высочайше утверждённое положение о духовно-учебном управлении при Святейшем Синоде : Именной указ, данный Св. Синоду, 1 марта 1839 г., № 12070 // Полное собр. законов Рос. империи: собр. 2-е с 12 декабря 1825 г. по 28 февраля 1881 г. : в 55 т. — СПб. : Тип. Втор. отд. Соб. Е. И. В. Канц., 1830—1884. — Т. XIV, ч. I, 1840. — С. 179—183.
10. Извлечение из отчёта по ведомству духовных дел православного исповедания за 1840 г. — СПб. : Тип. Св. Прав. Синода, 1841. — 146 с. с. 59; Извлечение из отчёта по ведомству духовных дел православного исповедания за 1850 г. — СПб. : Тип. Св. Прав. Синода, 1851. — 151 с. — С. 62—64.
11. Дело о содействии духовенству к открытию сельских училищ при церковных приходах. 1846—1847 гг. // Национальный исторический архив Беларуси в г. Минске. — Фонд 2001. — Оп. 1. — Д. 323. — Л. 3, 7.
12. *Гарбацкі, А. А.* Стараабрадніцтва на Беларусі ў канцы XVII — пачатку XX / А. А. Гарбацкі. — Брэст : Брэсц. дзярж. ун-т, 1999. — С. 105.
13. По предложению г. Обер-Прокурора Святейшаго Синода с объявлением Высочайшаго повеления касательно образа действий Преосвященных и духовенства в делах с раскольниками : Указ Св. Синода, 5 апреля 1845 г. // Руководственные для православного духовенства Указы Святейшего Правительствующего Синода 1721—1878 гг. — М. : Тип. М. Н. Лаврова и К., 1879. — С. 356—358; 298.
14. Мысли и предложения митрополита Филарета о средствах к уменьшению расколов. 1835 г. // Собрание мнений и отзывов Филарета Митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам : в 6 т. / под ред. архиепископа Саввы. — СПб. : Синод. тип., 1885. — Т. II. — С. 365.
15. Рапорты благочинных о мерах по предупреждению перехода православных в раскол (1862—1863) // Нац. истор. архив Беларуси в г. Минске. — Фонд 136. — Оп. 1. — Д. 30025.
16. Национальный исторический архив Беларуси в г. Минске. — Фонд 136. — Оп. 1. — Д. 28772. — Л. 1; Дело о переходе крестьян дд. Полавская Рудня и Новая Рудня Мозырского уезда в римско-католическое вероисповедание и возвращение их в православие (1871—1875) // Нац. истор. архив Беларуси в г. Минске. — Фонд 136. — Оп. 1. — Д. 33806. — Л. 1, 59 об.
17. Дело о наложении штрафа на некоторых священников Телеханского Пинского уезда и Автютевичского Речицкого уезда благочиний за непредоставление выписей из произведённых проповедей (1863) // Нац. истор. архив Беларуси в г. Минске. — Фонд 136. — Оп. 1. — Д. 30337. — Л. 1.
18. Дело о предоставлении благочинными списков катехизисных поучений за 1864 г. (1865—1870) // Нац. истор. архив Беларуси в г. Минске. — Фонд 136. — Оп. 1. — Д. 31219.
19. *Шимолін, В. И.* У истоков белорусской печати: епархиальные ведомости второй половины XIX — начала XX вв. / В. И. Шимолін. — Минск : БГУ, 2010. — 199 с.
20. Указы Синода за 1860 г. // Нац. истор. архив Беларуси в г. Минске. — Фонд 136. — Оп. 1. — Д. 28956 — Л. 4, 4 об.
21. Дело о предоставлении сведений в контроль при Святейшем Синоде о журналах, книгах и брошюрах, выписываемых церковными и монахами епархии. (1905—1908) // Нац. истор. архив Беларуси в г. Минске. — Фонд 136. — Оп. 1. — Д. 37166 — Л. 8, 8 об.
22. Дело об открытии народной библиотеки при Тумиловичской церкви Борисовского уезда. (1877) // Нац. истор. архив Беларуси в г. Минске. — Фонд 136. — Оп. 1. — Д. 35189. — Л. 1, 1 об.
23. Ведомости о количестве библиотек при церквях епархии за 1878 г. // Нац. истор. архив Беларуси в г. Минске. — Фонд 136. — Оп. 1. — Д. 35523 — Л. 8.
24. Полоцкие епархиальные ведомости. — 1885. — № 3. — С. 90—93.
25. Дело по указу Синода о недопущении распространения среди населения брошюр изданных «Обществом поощрения духовно-нравственного чтения» (1884) // Нац. истор. архив Беларуси в г. Минске. — Фонд 136. — Оп. 1. — Д. 35935 — Л. 4, 4 об.
26. Полоцкие епархиальные ведомости. — 1885. — № 12. — С. 24
27. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII — XX ст.) / пад рэд. У. І. Навіцкага [і інш.]. — Мінск : Экаперспектыва, 1998. — 340 с.
28. Ведомости о поведении и службе церковно и священнослужителей епархии за 1906 г. (1906—1907) // Нац. истор. архив Беларуси в г. Минске. — Фонд 136. — Оп. 1. — Д. 37252 — Л. 8 об., 9.
29. Полоцкие епархиальные ведомости — 1905. — № 18. — С. 353—354.
30. Ведомости о поведении и службе церковно и священнослужителей епархии за 1906 г. (1906—1907) // Нац. истор. архив Беларуси в г. Минске. — Фонд 136. — Оп. 1. — Д. 37252 — Л. 8 об., 9.
31. Дело по рапорту священника Блонской Троицкой церкви Игуменского уезда М. Ягдуновича о святотатственных поступках некоторых прихожан и образований в им. Блонь кружка под руководством Бонч-Осмаловского. (1903—1908) // Нац. истор. архив Беларуси в г. Минске. — Фонд 136. — Оп. 1. — Д. 36968. — Л. 15, 18 об., 20, 19 об.
32. Полоцкие епархиальные ведомости. — 1913. — № 5. — С. 54—56.
33. Полоцкие епархиальные ведомости. — 1905. — № 19. — С. 382, 415—417.

НЕ ОСТАВАТЬСЯ В СТОРОНЕ

В XXI в. отовсюду несутся жалобы на то, что современные дети не такие, как раньше. Недостаток доброго духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения составляет одно из величайших зол нашего времени, с которым во что бы то ни стало нужно бороться, в противном случае человечество дойдет до окончательной гибели и нравственного разложения. Сами родители нередко жалуются на непослушание собственных детей. При этом многие родители склонны в причинах строптивости своих чад уличать социальное окружение: сверстников, друзей, учителей. Педагоги, в свою очередь, переадресовывают ответственность за неповиновение молодого поколения на законных представителей. С экранов телевидения, в интернет-сообществах любое чрезвычайное происшествие разносится особенно молниеносно, если оно каким-то образом коснулось несовершеннолетнего ребенка. И задается один и тот же вопрос: «Кто виноват?» либо «За что?».

Нам, взрослым, всегда хочется услышать самооправдывающий ответ о том, что виновниками как глобальных, так и локальных проблем нынешнего времени являются кто угодно, но не мы сами.

Доктор философских наук Л. А. Гуцаленко считает, «что бы сегодня ни говорили эксперты, но масштабы территориального, политического, экономического, экологического, демографического, социокультурного пространства постсоветской части мира имеют весьма существенное значение для современного и будущего состояния всего человечества. Облик нашей современности формируется уже не менее трех десятков лет. Этот пройденный отрезок (причины и следствия событий) мы еще не успели толком осмыслить. А последние 15 лет вообще похожи на неустойчивое, во многом совершенно непредсказуемое поведение подростка, постоянно повергающего своих родителей в замешательство. Иначе, видимо, и не могло быть в то время, которое со всех сторон «обложено» набором кризисов: экономическим, политическим, экологическим, демографическим и т. д.» [1].

По мнению этого же автора, особо следует выделить кризис духовный, который если и упоминается, то лишь в последнюю очередь. Кризис культуры, морали, по сути дела, негативная трансформация ценностей. Иными словами, крушение ценностей, жизнеориентирующих норм поведения — не только аномия, но и своего рода социальная анемия, когда исчезает, «уходит в песок» энергия, смысл и цель существования нескольких поколений людей. Речь фактически идет о духовном кризисе личности. Поскольку она среди всех сил, обеспечивающих прогресс истории, ведущая, то, следовательно, падение нравственности так или иначе обуславливает все остальные кризисы [1].

Никто не отрицает, что немалую роль в бедах современного мира, т. е. скорее в ухудшении, чем улучшении, социального благополучия его населения, играют так называемые объективные факторы. Но если приглядеться внимательнее к зачастую мистически трактуемым факторам, то получается, что у их истоков, а следовательно, и вызываемых ими кризисов в конечном счете стоит человек. Тот самый, который изрядно запустил свои земные дела и перестал за это строго спрашивать с самого себя, а все больше взыскивает с других, с государства [2].

Но в таком распределении социальной ответственности он в корне не прав. Весьма похожие на истину положения по этому поводу высказала известный белорусский общественник О. А. Павловская. Согласно ее точки зрения, среди всех угроз национальной безопасности общества самой опасной является прежде всего сам человек. В его внутреннем мире, как нам представляется, можно обнаружить настоящую «черную дыру», которая может поглотить всю цивилизацию. Это «неразвитость индивидуальных чувств и интеллектуальных способностей, различные неудовлетворенности, нездоровые амбиции, разочарования, неадекватность оценок и самооценок, деформации жизненных ориентаций, а подчас и полная личностная деградация <...> зависть, ненависть, животность, безответственность, беспринципность и другие негативные проявления человеческой природы. Такого рода угрозы, накапливаясь, могут стать серьезной опасностью как для жизни самого человека, так и для функционирования различных социальных структур, общества в целом» [3].

«Стихийные бедствия сменяют одно другое: то солнце яростно прожигает виноградник жизни, то проливные дожди обещают голод, то опустошительные пожары и землетрясения несут смерть живущим. И неслыханные доселе болезни поражают самое начало жизни — младенцев. А лохматое, страшное зло разгуливает свободно, вламываясь в жизнь, и руками человека-делателя сеет разрушение и смерть. И человек становится изощреннее беса во зле», — повествует нам архимандрит Иоанн (Крестьянкин) [4].

Так что же движет человеком: генетическая наследственность, личный опыт, социальный статус или влияние культуры? Древнегреческому философу принадлежит известное изречение: «Человек — мера всех вещей» [5]. Человек в своем поведении ориентируется на определенные ценности, существующие в обществе или в референтной для него социальной группе. Эти ценности входят в структуру его убеждений в виде определенных образцов оценивания окружающего мира, которые становятся основой выбора собственных поступков.

Так в чем же специфика настоящего времени? В чем особенности взглядов, убеждений, ценностей подрастающего поколения? Для изучения особенностей ценностных ориентаций старшеклассников и их родителей (матерей) нами использовалась методика Ш. Шварца для изучения ценностей личности. Прежде чем перейти к анализу полученных результатов, отметим, что Ш. Шварц исходил из того, что наиболее существенный содержательный аспект, лежащий в основе различий между ценностями, — это тип мотивационных целей, которые они выражают. Он отобрал ценности, выявленные предшествующими исследователями, а также найденные им самим в религиозных и философских трудах, посвященных ценностям разных культур. Затем сгруппировал их в десять мотивационно отличающихся типов, которые, с его точки зрения, охватывают базовые типы. Приведем краткое определение мотивационных типов соответственно их центральной цели: *власть* (социальный статус, доминирование над людьми и ресурсами), *достижение* (личный успех в соответствии с социальными стандартами), *гедонизм* (наслаждение или чувственное удовольствие), *стимуляция* (волнение и новизна), *самостоятельность* (самостоятельность мысли и действия), *универсализм* (понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы), *доброта* (сохранение и повышение благополучия близких людей), *традиция* (уважение и ответственность за культурные и религиозные обычаи и идеи), *конформность* (сдерживание действий и побуждений, которые могут навредить другим и не соответствуют социальным ожиданиям), *безопасность* (безопасность и стабильность общества, отношений и самого себя).

В оригинальной методике Ш. Шварца используется понятие ценности (values). В русском языке существует два близких по смыслу термина — ценности и ценностные ориентации. Хотя некоторые авторы находят различие в значениях этих понятий, с точки зрения доктора психологических наук В. Н. Карандашева, оба могут рассматриваться как характеристики личности и часто используются как синонимичные [6].

Согласно теории Ш. Шварца, ценности личности существуют на двух уровнях: на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов.

Первый уровень более стабилен и отражает представления человека о том, как нужно поступать, определяя тем самым его жизненные принципы поведения.

Второй уровень более зависим от внешней среды, например от группового давления, и соотносится с конкретными поступками человека.

Мы в данном исследовании предпочли пользоваться понятием ценности как более близким к оригинальному источнику. В исследовании принимали участие старшеклассники и их родители: 20 десятиклассников ГУО «Средняя школа № 21 г. Барановичи» 15—16 лет и 20 родителей (матерей). Для группы испытуемых на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов был подсчитан средний балл для каждого из 10 типов ценностей, далее каждому типу ценностей в соответствии с величиной среднего показателя был присвоен ранг от 1 до 10. Ранги от 1 до 3, присвоенные соответствующим ценностям, рассматриваются как показатель их высокой значимости в группе испытуемых. Ранги от 7 до 10 свидетельствуют, напротив, об их низкой значимости для респондентов исследуемой группы. Результаты ранжирования ценностей десятиклассников и их родителей представлены на рисунках 1 и 2.

Анализ величины рангов, которые занимают определенные ценности относительно других, позволяет сделать вывод об их относительной значимости для современных старшеклассников и их законных представителей.

Как видно из приведенного выше рисунка 1, на уровне нормативных идеалов (т. е. на уровне убеждений) для обследованной выборки (в целом) наиболее значимыми для молодежи и их родителей являются ценности *безопасность* (безопасность и стабильность общества, отношений и самого себя), *доброта* (сохранение и повышение благополучия близких людей), а также *конформность* (сдерживание действий и побуждений, которые могут навредить другим и не соответствуют социальным ожиданиям).

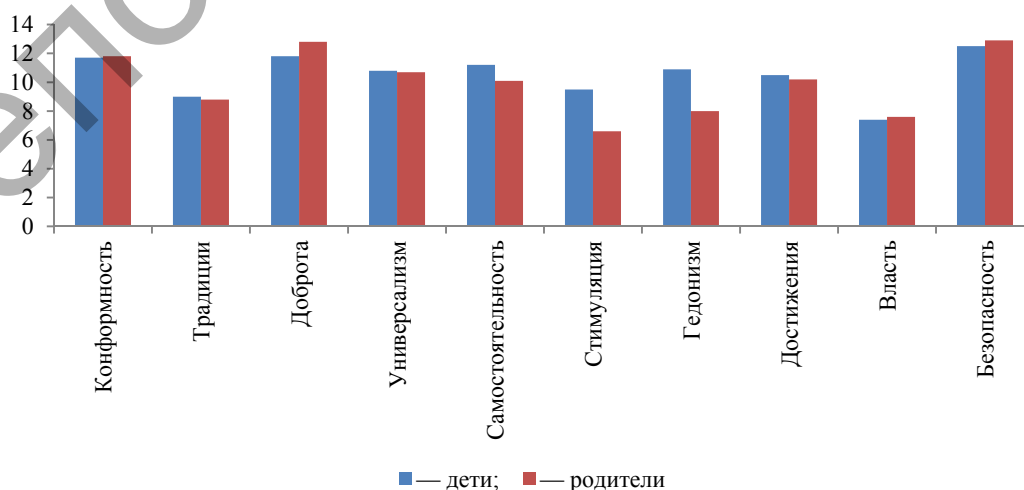

Рисунок 1 — Ценности на уровне нормативных идеалов

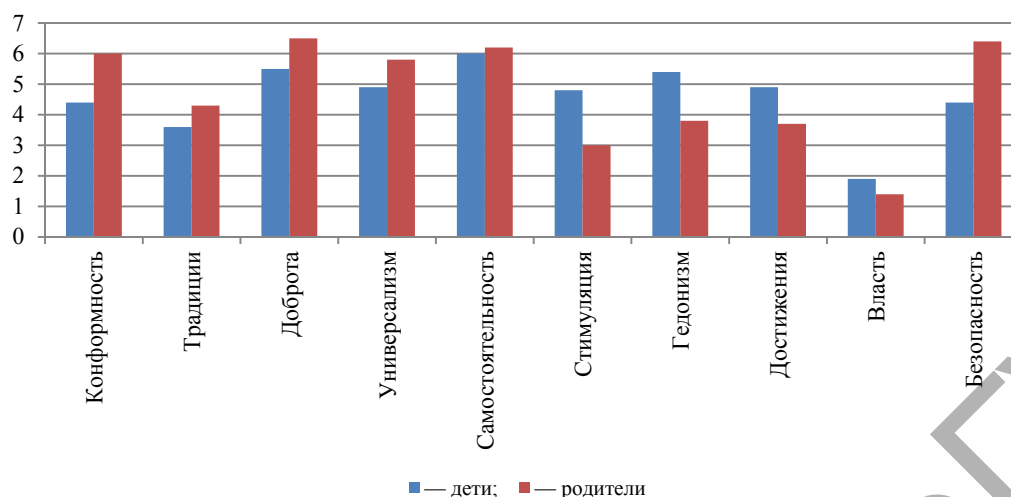

Рисунок 2 — Ценности на уровне индивидуальных приоритетов

Наименьшей значимостью у современных десятиклассников выступают на уровне нормативных идеалов такие ценности, как *власть, традиции, стимуляция*. Низкой значимостью на уровне убеждений для родителей являются *власть, стимуляция и гедонизм*.

Как видно из рисунка 2, на уровне индивидуальных приоритетов (т. е. в конкретных поступках) перво-степенное предпочтение отводится у молодежи таким ценностям, как *власть, традиции и конформность*, у представителей старшего поколения — *доброта, безопасность, самостоятельность*.

В конкретных поступках наименьшее значение десятиклассники отдают таким ценностям, как *власть, традиции, безопасность*. Родители последнее место отводят *власти, стимуляции и достижениям*.

Задачей следующего этапа исследования стал анализ выявления взаимосвязи между убеждениями (ценностями на уровне нормативных идеалов) родителей и детей, а также взаимосвязи между конкретными поступками (ценностями на уровне индивидуальных приоритетов) у представителей двух поколений. Для этого нами был произведен статистический анализ данных путем вычисления коэффициента корреляции Спирмена.

Между ценностями на уровне нормативных идеалов детей и родителей были получены следующие результаты.

Была выявлена слабая положительная корреляция ($r = 0,487$ при $p \leq 0,05$) между переменными «конформность у детей» и «конформность у родителей».

Слабая положительная корреляция ($r = 0,462$ при $p \leq 0,05$) между переменными ценностей на уровне нормативных идеалов «традиции у детей» и «традиции у родителей».

Умеренная положительная корреляционная взаимосвязь была выявлена между «доброта у детей» и «доброта у родителей» ($r = 0,565$ при $p \leq 0,05$).

Между переменными ценностей на уровне нормативных идеалов «универсализм у детей» и «универсализм у родителей» выявлена слабая положительная корреляция ($r = 0,439$ при $p \leq 0,05$).

Умеренная положительная корреляция отмечена между переменными «самостоятельность у детей» и «самостоятельность у родителей» ($r = 0,622$ при $p \leq 0,05$).

Слабая положительная корреляция отмечена между переменными «стимуляция у детей» и «стимуляция у родителей» ($r = 0,369$ при $p \leq 0,05$).

Между переменными «гедонизм у детей» и «гедонизм у родителей» выявлена слабая положительная корреляция ($r = 0,411$ при $p \leq 0,05$).

Между переменными ценностей на уровне нормативных идеалов «достижения у детей» и «достижения у родителей» выявлена слабая положительная корреляция ($r = 0,367$ при $p \leq 0,05$).

Между переменными ценностей на уровне нормативных идеалов «власть у детей» и «власть у родителей» выявлена слабая положительная корреляция ($r = 0,191$ при $p \leq 0,05$).

Между переменными «безопасность у детей» и «безопасность у родителей» выявлена умеренная прямая корреляция ($r = 0,578$ при $p \leq 0,05$).

Анализ выявления взаимосвязи между конкретными поступками (ценностями на уровне индивидуальных приоритетов) у представителей двух поколений также получен посредством вычисления коэффициента корреляции Спирмена.

Между ценностями на уровне индивидуальных приоритетов детей и родителей были получены следующие результаты.

Была выявлена слабая положительная корреляция ($r = 0,341$ при $p \leq 0,05$) между переменными «конформность у детей» и «конформность у родителей».

Слабая положительная корреляция отмечена между переменными ценностей на уровне индивидуальных приоритетов «традиции у детей» и «традиции у родителей» ($r = 0,474$ при $p \leq 0,05$).

Слабая положительная корреляционная взаимосвязь была выявлена между «доброта у детей» и «доброта у родителей» ($r = 0,31$ при $p \leq 0,05$).

Между переменными ценностями на уровне индивидуальных приоритетов «универсализм у детей» и «универсализм у родителей» выявлена слабая положительная корреляция ($r = 0,331$ при $p \leq 0,05$).

Слабая положительная корреляция отмечена между переменными «самостоятельность у детей» и «самостоятельность у родителей» ($r = 0,0883$ при $p \leq 0,05$).

Слабая положительная корреляция отмечена между переменными «стимуляция у детей» и «стимуляция у родителей» ($r = 0,23$ при $p \leq 0,05$).

Между переменными «гедонизм у детей» и «гедонизм у родителей» выявлена слабая положительная корреляция ($r = 0,315$ при $p \leq 0,05$).

Между переменными ценностями на уровне индивидуальных приоритетов «достижения у детей» и «достижения у родителей» выявлена слабая положительная корреляция ($r = 0,0997$ при $p \leq 0,05$).

Между переменными ценностями на уровне индивидуальных приоритетов «власть у детей» и «власть у родителей» выявлена слабая отрицательная корреляция ($r = -0,0144$ при $p \leq 0,05$).

Между переменными «безопасность у детей» и «безопасность у родителей» выявлена слабая положительная корреляция ($r = 0,0986$ при $p \leq 0,05$).

Таким образом, по результатам анализа ценностных ориентаций старшеклассников и их родителей, взаимосвязи между ценностями детей и принципиальной позицией взрослых можно отметить, что родители не перестают оказывать достаточное влияние на мировоззрение повзрослевших детей. Непосредственно близкие люди, семья отражают представления молодых людей о том, как нужно поступать, определяя их жизненные принципы поведения. Тем не менее, поскольку связь не сильная, а носит умеренное и слабое влияние, то и конкретные поступки юноши или девушки становятся зависимы от внешней среды, например, от группового давления, основное воздействие на них оказывает социальное окружение. В свою очередь, это дает повод задуматься нам, взрослым, о своей роли в нынешнем дне, которая отводится каждому из нас в судьбе подрастающего поколения, влекущем за собой будущее человечества. Вот почему, если христианин желает, чтобы расцветающий дух времени не касался детей, искоренять его нужно сначала в самих себе, держаться крепко той доброй нравственности, которую содержит христианство и православная церковь Христова.

Свт. Кирилл Александрийский строки Священного Писания «что еще надлежало бы сделать для виноградаря Моего, чего Я не сделал ему? Почему, когда Я ожидал, что он принесет добрые грозды, он принес дикие ягоды» (Ис. 5: 4.) трактует тем, что «здесь идет речь не о чувственном тернии и не о виноградных ягодах и гроздьях, — это всякому ясно. Если же виноградник разумеется духовный, то, конечно, таковые же разумеются и плоды» [7].

Можно много говорить и писать о духовности, но это может быть полезным только в том случае, если данная тема имеет прямое отношение к каждому конкретному человеку, к каждому из нас. Нам указан путь духовной жизни. Пройти этот путь должен каждый сам. За нас этот путь пройти никто не сможет, также как и мы не можем пройти этот путь за другого. Замечательный русский мыслитель И. А. Ильин писал: «Ни жить, ни творить “за других” нельзя. Жить и творить должен каждый сам. И это ему удастся тем больше и тем лучше, чем глубже он укоренился в своем собственном, выстраданном и вымоленном духовном опыте» [8].

Следовательно, не следует перекладывать большую часть вины в проблемах современности ни на Бога, ни на учителей и законоучителей, ни на самих детей, ни на недостаточное воспитание их родителей, ни, наконец, на дурной дух времени. Перед нами две дороги, две реальности: ад или рай, третьего, как говорится, не дано. Времени для того, что бы сделать выбор, Господь каждому дает достаточно — это время нашей жизни, причем зачастую нам представляется, по Милосердию Божьему, возможность исправить ошибки нашей жизни, загладить их покаянием, исправлением и добрыми делами, потому что судить о нашем выборе Господь будет только по нашим делам и душевным качествам [9]. Суд Божий только подтверждает, закрепляет и реализует тот выбор, на который мы сами указали своими делами в этой жизни. Не остался бы в стороне от Его милости...

Список цитируемых источников

1. Гуцаленко, Л. А. Личностный контекст перемен в современном социуме / Л. А. Гуцаленко // Социология. — 2015. — № 1. — С. 59—64.
2. Гуцаленко, Л. А. Социальное благо как объект производства и потребления / Л. А. Гуцаленко // Социология. — 2012. — № 3. — С. 115.
3. Павловская, О. А. Духовно-нравственные основы национальной безопасности Республики Беларусь / О. А. Павловская // Духовно-нравственные основы современного человека. — Минск, 2011. — С. 29.
4. Иоанн (Крестьянкин), архимандрит. Избранное / Иоанн (Крестьянкин), архимандрит. — М.: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь: Отчий дом, 2014. — С. 30—31.
5. Секст Эмпирик. Против ученых / Секст Эмпирик // Сочинения: в 2 т. — М.: Наука, 1975. — Т. 1.
6. Карандашев, В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство / В. Н. Карандашев. — СПб.: Речь, 2004. — 70 с.
7. Совесть — врата в Царство Божие / Архиепископ Полоцкий и Глубокский Феодосий // Багаслоўска-літаратурна-мастацкі лісток: Свята-Успенскі Жыровіцкі манастыр. — 2006. — № 3—4 (43—44).
8. Ильин, И. А. Путь духовного обновления / И. А. Ильин. — СПб.: Библиополис, 2008. — 448 с.
9. Владимир (Богоявленский), священномученик, митрополит. — Минск: Свято-Елисаветинский женский монастырь, издат. совет Белорус. Экзархата Рус. Православ. Церкви, 2011. — 80 с.

2 ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦЕРКВИ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ И ОРГАНИЗАЦИЯМИ, СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СФЕРЕ ДУХОВНО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ И СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ

УДК 37.091.3:271.2(476)

А. Р. Бобровская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

КОНЦЕПЦИЯ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Миссионерское поручение — часть общественного служения христианина; оно включает мирян в миссионерскую деятельность прихода, чтобы каждый из них чувствовал свою причастность к общему делу миссии. Главной задачей миссионерских поручений является актуализация живого миссионерского опыта Церкви. Миссионерские поручения могут быть реализованы через:

- участие мирян в богослужении (несение клиросного и алтарного послушаний, организация престольных праздников, крестных ходов и других церковных торжеств), а также установление постоянных храмовых дежурств мирян и совместно со священнослужителями для общения с невоцерковленными людьми;
- привлечение мирян к участию в социальной диаконии;
- широкую организацию миссионерских приходских кружков;
- участие мирян в церковных конференциях, диспутах, интернет-форумах, в теле- и радиопередачах, благотворительных акциях и иных формах общественной активности.

Все служение Церкви имеет апостольский миссионерский характер. Отсюда возникает необходимость в выработке миссионерского подхода в составлении учебных программ и учебного процесса начального, среднего и высшего духовного образования. Современное миссионерство требует новых методов и специальной подготовки проповедников, которым придется трудиться в условиях и мегаполиса, и далеких поселений. Поэтому подготовка миссионеров должна соответствовать возлагаемым на них задачам. При подготовке миссионеров (особенно в специализированных миссионерских духовных учебных заведениях) приобретает большое значение знание истории миссии, принципов и методов современной миссионерской деятельности, социальной работы, этнографии, социальной психологии, конфликтологии и т. д. Особое значение имеет практический опыт осуществления миссии, который может быть приобретен посредством участия студентов семинарии или академии в миссионерских экспедициях, миссионерских станах и приходах. Для этого необходимо включение в базисный учебный план духовных школ раздела «Миссионерская практика».

К особым миссионерским поручениям можно отнести приобщение мирян к участию в миссионерских экспедициях, к катехизаторской работе (в приглашении и оглашении), к иным видам деятельности Церкви по научению основам веры. Миссионерская работа предполагает создание на приходах благоприятных условий для реализации православной молодежью своих творческих устремлений и потребностей, что предусматривает взаимное общение не только в храме, но и во внебогослужбное время. Для этого могут быть использованы детские лагеря, походы, паломнические поездки, группы содействия немощным членам прихода и многие другие формы деятельности. Святейший патриарх Московский и всея Руси Алексий II особо отметил: «Мероприятия подобного рода побуждают молодежь взглянуть на Церковь иными глазами, увидеть в ней не строгого судью, а заботливую мать. Одновременно, благодаря такой деятельности, укрепляются связи со светскими структурами, ответственными за воспитание подрастающего поколения. Общество на деле убеждается в положительном социальном значении Церкви». Для проведения миссии в молодежной среде необходимо иметь в виду следующие основные направления деятельности:

- приобщение к литургической жизни и воцерковление молодых людей, недавно пришедших в Церковь;
- просветительская деятельность, направленная на формирование правильного представления об иерархии христианских ценностей, создание для этой цели современной научно-богословской методологической базы;
- привлечение молодежи к христианскому служению (трудовая помощь храмам и монастырям, работа в детских лагерях, помощь ветеранам, немощным людям, переписка с заключенными и др.);
- создание открытой христианской социокультурной молодежной среды;
- организация специализированной помощи молодым людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию или различные виды зависимостей (например, телефонная служба доверия, частные личные беседы, интернет-форум с возможностью задать вопрос катехизатору или священнику, консультации православного пси-

холога, программы по реабилитации пострадавших от алкогольной, наркотической зависимости, а также бывших членов деструктивных сект);

– продуманное использование в миссионерской деятельности среди молодежи современных форм творчества — музыкального, литературного, художественно-изобразительного и т. п.

Как пример молодёжного миссионерского движения мы бы хотели поделиться личным опытом участия в молодёжном братстве г. Борисова.

Наше братство состоит из 20 активных участников, но количество варьируется в зависимости от определенных личностных обстоятельств. Каждую субботу при храме Рождества Христова совместно с молодежным отделом Борисовской епархии организовывается и проводится молодежный библейский кружок — “Biblecafe”, на котором молодежь общается, обсуждает актуальные вопросы и проблемы, изучает основы православной веры. Члены братства активно участвуют в церковной жизни прихода. Ребята регулярно принимают участие в слетах Борисовской епархии и общереспубликанских мероприятиях православной молодежи Беларуси. Силами участников молодёжного братства организовываются и проводятся благотворительные акции, спортивные и туристические мероприятия. В рождественский и пасхальный периоды молодые люди несут социальное служение: посещают многодетные, малообеспеченные семьи и одиноких престарелых людей с поздравлениями и свидетельствами христианской веры.

Молодежное приходское братство в честь св. благоверного князя Александра Невского. Ответственный за работу с молодежью в приходе — иер. Виктор Шабловский. Братство насчитывает 15 активных участников, но количество варьируется от определенных личностных обстоятельств. Каждую субботу при Воскресенском кафедральном соборе г. Борисова проводится встреча молодежной группы, на которой участники братства общаются, обсуждают актуальные вопросы и проблемы, изучают Библию и основы православного вероучения. Каждый месяц братство проводит кинолекторий, во время которого обсуждает современный кинематограф через призму христианского вероучения. Ежегодно ребята организуют масленичный праздник «Накорми блинами ближнего своего» в целях сплочения прихода. Молодежная группа активно принимает участие в богослужбной и общественной жизни прихода. Ребята регулярно принимают участие в слетах Борисовской епархии и общереспубликанских мероприятиях православной молодежи Беларуси. Силами участников молодёжного братства организовываются и проводятся благотворительные акции, спортивные и туристические мероприятия. В рождественский период молодые люди несут социальное служение: посещают многодетные, малообеспеченные семьи и одиноких престарелых людей с поздравлениями и свидетельствами христианской веры.

На протяжении 10 лет силами Борисовского благочиния, отдела по делам молодежи Борисовской епархии, молодежных братств г. Борисова организовывается и проводится слет-сплав молодежи благочиния на плотах по р. Березина. Это молодежное мероприятие стало традиционным для всей Борисовской епархии. В сплаве принимает участие молодежь из всех благочиний епархии и других епархий Белорусского экзархата. Традиционными на сплаве стала встреча и общение епископа Борисовского Вениамина с молодежью у костра в неформальной и дружеской обстановке.

Каждый месяц молодежь благочиния собирается на молебен о семье, который совершается в разных храмах Борисова. После молитвы проходит знакомство с новоприбывшими, общение с ребятами о семейных ценностях и на другие важные для молодых людей темы. Раз в неделю проходили встречи сотрудников молодёжного отдела Борисовской епархии с учащимися УПК СШ № 24 г. Борисова. Обсуждались такие темы: «Жизнь как дар Божий», «Мои интересы и увлечения», «Как найти истинный смысл жизни» и др. Целью является популяризация христианских ценностей жизни, формирование позитивного взгляда на мир и призвание человека. Для учащихся школы были организованы передвижные выставки «Молодежь за жизнь, нравственность и семейные ценности», «Труды и жизнь митрополита Виленского и Литовского Иосифа (Семашко)». В ходе бесед обсуждались вопросы смысла жизни, христианского осмысления нравственного преобразования человека, поднимались вопросы исторических предпосылок возникновения унии. Помощником благочинного по молодёжной работе организовываются и проходят встречи с учащимися Борисовского государственного колледжа в рамках «Часа духовности», ГУО «Лицей г. Борисова». Цель цикла встреч — формирование бережного отношения к христианским традициям создания семьи, сохранения целомудрия; развитие нравственного чувства, способствующего правильному нравственному выбору в контексте современного отношения к вопросам брака и семьи. В ходе бесед также обсуждались вопросы смысла жизни, христианского осмысления нравственного преобразования человека. Помощниками благочинного по молодёжной работе были организованы и проведены занятия в Борисовском государственном медицинском колледже. Темы встреч: «Смысл Жизни», «Семейные ценности», «Возможность христианского служения во врачебном деле».

На наш взгляд, миссионерское движение очень важно для приобщения молодёжи к Церкви. На примере нашего братства мы хотели показать наше единство в вере, взглядах и принципах. Что мы представляем себе, когда слышим слово «братство»? Девочки в платочках и мальчики с грустными лицами? Нет, слово «братство» в первую очередь значит сообщество единомышленников. Мы ВСЕ разные люди с разными социальными статусами, но нас объединяет вера и общие интересы. Когда человек приходит в храм первый раз, очень важно почувствовать себя частью целого, найти людей, которые смогут простым языком либо своим примером ответить на волнующие вопросы и дать почувствовать, что ты не один.

В современных историко-культурных и социально-политических реалиях XXI в. миссионеры несут Благую весть людям, которые еще не осознают потребности в Церкви. Люди эти чрезвычайно разнообразны по

своему жизненному укладу, возрасту, образованию, интересам, профессиям. Во взаимоотношениях с ними миссионер обязан помнить, что он — не пропагандист и не агитатор, а соратник Духа Святого, благовестник Слова Божия [1, Кор. 3, 9].

Благодаря Бога за благодатную возможность осуществлять миссионерскую деятельность в современных условиях, православный миссионер должен всегда иметь в своем сердце апостольские слова: «Если имею дар пророчества и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто» [1, Кор. 13, 2].

Список цитируемых источников

1. Библия. — Минск, 1990. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. — М. : Изд. Моск. Патриархии, 1988. — 1376 с.

УДК 316.74:2

Ю. А. Вабищевич, А. И. Капуста, А. Г. Иценко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ «БАРАНОВИЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На разных этапах истории религия занимала разные позиции в жизни общества и личности. В Европе, западном мире в целом и других цивилизациях статус религии был неодинаков, однако имелись определенные тенденции. Премодерные общества (опять же, на примере западной цивилизации), отличавшиеся традиционностью уклада своей жизни, придавали абсолютное значение религии, она находилась в основе структуры этих обществ, подчиняла себе индивида, как и он подчинялся её установкам и стереотипам. С приходом современных обществ религия начинает отходить на вторые планы общественной жизни, переносится в личностную плоскость (так называемая «приватизация религии»), при этом полностью не уходит из жизни конкретного индивида, но её проявления сужаются, государства-нации все больше фиксируют свою секулярность, светскость. Начиная с проекта Просвещения ставилась задача элиминации религии из общественного пространства путем всё большего повышения образованности индивидуума и общества в целом. Однако после всех потрясений XX в., которые постигли человечество, просвещенческий проект эмансипации социума от религии (с его сциентизмом, атеизацией, антиклерикализмом и другими элементами) претерпевает крах, религии опять проникают в общественное пространство, что фиксируется разными социальными философами, социологами, религиоведами [1]. Х. Казанова называет этот феномен «деприватизацией религии» [2], Ю. Хабермас — «постсекулярным состоянием общества» [3], П. Бергер — «десекуляризацией» [4] и т. п.

В Республике Беларусь, начиная с конца 1980-х — начала 1990-х гг., исследователи фиксируют факт «религиозного возрождения», выражающегося, прежде всего, в стремительном горизонтальном расширении религиозного ареала в стране, структурным уплотнением традиционных религиозных организаций, появлением новых религиозных движений и т. д. В этой связи небезынтересной для представителей религиоведения является попытка изучения уровней и форм религиозности как на республиканском уровне, так и на региональном, в данном случае на примере студенческой молодежи БарГУ.

Существует огромное количество дефиниций религиозности в зависимости от специфики изучаемого среза данного феномена: социологи, философы, психологи, феноменологи религии по-разному будут операционализировать данную категорию. Поскольку мы не ставим себе цели анализа определений понятия религиозности, то дадим некое рабочее его определение, ставшее классическим в русскоязычном религиоведческом пространстве (в англоязычном дискурсе употребляются термины “religiousness”, “religiosity”, “religion”), данное проф. И. Яблоковым. Итак, под религиозностью понимается «качество индивида и группы, выражающееся в совокупности религиозных свойств сознания, поведения, отношений. Общим признаком, критерием религиозного сознания является вера, которая включает знание и принятие в качестве истинных идей, представлений, понятий, повествований и уверенность в существовании гипостазированных существ, атрибутизированных свойств и связей» [5, с. 443]. Схожим по значению является категория религиозной идентичности, понимаемая как «осознание причастности идеям и ценностям, которые в данной культуре принято называть религиозными, а также осознание принадлежности к конкретной форме религии и религиозной группе» [6, с. 1059].

Как справедливо указывает французский религиовед Мишель Малерб, религиозность — слишком сложный духовный феномен в структуре мировоззрения человеческой личности и общества для того, чтобы пытаться уловить его сущность посредством количественных методов и подходов. «Нет ничего более ненадежного, — отмечает религиовед, — чем пытаться привести какие-то цифры в области религии, так как она по своей природе является личным делом каждого...». В итоге учёный приходит к не совсем оптимистическому

выводу: «В таких условиях было бы более научным отказаться от попыток сделать количественные оценки, а что касается качественной оценки, то это дело Бога, если, конечно, этот вопрос Его интересует» [7, с. 47—48].

Однако ситуация не настолько безнадежна, как кажется со стороны, религиоведческая наука продвигается вперед (особенно в данном контексте такие её направления, как социология, антропология, психология религии), осуществляются попытки (достаточно удачные) количественного и качественно-количественного измерения и фиксации религиозности как на социальном, так и на личностно-мировоззренческом уровне. Существуют шкалы религиозной ориентации П. Хилла, Г. Олпорта и Д. Россса, К. Гирца, Д. Фолкнер и Г. Де Йонга [8], с помощью которых выявляются уровни и степени религиозности как индивидуума, так и конкретных социальных групп, обществ в целом.

Что касается некоторых общих количественных показателей белорусского общества, то статистические замеры дают следующие данные. При том, что Беларусь в своих законодательных актах фиксирует поликонфессиональность, все же фактическое положение дел позволяет говорить о том, что в религиозном поле страны доминирует христианская религиозная традиция, представленная всеми тремя её ветками: православием, католицизмом (в римо- и греко-католической формах) и протестантскими деноминациями.

Опираясь на официальные данные (Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь, сайт Уполномоченного по делам религий и национальностей) [9], можно проанализировать конфессиональное поле республики как в процентном соотношении, так и структурно, на институциональном уровне (по количеству общин). Итак, население Беларуси фиксирует свою религиозность на конфессиональном уровне с достаточно высоким процентом — 95 % причисляют себя к той или иной конфессии: православной — 84 %, католической — 8,5 %, другим (в том числе и традиционным для Беларуси протестантизму, иудаизму, исламу) — 2,5 %. При этом свою веру в Бога задекларировали 64 % опрошенных, 24 % не смогли определиться с предметом веры, а о своем неверии засвидетельствовали 8 % респондентов. 26 % обозначивших себя как «православные» не уверены в своей вере, не могут точно сказать, верующие ли они (среди католиков — 10 %). Касательно включенности в религиозные практики, то в культово-праздничный круг включены 67 % респондентов, религиозно активных опрошенных лишь — 8 %, систематически участвующих в богослужениях — 5 %, регулярно принимающих предписанные конфессиями таинства и обряды — 3 %. Структурно в Беларуси зарегистрировано 3 315 общин (всех фактически существующих 3 488), из которых: Православная церковь — 1 643 прихода, Римо-католическая насчитывает 491 общину, всех протестантских общин (14 направлений) — 1 057. Также из традиционных религий: 52 иудейские и 25 мусульманских общин. В целом исследователи отмечают номинальность религиозности белорусов, индифферентность и инертность их участия в культовой жизни.

Авторитетные белорусские религиоведы, занимающиеся на данный момент изучением религиозности в республике, фиксируют, что в своих исследованиях они исходят из широкой, двухаспектной трактовки феномена религии, включающей в себя «религиозный опыт (внутренний, латентный аспект) и систему артикуляции и передачи содержания опыта (внешний, измеряемый аспект). Опыт (внутренний аспект) определяется в узком и широком смыслах. В узком смысле он трактуется как состояние, при котором человек обнаруживает себя пребывающим в живом и непосредственном единстве с трансцендентным; в широком — как всякий акт участия человека в жизни религиозного сообщества...». Предметом религиозного опыта указанные авторы фиксируют «трансцендентное», которое определяют как «идею самодостаточной и самодействующей реальности, внеположной имманентному (повседневному) миру по сути, но проявляющуюся в нем через действия, символизируемые как силы, духи, демоны, боги, Бог, мировая душа и т. д.». Исходя из этого, их трактовка религиозности: «сочетание степеней вовлеченности в каждое из указанных измерений религии». Выделяются следующие измерения: «определенность религиозной позиции; степень религиозной активности; уровень интегрированности в сообщество» [10, с. 53]. Как видим, ситуация с религиоведческим описанием уровней религиозности, как сложнофиксируемого феномена, не так безнадежна, и какие-то аспекты и отдельные срезы религиозного опыта все-таки можно дескриптивно зафиксировать с сохранением релевантности.

В нашем пилотажном исследовании, которое, конечно же, не может быть исчерпывающим (даже в рамках указанного сегмента молодежи, ограниченного конкретным учреждением образования) и не претендует на всеобъемлющее схватывание уровня религиозности, данные, полученные на выходе, представлены исключительно материалом выборки студентов-белорусов БарГУ. В выборку не попали иностранные студенты, представленные в основной своей массе выходцами из Туркменистана (традиционно считающийся исламским) и декларирующие/самоидентифицирующие свою религиозность как мусульманскую. В перспективе предполагается расширить базу исследования религиозности студентов университета (в идеале) до систематического мониторинга динамики религиозности и выявления её типологии.

Целью исследования было не столько определение всех уровней и срезов религиозности, сколько выявление определенных тенденций в особенностях религиозности студенческой молодежи БарГУ. Информация была собрана методом анкетного опроса. Выборочная совокупность была рассчитана из следующего расчета: доверительная вероятность — 85 %; доверительный интервал — погрешность $\pm 6\%$ при генеральной совокупности респондентов (по количеству студентов дневной формы обучения) — 2 035. Таким образом, размер выборки составил 137 респондентов. В силу ряда определенных обстоятельств авторы не смогли выдержать гендерную паритетность респондентов (среди опрошенных — 114 девушек и всего 23 юноши, что также оставляет пространство лакун релевантности, поскольку исследователи отмечают, что в Беларуси среди религиозных людей преобладают женщины), исходя из чего выводы не предполагают и соответствующую разбивку по гендеру.

Касательно магистральных измерений религиозности, поскольку в исследовательских религиоведческих кругах не выработан консенсус, мы будем отталкиваться от фиксации общепринятых осей: религиозная вера, практики (ритуал, культ) и знания [11]. Исходя из этого, был разработан авторский опросник на основе опросников известной социологической службы «Левада-Центр» [12], состоящий из 12 вопросов: 10 закрытых (с альтернативным и многовариантным выбором) и 2 открытых, направленных на раскрытие вышеобозначенных измерений религиозности и достижение заявленной цели.

Из 137 опрошенных студентов на вопрос о религиозной самоидентификации («Являетесь ли вы религиозным человеком?») положительно ответили 87 (64,2 %), отрицательно — 49 (35,7 %). Таким образом, по факту ответов можно предположить, что религиозных студентов в учебном заведении большинство, хотя оно и не абсолютное.

Для исследования, насколько в сознании респондентов факт признания своей религиозности связан с верой в существование высших существ (Бога/богов), был сформулирован соответствующий вопрос с возможностью поливариантных ответов (таблица 1).

Таблица 1 — Уверены ли Вы в существовании Бога/богов?

Варианты ответов	Количество опрошенных (%)
Скорее да	57 (41,6)
Уверен	33 (24,1)
Скорее нет	24 (17,5)
Не уверен	23 (16,7)

Для конкретизации религиозной идентичности респондентам был задан уточняющий вопрос «К какой религии Вы себя относите?» (среди вариантов были предложены мировые религии и вариант «другое»). Характерной чертой стало то, что большинство опрошенных, как и предполагалось, относят себя к христианству (106 человек, 77,4 %). Отсюда возникает вопрос, как процент респондентов, считающих себя религиозными равен 64,2 %, а респондентов только христиан — 77,4 %? Однако, как мы предполагаем, здесь может и не быть внутреннего противоречия, поскольку в первом вопросе, опрашиваемые под религиозностью могли понимать не только сам факт, но и уровень религиозности, выраженный, например, в участии в культе, следовании религиозным традициям, нравственным нормам и т.д. Среди тех, кто зафиксировал свое христианство, православными назвали себя 79 человек (74,5 % от христиан), католиками — 14 опрошенных (13,2 %), протестантами — 5 человек (4,7 %), неконфессиональное христианство задекларировали 8 чел. (7,5 %).

Из опрошенных зафиксировали себя: 1 человек — буддизм, неопределившимися считают себя 6 человек, под графой «другое» поставили свое согласие 12 человек, прямо задекларировали атеизм 12 чел. (8,7 % от всех опрошенных).

С появлением такого феномена современности, как «внеконфессиональный верующий» (на интернет-сленге эту самоидентификацию еще называют «Бог-в-душе»), авторам стало небезынтересным попробовать выявить тенденции тяготения и к этому явлению. Был сформулирован вопрос «К одному ли Богу ведут все религии?», ответы на который распределились следующим образом: 77 человек ответили на вопрос утвердительно, 60 — отрицательно (интересно было бы проанализировать мотивацию подобных ответов). Исходя из ответов на данный вопрос, как нам представляется, также можно судить и об уровне осознанности конфессиональной исключительности респондента.

Опрашиваемые показали и достаточный уровень межконфессиональной терпимости. На вопрос об отношении к другим религиям варианты «скорее положительно» и «вполне положительно» выбрали 35,7 % респондентов, «нейтрально/безразлично» — 64,2 %.

Для 34,3 % опрошенных религия играет очень важную и достаточно важную роль, для 41,6 % — не слишком важную, а не играет никакой роли религия для 23,3 % респондентов. Характерно, что для большинства опрошенных (71,5 %) допустимо изучение религиоведческих дисциплин в общеобразовательной школе в форме истории религии или религиозной нравственности, против присутствия таковых в светской школе — 13,8 % (на данный момент этот вопрос авторами изучается более детально на примере социологических замеров в школах города (среди учительского контингента) и среди студентов БарГУ).

Касательно измерения уровня погруженности религиозной личности в конфессиональное культоволитургическое пространство, были поставлены два вопроса: о частоте посещения богослужений (данные отображены в таблице 2) и участии в религиозных практиках (на примере поста) (таблица 3).

Как видим, по первому и по второму критерию уровень культовой инклюзивности достаточно низок. Исходя из того, что большинство респондентов зафиксировали свою принадлежность к православной конфессиональной традиции, отметим несколько важных моментов. С точки зрения православной канонической традиции (так называемой акривии) член православной общины, который без основательных на то причин пропустил три воскресных литургии (главное богослужение в православии), он может быть

исключён («удален от общения», «отлучен от общения») из общины (80-е правило Трулльского собора). То же и касательно отношения к посту как элементу духовно-аскетической практики по церковным канонам (например, 69-е апостольское правило): не придерживающийся поста в великий пост в среду и пятницу отлучается от общины. Другое дело, что на данный момент практически эти и многие другие правила не применяются, но церковно-юридически они никем не отменены.

Таблица 2 — Посещаете ли Вы религиозные службы (если да, то как часто)?

Варианты ответов	Количество опрошенных (%)
Раз в неделю (норма для христианства)	9 (6,5)
Раз в месяц	30 (21,8)
Раз в году	54 (39,4)
Никогда	45 (32,8)

Таблица 3 — Собираетесь ли Вы поститься во время Великого поста?

Варианты ответов	Количество опрошенных (%)
Сохраню обычный режим питания	117 (85,4)
Собираюсь частично поститься (отказаться от мяса, спиртного)	21 (15,3)
Собираюсь соблюдать полный пост	0 (0)

В части анализа области религиозных знаний (входящих в структуру религии/религиозности) были сформулированы несколько вопросов. На вопрос о частоте молитвы, как необходимой каждодневной духовной практике носителя христианского мировоззрения любого из трёх направлений, максимально приближенным ответом к нормативному можно считать позицию одного из авторитетнейших христианских писателей апостола Павла о непрестанной молитве (1 Фес. 5: 14-23). Так, отметили вариант непрестанной молитвы 10 человек (7,3 %), а графу «не знаю» обозначили почти в три раза больше респондентов — 27 человек (19,7 %). Отвечая на вопрос «Какие главные заповеди в христианстве, сколько их?», в основном респонденты вспоминали Декалог Моисеев (хоть и воспринят в переработанном варианте христианской традицией, все же не является «главным» сводом заповедей) — 67,1 %. Показательно, что 9 «заповедей блаженства» (Мф. 5: 3-12 и Лк. 6: 20-23) не упомянул ни один респондент. Известные две евангельские заповеди (любовь к Богу и любовь к ближнему — Мф. 22:37-40), которые ближе всего по значению к конструкту «главные заповеди», цифровым обозначением, полной или частичной их фиксации отображали меньшинство опрошенных — 8 человек, что составляет 5,8 % от всех опрошенных.

Таким образом, исходя из вышеизложенных тезисов и опираясь на обозначенное пилотное исследование, можно сделать вывод, что в целом данные сходны с ситуацией по республике. При присутствии в религиозном поле студенческой молодежи БарГУ разных конфессиональных направлений (в основном в рамках христианской религиозной традиции) преобладающей является православие. Однако если на уровне самоидентификации имеет место превалирование православия, степень религиозности в топике указанного этоса достаточно поверхностна, респонденты показывают довольно низкий уровень религиозных знаний, несистемную и невысокую включенность в культовую конфессиональную жизнь, что говорит об относительно высокой степени номинальной религиозности студенческой молодежи университета. При этом повторимся, что исследование носило пилотный характер, поэтому как данные, так и их интерпретация носит достаточно приблизительный характер и отражает лишь определенные тенденции в области особенностей проявления религиозности в данном сегменте.

Список цитируемых источников

1. Узланер, Д. А. От секулярной современности к «множественным»: социальная теория о соотношении религии и современности / Д. А. Узланер // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. — 2012. — № 1. — С. 8—32.
2. Casanova, J. Secularisation, Religion, and Multicultural Citizenship [Electronic resource] / J. Casanova. — Mode of access: <https://berkeleycenter.georgetown.edu/publications/secularisation-religion-and-multicultural-citizenship>. — Date of access: 20.02.2014.
3. Хабермас, Ю. Диалектика секуляризации. О разуме и религии / Ю. Хабермас, Й. Ратцингер (Папа Римский Бенедикт XVI). — М.: ББИ св. ап. Андрея, 2006. — 112 с.
4. Карпов, В. Концептуальные основы теории десекуляризации / В. Карпов // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. — 2012. — № 1 (30). — С. 114—164.
5. Яблоков, И. Н. Религиоведение: учеб. пособие и учеб. сл.-минимум по религиоведению / И. Н. Яблоков. — М.: Гардарики, 2000. — 536 с.
6. Забияко, А. П. Религиозная идентичность / А. П. Забияко // Энциклопедия религий / под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. — М.: Академ. Проект: Гаудеамус, 2008. — С. 1059—1061.
7. Малерб, М. Религии человечества / М. Малерб. — М.; СПб.: Рудомино: Унив. кн., 1997. — 600 с.

8. Фолкнер, Д. Религиозность в пяти измерениях: эмпирический анализ / Д. Фолкнер, Г. Де Йонг ; пер. с англ. В. И. Хоменко // Социолог. исслед. — 2011. — № 12. — С. 69—77.
9. Республика Беларусь в зеркале социологии : сб. материалов социол. исслед. за 2016 г. / Информ.-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь ; под общ. ред. А.П. Дербина. — Минск, 2017. — 208 с.
10. Карасева, С. Г. Значимость религии в белорусском обществе: оценка верующих / С. Г. Карасева, Е. В. Шкурова, С. И. Шатравский // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. — 2018. — № 2. — С. 49—70.
11. Пруцкова, Е. Операционализация понятия «религиозность» в эмпирических исследованиях / Е. Пруцкова // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. — 2012. — № 2 (30). — С. 268—293.
12. Религия // Общественное мнение-2016 : ежегодник / сост. Н. А. Зоркая. — М. : Левада-Центр, 2017. — С. 160—168.

УДК 343:364.63-027.553

В. И. Войтехович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ

Семья — это одна из величайших ценностей, созданных человечеством за всю историю его существования. В ее позитивном развитии, сохранении и упрочении заинтересовано общество и государство; в крепкой, надежной семье нуждается каждый человек независимо от возраста. Однако вне общества, вне государства нет и семьи. Она является своеобразным зеркальным отражением общества.

Проблемой, разрушающей семью изнутри, являются конфликты и совершаемое на их почве насилие.

Насилие над личностью — это всегда тяжёлое испытание, особенно если оно исходит со стороны близкого человека.

Исторически насильственным актам в отношении членов семьи и близких давалась различная правовая оценка — от полного оправдания виновных за отдельные виды насилия до признания данных преступлений наиболее тяжкими из всех существующих. Женщины и дети длительное время считались собственностью главы семейства, которому было позволено применять физические меры воздействия даже без какой-либо провинности. В правовых источниках Древней Руси, древнеримском и англосаксонском праве родители имели почти исключительные права над детьми: разрешалось физическое наказание и даже убийство за непослушание и дерзость [1].

В настоящее время складывается особый образ жизни, при котором насилие, алкоголизм, наркомания становятся нормой поведения, передающейся от одного поколения к другому.

Насилие — нарушение прав человека на неприкосновенность тела и личности. О домашнем насилии говорят тогда, когда имеет место факт постоянных унижений, оскорблений, применения физической силы по отношению к партнеру либо к другому члену семьи. Домашнее насилие выступает скрытой проблемой для многих людей [2].

«Насилие в семье — умышленные действия физического, психологического, сексуального характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания». «Домашнее насилие — все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту, или между бывшими, или нынешними супругами, или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва» [3].

Нередко «бытовые» конфликты происходят и в семьях, считающихся добропорядочными, где порой совершается «тихое» насилие. Граждане, в отношении которых оно осуществляется, не решаются обратиться за помощью, боясь испортить репутацию семьи или лишиться средств к существованию. Женщина, как правило, терпит все проявления агрессии со стороны мужа, так как в большинстве случаев он содержит семью.

Выявление таких фактов зачастую осложняется желанием женщины создать мнимое благополучие, не сообщать об имеющихся проблемах своим знакомым, родственникам и близким.

Но и сами женщины могут проявлять открытую агрессивность или подавлять ее в себе до тех пор, пока не наступит ситуация «последней капли». Отсюда — убийства женщинами своих мужей на бытовой почве, иногда без видимой всем причины.

Необходимо отметить также, что жестокое обращение с детьми наносит не только вред физическому и психическому здоровью ребенка или подростка, но и имеет тяжелые социальные последствия, главное из которых — воспроизводство самой жестокости. Те, кого в детстве били и оскорбляли, вырастая, сами решают свои семейные проблемы точно так же. И если не попытаться остановить насилие, то оно будет переходить из поколения в поколение. Испытываемое в любом возрасте насилие имеет два последствия: слабая личность подавляется, а у сильной возникает протест, который часто выражается в противоправном поведении. Это способствует росту преступности и насилия в подростковой среде.

Жестокое обращение с ребенком является прямым нарушением законов — Конвенции ООН о правах ребенка и Закона Республики Беларусь «О правах ребенка». Кроме того, насилие над детьми — уголовно наказуемое деяние. В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее — УК Республики Беларусь) имеется ряд статей, предусматривающих уголовную ответственность за тот или иной вид насилия в отношении детей и подростков: ст. 154 (истязание), ст. 172 (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления), ст. 173

(вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение, ст. 176 (злоупотребление правами опекуна или попечителя), ст. 331 (склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их препаратов), ст. 153 (умышленное причинение легкого телесного повреждения), ст. 145 (доведение до самоубийства), ст. 147 (умышленное причинение тяжкого телесного повреждения) [4].

Одной из основных причин бытовой преступности является пьянство, которое наносит огромный материальный и моральный ущерб обществу, осложняет демографическую ситуацию в республике, способствует уменьшению численности населения.

Неслучайно подавляющее большинство преступников, нарушивших общественный порядок или совершивших преступления против личности на почве бытовых отношений, либо до этого постоянно употребляли спиртные напитки, либо в момент совершения деяния были в состоянии опьянения [1].

Однако несмотря на широкую огласку данной проблемы, до сих пор нет четкого и легитимного определения семейного (домашнего) насилия, причем как в социологической науке, так и в нормативных правовых актах.

Насилие в отношении женщин, как подразумевается, охватывает следующие случаи, но не ограничивается ими: ст. 2 — «физическое, половое и психологическое насилие, которое имеет место в семье, включая нанесение побоев, половое принуждение в отношении девочек в семье, изнасилование жены мужем, повреждение женских половых органов и другие традиционные виды практики, наносящие ущерб женщинам, внебрачное насилие и насилие, связанное с эксплуатацией» [5].

Домашнее насилие — это не то, что нужно скрывать, замалчивать, терпеть либо страдать от него. Случай семейного насилия, если он произошёл, необходимо остановить, чтобы предотвратить его повторение в будущем. Как следует, к семейному насилию относится не только физический вред, но и моральный, такой как унижение, оскорбление, психологическая жестокость [2].

В итоге наука выделяет следующие формы семейного насилия: физическое насилие (избиение, побои, истязания и др.); сексуальное насилие (принуждение к половому акту, совершение сексуальных действий против воли); психологическое насилие (изоляция, унижение, угрозы); экономическое насилие (принуждение к работе, запрет на работу, финансовые ограничения и контроль); пренебрежение (систематическая неспособность или отказ в обеспечении основных потребностей зависимого члена семьи в самом необходимом) [6, с. 297].

В Республике Беларусь пока нет отдельного закона о предотвращении домашнего насилия. Международные документы, применимые на территории Беларуси, имеют декларативный характер. Нормы УК Республики Беларусь и Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП Республики Беларусь) направлены не на предупреждение, а на ликвидацию последствий случившегося, и начинают действовать после факта совершения насилия. Белорусское государство не имеет права вмешиваться в частную жизнь до факта совершения насилия на этапе его предотвращения. В настоящее время решение проблемы насилия в семье в Республике Беларусь регулируется следующими нормативно-правовыми документами: Конституция Республики Беларусь; УК Республики Беларусь (ст. 139, 147, 149, 154, 166, 167, 183, 186); КоАП Республики Беларусь (ст. 9.1, 9.3, 17.1); Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (ст. 1, 59, 66-1, 67); Гражданский кодекс Республики Беларусь; Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (ст. 1, 17); Закон Республики Беларусь «О социальном обслуживании» (ст. 1, 28, 30).

За правонарушения, совершаемые в сфере быта, предусмотрена административная ответственность за умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия (ст. 9.1 КоАП Республики Беларусь), оскорбление (ст. 9.3), мелкое хулиганство (ст. 17.1), за которые предусмотрен либо штраф, либо арест. Когда насильственные действия совершаются над потерпевшим систематически, равно как и если они были совершены однажды, но рассчитаны на причинение особенно мучительной боли, физических или психических страданий своей жертве, виновное лицо будет привлечено к уголовной ответственности по ст. 154 УК Республики Беларусь (истязание) либо по ст. 147, 149, 153 УК Республики Беларусь (за умышленное причинение тяжкого, менее тяжкого или легкого телесного повреждения соответственно).

Когда насильственные действия совершаются над потерпевшим систематически, равно как и если они были совершены однажды, но рассчитаны на причинение особенно мучительной боли, физических или психических страданий своей жертве, виновное лицо будет привлечено к уголовной ответственности по ст. 154 УК Республики Беларусь (истязание), за что предусмотрен арест на срок до трех месяцев или ограничение свободы на срок до трех лет, или лишение свободы на тот же срок.

Если истязание совершено в отношении заведомо для виновного беременной женщины, либо несовершеннолетнего, либо лица, находящегося в беспомощном состоянии или в зависимом положении, судом может быть применено наказание в виде ограничения свободы на срок от одного года до трех лет или лишения свободы на срок от одного года до пяти лет.

В случаях, когда пострадавшее лицо ощущало реальную угрозу убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества, будет принято решение о привлечении виновного к уголовной ответственности по ст. 186 УК Республики Беларусь, по которой предусмотрены наказания в виде штрафа или исправительных работ на срок до одного года, или ареста на срок до шести месяцев.

Если лицо стало жертвой правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, если же лицу членом семьи причинены телесные повреждения, незамедлительно обратитесь в отдел внутренних дел по месту жительства. Обязательно будет выдано направление для прохождения судебно-медицинской экспертизы в целях установления степени тяжести телесных повреждений. В случае причинения легких телесных повреждений,

повлекших кратковременное расстройство здоровья, свои права лицо может защитить в частном порядке путем подачи заявления в суд о привлечении виновного лица к уголовной ответственности по ст. 153 УК Республики Беларусь. И в этом случае к правонарушителю может быть применено наказание в виде общественных работ или штрафа, или же исправительных работ на срок до одного года, или арест на срок до трех месяцев [1].

Помимо указанного, постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь «О порядке организации работы специализированных изоляторов органов внутренних дел, порядке и условиях содержания лиц, помещенных в специализированные изоляторы органов внутренних дел» предусмотрено содержание в изоляторе лиц, совершивших в состоянии алкогольного опьянения административные правонарушения, за которые может быть наложено взыскание в виде административного ареста, что позволит в дальнейшем своевременно применять меры административного воздействия и изоляции к семейным скандалистам, находящимся в состоянии алкогольного опьянения по месту жительства.

В 2018 г. Министерство внутренних дел Республики Беларусь представило концепцию закона, по которому в Беларуси появятся понятия «экономическое насилие», «преследование», «домогательство». При этом список тех, кого можно будет обвинить в домашнем насилии, будет расширен. Ведомство также предлагает революционное для Беларуси новшество — официально запретить бить детей.

В 2014 г. были введены защитные предписания, которые активно используются (в 2017 г. около 5 тыс. раз). В рамках этой меры возможно на срок от 3 до 30 дней предписать покинуть совместно занимаемое с жертвой насилия в семье жилое помещение и запретить любым образом устанавливать контакт (по телефону, Интернету и т. д.). Когда жертва сама решает уехать из дома, для агрессора устанавливаются такие же запреты: не посещать, не контактировать, не писать в Интернете.

Однако сейчас нет ответственности за то, что предписание нарушается, в этом случае привлекаем за неподчинение законному требованию сотрудника милиции — есть у нас такая статья. Но уже в первом чтении принят закон, в котором будет за подобное нарушение введен штраф или арест до 15 суток.

Еще один момент — есть ограничение по применению защитного предписания: сначала нужно официальное предупреждение, до этого привлечение к административной ответственности. Но в большинстве случаев жертва нуждается в защите здесь и сейчас. Предлагается разделить защитное предписание на два блока. Срочные запретительные приказы, когда выявили проблемы, на срок до 10 суток, а дальше уже продление в судебном либо прокурорском порядке. А если начнется раздел имущества или бракоразводный процесс, предусмотреть возможность увеличения срока до полугода и более.

В целях борьбы с семейным насилием на начальном этапе представляется необходимым ужесточить уголовное наказание за умышленное причинение телесных повреждений, побои и истязание в отношении членов семьи. Поэтому целесообразно внести поправки в УК Республики Беларусь, предусматривающие выделение домашнего насилия в отдельный состав преступления либо увеличение наказания за подобные деяния, выделив в качестве объекта посягательства в перечисленных статьях УК Республики Беларусь (147, 149, 153, 154) здоровье членов семьи.

Список цитируемых источников

1. Семейное насилие, правовые последствия правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://rechitsa.by/rovd_famyl_info.html. — Дата доступа: 10.01.2019.
2. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 09.01.2018 № 91-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 18.01.2018. — 2/2529.
3. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин [Электронный ресурс] : принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 дек. 1993 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
4. Уголовная ответственность за различные формы насилия в семье [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sad40barani.schools.by/pages/ugolovnaja-otvetstvennost-za-nasilie-v-seme>. — Дата доступа: 10.01.2019.
5. Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=257083>. — Дата доступа: 03.11.2018.
6. Энциклопедия социальной работы : в 3 т. / под ред. Л. З. Кунельского, М. С. Мацковского. — М., 1994. — Т. 2. — 695 с.

РЕЛИГИОЗНЫЙ КОНТЕНТ БЕЛОРУССКОГО МЕДИАПРОСТРАНСТВА КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ЖУРНАЛИСТСКОГО КУЛЬТУРОТВОРЧЕСТВА

В настоящее время глобальное медиaproстранство охватывает все стороны культурной жизни современного индивида: культуру, религию, политику и др. Учитывая закономерные диффузные и медиаконвергентные процессы, необходимо выделить те религиозные аспекты, которые актуализируют сам процесс культуротворчества, задействуют не только журналиста в качестве единственного создателя контента, но и учтут потребности аудитории. Цель статьи — выявить актуальный религиозный контент современных белорусских СМИ, которые вырабатывают соответствующий культуротворческий потенциал.

По результатам социологических исследований к Церкви сохраняется стабильно высокий уровень доверия со стороны населения [1, с. 26]. Следовательно, коммуникативный потенциал религии и ее постоянное присутствие в медийном поле страны намечают ряд вопросов, связанных не только с тем, кто, как и где должен освещать информацию, но и какого вида и качества должна быть эта информация, какой уровень ее авторитетности.

Методология исследования проблематики статьи конкретизируется применением контент-анализа печатных и интернет-ресурсов религиозной тематики, интерпретацией социологических опросов.

Научные труды по религиозной журналистике в хронологическом аспекте можно разделить на две группы. Большой массив источников посвящен печатным средствам массовой информации. Как правило, это публикации до 2010 г. по религиозной ситуации Беларуси [2], использованию электронных медиа в сфере религии на современном этапе [3], использованию Сети как поля межконфессионального общения, а также характеристике веб-сайтов христианских церквей.

Обобщая результаты, прежде всего заметим, что в настоящее время в гуманитарной мысли Беларуси не существует понятия «религиозная журналистика». Однако достаточно тенденциозным является значительная доля религиозной информации среди светской. Во-первых, это вопрос понимания сути самого понятия «религиозная журналистика», определения ее типов (в зависимости от направления материалов); во-вторых, вопрос понимания термина «религиозная информация», что в определенной степени имеет бинарный характер. Дуализм религиозного контента представлен информацией относительно функционирования церквей, религиозных организаций и материалов, освещающих позицию конфессий по социально значимым или политическим вопросам на страницах профессиональных и светских СМИ (как печатных, так и сетевых).

Предмет исследования религиозного контента в культуротворческом аспекте включает анализ религиозных сайтов, проблемы разграничения собственно СМИ и религиозных веб-ресурсов, профессиональной и любительской журналистики, существование которой в Сети на сегодня уже является типичным явлением (блогосфера, социальные сети, развернутые комментарии к статьям), конвергентность сетевых СМИ, сегментирование аудитории виртуальных медиа и др. Помимо этого актуальным становится вопрос о типологии религиозных веб-ресурсов и интернет-изданий.

Научный интерес исследователей к религиозной журналистике по конфессиональной направленности распределяется тоже не пропорционально: если брать во внимание печатные издания, то наибольшее внимание было уделено изучению православной прессы, несколько меньше — католической, однако если говорить об исследованиях интернет-изданий, то в большей степени ученые сосредоточивались на греко-католических медиа. Что касается протестантов, то, несмотря на то, что они одни из первых оценили Интернет как платформу для религиозной коммуникации (миссионерства и евангелизации) и начали активно его использовать и осваивать, исследований, посвященных протестантским медиа в Сети, не так уж и много.

Исследования последних лет показывают распределение научных интересов (в зависимости от функций современных религиозных медиа, которые четко просматриваются) на три сферы: 1) религиозная журналистика, изучение которой происходит в такой системе координат: типология религиозных (конфессиональных) изданий, их функции, соотношение профессиональной и конфессиональной составляющих в этих изданиях, т. е. речь идет о приоритетности журналистских стандартов или же конфессиональной политики, функционирования этнорелигиозных стереотипов в медиа-среде и д. р.; 2) PR-стратегии христианских церквей сквозь призму виртуальных медиа и ресурсов; 3) миссионерство и евангелизация в Интернете как коммуникативные стратегии конфессий [4, с. 67].

Нами был произведен контент-анализ наиболее репрезентативных ресурсов белорусского медиaproстранства: сайт Белорусского экзархата, портал «Собор Бай», «Ступени» (Минская духовная академия), телепередачи «Иснась», «Церковное слово», «Воскресение», интернет-портал «Свято-Елисаветинский монастырь», сайт научно-просветительского проекта «Западная Русь», YouTube-канал «Приход в честь Всего Святого града Минска».

Среди информационных разделов данных ресурсов нами были выделены следующие тематические проблемные поля: богословская тематика, вопросы здоровья, историческая, социальная, психологическая, научная, политическая, экономическая.

Больше всего привлекают аудиторию богословие и здоровье, меньше всего — политика и экономика. Срединные позиции отведены историческим, социальным, психологическим и научным темам. Готовность аудитории следовать советам церковных журналистов отвечает той же тематической иерархии, но в среднем вдвое уступает научным аспектам. Сообщение исторической и научной тематики вызывают масштабный отклик у аудитории. Примечательным является готовность аудитории комментировать (создавать репосты) информацию социального характера.

Жанровое и тематическое многообразие контента, востребованность у аудитории (отклик) исследуемых ресурсов позволяют говорить о некотором влиянии на общественное мнение. Поэтому отдельным критерием было исследование мнения аудитории по конкретному религиозному вопросу или событию.

Выборка осуществлялась исходя из объемности ресурса, его истории, рейтинга по результатам инструмента «Яндекс.Метрики». Результатом были данные, позволяющие утверждать, что существует определенная корреляция между персональной религиозностью конкретного индивида, включающая его психологические особенности и особенности освещения того или иного религиозного события.

Аудитория данных ресурсов консолидируется не только религиозными интересами, но и сопричастностью к культуре, что указывает на институционализированную инкорпорацию религиозного дискурса в общекультурный.

Религиозный медиадискурс — это тексты религиозной тематики, репрезентирующие современную религиозную культуру, ее актуальные проблемы, удовлетворяющие информационные потребности аудитории, анализируемые через СМИ. В медиапространстве огромное значение для «игры на поле» отводится творческой интеллигенции, ученым, политическим и религиозным деятелям. Примером такого медиадискурса является единая позиция представителей и Церкви, и светского сообщества, в том числе коммунистической направленности в оценке факта религиозного вандализма в Гродно 22 июня 2015 г. Культурологический дискурс в данном случае был образован изначальными антиподами: православной церковью и коммунистами, которые сошлись в оценке духовной ситуации [5].

Особо следует выделить YouTube-канал «Приход в честь Всех Святых града Минска». Автором многочисленных просветительских передач выступает протоиерей Ф. Повный. Тематика канала сосредоточена на особенностях православной христианской традиции и программ для православных. Автором делается акцент на просветительских акцентах, истории Церкви, миссионерской работе, особенности православной формы поклонения. Данный канал выполняет культурно-образовательную деятельность. Среди наиболее значимых проблем, затрагиваемых Ф. Повным, отметим следующие: морально-нравственное воспитание современного гражданина, обращение к важности социальной защиты всех слоев населения, восстановление исторической памяти, морально-этическое воспитание подрастающего поколения в духе христианских православных традиций и др.

Непредставленность национального белорусского религиозного сегмента является одним из факторов, который может замедлять развитие культуротворчества. Однако репрезентация религиозной жизни Беларуси широко освещается рядом телепередач, новостных блоков, в частности, телеканалом «Союз».

Духовно-просветительские программы телеканала задаются целью сформировать христианский взгляд на события, происходящие в мире. Программа призывает задуматься над определенными вещами, взглянуть на них с точки зрения исторических процессов, этических и моральных правил, христианского мировосприятия. Аудитория узнает о событиях духовной жизни, которые оставались без внимания ведущих информационных агентств. Например, в ток-шоу «Источник искусства» приглашенные гости являются представителями разных направлений искусства, культуры, образования, науки, медицины, пытаются отыскать истину, ответить на актуальные вопросы.

В качестве инновационного метода создания контента можно отметить способ «лонгрид». Лонгрид — формат подачи журналистских материалов в Интернете. При создании блогов и чатов он насыщает контент стилистическими и графическими элементами. В целях акцентирования внимания используются: риторический вопрос, инверсия, синтаксические конструкции в вопросно-ответной форме. Для анонсов в чатах мессенджеров используется диалоговое общение с аудиторией. Повествование в анонсах чатов преимущественно ведется от второго или третьего лица [6, с. 12].

Акт культуротворчества при создании религиозного контента включает в себя тесную взаимосвязь компетенций автора, транслируемых ценностей, заинтересованности аудитории. Принцип объективности играет важную роль. По мнению А. Мостославского, «...подавать столь важную для общества тему нужно аккуратно и деликатно, а потому необходимо старается отразить все события, происходящие в духовной жизни общества. Журналист должен стремиться показать все религии и тенденции современности. При этом представлять информацию нужно “равноудаленно”, объективно, без лишних комментариев. Читатель сам должен сделать для себя все необходимые выводы из прочитанной публикации» [7]. В результате этих интеракций образуется религиозный медиадискурс.

Инкорпорирование дискурса обусловлено предпосылками создания религиозной журналистики как особой ценности, входящей в морфологию культуротворчества. Исследователи полагают, что религиозная журналистика — не только одна из самых трудных отраслей журналистской труда, но и одна из самых социально

и политически ответственных. В спектр интересов этого направления входит изучение жизни и деятельности религиозных конфессий, организаций и объединений, а также форм и степени их влияния на общественные, политические и культурные процессы. Религиозная журналистика включает в себя широкий спектр самых разнообразных тематических линий. Она может быть представлена во всех областях журналистской деятельности, а ее принципы раскрытия содержания и проблематики являются универсальными для печатных СМИ, радио и телевидения, веб-ресурсов.

Артикуляция понятием «культуротворчество» обоснована появлением социально весомых культурных артефактов, смыслов или новых объектов — научных теории, направлений и т. д. В подобном понимании трактовка лексемы «культуротворческий потенциал» совпадает по смыслу с культурной деятельностью и творчеством в культуре. Культуротворческий потенциал в данном случае определяется ореолом бытования следующих позиций: 1) рассмотрение религиозных организаций и общин не только как собственно религиозных (в традиционном понимании этого слова) общин, но и как общественных, а иногда и политических организаций и групп, обладающих целостным мировоззрением, историческим и культурным тезаурусом; 2) рассмотрение доктрин религиозных организаций и религиозных групп как потенциального культурного проекта, дающего четкое представление этих организаций и групп о выпестованном им социальным и политическим укладом; 3) репрезентацию мировоззренческих концепций.

Таким образом, религиозный контент представляет собой актуальную культуротворческую проблему, конкретизируемую ореолом бытования различных векторов: технологией создания, которая подразумевает применение инновационных методов (лонгрид); политематичностью ресурса, основывающуюся не только на религиозных интенциях, но и на социокультурных; инкорпорацией религиозного дискурса в коммуникативный. Массив традиционных и медиатекстов религиозной сферы выделяется тематической смежностью, когда теологическая составляющая пересекается с культурной и образовательной.

Одним из факторов, затрудняющих глобальный охват белорусского религиозного контента, является отсутствие единого общенационального религиозного СМИ (телеканала или веб-ресурса), который бы способствовал репрезентации социорелигиозной жизни белорусского общества.

Вышесказанное намечает перспективы дальнейших исследований, которые заключаются в изучении круга вопросов, касающихся коммуникативных медиастратегий церквей и религиозных организаций в различных типах конвергентных СМИ.

Список цитируемых источников

1. Котляров, И. В. Интеграционные процессы в человеческом измерении (социологические тренды) / И. В. Котляров // Социолог. альманах. — 2017. — № 3. — С. 18.
2. Можейко, М. А. Религиозные ценности в отечественной культурно-исторической традиции [Электронный ресурс] / М. А. Можейко. — Режим доступа: <https://knigi.link/sovremennogo-obrazovatel'nogo-metodologiya/mojeyko-religioznyie-tsennosti-otechestvennoy-25337.html>. — Дата доступа: 22.01.2019.
3. Мартинович, В. А. Идентификация новых религиозных движений в печатных СМИ Беларуси [Электронный ресурс] / В. А. Мартинович. — Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/192495>. — Дата доступа: 05.02.2019.
4. Волков, В. А. Архитектоника современного медиапространства / В. А. Волков // Вести Ин-та соврем. знаний. — 2016. — № 3. — С. 65—69.
5. В Гродно вандалы осквернили костел и церковь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://grodno.in/news/8485>. — Дата доступа: 05.02.2019.
6. Касперович-Рынкевич, О. Н. Массмедийный потенциал инновационного развития Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. фил. наук / О. Н. Касперович-Рынкевич. — Минск, 2017. — 26 с.
7. Бойко, А. Церковная пресса. Какой она должна быть? [Электронный ресурс] / А. Бойко. — Режим доступа: <http://journlib.univ.kiev.ua/index.php?act=article&article=1896>. — Дата доступа: 10.02.2019.

УДК 730:726(477.83/86)

К. Г. Гинько

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРОДНЕНСКОЙ ЕПАРХИИ БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Благотворительность является одним из главнейших направлений деятельности любой религиозной организации. Особенно важное внимание этому аспекту уделяется в христианских конфессиях. В соответствии с библейским учением верующим необходимо было стремиться осуществить призыв Христа «накормить голодных», что предполагало активную позицию людей и церковных институтов в деле милосердия. Необходимо отметить, что на белорусских землях исторически благотворительность была непосредственно связана с различными христианскими конфессиями, в том числе и с православной церковью.

Сегодня Белорусская православная церковь (БПЦ) является важным субъектом в благотворительном пространстве нашей страны. Тем не менее данное направление деятельности БПЦ изучено не достаточно широко: по-прежнему отсутствуют комплексные исследования данной проблемы в церковных институтах. Особенно малоизученным является региональный аспект этой деятельности БПЦ.

Православная церковь всегда была организацией, которая брала на себя заботу о людях, не имеющих материальной составляющей в своей жизни. В этом плане российская исследовательница Е. Нечипорова отмечает: «В обращении верующего к Богу она [Церковь] большое значение придавала индивидуальному действию. Познание бога в православном богословии возможно не только через «физические» чувства (зрение, слух и т. п.), но и «духовные» — любовь, скорбь, сострадание и т. п.» [1].

Православная церковь осуществляет свою благотворительную деятельность через специально созданный Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению, который взаимодействует с различными благотворительными учреждениями. Также на территории Беларуси создано множество братств и сестричеств, некоммерческих организаций, которые осуществляют свое социальное служение.

В настоящее время большинство научных исследований посвящено историческому развитию благотворительной деятельности Церкви, но лишь малая часть всех материалов отображает данный процесс в контексте XXI в. В связи с этим нами будут проанализированы различные формы благотворительной деятельности Церкви на примере Гродненской епархии Белорусской православной церкви. Выражаем благодарность руководству Гродненского благотворительного общества за использование материалов текущего архива организации при написании статьи.

Для осуществления благотворительной деятельности в Гродно функционирует Гродненское благотворительное общество (далее — ГБО), учредителем которого является Гродненская епархия Белорусской православной церкви [2]. Данное учреждение проводит свою работу в следующих направлениях: 1) оказание финансовой помощи тяжелобольным подопечным детям и взрослым для оплаты лечения, реабилитации, приобретения инвалидных колясок, слуховых аппаратов, протезов и т. д.; 2) пункт приема-выдачи одежды для нуждающихся (больные, малообеспеченные, без определенного места жительства, многодетные, одинокие, освободившиеся из мест лишения свободы и т. д.); 3) оказание гуманитарной помощи в виде продуктовых наборов и средств гигиены для семей, находящихся под опекой ГБО; 4) оказание помощи инвалидам в виде предоставления во временное пользование средств для реабилитации и адаптации на условиях ГБО (инвалидные кресла-коляски, костыли, ходунки, кресла-туалеты); 5) оказание помощи детям-сиротам (проведение мероприятий, передача средств гигиены, канцелярских принадлежностей, одежды и т. д.); 6) организация конкурсов, праздников и благотворительных концертов [3, л. 5—7].

Кроме основных направлений ГБО оказывает содействие Гродненской епархии в выпуске и распространении СМИ и другой полиграфической продукции, включая издание фотографий, календарей, прочих печатных материалов, проведении религиозно-образовательных мероприятий. Достаточно активно данная организация работает в области реализации культурно-образовательных проектов и международных, республиканских и региональных конкурсов, встреч, конференций по различным тематикам. Также эта организация дает шанс на участие в конкурсах, получение грантов, в том числе целевого государственного финансирования отдельных социально-общественных полезных программ. Учреждение может приобретать и реализовывать ценные бумаги, имущественные и неимущественные права, участвовать в хозяйственных обществах [3, л. 5—7].

При анализе газеты «Гродненские епархиальные ведомости» с № 1 (289) по № 12 (300) за 2017 г., с № 1 (301) по № 12 (312) за 2018 г. и официального сайта Гродненской епархии (<http://orthos.org/>) были выделены акции, которые проходят на регулярной основе: «Благовозик» (сбор средств гигиены, продуктов питания); «Соберем детей в школу вместе» (сбор канцелярских принадлежностей); «Рождественское Чудо» (дети-сироты и инвалиды пишут письма со своими заветными желаниями и получают реализацию этих желаний в виде подарков на Рождество).

При анализе годового отчета ГБО за 2017 г. можно увидеть, что были проведены следующие мероприятия:

- в поддержку тяжелобольных детей и взрослых было организовано 15 благотворительных мероприятий и акций, среди которых 1 спектакль, 2 благотворительных марафона, 8 акций и 4 ярмарки. Как результат: более 200 организаций Гродненской области поддержали инициативу в помощи людям, практически 50 000 листовок раздали и более 50 волонтеров приняли активное участие в организации событий;

- более 20 тяжелобольных детей находилось под опекой благотворительной организации. Благодаря ей 12 подопечным была оказана финансовая и материальная помощь, а 2 ребятам были куплены специализированные коляски и собраны деньги на реабилитацию во время прохождения 4 благотворительных ярмарок;

- во время проведения благотворительной акции «Мелочь собирай — детям помогай» были собраны пожертвования и перечислены на счет подопечной общества;

- с помощью общества и фитнес-клубов Гродно был проведен марафон «СпортВоБлаго», по окончании которого собрана сумма на покупку слухового аппарата ребенку;

- благотворительная акция в поддержку детей-инвалидов и детей, столкнувшихся с тяжелыми заболеваниями, «Я — не одинок!»;

- социальная столовая для детей из многодетных, неполных и нуждающихся семей. Питание для ребят бесплатное. На 2017 г. было около 12 подопечных, а на 2018-й — 8 человек;

– создан пункт гуманитарной помощи. На 2017 г. его услугами воспользовались около 15 00 человек, из которых 500 — пенсионеры, матери-одиночки, нуждающиеся семьи;

– услугами социального пункта проката медицинских товаров воспользовались около 70 человек: пенсионеры, дети и граждане, которые временно утратили способность к самообслуживанию [4].

В сравнении с 2017 г. в 2018-м г. ГБО увеличило не только свои сферы влияния, но и открыло новые направления в своей деятельности:

– приняло участие в акции «Воздух жизни», направленной на оборудование палаты для детей, нуждающихся в искусственной вентиляции легких. Палата открылась на базе ГУЗ «Гродненский областной специализированный дом ребенка для детей с органическим поражением центральной нервной системы и нарушением психики»;

– осуществило благотворительный проект, направленный на создание парикмахерской для детей-сирот, на базе ГУО «Волковысский детский дом»;

– организовало ряд праздничных мероприятий для воспитанников детских домов и интернатов, приуроченных к празднованию Масленицы, Пасхи, Дню защиты детей, 1 сентября и т. д.;

– провело благотворительную акцию «Детишкам по штанишкам» в кафе для оказания помощи детям-сиротам;

– регулярно оказывало помощь в виде средств гигиены, одежды, игрушек, канцелярских принадлежностей детям-отказникам, находящимся в УЗ «Гродненская областная детская клиническая больница», детям-сиротам из ГУЗ «Гродненский областной специализированный дом ребенка для детей с органическим поражением центральной нервной системы и нарушением психики», воспитанникам ГУО «Волковысский детский дом», «Понемуньский детский дом» [4].

При анализе деятельности за 2017 и 2018 гг. можно заметить, что появились новые благотворительные мероприятия, такие как «Детишкам по штанишкам», «Воздух жизни». Вместе с этим увеличилась сфера влияния данной организации, т. е. если ранее помощь осуществлялась в Гродно и прилегающих местностях, то в 2018 г. был задействован и Волковыск. Гродненское благотворительное общество смогло спасти ещё больше жизней, оборудовав палату для лечения, а в 2017 г. на это мероприятие только начинали собирать денежные средства. Также активнее стала проводиться работа с ребятами из детских домов, что, в свою очередь, помогает детям чувствовать себя членами общества.

Благодаря всем своим мероприятиям ГБО выполняет такие функции, как мировоззренческую, т. е. поддерживает авторитет Церкви; интегрирующую, с помощью которой происходит сближение людей не только по общей проблеме, но и вырабатываются пути её решения; коммуникативную и милосердную — создаются условия для общения и организации благотворительной деятельности. Культуротворческая функция помогает умножать религиозные ценности, к примеру, с помощью проведения фестивалей, концертов и экскурсий в другие города [5, с. 91—92].

В этой статье нами рассмотрен ещё один аспект деятельности ГБО — работа с аудиторией в социальных сетях и на официальной страничке. С помощью таких средств обмена информацией аудитории дается возможность почувствовать надежность источника, проникнуться доверием, а следовательно, реализуется одно из главных условий успешной коммуникации — привлекательность, сила источника, понимаемая читателем как влияние и становящаяся условием и мерой реального влияния, оказываемого на получателя магистрального смыслового и эмоционального сообщения [6].

Во время исследования, посвященного коммуникации, мы постарались оценить эффективность проводимых ГБО мероприятий в интернет-пространстве с точки зрения получателя информации, т. е. потребителя. Для рассмотрения проблемы взаимодействия с гражданами, а также для анализа процесса восприятия интернет-аудиторией сообщений о благотворительной деятельности нами были проанализированы на период с 1 января 2019 г. по 10 февраля 2019 г. следующие социальные сети: «Facebook», «ВКонтакте», «Instagram». На наш взгляд, построение модели двусторонней коммуникации в форме диалога в ГБО вызывает определенные проблемы и затруднения. Интерактивный формат общения с пользователями используется пока неэффективно, поскольку не существует обратной связи, которая могла бы помочь сформировать лояльную аудиторию. Было выявлено, что социальные сети «Facebook», «Instagram» не являются достаточно эффективными для интернет-коммуникации, потому что: 1) каждая социальная сеть копирует информационный блок с главного сайта www.orthos.org, что не дает четкого деления на целевые группы. Также в потоке новостей может быть потеряно важное событие для человека; 2) в связи с первой причиной отсутствует и обратная связь. Она только под некоторыми постами есть, но представлена лишь 12 лайками и не более, если это информация не о создаваемых акциях и поздравлениях с праздниками; 3) данные социальные сети не являются приоритетными для граждан Беларуси, поэтому активность в них не заметна. Так, группа «Facebook» имеет 93 подписчика, а «Instagram» — 302.

Особенно стоит выделить социальную сеть «ВКонтакте». Она за последние годы стала самой используемой платформой для общения в Беларуси. Коммуникация в данной сети представляет собой ключевой элемент. Так, посты о прошедших событиях набирают по 40—50 лайков. Но к себе на страничку запись забирает не более 4 человек, если она не посвящена благотворительной деятельности во время важного религиозного праздника. Количество просмотров контента варьируется от 700 до 1 000, что при сопоставлении с отметками «нравится» и количеством подписчиков даёт возможность сделать вывод: содержащаяся информация в социальной сети не удовлетворяет интересам аудитории.

Таким образом, Гродненская епархия Белорусской православной церкви — это определенный социальный институт, который с помощью ГБО организует благотворительную деятельность и тем самым оказывает непосредственное благотворное влияние на жизнь современного белорусского общества. Гродненское благотворительное общество на сегодня является одной из важнейших благотворительных организаций Гродненского региона, которое проводит многочисленные благотворительные мероприятия и акции. В этом плане организация во многом продолжает историческую традицию развития православной благотворительности на белорусских землях.

Сейчас Церковь ставит перед собой новые, социально и культурно значимые цели и задачи, которые расчитаны на поддержку со стороны не только граждан, но и самого государства. Несмотря на определённые проблемы, с которыми Церковь сталкивается при осуществлении благотворительности, деятельность их в этом направлении целенаправленна, систематизирована, структурирована, и уже имеющиеся промежуточные результаты позволяют сделать вывод об её большом потенциале, который может быть эффективно реализован в процессе взаимодействия с гражданами. Исходя из этого, можно сделать вывод, что духовенство имеет множество способов осуществления этой деятельности посредством СМИ, Интернета и других пиар-технологий.

Список цитируемых источников

1. Нечипорова, Е. В. Милосердие и благотворительность в деятельности русской православной церкви [Электронный ресурс] / Е. В. Нечипорова // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. — 2009. — № 2. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/miloserdie-i-blagotvoritelnost-v-deyatelnosti-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi>. — Дата доступа: 05.02.2019.
2. Гродненское благотворительное общество. Гродненская епархия белорусского экзархата [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://grbo.by/>. — Дата доступа: 10.02.2019.
3. Архив Гродненского благотворительного общества. Устав Учреждения «Гродненское Благотворительное Общество».
4. Архив Гродненского благотворительного общества. Отчет о деятельности Гродненского благотворительного общества за 2017 год.
5. Мисюкевич, А. В. Социальные и религиозно-культурные функции Белорусской Православной Церкви / А. В. Мисюкевич // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе : сб. науч. ст. — Гродно : ГрГУ, 2014. — С. 91—93.
6. Пономарева, Е. В. Коммуникативные стратегии религиозной православной прессы (опыт «Челябинских епархиальных ведомостей») [Электронный ресурс] / Е. В. Пономарева // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. — 2013. — № 1. — Режим доступа: <http://www.docme.ru/download/1658458>. — Дата доступа: 17.02.2019.

УДК 347.963.

И. И. Головки

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация

ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ (НА ПРИМЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПРОКУРОРОМ И РЕЛИГИОЗНЫМИ ИНСТИТУТАМИ)

Основными нормативными правовыми актами Российской Федерации в сфере предупреждения правонарушений несовершеннолетних и защиты их прав являются Конституция Российской Федерации 1993 г., Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 31-ФЗ, Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ, Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Необходимо также назвать Конвенцию ООН о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 от 20.11.1989), Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, от 14.12.1990.

Основными задачами деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в соответствии с ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее — Закон № 120-ФЗ) являются:

- предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому;
- обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;
- социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении;

– выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

Согласно ч. 1 ст. 2 Закона № 120-ФЗ деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних основывается на принципах законности, демократизма, гуманного обращения с несовершеннолетними, поддержки семьи и взаимодействия с ней, индивидуального подхода к несовершеннолетним с соблюдением конфиденциальности полученной информации, государственной поддержки деятельности органов местного самоуправления и общественных объединений по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечения ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних.

В ст. 4 Закона № 120-ФЗ закреплено, что в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее — КДНиЗП). Указанный закон наделил КДНиЗП полномочиями по координации и контролю деятельности всех других органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В соответствии со ст. 9 Закона № 120-ФЗ органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних обязаны незамедлительно информировать КДНиЗП о выявленных случаях нарушения прав несовершеннолетних на образование, труд, отдых, жилище и других прав, а также о недостатках в деятельности органов и учреждений, препятствующих предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Согласно положениям п. 1 ст. 11 Закона № 120-ФЗ КДНиЗП создаются в целях координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих этому, обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, выявлению и пресечению случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также случаев склонения их к суицидальным действиям.

В соответствии с п. 7 постановления Правительства РФ от 06.11.2013 № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» КДНиЗП различных уровней наделяются полномочиями:

– координируют деятельность органов и учреждений системы профилактики, осуществляют мониторинг их деятельности;

– участвуют в разработке проектов нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, направленных на профилактику безнадзорности, беспризорности, алкоголизма, наркомании и правонарушений несовершеннолетних, реабилитацию и ресоциализацию несовершеннолетних;

– принимают на основании информации органов и учреждений системы профилактики о выявленных случаях нарушения прав несовершеннолетних на образование, труд, отдых, охрану здоровья и медицинскую помощь, жилище и других прав, а также о недостатках в деятельности органов и учреждений, препятствующих предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, меры к устранению выявленных нарушений и недостатков;

– подготавливают совместно с соответствующими органами или учреждениями представляемые в суд материалы по вопросам, связанным с содержанием несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа;

– обеспечивают оказание помощи в трудовом и бытовом устройстве несовершеннолетних, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы либо вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений, а также состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, содействия в определении форм устройства других несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства;

– принимают решения на основании заключения психолого-медико-педагогической комиссии о направлении несовершеннолетних в возрасте от 8 до 18 лет, нуждающихся в специальном педагогическом подходе, в специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа с согласия родителей (законных представителей), а также самих несовершеннолетних в случае достижения ими возраста 14 лет;

– принимают постановления об отчислении несовершеннолетних из специальных учебно-воспитательных учреждений открытого типа;

– рассматривают информацию (материалы) о фактах совершения несовершеннолетними, не подлежащими уголовной ответственности в связи с недостижением возраста наступления уголовной ответственности, общественно опасных деяний и принимают решения о применении к ним мер воспитательного воздействия или о ходатайстве перед судом об их помещении в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, а также ходатайства, просьбы, жалобы и другие обращения несовершеннолетних или их родителей (законных представителей), относящиеся к установленной сфере деятельности комиссий;

– рассматривают дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, их родителями (законными представителями) либо иными лицами, отнесенных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее — КоАП РФ) и законами субъектов Российской Федерации об административной ответственности к компетенции комиссий;

– обращаются в суд по вопросам возмещения вреда, причиненного здоровью несовершеннолетнего, его имуществу, и (или) морального вреда в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

– дают совместно с соответствующей государственной инспекцией труда согласие на расторжение трудового договора с работниками в возрасте до 18 лет по инициативе работодателя (за исключением случаев ликвидации организации или прекращения деятельности индивидуального предпринимателя).

Одним из важнейших полномочий КДНиЗП является рассмотрение дел о правонарушениях несовершеннолетних:

- совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности;
- совершивших деяния, содержащие признаки преступления в возрасте от 14 до 18 лет, в отношении которых отказано в возбуждении уголовного дела или прекращено уголовное дело;
- совершивших иные антиобщественные поступки;
- уклоняющихся от получения общего образования.

Как правило, административными нарушениями, дела о которых рассматриваются на КДНиЗП, являются нарушение установленного федеральным законом запрета курения табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, мелкое хищение, управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, нарушение правил дорожного движения пешеходом или иным лицом, участвующем в процессе дорожного движения, проживание гражданина Российской Федерации без документа, удостоверяющего личность гражданина (паспорта), мелкое хулиганство, появление в общественных местах в состоянии опьянения, нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних.

Имеются определенные особенности административной ответственности несовершеннолетних:

- в качестве обстоятельства, смягчающего административную ответственность, в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 4.2. КоАП РФ учитывается несовершеннолетний возраст;
- к несовершеннолетним не могут применяться такие же меры наказания, как и к взрослым правонарушителям, например, к несовершеннолетним не применяется административный арест;
- административная ответственность несовершеннолетних налагается за правонарушения, предусмотренные ч. 1, 2, 3 ст. 20.20, 20.21, 6.8 КоАП РФ и другие, которые являются общественно опасными;
- при исполнении постановления о наложении административного штрафа в силу положений ч. 2 ст. 32.2 КоАП РФ при отсутствии самостоятельного заработка у несовершеннолетнего административный штраф взыскивается с его родителей или иных законных представителей;
- обязательное уведомление родителей или лиц, их заменяющих, об административном задержании подростка (ч. 4 ст. 27.3 КоАП РФ);
- участие в рассмотрении дел законных представителей несовершеннолетнего (ст. 25.3 КоАП РФ).

Рассмотрение дел об административных правонарушениях несовершеннолетних, совершенных лицами в возрасте от 16 до 18 лет, производится в судебном порядке судами, которые наделены правом привлечения к административной ответственности этой категории субъектов, а также комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Особенность применения мер государственного принуждения к несовершеннолетним за совершение административных правонарушений состоит в том, что по общему правилу лицо подлежит административной ответственности лишь по достижении 16-летнего возраста, однако к лицам, не достигшим 16 лет, могут применяться меры воспитательного характера.

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав могут применять следующие меры воздействия воспитательного характера:

- вынесение предупреждения;
- объявление выговора или строгого выговора;
- передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, или общественных воспитателей;
- направление в специальное воспитательное учреждение;
- помещение несовершеннолетнего, достигшего одиннадцатилетнего возраста, в случае совершения им общественно опасных действий или злостного и систематического нарушения правил общественного поведения в специально-воспитательное учреждение для детей и подростков (специальную школу, специальное профессионально-техническое училище);
- установление обязанности для несовершеннолетнего принести публичное или в иной форме извинение потерпевшему.

Дела об административных правонарушениях в области дорожного движения, а также предусмотренные ст. 11.18 КоАП РФ (безбилетный проезд) рассматриваются комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав в случаях, если орган или должностное лицо, к которым поступило дело о таком административном правонарушении, передает его на рассмотрение указанной комиссии.

При подготовке и рассмотрении дел об административных правонарушениях комиссия должна точно установить возраст, род занятий, условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, его законных представителей, факт правонарушения и данные, подтверждающие его совершение, имелись ли взрослые соучастники правонарушения, применялись ли к несовершеннолетнему ранее меры воздействия.

Отметим, что не включенный в круг органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры в соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» осуществляют надзор за исполнением законов указанными органами (ч. 3 ст. 10 Закона № 120-ФЗ).

Прокурор, являющийся членом КДНиЗП, участвует в заседании комиссии и оценивает исполнение требований законодательства, соблюдение прав несовершеннолетних при рассмотрении дела и законность решения, вынесенного по его результатам. На заседании КДНиЗП прокурор дает заключение о наличии оснований привлечения несовершеннолетнего к установленной законом ответственности, о виде и мере наказания. При наличии оснований отложения рассмотрения дела (для истребования материалов, повторного вызова законных представителей подростка и пр.) прокурор указывает на это в заключении.

Как показывают результаты изучения прокурорской практики, выявляются следующие нарушения при рассмотрении дел об административных правонарушениях:

- не устанавливается личность лица, привлекаемого к административной ответственности, материалы дела не содержат ни сведений о родителях несовершеннолетнего;
- неверно указывается адрес места жительства несовершеннолетнего;
- нарушение срока давности при привлечении к административной ответственности (ст. 4.5 КоАП РФ);
- принятие решений о наказании при необходимости вынесения постановления о прекращении производства по истечении срока давности (ст. 24.5, 29.1 КоАП РФ);
- несоблюдение срока рассмотрения административных дел (ст. 29.6 КоАП РФ);
- принятие решений неправомочным составом КДНиЗП, лицами, замещающими членов комиссии без наделения соответствующими полномочиями в установленном порядке;
- принятие решения по делу без выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела, а также принятие решений при отсутствии соответствующих доказательств (нарушение требований ст. 26.1, ст. 26.2 КоАП РФ);
- принятие решения об административном наказании несовершеннолетних при возможности освобождения его от наказания с ограничением устным замечанием при малозначительности совершенного административного правонарушения, а также принятие решения об административном наказании при наличии оснований для прекращения производства по делу в связи с недостижением возраста административной ответственности (ч. 2 ст. 2.3, ст. 2.9 КоАП РФ);
- рассмотрение дела без участия лица, привлекаемого к административной ответственности, рассмотрение дела при ненадлежащем уведомлении лица, а также при отсутствии сведений о надлежащем его уведомлении о дате, времени и месте рассмотрения дела;
- привлечение к административной ответственности лица, не являющегося субъектом административного правонарушения при отсутствии надлежащей проверки полномочий законных представителей;
- прекращение дела об административном правонарушении в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности в связи с неоднократным отложением рассмотрения дела в связи с неявкой лиц и неиспользование права вынесения определения о приводе лиц, предусмотренного ст. 27.15 КоАП РФ;
- неиспользование полномочий вынесения определения об истребовании сведений, необходимых для разрешения дела, т. е. требований ст. 26.10 КоАП РФ;
- при назначении административного наказания в виде штрафа его размер определяется не в пределах, установленных КоАП РФ;
- отсутствие определения о взыскании штрафа, налагаемого на несовершеннолетнего, совершившего административное правонарушение и не имеющего самостоятельного заработка, с родителей или иных законных представителей, при применении административного наказания в виде штрафа (нарушение требований ч. 2 ст. 32.2 КоАП РФ), при этом возможен неверный вывод о наличии самостоятельного заработка несовершеннолетнего, так как зачастую комиссия подменяет понятие заработок на доход. Поэтому взыскание штрафа при наличии стипендии у несовершеннолетнего незаконно;
- отсутствие контроля за своевременностью исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях, несвоевременная передача соответствующих материалов судебному приставу-исполнителю для взыскания суммы административного штрафа (нарушение требований ч. 5 ст. 32.2 КоАП РФ);
- нарушение требований ч. 2 ст. 25.11 КоАП РФ, неуведомление или ненадлежащее уведомление прокурора о рассмотрении дел об административных правонарушениях несовершеннолетних;
- постановления КДНиЗП, вопреки требованиям ч. 1.1 ст. 29.10 КоАП РФ, не содержат сведений о получателе административного штрафа, в отсутствие которых граждане не могли своевременно исполнить назначенное им наказание;
- меры к возбуждению дел об административных правонарушениях по ст. 20.25 КоАП РФ в связи с несвоевременной оплатой штрафа не принимались.

Указанные нарушения являются основанием для принятия мер прокурорского реагирования, опротестования прокурором незаконных постановлений.

Вторым аспектом взаимодействия КДНиЗП с иными органами и организациями хотелось бы указать активно развивающееся взаимодействие КДНиЗП с общественными и религиозными институтами.

В работе комиссий по делам несовершеннолетних все чаще принимают участие священнослужители. Как правило, основанием совместной деятельности являются соответствующие соглашения, решения КДНиЗП и епархии [1].

Отмечается, что введение в состав КДНиЗП представителя духовенства Русской православной церкви продиктовано реалиями современности. Подростающее поколение остро нуждается в оказании положительного влияния на формирование духовно-нравственного мировоззрения [2]. Это позволяет комплексно решать проблемы воспитания, помогает оступившимся подросткам задуматься над дальнейшей жизнью [3].

Формами взаимодействия указанных субъектов является также совместная организация встреч священнослужителей с детьми и родителями, состоящими на профилактическом учете; посещение спецшкол закрытого типа и воспитательных колоний, проведение с несовершеннолетними индивидуальной и групповой разъяснительной и воспитательной работы [4].

В рамках реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. [5] начата разработка новых индивидуальных форм работы, обеспечивающих оказание адресной социальной, психологической и педагогической помощи каждому осужденному с учетом его социально-демографической, уголовно-правовой и индивидуально-психологической характеристики. Активно используется потенциал религиозных конфессий в духовно-нравственном просвещении и воспитании осужденных, для социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Заключены соглашения о сотрудничестве с Русской православной церковью, центральной мусульманской организацией «Совет муфтиев России», Федерацией еврейских общин России, Буддийской традиционной Сангхой России [6].

В пенитенциарной системе Калужской области для психологического сопровождения осужденных используется потенциал фильмов духовно-нравственной направленности (фильмов — участников Международного Сретенского православного кинофестиваля «Встреча») [6].

КДНиЗП одного из районов совместно с уголовно-исполнительной инспекцией был организован выезд несовершеннолетних условно осужденных, находящихся на различных видах учета, в Церковь в целях духовно-нравственного воспитания подростков, ознакомления их с христианской моралью и общечеловеческими нравственными ценностями. Такие мероприятия способствуют осознанию ребятами неверности своего поведения и необходимости выбора для себя честной, законопослушной жизни, формированию нужных общественно полезных идеалов [7].

В 2001 г. в Санкт-Петербурге при Православном приходе храма св. вмц. Анастасии Узорешительницы был создан реабилитационный Центр социальной адаптации святителя Василия Великого для оказания помощи выпускникам Колпинской колонии для несовершеннолетних. В центре молодые люди сразу же после освобождения получали помощь с оформлением документов, содействие при устройстве на работу, психологическую поддержку. С 2004 г. центр получил статус самостоятельной благотворительной организации и начал работать с условно осужденными подростками, которым суд вменяет в обязанность пройти курс социальной реабилитации в центре. Кроме того, центр стал работать с молодыми людьми, совершившими правонарушения и находящимися под следствием. Направить подростка в Центр может суд, уголовно-исполнительная инспекция, районная КДНиЗП и прочие уполномоченные органы. С 2009 г. центр осуществляет социальное сопровождение несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы и освободившихся [8].

Представленные результаты обобщения практики осуществления взаимодействия КДНиЗП с религиозными институтами свидетельствуют о перспективности сотрудничества, накопленный опыт надлежит изучать и распространять в целях не только воспитания молодежи, но и защиты прав несовершеннолетних.

Несомненно, в аспекте защиты прав несовершеннолетних важна роль прокурора, который в силу участия в работе КДНиЗП имеет реальную возможность выявить и устранить нарушение на этапе вынесения соответствующего решения комиссии, когда нарушение еще не причинило вред правам и свободам подростка.

Приведенные в статье примеры практики интересны для работников КДНиЗП и прокурорских работников, общественности, могут быть применены при разработке основ методики прокурорского надзора за исполнением законов и соблюдением прав несовершеннолетних в деятельности органов системы профилактики и правонарушений несовершеннолетних.

Список цитируемых источников

1. Отчет о деятельности КДНиЗП Ямало-Ненецкого автономного округа, районных (городских) комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав за 2018 год [Электронный ресурс] // Сайт аппарата КДНиЗП аппарата губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа. — Режим доступа: <http://kdn.yanao.ru/component/attachments/download/347.html>. — Дата доступа: 13.02.2019.
2. Сайт Лесозаводского городского округа Приморского края. Материал «В состав КДН и ЗП вошел священнослужитель» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mo-lgo.ru/about/struktura/otdel-sotsialnoy-raboty/informatsiya/komissiya-po-delam-nesovershennoletnikh-i-zashchite-ikh-prav>. — Дата доступа: 13.02.2019.
3. Официальный сайт Мелекесской и Чердаклинской епархии Русской Православной Церкви. Материал «Состоялось очередное заседание Комиссии по делам несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://meleparhia.ru/news/sostoyalos-ocherednoe-zasedanie-komissii-po-delam-nesovershennoletnih-0>. — Дата доступа: 13.02.2019.
4. Общероссийский портал КДНиЗП. Материал «В Краснодарском крае по благословению Высокопреосвященного митрополита Исидора одобрено участие священнослужителей Екатеринбургской и Кубанской Епархии Русской Православной Церкви в работе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://komissy.ru/main>. — Дата доступа: 13.02.2019.

5. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 окт. 2010 г. №1772-р : с изм. и доп. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/Online/> . — Дата доступа: 13.02.2019.

6. О направлении методических рекомендаций [Электронный ресурс] : письмо М-ва образования и науки Рос. Федерации от 28 июля 2016 г. № 07-3188. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/Online/> . — Дата доступа: 13.02.2019.

7. Сайт администрации Зиминского района Иркутской области. Материал «Заседание КДНиЗП администрации ЗРМО» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rzima.ru/index.php?option=com_content&view=article&id — Дата доступа: 13.02.2019.

8. Социальное служение Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] : мультимед. учеб. пособие / под ред. прот. В. Хулапа, И. В. Астэр. — СПб. : СПбГИПСР, 2014.

УДК 101.1:316

Е. В. Грачева

Тульский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Тула, Российская Федерация

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ СЕМЬИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Семья обладает значительным потенциалом для саморазвития, является достаточно устойчивым социальным институтом, способным модифицировать направленные на него воздействия. Однако решение целого ряда проблем семьи не может быть достигнуто лишь только усилиями самой семьи. Необходимо оптимальное сочетание усилий государственных институтов и общественных организаций по социальной защите и укреплению семьи что возможно лишь на основе выработки и проведения в жизнь научно обоснованной государственной программы по ее защите. С точки зрения перспектив развития семьи, особую социальную ценность имеет молодая семья, аккумулирующая в себе результаты социально-экономических и демографических перемен, происходящих в обществе.

Социальная поддержка и защита молодых семей является приоритетным направлением социальной политики государства. Функционирование института семьи, сохранение, развитие и формирование семейных ценностей должно проходить при непосредственном участии государства. Молодая семья в долгосрочной перспективе должна стать одним из активных социальных субъектов процесса реализации мер государственной поддержки семьи. В числе основных принципов государственной поддержки семьи можно выделить следующие (рисунок 1).

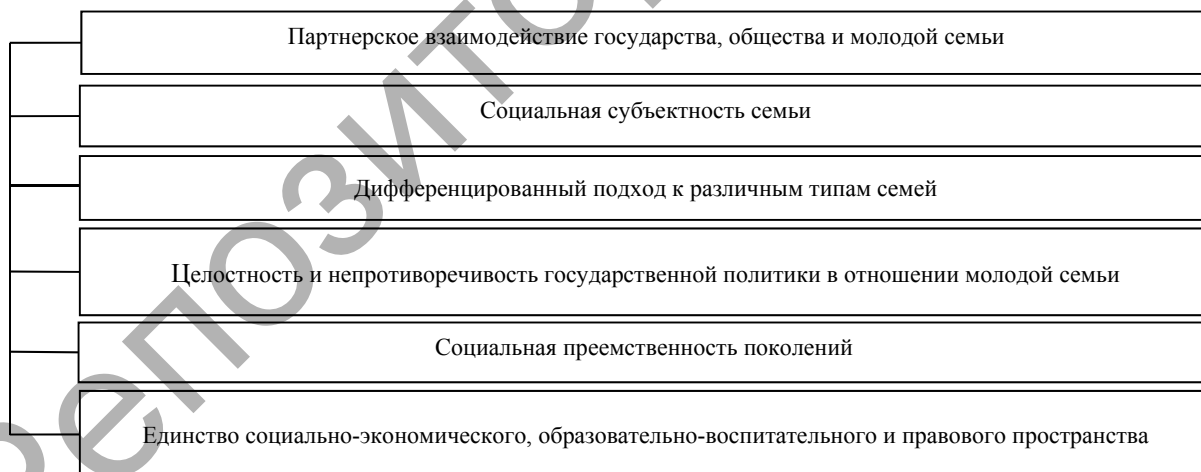

Рисунок 1 — Принципы государственной поддержки семьи

Целью государственной поддержки молодой семьи является становление и развитие благополучной молодой семьи и улучшение качества ее жизни; обеспечение выполнения молодой семьей социально-демографических функций, в том числе стимулирование рождаемости детей и их воспитания.

К основным задачам государственной поддержки молодой семьи можно отнести следующие:

– учёт интересов молодой семьи в процессе духовно-нравственного, экономического и социокультурного развития общества при разработке и реализации разнообразных федеральных и региональных программ, в деятельности органов власти и управления различных уровней;

– формирование позитивного «просемейного» общественного мнения, пропаганда семейного образа жизни, повышение престижа социально-благополучной семьи;

– укрепление института российской семьи на основе народных традиционных социокультурных ценностей, духовности и национального образа жизни;

– обеспечение государством соблюдения прав молодой семьи в решении социальных проблем;

– обеспечение сохранения семейной среды как среды личностного саморазвития и самореализации супругов, воспроизводства, воспитания и развития детей — полноценных граждан российского общества;

– совершенствование системы государственных социальных гарантий для обеспечения достижения уровня благосостояния молодых семей;

– оказание содействия молодой семье в подготовке и реализации ее воспитательной функции по социализации супругов и детей, в развитии культуры семьи, в том числе родовой культуры;

– поддержка развития молодой семьи как субъекта собственности и предпринимательства, направленных на формирование новых источников доходов, обеспечивающих достижение экономического благополучия молодой семьи;

– обеспечение возможности молодой семье самостоятельно достичь уровня доходов, достаточного для ее стабильного функционирования и полноценного выполнения социальных функций и репродуктивных установок;

– оказание молодым семьям необходимой информационной поддержки в ее становлении и стабильной жизнедеятельности;

– развитие и поддержка общественных организаций молодых семей [1].

Стратегией достижения цели государственной поддержки в отношении молодой семьи является создание условий для её становления и развития в качестве самостоятельного и полноценного субъекта общества. Комплексное полноценное взаимодействие всех участников указанной стратегии возможно посредством реализации механизма «молодая семья — общество — государство» (рисунок 2).

Рисунок 2 — Механизм взаимодействия «молодая семья — общество — государство»

В соответствии с этим механизмом общество обеспечивает инициативное участие молодых семей в совместной с государственными институтами поддержке семьи, налаживание партнёрских связей между семьёй и другими институтами гражданского общества, препятствующих асоциальным проявлениям в среде, детей и молодёжи. Молодая семья, в свою очередь, полноценно осуществляет функции, присущие социальному институту семьи как институту государства и гражданского общества; строит и реализует жизненные стратегии на основе принципов саморазвития и самообеспечения с учётом государственных приоритетов и общественных ценностей; выступает активным субъектом общественного развития страны.

Современная российская студенческая семья, как особая категория, не является полноправным субъектом социальных реформ, слабо включена в процессы разработки и реализации государственной семейной политики. В отношении молодой студенческой семьи в России не существует конкретного органа исполнительной власти. На данный момент молодую студенческую семью следует отнести в ведение государственных органов, курирующих молодежную и семейную политику. В государственном управлении на федеральном уровне государственными органами, курирующими молодежную и семейную политику, является Правительство Российской Федерации и различные отраслевые органы власти, наделенные полномочиями в сфере молодежной и семейной политики.

Систематизировав информацию о зарубежном и региональном опыте предоставляемой поддержки, можно выделить следующие виды социально-информационной поддержки молодой студенческой семьи (рисунок 3).

На основании изучения видов социально-информационной поддержки, предоставляемых молодым студенческим семьям, можно сделать вывод, что данная поддержка разнообразна, многогранна и касается всех областей жизни. Государство является главной опорой в жизни студенческой семьи, без которой не может быть оказано качественной поддержки. Самой действенной формой социально-информационной поддержки молодых студенческих семей в Российской Федерации являются федеральные целевые программы, нацеленные на улучшение качества жилищных условий. На втором месте по значимости для молодых студенческих семей в России стоит финансовая поддержка.

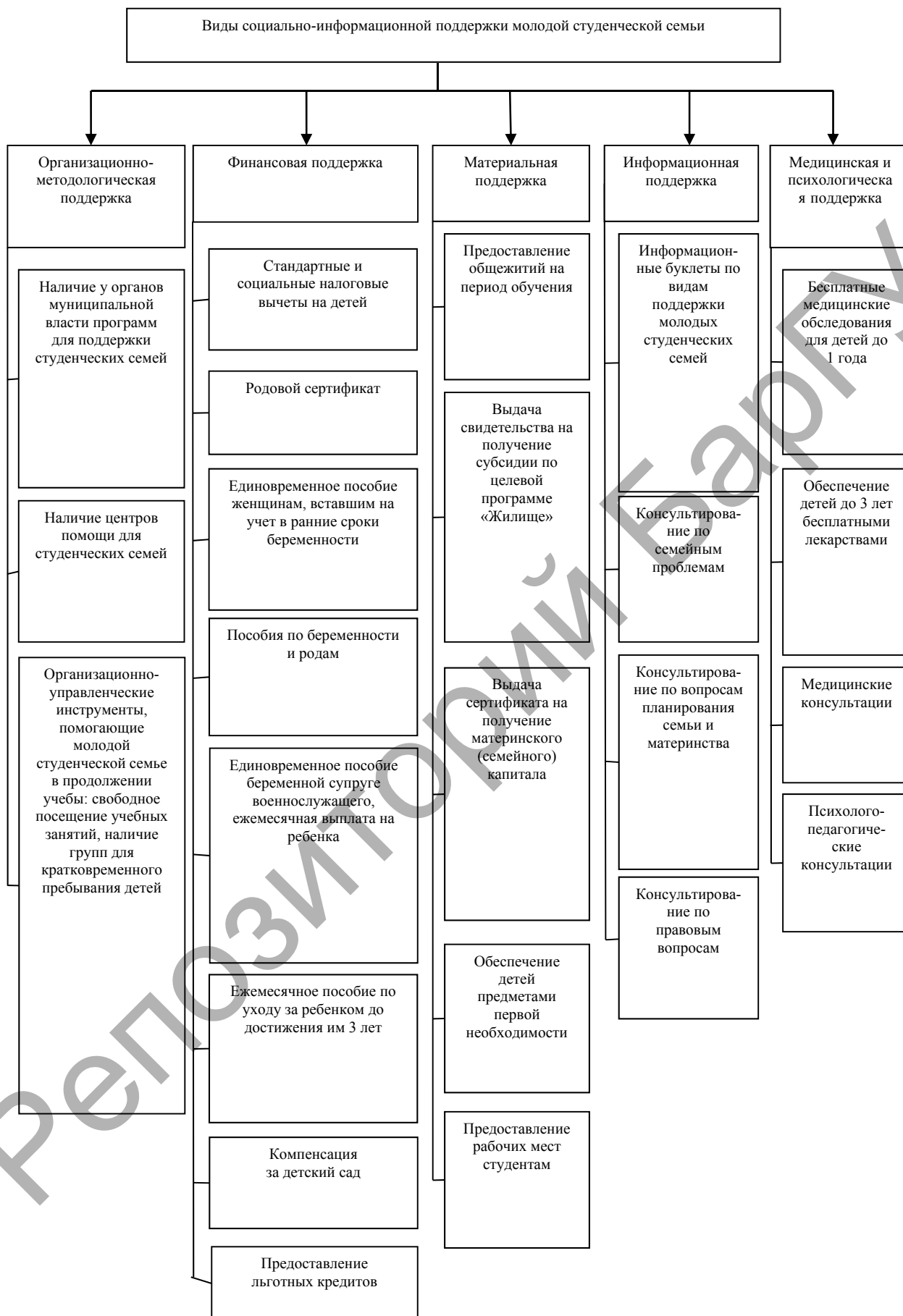

Рисунок 3 — Виды социально-информационной поддержки молодой студенческой семьи

УДК 101.8

Д. А. Козак

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОСНОВ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Духовно-нравственное наследие исторического прошлого Беларуси является важнейшим фактором, влияющим на формирование структурных составляющих нравственной культуры современного белорусского общества: идеалов, знаний, опыта, чувств. Осмысление и восстановление данного морального фонда нравственной культуры способствует ее развитию, решению насущных задач воспитания гражданственности и патриотизма. Наиболее значимым в связи с этими задачами представляется обращение к генезису белорусской государственности в Полоцком княжестве и Великом княжестве Литовском, в ходе которого ставились поистине грандиозные общественные проблемы, решавшиеся на морально-нравственных регулятивных основах. Процесс духовного становления белорусской нации и государства осуществлялся на основе общемировых, европейских закономерностей, вписался в общий контекст духовных достижений человечества.

Данная статья нацелена на выявление места и роли ценностей христианства в процессе формирования государственных основ старобелорусских земель X—XVI вв. Исследуются морально-правовые регулятивные основы духовного становления белорусской государственности в Полоцком княжестве и Великом княжестве Литовском.

Христианские ценности в формировании государственных основ белорусского народа. Общевропейские процессы государственного устройства набирают силу с IX в.: формируются государственные образования вокруг Киева, Новгорода, Полоцка; королевства Англии, Франции, Германии... В то время, когда в Киеве закрепился западно-европейский вариант передачи власти от отца к старшему сыну, в Новгороде, Пскове и Полоцке продолжались традиции народовластия, должность князя оставалась выборной. В Полоцке вече избирало князя и контролировало его деятельность, а в случае нарушения поставленных условий «показывало князю

путь», т. е. лишало его должности, как это случилось, например, с Рогволодом Борисовичем в 1151 г. и Ростиславом Глебовичем в 1158 г. [1, с. 35]. Полномочия князя находились в прямой зависимости от его личных способностей. Особой поддержкой и любовью полочан пользовался князь Всеслав, при котором (1044—1101) княжество достигло наибольшего могущества, была построена Полоцкая София — четвертый во всей Европе храм такого типа. Проводя активную внутреннюю и внешнюю политику, князь заботился о своих подданных и, стремясь знать обо всем происходящем на подвластной ему территории, настолько быстро перемещался из одного населенного пункта в другой, что получил прозвище Чародей.

Необходимость исполнять волю народа обусловила специфику проведения внешней политики, ее направленность не на максимизацию прибыли путем военных действий и захвата чужой территории, а, наоборот, минимизацию неудач, сохранение мира на своей земле, ее урожай как основы благоденствия народа. В соответствии с христианским подходом к ценности человеческой жизни, пришедшем на смену языческому, смерть граждан в результате войны не может быть оправдана никакими выгодами, которые победа может принести государству. Приоритет мирной внешней политики оказывал влияние на внутреннюю ситуацию в государстве: забота княжеской власти о подданных способствовала росту его доверия к ней и уменьшала социальную напряженность и возможность восстаний. При этом, характеризуя князя Всеслава как выдающегося государственного деятеля, расширившего пределы Полоцкого княжества, необходимо признать, что на внешнюю политику, проводимую им и его преемниками, повлияла неразвитость дипломатии того времени. Полоцкие князья постоянно вели войны как на юге, так и на севере, присоединяя к княжеству новые территории. Например, Всеслав Чародей воевал с киевским княжеством, ходил в поход на Новгород.

Моральная регуляция социально-политической жизни в период феодальной раздробленности и монголо-татарского нашествия на Киевскую Русь (XII—XIV вв.) была обусловлена целью сохранения независимости старобелорусских земель. В данный временной период здесь, как и в Западной Европе (Англия, Франция, Германия), путем интеграции происходило формирование централизованного государства, тогда как государственные объединения Киевской Руси проходили этап феодальной раздробленности. В Западной Европе и Киевской Руси передача верховной власти по старшинству обуславливала невозможность законным образом претендовать на должность правителя всем желающим. Зачастую лица, лишённые возможности управлять, стремились занять эту должность с помощью любых средств и методов, в том числе и насильственных, вплоть до военных действий в государстве. Смещение монархов было распространено в период Средневековья в Западной Европе и Киевской Руси, и чаще всего в таких случаях их лишали жизни. В X—XVI вв. социально-политические основы жизни старобелорусских земель обусловили функционирование нравственной культуры как единства, закрепляющего формирование общих правил, освещающего обязанности в деятельности личности и общества. В начале XI в. формируется тенденция, в отличие от западно-европейских государств того времени, к обособлению геополитического единства Киевской Руси, Руси Новгородской и Полоцкой Руси на основе своеобразного «средневекового национализма» [2, с. 497].

Специфика социально-политического развития старобелорусских земель при отказе от наследования по старшинству в тот период давала возможность свободного выбора жизненной стратегии как направленности на достижение желаемого социального положения. Если сын правившего князя являлся претендентом на верховную власть в государстве, он, как и все остальные, выдвигал свою кандидатуру. Только при условии наибольшего соответствия личностных качеств и способностей должности князя, по сравнению с другими претендентами, человек мог быть избран. Сознательное поведение, направленное на достижение целей своей жизни, как ценностная ориентация личности способствует укреплению ответственности за свой выбор, добросовестности в выполнении вытекающих из него обязанностей. Данные нравственные нормы старобелорусского общества свидетельствуют о возможности раскрытия творческого потенциала человека в процессе реализации своей жизненной концепции на основе конструктивных, гуманистических средств и методов.

Творческие люди на территории Беларуси обладали свободой в выборе не только своей социальной, но и культурной ориентации (в смысле стремления к общественным идеалам и принятия определенных культурных образцов). Первый памятник письменности, созданный на белорусских землях — «Житие Евфросинии Полоцкой» — отражает стремление неординарной личности преодолеть стереотипы и запреты на пути к самовыражению и творчеству [2, с. 526]. Обладание материальными ценностями и властью, вытекающими из княжеского положения, не занимало главенствующего места в мировоззрении внучки князя Всеслава Чародея. Духовное призвание Евфросинии, вытекающее из силы ее веры, обусловило созидательный труд духовной подвижницы христианства на благо своих соотечественников и Родины.

В иерархии христианских ценностей общественные, коллективные интересы стоят выше личных. Тем не менее в процессе активной социальной деятельности ориентация на духовные ценности христианства способствует раскрытию духовного потенциала личности, достижению всех намеченных человеком целей и его максимальной самореализации. Например, Николай Гусовский, являясь сыном лесника, представлял интересы Великого княжества Литовского в качестве дипломатического посла в Ватикане, игравшем могущественную роль во внешней политике того времени. Сын купца «средней руки» Франциск Скорина смог не только поступить в один из старейших и престижнейших университетов Европы — Падуанский, но и добиться, в силу отсутствия денег, бесплатного в нем обучения, получив после его окончания докторскую степень. Достигнув вершин средневековой образованности, Франциск Скорина посвятил жизнь служению своему народу — «людям посполитым». Таким образом, творческий поиск и активная жизненная позиция Евфросинии Полоцкой, Кирилла

Туровского, Николая Гусовского, Франциска Скорины, Мелентия Смотрицкого, Афанасия Филиповича и других представителей старобелорусской культуры предстают как истинно духовный феномен, эксплицировавший ценности христианства на поведенческом уровне в служении Родине и стремлении к духовно-нравственному совершенству, умножению своих знаний, способностей и возможностей независимо от социального статуса, имущественного положения и происхождения.

В ходе социокультурного и государственного развития белорусских земель в языческий период закрепились собственные гуманистические установки и ценностные ориентации. Уже в первых государственных объединениях формируются коллективизм, стремление к единству, отсутствие чувства превосходства и исключительности. Еще до принятия христианства в Полоцком княжестве, возникшем на основе объединения кривичей, закрепились принципы народовластия, выразившиеся в признании достоинства человеческой личности, уважении к согражданам, ответственности в выполнении взятых на себя обязательств, а также ценность свободы выбора своего жизненного пути. Обращаясь к рассмотрению роли христианских ценностей в становлении института выборов князя в Полоцке, который существовал с языческих времен, необходимо констатировать, что христианство не мешало и наследственной передаче власти в Киеве. В этой связи следует отметить, что христианство приобрело при встрече с восточно-славянской культурой национальную форму. Христианские ценности своеобразно проявились в духовно-нравственном формировании старобелорусских земель, специфически отражая особенности их этнокультурного развития, исторических условий: христианизация способствовала закреплению и развитию существовавших нравственных норм и гуманистических установок в русле нового мировоззрения. С другой стороны, на основе духовных ценностей христианства продолжилось формирование нравственной культуры старобелорусского общества, создавшей принципиальные рамки мировоззренческого, идеологического, политического, социально-экономического развития государства [3, с. 35].

В условиях прохождения через белорусские земли православно-византийского и римско-католического религиозных потоков духовный опыт христианства начал закрепляться как в восточном греко-византийском, так и в западном римско-латинском варианте. Важная роль в осуществлении этого процесса на белорусских землях принадлежала представителям элиты, которые восприняли конструктивный характер христианства и стали его духовными подвижниками. По их инициативе возводились храмы и монастыри. Осознание созидательного потенциала общехристианских ценностей отвечало на творческие запросы молодого белорусского этноса. Функционирование православия, католицизма, протестантизма явилось фактором духовно-нравственного созидательного развития белорусского этноса, нации, государственности, определившим роль и значение данных конфессий для культуры рассматриваемого периода.

В 1529 г. в связи с выходом первого свода законов в феодальной Европе — Статута Великого княжества Литовского — сложилась парадоксальная ситуация: в ВКЛ развитие права опередило развитие капиталистических отношений. В русле христианского просвещения статуты закрепляли нравственные нормы жизнедеятельности общества на государственном уровне. Подчеркивая уникальность и самобытность страны, создатели статуты связывали развитие государства с христианскими ценностями. Приоритет ценностей христианства как моральных средств-регулятивов в статутах несомненен: христианский морально-нравственный идеал, библейские заповеди и принципы поведения, любовь к ближнему, толерантность, достоинство, совесть, свобода, стремление к самосовершенствованию рассматриваются как основа целостности и стабильности общества.

Используя нормы местного права, положения статуты закрепили христианские идеи о свободе личности, равенстве всех людей перед законом, заботы о ближнем, что свидетельствует о стремлении их создателей соблюдать две главные заповеди христианства, на которых основаны все остальные: любовь к Богу (отсутствие гордыни, стремление к самосовершенствованию, изменению мира на началах добра) и любовь к ближнему (способность видеть в каждом человеке самого себя, способность отдать свою жизнь за другого человека). Соответствие поведенческих предпочтений нравственным нормам христианства в сфере основных жизненных интересов, оформленное в статутах, свидетельствует о высоком уровне духовной зрелости социума и развития его нравственной культуры.

За нарушение нравственных норм статутами предусмотрено наиболее строгое наказание, причем независимо от социального статуса виновного. В статутах ВКЛ признавалось право на достоинство женщины, право на ее личную неприкосновенность, в том числе и во взаимоотношениях феодала и крестьянки. За насильственное взятие в жены или изнасилование девушки или порядочной женщины виновный, независимо от сословной принадлежности и своего звания, «должен быть наказан смертной казнью». В это же время в Западной Европе продолжало существовать неписанное «право первой брачной ночи».

Значительными были также отличия в положении крестьян Российского государства и ВКЛ. Россия последовательно шла по пути закрепления экономической зависимости и уменьшения личных прав крестьян. Статуты ВКЛ, закрепив личную свободу для всех граждан, предотвратили появление крепостного права на территории Беларуси в его жестоком российском варианте. Предоставляя несвободным категориям населения возможности для освобождения и одновременно провозглашая неизменным статус свободных людей, статуты ВКЛ оставляли ту правовую нишу, которая способствовала закреплению личной свободы крестьян.

Феномен морально-правовой регуляции позволял упорядочивать, поддерживать в позитивно-функциональном состоянии систему основных видов общественных отношений, продвигаться по пути цивилизационного развития в процессе формирования белорусской государственности. Исследуя специфику моральной и правовой регуляции в период Полоцкого княжества и ВКЛ, следует констатировать единство морали и права,

наиболее эффективно выполнявшее свою регулятивную роль по сравнению с другими видами социальной регуляции. Это единство состояло в том, что в системе социальной регуляции Полоцкого княжества и ВКЛ мораль и право, испытавшие сильное воздействие христианства, выступали единым универсальным регулятором, охватывавшим практически все сферы общественной и духовной жизни белорусского этноса в процессе формирования государственности. В период существования старобелорусского государства общечеловеческие нравственные нормы и гуманистические ценностные ориентации, развивающиеся в русле христианского мировоззрения, явились платформой для формирования первоначальных гражданского общества.

Социально-философский анализ ценностей христианства и их влияния на формирование нравственной культуры старобелорусских земель X—XVI вв. позволяет сделать вывод о глубинных возможностях человеческой души, раскрывшихся на путях построения старобелорусской государственности, о чем свидетельствует высокий уровень духовной культуры, воплотившейся в развитии политики и права, науки и искусства, способов хозяйствования. Ценности христианства, в наибольшей мере соответствовавшие мировоззрению и установкам старобелорусского общества, общей направленности протекания процессов государственного устройства, стали базовыми ценностями в формировании нравственной культуры старобелорусских земель X—XVI вв. Уровень развития нравственной культуры общества определяет судьбу государства и выбор его будущего пути, формирует тенденцию общества к возвышению или падению. Являясь стержнем нравственной культуры старобелорусского общества, ценности христианства получили свое обоснование и поддержку в статутах ВКЛ, а способом их распространения на государственном уровне выступили образование и книгоиздательство. Успех в решении задач государственного строительства в период Полоцкого княжества и ВКЛ свидетельствует о конструктивном характере выбранной государственной идеологии, основанной на ценностях христианства.

Список цитируемых источников

1. *Ігнатаўскі, У. М.* Кароткі нарыс гісторыі Беларусі / У. М. Ігнатаўскі. — 5-е выд. — Мінск : Беларусь, 1992. — 190 с.
2. *Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі* / НАН Беларусі, Ін-т філасофіі ; рэдкал.: В. Б. Евароўскі [і інш.]. — Мінск : Беларус. навука, 2008. — Т. 1 : Эпоха Сярэднявечча / В. Б. Евароўскі [і інш.]. — 573 с.
3. *Лагуновская, Е. А.* Ценности христианства в формировании нравственной культуры современного белорусского общества: монография / Е. А. Лагуновская. — Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2011. — 147 с.

УДК 329.78(476)

И. В. Коледа

Учреждение образования «Белорусский государственный технологический университет», Минск

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Молодежная политика как самостоятельное направление деятельности государства в различных странах мира — одна из закономерностей современного развития человечества, так как именно молодежь является тем мостиком, по которому настоящее страны переходит в будущее. В современных условиях для каждого государства особую актуальность приобретает формирование молодежной политики, поскольку молодое поколение воспроизводит общество не только биологически, но и социально. И от того, какой она станет, будет зависеть направление социального и научно-технического прогресса. Цель государственной молодежной политики заключается в создании благоприятных экономических и политических условий, правовых гарантий, которые могли бы улучшить качество жизни молодежи.

Как социально-демографическая группа молодежь включает в себя людей в возрасте от 16 до 30—31 года. Сюда относятся: а) молодые граждане в возрасте до 31 года; б) молодые семьи, в которых один из супругов находится в возрасте до 31 года; в) молодежные общественные объединения. И именно в эти годы происходят определяющие, главнейшие события в жизни человека: получение образования, выбор профессии, трудовая деятельность, создание семьи, рождение детей.

Молодежь — это будущее страны, но свое предназначение она сможет выполнить только в том случае, когда ей будут предоставлены гарантии со стороны общества. И прежде всего она нуждается в гарантиях приобретения знаний, которые бы соответствовали профессиональной подготовке для дальнейшего вхождения в профессиональную жизнь, для создания семьи.

В Республике Беларусь проблемы молодежи не остаются без внимания, хотя развитие экономики проходит в непростых условиях экономического и политического давления со стороны ряда стран и требует значительных усилий со стороны нашего государства. Молодежная политика является составной частью государственной политики в области социально-экономического, культурного и национального развития Республики Беларусь. Более того, ее реализация является на сегодня одной из приоритетных задач. Эта политика представ-

ляет собой целостную систему мер правового, организационно-управленческого, финансово-экономического, научного, информационного характера, направленных на создание необходимых условий для выбора молодыми гражданами своего жизненного пути, развития потенциала для их самореализации и активного ответственного участия в создании сильной и процветающей Беларуси.

Сегодня под государственной молодежной политикой понимается система социальных, экономических, политических, организационных, правовых и иных мер, направленных на поддержку молодых граждан и осуществляемых государством в целях социального становления и развития молодежи, наиболее полной реализации ее потенциала в интересах всего общества.

Основными целями государственной молодежной политики являются следующие: а) всестороннее воспитание молодежи, содействие ее социальному, культурному, духовному и физическому развитию; б) использование инновационного потенциала молодежи для дальнейшего развития Беларуси; в) реализация общественно значимых инициатив, общественно полезной деятельности молодежи, молодежных общественных объединений; г) создание условий для участия молодежи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии общества.

Фундаментом законодательной базы в области государственной молодежной политики в Республике Беларусь является Конституция Республики Беларусь, где, в частности, молодежи гарантируется право на духовное, нравственное и физическое развитие, право на охрану здоровья, получения жилья, образования и участие в общественно-политической жизни страны. В свою очередь, на государство возложена функция создания необходимых условий для свободного и эффективного участия молодежи в социальном, политическом, экономическом и культурном развитии.

Беларусь стала первой страной в СНГ, которая приняла закон, регулирующий молодежную политику, «Об основах государственной молодежной политики» (принят 24.04.1992), ставший во многом образцом для остальных государств СНГ. Этот закон и сегодня является основным правовым документом, на котором базируются государственные подходы к реализации молодежной политики в нашей стране. Отметим, что закон, как и политика в целом, основывается, прежде всего, на гражданско-патриотическом воспитании, устанавливает основные принципы ее осуществления, определяет отношения государства и молодежи, гарантирует свободное развитие молодежных объединений. Законом определяется и особый правовой статус молодежи, гарантии реализации ее основных прав и обязанностей. Настоящий закон направлен на определение целей, принципов и основных направлений государственной молодежной политики как важного элемента государственной политики в области социального, экономического и культурного развития Республики Беларусь [1].

Вопросы реализации государственной молодежной политики находят отражение в ряде других законов Республики Беларусь и нормативно-правовых актах Президента Республики Беларусь, Совета Министров, решениях местных законодательных и исполнительных органов.

Так, Указ Президента Республики Беларусь «О специальном фонде Президента Республики Беларусь по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов» направлен на создание благоприятных условий для творческой деятельности молодежи, ее стимулирования, развития интеллектуальных возможностей и дарований учащихся и студентов [2].

Ряд указов Президента Республики Беларусь регулирует вопросы жилищного строительства, порядок его кредитования и приобретения жилых помещений для различных категорий граждан, в том числе и для молодых семей.

Большое внимание в нашей стране уделяется и развитию молодежного движения, созданию и функционированию общественных объединений молодежи. Работа в данной сфере ведется в соответствии с Законом Республики Беларусь «О государственной поддержке молодежных и детских объединений в Республике Беларусь», который определяет гарантии, общие принципы, содержание и меры государственной поддержки молодежных и детских общественных объединений на республиканском и местных уровнях [3].

В настоящее время в Беларуси действует более 150 молодежных и детских организаций, которые являются средой общения и взаимодействия молодых людей, помогают им реализовать свои потребности и интересы: Белорусский республиканский союз молодежи, Лига добровольного труда молодежи, Белорусский КВН, Лига интеллектуальных команд, Белорусская ассоциация «Пошук», клубы ЮНЕСКО, Белорусская пионерскую организацию и др. Самые массовые молодежные организации — Белорусский республиканский союз молодежи (500 тыс. членов), детская Белорусская пионерская организация (около 650 тыс. человек).

Наибольшее число молодежных организаций своей основной целью считает поддержку молодежи и студенчества, защиту прав молодых людей, отстаивание их интересов. Немало различных объединений, занимающихся культурологической деятельностью, поддержкой культуры и искусства. Действуют в стране и благотворительные молодежные организации, оказывающие помощь различным социально не защищенным категориям граждан; объединения инвалидов. Существуют организации, ставящие целью распространение идей и ценностей западной демократии, рыночной экономики; организации, стремящиеся способствовать развитию образования и науки в Беларуси; спортивные объединения, организации, ставящие целью содействие развитию туризма; организации, занимающиеся защитой окружающей среды, поддержкой института семьи; профессиональные молодежные общественные объединения.

Законодательство довольно полно и системно защищает интересы молодого человека на рынке труда, что закреплено в Трудовом кодексе Республики Беларусь. В частности, благодаря принимаемым мерам ежегодно растет число выпускников, получающих первое рабочее место сразу после окончания учреждения обра-

зования. Распределение — это прежде всего защита молодого человека, который в силу отсутствия профессионального опыта недостаточно конкурентоспособен на рынке труда.

Основным механизмом реализации государственной молодежной политики является Республиканская программа «Молодежь Беларуси», координацию и контроль за исполнением которой осуществляет Министерство образования Республики Беларусь. Ее основные направления: повышение престижа и возможности получения качественного образования, поддержка творческой и научной молодежи, воспитание гражданина-патриота, развитие системы трудоустройства молодежи на постоянной основе, пропаганда здорового образа жизни, помощь молодым семьям, развитие молодежного туризма, принятие упреждающих мер по нераспространению среди молодых людей криминала, пьянства, наркомании.

Ожидается, что в результате реализации этой программы повысится качество жизни сельской молодежи, снизится уровень миграции молодых граждан, в том числе молодых специалистов, работающих в сельских населенных пунктах, уменьшится число безработных среди молодежи, будет развиваться система временной и сезонной занятости молодежи. Кроме того, воплощение в жизнь положений программы позволит укрепить здоровье и повысить уровень физической подготовленности молодежи, возродить ценность и значимость семьи в общественном сознании, укрепить семью, увеличить рождаемость.

Особенностью современного этапа реализации программы «Молодежь Беларуси» является то, что в ней особое внимание уделяется идеологической работе с молодежью, направленной на формирование патриотизма и ее гражданских позиций, а также укреплению демографической безопасности нашей страны.

Много новых республиканских акций, проектов, инициатив появилось в 2015 г., который, как известно, стал Годом молодежи и позволил привлечь дополнительное внимание органов государственного управления и широкой общественности к вопросам реализации основных направлений государственной молодежной политики в Республике Беларусь. Продолжилось совершенствование и дальнейшая разработка нормативного правового обеспечения государственной молодежной политики: были подготовлены изменения в закон «Об основах государственной молодежной политики», куда, например, предлагается ввести термин «молодежная кадровая политика» — деятельность по обеспечению функционирования системы поддержки и служебного продвижения работающих молодых граждан, направленная на повышение их профессиональной компетентности и мотивации, привлечение к решению актуальных и перспективных задач социально-экономического развития страны.

Принятая Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2016—2020 гг., в подпрограмме которой («Молодежная политика») отражены приоритетные направления реализации государственной молодежной политики до 2020 г., определены цели этой программы, среди которых, в частности, такие как: повышение качества и доступности образования в соответствии с потребностями инновационной экономики, требованиями информационного общества, образовательными запросами граждан; развитие потенциала молодежи и ее вовлечение в общественно полезную деятельность и др. [4].

Сегодня в республике существует практика ведомственного и регионального финансирования молодежной политики. Например, государственная служба занятости обеспечивает комплекс мер, позволяющих регулировать процесс обеспечения занятости молодежи.

Необходимо отметить, что сложилась определенная система работы по подготовке законодательной базы в области государственной молодежной политики. В первую очередь данная система предполагает осуществление тесного контакта непосредственных участников реализации этой политики с законодательной ветвью власти, а также проведение ряда социологических исследований по изучению актуальных проблем молодежи на республиканском, региональном и ведомственном уровнях. И, наконец, системный анализ законодательной базы и сопоставление его с практикой реализации государственной молодежной политики в Республике Беларусь.

В этой связи в республике проводятся научные исследования проблем молодежи, семинары, встречи и совещания с участием представителей всех ветвей власти и общественных организаций, заседания круглых столов, пресс-конференции, молодежные конгрессы, студенческие форумы. Тематика реализации государственной молодежной политики находит свое отражение в средствах массовой информации, в том числе в современных (Интернет).

Таким образом, среди важных направлений государственной молодежной политики можно отметить следующие: гражданское, патриотическое, духовно-нравственное и эстетическое воспитание молодежи, формирование у нее системы ценностей и ориентаций; решение демографических проблем, в первую очередь укрепление института семьи в обществе; обеспечение равного доступа к качественному образованию молодежи из сельской местности; поддержка талантливой молодежи, молодых ученых и развитие научно-технического творчества; формирование здорового образа жизни, развитие физической культуры и спорта, развитие системы доступного спорта.

С учетом изменяющейся политической и социально-экономической ситуации в стране, а также опыта работы с молодежью, накопленного в последние годы, выдвигаются новые требования к реализации государственной молодежной политики:

- инициатива молодых — потенциал развития Беларуси, в том числе содействие и поддержка развития гражданских инициатив молодежи, стимулирование молодежного самоуправления, активизация позитивной деятельности молодежных и детских общественных объединений;

- инновационность — разработка новых технологий работы с молодежью с учетом социальных и возрастных особенностей;

- информативность, в том числе интерактивное взаимодействие государственных структур и молодежи в информационных сетях;
- интеграция и сотрудничество — определение приоритетности государственной молодежной политики в межведомственном взаимодействии, совместное использование материальной базы учреждений различных ведомств;
- разработка молодежных разделов в коллективных договорах трудовых коллективов;
- наличие обратной связи и диалог с молодежью — организация встреч, круглых столов, проведение ежегодных фестивалей молодежных инициатив;
- стимулирование создания общественных объединений рабочей, сельской, творческой, служащей в силовых структурах молодежи и др.

Основой системы работы с молодежью должна стать социально-педагогическая триада «государство — общество (представленное широким спектром социальных институтов: семья, общественные организации, СМИ и др.) — социальные и возрастные группы молодежи».

Список цитируемых источников

1. Об основах государственной молодежной политики [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 07.12.2009 г. № 65-3.
2. О специальном фонде Президента Республики Беларусь по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 12.01.1996 г. № 19.
3. О государственной поддержке молодежных и детских объединений в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 09.11.1999 г. № 305-3.
4. Об утверждении Государственной программы «Образование и молодежная политика» на 2016—2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 28.03.2016 № 250.

УДК 32-027.21(075.8)

Г. И. Коктыш, М. Г. Коктыш

Государственное учреждение образования «Гимназия № 192 г. Минска», Минск

РОЛЬ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ УЧАЩЕГОСЯ

Актуальность статьи заключается в том, что молодежная политика является приоритетным направлением в системе деятельности органов государственного управления и способствует формированию высоких нравственных качеств, развитию гражданственности, патриотизма и социализации личности учащихся. Региональный уровень молодежной политики обеспечивает социализацию личности учащегося через учебно-воспитательный процесс.

Молодежь обеспечивает инновационное развитие экономики, совершенствует ИТ-отрасль, осуществляет поиск новых форм государственного управления и способствует демократизации общественного развития. Организация работы с молодежью — одно из важнейших направлений идеологической и воспитательной работы на предприятиях и в учреждениях образования. Реализация молодежной политики заключается в создании правовых, социальных, экономических условий и гарантий для самореализации учащейся молодежи, содействии развитию молодежных инициатив.

Государство проводит последовательную молодежную политику в целях политической социализации личности учащегося, формирование будущего нации и перспектив построения демократического и правового государства.

Молодежная политика является составной частью государственной политики в области социально-экономического, культурного и национального развития. Это связано с тем, что на сегодня в Республике Беларусь молодежь в возрасте до 31 года составляет 2 185 205 человек [1, с. 8].

Глава государства выдвигает в ряд первостепенных приоритетов развитие молодежной политики. «Мотивированная, образованная, активная молодежь — это, по сути, стратегический ресурс развития страны. Ведь от того, какую смену мы воспитаем, подготовим к самостоятельной жизни, зависит будущее государства, прогресс или деградация общества. Реализация этого приоритета предусматривает образование и профессиональное становление молодежи, формирование конструктивной гражданской позиции, воспитание патриотизма, вовлечение в конкретные дела по укреплению государства, защите его рубежей, обеспечению спокойствия и порядка в обществе» [2, с. 6].

Государственная молодежная политика — это система социально-экономических, политических, организационных и правовых мер, направленных на поддержку молодых граждан Республики Беларусь в возрасте до 31 года, осуществляемых государством для социального становления, развития молодежи и наиболее полной реализации ее потенциала в интересах общества [3, с. 2].

Задачи молодежной политики следующие: создание благоприятных условий для реализации потребностей и интересов молодежи; создание условий для развития образования; регулирование отношений между молодежью и обществом, расширение деятельности молодежных организаций; создание условий для социализации молодежи через учебный и воспитательный процессы; формирование гражданской ответственности, патриотизма, нравственности и эстетической культуры.

Приоритеты молодежной политики: развитие, образование и трудоустройство молодежи; гражданское становление, духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи, поддержка ее научного и научно-технического творчества и одаренной молодежи; развитие массового детского и молодежного спорта и туризма, творческого потенциала талантливой молодежи, гражданское воспитание.

По данным социологического опроса молодого поколения Беларуси (18—29 лет), проведенного Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь в 2015 г., где приняли участие 1 375 респондентов, исследовались показатели социального статуса и ценностные приоритеты молодежи. В итоге исследования определены следующие результаты: у 48 % респондентов основным приоритетом является семья; 43 % — собственный бизнес; 24,5 % — собственный автомобиль; 24 % — престижное образование и 64 % — высокооплачиваемая работа и собственное жилье, которое определяют положение человека в обществе [4, с. 1].

Центром социологических и политических исследований Белорусского государственного университета в 2015 г. проведен опрос, в результате которого выявлены ценностные ориентации молодежи в некоторых сферах жизнедеятельности. На одном из первых мест по значимости для 80,7 % молодых людей находится образование. В процессе учебы преобладают установки на общение с интересными людьми (85,2 %), возможность дальнейшего трудоустройства (75,3 %), реализация творческих способностей (74,5). Одну из главных сторон жизни для 93,3 % молодых людей представляет работа. Большинство (85,6 %) респондентов согласны на высокую оплату труда при интенсивной нагрузке. На обеспечение достойного уровня жизни активно нацелены 63,3 % респондентов, важным считают сделать свою карьеру 68,3 %. Свыше 50 % молодежи среди приоритетов отметили высокое общественное положение. В целом у молодых людей доминирует стратегия жизненного благополучия, обеспечение комфортной, размеренной, спокойной жизни. Это подтверждает стремление молодого поколения к бытовой, семейной устроенности, материальному достатку, удовлетворению материальных и духовных потребностей во всех сферах жизнедеятельности [5, с. 283].

Эффективная молодежная политика позволяет использовать огромный творческий потенциал учащихся в решении задач построения сильной, процветающей, демократической Беларуси. Важным условием является привлечение учащейся молодежи, молодежных организаций к формированию и практическому осуществлению молодежной политики, повышению своего образовательного уровня, профессиональных компетенций.

Ведущую роль в социализации молодежи играет Белорусский республиканский союз молодежи, основная цель которого — создание условий для всестороннего развития молодежи, раскрытие его творческого потенциала, содействие развитию в Республике Беларусь гражданского общества, основанного на патриотических и духовно-нравственных ценностях белорусского народа.

Характер политического поведения социализации молодых людей в значительной степени обуславливается уровнем знаний в области политики, экономики, права, спецификой восприятия политических процессов и отношений к ним. Система ценностей молодого человека является парадигмой, определяющей суть его политического участия в развитии государства и общества. Вместе с тем на целевые устремления молодых людей влияет множество как внутренних, так и внешних факторов. Не редко молодежь становится объектом интересов различных групп и сил, включая и деструктивные. Поэтому государство, участвуя в становлении системы ценностей молодого поколения, должно обладать, с одной стороны, информацией о его целевых установках, а с другой — о структурах, в которых учится, работает или проводит свой досуг молодежь. Сегодня политическая ориентация и социализация молодых граждан формируется в учреждениях образования, на предприятиях, в рамках структур идеологической вертикали страны, в общественных объединениях. Поэтому деятельность государства должна быть направлена на создание правовых, экономических, организационных условий и гарантий для самореализации молодого человека независимо от места его пребывания. Важно, чтобы граждане, вступающие в жизнь, понимали степень конструктивности своих политико-ориентированных действий и, что самое важное, необходимость их легитимации с точки зрения законов и морали [6, с. 57].

Система ценностных ориентаций является одной из важных особенностей человека, характеристикой зрелой личности, выражающей содержательное отношение к социальной действительности. Эта система во многом определяет мотивацию поведения человека, оказывает существенное влияние на все стороны его деятельности. Важнейшими ценностями, определяющими целевые установки и социальное поведение студентов университета, стали: благополучная семья — 86 %, здоровье — 74 %, стабильность в стране и мире — 70 %, любовь — 66 %, верные друзья — 53 %, интересная работа — 51 %, профессиональная самореализация — 45 %, материальное благополучие — 43 %, независимость, самостоятельность — 31 %, творческая самореализация — 25 %, общественное признание — 20 %, общение — 57 % [5, с. 282].

С учетом изложенного предлагается принять активные меры по формированию мотивационно-поведенческой модели молодежи, параметрами которой являются: усвоение общественно-политических идей и ценностей; привлечение к государственному строительству различных групп молодежи; достижение партнерских

взаимоотношений между формальными и неформальными молодежными объединениями, государственными органами, организациями.

Основные проблемные вопросы проведения идеологической работы в молодежной среде заключаются в воспитании духовно-нравственных и патриотических качеств молодого поколения в условиях трансформации общественных и экономических отношений, что предполагает развитие системы политического информирования и образования молодежи, формирование гражданских, нравственных и профессиональных качеств, развитие чувства гражданской ответственности; использование интеллектуального потенциала, ставки на личную инициативу, компетентность и деловую активность, воспитание ответственности за будущее страны, развитие здорового образа жизни, вовлечение молодежи в деятельность общественных организаций и движений и формирование демократической политической культуры.

При этом наибольшие трудности в ценностном самоопределении испытывает молодежь, которая в силу возрастных особенностей находится в стадии активного поиска ценностных приоритетов. Поэтому вопросы роли и места молодежи в жизни белорусского общества, политических позиций и идейных убеждений молодого поколения, уровня политической культуры, образования и профессиональной квалификации, нравственного облика и материальных потребностей, жизненных планов и социальных ориентиров имеют огромное теоретическое и прикладное значение.

Молодежная политика в процессе социализации личности способствует формированию у молодых граждан патриотизма и уважения к истории и культуре Отечества, соблюдению прав человека. На государственном уровне создаются условия для самореализации молодежи и для включения молодых граждан в общественные процессы, реализации потенциала молодежи в различных областях жизнедеятельности общества, формирование идеологии гуманизма в построении сильного государства. На региональном уровне активное внимание уделяется участию молодежи в общественной деятельности и общественных организациях, образованию, гражданскому и патриотическому воспитанию и процессу социализации личности.

Список цитируемых источников

1. Пшеничная, Н. И. Импульс для молодых и талантливых / Н. И. Пшеничная // Беларусь. Думка. — 2015. — № 4. — С. 8—13.
2. Лукашенко, А. Г. Вместе — за сильную и процветающую Беларусь! : докл. на Пятом Всебелорус. нар. собр. // Республика. — 2016. — № 116. — 22 экз. — С. 6.
3. Об основах государственной молодежной политики [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 дек. 2009 г. № 65-Зз. — Режим доступа: <http://www.pravo.by>. — Дата доступа: 12.02.2018.
4. Социологический опрос, чем мы гордимся / Информац.-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь // Сов. Белоруссия. — № 119 (24749). — 2015. — 25 июня. — С. 1.
5. Коктыш, М. Г. Формирование и реализация государственной молодежной политики и процесс социализации личности молодежи на государственном и региональном уровнях / М. Г. Коктыш, Г. И. Коктыш // Белорусская политология: многообразие в единстве : материалы VII Науч. конф. — Гродно, 15 мая. — 2016. — С. 280—283.
6. Чешевик, А. Б. Молодежь — важнейший ресурс государства / А. Б. Чешевик, И. П. Сидорчук // Беларусь. думка. — 2014. — № 2. — С. 57—61.

УДК 347.963.

В. Э. Колесников

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

ЗНАЧИМОСТЬ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

В переводе с латыни слово «коррупция» (“corruptio”) означает подкуп общественных и политических деятелей, государственных чиновников и государственных служащих. Коррупция рассматривается как прямая угроза национальной безопасности.

В настоящее время это одна из глобальных проблем, которая стала наиболее актуальной и трудно решаемой проблемой для всех стран мира. В 1993 г. международная организация “Transparency International”. Она исследует уровень коррупции, во всем мире. Данная организация помогает отследить, насколько велика коррупция, как явление в разных странах. В 2014 г. Республика Беларусь заняла 119-е место среди 174 стран мира. Согласно этому рейтингу наша страна намного опережает Россию (136) и Украину (142), но и значительно уступает западным соседям: Польша (38), Литва (43) и Латвия (49). Следует отметить, в 2004 г. страна занимала 74-е место по коррупции.

Коррупция неизбежно приводит к следующим проблемам: снижение эффективности работы государственного аппарата; нарушение механизмов конкурентного рынка (победителем становится тот, кто получал выгоду от взяток); снижение эффективности рынка; рост неравенства доходов; неэффективное распределение

и расходование государственных средств и ресурсов; уничтожение частных предпринимателей; сокращение инвестиций в производство; снижение качества государственных услуг и др.

Следует также отметить, что существует общественное отчуждение от социальных институтов и снижение доверия граждан к власти.

Существует несколько видов коррупции: взяточничество; злоупотребление властью и служебными полномочиями; бездеятельность чиновников; превышение власти или официальных полномочий; халатность; незаконное участие в предпринимательской деятельности.

В арсенале государственных мер по борьбе с коррупцией есть и довольно простые меры по элементарному ужесточению контроля. В постсоветской Грузии, например, введена система, в соответствии с которой правительственные чиновники обязаны декларировать свои доходы, когда они вступают в должность, так же, как и тогда, когда они покидают свои посты. Международной борьбе против коррупции серьезно мешают различия между правовыми системами разных стран в трактовке коррупции как экономического правонарушения. Так, в одних странах (например, в Тайване) наказывают только взяточполучателей, а предложение взятки не является уголовно наказуемым деянием [1].

В других странах (например, в Чили) ситуация диаметрально противоположная: дача взятки — уголовное преступление, а получение взятки таковым не считается, если только чиновник не совершил иные злоупотребления. Помимо расхождений в признаках уголовно наказуемого коррупционного правонарушения есть сильные отличия в мерах наказания за него. Хотя эти меры должны осуществляться центральным правительством, они требуют также поддержки со стороны гражданского общества. Когда воля политических лидеров опирается на активную общественную поддержку, то удается в достаточно короткий срок добиться сильных изменений (как это было в 1990-е в Италии при проведении кампании «Чистые руки»). Напротив, если граждане возлагают все надежды на «мудрых правителей», а сами пассивно ждут результата, то шумная кампания борьбы с коррупцией может закончиться еще большим ее ростом (именно так произошло в нашей стране в начале 1990-х) или вылиться в репрессии против политических противников правящего режима. Возможность реализации этих мер зависит не столько от политической воли правителей, сколько от культуры управляемого общества.

Например, в странах Востока со слабыми традициями самоуправления лучше делать ставку на престижность и высокую оплату государственной службы. Именно этим путем пошла Япония и «азиатские тигры» (особенно Сингапур и Гонконг), где высокий авторитет госчиновников позволил создать высокоэффективную экономическую систему при относительно малочисленном управленческом аппарате и слабой коррупции.

В западных же странах с характерным для них недоверием к «государственной мудрости», напротив, чаще акцентируют внимание на развитии действий неправительственных организаций, гражданского самоуправления и контроля.

Одной из составляющих антикоррупционного воспитания является гражданское воспитание. Гражданское воспитание — это формирование гражданственности как интегрированного качества личности. Каждому молодому человеку или девушке необходимо ощущать себя гражданином. Поэтому основная цель гражданского воспитания состоит в формировании гражданственности как качества личности, умении жить в гражданском обществе, воспитание гражданского долга перед страной заключающего в себе внутреннюю свободу и уважении к государственной власти, любви к Родине, чувстве собственного достоинства и дисциплинированности, гармоничном проявлении патриотических чувств и культуры межнационального общения. В процессе обучения молодежи необходимо их научить умению дискутировать, четко и ясно выражать свои мысли, отстаивать свои убеждения. Владение этими навыками позволит иметь собственное мнение, национальное достоинство, противостоять манипулированию сознанием. Все эти цели должны воплощаться в ходе педагогического процесса, педагогического взаимодействия между педагогами и студентами.

Еще одним направлением, в котором реализуется антикоррупционное воспитание, является правовое воспитание молодежи, нивелирование правового нигилизма. Правовое воспитание — это целенаправленная деятельность по передаче правовой культуры, правового опыта, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе от одного поколения к другому. Формирование правового сознания и правопослушного поведения молодежи — органическая составная часть гражданского воспитания. Именно законодательство является важнейшим проводником политики государства. Правовое воспитание призвано формировать личность, которая добровольно и сознательно строит свою жизнедеятельность в соответствии с правом. Антикоррупционное воспитание формально можно разделить на два направления. Первое — это включение его элементов в учебные дисциплины, образовательные программы. При этом надо удостовериться, что все преподаватели социальных предметов ознакомлены с целями антикоррупционного воспитания, его содержанием и возможностями. Второе — это проведение различных мероприятий во внеаудиторной деятельности: акции, студенческие конференции, диспуты, дискуссионные клубы, круглые столы и др. Нельзя сбрасывать со счетов и наглядную агитацию. Способы получения студентами антикоррупционной информации могут быть традиционными — лекции, беседы, анализ публикаций. Цель антикоррупционного воспитания — воспитание у молодых людей гражданской позиции в отношении коррупции. Его задачами являются знакомство с сутью, причиной, следствием коррупции; воспитание нетерпимости к её проявлениям. Нельзя воспитывать нормально социализированного, духовно зрелого человека без соответствующих духовных нагрузок, без собственного решения важных для него задач, без сознательного выбора из разных вариантов, без усилий по достижению желаемого. Задача воспитателя — не ограждать от трудностей, а учить их преодолению, не избегать разговоров о них,

а показывать причины их возникновения и пути разрешения. Несомненно, что антикоррупционное воспитание требует педагогического мастерства, психологической проницательности. Для того чтобы противостоять коррупции, молодой человек или девушка должны быть воспитаны духовно.

Ценностные установки бывают особенно сильными, если они не были навязаны, а сформировались в процессе интенсивного обдумывания. Кроме того, люди склонны поверить в то, что они горячо защищают. Другим действенным и постоянным методом воспитания установок может быть вовлечение в деятельность. Вовлечение юношества в антикоррупционные проекты и движения укрепляет их антикоррупционные установки. Молодой человек или девушка познает жизнь, они сами в этом процессе формируются как личности и развиваются как будущие специалисты.

Поскольку просвещение в общем смысле этого слова и особенно высшее образование является важной общественной ценностью, крайне важно подчеркнуть другой аспект коррупции, напрямую не связанный с материальной выгодой, — несоответствие нормам профессионального поведения. Это относится к случаям, когда преподаватель пытается навязать студентам свои личные ценности, когда заставляет студентов платить за размноженные им материалы и т. д. Неэтичное поведение преподавателей постепенно деформирует сознание студента, воспитывая в нем приспособленчество, равнодушие, бессилие перед системой. Возрастание интереса к личности преподавателя, особенно к его нравственным качествам (честность, порядочность) и только в сочетании с ними, оценивает его компетентность и профессионализм.

Общество все более отчетливо осознает опасность коррупции. Постепенно формируются механизмы противодействия этому явлению. Высокая гражданская ответственность граждан, правовая культура, активизация общественных институтов поможет преодолеть деформацию сознания и поведения. Этому, безусловно, должно способствовать антикоррупционное воспитание молодежи, студентов [2, с. 32—33].

Существует два основных метода борьбы с коррупцией: предупреждение (мягкий метод) и реакция (жесткий метод). Как результат, метод реакции является основой для снижения коррупции. Одним из инструментов профилактического метода является тщательный отбор персонала для работы. Проблеме коррупции уделяется большое внимание, потому что будущее рабочие, специалисты, менеджеры — это сегодняшняя молодежь, которая должна использовать знания и навыки не в разработке коррупционных схем, а в борьбе против коррупции и на благо нашего общества. Таким образом, можно сделать вывод, что воспитание молодежи на основе соблюдения законов, нетерпимости к коррупции может привести к снижению коррупционных преступлений в будущем.

Принято считать, что просвещение молодежи по борьбе с коррупцией должно основываться на человеческих ценностях, таких как мораль, честность, сострадание, дружелюбие, патриотизм, толерантность. Это требует популяризации государственной антикоррупционной политики, внедрения данных идей в учреждениях образования. Различные постеры, дисплеи, информационные данные, предупреждение об уголовной ответственности за коррупционные преступления, профилактическая работа с молодежью, обучение на основе соблюдения закона являются превентивными инструментами, которые следует использовать в работе с молодежью.

Обучение и воспитание должны помочь современной молодежи сформировать свое собственное мнение и четкий взгляд на коррупцию как глобальную проблему. Знание антикоррупционной направленности позволит молодым людям нести ответственность не только в повседневной жизни, но и уменьшить количество коррупционных преступлений в будущем.

Список цитируемых источников

1. Гацалов, Р. Р. Антикоррупционное воспитание молодежи: проблемы формирования российской модели [Электронный ресурс] / Р. Р. Гацалов // сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф. — Режим доступа: <http://isfic.info/SPBU/konf03.htm>. — Дата доступа: 30.01.2019.
2. Воронцов, С. А. Противодействие коррупции на государственной и муниципальной службе / С. А. Воронцов, А. В. Понеделков. — Ростов н/Д, 2015. — С. 32—33.

УЗАЕМААДНОСІНЫ КАТАЛІЦКАГА КАСЦЁЛА І ПОЛЬСКІХ УЛАД У ПРАЦЭСЕ РЭАЛІЗАЦЫІ АФІЦЫЙНАЙ МАЛАДЗЁЖНАЙ ПАЛІТЫКІ НА ТЭРЫТОРЫІ ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ Ў МІЖВАЕННЫ ПЕРЫЯД

Праблема маладзёжнай палітыкі і ўзаемадзеянне ў ходзе яе рэалізацыі дзяржавы і грамадскіх інстытутаў заўсёды будзе захоўваць актуальнасць. Таму існуе неабходнасць вывучэння вопыту мінулага ў дадзенай сферы. У поўнай меры гэта адносіцца і да ўзаемаадносін, якія склаліся ў міжваенны перыяд на тэрыторыі Заходняй Беларусі паміж польскімі ўладамі і каталіцкім касцёлам у час іх працы ў маладзёжным асяроддзі рэгіёна. Аднак гэтая праблематыка не знайшла яшчэ належнага адлюстравання ў айчынным гістарыяграфіі. Некаторыя яе бакі часткова закраналіся ў надрукаванай яшчэ ў савецкі час манаграфіі Я. Н. Мараша [1]. Больш падрабязна ўзаемаадносіны дзяржавы і каталіцкіх структур у кантэксце маладзёжнай палітыкі разглядаліся ў польскай гістарыяграфіі, але польскія даследчыкі фактычна не надавалі ўвагі заходнебеларускай спецыфіцы. У сувязі з гэтым складалася даволі спрошчанае і стэрэатыпнае ўяўленне адносна дадзенай праблемы, што, у сваю чаргу, выклікае неабходнасць даць, абапіраючыся на шырокую дакументальную базу, больш аб'ектыўную яе характарыстыку. Гэта і з'яўляецца галоўнай мэтай артыкула.

Неабходна адразу адзначыць, што каталіцкі касцёл карыстаўся вялікім уплывам сярод насельніцтва міжваеннай Заходняй Беларусі. Заходнебеларускія ваяводстваў ўваходзілі ў склад Віленскай мітраполіі і складалі Віленскую архідыяцэзію і дыяцэзіі ў Пінску і Ломжы [1, с. 35]. Найбольшая колькасць католікаў прыпадала на Віленскае ваяводства — 61,2 % насельніцтва. У Навагрудскім ваяводстве яны складалі 39,5 %, а ў Палескім — 7,8 % [2, с. 31—32]. Пры гэтым каталіцкі касцёл займаў прывілеяванае становішча ў параўнанні з іншымі канфесіямі, што дазваляла яму весці значную працу сярод насельніцтва, у тым ліку і выхаванне маладога пакалення.

Адносіны каталіцкага касцёла да выхавання моладзі былі сфармуляваны ў энцыкліцы Рымскага Папы Пія XI «Дівіні ілліус магістры» (1929). Гэтая энцыкліка з'яўлялася першым афіцыйным выкладаннем выхаваўчай канцэпцыі каталіцызму. Папскі дакумент асуджаў ўсе педагагічныя сістэмы, якія не прызнавалі першародны грэх і божую міласць. Прыхільнікі такіх сістэм, на думку Папы, займаюцца не пазітыўным фарміраваннем чалавека, а вызваленнем яго ад уплыву божых заветаў. Энцыкліка вызначала, хто павінен займацца выхаваннем — Царква, сям'я і дзяржава. Пры гэтым вядучая роля адводзілася менавіта Царкве, а сям'я і дзяржава павінны былі падпарадкоўвацца ёй у выхаваўчай сферы. Сцвярджалася, што хрысціянскае выхаванне мае ўніверсальны характар. Прынцыповай жа мэтай гэтага выхавання з'яўлялася фарміраванне «сапраўднага і дасканалася хрысціяніна» [3, с. 180].

Згодна з энцыклікай, галоўным абавязкам дзяржавы з'яўлялася падтрыманне ўсімі сродкамі выхавання, якое арганізавана касцёлам і сям'ёй. Пры гэтым Папа заяўляў, што «чым больш сцісла свецкая ўлада супрацоўнічае з уладай духоўнай, дапамагае ёй і падтрымлівае, тым больш яна мае дачынення да захавання Дзяржавы» [3, с. 184]. Лічылася, што выхаванне добрага хрысціяніна азначае і выхаванне добрага грамадзяніна. У энцыкліцы адзначалася, што «католік, дзякуючы таму, што ён выхаваны згодна з каталіцкімі прынцыпамі, з'яўляецца найлепшым грамадзянінам, які любіць сваю Айчыну і па-сапраўднаму лаяльны ў адносінах да дзяржаўнай улады, незалежна ад формы кіравання» [3, с. 186].

Але такі падыход супярэчыў канцэпцыі так званага «дзяржаўнага выхавання», якую прыняў на ўзбраенне «санацыйны» рэжым міжваеннай польскай дзяржавы. Тагачасныя польскія ўлады адводзілі кіруючую ролю ў выхаванні моладзі менавіта дзяржаўным структурам, школе і праўрадавым маладзёжным аб'яднанням. Прэтэнзіі касцёла выклікалі незадаволенасць шэрагу прадстаўнікоў пануючага рэжыму. Напрыклад, рашучым праціўнікам выхаваўчага ўздзеяння Царквы быў адзін з ідэолагаў «дзяржаўнага выхавання», міністр адукацыі Я. Енджэвіч. Ён абвінавачваў каталіцкі касцёл у выкарыстанні амвона ў якасці «паспяховага сродку выбарчай агітацыі», а таксама ў распаўсюджванні нацыяналізму, антысемітызму і агітацыі, напраўленай супраць маршала Ю. Пілсудскага. Урадавая выхаваўчая мадэль, сцвярджаў Я. Енджэвіч, павінна стаяць вышэй выхаваўчых ідэалаў, якія прапагандуе касцёл і асобныя палітычныя партыі [4, с. 120—121]. Ён лічыў, што «дзяржаўнае выхаванне не з'яўляецца выражэннем якой-небудзь пэўнай грамадскай дактрыны, рэлігійнай веры ці філасофскага светлагляду. Яно бярэ свой змест з жыцця і абапіраецца на фактычную сістэму адносін, якія склаліся на дадзены момант». На яго думку, задачай выхавання з'яўлялася не ажыццяўленне ідэальных праграм грамадскага жыцця, а падрыхтоўка моладзі да той рэчаіснасці, якая існуе ў дадзеным месцы і часе, існуе на самой справе [5, с. 314].

Нягледзячы на прэтэнзіі з боку «санацыйных» улад, каталіцкае духавенства вяло актыўную дзейнасць у маладзёжным асяроддзі. Гэтая праца ажыццяўлялася ў межах Каталіцкай акцыі, якая павінна была садзейнічаць укараненню ў грамадстве асноўных ідэй каталіцкай сацыяльнай дактрыны і пашыраць грамадскую базу

каталіцкай царквы. У Заходняй Беларусі мерапрыемствы Каталіцкай акцыі пачалі ажыццяўляцца з сярэдзіны 1920-х гг. Канчаткова яе арганізацыйнае афармленне адбылося ў пачатку 1930-х гг., калі пачалі дзейнічаць інстытуты Каталіцкай акцыі ў дыяцэзіях, у тым ліку і ў Вільні. Асновай Каталіцкай акцыі ў міжваеннай польскай дзяржаве сталі чатыры калоны, якія аб'ядноўвалі адпаведна дарослых мужчын, дарослых жанчын, юнакоў і дзяўчат. Акрамя таго, з рухам супрацоўнічаў і шэраг іншых клерыкальных аб'яднанняў [6, с. 231—232].

Найбольш буйной клерыкальнай маладзёжнай арганізацыяй было Аб'яднанне польскай моладзі (АПМ). Яно ўзнікла ў 1919 г. у Познані, а на тэрыторыі Заходняй Беларусі яго гурткі з'явіліся ў 1926 г. [7, арк. 476]. У 1934 г. у сувязі з уніфікацыяй калон Каталіцкай акцыі адбылася рэарганізацыя аб'яднання: былі створаны асобныя арганізацыі для юнакоў і дзяўчат — Каталіцкае аб'яднанне мужчынскай моладзі (далей — КАММ) і Каталіцкае аб'яднанне жаночай моладзі (КАЖМ) [8, с. 1113].

У гэтых арганізацыі ўваходзіла каталіцкая моладзь ва ўзросце 14—25 гадоў. У Заходняй Беларусі да 80 % членаў аб'яднанняў складалі сельскія жыхары [7, арк. 476]. Ячэйкі ствараліся пры прыходах, потым ішлі павятовыя саюзы, потым — акруговыя. На тэрыторыі Заходняй Беларусі існавалі акругі з цэнтрамі ў Вільні, Сакулцы і Лідзе. На кожным узроўні існавала пасада царкоўнага асістэнта, які з'яўляўся прадстаўніком епіскапа [9, с. 6].

У статутных дакументах арганізацыі заяўлялася, што асноўная яе мэта — выхаванне адукаваных і актыўных членаў каталіцкай царквы, падрыхтоўка іх да хрысціянскага служэння, распаўсюджванне каталіцкіх прынцыпаў ва ўсіх сферах жыцця і культуры [10, с. 3]. Асноўнымі формамі працы былі: удзел у рэлігійнай практыцы, сходы, з'езды, развіццё кааперацыі, сельскагаспадарчыя і прафесійныя курсы, ваенная падрыхтоўка, спорт і г. д. [11, с. 77—78].

АПМ, а потым КАММ і КАЖМ заяўлялі пра сваю апалітычнасць, што незаўсёды адпавядала рэчаіснасці. У канцы 1920-х гг. у арганізацыі быў даволі моцным уплыў польскіх хрысціянскіх дэмакратаў і нацыяналістаў, якія знаходзіліся ў апазіцыі да рэжыму Ю. Пілсудскага. Але ў Заходняй Беларусі гэтыя партыі не карысталіся аўтарытэтам і былі слаба прадстаўлены ў гуртках АПМ. Канчаткова свецкія партыі былі выцеснены ў пачатку 1930-х гг. пасля рашэння Пія XI ізаляваць Каталіцкую акцыю ад якога-небудзь палітычнага ўплыву. Таму царкоўныя ўлады правялі своеасаблівую чыстку АПМ [11, с. 79]. Як адзначала справаздача беластоцкіх ваяводскіх улад восенню 1932 г., каталіцкае духавенства з'яўлялася «арганізацыйным рухавіком» АПМ. Тая ж справаздача прызнавала, што АПМ не здолела знайсці моцнай падтрымкі ў старэйшага пакалення па-за коламі, якія знаходзіліся пад уплывам Царквы [12, арк. 144].

Дзейнасць клерыкалаў не абмяжоўвалася толькі маладымі вяскоўцамі. Пэўная праца вялася сярод студэнтаў. У 1928 г. спачатку ў Варшаве, а потым і ў іншых універсітэцкіх цэнтрах узнікла так званае акадэмічнае духавенства. Яно не абмяжоўвалася традыцыйнай рэлігійнай практыкай, але займалася і каардынацыяй дзейнасці студэнцкіх арганізацый [13, с. 426]. У Віленскім універсітэце імя С. Баторыя найбольш уплывовай клерыкальнай арганізацыяй было Аб'яднанне каталіцкай акадэмічнай моладзі (далей — АКАМ) «Адраджэнне», мэтай якога было выхаванне ў каталіцкім духу будучых грамадскіх і палітычных дзеячаў [14, с. 126]. АКАМ «Адраджэнне» ўзнікла яшчэ да Першай сусветнай вайны, з 1919 г. яно пачало распаўсюджваць сваю дзейнасць ва ўніверсітэтах. У Вільні аддзяленне арганізацыі з'явілася ў 1921 г. Як і іншыя маладзёжныя каталіцкія саюзы, АКАМ «Адраджэнне» з'яўлялася часткаю Каталіцкай акцыі, але захоўвала адносную аўтаномію [15, с. 90].

Дзейнасць АКАМ «Адраджэнне» дзялілася на ўнутраную і знешнюю. Унутранае жыццё арганізацыі адбывалася ў чатырох секцыях: кандыдацкай, філасофска-рэлігійнай, грамадскай і нацыянальнай. Знешняя дзейнасць канцэнтравалася ў двух накірунках: авалоданне ўменнямі паспяховай грамадскай дзейнасці і ўвядзенне хрысціянскага акцэнта ў ідэйна нейтральныя ці нават варожыя каталіцызму колы. Такім чынам, члены арганізацыі набывалі сацыяльны вопыт, які выкарыстоўваўся спачатку ў студэнцкім, а ў перспектыве у афіцыйным грамадска-палітычным жыцці [14, с. 127—129].

Пад уплывам клерыкалаў знаходзіліся і студэнцкія карпарацыі, якія ўваходзілі ў склад Аб'яднання польскіх акадэмічных хрысціянскіх карпарацый (АПАХК), створанага ў кастрычніку 1924 г. Карпарацыі, якія ўваходзілі ў склад дадзенага аб'яднання, імкнуліся правесці рэформу карпарацыйнага руху ў імя хрысціянскай этыкі. Менавіта гэтая этыка павінна была быць «компасам» дзейнасці нацыі, адыгрываць важную ролю ў індывідуальным і калектыўным жыцці. Таксама лічылася, што карпарацыі павінны разгарнуць грамадскую працу за межамі ўніверсітэтаў [16, с. 119—120]. У Вільні ў міжваенны перыяд існавалі дзве хрысціянскія карпарацыі — «Снядэцыя» і «Конрадзія» (абедзве ўзніклі ў 1926 г.). У ідэйнай дэкларацыі апошняй было заяўлена, што свой светапогляд яна будзе на хрысціянскай веры і філасофіі, якія з'яўляюцца крыніцай творчай чалавечай думкі. Таксама адзначалася, што «крыніцай гонару з'яўляецца каталіцкая этыка» [16, с. 189—190].

Неабходна адзначыць, што ў 1931 г. у Віленскім універсітэце па ініцыятыве ксяндзоў В. Мейштовіча і Г. Глябовіча ўзнікла мясцовае Пагадненне акадэмічных каталіцкіх аб'яднанняў, у якое ўвайшлі ўсе клерыкальныя студэнцкія арганізацыі. Яго мэтай было супрацоўніцтва ў сферы рэлігійнага жыцця студэнтаў (сумесныя набажэнствы, паломніцтвы і г. д.), а таксама сумесныя выступленні на арэне агульнаўніверсітэцкага жыцця [17, с. 270—271].

Каталіцкі маладзёжны рух набыў значны размах на тэрыторыі Заходняй Беларусі. На пачатак 1930-х гг. АПМ налічвала тут 11 500 членаў у 587 гуртках і 1 300 апекуноў у акруговых і павятовых патранатах [7, арк. 477]. Аднак неабходна адзначыць, што многія гурткі існавалі толькі на паперы. Напрыклад, юнацкі гурток АПМ у Баранавічах быў створаны ў 1931 г., але паўнаважнасцю працу пачаў толькі ў 1936 г. [18, с. 109].

Адным з галоўных накірункаў працы клерыкальных маладзёжных арганізацый была рэлігійная дзейнасць. У астатнім гэтая праца шмат у чым супадала з асноўнымі накірункамі дзейнасці праўрадавых маладзёжных саюзаў — ваеннай падрыхтоўкай, сельскагаспадарчай асветай, патрыятычным выхаваннем у паланізатарскім духу. Каталіцкія аб'яднанні нейкі час нават займалі вядучыя пазіцыі ў конкурснай акцыі па сельскагаспадарчай падрыхтоўцы маладога пакалення ў Віленскім ваяводстве. Вялікая ўвага надавалася і ваеннай падрыхтоўцы моладзі. Так, у красавіку 1932 г. на VII з'ездзе АПМ была прынята спецыяльная рэзалюцыя па пытанні ваеннай падрыхтоўкі (далей — ВП) і фізічнага выхавання (ФВ). У ёй было заяўлена, што каталіцкія аб'яднанні павінны стаяць у першых шэрагах абаронцаў дзяржавы на яе ўсходніх рубяжах. У сувязі з гэтым прадугледжвалася стварэнне гурткоў ВП і ФВ пры кожным гуртку АПМ [19, с. 12].

Але пры правядзенні акцыі ВП клерыкальныя аб'яднанні сутыкаліся з канкурэнцыяй з боку праўрадавых арганізацый, у першую чаргу Стралецкага саюза «Стралец». Таксама мелі месца выпадкі, калі ў час заняткаў па ВП членаў каталіцкіх арганізацый без іх згоды і ведама аўтаматычна запісвалі ў Стралецкі саюз. У сувязі з гэтым царкоўнае кіраўніцтва нават было вымушана выдаць спецыяльны цыркуляр для сваіх павятовых арганізацый [20, с. 18].

Як і іншыя маладзёжныя арганізацыі, АПМ вяло актыўную культурна-асветніцкую дзейнасць, якая мела адкрыты паланізатарскі характар. Паланізатарская накіраванасць АПМ на тэрыторыі Заходняй Беларусі выразна выявілася ў 1931 г. у час перапісу насельніцтва. Віленскае кіраўніцтва аб'яднання заклікала сваіх членаў прыняць актыўны ўдзел у перапісе і зрабіць асаблівы націск на «дакладнасць інфармацыі» адносна роднай мовы, якую мясцовае насельніцтва называла «тутэйшай». Інструкцыя АПМ падкрэслівала, што ніякай «тутэйшай» мовы няма: «Мова, якую выкарыстоўваюць на нашых землях, з'яўляецца адной з гаворак польскай мовы, як гуральская, мазурская, кашубская, такім чынам, яна з'яўляецца польскай мовай» [21, с. 21—22]. У выніку беларуская мова ператваралася ў польскую, а мясцовыя беларусы — у палякаў.

Нягледзячы на паланізатарскую і дзяржаўніцкую пазіцыю клерыкальных аб'яднанняў моладзі, іх адносіны з польскімі ўладамі і праўрадавымі аб'яднаннямі моладзі былі даволі напружанымі. Вядома, што каталіцкі касцёл актыўна крытыкаваў антыклерыкальнае крыло «санацыйнага» лагера і звязаныя з ім арганізацыі — Легіён маладых (далей — ЛМ), Саюз сельскай моладзі «Сеў», Саюз маладой вёскі (далей — СМВ), Стралецкі саюз [22, с. 406—407]. Асабліва востра клерыкальная прэса атакавала ЛМ. Дадзеная арганізацыя абвінавачвалася ў тым, што яе праграма прадугледжвае барацьбу з каталіцкім духавенствам, усталяванне залежнасці касцёла ад дзяржавы, адмену царкоўных шлюбав. Таксама заяўлялася, што ў сацыяльнай сферы праграма ЛМ не вельмі адрозніваецца ад большавізму. У лютым 1934 г. у спецыяльным пастырскім лісце польскіх епіскапаў гаварылася, што «аб'яднанне пад назвай Легіён маладых стала на камуністычную пазіцыю» і трэба «лічыць Легіён маладых аб'яднаннем, якое асуджаецца Касцёлам згодна з кананічным правам». Католікам забаранялася быць членамі гэтай арганізацыі. Каталіцкая прэса папярэджвала бацькоў ад запісвання сваіх дзяцей у ЛМ, паколькі «ваўкі ахвотна нацягваюць авечую скуру» [23, с. 2].

У адказ прадстаўнікі дзяржаўнай сістэмы адукацыі ўказвалі на апазіцыйны характар АПМ і не рэкамендавалі настаўнікам падтрымліваць яго, паколькі «гэтая арганізацыя выкарыстоўваецца духавенствам для барацьбы з ідэалогіяй Саюза сельскай моладзі» [24, арк. 10; 25, с. 242].

Як сведчаць архіўныя крыніцы, «санацыйныя» арганізацыі і польскія ўлады часта цяпілі паразу ў канкурэнцыі з клерыкаламі. Іншы раз, як гэта здарылася ў Слоніме ў 1933 г., ксяндзам нават удавалася прыцягнуць членаў праўрадавых арганізацый, выкарыстоўваючы іх рэлігійныя пачуцці, да фінансавання клубаў (святліц) каталіцкіх маладзёжных саюзаў [26, арк. 9]. Афіцыйныя справаздачы паведамлялі пра тое, што на тэрыторыі Беластоцкага ваяводства каталіцкае духавенства вяло адкрытую агітацыю супраць праўрадавых саюзаў прама з амвона, адначасова заклікаючы ўступаць у шэрагі АПМ ці арганізацый, звязаных з польскімі нацыяналістамі. Таксама адзначаліся і выпадкі байкоту духавенствам членаў Стралецкага саюза і іх сямей [27, арк. 47; 28, с. 2]. Падобная варожасць каталіцкага кліру ў адносінах да «Стральца» існавала ў пачатку 1930-х гг. і на тэрыторыі Віленскага ваяводства [29, с. 4]. Асаблівую незадаволенасць каталіцкага духавенства выклікала стварэнне жаночых атрадаў Стралецкага саюза. Так, ксёндз у Косаве Палескага ваяводства заявіў, што гэта азначае «ўцягванне маладых дзяўчат у гандаль жывым таварам» [30, с. 288].

Афіцыйная прэса сцвярджала, што ксяндзы, якія сімпатызуюць Стралецкаму саюзу, спецыяльна пераводзяцца царкоўнымі ўладамі ў аддаленыя прыходы, а праціўнікі дадзенай арганізацыі наадварот заахвочваюцца [31, с. 2]. Справаздача Віленскага ваяводскага аддзялення СМВ сярод перашкод на шляху развіцця арганізацыі асобна называла «атакі духавенства, выкліканыя, верагодна, ростам нашай арганізацыі і ўсе большай ідэйнай свядомасцю яе членаў» [32, с. 12].

У студзені 1932 г. справаздачы беластоцкіх ваяводскіх улад адзначалі выпадкі фізічнага гвалту членаў АПМ у адносінах да стральцоў у Беластоцкім і Ваўкавыскім паветах. У гэты перыяд у выніку прапаганды ксяндзоў і адмовы ў споведзі там самаліквідаваліся некалькі атрадаў «Стральца» [33, арк. 8]. Іншы раз канфлікт з духавенствам мог прывесці да трагедыі: у маі 1933 г. у Беластоцкім павеце ў выніку кампаніі, арганізаванай ксяндзам, скончыў жыццё самагубствам інструктар ВП [27, арк. 115]. Тым не менш пасля ўніфікацыі «санацыйных» саюзаў вясковай моладзі афіцыйныя справаздачы адзначалі і факты пераходу маладых католікаў у СМВ. Так, у справаздачы беластоцкага ваяводцы за кастрычнік 1935 — сакавік 1936 гг. паведамлялася, што «некаторыя з членаў каталіцкіх аб'яднанняў моладзі, стомленыя праграмай працы, перагружанай рэлігійнай тэматыкай, пераходзяць у Саюз маладой вёскі» [34, арк. 3—4].

Напружанае становішча пачало мяняцца ў сярэдзіне 1930-х г. Менавіта ў гэты час «санацыя» пачала мадыфікацыю сваёй выхаваўчай дактрыны ў накірунку прыняцця некаторых каталіцкіх ідэй. Палітыка Я. Енджэвіча і яго паплечнікаў пачала падвяргацца крытыцы нават з боку прадстаўнікоў «санацыйнага» лагера. Напрыклад, сцвярджалася, што ў працэсе выхавання вельмі мала ўвагі надавалася нацыянальным і каталіцкім каштоўнасцям [35, с. 60]. Новы міністр адукацыі У. Свентаслаўскі заяўляў, што «няма дзяржаўнага выхавання без уліку рэлігійна-маральных каштоўнасцей». Па яго словах, выхаванне павінна было абапірацца у тым ліку і на вялікія дасягненні хрысціянскай этыкі [36, с. 93].

Польскія ўлады зрабілі і шэраг практычных крокаў, накіраваных на аблягчэнне існавання КАММ і КАЖМ. Так, у адпаведнасці з дэкрэтам ад 14 лістапада 1935 г. філіялы гэтых саюзаў атрымалі некаторыя льготы, у тым ліку вызваленне ад выплаты падаткаў за свае памяшканні [1, с. 53—54].

Адначасова царкоўная іерархія наладзіла паспяховае супрацоўніцтва з польскай арміяй. Яна пайшла на гэта нават коштам прызнання «Стральца». У 1936 г., калі Дзяржаўнае праўленне ФВ і ВП прыпыніла супрацоўніцтва з КАММ, генерал Т. Каспржыцкі, кіраўнік дадзенай установы, па асабістай просьбе кардынала А. Глонда, прымаса Польшчы, загадаў аднавіць гэтае супрацоўніцтва. Пры гэтым ваеннае навучанне сваіх членаў КАММ магло весці толькі ў атрадах Стралецкага саюза [37, с. 65].

Што тычыцца клерыкальных студэнтаў Віленскага ўніверсітэта, то тут «санацыйныя» ўлады і царкоўная іерархія мелі пэўныя праблемы. У канцы 1920-х гг. у віленскім аддзяленні АКАМ «Адраджэнне», кіраўніком якога з’яўляўся Г. Дэмбінскі, адбывалася ідэйная радыкалізацыя. Студэнты-католікі ўступілі ў канфлікт з польскімі нацыяналістамі, пачалі барацьбу за абмежаванне іх уплыву ва ўніверсітэце. Адначасова адбылося некаторае збліжэнне з радыкальна настроенымі праўрадавымі арганізацыямі, у тым ліку с ЛМ [38, с. 34]. Гэта адрознівала віленскае АКАМ «Адраджэнне» ад іншых ўніверсітэтаў, дзе студэнты-католікі варожа ставіліся да свецкіх, антыклерыкальных і радыкальных арганізацый праўрадавай моладзі і, наадварот, цесна супрацоўнічалі з польскімі нацыяналістамі.

Першапачаткова, у 1931/1932 навучальным годзе, прыхільнікі Г. Дэмбінскага здолелі перамагчы на выбарах праўлення студэнцкага самакіравання і адхіліць ад улады польскіх нацыяналістаў з крайне правай Усепольскай моладзі (УМ). Але потым, на хвалі антысемеіцкіх выступленняў, УМ ажыццявілі рэванш. Дарэчы, рашаючую ролю ў перамозе нацыяналістаў адыграла пазіцыя Віленскага епіскапата: ён дазволіў прыняць удзел у выбарах студэнтам-тэолагам, якія і аддалі свае галасы за УМ. Пры гэтым перавага была мінімальнай — каля трыццаці галасоў. Як адзначалі сучаснікі, «на выбарах перамог архіепіскап Ялбжыкоўскі і клірыкі» [39, с. 75—76].

У асяроддзі саміх віленскіх студэнтаў-католікаў адбыўся раскол. Царкоўныя ўлады адмовіліся падтрымліваць Г. Дэмбінскага і яго прыхільнікаў, якія пачалі дэклараваць даволі радыкальную антыўрадавую праграму. Пасля таго, як агульнапольскае кіраўніцтва АКАМ «Адраджэнне» асудзіла гэтую праграму, «група Дэмбінскага» выйшла з арганізацыі. У далейшым яна склала аснову блізкага да камуністаў саюза «Фронт».

Аднак АКАМ «Адраджэнне» не спыніла свайго існавання ў Вільні. Арганізацыя вярнулася на пазіцыі каталіцкай сацыяльнай дактрыны, нейтралітэта ў адносінах з польскімі нацыяналістамі і супрацоўніцтва з кіруючым рэжымам. Віленскія студэнты-католікі значна знізілі сваю актыўнасць. Найбольш заметнай яе праявай было выданне часопіса «Пакс», радыкалізм якога не выходзіў за межы папскіх энцыклік [40, с. 117].

Такім чынам, можна пагадзіцца з тым, што каталіцкі маладзёжны рух, інспіраваны царкоўнай іерархіяй, атрымаў даволі інтэнсіўнае развіццё на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў міжваенны перыяд. Пад уплывам створаўнага ў межах Католическай акцыі АПМ, а потым КАММ і КАЖМ знаходзілася значная колькасць маладых сялян каталіцкага веравызнання. У асноўных сваіх накірунках дзейнасць клерыкальных аб’яднанняў супадала з дзейнасцю праўрадавых арганізацый моладзі, у тым ліку шмат увагі надавалася і паланізацыі маладых беларусаў. Разам з тым рэалізацыі дзяржаўнай маладзёжнай палітыкі перашкаджала пэўная канкурэнцыя паміж каталіцкімі і «санацыйнымі» арганізацыямі, а таксама супрацьстаянне царкоўнай іерархіі і прадстаўнікоў улады. Аднак у асноўным гэтая канкурэнцыя была пераадолена ў другой палове 1930-х гг. Даволі слабымі аказаліся пазіцыі клерыкалаў сярод віленскага студэнцтва. Віленскі філіял АКАМ «Адраджэння» перажыў раскол. Найбольш радыкальным яго члены ў далейшым перайшлі нават на пракамуністычныя пазіцыі, што, у сваю чаргу, адмоўна адбілася на спробах «санацыі» ўзмацніць свой уплыў ва ўніверсітэце.

Спіс цытаваных крыніц

1. *Мараш, Я. Н.* Политика Ватикана и католической церкви в Западной Белоруссии (1918—1939) / Я. Н. Мараш. — Минск : Беларусь, 1983. — 96 с.
2. *Ярмусик, Э. С.* Католический костел в Западной Беларуси в годы Второй мировой войны (1935—1945) / Э. С. Ярмусик. — Гродно : ГрГУ, 2002. — 240 с.
3. *Grochowski, L.* Doktryna wychowawcza katolicyzmu w Polsce międzywojennej / L. Grochowski // *Rozprawy z dziejów oświaty*. — 1984. — T. XXV. — S. 173—206.
4. *Osiński, Z.* Janusz Jędrzejewicz — piłsudczyk i reformator edukacji / Z. Osiński. — Lublin : Wydawnictwo UMCS, 2008. — 338 s.
5. *Jędrzejewicz, J.* Wychowanie Państwowe / J. Jędrzejewicz // *Zręb*. — 1930. — T. 1. — S. 311—320.
6. *Akcja Katolicka* // *Encyklopedia katolicka*. — Lublin : TN KUL, 1995. — T. 1. — S. 227—233.
7. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). — Ф. 242 п. Прадстаўніцтва ЦК КПЗБ. — Воп. 1. — Спр. 305.
8. *Katolickie stowarzyszenia* // *Encyklopedia katolicka*. — Lublin : TN KUL, 2000. — T. 8. — S. 1093—1118.
9. *Statut Katolickiego Stowarzyszenia Młodzieży Męskiej*. — Poznań : Nakładem Spółki Akcyjnej “Ostoja”, 1934. — 16 s.
10. *Statut Katolickiego Stowarzyszenia Młodzieży Żeńskiej*. — Poznań : Nakładem Spółki Akcyjnej “Ostoja”, 1934. — 16 s.
11. *Pruszkowski, A.* Przewodnik społeczny / A. Pruszkowski. — Warszawa : Druk. P. Brzeziński, 1934. — 292 s.

12. Archiwum Państwowe w Białymstoku (APB). — Z. 47. Urząd Wojewódzki Białostocki (1920 — 1939). — Sygn. 67. Miesięczne sprawozdania sytuacyjne z zakresu bezpieczeństwa publicznego, ruchu wywrotowego i ruchu zawodowego za 1932 r.
13. *Mysiek, W.* Kościół katolicki w Polsce w latach 1918—1939 / W. Mysiek. — Warszawa : Książka i Wiedza, 1966. — 670 s.
14. *Luter, A.* Stowarzyszenie Katolickiej Młodzieży Akademickiej “Odrodzenie” w Wilnie jako prekursor ekumenizmu i dialogu katolicko-żydowskiego w Polsce / A. Luter // Forum teologiczne. — 2006. — T. VII. — S. 125—138.
15. Słownik organizacji młodzieżowych w Polsce 1918—1970 / Cz. Kozłowski [i in.] ; pod red. Cz. Kozłowskiego. — Warszawa : Iskry, 1971. — 191 s.
16. *Tomaszewski, P.* Polskie korporacje akademickie w latach 1918—1939. Struktury, myśl polityczna, działalność / P. Tomaszewski. — Toruń : CYCERO.PL, 2011. — 516 s.
17. *Gajewski, S.* Katolickie organizacje akademickie w II Rzeczypospolitej / S. Gajewski. — Lublin : Redakcja Wydawnictw KUL, 1987. — 330 s.
18. Chrześcijański kalendarz-przewodnik Baranowski na rok 1937. — Wilno : Znicz, 1936. — 186 s.
19. Związek Młodzieży Polskiej // Wiadomości Akcji Katolickiej Archidiecezji Wileńskiej. — 1932. — № 5. — S. 9—24.
20. Związek Młodzieży Polskiej // Wiadomości Akcji Katolickiej Archidiecezji Wileńskiej. — 1932. — № 6. — S. 5—21.
21. Związek Młodzieży Polskiej // Wiadomości Akcji Katolickiej Archidiecezji Wileńskiej. — 1931. — № 5. — S. 15—30.
22. *Kołodziejczyk, A.* Ruch ludowy a Kościół rzymskokatolicki w latach II Rzeczypospolitej / A. Kołodziejczyk. — Warszawa : Ludowa Spółdzielnia Wydawnicza, 2002. — 516 s.
23. Młodzież na bezdrożach // Zjednoczenie Katolickie. — 1935. — № 5. — S. 2.
24. Archiwum Akt Nowych (AAN). — Z. 14. Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego w Warszawie. — Sign. 189. Wydział Oświaty Pozaszkolnej — ministerialne konferencje kierowników kuratorskich oddziałów oświaty pozaszkolnej w Warszawie 22 — 23.VI.1933 r.
25. Wskazania w zakresie pracy społeczno-oświatowej w r. 1930/31. Wileńskiej Okręgowej Komisji społeczno-oświatowej Związku N.P. // Polska Oświata Pozaszkolna. — 1930. — № 4 — 5. — S. 237—242.
26. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці (ДАБВ). — Ф. 67 сч. Камандаванне акругі корпусу № 9. — Боп. 2. — Спр. 1094.
27. APB. — Z. 47. Urząd Wojewódzki Białostocki (1920 — 1939). — Sygn. 70. Miesięczne sprawozdania sytuacyjne wojewody białostockiego za 1933 r.
28. Nowe idee organisty. Ku uwadze i przestrodze kierowników “Akcji Katolickiej” // Głos ziemi Grodzieńskiej. — 1931. — 8 września. — S. 2.
29. Książd likwidatorem placówek społecznych w Iwju // Kurjer Wileński. — 1933. — 20 lutego. — S. 4.
30. Cichoracki, P. Województwo poleskie 1921 — 1939. Z dziejów politycznych / P. Cichoracki. — Łomianki : LTW, 2014. — 486 s.
31. Duchowieństwo wobec “Strzelca” // Kurjer Wileński. — 1933. — 22 lipca. — S. 2.
32. *Machowiecki, Z.* Dorobek Związku Młodej Wsi Ziemi Wileńskiej za 1937/38 rok / Z. Machowiecki // Koło Młodzieży. Miesięcznik Związków Młodej Wsi Ziemi : Wileńskiej i Nowogródzkiej. — 1938. — № 6 — 7. — S. 12—14.
33. APB. — Z. 47. Urząd Wojewódzki Białostocki (1920—1939). — Sygn. 64. Miesięczne sprawozdania sytuacyjne wojewody białostockiego za 1932 r.
34. APB. — Z. 47. Urząd Wojewódzki Białostocki (1920—1939). — Sygn. 96. Kwartalne sprawozdania wojewody białostockiego za 1935 — 1936 r.
35. *Wojdyła, W.* Wychowanie jako forma działania politycznego w myśli społeczno-politycznej obozu narodowego w latach 1926—1939 // Wychowania a polityka. Między wychowaniem narodowym a państwowym : pod. red. W. Wojdyły. — Toruń : Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 1999. — S. 57—68.
36. *Sadowska, J.* Wychowanie państwowe i jego odbicie w programach szkolnych doby sanacji / J. Sadowska // Res Historica. — 2004. — № 16. — S. 83—93.
37. *Odziemkowski, J.* Wieś i armia w II Rzeczypospolitej / J. Odziemkowski. — Wrocław : Ossolineum, 1988. — 154 s.
38. *Pilch, A.* Studencki ruch polityczny w Polsce 1932—1939 / A. Pilch. — Warszawa : PWN, 1972. — 179 s.
39. *Jędrzychowska, A.* Zygakiem i po prostu / A. Jędrzychowska. — Warszawa : Czytelnik, 1966. — 384 s.
40. *Pilch, A.* Prasa studencka w Polsce 1918—1939 / A. Pilch. — Kraków : PWN, 1990. — 170 s.

УДК 37.091.64(476):94

А. А. Лукашов

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЗНАНИЕ И ИНФОРМАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ИХ ИСТОЧНИКИ И РЕСУРСЫ

В последние годы из-за всё более широкого использования Интернета в качестве источника знаний меняются условия функционирования и роль таких традиционных и базовых институтов по обеспечению учащихся информацией, как учебники и библиотеки. Очевидно, что их роль в образовательном процессе остаётся важной, они должны претерпеть соответствующие изменения в целях поддержания эффективности образовательного процесса.

В 2017 г. была закрыта Научно-педагогическая библиотека Главного информационно-аналитического центра Министерства образования. Данная библиотека была ценна тем, что в ней хранилась не только педагогическая литература, но и издания учебников за многие годы, начиная с дореволюционного периода. Наибольшее беспокойство вызывает то, что данная реорганизация вызвала разделение фондов и их передачу в разные библиотеки, в которых они не являются доступными любому гражданину в той же степени, что в специализированной педагогической библиотеке. В числе получателей этих книг числятся библиотека Белорусского государственного педагогического университета и Национальная библиотека Беларуси. Представляется целесообразным даже в ситуации экономии государственных средств и уменьшения количества читателей осуществить реорганизацию таким образом, чтобы сохранить целостность данной библиотеки и возможность её использования широкой педагогической общественностью (например, объединить с какой-либо городской библиотекой).

Это тем более актуально, когда в последнее время признано, что многие издаваемые у нас сейчас учебники не соответствуют предъявляемым к ним требованиям, а значит, предстоит ещё большая работа по совершенствованию учебных пособий. Для по-настоящему научного подхода в деле обеспечения учебного процесса всеми видами пособий, для разработки долговременной стратегии действий в данном направлении важен не только советский опыт, но также опыт стран СНГ и дальнего зарубежья. И именно педагогическая библиотека являлась хранилищем старых учебников. В обычных библиотеках школьные учебники, даже современные белорусские, представлены весьма скупо. В Национальной библиотеке Беларуси книги не выдаются на дом обычным читателям, а кандидатам и докторам наук они выдаются на платной основе. Доступность узкоспециальных книг на абонементе (которые бесплатно выдавались даже на несколько месяцев) было важным качеством педагогической библиотеки. Кроме того, данная библиотека была учреждением по обработке и систематизации педагогической информации в республике.

Однако закрытие специализированной педагогической библиотеки — это только одно из проявлений более общей проблемы. Суть этой проблемы — фактическое отсутствие долговременной политики в работе над школьными программами и учебниками, которая проявляется в их регулярном переделывании, в неоднократном смещении предметов по учебному плану. В этом мы смогли убедиться за пять с половиной лет работы в качестве члена секции истории и обществоведения Научно-методического совета при Министерстве образования Республики Беларусь. Хотя этот орган и призван служить инструментом учёта мнения педагогической и научной общественности при принятии важных решений в сфере образования, но на самом деле он с этой функцией справляется только при обсуждении малозначительных вопросов. Под системной работой по созданию учебников мы понимаем не набор отделов, лабораторий, секций и других учреждений, образующих фасад системы (эти учреждения в большинстве случаев вполне успешно существуют), а прозрачность и обоснованность деятельности по развитию образования, которые должны обеспечить его стабильность и эффективность. Долговременной мы называем политику, которая планируется на многолетний период, значительно превышающий период пребывания того или иного лица в должности министра образования.

Многие советские учебники переиздавались множество раз, использовались в школах десятилетиями. Таким примером является учебник «История древнего мира», 5 класс, Ф. П. Коровкин, 1957 г., который спустя 16 лет после первого издания принёс его автору Государственную премию СССР [1]. Учебное пособие по истории БССР под редакцией Л. С. Абецдарского также переиздавалось более 10 раз и использовалось с начала 1960-х до начала 1990-х гг. (только один раз в середине 1970-х оно было существенно изменено, увеличено в объёме ~1,5 раза и получило статус учебника) [2]. Эта стабильность не является отражением косности, так как учебник призван выполнять роль определённого эталона, который в лаконичной и доступной форме представляет суть изучаемого предмета. Иначе говоря, учебник задаёт определённый образовательный стандарт, который может и должен быть дополнен другими учебными средствами, другими источниками знаний.

Одним из актуальных шагов на пути построения долговременной политики в области издания учебников — принятие правовых и организационных мер для сохранения электронных файлов учебников, которые были созданы по заказу государственных органов и оплачены из бюджета, поскольку имеются случаи утраты таких файлов (имеются ввиду свёрстанные в одной из специальных программ макеты, а не PDF-версии файлов). На каждый разработанный целым коллективом учебник необходимо смотреть, как на принадлежащую государству интеллектуальную собственность, которую рачительный хозяин сохраняет для использования при создании иных учебных пособий. Известно, что уже давно разработана теория учебника (в том числе и при участии белорусских учёных, в частности, профессора БГПУ Н. И. Миницкого), которой необходимо руководствоваться при подготовке рукописи и макета, но в настоящий момент достижения науки фактически не применяются при издании новых учебников по истории. Применение научного подхода при подготовке учебников оказывается невозможным даже по техническим причинам из-за крайней спешки при подготовке новых учебников. Кроме того, в конкурсе по созданию нового учебника авторские рукописи должны соревноваться не только друг с другом, но и с ранее изданными учебниками.

Несомненным является и то, что при всех имевшихся у нас промахах есть и примеры весьма успешной разработки новых учебников и других пособий по истории. Так, учебник «История средних веков» для 5 класса под редакцией В. А. Федосика 2002 г. издания получил очень хорошие отзывы, в том числе и от зарубежных специалистов [3]. В. А. Федосик также является автором ряда научно-популярных по характеру содержания книг по истории, пользовавшихся коммерческим успехом. И закрытие Научно-педагогической библиотеки, и излишне частое переделывание учебных программ и учебников рассматриваем как повод сказать про важность долговременной стратегии развития образования и дифференцированного подхода при планировании деятельности учреждений, так или иначе связанных с формированием массивов для учебной и педагогической деятельности в Республике Беларусь.

В истории независимой Беларуси было уже разработано и издано немало различных учебных программ и пособий, а также накоплен значительный потенциал в области педагогической науки. Поэтому сейчас крайне важно дать взвешенную оценку уже изданным учебным пособиям и наработанным программам, различным формам организации учебного процесса и, исходя из этого, продолжить работу по дальнейшему развитию образования. Без этого мы обречены топтаться на месте. Недостаток долговременной стратегии развития образования, а также невысокая имплементация узкоспециальных научных разработок в практику подготовки учебных планов являются факторами, сдерживающими прогресс образования в Беларуси.

Список цитируемых источников

1. *Коровкин, Ф. П.* История древнего мира : учеб. пособие для 5—6 классов / Ф. П. Коровкин. — М. : Госучпедгиз, 1957. — 254 с.
2. *Абецдарский, Л. С.* История БССР / Л. С. Абецдарский. — Минск : Нар. асвета, 1970. — 244 с.
3. История средних веков, V—XV вв. 5 класс : учеб. пособие / под ред. В. А. Федосика. — Минск : Издат. центр БГУ, 2002. — 232 с.

Репозиторий БарГУ

В. В. Навроцкая

Львовский государственный университет внутренних дел, Львов, Украина

ОЦЕНКА ПОЛОЖЕНИЙ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ С УЧЕТОМ ХРИСТИАНСКИХ НОРМ

Важное место в системе уголовно-правовых средств борьбы с преступностью занимает институт необходимой обороны. В ч. 1 ст. 36 Уголовного Кодекса Украины говорится: «Необходимой обороной признаются действия, совершенные с целью защиты охраняемых законом прав и интересов лица, которое защищается либо иного лица... от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда необходимого и достаточного в данной обстановке для немедленного предотвращения либо прекращения посягательства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны». А в ч. 2 этой же статьи говорится: «Каждый имеет право на необходимую оборону независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства (убежать, забаррикадировать двери) либо обратиться за помощью к иным лицам или органам власти».

Общепризнанным является то, что право на необходимую оборону — важная гарантия неприкосновенности личности, служит интересам предупреждения преступлений и имеет большое предупредительное значение. С точки зрения правового статуса лица право на необходимую оборону — это неотъемлемое право человека, которое является не только гарантией реализации конституционных положений неприкосновенности жизни, здоровья, жилья или имущества лиц, но и одной из реальных гарантий защиты наиболее важных предпосылок жизнедеятельности члена общества.

Однако реализация лицами права на необходимую оборону в значительной мере сдерживается в силу различных обстоятельств, в частности, из-за страха наступления уголовной ответственности за превышение ее пределов, порой в связи с тем, что верующий человек, имея полное право на применение необходимой обороны, не уверен, оправдано ли это с учетом религиозных норм, а если и допустимо, то в какой степени.

Религию несколько веков называли отработанным духовным материалом, переходной формой общественного сознания и предсказывали ее «смерть». В юридической литературе иногда и сейчас случаются высказывания о ненужности, даже вредности норм религии при регулировании общественных отношений. К примеру, П. П. Сердюк утверждает, что «из системы социальных норм следует исключить религиозные нормы [интересно, как автор представляет практическую реализацию такого предложения? — В. Н.], которые являются репрессивными в высшей степени [?! — В. Н.] (более запрещают, чем позволяют)» [1, с. 51].

Однако закон способен полноценно выполнять консолидирующую функцию только тогда, когда в его постулатах максимально полно отражены общечеловеческие представления о добре и справедливости. Религиозные регламенты прочно вошли в дух отечественного права (в том числе уголовного и уголовного процессуального) как совокупность наиболее социально приемлемых, моральных способов сосуществования. А поскольку религиозные нормы являются определяющими факторами законности и правопорядка, уровня правового сознания и правовой культуры, поскольку каноническая догматика и моральные запреты, принимающиеся людьми добровольно, не рассчитаны на внешнее принуждение к послушанию, то они довольно часто несравненно эффективнее норм права [2, с. 379—385; 3; 4, с. 35; 5; 6, с. 34—37; 7, с. 4; 8, с. 142—146; 9, с. 188].

В Новом Завете наиболее важными заповедями названы две: 1) любовь к Богу, 2) любовь к ближнему как к самому себе (*Евангелие от св. Луки 10:27*). В Библии сказано: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не делайте сопротивление взлому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и левую» (*Евангелие от св. Матфея 5:38—39*).

Эту фразу некоторые понимают слишком буквально, иногда критики христианства называют его пассивной религией людей, не совершающих насилия никакого сопротивления. Такое понимание данной Христом

заповеди неверно, христианство никогда не было пассивным ко злу. Ведь сам Господь сказал в Евангелии: «Нет больше той любви, если кто положит душу свою за друзей своих» (*Евангелие от Св. Иоанна 15:13*). Поэтому, защищая ближнего от насилия, человек, прежде всего, выполняет основную заповедь Христа о любви.

В. Г. Степанов-Егинянец обращает внимание на то, как сформулировал заповедь Христос: «Кто ударит тебя в правую щеку, обрати к нему и левую». А потому, по мнению исследователя, Спаситель имел в виду прощение человеком его собственных врагов, а не врагов и обидчиков других людей. Если человека лично оскорбили или даже напали на него, то, следуя данной заповеди, он должен простить своего обидчика. Но если обида нанесена не ему, а другому, то он не может и не должен это прощать [10, с. 855].

Вероятно, наведенная выше трактовка рассматриваемой фразы является слишком узкой. Автор, давая именно такое толкование этой заповеди, непоследователен. Ведь если в этом случае придерживаться предложенного им же слишком буквального подхода, то указанные слова из Библии можно понимать следующим образом: человек не должен реагировать ударом на удар, нанесенный именно ему, причем здесь имеется в виду пощечина, нанесенная по лицу, к тому же только по правой щеке.

В свое время Г. Сковорода называл Священное Писание «Книгой символов». Таким образом, выдающийся украинский философ в образной форме объяснял, что не всегда то, о чем говорится в Библии, надо воспринимать слишком прямо, дословно. Кстати, апостолы Церкви также призвали своих сторонников к умению в толковании, к применению его расширительного и сужающего типов, говоря, что нужно «...быть служителями... не буквы, но духа...» (*Второе послание св. апостола Павла к Коринфянам 3:6*).

Представляется, что фраза о «подставлении левой щеки» означает то, что уже возникшую ссору не стоит «раздувать», что доброжелательное и корректное поведение противоположной стороны спора нередко приводит к ликвидации конфликта, сведению его на нет.

Истории известно немало примеров, когда благодаря исключительно нефизическому активному противодействию (в основу которого положено прежде всего учение Христа о ненасилии) было достигнуто провозглашение и закрепление гражданских и политических прав, которые длительное время игнорировались и нарушались. Вероятно, одним из самых известных было возглавляемое Махатмой Ганди движение «сатьяграха» (суть которого состояла не в вынужденной пассивности слабого перед сильным и не в принципе «глаз за глаз», а в протесте, который заключался в бессрочной акции голодовки, в демонстративном несотрудничестве с нарушителями прав человека, в обращении к мировому общественному мнению, в убеждении и просвещении собственных граждан и т. п.). Самым существенным достижением движения «сатьяграха» была отмена ряда законов, разделявших касту «неприкасаемых» от остальных индусов (т. е. преодоление, по крайней мере, на законодательном уровне, убеждения о сословном неравенстве, которое около трех тысяч лет передавалось из поколения в поколение), а также восстановление на территории бывшей английской колонии независимого индийского государства.

Еще одним не менее известным примером результативной мирной борьбы было ненасильственное сопротивление баптистских священников — негров, во главе которого стал Мартин Лютер Кинг. К середине XX в. расизм на юге демократической Америки не собирался сдавать свои позиции: можно отменить рабство, но вековые убеждения легко не умирают. Достижением протеста, организованного Мартином Лютером Кингом (основной лозунг которого состоял в «воздержании от насилия кулака, языка и сердца»), была отмена закона о сегрегации в общественных местах (до этого кинотеатры, автобусы, кафе, школы были сегрегированные, т. е. разделены на места для негров и места для белых); гордость американской демократии — суды присяжных — начали «комплектоваться» в том числе и из афроамериканцев, стала реальной юридической возможностью чернокожего населения защититься от оскорблений (за слова «нигер», «черная обезьяна» или им подобные можно было реально «загреметь» в тюрьму), расистские организации типа «Ку-клукс-клан» были запрещены.

Сам Христос не буквально понимал пример непротивления злу в виде подстановки второй щеки. Апостол Иоанн говорит, что, когда Иисуса допрашивал первосвященник Анна (Ханан) и один из его слуг ударил Иисуса по щеке, Иисус не подставил ему другой щеки, напротив, заметив: «Если Я сказал нехорошо, покажи что это так, если хорошо, то за что ты бьешь Меня?» (*Евангелие от св. Иоанна 18:22—23*). Евангелист Иоанн отмечает, что, когда озлобленные иудеи схватили камни, чтобы убить Иисуса, Он не подставил Себя под удары, а отвлек их, сказав: «Много добрых дел показал Я вам от Отца Моего, за какие из них вы хотите побить Меня камнями?» (*Евангелие от св. Иоанна 10:31—32*).

Таким образом, не нужно смотреть безучастно на проявления зла, а наоборот, противостоять ему и искоренять. Что делать, если кто-то нападет на тебя или на иного человека в твоём присутствии? Как следует поступить в таком случае? Прибегнуть к противодействию и защитить того, на кого совершается нападение, либо же смотреть, как совершается зло? Где пределы сопротивлению? Можно ли, отражая нападение, ставить под угрозу собственную жизнь и жизнь нападающего?

Л. Н. Толстой и его сторонники считали, что любое сопротивление злу силой запрещено и поэтому, если убеждение на нападающего не действует, нужно дать ему возможность беспрепятственно совершить задуманное им зло. Но не следует забывать, что и нападающий, и тот, на кого совершается нападение, как говорит Б. И. Gladkov, один из комментаторов Евангелия, — оба мои ближние, а по заповедям Христа нужно любить и того и другого. Осуществить добро относительно злого можно только помешав ему совершить зло.

Л. Н. Толстой в своем сочинении «О непротивлении злу», объясняя свое учение на примере нападения разбойника на беззащитного ребенка, говорит, что христианин не может сделать с разбойником то, что послед-

ний захотел бы сделать с ребенком, однако он может просить разбойника, может подставить свое тело между разбойником и жертвой, но не вправе силой препятствовать совершению убийства. Б. И. Гладков, критикуя эту позицию, отмечает, что в таком случае принесение христианином самого себя в жертву разбойнику будет бессмысленным и бесцельным. Такое поведение приведет к нанесению вреда разбойнику, поскольку тот совершит двойное убийство, взяв на душу новый грех. Кроме того, предоставляя разбойнику беспрепятственно убить ребенка, христианин тем самым соглашается на причинение ребенку зла. Таким образом, «толстовцы» совершают тяжкий грех, потакая убийству. Напротив, использование силы против нападения в целях его прекращения (при условии, что его нельзя предупредить, избежать) является следствием точного выполнения заповеди о любви к ближнему.

«Если следовать позиции толстовцев, — говорит Б. И. Гладков, — то нужно не обращать внимание на вред, причиненный лицам пожилого возраста, детям, больным. Но, выполняя именно таким образом заповедь о любви к своим врагам, будет ли выполнена заповедь о любви к ближним-жертвам, которых, по заповеди Христа, также нужно любить, и даже душу свою положить за них? Надо любить не только злых, но и хороших, не только тех, кто совершает преступление, но и тех, кто страдает от этих преступлений: мы обязаны вступить за обиженных и даже душу свою положить за них» [11, с. 233—240, 268].

Если кто-то причиняет зло невинным людям, то остановить его при наличии такой возможности (в том числе и путем применения силы) является прямым христианским долгом. Следует согласиться с В. Г. Степановым-Егинянцем, что именно в этом и будет проявляться любовь к ближнему, но отнюдь не в том, чтобы тихо стать в стороне и «всех простить» [10, с. 856—857].

Христианская мораль допускает и поощряет защиту интересов другого человека от противоправного посягательства. Здесь в качестве примера можно привести случай, когда священник, сам разбросав по сторонам обидчиков, спас человека, который был жестоко избит пятью нападавшими [12].

К сожалению, приведенный выше пример (когда кто-то с риском для себя защищает постороннего) является достаточно редким и нетипичным. По данным социологического опроса, проведенного Институтом Горшенина, только 14 % украинских граждан, которые были (либо же могли быть) очевидцами противоправного посягательства, совершенного относительно чужого, неизвестного им ранее лица, которое они впервые видят, даже при наличии реальной возможности пресечь такое посягательство и предотвратить причинение вреда этого никогда бы не сделали [13]. То есть примерно в шести из семи случаев совершения общественно опасного деяния и возможности присутствующих оказать посильную помощь в его прекращении пострадавший может рассчитывать только на себя либо же на помощь своих родных и близких.

Кстати, по уголовному законодательству некоторых стран (в отличие от украинского) при определенных условиях предусмотрена ответственность частных лиц за непротиводействие общественно опасным посягательствам (в том числе путем уклонения от необходимой обороны). Так, к примеру, глава 2 «О невыполнении обязанности препятствовать совершению преступлений и обязанности уголовного преследования», расположенной в разделе XX «О служебных преступлениях» Уголовного Кодекса Испании содержит ст. 450. Пункт 1 этой статьи определяет: «Тот, кто, имея возможность немедленно вмешаться без риска для себя и третьих лиц, не будет препятствовать совершению преступления, посягающего на жизнь человека, его неприкосновенность и здоровье, свободу либо сексуальную свободу, наказывается тюремным заключением на срок от 6 месяцев до 2 лет — если такое преступление посягало на жизнь и штрафом на сумму от 6 до 24 месячных зарплат — во всех остальных случаях...». А в п. 2 установлено: «То же наказание назначается тому, кто, имея такую возможность, не обратится за помощью к должностным лицам или представителям власти с целью предупреждения теми преступления, предусмотренного в предыдущем пункте и о совершении которого в будущем или о совершении которого сейчас он узнал» [14].

Таким образом, испанский законодатель обязывает граждан противодействовать совершению преступлений при отсутствии реальной опасности для них или третьих лиц, считая соответствующее поведение не только моральным, но и правовым долгом.

В. Г. Степанов-Егинянец анализирует также и вопрос о том, каким должно быть поведение христианина, если общественно опасное посягательство направлено против него же? Исследователь утверждает, что христианин при обороне не должен причинять прямой вред нападающему, но при этом он может прибегнуть к любым другим действиям для противодействия посягательству. Положение о прощении врагов отнюдь не означает, что человек должен стоически терпеть ножевые ранения от преступника, ждать, пока тот прицелится или выстрелит в него [10, с. 857].

Вызывает возражение утверждение о том, что Новый Завет формально запрещает причинять любой вред нападающему. Такие слова кажутся голословными: по крайней мере исследователь не подкрепляет их ни одной цитатой из Библии.

Правильной в ситуации посягательства (либо его угрозы) будет попытка спастись бегством или воспользоваться иными способами избежать нападения (например, позвать кого-то на помощь или же выполнить требование преступника о передаче имущества). Жизнь и здоровье любого человека (в том числе и того, на которого было совершено общественно опасное посягательство), это не только объект уголовно-правовой охраны, но и благо, дар Божий. А потому при возможности избежать причинение вреда этому благу верующий христианин не должен пренебрегать возможностью защитить такой дар и делать все от него зависящее для того, чтобы его собственной жизни или здоровью (а также жизни или здоровью иных лиц) не был нанесен ущерб: кусаться,

щипаться, плевать, царапаться, отражать нападение иным образом. Конечно, если при этом существует возможность предупредить посягательство, то этим шансом следует воспользоваться.

Подытоживая вышесказанное, следует констатировать, что: 1) христианская мораль допускает и поощряет защиту интересов от противоправных посягательств как того, на кого совершено противоправное нападение, так и любого иного лица; 2) противодействие совершению преступлений и иных общественно опасных посягательств при отсутствии реальной опасности для обороняющегося и каких-либо посторонних лиц является моральным долгом каждого; 3) интенсивность противодействия в случае невозможности избежать нападения должна быть такой, чтобы инициатору конфликта причинялся минимально допустимый в данной ситуации вред.

Список цитируемых источников

1. Сердюк, П. П. Теоретичні й методологічні проблеми сучасного кримінального права : монографія / П. П. Сердюк. — Запоріжжя : Акцент-Інвест-Трейд, 2012. — 180 с.
2. Лавренко, В. М. Право і християнство як чинники механізму реалізації прав людини / В. М. Лавренко // Наук. вісн. Львів. держ. ун-ту внутрішніх справ. — 2009. — Вип. 4.
3. Христианские основы Уголовного кодекса Российской Федерации : сравнительный анализ норм УК РФ и Священного Писания. — М. : Проспект, 2007.
4. Загорский, Г. И. Христианские идеи правосудия и их реализация в уголовном судопроизводстве. Христианство. Нравственность. Право / Г. И. Загорский // Науч. тр. МНЭПУ. Вып. 6. Серия : Научные конференции. — М. : Изд-во МНЭПУ, 2000.
5. Бойко, А. И. Нравственно-религиозные основы уголовного права: монография / А. И. Бойко. — 2-е изд. — М. : Юрлитинформ, 2010.
6. Бойко, А. И. Религиозный Ренессанс и уголовное право. Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / А. И. Бойко // материалы 4-й Междунар. науч.-практ. конф. — М. : ТК Велби : Проспект, 2007.
7. Мысловский, Е. Религиозно-светские начала уголовно-правовых Российской юстиция / Е. Мысловский. — 1997. — № 4.
8. Хавронюк, М. І. Біблійні джерела сучасного кримінального законодавства / М. І. Хавронюк // Часоп. Київ. ун-ту права. — 2005. — № 5.
9. Коваленко, В. П. Релігійні аспекти кримінального права / В. П. Коваленко // Актуальні проблеми кримінальної відповідальності : матеріали Міжнар. наук.-практ. конф., 10—11 жовт. 2013 р. / редкол.: В. Я. Тацій (голов. ред.), В. І. Борисов (заст. голов. ред.) та ін. — Х. : Право, 2013.
10. Степанов-Егиняц, В. Г. Необходимая оборона в свете христианской морали / В. Г. Степанов-Егиняц // Научные основы уголовного права и процессы глобализации : материалы V Рос. конгресса уголов. права (27—28 мая 2010 г.). — М. : Проспект, 2010.
11. Гладков, Б. И. Толкование Евангелия / Б. И. Гладков. — 3-е изд., доп. — СПб. : Обществ. Польза, 1909.
12. Священник скрутил банду хулиганов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kp.ru/daily/23810/60106>. — Дата доступа: 12.02.2018.
13. Узарашвілі, О. «Моя хата скраю» (небажання українців заступатися за ближнього виховує ... рідна правоохоронна система) / О. Узарашвілі // Високий замок, 7—13 лют. 2013 р. — № 19 (4887).
14. Уголовный кодекс Испании 1995 г. [Электронный ресурс] : с последующими изм. — Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923&subID=100111282,100111284,100111491,100113056,100113076#text>. — Дата доступа: 12.02.2018.

УДК 343.143+343.36

В. В. Навроцкая

Львовский государственный университет внутренних дел, Львов, Украина

ПРИВЛЕЧЕНИЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ ЗА ОТКАЗ СООБЩАТЬ ИНФОРМАЦИЮ, ПОЛУЧЕННУЮ ПРИ ИСПОВЕДИ

Без обеспечения свободы вероисповедания становление гражданского общества невозможно. Конституция Украины каждому гарантирует свободу мировоззрения и вероисповедания, включая право свободно исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой, беспрепятственно осуществлять единолично или коллективно религиозные культы и ритуальные обряды, вести религиозную деятельность. В ст. 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод предусмотрено, что каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения как индивидуально, так и совместно с другими людьми, в публичном или частном порядке, в богослужении, учении и отправлении религиозных и ритуальных обрядов» [1].

Во многих религиозных конфессиях тайна исповеди является необходимым атрибутом церковных таинств. Священники всех христианских вероисповеданий признают мистический смысл церковных таинств (тайны исповеди в частности). С религиозной точки зрения исповедь является обрядовой частью тайны покаяния (заключающейся в том, что христианин перед духовником рассказывает о своих грехах с намерением исправиться. Тайна исповеди с правовой позиции является гарантией неприкосновенности частной жизни верующих.

Обосновывая моральное значение тайны исповеди, А. Ф. Кони писал: «Священник, говорящий кающемуся: “Это Христос невидимо стоит, принимая исповедь твою”... и который потом отпустил грехи, не может уже быть обличителем перед судом земным. Здесь возможность раскрытия преступной деятельности и установления истины приносится в жертву необходимости сохранить высокое и просветляющее значение исповеди. И закон тысячу раз прав, когда не допускает искажения тайны покаяния преобразованием его во временное и случайное орудие исследования преступлений! Прав он и в том, что осуществляет свой запрет допрашивать священника о тайне исповеди последовательно и неуклонно, не обольщаясь возможностью предоставить ему только право отказаться отвечать на такой вопрос. Нравственные требования... должны быть поставлены твердо и безусловно, не оставляя щели ни для психологического насилия, ни для малодушия» [2, с. 53].

О содержании свидетельского иммунитета священнослужителя в процессуальной литературе высказаны различные мнения. М. В. Духовский по этому поводу писал: «Если священник вопреки своему долгу хранить тайну исповеди тем не менее расскажет о содержании исповеди судье или следователю, то игнорировать, исключать такие показания из дела не будет оснований, поскольку они в связи с этим не лишаются характера добросовестного показания. Может возникнуть вопрос об ответственности священнослужителя за разглашение тайны, но это уже другой вопрос» [3, с. 214].

Т. Н. Москалькова считает, что «священнослужитель в принципе может быть допрошен, но если он откажется от дачи показаний в связи с необходимостью сохранить в тайне сведения, ставшие ему известны на исповеди, закон запрещает привлекать его к уголовной ответственности [4, с. 50].

По сути, приведенные утверждения сводят на нет институт тайны исповеди. В свое время А. Ф. Кони писал: «Попытки судебных практиков прямо отменить или косвенно обойти правило о невозможности допроса священника относительно исповеди в интересах успешного уголовного преследования не могут вызвать сочувствие: они пытаются сделать тайное общение человека с Богом орудием земного правосудия, освобождая его представителей от труда раскрытия истины общепринятым способом без колебания в народе доверительного отношения к выполнению одного из самых высоких религиозных таинств» [5, с. 494].

И. Бентам называл закон, позволяющий допрашивать священнослужителя, «актом тирании над совестью людей». Обосновывая причины исключения священнослужителя из числа свидетелей, он замечал, что закон не дает права светской власти добиваться открытия тайны исповеди, поскольку «признание делается под условием сохранения тайны, заявленной перед Богом через посредство священника» [6].

Следует отметить, что сейчас свидетельский иммунитет распространяется на священнослужителей в части, касающейся сведений, доверенных им только в ходе такого таинства, как исповедь. Ведь в п. 5 ч. 2 ст. 65 Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) Украины 2012 г. указано, что не могут быть допрошены как свидетели священнослужители по поводу того, что им доверено либо стало известно при осуществлении исповеди.

В то же время в ранее действующем уголовном процессуальном законодательстве (в п. 1 ч. 1 ст. 69 УПК Украины 1960 г.) этот вопрос был урегулирован шире. Там было указано, что не подлежат допросу в качестве свидетелей священнослужители относительно информации, ставшей им известной при осуществлении профессиональной деятельности. Исповедь же является только одним из элементов такой деятельности (хотя, возможно, и самым распространенным).

Конечно, случаи и способы оказания духовной помощи, если они выходят за пределы исповеди (и которые также являются частью профессиональной деятельности священнослужителя), могут быть очень разнообразными и неопределенными. И недопуск в этих случаях священников к даче показаний является препятствием к раскрытию истины.

Но, с другой стороны, не любая религиозная конфессия признает тайну исповеди (к примеру, буддизм). Тайна исповеди защищает обряд, свойственный христианству, но при этом не учитывает обряды других конфессий. В то же время в ч. 2 ст. 24 Конституции Украины предусмотрено, что привилегии или ограничения по мотивам религиозных и других убеждений не допускаются.

Следует поддержать предложение о необходимости распространения свидетельского иммунитета как гарантии прав личности христианина на представителей других конфессий, которым свойственна не исповедь, а иные формы доверительного общения верующего со священнослужителем [7, с. 11; 8, с. 171].

Поэтому, как представляется, более оправданным было положение п. 1 ч. 1 ст. 69 ранее действовавшего УПК Украины 1960 г., согласно которому по общему правилу не могли быть допрошены как свидетели священнослужители по поводу того, что им доверено или стало известно при осуществлении именно профессиональной деятельности. Положение же п. 5 ч. 2 ст. 65 действующего УПК Украины 2012 г. является таким, что сужает объем права священнослужителя относительно непредоставления органам досудебного расследования и суду показаний по поводу определенных обстоятельств уголовного производства.

В то же время, согласно одному из конституционных положений, при внесении изменений в действующие законы или при принятии новых не допускается сужение содержания и объема существующих прав и свобод (ч. 3 ст. 22 Конституции Украины) [9].

Поэтому существует потребность изложить положение п. 5 ч. 2 ст. 65 УПК Украины 2012 г. в следующей редакции: «Священнослужители — о сведениях, полученных ими при осуществлении профессиональной деятельности».

Среди ученых высказывалось утверждение, согласно которому тайну исповеди должна гарантировать Церковь или другие религиозные объединения, задачей же государства является предоставление им такой возможности. Не исключено, что кто-то из них допускает исключение из общего правила, возможно, какой-то отдельный священник решит нарушить эти правила, к примеру, в целях спасения жизни других людей. В частности, Ю. К. Орлов приводил пример из практики, когда священнослужитель выдал женщину, которая умышленно заражала мужчин СПИДом. Этот исследователь считает, что если священнослужитель по каким-то причинам пожелал, чтобы его допросили, такое желание может быть удовлетворено» [10, с. 100—101].

Дискутируя по этому поводу, ученый С. А. Новиков вполне справедливо указывает на то, что снятие запрета на допрос священников по обстоятельствам, известным им по исповеди, очень существенно пошатнет доверие верующих к ним [11, с. 118—119]. Как представляется, следует полностью согласиться с этим тезисом.

Как совершенно справедливо обращается внимание, «если священник сделает вывод, что услышанное им на исповеди окажется полезным (может способствовать раскрытию преступления либо поможет спасти невиновного, несправедливо обвиненного в том же преступлении), он имеет полное моральное право силой убеждения и мерами духовного наказания побудить виновного к тому, чтобы он сам признался в своем преступлении не только на исповеди, но и перед органами предварительного расследования и судом» [12, с. 30].

Именно такой подход к решению проблемы позволит сохранить особые доверительные отношения между верующими и духовными лицами и, в свою очередь, гарантировать сохранение как общечеловеческих ценностей, так и религиозных святынь.

Г. Королев предложил и другой вариант решения проблемы (видимо, несколько надуманный): «Если священнику не удалось побудить преступника к чистосердечному признанию перед правоохранительными органами и он придет к убеждению, что преступник должен понести справедливое наказание, то священник вправе отказаться от своего сана, а уже тогда как полноправный гражданин — разоблачить преступника» [12, с. 30].

Такой подход является ошибочным, ведь понятно, что человек, который исповедуется, все же рассчитывает на то, что доверенная им тайна ни при каких условиях не подлежит разглашению. Представляется, что даже бывший священнослужитель не может быть допрошенным о содержании исповеди без согласия того, кто исповедовался. Если же он (вопреки религиозным установкам) дал показания, раскрывающие тайну исповеди, то такие показания не могут иметь доказательной силы.

Стоит согласиться с утверждением, согласно которому, если священнослужитель по собственной инициативе добровольно сообщит правоохранительным органам о готовящемся преступлении (что, в принципе, маловероятно), то представитель правоохранительных органов, не допрашивая его в качестве свидетеля, должен принять все необходимые меры для предупреждения и прекращения неоконченного преступления [8, с. 175].

В ч. 3 ст. 65 УПК Украины 2012 г. говорится, что лица, предусмотренные п. 5 ч. 2 ст. 65 УПК (в указанной норме как раз и говорится о священнослужителе, получившем сведения на исповеди) по поводу указанных доверенных сведений могут быть освобождены от обязанности хранить профессиональную тайну лицом, которое доверило ему эти сведения, в определенном им объеме. Освобождение осуществляется в письменной форме за подписью лица, которое доверило указанные сведения. Указание на возможность освобождения священнослужителей от обязанности хранить профессиональную тайну лицом, доверившим им эти сведения, по справедливому мнению В. В. Короля, грубо нарушает основы христианской религии и является вмешательством в дела Церкви [13, с. 115].

Нужно обратить внимание на то, что в соответствии с ч. 5 ст. 3 Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях» никто (!) не имеет права требовать от священнослужителей сведений, полученных ими во время исповеди верующих [14]. Это означает, что ни одно лицо (в том числе и работник правоохранительного органа или судья при осуществлении уголовного производства) ни при каких обстоятельствах (в том числе и тогда, когда священнослужитель в письменном виде освобожден от обязанности хранить тайну исповеди доверителем такой информации) не может ставить требование о разглашении соответствующих сведений под угрозой наступления уголовной либо любого другого вида юридической ответственности.

Таким образом, существует противоречие и несогласованность между соответствующим положением ч. 3 ст. 65 УПК Украины 2012 г. и ч. 5 ст. 3 Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях».

При наличии противоречия между нормативно-правовыми актами прежде всего следует учитывать предмет правового регулирования, т. е. в таком случае нормативный акт, в сферу ведения которого относится соответствующий вопрос, и должен иметь преимущество. Но дело в том, что институт тайны исповеди имеет комплексный, межотраслевой характер, и оба эти законы регулируют однородные общественные отношения. Следовательно, определить приоритет какого-либо из этих законов по приведенному выше критерию невозможно.

В случае противоречия между положениями нормативных актов равной юридической силы (а УПК никогда не имел да и не может иметь преимущества перед любыми другими нормативно-правовыми актами только ввиду того, что он кодифицированный, а другие — нет), которые одновременно регулируют однородные общественные отношения, следует исходить из темпорального коллизионно-правового принципа, согласно которому в таком случае приоритет имеет нормативный акт, более поздний по времени принятия. А здесь не все так просто.

Допустим, рассматриваемая ситуация случилась бы за период действия «старого» УПК (1960). Поскольку закон «О свободе совести и религиозных организациях» был принят позже (1991), то, соответственно, именно ему тогда и следовало бы предоставлять преимущество. Поэтому к 13 апреля 2012 г. (до момента принятия нового УПК Украины) даже если священник был освобожден от обязанности хранить соответствующую

тайну тем, кто ему исповедовался, но отказывался бы от разглашения указанной информации на допросе из-за того, что противоположное противоречило бы его совести, нравственному долгу перед Богом, то он не мог бы быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 385 Уголовного Кодекса Украины. При этом если священнослужитель при таких условиях (когда существует освобождение от обязанности хранить профессиональную тайну лицом, доверившим соответствующие сведения) все-таки решил бы давать показания, то они должны признаваться допустимыми доказательствами.

Если же аналогичная ситуация случилась бы, но за время действия УПК Украины 2012 г., то подход к ее решению был бы уже совсем другим. Здесь уже «новый» УПК Украины и рассматриваемый закон фактически «поменялись местами»: действующий УПК Украины принят на 19 лет позже, чем закон «О свободе совести и религиозных организациях». Следовательно, положения указанного закона о том, что никто и ни при каких обстоятельствах не может требовать от священнослужителя сведений, полученных им на исповеди верующего, фактически нивелируются положением ч. 3 ст. 65 УПК Украины 2012 г.

Соответственно, если сейчас у работников правоохранительных органов есть достоверные данные о том, что священнослужитель обладает данными, полученными в ходе исповеди (входящие в предмет доказывания по данному уголовному производству), но отказывается сообщить о них во время допроса его в качестве свидетеля со ссылкой на ч. 5 ст. 3 Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях», то привлечение его к уголовной ответственности в рассматриваемой ситуации по ст. 385 УК Украины с позиции законодателя (но отнюдь не с позиции нравственных норм) будет обоснованным.

Приведенное выше свидетельствует о том, что иногда именно такой подход к разрешению противоречий между положениями нормативно-правовых актов (применение темпорального коллизионно-правового принципа) при одновременной невозможности применения каких-либо иных иерархических коллизионно-правовых принципов, хотя и является правильным по формальным соображениям, однако ложным и шатким по своей сути. Ведь проблемная ситуация (как за период действия УПК Украины 1960 г., так и по УПК 2012 г.) не изменилась абсолютно, одновременно подходы к ее решению являются кардинально противоположными.

Представляется, что в некоторых случаях установление законодательного запрета на разглашение информации об определенных доверенных тайнах (в том числе и тайне частной жизни либо иной другой тайне, доверенной священнослужителю) обусловлено не только интересами доверителя соответствующей тайны, но и интересами того, кому эта информация была доверена.

Учитывая вышесказанное, следует исключить священнослужителей из числа лиц, которые могут быть освобождены от обязанности хранить доверенную тайну лицом, доверившим им эти сведения. Поэтому первое предложение ч. 3 ст. 65 УПК Украины 2012 г. предлагаем изложить в следующей редакции: «Лица, предусмотренные пунктами 1—4 части второй этой статьи, по поводу указанных доверенных сведений могут быть освобождены от обязанности хранить профессиональную тайну лицом, доверившим им эти сведения, в определенном ею объеме».

Список цитируемых источников

1. Європейська конвенція про захист прав людини та основоположних свобод від 04.11.1950 р. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_004. — Дата доступа: 12.02.2018.
2. Кони, А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе : собр. соч. : в 8 ч. / А. Ф. Кони. — Т. 4. — М. : Юрид. лит., 1967. — 325 с.
3. Духовский, М. В. Русский уголовный процесс / М. В. Духовский. — М. : Изд-во М. В. Клюкина. 1910. — 448 с.
4. Москалькова, Т. Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного расследования) / Т. Н. Москалькова. — М. : Спектр, 1996. — 125 с.
5. Кони, А. Ф. Тайна исповеди : энциклопед. сл. / А. Ф. Кони. — СПб. : Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1901. — Т. 64.
6. Бентам, И. О судебных доказательствах / И. Бентам [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sudebnyh-dokazatelstvah>. — Дата доступа: 12.02.2018.
7. Ларин, А. А. О принципах уголовного процесса и гарантиях прав личности в проекте УПК / А. А. Ларин // Рос. юстиция. 1997. — № 9. — С. 8—15.
8. Смолькова, И. В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / И. В. Смолькова, Иркут. гос. экон. акад. — Иркутск, 1998. — 404 с.
9. Конституція України [Электронный ресурс] : 28 черв. 1996 р. : з останніми змін. та доп. від 15.03.2016 р. — Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80/print>. — Дата доступу: 12.02.2018.
10. Орлов, Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе / Ю. К. Орлов. — М. : Юристъ, 2009. — 175 с.
11. Новиков, С. А. Правдивые показания: правовые меры стимулирования в России и за рубежом (уголовное судопроизводство) : монография / С. А. Новиков. — СПб. : Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та : изд-во юрид. фак. СПбГУ, 2008. — 424 с.
12. Королев, Г. Тайна исповеди в уголовном процессе / Г. Королев // Российская юстиция. — 1995. — № 2. — С. 28—32.
13. Король, В. В. Засада гласності та її обмеження в кримінальному судочинстві України : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. В. Король, Львів. нац. ун-т ім. Івана Франка. — Львів, 2002. — 120 с.
14. Про свободу совісті та релігійні організації [Электронный ресурс] : Закон України від 23 квіт. 1991 р. №987-XII : з останніми змін. та доп. від 18.10.2018 р. — Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/987-12/print>. — Дата доступу: 12.02.2018.

**СОТРУДНИЧЕСТВО НОВОГРУДСКОГО БЛАГОЧИНИЯ
С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ И ОРГАНИЗАЦИЯМИ
(НА МАТЕРИАЛЕ НОВОГРУДСКОЙ РАЙОННОЙ ГАЗЕТЫ «НОВАЕ ЖЫЦЦЁ»)**

Православие, как одно из главных направлений христианства, существует вот уже более двух тысяч лет. В разные периоды исторического развития православная вера переживала то рассвет, то упадок. Изменялись церковные и духовные традиции, отношение государства к Церкви, общества к вере. Тем не менее все эти столетия православие было и остается неотъемлемой частью жизни множества верующих по всему миру, в том числе и в Беларуси.

Новый этап во «взаимоотношениях» между государством и Церковью начался в нашей стране в 2003 г., когда 12 июня Премьер-министром Республики Беларусь Геннадием Новицким и митрополитом Минским и Слуцким Филаретом, Патриаршим Экзархом всея Беларуси было подписано Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью. Государство признало, что Церковь является одним из важнейших социальных институтов, чей исторический опыт, духовный потенциал и многовековое культурное наследие оказали в прошлом и оказывают в настоящем существенное влияние на формирование духовных, культурных и национальных традиций белорусского народа; духовные и культурные ценности, хранимые Церковью, представляют собой составную часть исторического достояния Беларуси и национального самосознания; взаимодействие с Церковью выступает важным фактором общественной стабильности, гражданского единства и межкультурного мира на белорусской земле. В свою очередь Церковь признала, что государство является гарантом сохранения духовных и культурных традиций белорусского народа, в том числе исторически сформировавшихся под влиянием Церкви; отношение к государству базируется на принципе уважения к нему как социальному институту, призванному обеспечивать общественный порядок, защищать национальные интересы, нравственность, охранять духовные и культурные ценности народа; сотрудничество с государством способствует активизации духовной и социальной деятельности Церкви, расширению возможностей для совместного противодействия псевдорелигиозным структурам, представляющим опасность для личности и общества. В числе приоритетных направлений сотрудничества были определены: общественная нравственность, воспитание и образование, культура и творческая деятельность, охрана, восстановление и развитие исторического и культурного наследия, здравоохранение, социальное обеспечение, милосердие, благотворительность, поддержка института семьи, материнства и детства, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы, воспитательная, социальная и психологическая работа с военнослужащими, охрана окружающей среды [1].

Как видим, спектр направлений взаимодействия государства и Церкви очень широк. Учитывая, что с того момента прошло уже более пятнадцати лет, можно предположить, что за это время социальное служение православных священнослужителей в различных формах затрагивает многие сферы жизни общества и неотделимо от социально-культурного развития того или иного региона. Исходя из этого, особую важность приобретает определение роли, места и возможностей СМИ в государственно-конфессиональной коммуникации, определение оптимального позиционирования их в данной сфере общественных отношений. Вопросы сотрудничества в Новогрудском районе религиозной организации с государственными органами и организациями, в том числе массово-политической газетой «Новае жыццё», являются предметом анализа данного исследования.

Выборочный анализ выпусков газеты «Новае жыццё» (издается на белорусском языке) за 2006, 2008 и 2010 гг. показал, что уже в первые годы реализации Соглашения о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью на страницах газеты появились небольшие заметки о проведении духовно-просветительских выставок и мероприятий, организованных Новогрудским благочинием совместно с учреждениями образования и культуры, совместных благотворительных акций с руководством районного исполнительного комитета. Помимо информации о праздниках и важных датах православного календаря, публикуются анонсы о проведении крестных ходов, служб в престольные праздники в храмах-юбилеях и Свято-Елисеевском Лавришевском мужском монастыре, который находится на территории Новогрудского района.

В 2012 г. вышло 104 выпуска газеты «Новае жыццё». В то время газета выходила в среду на 6 полосах и в субботу на 12 полосах. За год в издании было напечатано 47 публикаций, касающихся православного христианства в целом и деятельности Новогрудского благочиния в частности. Анализ показал, что большинство материалов (около 75 %) — это информация о праздниках, памятных датах и анонсы событий. Стоит отметить систематичность подготовки публикаций в рубрике «Па вашай просьбе» под общим названием «Глумачыць свяшчэннік», в которых благочинный церковью Новогрудского округа протоиерей Анатолий Герасимук отвечает на вопросы читателей (о правилах соблюдения постов, поведения в храме, подготовке и проведении крещения, венчания и т. д.). О налаживании сотрудничества между религиозной организацией и властью свидетельствует тот факт, что в 2012 г. на областном этапе республиканского конкурса «Женщина года» Новогрудчину представила матушка Наталья Герасимук, которая стала победителем в номинации «За вклад в духовно-нравственное

возрождение». Об участии матушки в конкурсе, о ней самой и ее семье рассказывается в очерке «Душа імкнецца тварыць дабро» в рубрике «Побач з намі», опубликованном в № 48 от 16.06.2012. В данном материале также затронута тема деятельности центра милосердия в честь святителя Митрофана Красновпольского при Свято-Никольском кафедральном соборе г. Новогрудка, который был создан в 2009 г. и работой которого по сей день руководит матушка Наталья Герасимук. На средства местных меценатов и благотворителей из разных регионов центр оказывает поддержку малообеспеченным и многодетным семьям, детям, находящимся в социально опасном положении, инвалидам и другим категориям граждан, которые нуждаются в поддержке. На страницах районной газеты ежегодно публикуются материалы о совместных благотворительных акциях центра и руководства Новогрудского райисполкома ко Дню защиты детей, Дню матери и Покров Пресвятой Богородицы, в рамках празднования Рождества и Пасхи («НЖ», № 4 от 20.01.2016 г., № 43 от 03.06.2017 г., № 101 от 19.12.2018 г. и др.).

С апреля 2014 г. в газете «Новае жыццё» начинает выходить этноконфессиональная страница «Лампада духовности», которая поочередно посвящается той или иной конфессии (православным, католикам или мусульманам). За 2015-2018 гг. вышло 15 тематических страниц, рассказывающих о жизни православных христиан Новогрудчины, совместных мероприятиях Новогрудского благочиния и государственных органов и организаций, духовно-просветительских акциях православного сестричества в честь Святого апостола Иоанна Богослова, истории храмов, истории и традициях православных праздников и многом другом. Большинство страниц посвящены одной теме — празднованию Рождества Христова («НЖ», № 4 от 20.01.2016, № 3 от 14.01.2017, № 6 от 20.01.2018 и др.), празднованию Воскресения Господня («НЖ», № 28 от 11.04.2015, № 37 от 14.05.2016, № 31 от 18.04.2018 и др.), празднованию Покров Пресвятой Богородицы («НЖ», № 83 от 22.10.2016). Православная страница «Лампада духовности» выходит на русском языке.

С 2014 г. в Новогрудском районе решением руководства райисполкома по инициативе благочинного церквей Новогрудского округа возрождено кадетское движение. С начала 2014/2015 учебного года на базе средней школы № 7 г. Новогрудка были открыты седьмой и восьмой кадетские классы, в которых кроме освоения учебной программы большое внимание уделяется патриотическому и духовно-нравственному воспитанию. Эти задачи решаются в тесном взаимодействии с Новогрудским гарнизоном, военным комиссариатом Новогрудского и Кореличского районов и Новогрудским благочинием. Учащиеся кадетских классов отличаются не только специальной формой. Они принимают присягу, занимаются строевой подготовкой и т. д. Ребята посещают факультатив «Основы православной нравственности», участвуют и сами организуют духовно-просветительские мероприятия, принимают участие в богослужениях в храмах, крестных ходах, участвуют в конкурсах Новогрудской епархии, в состав которой входит Новогрудское благочиние. Сложилась традиция благословления священнослужителями кадетов в начале учебного года и после принятия присяги. Из года в год количество кадетских классов увеличивалось. Сегодня они открыты в каждой параллели с 5 по 11 классы. О жизни кадетов ежегодно рассказывается на страницах газеты «Новае жыццё» («НЖ», № 70 от 03.09.2014, № 51 от 02.07.2016, № 89 от 11.11.2017 и др.). Особенным событием в жизни новогрудских кадетов стало прибитие и освящение кадетского знамени. Церемония прошла в октябре 2016 г. в Свято-Никольском кафедральном соборе («НЖ», № 82 от 19.10.2016).

В рамках празднования Дня белорусской письменности по благословению митрополита Минского и Слуцкого Павла, Патриаршего Экзарха всея Беларуси 3 сентября 2014 г. в Минске стартовала Республиканская научно-просветительская экспедиция «Дорога к святыням» с благодатным огнем от Гроба Господня. В тот год маршрут экспедиции пролегал через Брестскую, Гродненскую и Минскую области и затронул Новогрудский район. Встреча экспедиции, крестный ход, встречи со священниками, деятелями науки, культуры и литераторами освещались на страницах газеты «Новае жыццё» («НЖ», № 71 от 06.09.2014). К слову, материал вышел на первой полосе, что говорит о значимости события для района.

Важным событием не только для православных христиан Новогрудчины, но и всей Новогрудчины в 2014 г. стал двухдневный визит в регион митрополита Минского и Заславского Павла, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, который в начале ноября принял участие в праздновании 500-летия со дня канонизации преподобного Елисея Лавришевского — одного из самых почитаемых святых, покровителя Новогрудской земли, основателя монастыря около д. Лавришево Новогрудского района. Митрополит Павел не только возглавил богослужения в храмах, а также посетил среднюю школу № 7, где пообщался с преподавателями факультатива «Основы православной нравственности» и кадетами, лечебно-трудовой профилакторий № 5, где на территории храма построен и функционирует храм, возложил цветы к могиле Неизвестного солдата и памятнику воинам-интернационалистам, который был установлен в большей степени за счет средств, собранных православным центром милосердия. Кроме того, владыка принял участие в XII Свято-Елисеевских духовно-просветительских чтениях — ежегодном и одном из самых масштабных мероприятий в районе. Все встречи, мероприятия и богослужения прошли с участием председателя Новогрудского райисполкома Анатолия Маркевича или заместителя председателя Новогрудского райисполкома Светланы Королько. Визиту митрополита Павла посвящено сразу две большие публикации в № 89 от 08.11.2014 и № 90 от 12.11.2014. Оба материала вышли на первой полосе издания (в № 89 с переходом на вторую полосу). Стоит отметить, что Патриарший Экзарх также посещал Новогрудчину в ноябре 2015 г. («НЖ», № 89 от 11.11.2015), в ноябре 2017 г. («НЖ», № 94 от 29.11.2017) и ноябре 2018 г. («НЖ», № 90 от 10.11.2018).

С января 2015 г. редакцией газеты «Новае жыццё» запущен новый сайт издания (novgazeta.by или njb.by). В разделе «Общество» выделен подраздел «Духовность», в котором публикуются новости духовной жизни верующих разных конфессий, в том числе православных христиан. Размещаются материалы о деятельности Новогрудского благочиния, начале и правилах соблюдения постов, репортажи с богослужений и крестных ходов на другие темы. За 2017 г. опубликовано 36 материалов (наибольшее количество публикаций сделано в январе (6), апреле (6), июне (5), ноябре (7)). За 2018 г. также опубликовано 36 материалов (наибольшее количество публикаций сделано в январе (6), апреле (8), августе (5)). Отличительная черта публикаций на сайте газеты, которые дополняют газетные материалы, — большое количество фотографий [2].

В 2014 и 2015 гг. редакцией газеты «Новае жыццё» и Новогрудским благочинием проведено два фотоконкурса — «Ах, эта свадьба...» (конкурс свадебных фотографий молодоженов и пар-юбиляров) и «Наши дети» (конкурс детских фотографий). Подведение итогов и награждение победителей конкурсов, которые определялись путем зрительского голосования, проводились в торжественной обстановке на совместно организованных мероприятиях, поучаствовать в которых мог любой желающий («НЖ», № 57 от 19.07.2014, № 45 от 10.06.2015).

С 2015 г. на страницах газеты в рубрике «Пра сябе і не толькі» начинают публиковаться материалы о священнослужителях Новогрудского района. Героями публикаций стали благочинный церквей Новогрудского округа протоиерей Анатолий Герасимук («НЖ», «Жыццё свяшчэнніка — асаблівы свет», № 60 от 01.08.2016), наместник Свято-Елисеевского Лавришевского мужского монастыря игумен Евсевий Тяхлов («НЖ», «На шляху да Бога», № 6 от 25.01.2017), настоятель храма в честь святого пророка Ильи г. п. Любча протоиерей Александр Ивойлов («НЖ», «Богу без астатку», № 60 от 28.07.2018). Все материалы занимают целую газетную полосу, ведь рассказывают не только о самих героях, но и их пастырском или монашеском и социальном служении, возрождении храмов и монастыря. Информационным поводом для подготовки статьи об игумене Евсевии стало вручение ему в январе 2017 г. премии Президента Республики Беларусь «За духовное возрождение» (новость опубликована в «НЖ», № 2 от 11.01.2017).

Чтобы определить, насколько развито сотрудничество Новогрудского благочиния, районной власти и государственных организаций и учреждений в настоящее время, был проведен подробный анализ публикаций в газете «Новае жыццё» за последние три года (2016—2018). В эти годы суммарно вышло 310 выпусков. Газета выходит в среду на 8 полосах и в субботу на 16 полосах.

Стоит отметить, что количество публикаций разного характера в сравнении с 2012 г. увеличилось практически вдвое: 2016 г. — 73 материала (в том числе 11 в рамках тематических страниц «Лампада духовности»), 2017 г. — 83 (в том числе 7 в рамках тематических страниц), 2018 г. — 79 (в том числе 10 в рамках тематических страниц). Указанные публикации включают: анонсы духовных концертов, крестных ходов, праздничных богослужений, нахождения в храмах икон и других святынь (2016 г. — 5, 2017 г. — 14, 2018 г. — 15); материалы о проведении митингов и праздничных мероприятий светского характера, где упоминается духовенство (2016 г. — 16, 2017 г. — 19, 2018 г. — 21); статьи о мероприятиях в учреждениях образования, культуры, социальной защиты, здравоохранения, которые касаются духовно-просветительской деятельности или духовно-нравственного воспитания молодежи с участием священнослужителей или сестер сестричества (2016 г. — 11, 2017 г. — 9, 2018 г. — 5). Если проанализировать, в какие месяцы подготовлено больше всего публикаций, то это: 2016 г. — январь (7), апрель (9), ноябрь (8); в 2017 г. — январь (12), апрель (8), май (9), июнь (11), ноябрь (8); 2018 г. — январь (8), апрель (7), май (9), июль (7), август (9).

Из 235 публикаций духовного характера или связанных с социальным и церковным служением священников 12 % (27 материалов от общего числа) касаются проведения совместных мероприятий (организаторы — благочиние и государственные организации); 9,5 % (22 публикации) — о проведении мероприятий, подготовленных исключительно благочинием; 8,9 % (21) — репортажи и заметки с богослужений, крестных ходов, поклонения святыням; 6,8 % (16) — послания правящего архиерея (архиепископа Новогрудского и Слонимского Гурия), интервью с благочинным по итогам года, материалы о православных святых, материалы на первой полосе в канун Рождества и Пасхи; 5,5 % (13) — о проведении совместных благотворительных акций, оказании помощи семьям; 5 % (12 материалов) — разъяснения священнослужителей о правилах соблюдения постов, проведения Радоницы, поклонения святыням. Кроме того, за 2016—2018 гг. корреспондентами газеты «Новае жыццё» подготовлено 7 материалов о священнослужителях и прихожанах храмов Новогрудчины, для которых вера является важной составляющей жизни. Отдельно стоит выделить материал об источнике в честь святителя Николая Чудотворца около деревни Мотча («НЖ», № 5 от 23.01.2016). В публикации, занимающей целую газетную полосу, рассказывается не только о данном источнике и его популярности у новогрудчан и жителей соседних районов (с комментариями людей), но и истории святых источников в целом.

Увеличение числа материалов в 2017 г. вызвано тем, что для Новогрудской епархии, в состав которой входит Новогрудское благочиние, это был юбилейный год — отмечалось 700-летие основания епархии и 25-летие ее возрождения. Наиболее масштабные и важные мероприятия освещались на первой полосе или цветном развороте районной газеты. В их числе торжественное освящение юбилейного колокола весом почти тонну и поднятие его на колокольню Свято-Никольского кафедрального собора г. Новогрудка («НЖ», «Пад гукі юбілейнага звону», № 40 от 24.05.2017). Церемония прошла с участием правящего архиерея и руководства района. Впервые прошел пятидневный сплав по реке Неман с посещением святых мест епархии, который завершился в Свято-Елисеевском Лавришевском монастыре. Участниками стали молодежь, духовенство и прихо-

жане («НЖ», «Па родных мясцінах з малітвай», № 49 от 24.06.2017). Также прошел епархиальный молодежный велопробег «Монастыри и храмы Новогрудской епархии», подготовленный священнослужителями и прихожанами Новогрудского благочиния («НЖ», «Вандроўка па святынях», № 59 от 29.07.2017). Две публикации были посвящены работе смены в оздоровительном лагере «Святязь» духовно-нравственного направления «Цветник духовности, или душа по капле собирает свет» («НЖ», № 50 от 28.06.2017 и № 56 от 19.07.2017). К слову, этот совместный проект реализуется управлением образования и благочинием в Новогрудском районе уже в течение трех лет (2016—2018). Завершилось празднование 25 ноября с участием митрополита Минского и Заславского Павла, Патриаршего Экзарха всея Беларуси и председателя Новогрудского райисполкома Анатолия Маркевича. Был освящен юбилейный памятный знак в Новогрудке, установленный на перекрестке улиц Минской и Свердлова. Состоялись юбилейные XV Свято-Елисеевские образовательные духовно-просветительские чтения. О том, как прошли заключительные мероприятия празднования 700-летия основания Новогрудской епархии и 25-летия ее возрождения, рассказано в материале «Сімвал адраджэння і адзінства» («НЖ», № 59 от 29.07.2017).

При анализе материалов в газете «Новае жыццё» за 2016—2018 гг. выделен ряд традиций, которые с каждым годом не только развиваются, но расширяют свои рамки. Например, в Новогрудском районе ежегодно организуются балы православной молодежи. В последние годы праздник проходил зимой в районном Центре культуры и народного творчества. Однако в 2018 г. проведение бала перенесли на июль и провели на площади им. Ленина, чтобы его могли посетить как можно больше жителей Новогрудка и района. Репортажи о проведении данного мероприятия публикуются на первой полосе издания или цветном развороте, что говорит о его значимости в культурной жизни региона («НЖ», № 8 от 03.02.2016, № 14 от 22.02.2017, № 61 от 01.08.2018). Стоит отметить, что активным участником многих духовных мероприятий, праздничных мероприятий в дни государственных праздников (Дня Победы, Дня Независимости Республики Беларусь и др.), народных праздников является танцевальный ансамбль «Гармония», который создан при храме Святых мучеников Бориса и Глеба.

Продолжают зарождаться и новые традиции. Так, в июле 2018 г. епархиальный сплав по р. Неман завершился крещением на водах реки («НЖ», «Па Нёмане з малітвай», «Прынялі хрышчэнне ў рацэ», № 62 от 04.08.2018). Инициатором проведения первой подобной крещальной литургии выступили насельники Свято-Елисеевского Лавришевского монастыря. Богослужение возглавил благочинный церковью Новогрудского округа. По количеству верующих это крещение стало едва ли не самым массовым — таинство приняли восемь человек (мужчины, женщины, дети). Запомнят его и сотни верующих, которые стали свидетелями не только крещения, но и так называемой миссионерской службы — впервые верующие смогли увидеть то, что происходит во время богослужения за иконостасом.

Ежегодно о самых значимых событиях, формах сотрудничества благочиния и государственных организаций на страницах газеты «Новае жыццё» в интервью рассказывает благочинный церковью Новогрудского округа протоиерей Анатолий Герасимук («НЖ», «Супрацоўніцтва — аснова росквіту краіны», № 1 от 06.01.2016; «Поспехі ў супрацоўніцтве», № 1 от 06.01.2017; «З мэтай адраджэння праваслаўных традыцый», № 2 от 06.01.2018). Отец Анатолий является также секретарем Новогрудской епархии, поэтому именно приходы Новогрудского района часто выступают организаторами различных общепархиальных мероприятий, участие в которых принимают священнослужители и верующие Кореличского, Слонимского и Дятловского благочиний. Интервью, которые публикуются в начале января, являются своеобразным подведением итогов прошедшего года по реализации в Новогрудском районе Соглашения о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью.

Изучение содержания материалов в газете «Новае жыццё», количественный анализ публикаций, а также сайта издания показал, что в Новогрудском районе налажено тесное сотрудничество православной религиозной организации (благочиния, сестричества, монастыря) с районной властью, государственными учреждениями образования, культуры и социальной защиты, предприятиями, частным бизнесом и др. При подготовке доклада были отмечены наиболее значимые и интересные формы взаимодействия. На самом деле таких форм значительно больше. Приоритетным направлением сотрудничества является духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения.

Достаточно высокий уровень сотрудничества можно отметить между благочинием и редакцией газеты, которое проявляется не только в освещении событий, но и в рассказе о священнослужителях, верующих, святынях Новогрудского края, реализации совместных проектов.

Участие руководства района в мероприятиях духовной направленности и священнослужителей в светских мероприятиях говорит о том, что между представителями государства и Церкви на Новогрудчине налажен хороший диалог и взаимопонимание. Это способствует не только сохранению богатого историко-культурного и духовного наследия региона, но зарождению новых традиций.

Как отметил в своем интервью в январе 2018 г. благочинный церковью Новогрудского округа, который год подряд опыт взаимодействия Новогрудского благочиния, районного исполнительного комитета, учреждений и организаций района получает высокую оценку не только на уровне епархии, но и всей Белорусской православной церкви. Это подтверждает тот факт, что за пять лет своего служения митрополит Павел посетил Новогрудчину четырежды.

Таким образом, на территории Новогрудского района в реализации Соглашения о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью одинаково заинтересованы обе стороны. И духовенство, и районная власть активно развивают всестороннее сотрудничество на благо социально-культурного развития региона и всей страны.

Список цитируемых источников

1. Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью [Электронный ресурс] // Официальный сайт координационного совета по библиотечной деятельности при синодальном отделе религиозного образования и катехизации Белорусской Православной Церкви. — Режим доступа: <http://biblioteka-hram.by/dokumenty-belorusskogo-ekzarhata>. — Дата доступа: 14.02.2019.
2. Официальный сайт газеты «Новае жыццё» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://novgazeta.by>. — Дата доступа: 14.02.2019.

УДК 316.42

Н. Н. Петрова, О. О. Герасимова

Учреждение образования «Витебский государственный технологический университет», Витебск

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

За время существования суверенного белорусского государства были сформулированы и определены концептуальные основы государственной молодежной политики, закрепленные Конституцией Республики Беларусь. В современных условиях неизмеримо возросла потребность в новых подходах, в новой стратегии и тактике социального и политического развития молодежи. Успешное реформирование государства возможно только при активном участии молодежи, что требует новых подходов к разработке и осуществлению молодежной политики.

Молодежь является такой группой общества, которая вовлечена во все без исключения социальные процессы либо непосредственно, либо через свою семью. Духовные ценности молодежи, ее взгляды, нравственный облик оказывают все более заметное влияние на общество, политические и общественные программы, экономические и социальные процессы.

Молодежь — это специфическая социально-демографическая группа в возрасте от 14 до 31 года, которая имеет общие социально-психологические особенности, обусловленные характером социальных отношений на определенном этапе общественного развития [1].

В Республике Беларусь действует примерно 2 400 общественных объединений. Почти треть всех объединений осуществляет свою деятельность в Минске. Среди зарегистрированных — свыше 150 молодежных, 40 женских, более 110 научно-технических, около 100 национально-культурных. Например: профсоюзные объединения (самые многочисленные), Республиканское общественное объединение «Белая Русь», БРСМ, Белорусский союз женщин, Белорусский фонд мира, Белорусский литературный союз, Благотворительное общественное объединение «Эхо Чернобыля», Белорусский КВН, Международное общественное объединение белорусов мира «Бацькаўшчына», ДОСАФ, общество «Динамо», ОСВОД, Белорусское отделение Красного Креста, объединения ветеранов войны и труда, воинов-афганцев, компьютерные клубы, клубы любителей путешествий и туризма, аэроклубы, клубы любителей фольклора и народного творчества, авто-, мото- и велолюбителей, детские объединения (пионеров, октябрят, скаутов, гайдов) и многие др. Практически все они активно участвуют в жизни нашей страны, выражая интересы различных слоев белорусского общества [2, с. 55].

В целях повышения качества и доступности образования в соответствии с потребностями инновационной экономики, требованиями информационного общества, образовательными запросами граждан, развития потенциала молодежи и ее вовлечения в общественно полезную деятельность в 2016 г. утверждена Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2016—2020 гг., основными направлениями которой являются:

- сохранение доступности дошкольного образования;
- повышение качества организации образовательного процесса и качества общего среднего образования;
- постоянное обновление содержания образовательных программ профессионально-технического и среднего специального образования, увеличение подготовки рабочих с повышенным уровнем квалификации для наукоемких, высокотехнологичных производств;
- повышение качества подготовки специалистов, эффективности практико ориентированной подготовки и углубление связей с организациями — заказчиками кадров;
- создание филиалов кафедр на предприятиях Республики Беларусь и в организациях Национальной академии наук Беларуси направлено на усиление практической направленности обучения [3].

В 2017 г. Министерством образования Республики Беларусь во взаимодействии с республиканскими органами государственного управления, областными и Минским городским исполкомами обеспечивалось выполнение мероприятий, которые финансировались за счет средств местных и республиканских бюджетов, а также собственных средств и средств Всемирного банка (рисунок 1).

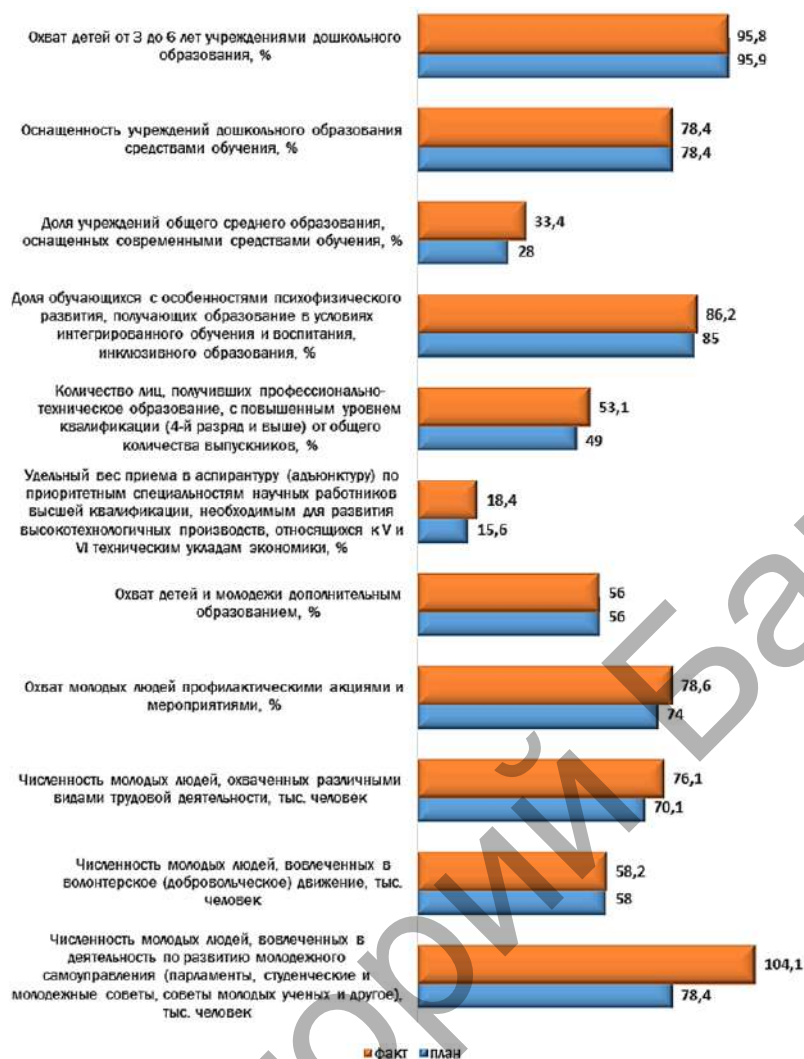

Рисунок 1 — Основные показатели Государственной программы «Образование и молодежная политика» на 2016—2020 гг. в 2017 г. [4]

На финансирование программы в 2017 г. было направлено 5 427,8 млн р., или 95,5 % от запланированного объема, в том числе средств республиканского бюджета — 705,7 млн р. (95,1 % от планового объема), местных бюджетов — 4 237,4 млн р. (95,8 % от планового объема), собственных средств — 474,1 млн р. (96,4 % от планового объема), средств Всемирного банка — 10,7 млн р. (100 % от планового объема).

Как видим из рисунка 1, все показатели Государственной программы «Образование и молодежная политика» на 2016—2020 гг. в 2017 г. соответствуют или превышают плановые, кроме охвата детей от 3 до 6 лет учреждениями дошкольного образования.

Следовательно, необходимо провести ряд мероприятий по совершенствованию качества образовательного процесса в учреждениях дошкольного образования:

- 1) разработка и внедрение в педагогическую практику научно-методического обеспечения дошкольного образования (выпуск обновленных учебных изданий и информационно-аналитических материалов);
- 2) применение в образовательном процессе технологий, предполагающих личностно ориентированное взаимодействие педагогов и родителей с детьми, учитывающих закономерности и роль ведущей деятельности в их развитии (индивидуальный подход к каждому ребенку, создание благоприятных условий для положительных отношений между сверстниками);
- 3) обеспечение преемственности между семейным воспитанием, дошкольным и первой ступенью общего среднего образования (улучшение подготовки 5—6-летних детей к школе, обеспечение единства воспитательного влияния школы и семьи, организация различных мероприятий по подготовке детей к школе с участием родителей);
- 4) повышение качества экспериментальных и инновационных проектов в сфере дошкольного образования (изучить мотивацию и готовность педагогических кадров к участию в инновационной деятельности, проводить мастер-классы);

5) улучшение системы повышения квалификации работников учреждений дошкольного образования, повышение их социального статуса (повышения престижности педагогического труда, достижения уровня заработной платы педагогических работников, конкурентоспособного на рынке труда).

Если же рассматривать государственные учреждения образования, то помочь молодежи ориентироваться в потоке происходящих в мире и стране событий, выработать активную гражданскую позицию, осознанно участвовать в общественной жизни страны позволит проведение информационного часа [4].

Кроме того, в качестве одного из основных направлений в работе с молодежью можно выделить патриотическое и гражданское воспитание молодых граждан, формирование политической культуры.

В целях гражданского и патриотического воспитания молодежи проводятся мероприятия, посвященные государственным праздникам и памятным датам (День Победы, День Независимости Республики Беларусь, День Государственного Герба и Государственного флага Республики Беларусь, День Конституции Республики Беларусь и др.).

Много внимания уделяется формированию у подрастающего поколения чувства гордости за свою страну, свой народ. С этой целью используются разнообразные формы и методы работы: акции «Мы — граждане Беларуси», «Споем гимн вместе», «За любимую Беларусь!», «День призывника», «Память», «Вместе за сильную и процветающую Беларусь», конкурс «Мой подарок ветерану», акция «Свеча памяти», «Цветы Великой Победы» и др. [5].

В связи с проведением большого количества мероприятий патриотической направленности увеличивается охват молодежи мероприятиями в сфере молодежной политики и патриотического воспитания (рисунок 2).

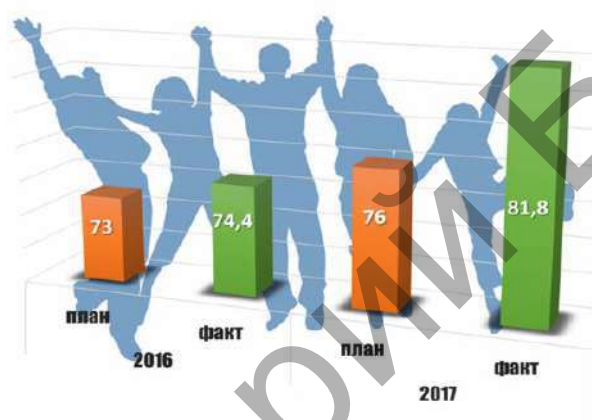

Рисунок 2 — Охват молодежи мероприятиями в сфере молодежной политики и патриотического воспитания, % [4]

Более того, в Республике Беларусь развивается волонтерское движение Белорусского республиканского союза молодежи (БРСМ) «Доброе Сердце», организованное для бескорыстной и добровольной помощи при решении различных социальных, экономических, экологических проблем.

Приоритетным в деятельности волонтерских отрядов, основанных на базе учреждений общего, среднего и высшего образования, стала организация посещения и оказания помощи на дому ветеранам Великой Отечественной войны, узникам, пожилым людям и инвалидам. Молодежь также участвует в реконструкции и благоустройстве воинских захоронений, памятных мест времён войны в рамках республиканской акции «Восстановление святынь Беларуси».

Волонтерскими отрядами БРСМ «Доброе Сердце» активно проводятся акции и проекты по повышению статуса семьи в обществе, торжественные и поздравительные мероприятия к различным датам: Дню пожилых людей, Дню женщин, Дню матери, Дню инвалидов, Дню защиты детей [6].

Организация и проведение акций, конкурсов позволяют лучше узнать творческий и интеллектуальный потенциал молодежи, раскрыть работу специалистов с молодежью, установить долгосрочные партнерские отношения с организациями, работающими с молодежью, привлечь внимание общественности к проблемам молодежи.

В Республике Беларусь создан достаточно эффективный механизм реализации государственной молодежной политики, которая выражает в отношении к молодому поколению стратегическую линию государства на обеспечение социально-экономического, политического и культурного развития Беларуси, на формирование у молодых граждан патриотизма и уважения к истории и культуре Отечества, к другим народам, на соблюдение прав человека. Реализация прав детей и молодежи, развитие молодежных общественных объединений, гарантии им государственной поддержки, возможность высказать свои предложения и участие в принятии решений — подтверждение того, что государственная молодежная политика Республики Беларусь проводится эффективно.

Список цитируемых источников

1. Официальный сайт Администрации Партизанского района г. Минска [Электронный ресурс]. — 2012—2017. — Режим доступа: <http://part.gov.by/>. — Дата доступа: 05.02.2019.
2. Козляков, В. Е. Политология. Обязательный модуль: тексты лекций для студентов инженерно-технических, химико-технологических и экономических специальностей / В. Е. Козляков, П. С. Крючек, В. М. Острога. — Минск : БГТУ, 2016. — 114 с.
3. Официальный сайт Совета Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — 2008—2019. — Режим доступа: <http://www.government.by/ru/>. — Дата доступа: 03.02.2019.
4. Официальный сайт Министерства образования Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — 2011—2019. — Режим доступа: <https://edu.gov.by/>. — Дата доступа: 06.02.2019.
5. Официальный сайт Глубокского районного исполнительного комитета [Электронный ресурс]. — 2015—2019. — Режим доступа: <http://glubokoe.vitebsk-region.gov.by/ru>. — Дата доступа: 04.02.2019.
6. Официальный сайт Витебского городского исполнительного комитета [Электронный ресурс]. — 2010—2017. — Режим доступа: <http://vitebsk.gov.by/ru/>. — Дата доступа: 06.02.2019.

УДК 37.014.611(477)

О. Б. Пугаченко

Центральноукраинский национальный технический университет, Кропивницкий, Украина

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНТРОЛЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗАВЕДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УКРАИНЕ

Повышение эффективности использования государственных финансов, которое имеет решающее значение для экономического развития Украины и общественного благосостояния, а также выполнения заданий, предусмотренных планом действий «Украина — ЕС», возможно достичь, в частности, путем системного усовершенствования деятельности органов государственного сектора и поднятия уровня культуры государственного управления. Важным инструментом государственного управления, которое дает возможность достичь выполнения намеченных заданий и уменьшить количество проблемных вопросов, связанных с деятельностью органов государственного сектора в целом и учреждений высшего образования (далее — УВО) в частности, является контроль.

Эффективный контроль способствует государственному управлению в случае изменения среды, потребностей и приоритетов общества и государства. В связи с этим в целях совершенствования системы государственного управления, внедрения новых технологических достижений с учетом программных изменений необходимо постоянно проводить оценку действенности контроля для приведения его в соответствие с потребностями нынешнего времени.

Рассмотрению вопросов эволюции, современного состояния, регламентации, организации и методики, проблем внедрения, перспектив усовершенствования государственного контроля в целом и в УВО в частности посвятили свои работы известные украинские ученые: Н. Т. Белуха, Ф. Ф. Бутынец, Б. И. Валуев, О. Д. Василик, Н. Г. Виговская, И. К. Дрозд, Е. А. Дорошенко, А. А. Епифанов, Е. В. Калюга, О. П. Кириленко, Н. В. Кужельный, А. Н. Кузьминский, С. А. Левицкая, Л. Г. Ловинская, С. В. Свирко, И. Б. Стефанюк, В. А. Шевчук и др.

Профессор А. Н. Левченко определяет роль высшего образования в становлении инновационной модели экономики [1]. В работе рассматривается экономический смысл понятия «контроль», его научные интерпретации, историческое развитие и современная трактовка. И. М. Трохимчук рассматривает основные методы государственного финансового контроля в сфере образования, исследует его субъекты и роль в эффективном использовании бюджетных средств, обобщает основные виды государственного финансового контроля в высшей школе, освещает недостатки в его организации и предлагает пути их усовершенствования [2; 3]. А. А. Левченко исследует современное состояние и тенденции развития высшего образования в Украине [1]. В. В. Пришелец и В. Г. Виктор исследуют педагогический контроль в высшей школе [4]. В. В. Драгомиров, А. Я. Казарезов, Л. Б. Чирун интересуются вопросами управления качеством образования во время перестроения университетов Украины в соответствии со стандартами качества образования, в том числе и контроля за качеством образования в высшей школе [5]. О. А. Котлярова рассматривает современные подходы к организации контроля учебной деятельности студентов УВО Украины [6].

Некоторые ученые указывают на отсутствие обеспечения полной автономности деятельности университета, а также на чрезмерный контроль доходов и расходов со стороны государства. Однако эти вопросы противоречивы. Для их выяснения необходимо четко понимать, что такое высшее учебное заведение и в каком правовом поле оно должно функционировать [7, с. 52].

В соответствии с Законом Украины «О высшем образовании», УВО — это отдельный вид учреждения, являющийся юридическим лицом частного или публичного права, действующий согласно выданной лицензии на осуществление образовательной деятельности на определенных уровнях высшего образования, проводит научную, научно-техническую, инновационную и/или методическую деятельность, обеспечивает организацию образовательного процесса и получения лицами высшего образования, последиplomного образования с учетом

их призваний, интересов и способностей [8]. Статьей 32 предусмотрен принцип управления УВО — автономия и самоуправление — и четко определены права УВО, через которые реализуется этот принцип: осуществлять финансово-хозяйственную и другую деятельность в соответствии с законодательством и уставом УВО; распоряжаться собственными поступлениями (для УВО государственной и коммунальной формы собственности), в частности, от предоставления платных услуг. В то же время в ст. 71 отмечено, что финансирование государственных УВО осуществляется за счет средств государственного бюджета на условиях государственного заказа на оплату услуг по подготовке специалистов, научных и научно-педагогических кадров и за счет других источников, не запрещенных законодательством, с соблюдением принципов целевого и эффективного использования средств, публичности и прозрачности в принятии решений [8]. Следовательно, УВО является бюджетным учреждением и осуществляет деятельность в правовом поле бюджетного законодательства, а потому может быть автономным в финансово-хозяйственной и управленческой сферах лишь в пределах, определенных бюджетным законодательством.

Цель контроля на уровне бюджетных учреждений, в том числе и УВО, конкретизируется в его заданиях, которые можно свести в шесть основных групп: обеспечение эффективного управления учреждением, полнота формирования финансовых ресурсов, эффективного их использования, соблюдение финансовой дисциплины, правильности отражения в учете результатов деятельности учреждения и обеспечение социального развития его работников. Объектом контроля хозяйственной деятельности бюджетных учреждений являются отношения, связанные с использованием бюджетных средств в процессе выполнения соответствующих функций учреждением. Предметом такого контроля являются хозяйственные процессы, явления, факты деятельности и их результаты, которые определяют уровень использования финансовых ресурсов государства, а также активы, капитал и обязательства бюджетных учреждений, которые характеризуют финансовое состояние учреждения [9, с. 7]. Полномочия отдельных субъектов контроля учреждений высшего образования сгруппированы в таблице 1.

Таблица 1 — Полномочия отдельных субъектов контроля УВО Украины [6]

Субъект контроля	Полномочия	Регламентирование
Основатель (основатели) УВО	Осуществляет контроль за финансово-хозяйственной деятельностью УВО	Статья 15 Закона Украины «О высшем образовании»
	Осуществляет контроль за соблюдением устава УВО	
Руководитель УВО	Обеспечивает организацию и осуществление контроля за выполнением учебных планов и программ учебных дисциплин	Статья 34 Закона Украины «О высшем образовании»
	Контролирует соблюдение всеми подразделениями штатно-финансовой дисциплины	
	Осуществляет контроль за качеством работы педагогических, научно-педагогических, научных и других сотрудников	
	Обеспечивает создание условий для осуществления действенного и открытого общественного контроля за деятельностью УВО	
Руководитель кафедры	Осуществляет контроль за качеством преподавания учебных дисциплин, учебно-методической и научной деятельностью преподавателей	Статья 35 Закона Украины «О высшем образовании»
Наблюдательный совет	Осуществляет общественный контроль за деятельностью УВО	Статья 37 Закона Украины «О высшем образовании»
Студенческое самоуправление (парламент, сенат, старостат, студенческий ректорат, студенческие деканаты, студенческие советы и т. п.)	Заслушивают отчеты представительских, исполнительных и контрольно-ревизионных органов студенческого самоуправления, дают им соответствующую оценку	Статья 40 Закона Украины «О высшем образовании»
	Избирают контрольно-ревизионную комиссию из числа студентов (курсантов) для осуществления текущего контроля за состоянием использования имущества и выполнения бюджета органов студенческого самоуправления	

В Законе Украины «О высшем образовании» есть раздел XIV «Контроль в сфере высшего образования», которым предусмотрено осуществление двух видов контроля:

– государственный (регламентируется ст. 77) и предусматривает государственный надзор (контроль) за соблюдением УВО, независимо от формы собственности и подчинения, законодательства в сфере образования и науки и стандартов образовательной деятельности. Его осуществляет центральный орган исполнительной власти, обеспечивающий реализацию государственной политики в сфере образования путем государственного надзора (контроля) за деятельностью учебных заведений;

– общественный (регламентируется ст. 78), который в сфере высшего образования является правом общества и отдельных граждан, работников в сфере высшего образования, лиц, которые учатся, органов общественного самоуправления, профессиональных союзов, организаций работодателей и их объединений,

общественных организаций. Это позволяет получать в установленном законодательством порядке доступ к информации на всех этапах принятия решений в сфере высшего образования и науки, вносить предложения и замечания к ним, согласовывать принятие определенных законом решений.

Государственный надзор (контроль) — деятельность уполномоченных законом центральных органов исполнительной власти, их территориальных органов, государственных коллегияльных органов, органов исполнительной власти Автономной Республики Крым, местных государственных администраций, органов местного самоуправления в пределах полномочий, предусмотренных законом, относительно выявления и предотвращения нарушения требований законодательства субъектами ведения хозяйства и обеспечения интересов общества, в частности, надлежащего качества продукции, работ и услуг, допустимого уровня опасности для населения, окружающей естественной среды [8].

Мероприятиями государственного надзора (контроля) являются плановые и внеплановые мероприятия, которые осуществляются в форме проверок, ревизий, обзоров, обследований и в других формах, определенных законодательно. Способом осуществления государственного надзора (контроля) является процедура осуществления государственного надзора (контроля).

Согласно ст. 26 Бюджетного кодекса Украины внешний контроль и аудит финансовой и хозяйственной деятельности бюджетных учреждений, в том числе и УВО, осуществляются Счетной палатой — в части контроля за использованием средств государственного бюджета Украины, Государственной аудиторской службой Украины — в соответствии с ее полномочиями, определенными законодательно [9].

Принципы государственного надзора (контроля) в целом и в сфере высшего образования в частности обобщены в рисунке 1.

Принципы государственного надзора (контроля)	Приоритетности безопасности в вопросах жизни и здоровья человека, функционирования и развития общества, среды проживания и жизнедеятельности перед любыми другими интересами и целями в сфере хозяйственной деятельности
	Подконтрольности и подотчетности органа государственного надзора (контроля) соответствующим органам власти
	Равенства прав и законных интересов всех субъектов ведения хозяйства
	Гарантирования прав и законных интересов каждого субъекта ведения хозяйства
	Объективности и непредвзятости осуществления государственного надзора (контроля), недопустимости проведения проверок субъектов ведения хозяйства за анонимными и другими безосновательными заявлениями, а также неотвратимости ответственности лиц за представление таких заявлений
	Осуществление государственного надзора (контроля) лишь при наличии оснований и в порядке, определенных законом
	Открытости, прозрачности, плановости и системности государственного надзора (контроля)
	Недопустимости дублирования полномочий органов государственного надзора (контроля) и недопустимости осуществления мероприятий разными органами государственного надзора (контроля) по одному и тому же вопросу
	Невмешательства органа государственного надзора (контроля) в деятельность субъекта ведения хозяйства, если она осуществляется в пределах закона
	Ответственности органа государственного надзора (контроля) и его должностных лиц за вред, причиненный субъекту ведения хозяйства в результате нарушения требований законодательства, нарушения их прав и законных интересов
	Соблюдения условий международных договоров Украины
	Независимости органов государственного надзора (контроля) от политических партий и любых других объединений граждан
	Наличия одного органа государственного надзора (контроля) в составе центрального органа исполнительной власти
	Презумпции правомерности деятельности субъекта ведения хозяйства в случае, если норма закона или другого нормативно-правового акта, выданного на основании закона, или если нормы разных законов или разных нормативно-правовых актов допускают неоднозначную (множественное) трактовку прав и обязанностей субъекта ведения хозяйства и/или полномочий органа государственного надзора (контроля)
	Ориентированности государственного надзора (контроля) на предотвращение правонарушений в сфере хозяйственной деятельности
	Недопущения установления плановых показателей или любого другого планирования относительно привлечения субъектов ведения хозяйства к ответственности и применению к ним санкций
	Осуществления государственного надзора (контроля) на основе принципа оценки рисков и целесообразности

Рисунок 1 — Принципы государственного надзора (контроля) за функционированием УВО [7]

Согласно Национальной стратегии развития образования в Украине на 2012—2021 гг. одним из приоритетных стратегических направлений развития образования является создание национальной системы мониторинга качества образования. Интеграция Украины в мировое образовательное пространство требует постоянного совершенствования национальной системы образования, поиска эффективных путей повышения качества образовательных услуг. Учитывая определенные приоритеты, важнейшим для государства является воспитание человека инновационного типа мышления и культуры, проектирования акмеологического образовательного пространства с учетом инновационного развития образования, запросов личности, потребностей общества

и государства. Качественное образование является необходимым условием обеспечения устойчивого развития общества, консолидации всех его институций, гуманизма общественно-экономических отношений, формирования новых жизненных ориентиров личности [10, с. 5].

Само понятие «мониторинг» представляет интерес с точки зрения его теоретического анализа, поскольку не имеет однозначного толкования, изучается и используется в разных сферах научно-практической деятельности. Сложность формулировки определения этого понятия связана также с его принадлежностью как к сфере науки, так и к сфере практики. Мониторинг можно определить как «постоянное наблюдение за каким-либо процессом с целью выявления его соответствия желаемому результату или исходным предложениям — наблюдение, оценка и прогноз состояния окружающей среды в связи с деятельностью человека» [11]. Следовательно, мониторинг является собой достаточно сложное и неоднозначное явление. Он применяется в разных сферах и с разнообразными целями, но при этом имеет общие характеристики, свойства, черты, хоть существует и развивается достаточно изолированно в пределах той или иной науки или отрасли управления. Мониторинг может рассматриваться как способ исследования реальности, которая используется в разных науках; способ обеспечения сферы управления разнообразными видами деятельности через предоставление своевременной и качественной информации.

Часть ученых фактически отождествляет мониторинг с контрольно-аналитической деятельностью, которая значительно расширяет его границы и не позволяет определить принципиальные особенности. Необходимо отметить, что контроль является составляющей управленческого цикла, он направлен на организацию реализации плана работы и его цели. В связи с этим контроль имеет ситуативный характер и является непродолжительным по времени реализации. Контроль связан с микроэлементами образовательной системы, а мониторинг связан с функционированием всей системы. Мониторинг предшествует планированию и принятию решений. При этом необходимо прибавить, что мониторинг направлен на основные параметры учебного заведения и имеет статус исследования, а не эмпирического сбора материала. Он имеет комплексный, системный характер и создает условия для планирования — годового, перспективного, стратегического. Мониторинг реализуется с помощью комплекса методов и четко разработанных процедур. В отличие от контроля, который ежегодно направлен на новые объекты, мониторинг направлен на те же объекты и периодически повторяется. В отличие от общепринятого понимания контроля образовательный мониторинг представляет форму организации, сбора, хранения, обработки и распространения информации о педагогических системах, что обеспечивает непрерывную слежку за их состоянием, а также дает возможность прогнозирования развития педагогических систем.

В научной литературе мониторинг в сравнении с экспертизой рассматривается в часовом измерении как более широкое понятие. Экспертиза имеет механизмы для более глубокого и более детального анализа объекта исследования. Однако в системы мониторинга и экспертизы, хотя и в неодинаковой мере, входят такие важные элементы, как сбор информации методами диагностики и измерения, ее анализ, оценивание и экспертные выводы. Одни и те же субъекты могут проводить мониторинг и экспертизу. Подобными являются также и процедурные элементы. Отличия между мониторингом и экспертизой прослеживаются, в частности, в самих трактовках. То есть самой характерной чертой мониторинга является синхронность процессов наблюдения и измерения, систематический сбор фактов в течение определенного промежутка времени. Педагогическая экспертиза дает анализ и оценку функциональной эффективности структурных элементов учебного заведения в фиксированном часовом разрезе. Следовательно, образовательный мониторинг и педагогическая экспертиза — взаимосвязанные управленческие технологии оценки и контроля. Результаты мониторинговых исследований могут быть основой для экспертных выводов, а данные экспертизы могут стать поводом для начала мониторинговых исследований. По своему внутреннему содержанию мониторинг сочетает три важные управленческие компоненты: 1) анализ, оценку и прогнозирование процессов в образовании; 2) совокупность приемов отслеживания процессов в образовании; 3) сбор и обработку информации в целях подготовки рекомендаций относительно развития исследуемых процессов и внесения необходимых корректив [12].

Мониторинг основывается на этих компонентах, но не меняет ни одну из них, поскольку не может быть ни контролем, ни экспертизой, ни системой информационного обеспечения. Без функционирования в учебном заведении всех этих направлений деятельности организация мониторинга невозможна.

Мониторинг в образовании — категория педагогическая и управленческая, поскольку он не копирует общие положения теории информации, а переводит их на язык педагогики, психологии и управления. Социальная сущность образовательного мониторинга определяется тем, что именно он служит главным средством контроля и учета передачи социального опыта (содержания образования) подрастающим поколениям. Следовательно, под мониторингом качества образования в УВО понимают информационную систему, которая постоянно обновляется и пополняется на основе непрерывной слежки за состоянием и динамикой развития основных составляющих качества образования за совокупностью определенных критериев в целях выработки управленческих решений по корректировке нежелательных диспропорций на основе анализа собранной информации и прогнозирования дальнейшего развития исследуемых процессов [1]. Исходя из отмеченного, мониторинг в образовании, в том числе и результатов деятельности УВО и контроля за их функционированием, является чрезвычайно важным, необходимым и неотложным. Особенную актуальность это приобретает сегодня, когда Украина избрала евроинтеграционный вектор своего развития, пытается активно реформировать существующую образовательную систему и внедряет инновационное измерение высшего образования.

Список цитируемых источников

1. Інноваційний вимір розвитку вищої освіти України: сучасний стан та перспективи : [колективна монографія] / за заг. ред. д. е. н., проф. О. М. Левченка. — Кіровоград : Ексклюзив-Систем, 2016. — Ч. I. — 580 с.
2. Трохимчук, І. М. Державний фінансовий контроль у вищій школі / І. М. Трохимчук // Наук. праці НДФІ. — 2011. — № 2 (55). — С. 130—137.
3. Трохимчук, І. М. Сутність державного фінансового контролю у сфері освіти / І. М. Трохимчук // Наук. праці НДФІ. — 2009. — № 4 (49). — С. 75—83.
4. Анненкова, І. П. Моніторинг якості освіти у ВНЗ [Електронний ресурс] / І. П. Анненкова. — Режим доступу: <http://e-learning.onu.edu.ua/stati/pedagog-ka-visho-shkoli/an-nkova-p-mon-toring-jakost-ov-ti-u-vnz.html>. — Дата доступу: 12.02.2018.
5. Драгомиров, В. В. Управління якістю освіти у вищих навчальних закладах України / В. В. Драгомиров, А. Я. Казарєзов, Л. Б. Чирун // Вісн. Нац. ун-ту «Львівська політехніка». — 2008. — № 631. — С. 94—100.
6. Котлярова, О. О. Сучасні підходи до організації контролю навчальної діяльності студентів вищих навчальних закладів України [Електронний ресурс] / О. О. Котлярова // Наук. вісн. Донбасу. — 2013. — № 3. — Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/nvd_2013_3_16. — Дата доступу: 12.02.2018.
7. Моніторинг навчальної діяльності : [навч. посіб.] / Д. М. Бодненко [та ін.]. — Київ : Київ. ун-т ім. Бориса Грінченка, 2014. — 276 с.
8. Про вищу освіту [Електронний ресурс] : Закон України від 1 лип. 2014 р. № 1556-VII : зі змін. і доп. — Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1556-18>. — Дата доступу: 12.02.2018.
9. Бюджетний кодекс України [Електронний ресурс] : 21.06.2001, № 2542-III : зі змін. і доп. — Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2542-14/conv/page2>. — Дата доступу: 12.02.2018.
10. Дорошенко, О. О. Контроль господарської діяльності бюджетних установ : автореф. дис. ... канд. екон. наук : 08.00.09 / О. О. Дорошенко. — Київ : КНЕУ ім. Вадима Гетьмана, 2011. — 20 с.
11. Про основні засади державного нагляду (контролю) у сфері господарської діяльності [Електронний ресурс] : Закон України від 5 квіт. 2007 р. № 877-V : зі змін. і доп. — [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/877-16>. — Дата доступу: 12.02.2018.
12. Некрасова, В. Нормативно-правове регулювання контролю доходів і видатків у вищих освітніх закладах / В. Некрасова // Економіка. — 2012. — № 142. — С. 51—54.

УДК 37.091.3:271.2(476)«362»

Н. В. Самосюк

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

СПЕЦИФИКА ПРАВОСЛАВНОЙ СИСТЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (1921—1939)

Православная церковь на территории Западной Беларуси на протяжении всего межвоенного периода находилась в сложном положении. С принятием автокефалии православной церковью в Польше, к которой относилась и Западная Беларусь, начался новый этап во всех сферах ее деятельности. Тем не менее в религиозно-нравственном просвещении детей и молодежи церковное руководство продолжало сохранять традиции Русской православной церкви. Сущностной характеристикой православной концепции воспитания является наличие духовно-нравственной основы, осваиваемой человеком посредством постепенного приобщения к жизни Церкви и религиозному знанию.

Первое знакомство ребенка с православием происходило в семье. В связи с этим православная церковь через приходское духовенство воздействовала на семью таким образом, чтобы дети с самого рождения воспитывались в христианских традициях. Священнослужители путем проповедей в храмах и проведением индивидуальных бесед с родителями разъясняли их роль в воспитании детей. Родители должны были с самого раннего возраста приобщать своих детей к Церкви. В сборнике проповедей священника Е. Червинского особое место уделялось роли матери в семейном воспитании [1, с. 67]. Именно матери первыми учили детей креститься и молиться, объясняли основы поведения во время богослужения, от их знаний и участия в жизни общины во многом зависело дальнейшее религиозное воспитание детей. Православное духовенство проводило специальные собрания матерей для проведения бесед о христианском воспитании детей. Во многих приходах Западной Беларуси организовывались праздники матери и ребенка. Первый из них приурочивался ко дню Введения во храм Пресвятой Богородицы, а второй — к памяти святого апостола Иоанна Богослова [2, с. 122]. В межвоенный период священнослужители стремились в первую очередь правильно воздействовать на матерей, от которых напрямую зависело религиозное воспитание подрастающего поколения.

Православная церковь через приходское духовенство призывала к тому, чтобы дети с самого раннего возраста участвовали в жизни церковной общины. В первую очередь священники «располагали и увещевали родителей посылать своих детей или приводить их с собой в храм... в каждый воскресный и праздничный день». По традиции во время крестных ходов детям отводилось особое место: они шли впереди всех участников со своими хоругвями [2, с. 123]. Протоиерей С. Жуковский отмечал, что проблема сохранения традиций семейного религиозно-нравственного воспитания особенно актуальна в ситуации борьбы атеистического и религиозного мировоззрений [3, с. 7]. Православная церковь через священнослужителей стремилась привлечь детей к жизни православной общины, уделяя им особое внимание.

Православное духовенство Западной Беларуси на протяжении 20-х гг. XX в. воспитывалось в русских духовных заведениях. Колоссальные изменения, безусловно, повлияли на позицию священнослужителей относительно религиозно-нравственного воспитания подрастающего поколения, так как именно от них в дальнейшем будет зависеть будущее Церкви. Все признавали его важность, однако расходились во мнениях относительно возможных форм. Большая часть духовенства через проповеди в храмах и православную периодику стремилась привлечь внимание родителей к проблеме сохранения традиций семейного религиозно-нравственного воспитания, выработанных Русской православной церковью. Сложность межвоенного периода была в том числе обусловлена необходимостью национального самоопределения. Белорусское и украинское национальные движения рассматривали православную церковь как важный социокультурный институт, способный влиять на культурную идентичность населения Западной Беларуси. В этой связи часть национально ориентированных священнослужителей полагала, что воспитание детей должно проходить в белорусских, украинских либо же польских традициях. При этом каждое из национально-церковных движений апеллировало к тому, что Русская православная церковь насаждала свои традиции, следовательно, необходимо вернуться к тому, что было до вхождения территорий в состав Российской империи.

Несмотря на то обстоятельство, что национально-церковные движения пытались отстоять, что воспитание детей должно осуществляться исключительно в своих собственных культурных традициях, система православного воспитания в основе своей была неизменной. Так, традиционные Псалтырь и Часослов на церковно-славянском языке являлись первыми учебниками православных детей и книгами для внутрисемейного воспитания. В предисловиях к этим книгам, переизданным в межвоенный период, содержался практически весь комплекс необходимых наставлений родителям и воспитателям, проверенный многовековой педагогической и духовной практикой [1, с. 122].

В соответствии с конституцией Закон Божий являлся обязательным компонентом системы школьного образования. В начале 20-х гг. XX в. для церковного руководства особенно остро стоял вопрос о восстановлении системы преподавания основ православия в школах. Об общем сложном положении православной церкви свидетельствуют постановления Епархиального съезда, проходившего 2—3 августа 1921 г. в Гродно. Так, в первую очередь участники съезда просили министра вероисповеданий «1) сделать распоряжение о возврате захваченных православных церквей, которые никогда не были костелами; 2) чтобы власти на местах решительно остановили чьи бы то ни было незаконные действия по отношению к Православной церкви и духовенству...» [4, с. 3—4]. Тем не менее даже в таком положении церковное руководство особое внимание уделяло воспитанию подрастающего поколения в православных традициях.

Одной из наиболее серьезных ее проблем в начале 20-х гг. было недостаточное количество квалифицированных педагогов с богословской подготовкой. Для стабилизации ситуации Синод планировал открыть в 1923 г. специальное училище в селе Витчевка Пинского повета, однако этому воспротивились местные власти. Староста в письме воеводе, так как от последнего зависело окончательное решение, писал: «...открытие школы нежелательно, так как гмина Витчевка, находясь близко от России, может стать рассадником восточной культуры и дестабилизировать положение во всем воеводстве [5, л. 3—5]. Естественно, что после такого заключения воевода не разрешил открыть училище.

Политические и социально-экономические изменения привели к тому, что значительная часть населения Западной Беларуси на протяжении долгого периода времени оставалась без соответствующего религиозно-нравственного образования. Кардинальным образом изменился статус православной церкви в возрожденном польском государстве. Значительное распространение получили нетрадиционные религиозные организации, усиленно проводилась атеистическая пропаганда, особенно в молодежной среде. Это все привело церковную иерархию к мысли о необходимости широкого религиозно-нравственного просвещения. Одним из его направлений призвано было стать возрождение воскресных школ для детей и взрослых. В 1925 г. митрополит Дионисий разработал и представил в министерство исповеданий проект положения о воскресных церковных школах. В воскресные школы предполагалось принимать как детей, так и взрослых обою пола для обучения Закону Божьему, т. е. молитвам, Священной истории, краткому катехизису, а также церковно-славянскому чтению и письму, церковному пению [6, с. 540]. Министерство ответило отказом, подчеркивая, что оно считает существующую школьную сеть вполне обеспечивающей достаточное начальное религиозное образование [7, с. 829].

Преподавание Закона Божьего во всех типах школ являлось прямой обязанностью священников. В сельской местности, в отличие от городов и местечек, не все священнослужители из-за многочисленности и отдаленности учебных заведений могли аккуратно посещать занятия. В подобных ситуациях в порядке исключения преподавание разрешалось дьяконам и даже прихожанам. К законоучителям средних учебных заведений предъявлялись более высокие требования. В 1928 г. на заседании Синода был одобрен проект Министерства вероисповеданий и народного просвещения «Профессиональная квалификация для обучения религии в средних государственных и частных школах». Так, для преподавания необходимо было иметь степень магистра богословия Варшавского университета. Разрешалось преподавание лицам, получившим богословское образование в Российской империи, но только при условии успешной сдачи экзамена по польскому языку [8, с. 82].

Спецификой преподавания основ православия в средних и общеобразовательных школах Западной Беларуси являлось то, что оно по решению Синода о допущении родных языков населения в церковную жизнь от 16 июня 1922 г. могло осуществляться на белорусском, русском, украинском и польском языках. В этом отношении необходимо отметить деятельность белорусского, русского, украинского национально-церковных движений.

Качество преподавания во многом зависело от наличия достаточного количества учебников и наглядных пособий для изучения Закона Божьего. В 1924 г. учебный комитет при Священном синоде приступил к изданию

на русском языке учебников для православных детей в общеобразовательных школах, составляющих в целом единый курс. В соответствии с выработанной программой к печати были подготовлены учебники для семи классов: 1) «Первоначальное наставление в Законе Божием»; 2) «Священная История Ветхого Завета»; 3) «Священная История Нового Завета»; 4) «Учение о Богослужении»; 5) «Катехизис. Часть 1. О Вере»; 6) «Катехизис. Часть 2. О Надежде и Любви»; 7) «Краткая история Православной церкви». В 1925 г. синодальная типография завершила издание курса учебников, содержание которых было расширено по сравнению с российскими дореволюционными учебниками по Закону Божьему. Эти русскоязычные учебники, также регулярно переиздававшиеся с изменениями и дополнениями, легли в основу их украинско- и польскоязычных аналогов или же послужили для составления более общих пособий на этих языках [1, с. 26—27].

Первый учебник по Закону Божьему на белорусском языке «Свяшчэнная гісторыя Старога Запавету» был издан в 1926 г. в Вильно С. Павловичем. Учебник был высоко оценен православной властью и общественностью. Вновь вопрос об издании учебников для преподавания Закона Божьего на белорусском языке был поднят только в 1934 г., когда в Вильно была образована специальная комиссия по переводу. Результатом ее работы стал учебник Закона Божьего под названием «Першая навука Закону Божага. Падручнік для пачатковай школы (I—V аддзелы)», вышедший в варшавской синодальной типографии в 1935 г. В следующем году стараниями С. Павловича и с благословения митрополита Дионисия там же издан учебник «Свяшчэнная гісторыя Новага Запавету. Падручнік для беларускіх школаў і самаадукацыі» [9, с. 194—203].

Первым изданием для гимназий стала книга А. Мироновича «Записки по православному христианскому вероучению», изданная в 1928 г. синодальной типографией. Учебники «Православное христианское вероучение» и «Православное христианское нравоучение» того же автора представляли собой краткие руководства для 7 и 8 классов гимназий. В 1934 г. эти учебники были переизданы. В 1936 г. было выпущено пособие под названием «Записки по православному христианскому нравоучению», автором которого являлся священник А. Семенюк.

Преподавание основ православия на родных для детей языках являлось первоочередной задачей представителей белорусского и украинского национально-церковных движений. Однако только представители русского движения смогли создать и сохранить свои учебные заведения на протяжении всего межвоенного периода. В русских учебных заведениях Закон Божий преподавал местный священник, который, кроме непосредственного проведения уроков, был органично вписан в школьную жизнь: дежурил во время занятий, сопровождал воспитанников на различные мероприятия. Благодаря материальной помощи и поддержке православной церкви, в особенности Братской церкви в Бресте, русская гимназия и начальная школа смогли здесь возникнуть сразу после войны и функционировать в дальнейшем. Приход предоставил на своем участке в безвозмездное пользование небольшое здание и две подсобные постройки, в которых и разместились 8 классов гимназии, 3 класса начальной школы, учебные, преподавательские и административные кабинеты [10, с. 79—83].

Таким образом, на основании всего изложенного выше можно сделать вывод о том, что православная церковь на протяжении всего межвоенного периода уделяла существенное внимание воспитанию подрастающего поколения в православных традициях. Система православного воспитания, выработанная веками, в межвоенный период пересматривалась представителями национально-церковных движений, пытавшихся ставить национальные вопросы выше общецерковных. Значительные политические и социально-экономические трансформации привели к тому, что во многих семьях сами родители не получили в свое время должного религиозно-нравственного образования. В этой связи значительная часть усилий священнослужителей по воспитанию детей была направлена на религиозно-нравственное просвещение родителей относительно православной системы воспитания. В первую очередь священнослужители стремились повлиять на матерей, так как от их позиции напрямую зависело религиозно-нравственное воспитание детей. Кроме того, православное духовенство в своих проповедях и частных беседах с прихожанами побуждало родителей как можно раньше начать приобщение детей к жизни церковной общины. Белорусское, украинское национально-церковные движения, а также движение православных поляков стали факторами, повлиявшими на изменения в воспитании подрастающего поколения. Однако эти изменения касались преимущественно языка, на котором должны будут преподаваться основы православия. Представители национально-церковных движений апеллировали к возрождению традиций, существовавших в православной среде до включения территории Западной Беларуси в состав Российской империи, однако большинство православного духовенства тяготело к сохранению традиций Русской православной церкви. В первую очередь необходимо отметить, что церковные власти, несмотря на материальные проблемы и различного рода недоразумения со школьными властями, смогли воспользоваться законной возможностью религиозного образования для подрастающего поколения и организовать преподавание основ православия в различных типах школ. Проект об открытии воскресных школ, который охватил бы детей, не посещающих общеобразовательные школы, Министерство вероисповеданий и народного просвещения отклонило. Разрешение преподавать Закон Божий лицам, не имеющим достаточной профессиональной квалификации, в каждом конкретном случае детально изучалось и выдавалось в порядке исключения. Для таких законоучителей церковное руководство организовывало специальные мероприятия для повышения их образовательного уровня. Официальное разрешение церковных властей на введение белорусского языка в церковную жизнь дало возможность не только преподавать на родном и понятном языке, но и издавать необходимые учебники по Закону Божьему. О значимости преподавания Закона Божьего для Церкви свидетельствует тот факт, что в самом известном православном издании межвоенного периода был создан специальный раздел для законоучителей.

Список цитируемых источников

1. *Лабынцев, Ю.* Православная литература Польши (1918—1939 гг.) / Ю. Лабынцев, Л. Щавинская. — Минск : Нац. б-ка Беларуси, 2001. — 304 с.
2. *Свитич, А. К.* Православная церковь в Польше и ее Автокефалия / А. К. Свитич // Православная церковь на Украине и в Польше в XX столетии (1917—1950 гг.). — М. : Крутиц. патриаршее подворье, 1997. — С. 89—298.
3. *Жуковский, С.* Мысли о семейном религиозно-нравственном воспитании детей в дошкольном периоде их жизни / С. Жуковский // Воскрес. чтение. — 1936. — № 1. — С. 7—8.
4. Приложение к статье № 7 Гродненского Епархиального Съезда 2—3 августа т. г. // Гродн. епарх. вестн. — 1921. — № 11. — С. 3—4.
5. Государственный архив Брестской области (ГАБО). — Ф. 1. — Оп. 2. — Д. 2148.
6. Бюллетени «Ц. Б. П.». Проект положения о воскресных школах в Польше // Воскрес. чтение. — 1925. — № 34. — С. 540.
7. Бюллетени «Ц. Б. П.». Отказ Министерства исповеданий в открытии воскресных школ в Польше // Воскрес. чтение. — 1925. — № 52. — С. 829.
8. Хроника. Проект министерского распоряжения о квалификациях законоучителей // Воскрес. чтение. — 1928. — № 26. — С. 82.
9. *Шырокава, М.* Сяргей Паўловіч — асьветнік і перакладчык / М. Шырокава // Спадчына. — 2000. — № 4. — С. 194—203.
10. *Монтвилов, М. В.* Русская гимназия в Бресте на Буге, 1919—1939 / М. В. Монтвилов. — Ним-Брест-Минск, 1996. — 119 с.

УДК 37:930(476)(035.3)

В. В. Сушко

Учреждение образования «Брестский государственный технический университет», Брест

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОГО СЛУЖЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ И ХРИСТИАН ВЕРЫ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1990-Х — НАЧАЛЕ 2000-Х ГОДОВ: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ

Особенность геополитического положения Беларуси обусловила её мультинациональный и поликонфессиональный характер при безусловной доминирующей позиции христианских церквей: православной и католической. Однако в конце XIX — начале XX в. на территорию белорусских земель начинают проникать вероучительные религиозные деноминации поздних протестантских церквей (неопротестанты), которых сейчас причисляют к новым религиозным движениям: евангельские христиане-баптисты (далее — ЕХБ), христиане веры евангельской (далее — ХВЕ) и адвентисты седьмого дня (АСД). Основным ареалом распространения новых религиозных деноминаций стал регион Брестчины и юго-запад Гомельщины.

Являясь нетрадиционными религиозными объединениями для Беларуси, взаимоотношения с органами властных структур формировались достаточно сложно: от противостояния в период существования советского государства до поиска партнерских путей взаимодействия в независимой Республики Беларусь. Тем не менее в процентном соотношении среди исторических протестантских церквей и представителей ЕХБ, ХВЕ и АСД, доля последних по численности религиозных общин и последователей всегда была достаточно велика.

Следует отметить, что ориентир на максимальное привлечение молодежи в ряды верующих среди баптистов, пятидесятников и адвентистов всегда был актуален. Как правило, воспитывающиеся в религиозных неопротестантских семьях дети и подростки по достижении совершеннолетия принимают крещение в соответствующих церквях. Тщательно разработанные программы библейского обучения на всех уровнях, организация и проведение летних библейских лагерей для детей и подростков, развитая система религиозного образования (семинарии, колледжи, заочные курсы, радиоклассы и т. д.), поощрение и финансовая поддержка при обучении за рубежом являются привлекательными для молодежи.

Таким образом, в среде верующих ЕХБ и ХВЕ актуальным является так называемое молодежное служение. Оно предполагает следующие компоненты.

«Оказание влияния на молодых людей, подготавливать и направлять их на осуществление Божьих целей — вот что является первоочередной задачей Церкви в XXI в. Весьма важно подготовить и мобилизовать верующих для молодежного служения, сфокусированного на Иисусе Христе. Наше стремление — оказывать такое влияние на молодежь, чтобы как можно больше подростков и молодых людей стали последователями Иисуса Христа. Наша задача — подготовить лидеров молодежного служения, которые будут сфокусированы на Господе Иисусе Христе, и через поместную церковь они понесут Благою весть всему миру. Эта библейская стратегия, осуществляемая в атмосфере молитвы, основывается на пяти основных принципах:

1. Господство Иисуса Христа. Жить так, что бы другие люди увидели через нас Иисуса Христа.
2. Команда лидеров. Поиск и подготовка лидеров для молодежного служения.
3. Воспитание учеников. Ученичество — чтобы другие могли эффективно продолжить ваше служение.
4. Проникновение в молодежную культуру. Как отважиться войти в мир неверующих подростков, покинув привычную «зону комфорта»?

5. Евангелизационные программы. Благовестие — важно донести преображающую весть Христа до неверующих подростков на понятном им языке» [1].

Учитывая перечисленные системные установки, лидеры и координаторы молодежного служения ставят целью не только привлечение к активной религиозной деятельности непосредственно молодежь из семей самих верующих, но и приобщение еще не определившихся с выбором свободы совести. Поэтому молодежное служение можно рассматривать и как способ распространения религиозных учений баптистов и пятидесятников в частности.

Лидеры молодежного служения ХВЕ определили следующие важнейшие элементы этого типа служения:

1. *Верность.* Смена молодежных служителей проходит достаточно часто. Это не может быть благословением. Если у нас есть стабильность, верность — будет успех. Если этого нет — движения не будет;

2. *Возраст.* Молодежное служение — это не только подростковое служение. Нужно смотреть шире. Не будем забывать обо всех остальных. Нам нужно работать также и со старшей молодежью — от 25 лет, которые не в браке. У них есть свободное время, и они имеют потребность в общении. Молодежный служитель должен видеть эту нужду;

3. *Интеграция в Церковь.* Сегодня есть разрыв между молодежью и Церковью — разрыв между поколениями. Молодежь должна максимально интегрироваться в Церковь. Молодежное служение — это не песочница, куда помещают маленьких детей, чтобы они не мешали взрослым. Если мы будем в достаточной степени посвящены, различные направления молодежного служения перерастут в статус церковных [2].

Важная роль в реализации стратегии молодежного служения принадлежит миссиям. Одной из таких миссий является религиозная организация «Служение детям», которая обеспечивает тщательную работу с детьми и подростками по изучению Библии, но в первую очередь основ вероучения пятидесятников, воспитания молодежи в рамках идеологии ХВЕ. Именно этой миссии принадлежит проведение и организация летних библейских школ и лагерей. Ее филиалы есть в каждой поместной церкви ХВЕ. Одним из отличий работы пятидесятников с молодежью является то, что они активно работают с юношами и девушками, которые не имеют отношения к данному вероисповеданию.

В неопротестантской среде существует принцип обязательного привлечения в общины новых адептов: распространение вероучительных книг рассылкой по почте, проведение молений на оживленных улицах городов, бесплатное предложение периодической литературы религиозного характера. При этом разрабатываются специализированные программы и курсы обучения по способам привлечения новых последователей. Одной из таких программ является монография американского миссионера Берри Сент-Клера «Стратегия молодежного служения: пять ключевых принципов». Основой данной программы является конкретное руководство для миссионеров, которые должны организовывать молодежное евангельское служение. «Руководство по организации молодежного евангельского служения “Проникая в школу”»:

1. Молитесь о том, чтобы Бог дал вам силу.
2. Постройте мост — познакомьтесь со школой.
3. Перейдите по мосту на другой берег — поговорите с директором.
4. Пусть мост будет открыт — начните служить школе.
5. Установите отношения с ребятами.
6. Мобилизуйте лидеров.
7. Мобилизуйте ребят.

1. Что делать, если в школу не пускают посторонних?

Говорят, что посторонним попасть в школу невозможно. В действительности же, если вы используете правильный подход, вряд ли вас не пустят в какую-либо школу. Часто молодежные лидеры используют это как отговорку, чтобы не идти в школу, хотя целью молодежного служения должна быть организация служения в каждой школе вашего района. Чтобы перед вами распахнулись двери школ, вам следует: 1) молиться и молиться. Этот пункт действий вашего плана является самым важным. Со временем закрытые двери многих школ открылись благодаря молитве; 2) встретиться с директором школы и установить с ним хорошие отношения; 3) выявить неудовлетворенную потребность. Попытайтесь понять, в какой помощи нуждается школа, затем мобилизуйте ресурсы своего лидера.

2. Как мне вовлечь в работу в школе мою команду лидеров?

Одни члены вашей команды лидеров придут в восторг от идеи работать в школе, другие же задрожат от страха. Но какой бы ни была их реакция, все они так или иначе должны работать с подростками вне церкви, даже если они могут посвятить этому всего час в неделю. Тех, кто полон энтузиазма, вам следует пригласить в школу, где вы будете проводить их обучение.

После обучения помогите им основать служение в другой школе. Одним из лучших источников «рабочей силы» для служения в школе являются студенты. Благодаря тому, что у студентов есть свободное время и по возрасту они близки школьникам, вы можете организовать их в школьные команды, чтобы формировать отношения с ребятами во всех школах вашего района. В книге «Проникая в школу» этой теме посвящена целая глава.

3. Какими правами я могу пользоваться в школе?

Никакими. По закону, многими правами пользуются учащиеся; учителя также имеют определенный набор прав. Если вы являетесь родителем школьника, то вы будете пользоваться теми же правами, что и другие родители. Но как молодежный лидер местной церкви вы не имеете никаких прав. Поэтому очень важно заранее решить, что в школе вы будете осуществлять свое служение, а не свои права. Вместо того чтобы идти в школу

и спрашивать, когда можно будет провести изучение Библии, или собрать заседание клуба, или выступить на уроке или собрании учащихся, вам нужно установить хорошие отношения с директором школы и преподавателями и только потом решить, как вы сможете удовлетворить потребности этой школы. Такой подход поможет сформировать долгосрочные позитивные отношения со школой, что позволит вам осуществлять свое служение молодежи многие годы.

4. Что делать, если в моем микрорайоне несколько школ?

Чем больше, тем лучше. Чем больше учреждений образования в вашем районе, тем большее количество подростков сможет охватить ваше служение. Несколько школ в одном районе следует считать преимуществом, а не недостатком.

5. Итак, вы настроились позитивно, но что же вам делать, чтобы охватить этих детей?

Вы, как лидер, должны основать эффективное служение в одной школе.

Используйте эту школу в качестве «тренировочной площадки» для обучения вашей команды лидеров работе со школьниками. Сформируйте команды подростков с помощью студентов — членов вашей команды лидеров, которые считают работу в школе своим служением. Начните работу своего служения в школе только тогда, когда хорошо подготовите для нее своих лидеров. Каждая школьная команда должна мобилизовать верующих учащихся и предложить им привлекать ко Христу своих друзей.

Не думайте, что вы должны охватить каждую школу сами или при помощи вашей церкви. Устанавливайте контакты, сотрудничайте с другими христианскими школьными организациями, другими церквями и даже другими деноминациями, чтобы у каждого подростка в каждой школе вашего района была возможность узнать Иисуса Христа и пойти за Ним [3, с. 40—42, 56].

Практическими шагами в подобном служении являются: молитва о силе в организации служения; построить мост — познакомиться со школой; перейти по мосту на другой берег — поговорить с директором; пусть мост будет открыт — начните служить в школе; установите отношения с ребятами; организуйте движение лидеров — вашу опору в служении; мобилизуйте ученичество (т. е. детей) в служение [3, с. 24]. Однако законодательно не закреплено юридическое право объединений ХВЕ осуществлять просветительскую деятельность в системе образования Республики Беларусь.

Автор программы предлагает много способов выхода из ситуации, если «миссионера» не пускают работать в школе: молитва об успехе — установить хорошие отношения с директором; выявить неудовлетворенную потребность в школе (а таких потребностей у школ много) и с помощью церкви ее решить (как правило, материальную); сотрудничать с другой организацией, которая хорошо контактирует со школой — это часто помогает открыть доступ в школу, если не удастся войти туда через церковь.

Важнейшим моментом в работе такого миссионера, если удалось приникнуть в школу и утвердиться в ней, является создание команды лидеров — опоры служителя. Б. Сент-Клер приводит перечень психологических требований к кандидатам в «лидеры» (предприимчивость, находчивость, ловкость, умение работы с командой, «быть покупателем, а не продавцом») [3, с. 56—57]. После успешного «внедрения» автор программы предлагает следующие варианты организации евангелизационных мероприятий: музыкальные вечера, кружки по различным видам творчества, организация за счет церкви посещения бассейнов, кинотеатров, спортзалов, катков, концертов популярных исполнителей и т. д. Однако данная программа учитывает все, кроме непосредственного изучения Библии, основ вероучения. Это типичная программа по привлечению новых адептов, причем ориентированная на детей и подростков. В 1990-х гг., руководствуясь подобной программой, пятидесятникам удалось увеличить число приверженцев и укрепить свои позиции среди молодежи даже других конфессий.

Достаточно популярны в среде баптистской молодежи ежегодные акции автопробега «Беларусь для Христа» и фестиваль музыкальных коллективов, который организуется в церквях ЕХБ Кобрина. В среде ЕХБ является очень распространенным так называемое «музыкальное служение», когда непосредственно через музыку можно выразить свою верность Христу. Именно представители баптизма чаще всего используют музыкальное искусство как одно из средств евангелизации и привлечения новых верующих.

Важным событием в миссионерской работе ЕХБ стало открытие сети детских оздоровительных лагерей по всей стране, однако наибольшее распространение они получили в Брестской и Гомельской областях, районы которых пострадали от последствий аварии на ЧАЭС в 1986 г. Так, в 1995 г. был открыт летний оздоровительный лагерь «Жемчужинка», в котором ежегодно отдыхают от 700 до 900 детей и подростков. В подобные лагерь приглашаются не только дети верующих родителей, но и ребята из неблагополучных семей, просто желающие провести летний период в этих учреждениях. Как правило, там проводятся и занятия летних воскресных школ, посещение которых является обязательным для верующих детей, а остальным предлагается посещать по своему желанию. Ребята активно принимают участие в музыкальных, хоровых секциях, спортивных мероприятиях, дискуссионных вечерах по интересующим подростков темам. Таким образом, организация летних оздоровительных лагерей — это также один из способов привлечения новых верующих, так как через детей чаще всего принимают крещение и родители.

В 2000 г. в Союзе ЕХБ Республики Беларусь было разработано «Руководство по организации летних воскресных школ» и рекомендации «Об организации пребывания детей и подростков в летних христианских лагерях», которые поэтапно раскрывали основы и принципы организации работы воскресных летних школ и оздоровительных лагерей. В разделе «Философия летних воскресных школ» была представлена информация, необходимая для правильной подготовки и проведения уроков: богослужение, использование материала из

Библии, послушание Богу (в первую очередь соответствующее поведение детей), музыка, активное изучение Библии, умение работать с Библией, творчество руками [4, с. 7—8].

Таким образом, молодежное служение — это одна из важнейших составляющих религиозной деятельности ХВЕ и ЕХБ, целью которого является не только религиозное воспитание детей и подростков, воспитывающихся в семьях верующих, но и евангелизация молодежи в целом как способа распространения вероучений соответствующих деноминаций.

Список цитируемых источников

1. Молодежное служение [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://baptist.by/molodezhnoe>. — Дата доступа: 27.02.2019.
2. В Минске прошла республиканская конференция молодежных служителей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://xn--b1agz2ae.xn--90ais/news/?id=2765>. — Дата доступа: 25.02.2019.
3. *Сент-Клер, Б.* Стратегия молодежного служения. Пять ключевых принципов / Б. Сент-Клер. — М. : Духов. возрождение, 2002. — 112 с.
4. Руководство по организации Летних Воскресных Школ 21 века для церквей союза Евангельских Христиан-Бaptистов Беларуси. — Минск : World Wide Printing, 2000. — 75 с.

УДК 101.1:316

С. С. Хударганова

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ: К ВОПРОСУ О СВОБОДЕ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Молодёжная среда является предметом изучения многих наук: философии, психологии, педагогики, социологии, истории, культурологии. В каждой из них в понятие «молодёжь» вкладывается своё содержание в связи со спецификой предмета науки и традиционностью употребления в ней данного понятия.

Ещё социолог В. Т. Лисовский отмечал, что «в отечественном обществоведении долгое время молодёжь не рассматривалась как самостоятельная социально-демографическая группа: выделение такой группы не укладывалось в существовавшие представления о классовой структуре общества и противоречило официальной идеологической доктрине о его социально-политическом единстве» [1, с. 31].

Сегодня молодёжь представляет собой динамично развивающийся ресурс, активно действующую силу социально-политических, экономических, культурных трансформаций общества.

Начало возникновения интереса к молодёжной проблематике связывают с публикацией монографии израильского социолога Ш. Айзенштадта «От поколения к поколению» в середине 50-х гг. прошлого века, где содержались теоретические положения по проблеме гомогенных возрастных групп в индустриальных обществах, на которые впоследствии опирались все дальнейшие разработки этого круга проблем.

Исследовательница молодёжи С. И. Левикова утверждает, что понятия «молодёжь» нет ни в одном доиндустриальном обществе. «Молодёжь как социальная группа появилась лишь на индустриальной стадии, а в полную силу стала разворачиваться на индустриально развитой и постиндустриальной стадиях» [2, с. 62].

Белорусские авторы определяют молодёжь в качестве социальной демографической группы общества с определенными возрастными характеристиками, особенностями положения, которое определяется уровнем социально-экономического, культурного развития, социализации в обществе [3, с. 91].

Главным социальным институтом в процессе социализации молодёжи является система образования. Л. Г. Сокурская, выделяя причины изучения студенчества, отмечает, что эта социальная группа по характеру своей деятельности, взглядам, ценностным ориентациям очень близка к интеллигенции. Поскольку интеллигенция играет важнейшую роль в продуцировании и трансляции ценностно-нормативных структур того или иного общества, важно исследовать студенчество как резерв формирования интеллектуальной элиты, а высшую школу рассматривать как базу этого процесса и, следовательно, как субъект социокультурной трансформации [4, с. 66].

Термин «информационное общество» появляется в 60—70 гг. прошлого века, а в следующие десятилетия в связи с тенденциями технологизации общества, с использованием компьютерных средств связи стала обозначаться проблематика информационной культуры личности как комплексного научного направления. Возрастающий интерес к данной проблематике обуславливают: постоянно увеличивающийся объем производимой, особенно научной информации; возможность создания на базе широкого внедрения компьютеров и сети Интернет современной информационно-коммуникативной инфраструктуры, открывающей возможности для оперативного доступа к информации широких слоев населения; активное использование информации в различных сферах деятельности человека.

Одним из наиболее удобных ресурсов доступа к информации является социальная сеть — структура, состоящая из массива узлов, которые представлены социальными объектами (людьми, группами или организациями) и взаимосвязями между ними. Термин был введен в 1954 г. социологом из «Манчестерской школы»

Джеймсом Барнсом в работе «Классы и собрания в норвежском островном приходе», которая вошла в сборник «Человеческие отношения». С появлением Интернета понятие расширилось и стало означать ресурс, созданный с целью познакомить и обеспечить общение людей с похожими интересами или социальными связями. А Организация Объединенных Наций провозгласила свободный доступ в Интернет фундаментальным правом человека: искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами во всемирной системе объединённых компьютерных сетей.

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ [5].

Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Франк Ла Рю в рамках 21 сессии Совета ООН по правам человека в своем докладе подчеркнул возрастающее значение сервисов Веб 2.0 в качестве технической платформы для коллективного сотворчества в процессе создания сетевого контента и обмена информацией для превращения интернет-пользователя из пассивного реципиента информации в автора сетевых ресурсов [6].

Помимо своей основной функции (коммуникации и социализации («киберсоциализации»)) — общение, налаживание контактов с людьми, важным аспектом отличия онлайн-сообщества от других видов сообществ является тот факт, что доступные их участникам прямые информационные взаимодействия дают людям лучшие возможности для управления потоком событий и согласования своей деятельности в реальном времени.

Исходя из своих функций социальные сети могут преследовать различные цели, характер которых можно условно обозначить как *образовательную* и *развлекательную*.

К первой мы отнесем сервисы для создания опросов и тестов — онлайн-сервисы, предназначенные для создания опросных форм и тестов (<https://drive.google.com> — Формы Google, <http://www.anketer.ru/>, <http://webanketa.com>), для создания и проведения тестов по учебным предметам, для записи/регистрации на мероприятие (семинар, конференцию), для проведения опросов и анкетирования (сбор данных, опросники удовлетворенности, исследования).

Вторая цель преследует достижение самовыражения. Согласно пирамиде потребностей Маслоу, именно стремление к самовыражению, самоактуализации является наивысшей потребностью человека. Социальные сети предоставляют довольно широкие возможности человеку выразить себя. Например, через размещение собственных фотографий, через публикацию письменного текста, через дискуссии на какие-либо темы. Для этого пользователи соблюдают следующие принципы:

идентификация — возможность указать информацию о себе;

присутствие на сайте — возможность увидеть, кто в настоящее время находится на сайте, и вступить в диалог с другими участниками;

отношения — возможность описать отношения между двумя пользователями. Например, участники могут быть обозначены как друзья, члены семьи, друзья друзей и т. п.;

общение — возможность общаться с другими участниками сети. Например, отправлять им личные сообщения, комментировать материалы;

группы — возможность сформировать внутри социальной сети сообщества по интересам;

репутация — возможность узнать статус другого участника, проследить его поведение внутри социальной сети;

обмен — возможность поделиться с другими участниками значимыми для них материалами: фотографиями, документами, ссылками и т. д.

Говоря здесь о социальной сети как интерактивном многопользовательском веб-сайте, отметим, что ее контент наполняется самими ее участниками. По той причине внимание многих исследователей привлекает специфика современной молодежи как объекта целенаправленного информационно-психологического воздействия, проявляющаяся в ее подверженности манипулированию вследствие определенной незрелости, несформированности системы ценностных ориентаций и т. д. Способность человека поддаваться или противостоять информационному воздействию обусловлена в первую очередь характером передаваемой информации.

Вполне очевидно, что влияние социальной среды на формирование социальных установок и ценностей личности в последние десятилетия опосредуется средствами массовой коммуникации в возрастающей степени. Для молодежи Интернет оказывается важнейшим каналом получения информации, при этом «степень приоритетности такого канала может быть определена как по количественным показателям — совокупностью трафика проходящего через него искомого информационного контента, так и по качественным — его доступностью/популярностью для членов целевой социальной группы (в данном случае — молодежи)».

Интернет является основным источником информации для подавляющего большинства белорусской молодежи. Более того, длительное «погружение» в интернет-пространство становится отличительной особенностью нового поколения: «постоянное пребывание в Интернете стало одним из маркеров молодежного образа жизни». В этой связи рядом авторов применительно к современной реальности используется понятие «онлайн-молодежь». Предпочтение молодежью Интернета как источника информации и средства общения, по нашему мнению, определяется возможностью реализации собственной активности, двусторонней коммуникацией, удобством и оперативностью, чрезвычайно широкими возможностями. Возможности, предоставляемые ресурсами Интернета, определяют выраженность как позитивных, так и негативных эффектов от его использования.

К положительным сторонам использования относят, например, доступность и разнообразие информации, способность одновременного удовлетворения не только познавательных, но и коммуникативных целей, интерактивность и т. д.

Отрицательными эффектами интернет-коммуникации можно считать переизбыток информации, приводящий к поверхностности восприятия, калейдоскопичность и мозаичность формируемой картины мира, размывание и диффузность идентичности личности, эмоциональное и нравственное снижение и др. Среди «интернет-угроз молодежи» выделяют: формирование эгоистических установок и потребительского образа жизни; снижение значимости семейных ценностей; пропаганду насилия и жестокости; вовлечение молодежи в секты; угрозы безопасности социума [7, с. 472].

В качестве примера приведем несколько статей из прессы, ярко иллюстрирующих эти проблемы.

Жителю Гродно грозит внушительный штраф за опубликованные три года назад картинки на его странице в социальной сети. Два месяца назад их признали экстремистскими, это значит, что мужчина автоматически стал нарушителем закона. В управлении по борьбе с организованной преступностью и коррупцией по Гродненской области пояснили, что если такая фраза или картинка включается в списках экстремистских материалов (Республиканский список экстремистских материалов можно найти на сайте Министерства информации Беларуси), то тот, кто раньше публиковал их в соцсетях и до сих пор хранит на стене, начинает автоматически нарушать закон [8; 9].

Таким образом, представляется необходимым разработка ряда мероприятий, направленных на расширение информационного кругозора молодежи и формирования в ней информационной культуры. Понятие информационной культуры является обширным и многоаспектным: в связи с тем, что оно связано с такими категориями, как «информация» и «культура», основными подходами к его трактовке выступают информационный и культурологический.

В рамках информационного подхода под информационной культурой понимают совокупность знаний, умений и навыков поиска, отбора, анализа Информации. В культурологическом плане информационная культура выступает в качестве способа жизнедеятельности человека в современном обществе и является неотъемлемой составляющей процесса формирования культуры человечества в целом.

Согласимся с определением, предложенным О. Якимцовой: «информационная культура — это информационное мировоззрение и способ жизнедеятельности личности в информационном обществе, совокупность теоретических знаний и практических умений и навыков оперирования информацией, что в целом способствует осознанию человеком своей роли в окружающем мире, содействует внутренней гармонизации личности и её равновесию в информационном пространстве» [10, с. 29].

Очевидно, что глобальные процессы информатизации современного общества и образования обуславливают существенное обострение проблем информационной безопасности. Информационный век принес миру не только повсеместное развитие технологий и компьютеризацию всей жизни, но и проблемы, связанные с безопасностью человека в окружающем его информационном пространстве. Помимо понимания социально-экономических и возрастных особенностей личности и жизненных этапов, в которых находится современная молодежь, необходимы конкретные действия, касающиеся фильтрации интернет-контента и персонификации доступа к потенциально опасным ресурсам. Предлагается фильтрация контента на трех уровнях: провайдера, сервера и клиентской станции. В случае серверной фильтрации трафик отсеивается на выделенном компьютере, где настроены доступ в Интернет и передача его на остальные компьютеры через локальную сеть.

Список цитируемых источников

1. Социология молодежи : учебник / под ред. проф. В. Т. Лисовского. — СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. — 460 с.
2. Левикова, С. И. Молодежная субкультура : учеб. пособие / С. И. Левикова. — М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004. — 608 с.
3. Молодежь Беларуси на современном этапе: состояние, проблемы и пути их решения : кн. для педагогов и организаторов воспит. работы с молодежью / под ред. С. Д. Лаптенка. — 2-е изд., испр и доп. — Минск : ИСПИ, 2004. — 342 с.
4. Сокурская, Л. Г. Студенчество в условиях транзитивного общества : ценностный дискурс перехода / Л. Г. Сокурская // Социология. — 2004. — № 1. — С. 66—72.
5. Статья 19 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml . — Дата доступа: 16.11.2018.
6. Доклад управления Верховного комиссара Организации объединенных наций по правам человека [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: https://www.ohchr.org/_layouts/15 . — Дата доступа: 21.11.2018.
7. Таджибаев, Э. Э. Формирование информационной культуры молодежи в борьбе против киберэкстремизма [Электронный ресурс] / Э. Э. Таджибаев // Молодой ученый. — 2017. — № 20. — С. 470—473. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/154/43506/> . — Дата доступа: 11.02.2019.
8. Штраф за репост трехлетней давности — как рабочий гродненского завода стал экстремистом [Электронный ресурс]. — 2018. — Режим доступа: <https://newgrodno.by/society/shtraf-za-repost-trehletnej-davnosti-kak-rabochij-grodnenskogo-zavoda-stal-ekstremistom/> . — Дата доступа: 05.12.2018.
9. Проверьте свои соцсети. Инструкция о том, как не попасть под суд за репост [Электронный ресурс]. — 2018. — Режим доступа: <https://42.tut.by/613974?crnd=2309> . — Дата доступа: 01.11.2018.
10. Якимцова, О. Информационная культура личности как научная проблема / О. Якимцова // Бібл. свет. — 2003. — № 4. — С. 27—29.

3 БЕЛОРУССКОЕ ОБЩЕСТВО И ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

УДК 159.923.3

В. В. Авдейчик

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Современный мир как никогда прежде сделал человека свободным и одновременно с этим уязвимым. Понятие свободы многогранно, а её понимание зависит от социокультурной ситуации, исторического контекста и остальных факторов. Однако вне зависимости от социокультурной ситуации человек стремится к максимальной стабильности, к уравновешенности жизни, а также к её максимальному пониманию. Стремление это является фундаментом социального начала человека, следствие которого проявляется в его социальной активности.

Тенденции современного мира обуславливают нарастающее чувство неустойчивого положения человека в обществе. Чувство это возникает из-за экзистенциальной проблемы — бесконечного состояния выбора, которое напрямую связано с расширением границ свободы.

Таким образом, чтобы лучше понять причину изменения социальной активности человека и его поведенческие реакции, представим общество в виде модели некоторого вещества, а его составляющую, т. е. человека, — условным атомом.

Свобода понимается нами как одна из основных философских категорий, которая характеризует сущность человека и его существование, состоящие в возможности личности мыслить и поступать в соответствии со своими представлениями и желаниями, а не вследствие внутреннего или внешнего принуждения.

Являясь многоаспектным феноменом, категория свободы достаточно широко представлена в различных областях гуманитаристики. Так, Эрих Фромм рассматривал свободу как базовую внутреннюю потребность человека, конфликтующую с тенденциями общества и из-за этого конфликта сознательно подавляемую человеком [1]. Свобода социального взаимодействия является объектом научного интереса Г. Зиммеля [2], М. Вебера [3] и Т. Парсонса [4].

Мы предлагаем обратить внимание на вопрос проблемы свободы личности в условиях социального взаимодействия, поскольку нам кажется, что современное общество требует уточнения понятия свободы, выявления особенностей её ощущения, обусловленного нарастающим чувством неустойчивого положения, его регулирования посредством социальной реализации свобод. Все вышеизложенное обусловило цель статьи — изучить проблему свободы личности в условиях социального взаимодействия. Для более ясного понимания содержания статьи необходимо уточнить, что речь пойдет, прежде всего, о свободе социальной реализации.

Для того чтобы понять ощущение свободы человека в социуме, сначала нам необходимо изучить ощущение свободы человека вне его взаимодействия с социумом на уровне личности.

Как ранее было сказано, человек стремится к устойчивости и объяснённости, естественно, что все ощущения и чувства будут регулироваться ощущением его базовых стремлений. Исходя из этого, необходимо считать, что человек будет чувствовать себя комфортно даже при самом минимальном наборе свобод, будучи максимально ограниченным своими свободами, но при этом будет знать и понимать каждую из граней своей свободы.

Осознанность и понимание своих свобод позволяет человеку постепенно расширять их границы без ощущения необъясненности и внутреннего, как кажется самому человеку, беспричинного дискомфорта.

Такое сознательное, «безвредное» расширение границ свободы в настоящее время невозможно. Человек неизбежно будет ощущать неустойчивость своего положения в обществе. Так, по мере своего личностного роста, осознания граней своей свободы человек не сможет их расширять, так как современное общество «рождает» человека с уже максимально расширенными границами свободы. Следовательно, человек с максимально расширенными границами свободы растёт личностно, т. е. осознаёт их куда длительнее, нежели человек, который способен расширять свои свободы, осознавая их, будучи изначально ограничен в своих свободах.

При личностном росте, осознании своих свобод человек волен решать, будет ли он расширять границы своей свободы. Границы свободы расширяются путём познания возможностей, находящихся за границей свободы (автоматически: узнал — расширил). Познание возможности не означает обязательное её исполнение, однако с познанием возможности границы свободы человека расширяются. Примером такого расширения границ свободы является поиск учеником различных университетов и впоследствии выбор одного из нескольких возможных. Также примером расширения границ свобод путём познания возможностей является узнавание ребёнком правил поведения от его родителей (рисунок 1).

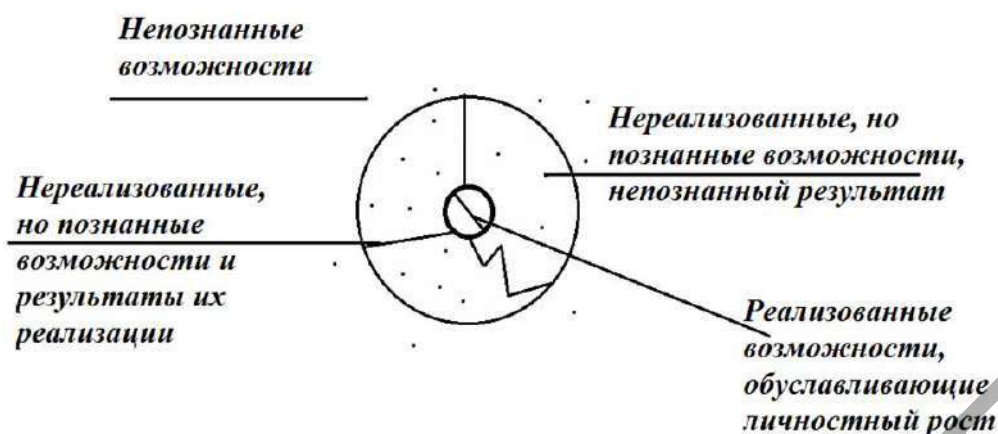

Рисунок 1 — Схема реализованных, нереализованных, познанных и непознанных возможностей

Чувство неустойчивого положения и чувство стабильности выражаются в связи, устанавливаемой впервые между ребёнком и родителями, а после и между человеком и социумом. Рассматриваемая связь между людьми является продуктом социализации и регулируется посредством социального взаимодействия. Чувство неустойчивого положения зависит не только от количества связей, но и от их свойств. Основными свойствами связи будем считать её длину и толщину (площадь поперечного сечения). Чем связь короче, а её площадь поперечного сечения больше, тем более стабилизирующие свойства она проявляет. Однако регуляция чувства неустойчивого положения в сторону чувства стабильности выполняется не количеством связей, а их свойствами. Так, имея большое количество «длинных» связей, человек хоть и будет осознавать их наличие, понимая их свойства, у него будет возникать чувство неустойчивого положения. Разобравшись в причине появления чувства неустойчивого положения человека в обществе, необходимо уделить внимание путям устранения и нарастания данного чувства. Причиной обоих вариантов развития чувства неустойчивого положения является взаимодействие между людьми — саморегуляция моделируемого вещества.

Теперь обратимся к рассмотрению взаимодействия людей. Начнём объяснять взаимодействие по мере взросления человека. До начала осознанного взаимодействия между ребёнком и социумом часть возможностей ребёнка «перекрывают» его родители таким образом, чтобы ребёнок имел возможность познавать мир и чувствовать себя «защищённо» и «стабильно».

Между ребёнком и родителями устанавливается «связь», стабилизирующая ребёнка. На основе этой связи ребёнок в дальнейшем будет выстраивать связи с другими людьми (социализация). Когда возможности ребёнка, перекрываемые его родителями, «открываются» для ребёнка, познаются им, между родителями и ребёнком образуется зона общих (смежных) возможностей. Эта зона характеризуется возможностью реализации свобод, находящихся в зоне свобод другого человека и одновременно в зоне собственных свобод человека. Такая смежная зона может устанавливаться и с другими людьми.

Стоит отметить, что зона смежных возможностей между родителями и ребёнком со временем изменяет свои свойства. Изначально (с момента начала осознанного взаимодействия ребёнка с обществом) зона смежных возможностей является перекрывающей, характеризуется возможностью реализации свобод ребёнка его родителями, но невозможностью реализации ребёнком свобод, находящихся в зоне смежных возможностей, как своих, так и родителей. Примером являются все юридические права ребёнка, которые до достижения совершеннолетия ребёнок не может реализовать. Представим перекрывающую зону смежных возможностей (рисунок 2, а).

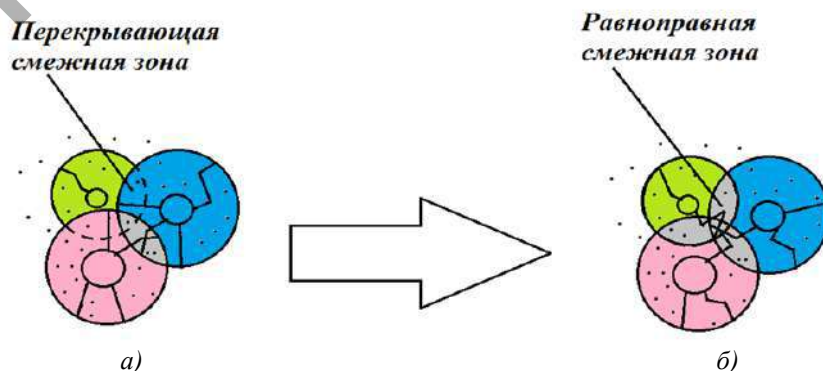

Рисунок 2 — Расширение границ свободы путём изменения свойств смежных возможностей

По мере взросления ребёнка перекрывающая зона смежных возможностей становится равноправной. Равноправная зона характеризуется возможностью реализации свобод, находящихся в «смежной» зоне, всеми сторонами, образующими эту зону. Примером может являться использование денежных средств родителей ребёнком. Представим равноправную зону смежных возможностей (см. рисунок 2, б). Процесс перехода перекрывающей смежной зоны в равноправную сопровождается кризисом подросткового возраста. Стоит отметить, что вследствие кризиса подросткового возраста «приобретение» ребёнком ранее перекрываемых его родителями свобод может осуществляться не только сменой свойств зоны смежных возможностей, но и путём «выталкивания» родителей из зоны своих свобод и удлинением ранее созданной между родителями ребёнком связи. Расширение свобод путём устранения зоны смежных возможностей и с изменением свойств связи изображены на рисунке 3. Связь «растягивается» и становится «тоньше», уменьшая свои стабилизирующие свойства, тем самым увеличивая чувство неустойчивого положения у ребёнка.

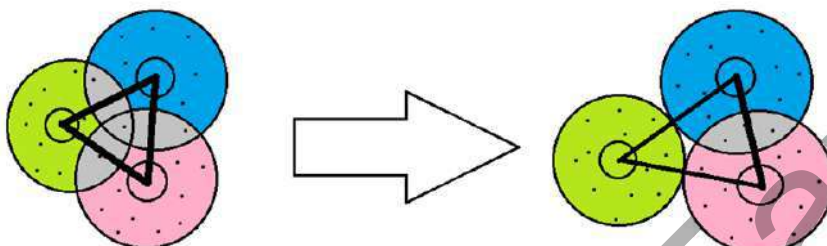

Рисунок 3 — Расширение свобод путём устранения зоны смежных возможностей

Свобода человека в условиях социального взаимодействия представляет собой познанные нереализованные возможности и их результаты, реализовав которые, человек так или иначе будет регулировать чувство неустойчивого положения путём образования «связей» с другими людьми и изменения их свойств, так же изменяя свойства зоны смежных возможностей. Чувство неустойчивого положения регулируется изменением свойств связей, от более стабилизирующих к менее стабилизирующим и наоборот. Свойства связи прямо пропорциональны размеру зоны смежных возможностей: чем более стабилизирующими свойствами обладает связь, чем она короче, а её площадь поперечного сечения больше, тем большее количество смежных возможностей имеют стороны, образующие данную зону. Несмотря на то, что связь образовывается между двумя и более людьми, менять её свойства можно в одностороннем порядке. Если с уменьшением зоны смежных возможностей мы разобрались на примере подросткового кризиса, то увеличение зоны смежных возможностей в одностороннем порядке может вызывать вопросы. Несмотря на специфику образования такой связи, зона её смежных возможностей ранее уже рассматривалась в статье: зона смежных возможностей такой связи будет иметь перекрывающие свойства, как и зона смежных возможностей родителей и ребёнка с момента начала осознанного взаимодействия ребёнка с обществом.

Из-за возможности одностороннего изменения свойств связи и зоны смежных возможностей, несмотря на пояснение вопроса о свободе человека в условиях социального взаимодействия в данной статье, нельзя дать полный ответ на поставленный вопрос. Пояснение вопроса свободы человека в условиях социального взаимодействия в статье очерчивает перспективу дальнейшего исследования данной области.

Список цитируемых источников

1. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм ; пер. с англ. А. В. Александровой. — М. : АСТ, 2018. — 288 с.
2. Зиммель, Г. Избранное / Г. Зиммель. — М. : Юрист, 1996. — Т. 2 : Созерцание жизни. — 607 с. (Лики культуры). — С. 301—465.
3. Вебер, М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Избранные произведения. — М., 1990. — С. 602—639.
4. Парсонс, Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс // THESIS. Весна 1993. — Т. 1. — Вып. 2.

ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЯ СВЯТОГО ВАЛЕНТИНА И ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ХРИСТИАН К ЭТОМУ ПРАЗДНИКУ

Ни для кого не секрет, что образ жизни и культура поведения молодежи стран Запада являются примером подражания для молодого поколения нашего государства. В последнее время мы смогли позаимствовать множество праздников, набирающих популярность у молодёжи: День сурка, Хэллоуин, День святого Валентина и т. д. В данной статье речь будет идти о Дне святого Валентина, так как его отмечают накануне проведения данной конференции.

День святого Валентина, или День всех влюблённых, — праздник, который отмечается 14 февраля во многих странах мира. Предположительно назван по имени одного из двух раннехристианских мучеников с именем Валентин — Валентин Интерамнский и Валентин Римский.

Исторические факты говорят нам о том, что у Дня святого Валентина был прототип в Древнем Риме. Чтобы повысить рождаемость, древние римляне придумали фестиваль — Луперкалии. 14 февраля здесь чествовали богиню Юнону — покровительницу женщин, материнства и брака. Все незамужние девушки писали на пергаменте свои имена и опускали их в общую корзину. Холостые парни, полагаясь на счастливый случай, выбирали себе подружку на ближайший год вслепую.

В средние века обычай выбирать себе на год подружку проявлялся в Англии. Молодые люди, подобно древним римлянам, вытаскивали из урны записки с именами дам. Между совпавшими парами возникали отношения, они становились друг для друга Валентином и Валентиной.

Традиционный символ праздника — сердечко (валентинка). В этот день влюбленные обмениваются посланиями и подарками и признаются в своих чувствах. Принято дарить всякие мелочи, безделушки, устраивать походы в кафе, рестораны, романтические ужины и т. е.

Своего небесного покровителя праздник любви обрел в 496 г. Только тогда Римский Папа провозгласил 14 февраля Днем святого Валентина [1]. Кем же был загадочный Валентин? Существует несколько легенд, повествующих о судьбе главного святого всех влюбленных.

По одной из них это история о христианском проповеднике, который в 269 г. венчал легионеров Римской империи с их возлюбленными, несмотря на запрет императора Клавдия II. Император для сохранения воинского духа был вынужден издать указ, запрещающий легионерам женитьбу, ведь считалось, женатый не думает о благе империи и воинских доблестях, а думает о том, как прокормить семью. Святой Валентин сочувствовал влюблённым и старался всячески им помочь — мирил поссорившихся возлюбленных, сочинял для них письма с признаниями в любви, дарил цветы молодым супругам и тайно венчал солдат. Когда об этом узнал император, то он приказал бросить священника в тюрьму, а вскоре подписал указ о его казни. Согласно легенде, в него влюбилась слепая дочь тюремщика, но Валентин не мог ответить на её чувства. Однако в ночь перед казнью 13 февраля написал ей трогательное письмо, где рассказал о своей любви. Когда девушка прочитала послание после казни священника, она прозрела. Предполагается, что именно в этот день берёт начало традиция писать в День святого Валентина любовные записки — валентинки [2].

По версии католической церкви, святой Валентин действительно исцелил слепую девочку — дочь сановника Астерия, который уверовал во Христа и принял крещение. Клавдий после этого приказал казнить Валентина. Валентин пострадал за веру, а потому и был причислен к лику святых.

Есть предположение, что Церковь ввела День святого Валентина в противовес популярному языческому празднику любви, который не смогли искоренить с приходом христианства.

Согласно второй легенде Валентин был узником, попавшим в тюрьму за исцеление больных с помощью неведомой силы. Люди не забывали своего спасителя и несли ему записки. Однажды записка попала в руки охранника, который, поверив в способности юноши, попросил его исцелить свою слепую дочь. Лекарь, который, кстати, был хорош собой, согласился и вылечил девушку от недуга. Увидев белый свет и красивого парня, юная особа тут же влюбилась в своего спасителя.

Эта история закончилась трагично для самого Валентина, так как 14 февраля юноша был казнён. Зная о том, что ему осталось жить совсем недолго, он написал своей возлюбленной и всем близким людям записки с признаниями. Отсюда и зародилась традиция дарить друг другу валентинки.

Однако многие люди ставят вопрос: стоит ли отмечать этот День святого Валентина, так как существует точка зрения, что данный праздник не является христианским. Этот вопрос является весьма актуальным для нашего белорусского общества, ведь преобладающая часть общества является христианской по своей конфессиональной принадлежности.

Если мы заглянем в месяцеслов, то в этот день (по григорианскому и юлианскому календарям) не обнаружим памяти указанного святого. Православная церковь чтит трёх святых с таким именем: мученика Валентина Доростольского, пострадавшего за веру во Христа в 228 г. (7 мая); священномученика Валентина епископа

Италийского, убитого за то, что он христианин в 273 г. (12 августа); священномученика Валентина пресвитера Римлянина, замученного за проповедь о Боге в 269 г. (19 июля), но ни один из них не является тем лицом, с именем которого связано появление валентинок.

Позиция католической церкви ко Дню святого Валентина сложилась следующим образом. Несмотря на то, что в 496 г. римский Папа Геласиус I объявил 14 февраля Днем святого Валентина, уже в XX в. (1969) святого Валентина «исключили» из литургического календаря католической церкви из-за недоказанности и противоречивости сведений о нем (также поступили и с некоторыми другими древнеримскими святыми, сведения о которых были сочтены путанными и недостоверными). Впрочем, католическая церковь вообще не слишком одобряла бурные празднования Дня святого Валентина и более чем светский характер этого праздника, возможно, подталкивающий молодых людей к добрым половым связям.

В настоящее время Римско-католическая церковь 14 февраля отмечает память святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, просветителей славян, а религиозное празднование Дня святого Валентина является не обязательным.

С отношением к празднику православной церкви всё еще сложнее. Официально День святого Валентина 14 февраля в Российской православной церкви вообще не признают и не отмечают. В православной церкви память святого Валентина празднуется летом — 19 июля. Мало того, некоторые православные священники относятся к Дню всех влюбленных так же, как и к Хэллоуину, считая празднование Дня всех влюбленных «бесовством» и «западной заразой».

В этом церковных иерархов поддерживали и некоторые российские чиновники. Так, в 2011 г. губернатор Белгородской области вообще запретил празднование Дня святого Валентина в рамках мероприятий «по обеспечению духовной безопасности».

Кстати, в некоторых мусульманских странах этот праздник также запрещен, не рекомендуется публично выражать свою излишнюю приверженность святому Валентину и в отдельных российских регионах с преимущественно мусульманским населением.

А в противовес западному Дню всех влюбленных в 2008 г. был официально учрежден Всероссийский день семьи, любви и верности, который отмечается 8 июля (что соответствует 25 июня по старому стилю) в День памяти святых Петра и Февронии Муромских.

Одно время предлагалось заменить День святого Валентина отмечаемым также 14 февраля Днем святого Трифона, но эта традиция не прижилась [3].

Протестантские епископы дали интервью о своём отношении ко Дню святого Валентина. Из их речи мы можем понять, что несмотря на то, что все сведения об истории праздника относятся, скорее, к «преданиям старины глубокой», нежели к проверенным историческим фактам, тем не менее с определенной достоверностью известно, что был такой христианин, который за свою веру принял мученическую смерть. Это также достойный повод напоминать людям о том, что вера во Христа, определенные принципы могут быть важнее даже собственной жизни.

День всех влюбленных — прежде всего праздник любви между мужчиной и женщиной, причем любви именно в браке. По распространенной версии святой Валентин был священником, который сочувствовал влюбленным и тайком от всех под покровом ночи освящал брак любящих мужчин и женщин. И делал он это вопреки распоряжению императора, который считал, что мужчина, не обремененный женой и семьей, будет лучшим воином, нежели женатый, и запретил мужчинам жениться.

Важнейший аспект настоящей супружеской любви — верность. Нет ничего более разрушительного для любви, чем неверность. Можно вспомнить, что в Средние века, когда, собственно, и зародился обычай празднования Дня всех влюбленных, этот праздник был связан с культом рыцарского отношения к «прекрасной даме».

В Беларуси, где своих традиций отмечаия Дня всех влюбленных изначально не было, переняли западные формы празднования. При этом у нас этот праздник уже достаточно серьезно коммерциализирован: красные сердечки, шоколадки в форме сердца, открытки-валентинки весьма успешно продаются.

Ну и, конечно, молодой человек, который в этот день не поднесет возлюбленной какой-нибудь интересный, а лучше дорогой подарок, не пригласит ее в ресторан или клуб, сразу попадет в разряд «бесчувственной скотины». Впрочем, в отличие от 8 марта, когда мужчины должны дарить подарки женщинам, День всех влюбленных гендерно равноправный — девушки тоже изо всех сил стараются порадовать своих возлюбленных.

Как церковный праздник День святого Валентина, по сути, не существует не только в православии, но и в других христианских конфессиях. Мы думаем, никто и никогда не мог наблюдать, чтобы Церковь открыто поздравляла людей с этим праздником и одобрительно высказывалась, призывая к празднованию Дня всех влюбленных. Христиане же выражают свое неодобрение к порочной стороне этого празднества и призывают помнить и отмечать отечественные праздники, основанные на собственных религиозных и культурно-исторических событиях.

Однако хочется упомянуть, как этот праздник отмечают в других странах.

Например, в Уэльсе есть своя традиция на 14 февраля — «ложки любви». Влюбленные из дерева вырезают ложку, украшают ее ключами и замочными скважинами, сердечками и дарят друг другу.

В Великобритании в День святого Валентина гадают на суженого: первый, кого девушка увидит с восходом солнца 14 февраля из окна, станет ее Валентином. Популярными подарками считаются сладости-сердечки, мягкие игрушки, особенно медвежата Teddy (очень любимые в Британии), и, конечно же, открытки-валентинки.

Поскольку в Англии преданны традициям, то после получения валентинки на одежду прикрепляется какой-нибудь знак с именем возлюбленного. Кроме своих возлюбленных англичане поздравляют и своих любимых животных (лошадей, собак, кошек).

В Германии в День святого Валентина немцы украшают психиатрические больницы красными лентами, а в часовнях проводят богослужение, поскольку святой Валентин для немцев — это покровитель не влюбленных, а психически и нервнобольных.

В Польше уверены, что в Познаньской метрополии покоятся мощи святого Валентина, а над престолом находится его чудотворная икона, паломничество к которой 14 февраля помогает в любовных делах.

В США 14 февраля дарят друг другу карамельные красно-белые (цвета страсти и чистоты) сердечки, упакованные в коробки в форме сердца, а также сердца из марципана, конфеты, шоколад и, конечно же, цветы. В этот день в Америке покупают около 24 тысяч роз в минуту! По традиции с Днем всех влюбленных поздравляют всех тех, кого просто любят [4].

В заключение хотим отметить, что традиции праздника постепенно размываются, как размываются такие фундаментальные понятия, как семья, верность, любовь, вера. Кроме того, этот праздник указывает одиноким людям, насколько плохо быть без пары.

Общество навязывает нам стереотипы о том, что для того, чтобы быть успешным и счастливым, человеку обязательно нужна вторая половинка.

Список цитируемых источников

1. День святого Валентина. История праздника [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pozdravok.ru/pozdravleniya/prazdniki/den-svyatogo-valentina/istoriya/>. — Дата доступа: 12.02.2019.
2. День святого Валентина [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sputnik-georgia.ru/spravka/20170213/234865520/Den-Svyatogo-Valentina-14-fevralja-sut-istorija-i-obychai-prazdnika.html>. — Дата доступа: 12.02.2019.
3. День святого Валентина. История праздника [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://riafan.ru/500749-den-svyatogo-valentina-istoriya-otnoshenie-rpc-kak-prazdnuyut>. — Дата доступа: 12.02.2019.
4. Как отмечают День святого Валентина в разных странах [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tolkopozitiv.ru/zhizn/dobro/kak-otmechayut-den-svyatogo-valentina-v-raznyih-stranah-mira.html>. — Дата доступа: 12.02.2019.

УДК 94(476)+271"19-20"

П. Ю. Булаты

Установа адукацыі «Інстытут менеджменту спорту і турызму», Мінск

ТРАДЫЦЫЯ ПЕРАНЯСЭННЯ СВЯТЫХ ІКОН У ЛЯХАВІЦКІМ ПРЫХОДЗЕ: ДОСВЕД МІНУЛАГА

Традыцыя ўшанавання праваслаўнай царквой святых ікон сягае ў глыбокую даўніну і мае трывалыя багаслоўскія падмуркі. Спрадзеву паломнікі з розных куткоў зямлі выпраўляліся да найбольш шанаваных хрысціянскіх абразоў, каб пакланіцца ім і ўшанаваць памяць, пакуты, духоўны подзвіг таго ці іншага святога, звярнуцца да яго з малітоўным заклікам ці просьбаю. Ёсць і адваротная практыка: святы абраз выпраўляецца да вернікаў. Як правіла, падобныя працэсіі суправаджаюцца ўрачыстасцямі, у якіх прымае ўдзел духавенства, свецкая эліта, вернікі той мясцовасці, куды выпраўляецца працэсія са святым абразам. Падобнае дзейства накіраванае перш за ўсё на цвярдженне духоўных каштоўнасцей, умацаванне вернікаў. У наш час — час адраджэння хрысціянскіх традыцый пасля эпохі камуністычнага тэрору і ганенняў на Царкву падобная практыка крыжовых хадоў з шанаванымі абразамі вяртаецца ў жыццё праваслаўнай царквы. Але гэтая традыцыя адраджаецца нанова, фактычна з нуля. Пры гэтым назіраецца парыв з мінулым, пошук новых формаў без уліку досведу мінулых пакаленняў у гэтай справе.

Звернемся да сучаснага досведу перанясення святой іконы, які меў месца ў горадзе Ляхавічы на прыходзе Узвіжання Святога Крыжа. З 14 па 16 ліпеня 2017 г. ляхавіцкім брацтвам святога пакутніка Серафіма Жыровіцкага быў арганізаваны крыжовы ход «От новомучеников к истокам духовности Белорусского края», прымеркаваны да 116-й гадавіны з дня нараджэння прападобнага пакутніка Серафіма. Братчыкамі было арганізавана перанясенне іконы Божай Маці Жыровіцкай з манастыра ў Ляхавічы і іншыя прыходы. Спяраша аўтакалона прыбыла ў Баранавічы, адтуль пасля малебны з акафістам перад іконай працэсія выправілася ў Ляхавічы. У горадзе, дзе вучыўся будучы архімандрыт Серафім, некалькі соцень вернікаў віталі ікону каля капліцы на рынкавай плошчы, дзе адбыліся малітоўныя ўрачыстасці. На наступны дзень працэсія выправілася на радзіму святога — вёску Вялікае Падлессе. Адтуль ікону зноў перавезлі ў Ляхавічы, пасля чаго адбыўся семінар «Святые Белой Руси: актуальные вопросы почитания и прославления», дзе былі агучаны вітальныя словы саноўнікаў, прагледжаны відэафільм і заслуханы даклады рознай тэматыкі. Усё мерапрыемства суправаджалася працай палявой кухні. Увечары другога дня працэсія выправілася ў вайсковую частку, дзе адбыўся малебен

з іконай. Вярнулася ікона ў манастыр на трэці дзень, завітаўшы па дарозе ў прыход св. прарока Іллі ў вёсцы Адахаўшчына. Падчас руху аўтакалоны праз населеныя пункты гучнагаварыцель агучваў запісы духоўных спеваў. Суправаджалі абраз на працягу ўсяго аўтапрабегу не менш за 15 транспартных сродкаў. А ўсяго ва ўрачыстасцях прынялі ўдзел больш за 70 аўтамабіляў з розных рэгіёнаў Беларусі. У кожным месцы прабывання абраз Маці Божай ляхавіцкі благачынны протаіерэй Георгій падчас пропаведзі знаёміў вернікаў з жыццём і пакутамі Серафіма, архімандрыта Жыровіцкага [1].

Як бачым з прыведзенага прыкладу, традыцыя правядзення ўрачыстых працэсій з выкарыстаннем ушанаванага цудадзейнага абраз адраджаецца і мае месца ў духоўным жыцці ляхавіцкага праваслаўнага прыходу.

Звернемся да досведу мінулых пакаленняў ляхавіцкіх вернікаў у арганізацыі і правядзенні ўрачыстасцей з нагоды перанясення святой іконы Божай Маці. Адбываліся яны 20—21 верасня 1908 г., калі ў Ляхавічы была прывезена ікона Божай Маці з Афона (рысунак 1). З той нагоды была выдадзена адмысловая брашура аўтарства ўдзельніка падзей святара П. Сушчынскага «Торжество перенесения иконы Афонской Божией Матери “Предвозвестительницы” в Ляховичскую церковь» [2], дзе падрабязна апісваюцца ўсе ўрачыстасці, а менавіта — урачысты брацкі крыжовы ход.

У брашуры, якая носіць досыць ангажыраваны і палітызаваны характар, адзначаецца, што галоўная мэта перанясення іконы — умацаванне праваслаўнай веры ў неаднародным канфесійным асяроддзі. І ў гэтым рэчышчы Ляхавічы, як месца правядзення ўрачыстасцей, былі абраныя не выпадкова. У 1867 г. у Ляхавічах 2 500 прыхаджан тутэйшага касцёла разам з пробашчам іераманахам бенедыктынскага ордэна Анзельмам Гірдовым (потым — настояцель царквы а. Антоній) далучыліся да праваслаўнай царквы. У той жа час адбылося пераасвячэнне Крыжа ўздвіжанскага касцёла (парафія заснавана ў 1602 г.; будынак узведзены ў 1780-я) у царкву праваслаўную. У справаздачы за 1879 г. адзначаецца, што ступень рэлігійнасці не здавальняючая і яшчэ пануюць «нравственно-религиозные наросты латинского происхождения». Маральна-бытавы стан прыхаджан таксама выклікаў заклапочанасць, бо «замечается много суеверий, обрядов и обычаев». На землях прыходу жыло шмат шляхты і былых аднадворцаў «рьяных папистов», якія ў розных галінах жыцця аказваюць негатыўны ўплыў на «воссоединённых прихожан» [3].

Праграма ўрачыстасцей была складзена і выканана Ляхавіцкім аддзелам Мінскага народнага брацтва пры асабістым удзеле старшыні аддзела А. Д. Пятрова, а таксама духавенства, прыхаджан. Да перанясення ў Ляхавічы ікона з Афона часова захоўвалася ў Мінску ў Крыжовай царкве Архірэйскага дома. Пасля распрацоўкі праграмы ікону было даручана перавезці ў Ляхавічы дэлегацыі ў складзе старшыні Мінскага народнага брацтва С. А. Някрасава, святара Ізяслаўскай царквы П. Сушчынскага і В. А. Каткоўскага.

Рысунак 1 — Ікона Афонскай Божай Маці, якая была перанесена ў Ляхавіцкую царкву ў 1908 г.

20 верасня цягнік з іконай рушыў з Мінска і прыбыў на станцыю «Баранавічы» а 15-й гадзіне. Тым жа цягніком на ўрачыстасці ехаў хор вучняў Ізяслаўскай царкоўнай школы. Для сустрэчы іконы вакзал у Баранавічах быў упрыгожаны сцягамі і кветкамі, каля яго сабраліся вернікі з Баранавіцкага, Калпеніцкага, Сталовіцкага, Гарадзішчанскага, Востраўскага прыходаў, якія прыйшлі на месца сустрэчы святыні хроснымі хадамі. Таксама прысутнічалі дэлегаты Ляхавіцкага аддзела народнага брацтва, земскі старшыня барон Бер і святары Ляхавіцкай і Святыцкай цэркваў, генералітэт кватэраваных у Баранавічах батальёнаў. Адзначана, што для сустрэчы іконы Божай Маці агулам сабраліся тысячы багамольцаў з самых аддаленых куткоў Наваградскага і Слуцкага ўездаў.

Адбыўся малебен, які суправаджаўся духоўнымі спевамі трох хораў. Затым вялікая працэсія рушыла па вуліцах Баранавіч да новай прыходскай царквы, якая ўзводзілася ў горадзе. Там была здзейснена вячэрняя, пасля якой працэсія рушыла ў напрамку станцыі «Баранавічы» Палескай чыгункі, дзе па просьбе чыгуначнікаў быў зроблены прыпынак для супольнай малітвы. Ад станцыі хросны ход з іконай выправіўся ў в. Дарава, дзе быў запланаваны начлег. Насустрач працэсіі выйшаў крыжовы ход вернікаў з Адахаўшчыны, зліўшыся з якім, працэсія а 12-й гадзіне ночы дайшла да Дарава, дзе служылася ўсяночная.

На наступны дзень, 21 верасня, а 8-й гадзіне раніцы пасля чытання акафісту Божай Маці працэсія колькасцю 2—3 тысячы вернікаў рушыла ў Ляхавічы. Па дарозе да шэсця далучыліся вернікі з Падлескай і Голдавіцкай цэркваў, пасля чаго да іх прымкнуў ваенны аркестр з Баранавіч і Ізяслаўскі хор.

У Ляхавічы працэсія ўваходзіла праз дзве вытанчаныя аркі, упрыгожаныя кветкамі. Пад аркамі быў здзейснены кароткі малебен, пасля чаго ікону ўнеслі ў Ляхавіцкую царкву, упрыгожаную па-святочнаму. Святы абраз Божай Маці ўстанавілі ў адмысловы залачоны, мастацкай працы кіот. Пачалася божая літургія, у здзяйсненні якой прымалі ўдзел святары з Клецкай, Ляхавіцкай, Святыцкай, Адахаўскай, Лукскай, Дараўскай, Востраўскай, Калпеніцкай, Падлескай, Голдавіцкай і Райчынскай цэркваў пры двух дыяканах. Урачыстасці цягнуліся да позняга вечара.

Як вынікае з апісання, урачыстасці 1908 г. мелі вялікі размах і маштаб. Досвед мінулых пакаленняў пры адраджэнні традыцыі арганізацыі крыжовых хадоў са святымі іконамі можа быць карысны для сучаснікаў.

Спіс цытаваных крыніц

1. Состоялся духовно-просветительский автомотопробег «От новомучеников к истокам духовности Белорусского края» [Электронны рэсурс]. — Рэжым доступу: <http://hramik.cerkov.ru/2017-07-28/10012/>. — Дата доступу: 12.11.2018.
2. *Суцінскі, П.* Торжество перенесения иконы Афонской Божией Матери «Предвозвестительница» в Ляховичскую церковь, 20—21 сентября 1908 г. / П. Суцінскі. — Мінск : Тип. С. А. Некрасова, 1909. — 11 с.
3. Описание церквей и приходов Минской епархии 1878/79 гг. — Мінск : Типолитография Б. И. Соломонова, 1879.

УДК 101.1:316.33

С. И. Волков

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И СВОБОДА ВЫБОРА В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Современное общество столкнулось с серьезной проблемой, которая называется «общество комфорта». Общество потребления имеет над социумом безграничную власть. Оно формирует не только естественные потребности в комфорте и образе жизни, но и «неестественные», которые делают человека заложником своих желаний и характеризуются безнравственностью, пренебрегают духовной составляющей сущности человека. Понятие «свобода» в данной проблеме имеет две стороны. Во-первых, человек свободен в своем выборе. Он сам решает, какой товар ему купить и как им воспользоваться. Но следует задать вопрос: «А так нужен ли был тот товар, который человек бездумно купил?». В этом плане человек не имеет свободы выбора. Человек не может справиться с манипуляцией, которая производится с ним.

Ж. Бодрийяр считает, что в современном обществе люди окружены не столько людьми, сколько вещами. Индивиды современного общества больше не заняты общением друг с другом, а увлечены стремлением завладеть, изучить эти материальные блага, которые постоянно видят в рекламе, заполняющей их сознание в таких масштабах, что эти блага видятся им даже во сне. Каждый индивид живет не в окружении себе подобных, а в обществе этих бестелесных, безмолвных форм, взирающих на него со всех углов, шепчущих о могуществе, безграничных возможностях и сверхъестественной силе, а также об отсутствии друг для друга. Люди становятся функциональными благодаря этому симбиозу с вещами [1, с. 4].

Перед тем как говорить о проблемах современного общества, нам бы хотелось обратиться к одному из законов общественного развития: «бытие определяет сознание», который был предложен Карлом Марксом. Первое качество человека — социальное, поэтому индивид не может быть отделен от общества и быть полностью автономным. Общественное сознание влияет на жизнь каждого члена социума. Человек является зависимым от среды, в которой он живет. Он подчиняется тем факторам, которые ему диктует окружающая действительность. В целом все материальные аспекты, которые окружают человека, формируют его бытие. Сознание

же включает в себя мысли, принципы, верования и т. д. Из этого следует, что выражение «бытие определяет сознание» означает то, что условия жизни человека непосредственно связаны с его мышлением. Сегодня мы видим, что общество вынуждает своих индивидов удовлетворять свои несуществующие материальные желания, которые растут в геометрической прогрессии [2].

Является фактом то, что общество комфорта стремится удовлетворить свои потребности. Эта особенность прослеживалась еще в самом начале существования человека на земле. Человек постоянно стремится к комфорту. Это двигает прогресс и в какой-то мере облегчает существование индивида. Но сегодня мы столкнулись с проблемой, когда эгоистические индивидуальные стремления каждого индивида к комфорту, суммируясь, превращаются в общество комфорта, которое давит своим эгоизмом и делает своих членов заложниками своих средств манипуляции.

Современный человек большое количество времени проводит в процессе покупок, выбирая те товары, которые он считает лучше. Данный индивид считает, что является полностью свободным в своем выборе. Описывая данную проблему, Эрих Фромм классифицирует данный феномен как «свобода потребителя»: «Подлинное чувство свободы находится сегодня в иной сфере — в сфере потребления. В этой сфере каждый, за исключением живущих ниже установленных стандартов, переживает свободу потребителя» [3]. Эта свобода заключается в выборе товара покупателем и выделении его среди конкурентов. Таким образом, потребитель чувствует власть над рынком и способность принимать важные для общества решения. «Он волен предпочесть одно другому избывает, что, в сущности, между ними нет разницы. Свобода отдать предпочтение своему любимому товару порождает ощущение могущества. Человек, бессильный в человеческом отношении, становится могущественным в качестве покупателя и потребителя» [3]. В процессе развития «общества комфорта» свобода личности и свобода самовыражения слились воедино и переросли в свободу потребления. Эрих Фромм делает вывод, что потребительская свобода заменила все виды свобод в современном обществе. Человек — это всего лишь часть огромной бюрократической системы, у каждого из которых есть начальник и нет возможности что-либо изменить: «Здесь мы имеем дело с индивидом, бессильным оказать влияние — сверх установленных границ — на дела государства или предприятия, на котором он работает. У него есть начальник, у его начальника тоже есть начальник и у начальника его начальника тоже есть начальник. В результате остается очень мало людей, у которых нет начальника и которые не подчиняются программе управленческой машины, частью которой они являются» [3].

Однако стоит задуматься, является ли потребительская свобода свободой в ее полной мере? Можно ли ее сопоставить с классическим определением, которое звучит как «способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, опираясь на познание объективной необходимости»? Основными аспектами понятия свободы являются: осознанный выбор, возможность поступать рационально, оценив ситуацию, и нести ответственность за принятие решений. Можно ли сопоставить свободу потребителя с классическим определением свободы. С одной стороны да, человек, совершая покупки, руководствуется своими интересами и целями. Однако имеет ли он представление о реальном положении дел? Часто ли потребитель задумывается, каким образом и из какого материала сделан товар, соответствует ли он нормам ГОСТа? Догадывается ли он о том, что торговые марки, которые позиционируют себя как конкуренты, принадлежат одной фирме? Еще одним немаловажным фактом является то, что свобода человека ограничена производством продукции. Если товар, который вам был необходим, сняли с производства, вам придется выбирать из того перечня, который предлагает рынок. Следовательно, мы не можем понимать свободу потребителя как свободу в понимании Карла Маркса, так как у человека отсутствует возможность «...принимать решения со знанием дела» [4].

С точки зрения классической философии свобода — «это характеристика действия, совершенного: а) со знанием и пониманием объективных ограничений, б) по собственному произволению (не по принуждению), в) в условиях выбора возможностей, г) в результате правильного (должного) решения: благодаря разуму человек способен совершать свой выбор, отклоняясь от зла и склоняясь к добру» [5, с. 224].

Конечно, это определение относится не к такому бытовому действию, как покупка нового моющего средства или электронного устройства, однако и в нем очевидны такие составляющие, как собственное, а не вынужденное решение (что в потребительском обществе почти исключено из-за воздействия СМИ и различных маркетинговых стратегий), знание и понимание обстоятельств, чего потребитель зачастую лишен, а также разумность выбора, т. е. его осознанность. В реалиях современного рынка последнее сведено к минимуму. Производитель стремится привлечь внимание не на качество товара, а на эмоции при его покупке. Это достигается путем различных манипуляций с цветом, шрифтом, фактурой упаковки и т. д. Современная реклама не доказывает хорошее качество товара, а показывает те эмоции, которые мы испытаем при покупке именно этого продукта (безусловно, то же самое касается и политической рекламы). В большинстве случаев покупатель не заинтересован получать достоверную информацию о продукте. Он, покупая товар, представляет те ощущения и эмоции, которые он испытает при его использовании. Например, производители обязаны указывать полный состав пищевого продукта, в том числе и вредные вещества. Несмотря на то, что данная процедура выполняется, у потребителя не хватает знаний оценить степень опасности тех или иных веществ. Таким образом, и классическая философия не признала бы современную «потребительскую свободу» проявлением подлинной свободы [6].

В современном обществе человеку навязываются ложные, несуществующие ценности, преувеличивая ценность тех или иных товаров и услуг. Человек утрачивает свою свободу, становясь «рабом» товарного производства.

В современном мире рыночная экономика диктует свои правила. Она отождествляет счастье человека с высокооплачиваемой работой и возможностью покупать любые человеческие блага в неограниченном количестве.

Инструменты манипулирования, которыми обладает рыночная экономика, диктует человеку свои правила. Он должен полностью отдаваться производству материальных благ и стремиться только к финансовому благополучию. Все это повлекло за собой то, что современное общество оказалось в тоталитарной трудовой мобилизации.

Главный стимул работы любой экономической системы — это потребности человека в материальных благах. Именно они определяют, сколько товара должно быть произведено. Если мы посмотрим на эпоху феодализма, то человек этого общества не прибегал к излишествам в материальных благах, и ремесло было занятием, которое должно кормить своего работника. Человеку того времени не были известны искусственные потребности. Концепция общественного потребления изменилась в эпоху модерна, когда индивид утратил меру в труде и потреблении. Не сдерживаемое стремления членов социума к приобретению множества материальных благ привело к жёсткому заточению современного человека в рамках трудовой деятельности, которая поглотила его все свободное время. В эпоху капиталистической и посткапиталистической эпохи человек превращается в механизм, который является лишь маленькой частью огромной машины по производству материальных благ. Труд становится следствием внешнего принуждения, что приводит его к отчуждению [7].

Проблемой нового информационного общества является то, что его члены полностью погружены в торгово-производственные отношения и сама их жизнь стала изнурительным трудом. Современный человек теряет эмоциональную связь с окружающими и близкими ему людьми, превращаясь в элемент глобальной системы. Следует заметить, что современная экономика нацелена на производство неестественных для природного начала человека потребностей. Главная цель — непрерывный рост прибыли — требовала непрерывного роста производства, а он предполагал непрерывный рост потребления. За основу реализации своей цели современная рыночная экономика взяла производство необоснованных материальных ценностей.

По сути, большинство желаний современного человека являются ложными, так как, удовлетворяя их, он не получает истинного человеческого счастья. Более того, более значимые человеческие потребности отодвигаются на второй план, так как если человек начнет их удовлетворять в полной мере, то выстроенная финансово-экономическая пирамида потребностей рухнет и экономика перестанет приносить доход.

В потребительском обществе потребляют все социальные страты. Желание диктуется набором псевдокультурных ценностей, навязанных нам с помощью рекламы, СМИ, телевидения, шоу-бизнеса и т. д. Сегодня человек — то, что он покупает. Поэтому самореализоваться человеку в современном мире намного проще, чем это было раньше. Ведь сейчас каждый — творец своего индивидуального образа. Когда-то индивидуальность была результатом ума и характера личности. Теперь же все можно купить. Мы столкнулись со сложным выбором. С одной стороны, мы поддерживаем индивидуальность и непокорность; с другой — сожалеем, что повышение уровня потребностей и стандартов не приводит к такому же росту истинного счастья.

В истории есть моменты, когда доминирует риск. Но вот уже несколько столетий материальное общество лишило возможности человека идти на осознанный риск. Со временем рыночная экономика превратила индивидуальность в массу. Информация о гибели множества людей превращается в сухую статистику и уже не затрагивает сердце. Ведь мы знаем, что есть организации, которые помогут. Если рядом плохо человеку, то мы знаем, что есть кто-то другой, который вызовет скорую помощь. Наша задача лишь в удовлетворении наших эгоистических жадных потребностей. Общество превратилось в огромный механизм, в котором практически полностью снимается чувство ответственности. Современный человек забыл, как реагировать по-человечески в той или иной ситуации, как проявить любовь и сострадание. Это самое большое, что утратили люди в эпоху глобальной рыночной экономики. И никакие передовые технологии не заменят эти чувства. Поэтому люди, живущие сейчас, обременены тяжестью на сердце. Они ощущают тоску, опустошённость и неудовлетворённость своей жизнью.

Современные технологии — это не есть плохо. Но не нужно забывать про общечеловеческие нравственные и моральные принципы. Без них совокупность личностей, которые составляют общество, превратится в безликую массу и в конечном счете придет в упадок, прекратит свое существование.

Таким образом, следует сказать, что проблема «общества комфорта» является очень важной в современном социуме. Если человечество не займется ее решением, то личность окончательно превратится в механизм потребления, которая не имеет никакой свободы. Человек забудет о существовании морали и нравственности и будет стремиться только удовлетворять свои несуществующие эгоистические потребности, которые будут навязываться ему извне.

Список цитируемых источников

1. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. — М. : Наука, 2006. — 269 с.
2. Исторический материализм [Электронный ресурс] // Википедия. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Исторический_материализм. — Дата доступа: 12.12.2018.
3. Фромм, Э. Революция надежды [Электронный ресурс] / Э. Фромм. — Режим доступа: <http://www.marsex.ru/psychology/fromm-revolucia.html#999>. — Дата доступа: 26.12.2018.
4. Араб-Оглы, Э. А. Свобода [Электронный ресурс] / Э. А. Араб-Оглы // Философский энциклопедический словарь. — Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1071/Свобода#sel. — Дата доступа: 25.12.2018.
5. Маркс, К. Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М. : Изд-во полит. лит., 1955—1981. — Т. 20. — 554 с.
6. Соколова, В. С. Свобода потребителя — подлинная свобода? [Электронный ресурс] / В. С. Соколова // Молодой ученый. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/73/12487/>. — Дата доступа: 26.12.2018.
7. Ливрага, Х. А. Общество комфорта и философия риска [Электронный ресурс] / Х. А. Ливрага. — Режим доступа: http://www.livraga.ru/statji/obshestvo_komforta.htm. — Дата доступа: 30.12.2018.

ЛЕКСЕМА «РАДЗІМА» В БЕЛОРУССКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТАХ

Структурные изменения политической и социальной системы страны в различные исторические периоды ее развития обуславливают постепенные изменения в общественных представлениях и мировоззренческих ориентирах народа. Эти процессы являются стимулом для активных процессов в языке, которые связаны с появлением в языковом сознании общества новых идеологем, актуализации или деактуализации старых. Под идеологемой мы понимаем слово или устойчивое словосочетание, предмет или символ, непосредственно связанные с определенной системой политических взглядов (идеологий), и несущие в себе ощущаемый общественностью идеологический компонент. Идеологема предполагает целенаправленное воздействие со стороны адресанта на сознание адресата с помощью заранее заданной идеи и реализуется, прежде всего, в тексте. Содержание идеологемы гораздо шире значения слова, оно отражает взаимосвязь семантики слова с культурным опытом человека и определенной идеологической установкой, транслируемой в обществе. Такой подход к изучению данной универсалии отражен в исследованиях Н. И. Клушиной, Н. А. Купиной, Е. Г. Малышевой, А. А. Мирошниченко, О. Е. Черновой.

В современном языковом сознании белорусского общества наблюдается активизация и идеологизация словосочетания *малая родина* в связи с объявлением Года малой родины в Беларуси. Одним из каналов трансляции и популяризации идей, зафиксированных в Республиканской программе мероприятий по проведению в Республике Беларусь 2018—2020 годов под знаком Года малой родины, являются СМИ. На страницах газет,

в эфире телеканалов и радиостанций появляются материалы, программы, рубрики, проводятся конкурсы, акции, посвященные Году малой родины в Беларуси. На базе сочетания *малая родина / малая радзіма* на наших глазах формируется идеологема *малая родина / малая радзіма*, представляющая собой особую культурно-ментальную категорию. Данная идеологема, с одной стороны, формирует мировоззрение человека, с другой — репрезентирует его отношение не только к месту рождения, но и к родителям, предкам, к государству и народу.

Очевидно, что идеологема не может возникнуть без определенной культурной основы. Идеологемы выстраиваются на основе существующих лингвокультурем. Для идеологемы *малая родина / малая радзіма* такой лингвокультуремой является *родина / радзіма*, которая нашла свое отражение в белорусском фольклоре: пословицах, поговорках, песнях, сказаниях. Обращение к этим текстам дает возможность выявить, какое содержание вкладывают носители языка в лингвокультурему *родина / радзіма* на различных этапах социокультурного развития общества, и как это значение преобразуется в сочетании *малая родина / малая радзіма* в современных текстах.

Обращение к толковым словарям белорусского и русского языков различных исторических периодов позволило выявить, что материалы данных словарей не содержат словосочетания *малая родина / малая радзіма*, в них фиксируется более характерная для культурного сознания белорусского народа лексема *родина / радзіма*.

В толковом словаре под редакцией В. В. Вертиховской и М. И. Вертиховской зафиксировано значение лексемы *радзіма* в широком понимании — это «краіна, якая належыць пэўнаму народу; бацькаўшчына, айчына» [1]. Этимологический словарь белорусского языка ставит лексему *радзіма* в круг ассоциативных лексем *сям'я, радня, айчына* и определяет *радзіму* как «бацькаўшчыну, месца нараджэння». Лексема образовалась от слова *род* с помощью суффикса -ім-а, который имеет значение принадлежности к чему-либо [2, с. 27].

В лексикографии нашло отражение сложное, многоуровневое значение исследуемой лексемы. Так, в Толковом словаре белорусского литературного языка фиксируется следующее значение слова *радзіма*: «Бацькаўшчына, родная краіна; месца нараджэння, узнікнення, паходжання каго-, чаго-небудзь» [3, с. 533]. Близкое толкование находим в Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля. В общем значении в словаре дано следующее определение родине: «Родимая земля, место рождения». В широком значении родина — это «земля, государство, где кто-то родился», в узком понимании — «город, деревня» [4]. В Словаре современного русского литературного языка под родиной понимается «страна, в которой человек родился и гражданином которой является» либо «место рождения кого-либо» [5, с. 1337].

Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова объясняет лексему *родина* как «отечество, родная страна, место рождения, происхождения кого-чего-нибудь, возникновения чего-нибудь» [6]. В данном словаре вводится понятие второй родины: «место, давшее кому-нибудь приют, ставшее родным». Синонимичными с пометкой высокой лексики указаны слова *отчизна* и *отечество* [6].

Прямое и переносное значения слова *родина* зафиксированы в толковом словаре Д. Н. Ушакова. В основном значении родина — это «отечество; страна, в которой человек родился и гражданином которой он состоит; место рождения кого-нибудь» [7]. В переносном значении — место возникновения, зарождения чего-нибудь. В Словаре русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой значение слова *родина* созвучно сословар-

ной дефиницией, приведенной в словаре Д. Н. Ушакова: «страна, в которой человек родился и гражданином которой является; отечество; место зарождения, произрастания чего-либо» [8].

Этимологический словарь русского языка в русской лингвокультуре соотносит родину с «отечеством», в белорусской, украинской и польской — с «семьей», в болгарской лингвокультуре родина понимается как «место рождения». Производящей является лексема *род*. По данным словаря, родина в значении «родная страна, отечество» впервые встречается в произведениях Г. Р. Державина [9, с. 491].

В соответствии со словарем синонимов под редакцией А. С. Гавриловой лексеме *родина* эквивалентны следующие слова: *родная страна, отечество, отчизна, отчий край, край отцов, родная сторона, родные палестины, колыбель* [10, с. 331]. Антонимами выступают понятия *чужбина, чужая страна, чужие края* [10, с. 489]. Ряд близких по значению слов, согласно словарю синонимов под редакцией З. Е. Александровой, дополняют слова *родная земля, родная сторонка* [11, с. 436].

Синонимами лексемы *родина* в русском языке являются слова *отечество, родная страна*, в белорусском языке синонимами лексемы *радзіма* выступают слова *бацькаўшчына, родная краіна*. Внутрисмысловая семантическая парадигма, описанная в различных словарях, объединяет в себе значение «место, где человек родился». Сопоставив дефиниции лексем *родина* и *радзіма*, отметим, что слова *родина* — *отечество, радзіма* — *бацькаўшчына* эквиваленты в значении, когда речь идет о стране, в которой кто-либо родился. Толкование родины в более узком значении, как место рождения — город, поселок, деревня, зафиксировано в словарях, но не представлено аналоговым словосочетанием *малая родина / малая радзіма*.

Определения лексемы *родина*, зафиксированные в различных лексикографических источниках белорусского и русского языков, по существу своему достаточно схожи. Однако в некоторых словарных дефинициях в значения исследуемой лексемы встраиваются понятия «гражданин» и «народ», что отражает связь родины не только с местом и семьей, но и с нацией. Следует отметить и появление нового метафоризированного словосочетания — *вторая родина*. Языковое значение слова *родина* также содержит имплицитное указание на понятие «малая родина». Иными словами, значение сочетания *малая родина / малая радзіма* реализуется в лексеме *родина* косвенно.

Перейдем к рассмотрению функционирования лексемы *радзіма* в паремиях (пословицах и поговорках). Н. И. Мазай отмечает, что, выражая некий универсальный взгляд на явления жизни, «паремии объединяют в себе прагматическое (обыденное) и архаическое (мифологические, эпическое) понимание мира» [12, с. 275]. Так, понятие «родина» является ключевым для народного сознания и функционирует в фольклорном тексте с установкой на шкалу ценностей со знаком «плюс».

В пословицах и поговорках родина понимается как место рождения кого-либо: *Дарагая тая хатка, дзе радзіла мяне матка; Дзе воўк радзіўся, там і куст яму міл; Міл куток, дзе абрэзалі пупок; Родная зямелька як зморанаму пасцелька* [13, с. 169]. Данные пословицы акцентируют внимание на неразрывной связи человека с родиной и апеллируют к таким понятиям, как *мать* и *дом*: *Свая хатка — родная матка, а чужая — мачыха* [13, с. 169].

Связь человека с родиной выражается через чувство симпатии к родному дому. Наблюдается фиксация смысла, описывающего сознательное включение человеком в свою систему ценностей понятия родины, дома и матери. Поскольку родина является ценностью, продать или купить ее невозможно: *Бацькаўшчыны не купляюць і не прадаюць* [13, с. 170].

Если говорить о ситуации возвращения человека на родину, то никакие обстоятельства и трудности не должны стать для него проблемой: *Да роднай хаты няма далёкай дарогі* [13, с. 169]. Тема привязанности, любви к родному краю встраивает понятие родины в оппозицию «свой / чужой»: *У сваім краі, як у раі; Для ўсякай птушачкі сваё гняздо мілае; Няма лепшае справы ад свае хаты; Чым за морам віно піць, лепш з Нёмана вадзіць; На чужыне і камар загіне; Дома і салома ядома, а на чужыне і гарачы тук стыне* [13, с. 457]. Данное явление объясняется тем, что понятие «родина» входит в бинарные оппозиции *радзіма* — *чужбіна*, всестороннее исследование которых возможно лишь при рассмотрении оппозиции в целом. Так, в текстах о «не родине» имплицитно присутствует характеристика родного края и в ситуациях, связанных с чужой страной, возможно существование амбивалентных ситуаций, напротив, характерных для родной местности.

Являясь определенной системой правил поведения и ориентации в жизненном пространстве, паремии влияют на сознание человека и убеждают его в том, что человек должен реализовать себя на родине: *Дзе нарадзіўся, там і прыгадзіўся; На родным полі расце лепшая доля* [13, с. 169].

Понятной, естественной, не требующей мотивации в пословицах и поговорках становится идея защиты своей родины: *Бацькоў любі, старых наважай, здароўе беражы, Радзіме верна служы; Усякая птушка сваё гняздо бароніць* [13, с. 531]. В ряде паремий понятие родины раскрывается через мироощущение человека: *Чалавек без Радзімы, як салавей без песні; Дзе маці нарадзіла, там і радзіма* [13, с. 169].

Таким образом, в паремиях понятие родины отражено в нескольких значениях: как определенная территория, географическое пространство (*край, куток*) и как свой дом, земля (*хата, родное поле, сваё гняздо*). Родина понимается широко, как своя страна в целом, а также обозначена лексемами, указывающими на ограниченное пространство, на малую родину — *хата* и эксплицирована синтаксической конструкцией *там, дзе нарадзіўся*.

В текстах белорусских народных песен понятие родины неразрывно связано с бытовыми семейными и календарными традициями. Народные песни отражают мудрость белорусского народа, его постоянное стремление к труду, способность к глубоким чувствам, любовь к родной земле и все то лучшее, чем жил народ.

Лирические, шуточные и обрядовые белорусские песни описывают жизнь простого человека от рождения и до самой смерти.

В большинстве народных песен понятие родины не выходит за границы родительского дома. Почти неупотребимы лексемы *сторона, край, родина*. Для фольклорного текста более характерны поэтические наименования белорусского края: *Ой, ляцелі гусі, Ды з-пад Белай Русі* («Ой, ляцелі гусі»).

Маркерами родного пространства выступают лексемы, обозначающие дом, его территорию: *Да пара дамоў, пара, Пагубіла ключы зара. Сонца ўзышло, ключы не нашло* («Да пара дамоў, пара»).

В народных песнях отдается предпочтение словам *дом, хата, двор, терем*: *На яго двары да чатыры церамы стаяць* («Ды хадзілі, гулялі калядоўшчыкі»); *Ці ты, куме, розуму пытаеш, ці ты маёй хатачкі не знаеш* («Кума мая, кумачка, дзе жывеш?»).

Образ родной земли присутствует в солдатских песнях. Так, в песне «Было ў маманькі да тры дочанькі» по солдату тоскуют люди, природа и родная земля: *Плакалі бабушкі, цела мыючы, Плакалі малодушкі, яго радзячы, Плакалі малойчыкі, дом яму робячы. Іржаў сівы конік, яго везучы, Кракаў чорны воран, за ім летучы. Вяроўкі стагналі — у яму спускалі, Зямліца стагнала: на ёй стаўлялі* [14, с. 166—167].

Отметим, что лексема *родина* в непеэтизированном значении в народных песнях не употребляется: *Ён высокі, а я нізка, Будзе ў нас радзіма блізка. Ён багаты, а я бедна, Будзе пара адпаведна* («Ой, ляцелі гусі з броду»).

Таким образом, в песенном тексте отражено единство понятий *дом — семья — родина* (в значении *малая родина*), а понимание родины предполагает тесную, кровную связь с близкими людьми, определенным укладом жизни и традициями.

В белорусских фольклорных текстах (паремиях и песнях) представлены две ситуации, отображающие специфику осмысления родины в национальной картине мира белорусов. Первая ситуация, в которой функционирует лексема *радзіма*, связана с указанием на место, где родился человек, в широком значении и выражается с помощью слов *бацькаўшчына, айчына, край, старонка, зямля, маці-радзіма*. Во второй ситуации значение лексемы *радзіма* сужено до места, где находится родительский дом — малая родина — и все, что с ней связано: *хата, сад, лес, маці, калыска*. Несмотря на то, что в текстах белорусских паремий и народных песен сочетание *малая радзіма* фактически не представлено, оно выражено имплицитно в содержании лексемы *радзіма* и синонимичных единиц, причем образ малой родины поэтизирован, содержит большой эмоциональный заряд. Дальнейшее исследование позволит выявить, каким трансформациям подвергается исследуемая лингвокультура, становясь базовой единицей для формирования идеологии *малая родина* в белорусской художественной литературе конца XX — начала XXI в. и в текстах средств массовой информации.

Список цитируемых источников

1. Верціхоўская, В. У. Школьны тлумачальны слоўнік [Электронны рэсурс] / В. У. Верціхоўская, М. І. Верціхоўская // Nastaunik.info — белорусский портал для учителей. — 2013. — Режим доступа: http://www.nastaunik.info/sites/default/files/page/files/vierc-sk_skounik.pdf. — Дата доступа: 15.12.2018.
2. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 11. Р-С / НАН Беларусі, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа; уклад В. Л. Авілава [і інш.]; рэд. Г. А. Цыхун. — Мінск: Беларус. навука, 2006. — 333 с.
3. Суднік, М. Р. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / М. Р. Суднік. — Мінск: БелЭн, 2002. — 784 с.
4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] / В. И. Даль // Электронные словари и энциклопедии. — 2017. — Режим доступа: <https://www.runivers.ru/lib/book3178>. — Дата доступа: 21.11.2018.
5. Словарь современного русского литературного языка / АН СССР. Ин-т языкознания. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. — 1678 с.
6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов // Электронная библиотека сайта etextlib. — 2010. — Режим доступа: <http://www.etextlib.ru/Book/Details/41088>. — Дата доступа: 12.12.2018.
7. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Д. Н. Ушаков // Словари и энциклопедии на Академике. — 2000. — Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/862526>. — Дата доступа: 21.12.2017.
8. Словарь русского языка: в 4 т. [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Евгеньевой // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». — 2002. — Режим доступа: <http://febweb.ru/feb/mas/mas-abc/16.htm>. — Дата доступа: 07.12.2018.
9. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. — 2-е изд., стер. — М.: Прогресс, 1987. — Т. 3 (Муза — Сят). — 832 с.
10. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка. 50 000 слов / под ред. А. С. Гавриловой. — М.: Аделант, 2014. — 800 с.
11. Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка / З. Е. Александрова. — 11-е изд. — М.: Рус. яз., 2001. — 568 с.
12. Мазай, Н. И. Реализация понятия «Родина» в фольклорном тексте: былины, лирические песни, паремии / Н. И. Мазай // Вестн. Бурят. гос. ун-та. Педагогика. Филология. Философия. — 2008. — № 10. — С. 274—278.
13. Лепешаў, І. Я. Тлумачальны слоўнік прыказак / І. Я. Лепешаў, М. А. Якалцэвіч. — Гродна: ГрДУ, 2011. — 695 с.
14. Цішчанка, І. К. Сямейна-абрадавыя песні / І. К. Цішчанка, Г. В. Таўлай. — Мінск, 1984. — 316 с.

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЕ

Тема христианских ценностей представляется нам весьма важной и актуальной. В том, какой была молодежь раньше и какой она является сейчас, имеется существенное различие. Христианские ценности с каждым годом меняются или обретают новый смысл, открываются они лишь тем, кто идет путем спасения. «Ценности, — писал известный философ В. П. Тугаринов, — это то, что нужно людям для удовлетворения потребностей и интересов, а также идеи и их побуждения в качестве нормы, цели и идеала» [1, с. 8]. С каждым поколением молодежь подвергнута социальным изменениям, их сознание меняется в зависимости от окружающего мира и происходящего в нем.

Христианские ценности — это духовный опыт Церкви, который запечатлен в богослужебных текстах, творениях святых отцов и житиях святых. Познать отношение современной молодежи к христианским ценностям важно, так как на них строится будущее Церкви. Христианские ценности должны быть поняты молодежью, то, верят ли они в них, не является самым главным, их понятие — это база. Молодежь является особым слоем общества. В этом слое на данном этапе жизни происходит окончательное формирование жизненных ценностей, имеющее решающее значение для общества, так как именно этот класс через некоторое время будет основным носителем нравственных ценностей, оказывая большое влияние на будущее поколение, что, следовательно, отразится на развитии общества в целом. Поэтому важно изучать современные ценности молодежи, отслеживать их трансформацию, определять причины наблюдаемых изменений. Все это для будущего предотвращения разрушения общества вследствие негативных влияний на сознание молодежи. Но особое место в этих ценностях занимают семья и вера. Семья с самого раннего возраста формирует задатки для будущего развития. Что касается веры, то она способствует нравственным ценностям, которые в будущем и будут формировать наше общество.

Христианские ценности в жизни современной молодежи в полной мере реализуются через институт семьи и через институт социального служения. Сегодня в современном обществе социальное служение является специфической сферой общественной деятельности, имеющей общие цели и задачи в социуме. Церковь и церковное учение в истории славянских стран определяли принципы и виды взаимопомощи, милосердия, благотворительности и других форм служения, что и составило сущность социального служения. Социальное служение является сферой общественной деятельности индивидов, групп и организаций. Оно имеет общие задачи восстановления, оптимизации и развития человека и сообществ. В современной практике термин «служение» широко используется в религиозной практике. Таким образом, социальное служение понимается как совокупность организованных форм социальной деятельности религиозных организаций и индивидов, являющаяся неотъемлемой частью практической реализации духовных законов, идеологии служения, заключающаяся в актах милосердия и благотворительности в отношении людей. Молодежь не очень активна в сфере социального служения, но все же можно выделить определенное количество молодежи, взаимодействующей с Церковью.

Семья в жизни молодежи занимает важное место, но понятие семьи сейчас совершенно отличается от его древней трактовки. В древние времена не были известны те значения брака, которых он достигает сейчас. Он вновь провозглашает и подтверждает позабытое достоинство обеих сторон. В древности не предоставляли жене прав, которые не уступали бы правам мужчины и были бы столь же священны. В христианстве абсолютная верность друг другу требуется от обоих — как от жены, так и от мужа. Жена перестает быть лишь помощницей мужа, но становится его спутницей в жизни. Для молодежи сейчас вступление в брак играет небольшую роль, для них главное — любовь. Раньше важным было заключать брак в Церкви, сейчас же многие просто обмениваются кольцами. Молодежь не чтит то, что было раньше, больше потому, что они этого не знают. В последнее время заключение браков и создание семей сократилось еще и потому, что стали развиваться социальные сети и Интернет, молодежь увлеклась этим. Для них общение в Интернете стало легче, чем в жизни. Большинство думает о богатой жизни и построении карьеры, а не о создании семьи. Большую популярность среди молодежи приобретают гражданские браки. Возможно потому, что они еще не готовы к официальному браку. Они видят это как решение на всю жизнь. В христианстве муж и жена имеют равные права перед Богом, но с определенным назначением. Гражданский брак в христианстве считается недействительным. Сейчас молодежь пренебрегает семьей, поэтому с детства важно объяснять смысл семьи как жизненной ценности. То, как родители подадут детям значение семьи, как покажут на своем примере, будет зависеть дальнейшее формирование их понятий и представлений.

Очень важную роль для молодежи играют церковные организации. В истории Республики Беларусь характеризуются изменением роли и места религии в жизни белорусского общества. Религиозные ценности стали одной из важных составляющих как образа жизни, так и образа мышления многих людей. Данные социологических опросов показывают на то, что рост религиозного населения увеличился. Также существенно возросла роль и авторитет религиозных конфессий, прежде всего традиционных для белорусского народа, точнее, Бело-

русской православной церкви, Римско-католической церкви, Евангелическо-лютеранской церкви, иудаизма и ислама. Государство признало, что Церковь является одним из важнейших социальных институтов. Церковь оказывает влияние на молодёжь как в прошлом, так и в настоящем времени. Проблема развития духовности молодого поколения является одной из самых актуальных в современном обществе. В условиях смены ценностных установок молодёжи необходимо указать новые ориентиры в гуманитарном поиске, из-за чего актуализируется изучение религий как социокультурного феномена. Религиозные представления у значительной части молодёжи являются составной частью мировоззрения. Вместе с тем молодёжь интересуется религиозными вопросами самого разного содержания, например, социально-политическими, историческими, духовно-мировоззренческими. Религия, как носитель духовно-нравственных идеалов и хранитель культурных традиций, имеет высокую ценность в глазах современной молодёжи. Республика Беларусь является многоконфессиональным государством, в котором мирно сосуществует 25 конфессий. Важность церковных организаций велика. Увеличение таких организаций будет только на пользу современному обществу. Принятие молодёжью таких организаций и вступление в них также будет способствовать развитию будущего молодого общества.

Таким образом, такие ценности, как любовь к ближнему, сострадание, взаимопомощь, милосердие, бережное отношение к окружающей природе, лежат в основе нравственных концепций всех традиционных для Беларуси религиозных конфессий направлений. Несмотря на широкое развитие молодёжи, их не перестаёт затрагивать тема религии. В нашем обществе достаточно разнообразный круг верующих, которые посещают храмы и церкви. Хотя молодёжь последнее время не очень интересуется религией и не так часто посещает места веры, но все же эта тема касается их в такой же степени, как и взрослых людей. У нас достаточно много организаций, в которые приглашают молодёжь, как для участия в качестве волонтеров, так и для того, чтобы рассказать о своих проблемах, найти таких же, как и ты.

Христианские ценности в полной мере присутствуют в современном образовании. На данный момент в современном высшем образовании присутствует множество дисциплин, направленных на формирование подготовленного в своих областях знания выпускника. Но нет ни одной дисциплины, формирующей духовную составляющую молодого поколения. Получая знания для своей будущей профессии, необходимо изучать соответствующие дисциплины. Но немаловажным является и получение духовно-нравственного образования. Это необходимо для того, чтобы молодые неокрепшие души студентов не могли поддаваться влиянию нетрадиционных религиозных культов, неформальных молодежных движений, влиянию интернет-сообществ, что происходит довольно часто сегодня и нередко имеет негативные последствия. Духовно-нравственное воспитание студентов должно стать сегодня одной из приоритетных задач современного белорусского государства. Подобные курсы введены в Белорусском государственном университете. Эти курсы включают в себя духовно-нравственное воспитание молодёжи и оправдывают себя в условиях современного многонационального белорусского общества. В Белорусском государственном экономическом университете религиоведение включили в учебный процесс. Эта дисциплина вызвала наибольший интерес студентов, учитывая многонациональный состав студентов нашего экономического университета.

Таким образом, введение в современный образовательный процесс религиоведения направлено на формирование духовно-нравственного воспитания молодого поколения XXI в. Мы провели небольшой опрос среди студентов Белорусского государственного экономического университета, узнали у ребят о том, как они относятся к такому предмету, посещают ли его и хотели бы, чтобы он был одним из обязательных и основных. Большинство ребят положительно отозвалось о религиоведении, сказали о том, что посещают его довольно часто, для своего развития, чтобы узнать что-то новое. Конечно, были и те, кто говорили, что такой предмет не нужен, не несет смысла и пользы для современной молодёжи, но таковых оказалась малая часть. Сами мы относим себя к тем, кто заинтересован в изучении такого предмета, так как познание христианских ценностей и нашей религиозной культуры в целом будет способствовать более разностороннему развитию личности.

Ценность — это положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, группы, определяемая их заинтересованностью в сфере человеческой жизнедеятельности. Ценность семьи все же занимает высокие позиции у молодёжи. Если рассмотреть этот пример подробнее, то можно выделить следующие факты. Молодежи сложно сохранить традиционные ценности брака, так как с каждым поколением они все меньше знают о том, как правильно и как нужно. Сейчас происходит много аборт, люди старше считают это большой проблемой, молодёжь, напротив, видит в этом выход, как и то, что интимные отношения между мужчиной и женщиной в браке благословляются Богом, а вне брака считаются грехом. На данный момент молодёжь не ставит этот принцип как важный. Об этих фактах говорят многочисленные опросы. Современная молодёжь подвергается безальтернативному навязыванию антисемейных ценностей. Сейчас очень часто происходят расторжения браков, что для церкви не является положительным. Молодое поколение все же пытается создавать те традиционные семьи, которые были раньше. Пробелы в этом могут убрать религиозные организации. Они могли бы показывать молодёжи, как важны христианские ценности, что стоит знать больше о их значении для современного поколения. Возможно, все происходит вследствие недостойного воспитания, недостатка внимания, уделяемого для объяснения традиционных ценностей [2, с. 14].

Семья — не единственная ценность, воспринимаемая молодёжью по-своему. Таких ценностей можно назвать немалое количество. В первую очередь стоит учитывать современные жизненные цели и взгляды молодёжи, их культурный досуг и повседневную бытовую жизнь. По опросу, проведенному в нашем университете, можно судить о том, что предпочтение в ценностях молодёжь отдаёт семье, как и говорилось выше, здоровью,

друзьям и любви. Материальный достаток и карьера стоят у них на низших позициях. Что же касается моральных и религиозных ценностей, то небольшое количество студентов сказали о том, что нравственные ценности для них являются приоритетными, большая часть считает себя высокоморальными людьми, а малая часть определяет религиозные ценности как смыслополагающие. Это объясняется тем, что большинство студентов нейтрально относятся к церковным правилам, но при этом признают традиционные христианские ценности.

Молодежь сейчас воспринимает христианские ценности как что-то, что осталось им от предков, но что можно как-то изменить, интерпретировать, дать новое понятие. Хотя молодежь и пытается жить по своим законам, все же большинство из них придерживается мнения о том, что христианские ценности играют немалую роль в духовном и социальном воспитании личности человека.

Духовность современной молодежи проявляется в редких случаях, сейчас знания и понятия молодое поколение черпает в Интернете. Хотя, конечно, в школах и учреждениях высшего образования пытаются направить молодежь на нужный путь. Духовный человек должен быть сильным, отвечать за свои слова, вести дело, за которое берется, до конца. Духовное воспитание тесно связано с формированием христианских ценностей и их понятий. Если правильно воспитать духовность в человеке, он будет уже подсознательно понимать ценности. Однако сейчас духовным воспитанием современной молодежи мало кто занимается. Здесь опять же могли бы помочь религиозные объединения. Духовность выражается не только во внутренней силе, но и во внешнем виде, т.е. языке без ненормативной лексики, представлении себя без прикрас. Духовный человек должен быть милосерден, вежлив, справедлив и доброжелателен. Эти качества приобретаются в течение жизни, при помощи других.

Исходя из вышесказанного, можно сделать основные выводы: 1) современная молодежь строго не придерживается христианских ценностей по причине их незнания либо же по причине желания сделать что-то свое; 2) важное значение у молодежи занимает семья, понятие которой сейчас они создают сами, но все же берут некие аспекты из традиционного понятия; 3) немалое количество ребят хорошо относится к христианским ценностям в семье и образовании, пользуется ими и видит в этом дальнейшее духовное развитие личности человека; 4) духовное воспитание тесно связано с формированием христианских ценностей, поэтому правильно с детства воспитывать в поколении духовность.

Каждое поколение вносит свои изменения в ценности.

С каждым годом ценности меняются, могут иметь отрицательные или положительные черты, но самое главное, как меняется мнение молодежи о христианских ценностях и об их полезности. Стоит как можно больше распространять верное понятие христианских ценностей, доносить до молодого поколения, как важно знать их. Для принятия молодыми людьми всех христианских ценностей необходима вера в Бога, так как без веры принятие всех ценностей будет невозможно. Мало иметь на полке Священное Писание, необходимо прочесть его и разобраться в нем, иначе это так и будет книга, которая просто лежит на полке. Поэтому осознание религии в жизни современной молодежи является одной из главных предпосылок духовно-нравственного воспитания, в основе которого находятся христианские ценности. Сегодня существенное влияние оказывают ценности христианства на формирование системы общественных и нравственных ценностей. Христианские ценности являются главным фактором устойчивости отношений нашего общества.

Список цитируемых источников

1. Пачко, В. В. Ценностные ориентации белорусских студентов / В. В. Пачко, А. И. Тарасюк // Христианские ценности в культуре современной молодежи : материалы Респ. студенч. науч. конф., Минск, 12 дек. 2012 г. / сост. М. А. Можейко ; Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2013. — С. 8—11.
2. Арпентьева, М. Р. Христианство и ценности социального служения / М. Р. Арпентьева // Христианские ценности в культуре современной молодежи : материалы VI Междунар. студенч. науч. конф., Минск, 27 окт. 2017 г. / ред.-сост.: С. И. Шатравский, С. А. Юшкевич. — Минск : Издат. центр БГУ, 2017 — С. 12—19.

УДК 101.1:316.33

А. В. Гридчин

Белорусский государственный университет, Минск

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ И ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ЭПОХУ ПОСТСОВРЕМЕННОСТИ

Становление постиндустриального общества инициировало процессы глубинных преобразований человека, его ценностной системы, морально-этических максим, мировоззрения. То, что в традиционном обществе являлось фундаментом человеческого как такового либо попирается, либо отменяется как ветхое, устаревшее, несоответствующее современным реалиям. В корне изменяется и сама природа человека, вместе с этим трансформируются представления о ключевых жизнеобразующих понятиях: Боге, любви, чести, дружбе, Родине, свободе и ответственности.

В данной научной статье целью является рассмотрение диады «свобода—ответственность», а также выявление трансформационных изменений этих понятий от традиционного общества к постиндустриальному.

Еще со времен античности философскую мысль занимала проблема о свободе человека и тесно связанное с ней понятие ответственности. В традиционном обществе человеческая свобода определяется внешними факторами: родовой и сословной принадлежностью, волей императора, иерархией божеств. Традиция является неотъемлемой скрепой общества, а сакральность традиции формирует устойчивого целостного общественного субъекта. Человек традиционный крепко органически встроен в общественную структуру и ограничен только пределами своей сферы деятельности, являясь носителем конкретных общественных функций. Это, с одной стороны, освобождает его от участия в делах, выходящих за пределы области его компетенции, с другой — очень точно определяет его естественное место в общественном организме. Этот человек не одинок, он находится на своем естественном месте, являясь неотъемлемой частью холистического общества: он и сам заключает в себе полноту общественного целого. Традиция и традиционное общество интегрировались вокруг сакрального и Бога, как центра бытия. Своеобразным символом разрыва целостности общества становится французская революция, которая рушит сословную иерархию, разводит светское и религиозное. С этого момента происходит формирование человека как индивидуума, искусственного явления, социального конструкта. Как отмечал французский мыслитель Б. Констан: «Древние демократии трактуют свободу как непередаваемое право каждого гражданина на участие в общественных делах. Это право вместе с тем является его обязанностью, ибо уклонение от активного участия в коллективных решениях открывало бы дорогу узурпаторам, склонным все решать за спиной граждан. Поэтому демократия здесь решительно исключает индивидуализм — право укрываться в частной жизни и отгораживаться от общества» [1]. Очевидно, Констан замечает, что у современного ему человека буржуазной эпохи возникла смена приоритетов — свобода частной жизни и неучастие поставлено выше обязанностей «демократии участия». Буржуазный индивид не желает быть граждански мобилизованным и жертвовать своим частным временем для производства коллективного социального блага. Человек традиции — это коллективный человек, в котором коллективное сознание более явственно, чем индивидуальное, и фактически его вытесняет.

Вся история западно-европейского общества представляет собой процесс постепенного поступательного освобождения: освобождения от любых форм коллективных идентичностей, от сакральности, от Бога, от сословности, от пола и видовой принадлежности в конечном счете. Свобода как таковая ставится во главу угла как незыблемая ценность и высшая цель человека. Но очевидно, что такая форма свободы — свободы отрицательной — освобождает вместе с тем и от любого содержания. Внутренняя обитель современного человека пустеет, ибо содержательно наполняется только через реализацию себя в качестве субъекта социальных отношений. В пору вспомнить слова Ф. Ницше: «Пустыня растет, горе тому, кто несёт в себе пустыню» [2, с. 221]. Эта свобода перед лицом ничто, тотальное ничтожение любых естественных, Богом установленных конструкций, ибо любой конструкт или организм — это всегда подчинение нижнего верхнему, а значит, несвобода. Известно выразился на этот счет Ф. М. Достоевский: «Если Бога нет, то всё дозволено» [3]. Человеческий субъект придавливается к границе, за которой более ничего нет, умаляясь от объемности к плоскостности. Впрочем, и тут постмодернисты решили сделать окончательный шаг к освобождению, освободив человека от видовых качеств, от идентичности человека как такового. Но полное исчезновение не представляется возможным в силу того, что человек обладает бессмертной душой как образом Бога и телом как проекцией этого образа, а значит, сам факт наличия этого тела уже сообщает нам о некой содержательной определенности. Все, что возможно, это соответствие или несоответствие этому образу, но никак не полный разрыв связи с ним, ибо это сулило бы телесную кончину. И, соответственно, этот процесс приближения к ничто, умаления Божественного вытягивается в бесконечность.

Необходимо отметить, что любая идентификация человека — это всегда шаг от ничто к бытию, а шаг к бытию это всегда шаг к Божественному устройству бытия и к самому Богу. Но путь назад закрыт, Бога вынесли за скобки, а без Него возвращение к разумному, Богом устроенному порядку бытия становится невозможным просто потому, что эти понятия и ориентиры исчезли из жизненного пространства человека. В социальной сфере такое обнищание содержательности, упразднения любых иерархий и вертикалей с неизбежностью привело к появлению прослойки усредненного человека. Г. Маркузе вполне обоснованно обозначил его как «одномерный человек», а Х. Ортега-и-Гассет — как «человека массы».

Очевидно, что прямо пропорционально увеличению свободы человека будет также расти и его ответственность. Однако свобода, как ее понимали деятели Просвещения и идеологии модерна (современности), не терпит и всячески избегает ответственности, это свобода крайнего своеволия и произвола. Оказавшись в бескачественном опустошенном пространстве, лишенном всяческих предустановленных систем координат, современный человек не знает, куда двигаться, навигационные карты утеряны. Направление движения в таком однородном пространстве оказывается повторением движения в любом другом направлении. Вполне логичным и закономерным остается сделать «последний» шаг в сторону полного упразднения — самого факта нахождения себя перед лицом ничто. Не удивительно, что в современном обществе набирают популярность так называемые практики «ухода», это практики, выражающие стремление человека прекратить свое видовое существование, самоустраниться тем или иным путем, например, уступив место постчеловеку. Эти практики подробно описал наш современник философ С. С. Хоружий в своей книге «Социум и синергия: колонизация интерфейса» [4, с. 77—87].

Итак, может ли человек, который не знает, как распорядиться своей свободой, нести ответственность? Очевидно, что нет. Человек массы — это символ безответственности. Весьма уместно будет привести слова Э. Фромма, поясняющие суть вышесказанного: «Источник безответственности есть отчужденность, пассивность, потеря идентичности, потребительство, подчиненность бюрократии, организации, компьютерам. Активный человек деятельно и заинтересованно относится к миру, что стимулирует его ответственность. Пассивность же приводит к равнодушию, что прямо связывается с безответственностью. Эпидемия безответственности — характерная черта современности» [5, с. 258].

Таким образом, можно сделать вывод, что ноша ответственности для индивидуума становится непосильной, а непосильной потому, что это всегда, как писал Ж. П. Сартр, не только ответственность за себя, но и за человека вообще, за человечество в целом, так как свобода — это свобода выбора себя, а выбирая себя, мы выбираем человека вообще [3]. Но и тут мы приходим к тому, что для возможности отвечать нам нужна опора, точка отсчета, некий содержательный фундамент. Человек массы ничтожен по сути, ему не за что отвечать, по большому счету и не перед кем. Совершенно точно подметил французский философ Э. Левинас: «Ответственность переносит центр тяжести отдельного бытия за его пределы; становясь ответственным, я нахожу свою высшую реальность» [6, с. 243]. По Э. Левинасу, ответственность — первичная, изначальная форма социальности. Он полагает, что ответственность глубоко субъективна, но этот субъект не индивидуальный, а социальный. Точка, из которой возникает ответственность, и есть «я». Он считает, что высшее назначение человека — его ответственность [6, с. 189].

Стоит обратить внимание на то, что человечество и социум — это всегда конкретный народ и конкретное общество. А значит, ответственность берет свое начало в народной самоидентификации. Ответственность — это сообщение внутри единого общественного целого. Разумеется, это представляется полностью осуществимым только в обществе, основанном на почве традиции. Для человека постиндустриального общества культурно-этническая идентичность носит условный характер и, скорее, констатируется местом пребывания индивидуума в настоящий момент времени, в иное время и в ином месте эта идентичность может меняться. Это объясняется тем, что корневое понятие родины лишилось своего сакрального измерения, из чего-то неизбежного живого и по-настоящему родного оно превратилось в искусственный концепт. Постиндустриально ориентированное общество не является холистичным обществом, естественные связи между элементами такой социальной системы распались, все отношения в таком обществе носят сугубо договорной характер. Ответственность, как выяснилось, это всегда ответственность внутри и перед целым. Если угодно, это ответственность целого части и части целому.

Поскольку, как мы выяснили, ответственность имеет социальный характер, то из этого с очевидностью вытекает, что субъектом ответственности является личность. Разумеется, то, за что личность отвечает, это нечто свое по существу, то, на что распространяются пределы идентичности субъекта ответственности, а то, перед чем приходится нести ответ, всегда оказывается больше, чем сам ответственный. И тут к месту привести слова И. А. Ильина: «А человек призван быть на земле именно духом — не просто живым существом наподобие животных и насекомых, и не только одушевленным созданием, удачно соображающим и желающим для себя всякой пользы, капризно и разнообразно чувствующим и нестесненно фантазирующим. Все эти душевные способности даются ему, но не для злоупотребления ими, а для благого и ответственного служения. И вот первое, что необходимо каждому человеку, желающему творить культуру, это чувство своего предстояния, своей призванности и ответственности» [7, с. 32—33]. Как мы видим, в своих основах чувство ответственности обращено к высшей инстанции, к Богу. Именно поэтому, как было замечено чуть выше, человек как Божье творение несет ответственность за все человечество, более того, за весь тварный космос. Только в Боге, как центре мироздания, человек по-настоящему свободен, только в Боге он становится самостоятельной творческой личностью и обретает готовность нести ответ.

Можно выделить ответственность внутреннюю и внешнюю. Вот, что писал Левинас на этот счет: «Ответственность есть “обремененность” “я” своей Самостью, т. е. необходимость соотносить свои поступки и свободу их проявления с чувством долга и личной совестью» [6, с. 203]. Для человека традиции внутренняя ответственность неразрывно сопряжена с понятием совести, это голос Бога внутри, это координация действий субъекта с Божественным волеизволением, проистекающим из недр человеческого существа. Тогда как ответственность внешнею нужно понимать как чувство долга перед высшим, как благодарность Творцу за бесценный дар жизни и возможность самому быть самостоятельным творцом и соучастником Божественного мироздания. Соотнесенность и синхрония совести и долга есть необходимое условие для становления целостной самостоятельной творческой личности. Для современного человека внутренняя ответственность упразднена, в силу обнищанности самого внутреннего измерения оно пусто и безжизненно, голос Бога не достигает своего адресата. Соответственно, внешняя ответственность превращается в формальное соблюдение государственного закона и носит юридический условный характер. Как известно, незнание закона от ответственности не освобождает, а тем более незнание закона Божественного делает человека современности перед лицом Бога пусть и не сознательным, но преступником. Человеку традиции знание о законе внешнем и даже более, о каждом возможном выборе или действии сообщается перманентной внутренней коммуникацией.

В завершение следует уточнить: человек массы, лишенный опоры в Боге, представляет собой редуцированную личность или субличность, являющуюся фрагментом или осколком целостной личности. Коль скоро ответственность обращена к личности как к целому и требует от нее комплексной реакции на вызов бытия, то

ответ секулярного человека будет носить скорее рефлекторный, механистично-детерминистский характер. Ответственность — это способность принимать вызов, держать удар, стойко переносить тяготы жизни. И в этом смысле понятие ответственности коррелирует с понятием веры в смысле твердости, устойчивости, уверенности, основательности. Отсюда следует, что ответственность, как комплексное отражение в цельной личности объективно целого, это удел верующего человека, имеющего опору в Боге. В умении отвечать на вызов бытия рождается наше «Я». То предустановленное, Богом замысленное, жертвенное «Я».

Современное постиндустриально ориентированное общество создало такого человека, который в отличие от человека традиционного общества на проверку оказывается лишенным свободы и не способным нести ответственность, поскольку пребывает в состоянии крайней онтологической приваии. Так, оказывается, что нет ничего столь существенного, за что нужно было бы отвечать, да и нет объективно того, перед кем этот ответ нужно было держать.

По-настоящему свободной и ответственной может быть только живая личность, коллективный человек, укорененный одной своей стороной в традицию, а другой — обращенный к Богу.

Свободный человек как венец творения Божьего призван отвечать за всю тварную сферу бытия. Это, в свою очередь, означает, что человек своим ответом как долгом Богу соучаствует в осуществлении Божественного замысла.

Долг традиционного человека определяется совестью и Божественным законом, осознанием включенности в домостроительство Божие, долг же человека массы сводится к долгу перед самим собой как телесным существом и выражается в ориентации на потребление как смысл жизни.

Список цитируемых источников

1. Российский православный интернет-портал [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.voskres.ru/idea/panarin1.htm> . — Дата доступа: 17.02.2019.
2. Ницше, Ф. Сочинения : в 2 т. / Ф. Ницше. — М. : Мысль, 1990. — Т. 2. — 829 с.
3. Научно-просветительский интернет-журнал «Скепсис» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_545/html . — Дата доступа: 17.03.2019.
4. Хоружий, С. С. Социум и синергия: колонизация интерфейса / С. С. Хоружий. — Казань : Каз. инновацион. ун-т им. В. Г. Тимирязева, 2016. — 452 с.
5. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. — пер. с нем. Э. Телятниковой. — М. : АСТ, 2006. — 635 с.
6. Левинас, Э. Избранное : тотальность и бесконечное / Э. Левинас. — М. : Университет. кн., 2000. — 403 с.
7. Ильин, И. А. Путь к очевидности / И. А. Ильин. — М. : Дарь, 2017. — 352 с.

УДК 930.1

А. Г. Демидков

Государственное учреждение образования «Средняя школа № 1 г. Светлогорска», Светлогорск

АКТУАЛЬНОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ К ТВОРЧЕСКОМУ НАСЛЕДИЮ ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Проблема морали и нравственности в литературе Беларуси затрагивает не только самих белорусов, но и русских, украинцев, литовцев, а также представителей других национальностей в нашей стране. Именно пограничностью территории объясняется религиозная терпимость и толерантность в Беларуси.

Обращая взгляд на историю, сложно найти имя мыслителя, который так точно передал менталитет белорусов, как Франциск Скорина. Именно он показал связь поколений, внёс значительный вклад в изучение истории через свои труды и просветительские идеи. Франциск Скорина является основоположником таких течений в литературе, как «акафист», «предисловие» и «послесловие». Скорина хорошо знал предисловническую традицию в западно-европейской литературе, ввел этот жанр в широкое обращение, предал ему философско-просветительское, морально-эстетическое, научно-дедуктивное содержание. В творчестве мыслителя наряду с теологической представлена реалистическая, просветительная тенденция. Значимость того, что он сделал, заключается в напечатанных им 23 книгах Библии. Библию Скорина рассматривал как итог многовекового духовного опыта человека, источник мудрости, науки, теоретической и практической философии. Франциск Скорина был выдающимся восточно-славянским мыслителем-гуманистом эпохи Возрождения. Взгляды Скорины свидетельствуют о нем как о просветителе, патриоте, гуманисте.

Скорина — основоположник понимания патриотизма как любви и уважения к своему Отечеству. С патриотических позиций воспринимаются следующие его слова: «Понеже от прирождения звери, ходящие по пустыне, знают ямы своя; птицы, летающие по воздуху, ведают гнезда своя; рыбы, плавающие по морю и в ре-

ках, чуютъ виры своя; пчелы и тым падобныя бароняты ульев своих, тако ж и люди, где зродилися и ускормлены суть по бозе, к тому месту великую ласку имають» [1, с. 256].

5 августа 1517 г. в свет восходит первенец Скорины — «Псалтырь». В течение 1517—1519 гг. белорусский первопечатник издает еще 22 книги Ветхого Завета. Книги публиковались в следующей очередности: Псалтырь, книга Иова, Притчи Соломона, книга Премудрости Иисуса, сына Сиракова — 1517 г.; книга Экклезиаста или проповедника, Песнь Соломона, книга премудрости Соломона, четыре книги Царств, книга Иисуса Кавина — 1518 г.; книга Иудифи, Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие, книга Руфи, книга пророка Даниила, книга Есфири, плач Иеремии, книга судей Израилевых — 1519 г. К издаваемым библейским книгам Ветхого Завета Скориной было написано 25 предисловий и 24 послесловия, книги были богато иллюстрированы высокохудожественными гравюрами, орнаментированы большим числом заставок, концовок, заглавных букв, титульных листов, что сделало их уникальными памятниками отечественного искусства. В состав «Малой подорожной книжицы», входили Псалтырь, Часословиц, Акафисты, Каноны, Шестидневен, Святцы и Пасхалия.

Как ученый-гуманист он высоко ставил творческие силы самой природы, а патриотические чувства относил к естественным и универсальным врожденным свойствам всего живого.

Таким образом, философские взгляды Ф. Скорины вошли в общеевропейскую культуру.

Скорина — ученый и просветитель — был не только сыном своего времени, но, прежде всего, сыном родного края. Ренессансные новшества он принимал осторожно, держа курс на просвещение. Он был рассудительным и сдержанным, памятуя, что его дело и замыслы осуществляются в русле патриархально-христианской традиции, которая прочно господствовала на родине. Мировоззрение Скорины несло в себе свойственную гуманистам идею морального совершенствования общества и человека. Он первый в истории общественной белорусской мысли принял на себя тяжесть соединить сознание своих земляков с общечеловеческой сокровищницей нравственных ценностей, в которую входили библейско-христианские легенды и античные мифы, философские учения, кодексы законов и обычаи. Ф. Скорина был сторонником и представителем реалистической и просветительской тенденции в духовной жизни, науке и искусстве Возрождения, которая пыталась соединить чувства и разум в одно целое — мудрость. Живя долгое время на чужбине, Скорина впитал в себя передовые достижения западно-европейской мысли, сохраняя при этом свои патриотические чувства; укрепил связь с духовными ценностями народа. Как ученый-гуманист он высоко ставил творческие силы самой природы, а патриотические чувства относил к естественным и универсальным врожденным свойствам всего живого.

Ф. Скорина был и оригинальным мыслителем, и талантливым писателем, плодотворным публицистом и усердным переводчиком, изобретательным художником и деловым человеком-первопечатником. Богатство личности Ф. Скорины ставит его с такими выдающимися людьми эпохи Возрождения, как Леонардо да Винчи, Рафаэль, Эразм Роттердамский, а культуру, на ниве которой он трудился, — вровень с культурой.

Письменным источником моральных норм, по мнению Скорины, является главным образом Библия. Из религиозно-этического учения Скорины следует, что человек посредством Библии осуществляет прямой и интимный диалог с Богом; он самостоятельно, без церковного посредничества может разобраться в морально-этическом смысле «божественного откровения» и достичь нравственного совершенства. Исходные положения морали в представлении Скорины выступают как веление нравственного долга и совести. Скорина обосновал мысль о личной ответственности человека за свои деяния. Религиозно-нравственную позицию Скорины можно квалифицировать как проявление ренессансного индивидуализма, утверждавшего мораль внутренних помыслов.

Скорина стремится раскрыть в религии ее внутреннюю сущность, преимущественно философско-этическую, осмыслить некоторые аккумулярованные христианством фундаментальные общечеловеческие моральные ценности.

Скориной ставится и решается одна из важнейших философско-этических проблем — соотношение индивидуального и общего блага. Мыслитель рассматривает человека как существо общественное, и для его этики характерно утверждение примата общего блага перед индивидуальным. В предисловии к «Книге Есфири» Скорина следующим образом формулирует понятия общественного долга: «Не толикобо сами народился на свет, но более ко службе божией и посполитого доброго» [1, с. 328]. Собственную деятельность Скорина также рассматривал, прежде всего, как служение общему благу («посполитому доброму»), как выполнение своего долга перед народом. Эта мысль подчеркивается им почти в каждом предисловии и послесловии. Из этического учения Скорины косвенно вытекает, что людей прежде всего должна объединять идея общего блага.

Обращаясь к внутреннему миру человека, заботясь о его интеллектуальных нравственных добродетелях, Скорина утверждал один из ренессансно-гуманистических принципов, по которому истинное достоинство и благородство человека не в происхождении, знатности, общественном положении и не в религиозном усердии, а в таких качествах, как интеллект, моральный облик, способности, благодаря которым он приносит реальную пользу обществу. Причем естественный нравственный закон обладает приоритетом: «прежде всех законов или прав писаных закон прироженный, всем людям от господа бога дан ест» [2, с. 112]. Основной постулат «прироженного», т. е. естественного нравственного закона, выводимого мыслителем из разума, формулируется следующим евангельским высказыванием: «То чините иным всем, что самому любо от иных всех, и того не чините иным, чего сам не хацели от иных имети». На этом нравственном принципе, полагает Скорина, основаны все «писаны» моральные законы, в том числе и библейские. Скорина, таким образом, стремится отыскать некий

универсальный, рациональный нравственный принцип, приемлемый для всех людей, независимо от социального статуса и религиозной принадлежности, на основе которого можно было бы регулировать общественную жизнь.

В основе этической концепции Скорины лежит мысль о необходимости и возможности постоянного совершенствования человеческой природы, от которых зависит совершенство человеческой жизни. В основе этической концепции Скорины лежит мысль о необходимости и возможности постоянного совершенствования человеческой природы, от которых зависит совершенство человеческой жизни [2, с. 96]. Он утверждал идеал мыслящего, интеллектуально устремленного человека. Интеллектуальные и нравственные добродетели трактовал как благоприобретение, результат активной творчески-познавательной и общественно-практической деятельности человека. Восхвалял людей, которые стремились к познанию, и отдавал предпочтение наслаждению духа всем иным наслаждениям, например, в царя Соломона, который «не просил еси себе дней многих, ни богатства», а «мудрости и разума» [2, с. 32]. Идеалом Скорины был человек, соединивший в себе библейскую и философскую мудрость, «духа святого и философии исполненный». «Мудрость, — пишет он, — якобы мощь в драгом камени, и яко злато в земли, и ядро ув ореху. Кто ю найдет, сей найдет милость и достанет благословение от господя, и придет к нему все доброе посполу с нею, хвала и честь бесчисленная моция, — она убо ест мати всех добрых речей и учитель всякому доброму умению» [2, с. 36]. Он утверждал идеал мыслящего, интеллектуально устремленного человека. Интеллектуальные и нравственные добродетели трактовал как благоприобретение, результат активной творчески-познавательной и общественно-практической деятельности человека. Восхвалял людей, которые стремились к познанию, и отдавал предпочтение наслаждению духа всем иным наслаждениям, например, в царя Соломона, который «не просил еси себе дней многих, ни богатства», а «мудрости и разума» [2, с. 32]. Таким образом, мы можем выделить следующие основополагающие компоненты философии литературы мыслителя: христианский гуманизм, национальная культура, полемическая литература и конституционная монархия.

Красота у Скорины тождественна с добрым человеколюбием, справедливостью, общественным благом, с гражданственностью и патриотизмом. На базе слияния этического, социально-политического и эстетического Скориной решается проблема идеала [2, с. 132]. Мыслитель стремится создать идеальный образ личности, гражданина, государственного деятеля, военачальника, составить представление об идеальном законе, государственном и общественном строе. Скорина рассматривал и разрешал вопросы смысла жизни, духовного мира, достоинства человека, происхождения нравственных представлений, духовно-нравственной свободы, общего и индивидуального блага, гражданской активности. В основе этической концепции Скорины лежит мысль о необходимости и возможности постоянного совершенствования человеческой природы, от которых зависит совершенство человеческой жизни.

Таким образом, Франциск Скорина стоял у истоков отечественной гуманистической и социально-политической мысли. Он попытался определить некоторые идеальные политико-правовые формы, заимствованные преимущественно из истории Древнего мира, Библии.

Главная особенность белорусской культуры этого периода — ее полилингвистический характер. Возникшая на пересечении восточно-славянской и западно-европейской традиций и развивающаяся под воздействием православного и католического вероисповеданий, эта культура характеризуется взаимодействием белорусского, старославянского, литовского, польского и латинского культурных слоев. Белоруссия XV — начала XVI вв. в основе своей была двуязычной. Церковно-славянский употреблялся в качестве языка религиозной письменности и богослужения, белорусский — в деловой письменности и светской литературе.

Официальное признание общегосударственного статуса способствовало дальнейшему развитию и совершенствованию старобелорусского языка, из которого впоследствии сформировался современный белорусский язык.

Анализ литературы Франциска Скорины свидетельствует об отходе от многих важнейших принципов феодального мировоззрения. Средневековый аскетизм и презрение ко всему земному сменяются теперь жадным интересом к реальному миру, к человеку, к сознанию красоты и величия природы. Подчеркивая интерес к человеческому в противовес божественному, представители новой светской интеллигенции называли себя гуманистами, производя это слово от восходящего к Цицерону понятия “*studia humanitatis*”, означавшего изучение всего, что связано с природой человека и его духовным миром. При всей сложности и неоднозначности эстетики Возрождения в качестве ее одного из основных принципов можно выделить абсолютизацию человеческой личности в ее целостности.

Важное место в трудах мыслителя занимают вопросы этики и морали. Так, Ф. Скорина рассматривает человека в трёх измерениях: как существо разумное, нравственное и общественное. В основе этой концепции лежит мысль о необходимости совершенствования человеческой природы. Скорина не отрицает также «плотских» ценностей, хотя признаёт авторитет «духовных». В то же время он не противопоставляет эти два начала в человеке, а пытается отыскать способы их гармонического сосуществования.

В этот период также обосновывается идея самодостаточности земной жизни, формируется ренессансно-гуманистический идеал личности, человек рассматривается в своём светском предназначении. Проблема «человек—общество» отодвигает на второй план проблему «человек—Бог». В качестве идеала утверждается деятельная жизнь, направленная на достижение общего блага, а в качестве важнейших добродетелей человека — мудрость, способность к духовному совершенствованию, патриотизм, трудолюбие и любовь к ближнему. Выработывалось учение о духовной свободе человека.

Наверное, не было философа, который не пытался бы дать ответ на эти вопросы, дать свой рецепт достижения счастья. Мало того, многие пытались претворить в жизнь своё учение, показать его истинность собственным примером.

В мировоззрении белорусского гуманиста доминирует этический момент. Главным для Ф. Скорины становится вопрос: как жить человеку, какие нравственно-этические ценности и идеалы ему следует исповедовать, чтобы его частная и общественная жизнь не вступала в противоречие с его совестью? Своим творчеством Скорина отразил довольно зрелый уровень развития отечественной культуры начала XVI в.

Скорина — ученый и просветитель — был не только сыном своего времени, но, прежде всего, сыном родного края. Ренессансные новшества он принимал осторожно, держа курс на просвещение. Он был рассудительным и сдержанным, памятуя, что его дело и замыслы осуществляются в русле патриархально-христианской традиции, которая прочно господствовала на Родине. Мировоззрение Скорины несло в себе свойственную гуманистам идею морального совершенствования общества и человека. Он первый в истории общественной белорусской мысли принял на себя тяжесть соединить сознание своих земляков с общечеловеческой сокровищницей нравственных ценностей, в которую входили библейско-христианские легенды и античные мифы, философские учения, кодексы законов и обычаи.

Как ученый-гуманист он высоко ставил творческие силы самой природы, а патриотические чувства относил к естественным и универсальным врожденным свойствам всего живого. Талантливый писатель, профессиональный переводчик, неординарный проповедник и выдающийся философ, Скорина сделал неимоверно много для белорусской, славянской и всей европейской культуры. На протяжении всей своей жизни он беспрерывно развивал идеи гуманизма, самоотверженно защищал знания и науку, искал пути усовершенствования человека и общества. Таким образом, был реализован ряд гуманистических принципов: презумпция невиновности, главенство законов, религиозная толерантность, государственный и национально-культурный суверенитет — это в некоторой степени и заслуга Скорины.

Список цитируемых источников

1. Авакян, Г. С. Палітычныя мысліцелі і гуманісты Беларусі / Г. С. Авакян, М. В. Кузняцоў, М. П. Сінкевіч. — Мінск : Элайда, 2002. — 96 с.
2. Немировский, Е. Л. Франциск Скорина: Жизнь и деятельность белорусского просветителя / Е. Л. Немировский. — Минск : Элайда, 1990. — 125 с.

УДК 316.6

Р. Д. Доронина, Н. М. Пинегина

Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БУДУЩЕМ БРАЧНОМ ПАРТНЕРЕ У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В современных условиях подготовка молодежи к браку и семейной жизни обозначилась как актуальная социальная, педагогическая и психологическая проблема. Это связано с тем, что в последнее время всё больше фактов говорят о кризисном состоянии семьи и брака: обесценивание моральных устоев, ухудшение семейного образа жизни, распространение альтернативных форм брачно-семейных отношений, снижение престижа семьи и желания иметь детей.

Проблема выбора брачного партнера является психологически ключевой для формирования и развития как отдельной личности, так и общества в целом. Особо важен этот вопрос и для курсантов военных учреждений высшего образования (далее — УВО) в силу того, что феномен семьи приобретает для каждого военнослужащего первостепенное значение, особую ценность, имеющую значимое воздействие на военно-профессиональную деятельность, морально-психологическую готовность военного специалиста к выполнению служебного долга, а также на создание здоровой морально-психологической обстановки в воинских коллективах.

В целях анализа семейно-брачных отношений и представлений о будущем брачном партнере у курсантов военных УВО перейдем к рассмотрению факторов, которые могут непосредственно влиять на представления о брачном партнере у курсантов военных УВО.

Семьи военнослужащих можно разделить на семьи солдат и сержантов, матросов и старшин срочной службы, семьи прапорщиков и мичманов, семьи военнослужащих, проходящих службу по контракту, семьи курсантов, семьи офицеров (младших, старших и высших — генералов). Базовой частью этих семей, самой многочисленной и специфической являются семьи офицеров. Начиная с создания в годы учебы в военном училище или первые годы (1—5) службы и до стадии прародительства, эти семьи пребывают в постоянном взаи-

мовлянии внутренних социально-психологических семейных процессов и внешних факторов воинской деятельности. Молодые семьи курсантов рассматриваются как будущие офицерские семьи на этапе предродительства, т. е., по сути, они есть определенный период в жизненном цикле семей офицеров.

Классический состав семьи офицера — нуклеарная семья с одним-двумя детьми. Комплектность внутрисемейных ролей, как правило, неполная в связи с наличием единственного ребенка либо детей одного пола. При этом отношения родства могут иметь более проблематичный характер по сравнению с родительскими и супружескими коммуникациями. Суровой проверке подвергаются и отношения эмоциональной привязанности, что во многом обусловлено трудностями воинской службы офицера [1].

Нужно отметить, что осуществление всех функций в семье военнослужащего значительно затруднено и ограничено ввиду воздействия особенностей воинского труда. Это обусловлено воздействием ряда факторов, среди которых в качестве основных можно выделить следующие:

1) раннее образование семьи, вступление в стадию родительства при неготовности к браку и семейной жизни со стороны мужа-офицера (ограничение выбора, места и времени заключения брака);

2) необходимость неоднократной социально-психологической адаптации при частом изменении места службы профессиональных военнослужащих, что объясняется переменой природно-географических, климатических, социальных и бытовых условий и вызывает большие физические и психологические нагрузки;

3) постоянную готовность офицерской семьи к подчинению своей жизнедеятельности требованиям и запретам внешней реальности;

4) психологический дискомфорт, специфические стрессы и конфликты, вызванные отсутствием необходимого постоянного жилья, трудоустройства, должного медицинского обслуживания и особенно материально-финансовой необеспеченностью;

5) ограниченность общения, эмоционально-психологической составляющей в семье офицера ввиду особых условий воинского труда (чрезмерная занятость и увлеченность служебными делами, отсутствие системного отдыха, систематические боевые дежурства, участие в службе суточного наряда, командировки, учения);

6) сильная зависимость супружеской совместимости, сплоченности офицерской семьи от личных качеств жены, особенно ее выдержки, стойкости, силы «Я», от способности переносить различные вынужденные испытания (разлуки, постоянные тревоги за здоровье и жизнь супруга) и от создания благоприятных психологических условий для достойного и максимально позитивного выполнения мужем-офицером своего служебного долга;

7) особая значимость и наличие такой ценности, как домашний уют, здоровая, гармоничная социально-психологическая атмосфера для офицера, в силу чрезмерной напряженности и ответственности воинской деятельности, требующей полной самоотдачи, вовлеченности в службу и необходимости быстрого восстановления в семейной системе затраченных душевных и физических сил;

8) подверженность офицера постоянному воздействию специфического фактора гомогенного мужского коллектива, что серьезно влияет как на самого офицера, так и на его семью;

9) систематический дефицит социально-психологического и социокультурного окружения семьи офицера, влияющий на реализацию основных семейных функций (особенно многочисленные семьи офицеров, проживающие в отдаленных гарнизонах, военных городках, сельских населенных пунктах) [1].

Для курсантов, молодых офицеров и других категорий военнослужащих в возрасте ранней молодости ключевой является проблема выбора.

Основными факторами брачного выбора выступают социокультурные, социальные и психологические. К первым из них относят принадлежность к одним и тем же или различным расам, этническим группам (пример: муж — кореец, жена — русская).

Ко вторым принадлежат факторы близости (соседства) — тенденции выбора среди тех, кто рядом живет, учится, работает (пример: курсант военно-инженерного факультета женат на девушке по профессии «инженер» в городе, где он учится в военном училище), и гомогамии — тенденции схожести в брачном выборе по таким показателям, как возраст, образование, социальная группа, интеллект, физический облик, совместимость внутренних часов, религиозные убеждения, брачный статус. Важнейшую роль играют психологические факторы: любовь (страсть), подобие с родителем противоположного пола, личностные характеристики, комплементарные (противоположные и дополняющие их собственные) потребности и ценностные ориентации. Практика семейных отношений показывает, что немаловажным психофизическим фактором брачного выбора должен стать также учет состояния здоровья будущего супруга.

Представляют интерес данные, которые получены в ходе исследования семей офицеров ряда воинских частей. Они отражают распределение представлений о супруге у мужей-офицеров. По мнению респондентов, ведущую роль в этом играет любовь — 33 %. На второе место авторы ответов поставили сексуальную привлекательность партнера — 23 %. Далее отвечающими были названы: внешность и физическая привлекательность (18 %), желание иметь детей (13 %), желание переносить вместе тяготы военной службы (13 %) и ряд других факторов [1]. Полученные результаты отображены на рисунке 1.

Рисунок 1 — Представления студентов военных УВО о личных качествах будущего брачного партнера, %

На основе проведенного теоретического анализа особенностей представлений о будущем брачном партнере у курсантов военных УВО мы можем сделать вывод, что данная проблема изучена явно недостаточно, что приводит к слабости теоретических, методологических и практических знаний в области семейной психологии и нуждается в более углубленном изучении.

Список цитируемых источников

1. Бахарев, Б. П. Психология и педагогика профессиональной деятельности офицера : учебник / Б. П. Бахарев. — М. : Смысл, 1998. — 281 с.

УДК 316. 6

Р. Д. Доронина, Н. М. Пинегина

Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Развитие российского современного общества характеризуется коренными изменениями во всех сферах жизни и деятельности человека, проявляющимися в пересмотре ценностных отношений, жизненных ориентиров, существовавших ранее, а также выдвижением новых проблем и нахождением их решений. Своеобразным отображением общественных отношений являются межличностные отношения в семье, так как семья — это неотъемлемая часть любого цивилизованного общества и важнейшая составляющая в воспитании человека.

В любой исторический период семья является той первичной, социальной основой, которая формирует психический склад личности, передаёт молодым поколениям семейные и родовые ценности.

В психологии семья рассматривается как «пространство совместной жизнедеятельности, внутри которого удовлетворяются специфические потребности людей, связанных кровными и родственными связями» [1].

Несмотря на различие в подходах к теории семейных отношений, существует единство авторов в определении основных характеристик семьи: семья — ячейка (малая социальная группа общества); семья — важнейшая форма организации личного быта; семья — супружеский союз; семья — многосторонние отношения супругов с родственниками: родителями, братьями и сёстрами, дедушками и бабушками и т. д., живущими вместе и ведущими общее хозяйство [2].

Ю. Е. Алёшина и Л. Я. Гозман выделяли следующие особенности семьи: 1) нормативная заданность, т. е. в каждой культуре существуют свои представления о том, какой должна быть семья; 2) гетерогенность состава (семья — это группа небольшого размера, гетерогенная по полу и возрасту, или, по крайней мере, по одной из этих характеристик); 3) закрытый характер семьи, т. е. возможность вхождения в неё нового члена ограничена и строго регламентирована, выход из семьи также ограничен; 4) полифункциональность; 5) тотальный характер включения человека в семью; 6) историчность: семья — это долговременная и очень динамичная группа [3].

Содержание жизнедеятельности семьи понимается через описание основных функций, на реализацию которых семья ориентирована. В ряде функций обнаруживается её специфическое целевое назначение как малой группы и социального института [4].

Разные авторы выделяют разные функции семьи, но в целом их мнения по этому вопросу согласуются. Анализ основных функций семьи содержится в работе А. Н. Елизарова, который относит к ним: 1) рождение и воспитание детей; 2) сохранение, развитие и передачу последующим поколениям ценностей и традиций общества; 3) удовлетворение потребностей людей в психологическом комфорте и эмоциональной поддержке, чувстве безопасности, ощущении ценности и значимости своего «Я», эмоциональном тепле и любви; 4) создание условий для развития личности всех членов семьи; 5) удовлетворение сексуально-эротических потребностей; 6) удовлетворение потребностей в совместном проведении досуга; 7) организацию совместного ведения домашнего хозяйства, разделение труда в семье, взаимопомощь; 8) удовлетворение потребностей человека в общении с близкими людьми, в установлении прочных коммуникативных связей с ними; 9) удовлетворение индивидуальной потребности в отцовстве или материнстве, контактах с детьми, их воспитании, самореализация в детях; 10) социальный контроль за поведением отдельных членов семьи; 11) организацию деятельности по финансовому обеспечению семьи; 12) рекреативную функцию — охрана здоровья членов семьи, организация их отдыха, снятие с людей стрессовых состояний и т. д. [5, с. 45—49].

Каждый аспект семейной жизни обладает определённой значимостью для каждого члена семьи, поэтому некоторые функции семьи выходят на первый план, становятся приоритетными. Эти установки формируются в родительской семье и регулируют поведение партнёров уже в период, предшествующий заключению брака.

В семейной психологии принято выделять различные этапы жизненного цикла семьи.

Жизненный цикл семьи — это последовательность смены стадий и событий, которые проходит каждая семья.

Семья может пропустить один из этапов своего развития, к примеру, не обзавестись детьми, однако некоторые события остаются неизменными, в частности, изменение физического возраста людей.

1. *Период ухаживания.* Для того чтобы успешно пройти данную фазу, молодые люди должны разрешить следующие проблемы: обретение финансовой и эмоциональной независимости от родителей, усовершенствование навыков ухаживания и привлечения партнера, занятие соответствующего возрасту статуса. Достаточно важная стадия как для индивидуально-психического развития, так и для развития будущего семейного союза.

2. *Стадия монады (фаза проживания супругов без детей).* Возникает первый кризис. Люди начинают проживать вместе и должны договориться, по каким правилам это будет происходить. Существуют правила, которые легко выработать, к примеру, внешние: оговаривается, кто зарабатывает деньги, кто и когда моет посуду, кто ходит в магазин. Некоторые правила вырабатываются очень трудно, так как они связаны с более глубинными вещами, например, ожиданиями от супруга.

3. *Стадия триады (семья с маленьким ребёнком).* Происходит очередной кризис. Меняется вся структура семьи. Было двое — стало трое. Вновь нужно договариваться с брачным партнёром, так как возникли новые обязанности и роли. На данном этапе возможно возникновение ревности одного из супругов, если он почувствует, что другой партнер больше привязан к ребенку, чем к нему.

4. *Дети, постепенно покидающие дом.* Семья переживает серьёзный кризис. Кто-то вступает в семью или покидает ее. Супруги могут вдруг обнаружить, что им не о чем говорить друг с другом. Возможно обострение старых разногласий и проблем, например, решение которых было отложено в связи с рождением детей. В данный период увеличивается число разводов.

5. *Последняя стадия жизненного цикла семьи.* Нахождение супругов наедине друг с другом после ухода на пенсию может сделать проблему еще более острой. В основном в это время возникает проблема ухода за старым супругом. Один из супругов умирает, жизненный цикл семьи завершается. Наступает стадия монады, только на другом возрастном уровне [2].

Наряду с понятием «семья» рассматривается и анализируется понятие «брак».

Социологи определяют брак как «исторически изменяющуюся социальную форму отношений между мужем и женой, посредством которого общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь, и усматривает их супружеские и родительские права и обязанности» [6, с. 55].

В житейском понимании понятия «брак» и «семья» могут отождествляться, но в научной психологии эти понятия принято разграничивать.

А. Г. Харчев определяет брак «как исторически меняющуюся социальную форму отношений между женщиной и мужчиной, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь и устанавливает их супружеские и родительские права и обязанности» [7, с. 27], а семью «как институтированную общность, складывающуюся на основе брака и порождаемой им правовой и моральной ответственности супругов за здоровье детей, их воспитание» [7, с. 28].

Семья представляет собой более сложную систему отношений, чем брак, поскольку она объединяет не только супругов, но и их детей, других родственников или просто близких супругам людей.

Современная семья объединяет в себе брачные и семейные отношения. Брачные отношения и вытекающие из них права и обязанности концентрируются вокруг понятия «семейные обязательства». Они состоят в необходимости принимать участие в бытовых делах, экономическом обеспечении, воспитании детей, поддержке в случае нетрудоспособности. При этом речь идет не о любви, а лишь о добровольном и полноценном участии в делах семейной общины [8].

Некоторые авторы полагают, что устойчивость брачно-семейных отношений зависит от степени готовности к браку.

Готовность личности к брачно-семейным отношениям — это «социально-психологическое образование, интегрирующее принятие ценностей социального института семьи, личностный смысл знаний и умений в области психологии семейных отношений, рационального ведения домашнего хозяйства, семейной педагогики, межличностного общения в семье» [3, с. 7].

Т. Г. Поспелова и Т. М. Трапезникова определяют степень готовности к браку как систему социально-психологических особенностей личности, определяющих эмоционально-положительное отношение к семейному образу жизни, ценностям супружества.

Основными составляющими готовности к брачно-семейным отношениям являются: мотивационно-ценностный, интеллектуально-познавательный, действенно-практический и эмоционально-волевой компоненты.

Общая готовность к браку и семейной жизни предусматривает сформированность всех её составляющих компонентов [9].

Наблюдая путь молодых людей от начала знакомства до заключения брака, Л. Т. Машкова пришла к выводу о том, что для создания устойчивой, прочной современной семьи необходим союз автономности и индивидуальности с адаптацией к совместной жизни. От личностных особенностей зависит успешность адаптации к совместной жизни [10].

Как отмечает В. Е. Сараева, приемлемый уровень адаптации к совместной жизни связан с уменьшением выраженности личностных характеристик, таких как тревожность, экспрессивность, подозрительность, недоверчивость по отношению к окружающим [11].

Таким образом, в семейной психологии накопилось множество теорий и положений, касающихся различных аспектов функционирования семьи. Следует отметить зависимость семьи, её внутренних отношений от характера исторически складывающихся институтов. Семья, основанная на следовании социокультурным предписаниям, сегодня ориентирована на межличностные отношения, что обсуждается в современной психологии как перестройка ведущих мотивов заключения и сохранения браков.

Такой глубокий анализ вышеупомянутых понятий необходим в силу того, что в последнее время всё больше фактов говорят о кризисном состоянии семьи и брака: обесценивание моральных устоев, ухудшение семейного образа жизни, распространение альтернативных форм брачно-семейных отношений, снижение престижа семьи и желания иметь детей. Все это с необходимостью будет влиять на подготовку молодежи к браку и семейной жизни.

Список цитируемых источников

1. Шнейдер, Л. Б. Основы семейной психологии / Л. Б. Шнейдер. — М. : МОДЭК, 2003. — 928 с.
2. Фролова, И. Т. Философский словарь / И. Т. Фролова. — М. : Республика, 1980. — 719 с.
3. Гозман, Л. Я. Общение и развитие взаимоотношений в супружеской паре / Л. Я. Гозман, Ю. Е. Алешина. — М. : МГУ, 1987. — 152 с.
4. Посысов, Н. Н. Основы психологии семьи и семейного консультирования / Н. Н. Посысов. — М. : ВЛАДОС-ЭКСПРЕСС, 2004. — 328 с.
5. Елизаров, А. Н. К проблеме поиска основного интегрирующего фактора семьи / А. Н. Елизаров // Вестн. Моск. гос. ун-та. Серия 14 : Психология. — 1996. — № 1.
6. Сентерс, Р. Сексуальная привлекательность и любовь : инструментальная теория / Р. Сентерс. — М. : Финансы и статистика, 1975. — 325 с.
7. Харчев, А. Г. Брак и семья в СССР / А. Г. Харчев. — М. : Мысль, 1979. — 361 с.
8. Целуйко, В. М. Психология современной семьи / В. М. Целуйко. — М. : ВЛАДОС, 2004. — 288 с.
9. Поспелова, Т. Г. Состояние и перспективы развития семьи / Т. Г. Поспелова, Т. М. Трапезникова. — СПб. : СПбГУ, 1996. — 120 с.
10. Машкова, Л. Т. Мир супружества / Л. Т. Машкова. — Краснодар : Кн. изд-во, 1987. — 106 с.
11. Сараева, Е. В. Защитные механизмы личности / Е. В. Сараева. — Киров : Изд-во ВятГУ, 2007. — 101 с.

УДК 101.1:316.33

А. В. Климович

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

СВОБОДА КАК ХРИСТИАНСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕЁ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Известно, что любой индивид нуждается в надёжной опоре, являющейся фундаментом смысла жизни, но лишь немногие способны найти такую опору в себе самом. Большинство людей в своих смысловых жизненных исканиях пытаются найти такую опору в чём-то надличностном, превосходящем их силы и возможности. Поскольку, очевидно, и история показывает тому множество примеров, в условиях любого социального кризиса «земные» структуры перестают быть точкой опоры для индивида, то ему остаётся перенести свои надежды

в иную сферу бытия и искать точку опоры в ином мире, в «Граде Божьем», как писал Августин Блаженный. Без экзистенциального самоопределения, как известно, нет и самой личности. А такое самоопределение достаточно не просто и, несомненно, предполагает личные усилия и личную ответственность за решение проблем своего собственного бытия, нахождение смысла и цели своей жизни. При этом необходимо учитывать и то, что человек никогда не станет свободным в полном смысле этого слова, пока он свободно не предпочтёт путь своего совершенствования. Среди прав гражданина в современном мире, в том числе и в нашей стране, особое место, безусловно, занимает его право на свободу. Общим местом в учебной литературе стало утверждение о том, что свобода — это основа правового статуса личности. Действительно, с давних времён в представлениях человека его права всегда были связаны со свободой. Свобода — одна из основных философских категорий, характеризующих сущность и существование человека. Это понятие в истории философской мысли прошло длительную эволюцию и было предметом размышлений философов, принадлежавших к разным направлениям. В философских концепциях рассматривались свобода воли, свобода действий, свобода совести, свобода самоопределения и т. п. Думается, что вне свободы, её обретения, осознания и понимания индивидом (в том числе и осознания границ собственной свободы) невозможно осуществление прав человека, даже, как это ни парадоксально, самого права на свободу. Именно поэтому свобода является важнейшей и социальной, и религиозной ценностью. В христианстве богоподобие человека проявляется, в частности, в даре свободы. Не раз отмечалось, что только истинно свободные приходят к подлинному Богу. Они же, как правило, осознают и могут реализовать смысл своей жизни. Всё это вновь обращает наше внимание на проблему понимания и приятия людьми высших духовных ценностей, в особенности христианских.

Антропологические построения сложившихся в разных направлениях христианства философий в конечном счёте базируются на христианском понимании цельного человека, человека, сумевшего объединить внешнее и внутреннее.

Внутренний человек — это совокупность способностей человека: способности любви к Богу, помощи ближнему; способность ощущать вину, стыд, сострадать, чувствовать красоту.

Внешний человек — это, выражаясь языком современной социальной психологии, совокупность социальных ролей, которые весьма часто противоречат друг другу, вызывая самоотчуждение человека, разобщённость и противоречивость внутренней и внешней жизни.

Известно, что проблема сущности и свободы человека — одна из первостепенных в философии всеединства. Ещё в XIX в. В. Соловьёв писал о том, что современное сознание признаёт за человеческой личностью божественные права, но не даёт ей для выражения этих прав ни божественных сил, ни божественного содержания, т. е. человек оказывается (зачастую в результате самоопределения) существом с безусловным значением, с безусловными правами и требованиями, и в то же время он — только ограниченное и преходящее явление, факт среди множества других фактов, со всех сторон ими ограниченный и от них зависящий, и это характеристика не только отдельного человека, но и всего человечества.

Это противоречие, не носящее, как считал В. Соловьёв, теоретического характера, тем не менее находится в самом центре человеческого сознания, и от него невозможно уйти. Поэтому человеку приходится принять одну из альтернатив дилеммы: или же он действительно имеет те безусловные права, которые сам даёт себе в своём сознании (но не уверен в них), и тогда он должен иметь возможность осуществить своё предназначение; или же человек — только преходящий факт, и тогда ему незачем искать чего-то более совершенного, нежели окружающая его действительность.

Следуя первому утверждению, человек может освободиться от своей внутренней противоречивости и достичь полноты бытия, к которой стремится человеческое «Я» и собственно таким образом реализовать свои абсолютные права и своё предназначение. Следовательно, человеческое «Я» представляет собой некоторое безусловное, одному человеку свойственное качество и оно есть безусловная идея. Поскольку человек может сам сознавать свою собственную идею и осуществлять её в мире, то в любом случае, во всякой своей деятельности он сам есть причина дел своих, поэтому он абсолютно свободен. Свобода в данном случае является основой бытия человека.

Говоря об абсолютности свободы, можно утверждать, что человек свободен даже вне Бога, так как в таком случае он может существовать сам, в своём собственном самоутверждении. И при этом может сам выбирать пути своего утверждения, осознав тем или иным образом свою свободу. Оказывается, что человек свободен и в свободе, и в необходимости, но это лишь одно из его состояний, всецело его не определяющее. Это и есть хорошо описанный Ф. М. Достоевским путь «человекобожества».

Человеческое «Я», по Соловьёву, представляет некоторое безусловное, одному ему свойственное качество и в силу этого есть безусловная идея. Человек, соответственно, может сам сознавать свою идею и осуществлять её. Определяя с этой точки зрения сущность человека, философ говорит о том, что человек есть прежде всего безусловно сущий, самостоятельный субъект всех своих действий и состояний (божественного или нормального, или внебожественного, ненормального) — и в том и в другом случае он сам есть причина дел своих. Поэтому он абсолютно свободен. Он свободен и в Боге, и вне Бога. Вне Бога он может быть сам, в своём собственном самоутверждении. Таким образом, человек свободен и в свободе, и в необходимости, но это лишь одно из его состояний, всецело его не определяющее.

Собственная идея человека, дающая ему возможность утверждать себя, становится в нём отвлечённым разумом (возможностью относить к себе всякое содержание), которое как природное начало человеческого бы-

тия может только постепенно становиться единым и всем. Такая свобода, уверен Соловьёв, в целом понятна и не требует объяснений. Но человек может быть свободен и по отношению к божественному началу. Бог определяет человека только идеально, задаёт цель и содержание его жизни, но выполнение этой задачи — дело рук самого человека, в этом смысле он безусловно свободен [1, с. 716].

Если считать свободу неотъемлемой принадлежностью человеческой души, она не может быть утрачена человеком. Но жизнь человека, как известно, постоянно сталкивается с необходимостью, которая, собственно, и есть признаваемая многими мыслителями граница человеческой свободы. Это столкновение свободы с необходимостью порождает неизбежный внутренний конфликт в человеческом сознании.

Понимание свободы в философии всеединства в целом, казалось бы, носит космический характер. Но космическая свобода теснейшим образом связана с реальной, эмпирической свободой. Для философов всеединства мысль о свободе неотделима от мысли о равноправии. В этом смысле человеческая свобода предполагает прежде всего независимость от чужого произвола и, кроме того, возможность самоопределения (в плане обретения власти над собою и внешним миром).

Такое равноправие невозможно без осуществления свободы в «космическом» смысле. С точки зрения С. Н. Булгакова, внутреннее «Я» человека носит в себе чувство свободы. В таком случае оно необходимо двойственно — как вневременная основа личности и как нечто временное, развивающееся (и эмпирическое «Я», безусловно, зависит от «Я» первообразного). Утверждение изначальности свободы как основы человеческого «Я» даёт Булгакову основание для вывода о том, что свобода человека была включена Богом в план мироздания, что Бог осуществляет свою мысль о человечестве на начале свободы. Вызывая к жизни качественно определённые души, вкладывая в них определённые идеальные образы, Бог предоставляет им возможность принять участие в творении самих себя. Поэтому в смысле равной своей приобщённости к вечному началу все души равноценны. В своей же свободе эти души по-своему воспринимают и воплощают в себе идеальное божественное задание и тем самым дифференцируют своё идеальное бытие [2, с. 219—222].

Как писал Булгаков, никакие хозяйственные реформы не дадут человеку желанной ему свободы (вернее, они дадут свободу лишь относительную), если человек сам себе не даст свободы, став свободным духовно. Думается, это утверждение как нельзя более актуально в наши дни.

Борьба за свободу, и экономическую, и политическую, всегда была свойственна человечеству. В этой борьбе, как считал известный русский религиозный философ Е. Н. Трубецкой, есть нечто, что свидетельствует о связи человека с вечностью, поскольку в борьбе за свободу во имя каких-то непреходящих мировых целей человеческая личность может пожертвовать собой. Во всяком героическом подвиге, во всяком акте самопожертвования есть эта вера в высший смысл жизни, который выходит за пределы земного существования. Именно борьба за свободу в разных её формах демонстрирует чёткую определённую в понимании индивидом смысла и цели как самой борьбы, так и смысла собственной жизни.

Таким образом, в философии всеединства оказываются неразрывно связанными проблема человеческой свободы и проблема смысла человеческой жизни. И человеческая свобода, по сути дела, отождествляется с разумным выбором между добром и злом, высшей целью в жизни и пребыванием только лишь в круге физического бытия.

Последний, как известно, отождествляется с необходимостью и будет представлять собою границу свободы человека, ставя под сомнение саму абсолютность его свободы. Мир необходимости расширяется, собственно, он в настоящее время и является в основном жизненным миром личности. Этот мир творится человеком, но порождает множество форм несвободы и зависимости как в экономическом, так и в социальном и духовном смысле.

Как же быть в таком случае с провозглашёнными современной цивилизацией правами на свободу в области гражданских, политических, культурных прав человека?

Осуществление прав и свобод человека в современном мире, таким образом, невозможно в полном смысле этого слова, пока сам человек не осознает до конца свою свободу, т. е. осознает себя как изначально свободное существо во всех сферах своей жизнедеятельности, обретёт независимость мышления и свободно предпочтёт путь своего совершенствования.

В таком случае осуществление прав человека действительно станет осуществлением его абсолютных, изначальных прав и окажется реальным смыслом существования, который вполне может быть достигнут людьми в пределах их земного бытия.

Но возможно ли, учитывая наличие в современном мире разнонаправленных духовных ориентаций, существование индивида в поликонфессиональных и поликультурных обществах, уповать на то, что он в конечном счёте самоопределится и обретёт смысл своего существования? В условиях всё ещё реализуемых провозглашённых глобализмом целей в экономической, политической, культурной, мировоззренческой и других сферах постиндустриальной цивилизации ответ на этот вопрос остаётся весьма неопределённым, вероятностным, дискуссионным.

Следует сказать, что свободное общество характеризуется не нивелировкой личностей, а связью разумных различий между ними. Жизнь личности в таком обществе протекает между двумя полюсами — стремлением к индивидуальному самоутверждению и необходимостью учёта интересов других людей. Следовательно, для личности присущи как её притязания, так ответственность и обязанности. Среди этих обязанностей важнейшее значение имеет обязанность (которая перерастает в потребность) солидарности и единства с дру-

гими людьми. Так, известный русский специалист в области философии права П. И. Новгородцев пишет о том, что безусловный принцип личности с необходимостью приводит к идее всечеловеческой, вселенской солидарности [3, с. 140—141].

Свобода без ответственности — это произвол. Только ответственность, ограничивающая произвол, ведет к действительной свободе, а она невозможна без солидарности с другими людьми. Границы индивидуальной свободы личности, как известно, заканчиваются там, где начинается свобода другого человека.

Обучение правам и обязанностям человека, достаточно широко распространённое и в мире, и в нашей стране, непосредственно сказывается и на самосознании человека. Ведь если предметное сознание ориентировано на познание противостоящего человеку окружающего мира, то самосознание направлено на познание самого себя, что и происходит во время указанного обучения. Здесь объектом анализа становятся собственные понятия, представления, чувства, эмоции, воля, цели, поведение и т. п. Без этого невозможна адекватная ориентация человека во внешнем мире.

Познание мира, как считал ещё Сократ, ущербно без параллельного познания самого себя, ибо, как затем отмечал его ученик Платон, деятельность души — это не пассивное воспроизведение того, что она видела в мире идей, а интенсивная внутренняя работа, носящая характер беседы с самим собой; размышляя, душа ничего иного не делает, как разговаривает, спрашивая сама себя, отвечая, утверждая и отрицая. Но самосознание — это ещё и оценка себя, без которой усвоение прав и обязанностей человека становится формальным.

Таким образом, активное социально-педагогическое и психологическое обучение правам и обязанностям человека обращено к глубинным пластам структуры человеческого сознания, поскольку оно дает информацию такого рода, которая, в принципе, может влиять на принятие человеком решений на протяжении всей его жизни вплоть до её естественного завершения. Обучение правам и обязанностям человека во многом зависит, естественно, от характера наличной духовной культуры. Сейчас, к сожалению, мы переживаем кризис культурных ценностей. Наше время — это время переоценки культурных ценностей, ломки общепризнанных норм и стандартов поведения человека.

Сверхзанятость человека, увеличивающийся объём информации привели к уменьшению в человеке духовного начала. Поэтому он начал искать не познания и самоусовершенствования, а развлечения, притом такого, какое требует минимального духовного напряжения. Постоянная спешка, интенсификация труда, проза жизни обусловили то, что люди начали держаться отчуждённо по отношению друг к другу. Рост специализации во всех сферах человеческой деятельности, постепенное снижение уровня гуманитарного образования в пользу естественнонаучного, доминирование рационального над эмоциональным и тому подобные явления ведут к деградации личности.

В такой жизненной ситуации обучение правам и обязанностям человека — дело далеко не простое. Субъективизм и индивидуализм, практицизм и установка на потребительство деформируют в сознании людей диалектическую взаимосвязь между правами и обязанностями. На первый план выходят права, обязанности же остаются в тени. А это ведет к произволу, к пренебрежению интересами и ценностями других людей.

Список цитируемых источников

1. Соловьёв, В. С. Критика отвлечённых начал / В. С. Соловьёв // Сочинения : в 2 т. — М. : Мысль, 1990. — Т. 1. — С. 581—745.
2. Булгаков, С. Н. Философия хозяйства / С. Н. Булгаков. — М., 1912. — Ч. 1. — 321 с.
3. Новгородцев, П. И. Об общественном идеале / П. И. Новгородцев. — М. : Пресса. — 638 с.

УДК 101.1:316.33

П. С. Ковалевский

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Прежде всего нужно объяснять эти две концепции. Свобода считается одной из ключевых и трудных мировоззренческих категорий, характеризующих суть человека. Она представляет собой умение человека размышлять и осуществлять конкретные действия, базирующиеся только в его личных планах, заинтересованностях и вожделениях, а не во внешних воздействиях. В современном обществе особая роль индивидуума в общественных рамках моментально увеличивается, по этой причине трудность персональной независимости и общественной ответственности становится все более и более популярной. С древнейших времен вплоть до наших дней практически все без исключения сформированные общеполитические концепции увлечены мыслью свободы. Первая попытка разъяснить базисную взаимосвязь независимости с потребностью принять её принад-

лежит Бенедикту Спинозе. Он разъяснял данную теорию с точки зрения сознательной потребности. Дальнейшее представление диалектической целостности данных взаимоотношений сформулировано Фридрихом Гегелем. С его точки зрения, научное, диалектическое и материалистическое разрешение рассматриваемой трудности должно было бы принять независимость как объективную необходимость. В обществе свобода человека очень урезана его интересами. По этой причине появляется трудность: человек — это человек, и его стремления зачастую никак не схожи с интересами общества. По этой причине человек обязан соблюдать социальные права вследствие того, что в ином случае это вызовет серьезное последствие. В данный момент (пик развития демократии) трудность персональной независимости делается всемирной. В настоящее время это решается на международном уровне. С этой целью регулярно разрабатываются и принимаются разнообразные «защитные» законодательные акты, определяющие права и свободы человека. Непосредственно в современном обществе это основа любой политики. Однако не все трудности данной направленности находят решение в обществе. Субъект обладает ответственностью из-за нарушения прав и свобод третьих лиц в соответствии с законодательством, установленным окружением. Ответственность — это так именуемая цена свободы. Трудность свободы и ответственности важна в любой стране мира, что делает её приоритетной, а поиск решения содержит большое значение в наши дни.

Разнообразие свободы с точки зрения философии. Свобода может быть: внутренней (идеологическая, духовная, свобода ума, его согласие с душой и т. д.); внешней (возникает в процессе взаимодействия с внешним миром, материальной свободой, свободой действий); гражданской (социальная свобода, которая не ограничивает свободы других); политической (свобода от последствий политического деспотизма); вероучения (выбор Господа); духовной (так называемая власть индивида над своим эгоизмом, своими греховными чувствами и страстями); моральной (выбор человека относительно его добра или зла по принципу); экономической (свобода распоряжаться всем своим имуществом по своему усмотрению); естественной (признание необходимости жить в соответствии с установленными естественными и естественными закономерностями); действия (способность действовать в соответствии с осознанным выбором); выбор (предоставление человеку возможности рассмотреть и выбрать наиболее подходящий вариант для исхода события); воля (предоставление человеку возможности выбирать в соответствии с его желаниями и предпочтениями); абсолютная (ситуация, когда воля каждого человека в ней не подвергается воздействию воли других участников).

Регуляторы свободы. Они в разной степени ограничивают ее. Сюда можно отнести: свободу других, государство, культуру, нравственность, природу, воспитание, законы, мораль, собственные нравы и устои, понимание и осознание необходимости.

Примеры свободы и ответственности встречаются на каждом шагу.

Понятие ответственности. Это морально-правовое и социальное отношение личности ко всем людям и конкретно к обществу. Ответственность — сознательная установка, готовность личности отвечать за себя и свои действия на предъявляемые со стороны общества, группы, других индивидуумов требования. Построение современного сообщества, обеспечение сознательного начала в рамках его социальной жизни, приобщение народа к самостоятельности в отношении управления обществом. Концепция ответственности. Это категория права и этики, что отображает нравственное, законное и общественное отношение человека к целому человечеству в целом и непосредственно к обществу. Создание современного сообщества, укрепление сознательных начал в рамках его общественной жизни, привлечение людей к независимости в управлении обществом, и все без исключения это наряду с этической ответственностью любого человека. Нормативно-правовая основа содержит административную, уголовную и гражданско-правовую ответственность, что, кроме раскрытия характера преступления, учитывает разнообразные составляющие злоумышленника (условия его обучения, вид занятий, уровень осведомленности о его вине, стремление для дальнейшей коррекции). На фоне этого моральная и юридическая ответственность переплетаются.

Основной чертой правового государства считается соблюдение прав и свобод человека, а также присутствие ответственности по закону за свершенные правонарушения. Развитие и совершенствование человеческой культуры диктуют необходимость культурного развития и законного аспекта, вследствие чего же появляется концепция чисто правового государства, что эквивалентно любой государственности. Возникло правовое беззаконие (права и свободы лица никак не были защищены и ничем не защищены). В этот момент социум имеет в собственном арсенале новейшие способы правового устройства личности, обеспечивающие ему уверенность в завтрашнем дне [1].

Виды ответственности: социальная, нравственная, политическая, историческая, юридическая, коллективная, персональная (индивидуальная), групповая.

Концепции ответственности. Концепции ответственности можно разделить на классические и неклассические. Суть первой — человек несет ответственность за свои поступки, за все то, что он совершил. В этом случае субъект должен быть свободным и независимым. И здесь опять раскрывается утверждение о том, что ответственность и свобода очень тесно связаны. Субъект, выполняющий действие, должен четко понимать и осознавать возможные последствия. Человек должен нести ответственность за свои действия (например, перед начальником, судом, собственной совестью и т. д.). В связи с этим утверждение усиливается: «Нет действия — нет ответственности за него». Когда субъект является членом группы, и, следовательно, невозможно предугадать последствия действий, возникает необходимость во второй концепции. Это неклассическая концепция. Теперь субъект несет ответственность не за свои неудачные действия в условиях существующей группы, а за успешное

выполнение задачи, которая возложена на него. И здесь, несмотря на существующую неопределенность, индивид решает проблему путем правильной организации своих действий. В неклассической концепции ответственность не связана с понятием свободы. Если вы понимаете, как ответственность и свобода взаимосвязаны, то можно определить концепцию. Можно получить два ответа: свобода и ответственность едины и гармонично связаны или же, наоборот, ограничены условиями в зависимости от социальных правил и норм.

Подводя итог сказанному, можно утверждать, что проблема свободы и ответственности является одной из самых актуальных философских проблем, нуждающихся в осмыслении и дальнейшем тщательном исследовании. Свобода и ответственность, входя в структуру бытия и сознания каждого человека требуют теоретического обоснования на каждом новом этапе общественного развития в целях их практической реализации. Познанная необходимость только тогда ведет к свободе и ответственности, когда складываются условия, при которых они могут стать основой успешной деятельности людей.

Список цитируемых источников

1. Этэрнус. Теория Познания. 2012 — SciCenter.online [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://scicenter.online/poznaniya-teoriya-ontologiya-scicenter/teoriya-poznaniya.html>. — Дата доступа: 29.01.2019.

УДК 2-562

Я. В. Ковальчук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРАЗДНИК ХЭЛЛОУИН: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В настоящее время молодёжь празднует большое количество праздников. Многие из них пришли к нам из западных стран. Сегодня большую популярность приобрели такие праздники, как День святого Валентина, Хэллоуин и т. д.

Хэллоуин — это не только чисто американский праздник, но и тема для большинства молодёжных посиделок. В США 31 октября является следующим по величине торжеством после Рождества и Нового года. В России и странах Европы это относительно новая традиция, но тем не менее ежегодно все больше людей наряжаются в самые необычные костюмы и устраивают уличные шествия. Откуда же появился этот праздник и почему он так привлекает молодёжь?

Хэллоуин — один из самых древних праздников. Когда-то он праздновался друидами как праздник бога мёртвых и повелителя тьмы. Вот какой это, оказывается, страшный праздник. Считалось, что это страшное и могущественное божество спускается на землю 31 октября для того, чтобы перед началом нового года (новый год по календарю друидов начинался 1 ноября, а ноябрь и сейчас засчитывается англичанами в число зимних месяцев) забрать на небеса души умерших. В этот же день божество солнца получало благодарность за урожай, правление на тёмные месяцы переходило к страшному, тёмному светилу — повелителю мёртвых и тьмы [1, с. 385].

История Хэллоуина берет начало еще в эпоху зарождения Англии, Ирландии и Франции. В те времена год не был разделен на 12 месяцев, а состоял всего из двух частей — зимы и лета. Так как население стран было преимущественно языческим, то существовала легенда о том, что бог солнца каждую зиму был в плену у Самхэйна, который, в свою очередь, был владыкой тьмы. Поэтому именно 31 октября кельты готовили подношения тёмному рыцарю, дабы задобрить его, чтобы он вернул солнце обратно [2].

Друиды пытались каким-то образом задобрить злых духов: они вспоминали о них, выказывали знаки уважения, изображая их в виде призраков, гоблинов, ведьм, скелетов, кошек, масок и фейерверков. А ещё у друидов была традиция зажигать в такую ночь на вершине высокого холма костёр, садиться вокруг него, следить за догорающими искрами и рассказывать ужасные истории о сверхъестественных происшествиях [1, с. 385].

Древние считали, что год умирает на Хэллоуин и возрождается в момент солнцестояния в середине зимы. Так как новый год начинается на заходе солнца, когда наступает самая темная часть суток, получается, что кельтский год рождается в темноте.

Это время милосердия, бескорыстной помощи своей семье, старым, больным и умирающим. Люди начинают ценить опыт даже в культуре, почитающей молодость, сохранять древние святыни и культурное наследие мира, включая мудрость аборигенов. В этот день могут проснуться способности к ясновидению.

Ритуалы Хэллоуина касаются в основном семейных дел, особенно пожилых родственников или тех, кто болен или нуждается в постоянном уходе; они обеспечивают физическую защищенность, помогают преодолевать страхи, изгонять психологических и психических призраков [3].

Откуда же пошла традиция наряжаться в этот день в костюмы и ходить по домам соседей, предлагая «сладость или гадость»? На самом деле несколько столетий назад это был не просто праздник, а обязательный ежегодный обряд со своими строгими правилами.

Также Хэллоуин, дата которого выпадала на конец сезона сбора урожая, являлся символом перехода к новой жизни. Зимой все живое погибало и оказывалось под снегом, но потом вновь возрождалось. К тому же считалось, что Самхэйн жил в белой пустыне, где царило спокойствие и умиротворение. После тяжелой рабочей недели для кельтов зима была периодом, когда можно отдохнуть от тяжелой работы и посвятить время семье. Еще одна легенда, связанная с властелином тьмы, гласит, что именно в эту ночь он открывает ворота в другие миры и позволяет увидеть прошлое и будущее. Точно так же, как лето сменяется зимой в этот день, кельты надеялись, что и жизнь изменит свой ход и принесет им удачу в следующем году [2].

Ещё в VII в. Папа Бонифаций IV утвердил 1 ноября Днем Всех Святых, желая отвлечь английский народ от языческих обычаев. Позже 2 ноября стало Днем всех душ — когда поминали всех умерших. Однако традиции сохранились в народной памяти, победить их до конца так и не удалось [3].

В 313 г. христианство получает равноправие с язычеством и вскоре становится господствующей религией Римской империи, а после ее падения постепенно распространяется по всей Европе. 13 мая 609 (по другим источникам — 610) г. в Риме Папа Бонифаций IV освятил в честь Богородицы и всех мучеников бывший языческий храм Пантеон. Этот день стал отмечаться как праздник Всех Святых. В середине VIII в. Папа Григорий III освятил 1 ноября в честь Всех Святых одну из капелл собора святого Петра и в честь этого события передвинул дату празднования Дня Всех Святых на 1 ноября. Столетьем позже Папа Григорий IV сделал 1 ноября общим для всей католической церкви праздником в честь Всех Святых [4].

День Всех Святых — это праздник, посвященный тем святым, у которых нет собственного дня для празднования. В средневековом английском календаре день накануне 1 ноября назывался All Hallows Even, или All Hallows Eve, через какое-то время фраза была сокращена до Hallowe'en, а в конечном счете приобрела известную ныне форму Halloween. Несмотря на то, что Папа Римский всячески старался искоренить языческие празднества, почему-то именно Хэллоуин прижился настолько, что стал одним из самых популярных дней в году.

Хэллоуин в каждой стране имеет свои особенности. Например, в Ирландии было принято собираться в главном городе страны — Дублине. В ходе праздника устраивался огромный пир, который начинался ранним утром, а заканчивался лишь на следующий день. Почитатели Самхэйна гасили в домах огонь, а зажигали его вновь только от священного огня друидов. Жрецы освящали пламя, а вместе с ним и всех кельтов, обещая им процветание и удачу [2].

Согласно поверью, Хэллоуин — это время, когда в настоящий мир могут проникнуть другие существа: духи, демоны, гоблины, ведьмы и прочие мистические создания. Для того чтобы опасные существа не нападали на местных жителей, кельты одевались в костюмы, соответствующие этим образам, и ходили по домам, угрожая жильцам и требуя от них еды. После того, как земли Англии были захвачены римлянами, праздник остался, так как его дата совпадала с римским торжеством богини Помоны, которая отвечала за все живые растения на земле. Постепенно традиции смешались, и в обряде появилась популярная и сейчас тыква на Хэллоуин.

С наибольшим размахом Хэллоуин отмечается в США и Канаде, где он наиболее популярен. В XIX в. огромное число ирландцев эмигрировало в Новый свет, принеся с собой традиции Хэллоуина. В США Хэллоуин — праздник, когда продается больше всего конфет, и второй после Рождества праздник по общему обороту предпраздничных продаж. У него даже есть свои столицы — Лос-Анджелес и Нью-Йорк, где в этот день проходят наиболее яркие и красочные гуляния и карнавалы.

Несмотря на то, что американцы отмечают Хэллоуин более двух веков, праздник не является официальным. Однако это не мешает жителям Нового света тратить ежегодно большие деньги на тыквы, украшения, свечи и поздравительные открытки [4].

В Китае в этот день принято вспоминать умерших предков и ставить перед их фотографиями фонарик и еду. Таким образом китайцы помогают своим усопшим родным осветить их путь в загробном мире. Вечером 31 октября жители городов собираются и отправляют в плавание бумажные кораблики, которые потом поджигают. Дым, по поверью, помогает душам подняться на небеса [2].

В Британии, по языческому обычаю, на Хэллоуин зажигают костры, хотя собственно огонь не имеет никакого отношения к молитвам об умерших. В языческие времена огнем отгоняли злых духов и ведьм, и до наших дней костры и горящие свечи — обязательная часть Хэллоуина [3].

В Германии Хэллоуин отмечают не менее красочно. В ночь на 1 ноября жители наряжаются в монстров и отправляются к замку Франкенштейна. Многие уверены, что именно в этот день на крыше здания появляется сумасшедший алхимик. Замок Франкенштейна в Дармштадте (федеральная земля Гессен) привлекает в ночь на 1 ноября тысячи людей, переодетых в костюмы монстров, а местные жители верят в то, что именно в эту ночь привидение хозяина появляется на крыше замка [4].

Франция славится своими фантастическими парадами. Ежегодно более 30 тысяч туристов и жителей страны наряжаются в костюмы на Хэллоуин и отправляются в пригород Парижа, в Диснейленд и в Лиможе. Тысячи гоблинов, призраков, вампиров и ведьм устраивают самые красочные шоу [2].

В России Хэллоуин появился совсем недавно, популярность его пока не сравнится с популярностью американского праздника, но он уже обрел свои традиции и своих поклонников. Много их среди молодежи,

шумно и весело празднующей его в клубах и на дискотеках. Очень многие развлекательные заведения клубного типа в последний день октября готовят для своих гостей различные Halloween-party.

Представители традиционных религий России считают празднование Хэллоуина играми с нечистой силой, которое, по их словам, чуждо российской культуре и годится лишь для атеистов и «дурачащейся» молодежи [4].

Хэллоуин в Беларуси празднуют с 31 октября на 1 ноября. Были времена, когда ни в школе, ни среди друзей этому празднику никакого внимания не уделялось, а сейчас он очень популярный — подростки со своеобразным макияжем и разные тематические Хэллоуин-вечеринки в последнюю ночь октября тому подтверждение [5].

Главный атрибут праздника как у американцев, так и у белорусов — ярко-оранжевая тыква. Хотя в эту ночь молодёжь становится таким символом сама: для этого нужно просто сделать себе костюм. Это и разная нечисть, и сказочные персонажи, и костюмы вампиров, фей, ведьм, королев. Молодые люди нередко развлекаются тем, что гадают в эту темную ночь.

В некоторых школах дети вырезают монстриков из тыкв, ставят туда свечи и пугают родителей и учителей. В крупных городах, например в Минске, в этот день проводятся тематические вечеринки в клубах, где вход для посетителей в костюмах бесплатный [6].

Однако в Беларуси и других странах СНГ празднование Хэллоуина не имеет ничего общего с первоначальным представлением об этом празднике — это, скорее, попытка скопировать традицию осенних костюмированных вечеринок и изготовления сувениров из тыквы. Чтобы хоть как-то разнообразить тоскливые октябрьские вечера, белорусы перенимают западно-европейскую традицию празднования «самой страшной ночи в году», организуют тематические вечеринки, концерты и фотосессии. Хэллоуин уже не первый год празднуют в нашей стране, однако его первоначальный смысл значительно искажен. Хэллоуин в Беларуси — лишний повод собраться в кругу компании, повеселиться, удивить друзей самым оригинальным костюмом и устроить самую креативную вечеринку года [7].

В последние годы праздник основательно возвратился в Европу, он также популярен и в некоторых азиатских странах. Дети наряжаются в костюмы чудовищ и ходят по соседским домам, выторговывая сладости. Также устраиваются тематические вечеринки, фейерверки, маскарады, а в окно выставляется полая тыква с вырезанными глазами и ртом и свечкой внутри, чтобы отпугнуть духов [3].

Святые отцы раннехристианской Церкви, пытаясь противопоставить языческим культам в ночь с 31 октября на 1 ноября христианские ценности, установили в этот день христианский праздник Всех Святых (в восточной Церкви теперь совершается в первое воскресенье после праздника Троицы). От праздника Всех Святых и происходит слово Halloween, т. е. All Hallows' Even, что значит «канун Всех Святых».

Что в результате? Хэллоуин — это современная интерпретация древнего кельтского праздника Самайна. И поскольку корни у Самайна оккультные, христианам недопустимо праздновать ни Самайн, ни Хэллоуин. Об этом говорит 1-я заповедь.

Так вот, когда человека крестят, он (или его восприимчики и родители с последующей передачей ему опыта веры) должен верить в простой факт: потусторонний мир состоит из добрых духов, ангелов, и злых — бесов (демонов) [8].

В целом можно сказать, что после распада СССР с Запада к нам пришли новые так называемые «праздники», совершенно чуждые православной вере, чуждые нашим ценностям, нашей культуре. Это День святого Валентина и языческий, демонический Хэллоуин. Они соблазняют нашу молодежь, уводят в лабиринты демонических иллюзий, уводят от Бога.

В своей основе это «празднование» несет существенный элемент контркультуры, то есть протеста против установленных традиций или порядка вещей. И именно поэтому он так сильно привлекает молодежь. Вместе с этим в нем присутствует и элемент инфернальности, некоего служения злу, что не может не беспокоить христианина.

Многие из тех, кто «празднует» Хэллоуин, уверены в том, что со своей стороны они чисты перед Богом. Они считают, что этот день — всего лишь еще один повод пошутить и побалагурить, и никакого вреда душе он не принесет. Однако это далеко не так.

Дело в том, что если, наряжаясь в какой-то демонический костюм, человек уверен, что это всего лишь шутка, то сам отец зла, т. е. дьявол, так не считает. Для него все происходящее очень серьезно, а сам «праздник» он использует для закрепления своих «позиций» в душе человека. Зло практически всегда приходит к нам под какой-то маской — шутки, мнимого добра или пользы и т. д. Вспомните, какое количество на первый взгляд безобидных шуток оканчивалось слезами, страданиями или даже смертью. Тем более это очевидно, если речь идет о прямых заигрываниях со злом, как в случае с Хэллоуином.

Поэтому никакой гарантии того, что, пошутив однажды (надев на себя рожки) в этот «праздник», вы не впадете в зависимость от сатаны на всю жизнь.

Более того, проникнув в вашу душу даже под видом шутки, непонятного веселья или карнавального угара, сатана не покинет ее просто так. Впасть в его руки очень легко, но вот освободиться очень трудно.

Кроме всего прочего Хэллоуин разрушает само понимание христианского слова «праздник». Это праздник чего? Что такого произошло в этот день, что мы должны его отмечать? Он чужд нашей более чем тысячелетней культуре, чужд нашим ценностям, нашему пониманию того, что такое добро и зло.

Романтический образ зла, поверьте, ничего хорошего не принесет, потому что никакой романтики там нет, а есть смерть и вечная мука [9].

Таким образом, празднование ночи с 31 октября на 1 ноября становится очень популярной во всем мире. Ежегодно молодёжь многих стран с удовольствием перевоплощается в самых нелепых персонажей. На данном этапе развития общества священнослужители отрицательно относятся к такому празднику, как Хэллоуин. Популярные ныне в народе пришедшие из-за рубежа праздники имеют давнюю и непростую историю. Каждый из них является сложным переплетением народных и религиозных обычаев. Если православный человек участвует в данном мероприятии, он как бы предаёт свои убеждения, нарушает духовные законы и наказывает сам себя. В результате следует задуматься над тем, какова цена этого веселья, стоит ли за несколько часов «празднования» предавать свои духовные ценности.

Список цитируемых источников

1. Маркова, О. Ю. Я познаю мир. Английский язык : дет. энцикл. / О. Ю. Маркова ; худож. В. Н. Родин. — М. : АСТ : Астрель : Ермак, 2004. — 398 с. : ил.
2. Хэллоуин — это... История праздника. Традиции, сценарии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fb.ru>. — Дата доступа: 03.12.2018.
3. Хэллоуин (Самайн) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.calend.ru>. — Дата доступа: 03.12.2018.
4. Хэллоуин — канун Дня Всех Святых: история и традиции праздника [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru>. — Дата доступа: 03.12.2018.
5. Праздник Хэллоуин в Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://belvisit.com>. — Дата доступа: 03.12.2018.
6. Что такое Хэллоуин? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://daroo.by>. — Дата доступа: 30.12.2018.
7. Самая мистическая ночь в году: белорусские традиции празднования Хэллоуина [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.interfax.by>. — Дата доступа: 30.12.2018.
8. Почему крещёным нельзя праздновать Хэллоуин [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vkurier.by>. — Дата доступа: 03.12.2018.
9. Почему Хэллоуин привлекает молодёжь: какова цена этого веселья [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.odigitria.by>. — Дата доступа: 03.12.2018.

УДК 304.2

И. Н. Колядко

Белорусский государственный университет, Минск

ПЕРСПЕКТИВЫ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РИСКИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Постиндустриальный вектор цивилизационного развития в большинстве развитых стран начинает формироваться уже во второй половине XX в. В этот же период происходят существенные изменения благодаря информационной и компьютерной революциям, кардинально повлиявшим на перспективы постиндустриализма и оказавшим влияние на генезис нового типа социума — информационного общества.

Становление информационного общества связано с целенаправленной и последовательной реализацией проектов, составляющих содержание процессов информатизации и цифровизации. Вместе с тем очевидно, что количественный рост информации не создаёт информационного общества, хотя и является важной предпосылкой его цифровой трансформации. Информация должна быть социализирована, т. е. обнаружена, востребована и использована. На основе традиционных средств обработки и передачи информации этого уже достигнуть не представляется возможным. Поэтому одним из основных условий становления информационного общества является высокий уровень развития информационно-компьютерных систем и коммуникационных технологий.

Понятие информационного общества получает своё концептуальное оформление с начала 60-х гг. XX в. Автором концепта «информационное общество» является профессор Токийского технологического института Ю. Хаяши, однако данное понятие широко использовалось в то время в ряде организаций, работавших на японское правительство: Агентство экономического планирования, Институт разработки и использования компьютеров, Совет по структуре промышленности. В соответствии с отчётами этих организаций информационное общество определялось как общество, в котором процесс компьютеризации даёт людям возможность доступа к источникам информации, избавляет их от ряда рутинных операций, автоматизирует производство, делает результат труда «информационно ёмким», а сам информационный (нематериальный) продукт становится основной движущей силой социально-экономического и социокультурного развития [1, с. 161]. В дальнейшем теория информационного общества получила своё развитие в исследованиях таких известных учёных и социальных философов, как М. Порат, Й. Масуда, М. Кастельс, Э. Тоффлер, У. Мартин.

Особое внимание следует обратить на тот немаловажный аспект, что понятия «информационное общество» и «постиндустриальное общество», представляющиеся схожими по содержанию, все же не являются тождественными. Постиндустриальное общество основывается на третичном секторе социально-экономиче-

ской деятельности — сфере услуг и социального сервиса. Информационное общество, в свою очередь, предполагает приоритет четвертичного — информационного — сектора экономики и социально-культурной сферы, а также развитие информационно-компьютерных технологий и их интеграцию во все сферы общественного бытия.

Для более ясного осмысления сущности и экспликации концептуального статуса феномена информационного общества следует обратить внимание на еще один теоретический конструкт, который часто используется в контексте рассмотрения современной социальной типологии. Речь идет о понятии общества, основанного на знании. Современные теории общества знания получили свое оформление в лоне концепций постиндустриальной модернизации и становления информационного общества. Данный подход акцентирует внимание на основополагающей роли и значении информации и знаний, интеллектуально-образовательного ресурса и высоких, наукоемких технологий в развитии социума. Феномен общества, основанного на знании, следует рассматривать в контексте процессов формирования информационного общества, которые составляют отдельный вектор постиндустриального развития. При этом имеется в виду, прежде всего, новое теоретическое знание, что особым образом актуализирует роль и значение фундаментальной науки в ее тесной связи с образовательной и производственно-технологической практикой.

Таким образом, обозначив концептуально-теоретический статус понятия информационного общества, обратимся к основным аспектам его динамики, а также рассмотрим ключевые проблемы, возникающие в ходе социализации и интеграции информационно-компьютерных технологий в структуру современных модернизирующихся обществ.

Так, прежде всего следует отметить, что становлению и развитию информационного общества во многом способствуют процессы глобализации, которые сегодня, как отмечают специалисты, имеют ярко выраженный характер дивергенции локальных социокультурных систем [2, с. 66]. Одним из противоречий глобализации в начале XXI в. является устойчивая тенденция сохранения и углубления различий социально-культурных общностей и локальных социокультурных систем в условиях формирующего глобального информационного пространства и сферы коммуникации. Таким образом, новую глобальную угрозу представляет перманентный процесс дивергенции локальных социокультурных систем. Фрагментация культурно-цивилизационных идентичностей, вызванная широким распространением унифицирующих и стандартизирующих повседневность социальных практик, способствует в большей степени активизации старых и возникновению новых этнических и профессиональных конфликтов. Таким образом, прогнозируемое С. Хантингтоном «столкновение цивилизаций» приобретает межрегиональный, межгосударственный, внутренний характер, а становление глобальной среды взаимодействия и противоборства социальных субъектов, в свою очередь, порождает качественное усложнение и снижение устойчивости локальных социокультурных систем.

Одной из принципиальных особенностей глобализации и механизм ее социодинамики выступает стремительное развитие информационных технологий, что приводит к формированию единого информационного пространства и глобальных коммуникационных систем. Тотальная информатизация кардинальным образом изменяет все структурные компоненты общества, трансформируя формы и принципы его организации и функционирования. Окинавская хартия глобального информационного общества (2000), резюмировав результаты произошедших под влиянием информационной революции социально-экономических и культурно-мировоззренческих трансформаций, по сути, подтвердила системный характер происходящих глобальных изменений в области коммуникаций [3].

Однако наряду с широким спектром возможностей и перспектив, возникновение которых инициировали трансформационные процессы в направлении к становлению информационного общества, появился целый комплекс проблем, свидетельствующих о кризисности нового типа формирующегося социума. Обратим внимание на ключевые аспекты социодинамики, а также социокультурные вызовы и риски, сопровождающие глобальную структурно-системную трансформацию мировой цивилизации, свидетелями которых мы являемся, на преодоление которых сегодня направляются усилия международного интеллектуального сообщества.

Во-первых, информационные технологии становятся сегодня значимым социальным и идеологическим ресурсом. «Негативные и позитивные события, недостатки и успехи люди связывают с состоянием культуры и соответствующей информационной обеспеченностью. Социологи отмечают, что доступность источников информации в киберсетях становится доминирующим фактором социальной стратификации, при этом сама стратификация становится более мобильной и многомерной», — пишет в своих исследованиях В. И. Добренков [4, с. 15]. Международное сообщество связывает решение проблемы доступности информации и компьютерных технологий с социально-экономическими мерами по преодолению бедности, отсталости и невежества, являющихся не только благоприятной почвой для роста различных форм фундаментализма и этноконфессиональных конфликтов, но также представляющих ощутимую угрозу для устойчивого функционирования технологических подсистем информационного общества. «Отсутствие компетентности, профессионализма и рациональной культуры мышления, личная безответственность и круговая порука в условиях распространения кланово-патримониальных принципов организации социальных структур, — отмечает в этой связи А. И. Зеленков, — часто становятся источниками крупных техногенных катастроф. Именно поэтому решение проблемы создания глобального информационного поля на гуманистических принципах равенства доступа граждан к информационным ресурсам планеты тесно сопряжено с радикальными сдвигами в области образования» [5, с. 27].

Таким образом, второй круг проблем в процессах социодинамики информационного общества связывается с необходимостью радикальной переориентации и трансформации системы образования. Теоретики пост-

индустриализма вполне обосновано утверждали, что если основной функцией индустриального общества было производство материальных продуктов, имевших форму товара, то с переходом к постиндустриальному этапу ведущая роль закрепляется за производством информации и выработкой новых теоретических знаний. С переходом к этому этапу именно знание становится «осевым принципом» (Д. Белл) социума, благодаря которому осуществляется устойчивый технологический и экономический рост, строится социальная стратификация общества. Информация и знания, понимаемая непосредственная производительная сила становятся важнейшим фактором становления и развития информационного общества. Отрасли, производящие знания и информационные продукты, становятся ведущими по сравнению с другими секторами экономики.

Третий круг социокультурных рисков связан с эскалацией угроз в сфере информационной безопасности человечества. Проблема информационной безопасности является сегодня наиболее актуальной для большинства стран, активно интегрирующихся в глобальное информационное пространство. Это касается не только рассекречивания военной, научно-технической и финансовой информации, подрывающего национальную безопасность отдельных государств. В не меньшей степени проблема информационной безопасности сегодня связана с возможностями манипулирования массовым сознанием и поведением, целенаправленного дезинформирования населения, распространения информационных продуктов, способствующих дискредитации социальных, моральных, традиционных религиозных ценностей [5, с. 28].

Специфика процессов трансформации социальности и культуры в начале третьего тысячелетия обусловлена, с одной стороны, процессами деидентификации и социальной дезинтеграции, с другой — технико-технологической экспансией, информатизацией социальной сферы. Первая тенденция находит выражение и связана с утверждением условности и произвольности социальных установлений, отрицанием социальной сущности человека как таковой, а также теоретическим обоснованием исключительно механической, случайной взаимосвязи между «культурой, как сферой надындивидуальных ценностей, социальностью и властью, как средством установления социальной иерархии» [6, с. 58]. Вторая тенденция воплощается, прежде всего, в теоретическом постулировании субъективизма, релятивизма и номинализма, что в практическом отношении выражается в проникновении «больших манипуляционных технологий» как в индивидуальное, так и в общественное сознание, являясь необходимым условием и предпосылкой возникновения тоталитаризма, прежде всего, как онто-экзистенциального феномена.

В условиях информационного развития, открытости форм и технических возможностей социальных коммуникаций вторжение в ментальные структуры сознания нередко может осуществляться преднамеренно. «Поэтому, — отмечает А. А. Лазаревич, — важнейшая задача современного образования и, прежде всего, его философского сегмента, заключается в том, чтобы формировать у человека устойчивые мировоззренческие структуры, отличающиеся относительной инвариантностью и задающие систему ценностного ориентирования, а также выступающими нормативными критериями отбора и усвоения информации» [7, с. 297].

В условиях цифровой трансформации социума, сопровождаемой повсеместной интеграцией и межкультурной коммуникацией, все более остро встает вопрос о последствиях развития данных процессов. Цифровизация, с одной стороны, выступает интегрирующим началом, с другой — вызывает еще большие разломы в обществе и порождает новые формы неравенства и конфронтации. В связи с этим необходима всесторонняя гуманитарная экспертиза процессов и эффектов информатизации и цифровизации [8, с. 217]. Наиболее плодотворным в этом отношении видится подход профессора Г. Л. Тульчинского, касающийся вопросов систематизации знаний, практик разработки экспертизы и реализации проектов, связанных с преобразованием реальности и социализацией личности под влиянием высоких цифровых технологий. Г. Л. Тульчинский вводит понятие социокультурного инжиниринга как отдельного вида интегрированного, междисциплинарного подхода, направленного на научно-экспертную рефлексию, прогнозирование и создание на этой основе новых актуальных образовательных программ [9, с. 102—103].

Очевидно, что изменение технологий оказывает непосредственное влияние на различные сферы жизни общества. Так, благодаря цифровизации создаются новые условия развития промышленности, улучшения инвестиционного климата, развития конкуренции, изменяются форматы производства и потребления, трансформируется инфраструктура, существенные изменения претерпевает рынок труда. Для общества эти изменения влекут смену культуры поведения и коммуникаций, способы восприятия и способы мышления, профессионализацию и требование к образовательным технологиям, трансформируют мировоззрение и поколенческие привычки. Данные явления также оказывают значительное влияние и на самого человека, изменяя процессы идентификации, социализации и персонификации, предъявляя новые требования к уровню его личностных и профессиональных компетенций. Таким образом, развитие новых технологий и все большая конкуренция, открытость, межкультурная интеграция, смещение границ виртуального и реального, новые форматы коммуникации и социализации, а также изменение традиционных форм самоидентификации способствуют трансформации всего ценностно-смыслового, мировоззренческого содержания культуры.

Подводя итог, хотелось бы обозначить роль социально-гуманитарного и прежде всего философского знания в решении обозначенных проблем и минимизации социокультурных рисков, сопровождающих развитие информационного общества. В формирующемся глобальном информационном обществе кризис проявляется в самых претенциозных формах манипулирования индивидуальным и общественным сознанием путем ослабления социальных связей и деидентификации. В ситуации глобальной нестабильности и отсутствия четких цен-

ностно-нормативных ориентиров важно в полной мере задействовать социально-критический потенциал философии в целях разрешения противоречий в динамике социокультурного развития современных обществ.

Социально-философская рефлексия важна как для анализа, так и для выработки конструктивных стратегий противодействия угрозам и минимизации социокультурных рисков, инициируемых процессами информатизации и переходом к новому типу общественного устройства — информационному обществу. «Философское познание, — отмечает в этой связи академик В. С. Степин, — выступает особым самосознанием культуры, которое активно воздействует на ее развитие. Генерируя теоретическое ядро нового мировоззрения, философия тем самым вводит новые представления о желательном образе жизни, который предлагает человечеству» [10, с. 215], а также обосновывает систему ценностных координат, которая может стать прочным основанием социокультурного и культурно-цивилизационного развития в будущем.

Важно понять, что только на пути критического, творчески преобразующего «осмысляющего мышления» [11, с. 105] возможно постижение сути цифровой трансформации одновременно с утверждением ценностей свободы и ответственности, долга и совести, чести и достоинства, конституирующих бытие человека как личности. Так, перспективы цифровой трансформации социума, без сомнений, будут окрашены в позитивные тона только в том случае, если человечество сумеет преодолеть стихийность и стохастичность информатизации путем осуществления рационально организованного и компетентного управления в сфере практического применения информационных технологий в социальной практике. Без сомнения, только принимая на себя бремя свободы и ответственности, человек, культура и общество могут полноценно развиваться и вырабатывать альтернативные апокалиптическим сценарии социодинамики в ответ на социокультурные вызовы современности.

Список цитируемых источников

1. Лазаревич, А. А. Перспективы информационной цивилизации в современной социальной философии / А. А. Лазаревич // Социум, цивилизация, культура в исследовательских традициях классической и современной философии : пособие / А. И. Зеленков [и др.] ; под ред. А. И. Зеленкова. — Минск : БГУ, 2015. — С. 159—163.
2. Сафонов, А. Л. Этнос и глобализация: этнокультурные механизмы распада современных наций : монография / А. Л. Сафонов, А. Д. Орлов. — СПб. : ЛИТЕО, 2017. — 336 с.
3. Окинавская Хартия глобального информационного общества (2000) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/FIELD/Tashkent/pdf/okinawa_charter_ru.doc. — Дата доступа: 27.12.2018.
4. Добренков, В. И. Социально-гуманитарные проблемы становления глобального общества / В. И. Добренков // Человек и современный мир. — М., 2002. — С. 11—26.
5. Зеленков, А. И. Глобализация как социокультурный вызов современной эпохи / А. И. Зеленков // Философия устойчивого развития и социальная экология : пособие / А. И. Зеленков [и др.] ; под ред. А. И. Зеленкова. — Минск : БГУ, 2015. — С. 21—63.
6. Голубев, С. В. Основания государственности : социально-философский анализ / С. В. Голубев. — Минск : Изд-во БГУ, 2005. — 182 с.
7. Лазаревич, А. А. Становление информационного общества : коммуникативно-эпистемологические и культурно-цивилизационные основания / А. А. Лазаревич ; [науч. ред. И. Я. Леваш] ; НАН Беларуси, Ин-т философии. — Минск : Беларус. навука, 2015. — 537 с.
8. Лисенкова, А. А. Вызовы и возможности цифровой эпохи : социокультурный аспект / А. А. Лисенкова // Рос. гуманитар. журн. — 2018. — Т. 7. — № 3. — С. 217—222.
9. Туличинский, Г. Л. Цифровизация и социально-культурный инжиниринг / Г. Л. Туличинский // Философ. науки. — 2018. — № 6. — С. 100—108.
10. Стёпин, В. С. Философия как самосознание культуры / В. С. Стёпин // Цивилизация и культура. — СПб. : СПбГУП, 2011. — С. 208—248.
11. Хайдеггер, М. Отрешенность / М. Хайдеггер // Разговор на проселочной дороге / под ред. А. Л. Доброхотова ; пер. с нем. — М. : Высш. шк., 1991. — С. 102—111.

УДК 159.922.1

Ю. С. Клещёва

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЁЖИ: ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ НАНИМАТЕЛЕЙ

Вопрос профессионального самоопределения стоит очень остро особенно в подростковом и юношеском возрасте. Выбор будущей профессии может быть основан на интересе к какой-либо отрасли наук, на наличии тех или иных специальных способностей, на традициях выбора профессии в семье, престиже профессии и т. д. Но немаловажным остаются стереотипные представления о предпочитаемых качествах личности и принадлежности к мужскому либо женскому полу будущего работника. Последнее основание осложняет и трудоустройство выпускника учреждения высшего образования даже на этапе собеседования с нанимателем.

Гендерные стереотипы сильны у нанимателей особенно в отношении кандидата на вакантное место. Так, например, проанализировав различные популярные сайты на предмет, каким должен быть предприниматель, оказалось, что в большинстве случаев ему приписываются именно маскулинные качества. Его портрет при-

мерно такой: ответственный мужчина в возрасте от 32 до 47 лет, брутальный, целеустремлённый, оригинальный, решительный, но осторожный, респектабельный, деловой, строгий и инициативный. Таким образом, проявить женщине себя в так называемых «мужских» профессиях достаточно сложно. Например, многие полагают, что женщины, занимающие управленческие должности или должности ведущих специалистов, менее склонны рисковать или идти на определённые жертвы ради профессионального успеха [1]. Они в большей степени готовы к созданию благополучной и комфортной атмосферы для каждого работника.

Но если предложить описать учителя, то сталкиваемся с иным портретом, уже с феминными характеристиками: душевная женщина, любящая и понимающая детей, ответственная, коммуникабельная, мудрая, с хорошим настроением. Учитель-мать в век кризиса семьи с высоким процентом разводов не может быть благоприятным явлением для гендерной социализации подрастающей личности. И дома, и в учреждении образования ребёнок находится под влиянием и опекой матери либо женщины, её заменяющей, а следовательно, не имеет возможности снимать образцы мужского поведения [2].

Мы привыкли к тому, что профессии условно делят на «мужские» и «женские». Так, если девушка будет претендовать на должность инженера на крупном заводе, то она, скорее всего, проиграет конкуренцию парню, претендующему на это место. А если парень всё же устроится воспитателем в учреждение дошкольного образования, то, скорее всего, его будет ожидать недоверие со стороны родителей дошкольников.

Исходя из вышесказанного, мы задались следующими вопросами: присущи ли нанимателям гендерные стереотипы? Каким стереотипным представлениям подвержены наниматели относительно кандидатов на работу? Есть ли предпочтения в наборе маскулинных, феминных или андрогинных качеств для будущего работника?

Гендерные стереотипы — сформировавшиеся в обществе правила и убеждения о том, какими качествами должны обладать мужчина и женщина, каково должно быть их поведение в той или иной ситуации. Гендерные стереотипы преследуют человека на протяжении всей жизни. В теории социального конструирования гендера прямо указывается на отрицание биологического пола как природной данности, которая является источником поведенческих, психологических, культурных и других различий между мужчинами и женщинами. Так, субъект сам конструирует гендер, но и следует гендерным правилам, ему навязанным [3]. Родители считают, что для девочек и для мальчиков различные игрушки (куклы и машинки), цвета в одежде (розовый и синий). Детям предопределена одежда в соответствии с полом: мальчики одевают брюки, девочки одевают платья. В школе детей разделяют по стереотипному представлению о наличии способностей. Так, считается, что мальчики более склонны достигать успеха в математике и физике, а девочки — в языках. Взрослым людям общество предъявляет требования по выполнению обязанностей, основанных на гендерном принципе. Например, женщина — хозяйка, хранительница домашнего очага. Её обязанность — готовить пищу, заботиться о детях. А мужчина — добытчик, материально обеспечивающий членов семьи. Существуют типично женские и типично мужские товары, вещи и предметы: мужские и женские автомобили, мужская и женская бижутерия. Предполагается, что услугами косметологии пользуются «настоящие» женщины, тогда как «настоящие» мужчины являются потребителями данной услуги по-прежнему редко. Взрослым предъявляются требования к досугу и к видам спорта. Например, хоккей, тяжёлая атлетика, шахматы — спорт для мужчины, тогда как девушки должны заниматься фигурным катанием, гимнастикой или спортивными танцами. Даже относительно проявления эмоций есть предубеждения. Известно, что не приветствуется, когда мальчик плачет. Расхожая фраза «ты же мужчина, не плачь» ставит запрет на внешнее проявление эмоций представителям мужского пола, тогда как проявление слабости со стороны девочек одобряется. Такая же ситуация в проявлении агрессии. Не одобряется социальным окружением проявление злости у девочек, их агрессивное поведение в отношении других, драки, тогда как агрессия по правилу «дай сдачи, ты же не девчонка» не только приветствуется, но и ожидается от мальчиков.

Не обосновательно мы предполагаем, что для нанимателя важно, какими качествами — маскулинными, феминными или андрогинными — должен обладать его будущий работник. Обратимся к трактовке понятий [4]. Феминность — совокупность качеств, традиционно приписываемых женщинам или ожидаемых от женщин. Маскулинность — совокупность качеств, традиционно приписываемых мужчинам или ожидаемых от мужчин. Андрогиния — явление, при котором человек проявляет одновременно (необязательно в равной степени) и женские, и мужские качества. Науче известны различные теории гендерного неравенства в профессии [5]. Например, теория человеческого капитала гласит о том, что женщины в сравнении с мужчинами имеют меньше ресурсов, которые может использовать наниматель в интересах своего производства (ниже уровень образования, меньше профессионального опыта, наличие детей и т. д.). Согласно модели компенсации различий, женщина, избегая неблагоприятных условий труда, выбирает работу с хорошим социальным пакетом и сохранными для её здоровья условиями труда. Исходя из теории сегментации рынка труда, объясняющей разделение на мужские и женские профессии, может наблюдаться эффект переполнения, когда, например, большое количество мужчин задействовано в одной профессии, что приводит к снижению оплаты труда. Феминистские и гендерные теории профессиональной сегрегации основаны на подчинённом положении женщины в патриархальном обществе: статус женщин на рынке труда является следствием подчинённого положения женщины в семье.

Таким образом, мы предположили, что наниматели различных профессиональных сфер имеют определённый набор гендерных стереотипов относительно кандидатов на вакансии. Мы опросили руководителей различных организаций с помощью полоролевого опросника С. Бем [6]. Классический вариант опросника предполагает, что сам испытуемый определяет качества, характерные ему, выбирая их из перечня в 60 наименований. Мы воспользовались указанным перечнем, ключом и формулами для обработки результатов, сформулировав

основной вопрос следующим образом: «Выберете необходимые качества, которые Вы бы хотели видеть у человека, нанимающегося к Вам на работу».

В исследовании приняли участие руководители следующих сфер деятельности (по 8 человек): биология, география, экология; инженерия; медицина; военные специальности; педагогические специальности; право, юриспруденция; лингвистика; искусство; физическая культура и спорт. Общая выборка испытуемых составила 72 человека. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 — Предпочитаемые качества личности работника различных профессиональных сфер, %

Профессиональная сфера нанимателя	Качества личности работника		
	феминные	маскулинные	андрогинные
Биология, география, экология	—	—	100
Инженерия	—	—	100
Медицина	12,5	37,5	50
Военные специальности	—	100	—
Педагогические специальности	50	25	25
Право, юриспруденция	12,5	37,5	50
Лингвистика	—	25	75
Искусство	25	—	75
Физическая культура и спорт	—	100	—

Интересным оказался факт, что большинство нанимателей предпочитают в своих работниках андрогинные качества, за исключением военных, педагогических специальностей и сферы физической культуры и спорта. А на должность биоэколога, геоэколога, водолаза, медицинского эколога, а также на должность инженера подразделений предприятий, заводов требуются специалисты исключительно с андрогинными качествами личности. И это не удивительно. С точки зрения концепции андрогинии С. Бем соответствие только маскулиновой или феминной модели поведения ограничивает развитие личности, как интеллектуальное, так и эмоциональное. Снижается её приспособляемость к стремительно изменяющимся социальным условиям. В случае, если андрогиния максимально выражена, то личности обеспечена большая социальная гибкость и адаптивность. Человек с андрогинными качествами способен быть настойчивым, заинтересованным в других в зависимости от ситуации, с высоким самоуважением, склонным к достижениям в профессии, с хорошим исполнением родительской роли, с субъективным ощущением благополучия.

Из таблицы видно, что наниматели также однозначно определились в предпочитаемых качествах своего работника в ряде профессиональных сфер. Лётчиком, связистом или офицером войск специального назначения, а также тренером, инструктором спорта или спортивным комментатором, по мнению нанимателей, может стать соискатель с маскулинными качествами. Отсутствуют наниматели, предпочитающие в своём работнике исключительно феминные качества. Но наибольшее их количество ожидается от представителей педагогических специальностей.

Мы проранжировали пять самых предпочитаемых качеств личности от более значимого для нанимателя к менее значимому.

Так, для работников инженерии важными, по мнению нанимателя, оказались следующие качества: сильная личность, надёжный, преданный, имеющий собственную позицию, умеющий дружить, неконфликтный. Представителям лингвистической профессиональной сферы (например, сурдопереводчик, синхронный переводчик) важно быть сильной личностью, склонной защищать свои взгляды, способной к лидерству, имеющей собственную позицию, честным. Представителям экологических профессий необходимо, по мнению нанимателя, быть способным помочь, совестливым, удачливым, надёжным и искренним. Врач должен быть торжественным и важным, уметь дружить, быть правдивым, иметь аналитические способности и уметь сочувствовать. Военный — атлетичным, напористым, сильной личностью, мужественным, агрессивным. Педагог, напротив, видится нанимателю адаптивным, приспособляемым, сильной личностью, способным утешить, любящим детей и спокойным. Прокурор, адвокат или судья оценивается как совестливый, театральный, склонный защищать свои взгляды, напористый, спокойный. Представитель искусства — как угрюмый, театральный, непредсказуемый, ревнивый, падкий на лесть. Человек, профессионально занимающийся спортом, — верящий в себя, атлетичный, напористый, сильный, мужественный.

Таким образом, мы обнаружили, что гендерные стереотипы относительно представителей разных профессий присутствуют. По-прежнему выделяют «мужские» и «женские» профессии. К «мужским» относят военные и спортивные профессии. Наниматели в большинстве случаев предпочитают видеть в своих работниках андрогинные качества с соответствующим поведением. От представителей профессий педагогической сферы

по-прежнему ожидаются в большинстве случаев проявления феминных качеств в поведении. Таким стереотипам подвержены наниматели, что однозначно усложняет выбор молодым человеком будущей профессии, а в последствии — трудоустройство молодого выпускника учреждения высшего образования. Положительной тенденцией отмечаем выбор нанимателя практически всех профессиональных сфер работника с андрогинными качествами, а значит, адаптивную личность к стремительно изменяющимся условиям труда и требованиям к любой профессии, без учёта принадлежности к полу.

Список цитируемых источников

1. Ильин, Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е. П. Ильин. — СПб. : Питер, 2003. — 544 с. : ил. — (Серия «Мастера психологии»).
2. Волович, А. С. Особенности процесса социализации выпускников средней школы : дис. ... канд. психол. наук / А. С. Волович. — М., 1990. — С. 127—130.
3. Российский гендерный порядок: социологический поход : коллектив. монография / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной — СПб. : Изд-во Европ. ун-та в СПб., 2007. — 306 с.
4. Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой. — М. : Информация XXI век, 2002. — 256 с.
5. Практикум по гендерной психологии / под ред. И. С. Клециной. — СПб., 2003. — С. 277—280.
6. Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики / отв. ред. и сост. Е. Б. Мезенцева. — М. : Рус. панорама, 2002. — С. 299—328.

УДК 27-565.6:006.954(=161.3)

А. В. Катовіч

Установа адукацыі «Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў», Мінск

ЛІНЕЙНАЯ СІСТЭМА СТРУКТУРАВАННЯ ЧАСУ: ХРЫСЦІЯНСКАЯ ПАСХАЛІЯ І ТРАДЫЦЫЙНЫ КАЛЯНДАР БЕЛАРУСАЎ

Прыняцце ўсходнеславянскімі народамі хрысціянскай рэлігійнай традыцыі з цягам часу прывяло да шматлікіх і значных змен у духоўным жыцці беларускага этнасу. Па-першае, хрысціянства прынесла з сабой прыныцова іншую светапоглядную сістэму, іншую версію аб паходжанні свету і тых скрэпах, якія ўтрымлівалі гармонію суіснавання чалавека, соцыуму, прыроды, космасу. Па-другое, хрысціянства прынесла з сабой іншае разуменне часу, а таксама своеасаблівую сістэму яго парадкавання і асэнсавання. Можна без перабольшання сказаць, што змены закранулі фундаментальныя асновы ў асэнсаванні часу як найважнейшай светапогляднай катэгорыі.

У дахрысціянскую эпоху ўсходнія славяне (як і большасць еўрапейскіх народаў) кропкай адліку існавання чалавецтва лічылі той міфалагічны час, калі быў створаны свет — эра *ад Утварэння свету* [1, с. 233—236]. У Сярэднявеччы менавіта гэта мадэль летапісання атрымала найбольшае распаўсюджванне: «У гісторыі налічваецца каля 200 розных эр ад Утварэння свету. Назавём некаторыя з іх: антыохская эра адносіць Утварэнне свету да 1 верасня 5969 г. да н. э. ...александрыяская эра — 29 жніўня 5493 г. да н. э., візантыйская эра — 1 верасня 5509 г. да н. э. або 1 сакавіка 5508 г. да н. э. Апошнюю эру таксама называюць канстанцінопальскай або старажытнарускай, таму што яе выкарыстоўвалі для ліку гадоў на Русі» [2, с. 57]. Былі вядомы і іншыя эры, якія звычайна спалучаліся з імёнамі знакамітых гістарычных асоб або лёсавызначальных падзей (напрыклад, эра па Алімпіядах, эра *ад заснавання Рыма*).

Кожны пражыты год успрымаўся нашымі продкамі новым (чарговым) і цалкам паўтораным актам першатварэння. Уяўленні аб часе абаяліся на ўніверсальны міф аб паміраючым і ўваскрасаючым дрэве, якое сімвалізавала дынамічны рост, сезоннае паміранне і наступную за смерцю рэгенерцыю [3, с. 31—32]. Увосень (пару сталасці і старасці) яно скідвала лістоту, пераўвасаблялася, памірала на перыяд працяглага зімовага спачыну, а ўвесну зноў ажывала, нараджалася, вяртаючы сабе колішнюю прыгажосць. Улетку дрэва дасягала найвышэйшага росквіту. Таму каляндарны год успрымаўся не толькі завершаным прыродна-касмичным цыклам, але і чарговым этапам жыццёвай закальцаванасці. Квінтэсенцыяй разумення прыродна-касмичных цыклаў, зафіксаваных у старажытным міфе, стала шырока вядомая формула «*ўсё вяртаецца на кругі свая*».

Хрысціянская мадэль светабудовы прынесла і замацавала ў свядомасці людзей новую кропку адліку часу — *ад Раства Хрыстова*: «Першыя дакументы, пазначаныя датай ад Раства Хрыстовага (скарочана Р. Х.) з'явіліся ў VII ст. ...Зацвердзілася новае летапісання амаль што ў сярэдзіне XVIII ст. Праваслаўная царква доўгі час працягвала карыстацца эрай ад Утварэння свету» [4, с. 57].

З цягам часу была вызначана і дата распачынення новага адліку. Справа ў тым, што ў традыцыйных культурах свету галоўнае месца адводзілася культу сонца (Мітры), таму вызначальнай кропкай адліку прыроднага і зямнога часу было зімовае сонцастаянне. У ноч з 24 на 25 снежня ў Паўночным паўшар'і адбываецца галоўная прыродна-касмичная падзея: самы кароткі па часе дзень «перанараджаецца і пачынае расці... У 274 г. н. э. імператар Аўрэліан, жадаючы аб'яднаць Рымскую імперыю вакол культу “Непераможнага

Сонца”, вызначыў 25 снежня як дзень нараджэння Сонца. Больш чым праз 60 год пасля гэтага хрысціянская царква запазычыла гэту дату, каб святкаваць дзень нараджэння Ісуса Хрыста як новага Князя Свету. Снежаньскае сонцастаянне лічылася таксама днём нараджэння і іншых багоў, якія сімвалічна паміралі і перанараджаліся» [5, с. 170]. Даследчык праваслаўнай духоўнай традыцыі В. Калеснікава таксама дала трапную ацэнку значнаму гісторыка-культурнаму напластаванню: «Як і ўсё язычніцтва, пакланенне Мітры было абагаўленнем прыроды, прыродных жываносных сіл, а сонца — крыніцу жыцця — язычнікі ўшаноўвалі як найвышэйшую боскую сілу. Святам рэлігіі Сонца былі апошнія дні снежня — зімовага сонцастаяння, калі пачынаецца набліжэнне Зямлі да Сонца, становіцца больш цяпла і святла, набліжаецца веснавое ўваскрэсненне прыроды пасля зімовага памірання. Гэта свята ўспрымалася язычнікамі як перамога святла над цемрай, як адраджэнне ўсёй зямлі — боскае дзіва... у дзень зімовага сонцастаяння хрысціяне пачалі святкаваць Раство Ісуса Хрыста — як раство сапраўднага сонца...» [6, с. 332—333].

Хрысціянская традыцыя «разарвала» закальчаваны міфалагічны час у яго касмапланетарным разуменні і надала яму выразна акрэсленую вектарную накіраванасць, арыентаваную на бясконца аддаленую будучыню. «У адрозненне ад цыклічнага, лінейны час уяўляецца як аднапраўленая працягласць, якая складаецца з паслядоўна змяняемых адзін аднаго цыклаў, этапаў, падзей, якія з’яўляюцца вехамі і мераю гэтай працягласці», — сцвярджае М. Ф. Косараў [7, с. 171].

Пасха — штогадовае нараджэнне. У старажытнай традыцыі кожны наступны год быў і старым і новым. Новым — у тым сэнсе, што ён распачынаў новы цыкл сельскагаспадарчых і земляробчых работ. Старым — таму што гэты цыкл ужо даўным-даўно быў замацаваны ў жыццёвым вопыце сваіх папярэднікаў і неаднаразова паўтараўся існуючым пакаленнем [8, с. 112—116]. Кожны год аднаўляе касмагонію: свет ствараецца нанова, жыве і памірае, выбраўшы свой тэрмін, для таго каб у пэўны час зноў уваскрэснуць і пачаць сваё існаванне «з пачатку», ад нараджэння. «Год абазначае “кола” — кругавы рух часу. Доўгатэрміновы рытм, такі ж патрабавальны і неабходны, як і суткі, зямному жыццю таксама дыктуе неба. Размова ідзе аб годзе, на працягу якога адбываецца змена сезонаў і змяненні кліматычных умоў» [9, с. 18]. Касмаганічны міф — узор касмічнага цыкла. Натуральна, што кожны новы год і кожнае новае пакаленне людзей сутыкаліся з новымі, часам нечаканымі і непрадбачанымі падзеямі, з’явамі, сітуацыямі і, вырашаючы іх, знаходзілі найбольш аптымальнае рашэнне. Аднак найпершай іх задачай было надзейнае замацаванне традыцыі з дапамогай дакладнай фіксацыі зместу абраду, яго сюжэтай, сакральнай па характары стаўлення канвы: «Забяспечыць добры ўраджай павінны былі і рытуальныя скокі праз вогнішчы, якія распальвалі ноччу: чым вышэй скок — тым вышэй жыта» [10, с. 115].

У хрысціянскай мадэлі ўспрыняцця і асэнсавання часу гэты асноватворны прынцып быў захаваны. З кожным новым годам момант нараджэння Ісуса Хрыста як свяшчэнны акт першатварэння аддаляўся ў глыбіні гісторыі, але пры гэтым ён штогод успрымаўся як падзея, якая толькі што адбылася. Час, які, здавалася б, даўно адышоў у нябыт, захоўваў сваю надзённасць і актуальнасць дзякуючы таму, што ён быццам згортваўся ў клубок або світак, які і праз шмат стагоддзяў пасля ўзнікнення хрысціянства штогод разгортваўся ў структуры царкоўнага календара. «Літургічны каляндарны час працякае ў замкнёным коле: гэта класічны час касмічнага Года, які асвечаны тварэннем Багоў. А паколькі самым грандыёзным тварэннем Божым было Стварэнне Свету, азнаменаванне касмагоніі выконвае важную ролю ў многіх рэлігіях. Новы год — гэта першы дзень Тварэння. Год — часовае ўвасабленне Касмічнага цыкла», — сцвярджае М. Эліадэ [11, с. 69]. Вельмі важны метадалагічны тэзіс для разумення сутнасці хрысціянскага парадкавання часу выказвае А. М. Панчанка: «Царкоўны год быў своеасаблівым рэхам бясконцага шэрагу гадоў, “абнаўленнем” гэтага шэрагу. Заўважым, што у тэрміналогіі праваслаўнага месячаслова першы тыдзень пасля светлага называўся Фамін, або “новы” тыдзень» [12, с. 48]. У адпаведнасці з задумай багасловаў жыццё Багародзіцы і яе Сына як бы адраджалася-ўзнаўлялася і цалкам паўтаралася на працягу кожнага наступнага года, яно склала ядро хрысціянскага светапогляду і адначасова аснову царкоўнага календара: «Гадавое кола богаслужэння ўмоўна можна падзяліць на тры часткі... ад Царкоўнага навалецця да Раства Хрыстова. Першая ахоплівае перыяд да прышэсця ў свет Збавіцеля, г. зн. Старога Запавета. Другая — ад Раства да Дня Святой Тройцы... Тут раскрываецца перад намі зямное жыццё Ісуса Хрыста. Трэцяя частка — ад Святой Тройцы да навалецця. Яна прысвечана Царкве Хрыстовай на зямлі» [13, с. 80].

Доўгі час хрысціянскія багасловы шукалі адказ на пытанне: калі святкаваць Пасху Хрыста [14, с. 61—63]. Складаную філасофскую праблему ўдалося вырашыць толькі на Нікейскім Усяленскім Саборы ў 325 г. У адпаведнасці з яго пастановай хрысціянская Пасха святкуецца ў першую нядзелю пасля першай Поўні, якая надыходзіць пасля дня веснавага раўнадзенства (21 сакавіка) [15, с. 209; 16, с. 110—111]. І яшчэ адна акалічнасць: адзначаць хрысціянскую Пасху толькі пасля святкавання іўдзейскай Пасхі [17, с. 69; 18, с. 213]. Так, у календары адбылася чарговая рэформа: у юліянскую сістэму парадкавання часу, зарыентаваную на рух сонца па небасхіле, была дапасавана яшчэ адна важная астранамічная складовая — рытмічнае чаргаванне фазў месяца.

У гэты ж час знакаміты грэчаскі астраном Метон распрацоўвае Александрыіскі пасхальны месяцавы цыкл. Справа ў тым, што сярэдняя працягласць месяцавага цыкла — 29,53 сутак. Сонечны год складае 365,25 сутак. Цыклічнасць, пры якой фаза месяца (першы дзень першай фазы) супадае з першым днём каляндарнага года, складае 19 год. Напрыклад, калі ў год Нікейскага Сабора маладзік прыпадаў на 1 сакавіка 325 г., то праз 19 год маладзік зноў будзе прыпадаць на 1 сакавіка, ужо ў 344 г. Александрыіскае пасхальнае месяцавае кола, у сваю чаргу, мае перыядычнасць — 532 гады [19, с. 129—130; 20, с. 133]. Кожны год Пасха святкуецца ў розныя дні вясны. Але ўсё паўтोरывается зноў у той паслядоўнасці, як было калісьці: праз 532 гады сонечнае кола, якое налічвае 28 год, і месяцавае, якое налічвае 19 год, сустрэнуцца ў адной і той жа кропцы. Працяг у 532 гады

назвалі Вялікім індиктыёнам [21, с. 75—76, с. 320—336; 22, с. 135]. Апошняя «сустрэча» адбылася ў 1941 г. Чарговы пятнаццаты індиктыён, па якім мы зараз жывём, закончыцца ў 2472 г.

Згодна гэтых правіл хрысціянская Пасха можа выпадаць на адзін з трыццаці пяці дзён паміж 22.03. і 25.04 па юліянскім стылі. Межы святкавання праваслаўнай Пасхі згодна грыгарыянскага стылю: з 04.04. па 08.05 [23, с. 306—307; 24, с. 375].

Пасхальны цыкл. Яшчэ адной прынцыповай асаблівасцю хрысціянскага ўспрыняцця часу стаў Пасхальны цыкл, які ахоплівае прастору ў межах дваццаці тыдняў. Гэты абрадава-сакралізаваны прамежак часу сканцэнтраваны ў сабе галоўныя падзеі, якія тычацца апошніх дзён зямнога жыцця Хрыста, яго смерці, Уваскрэшэння і ўзнясення. Хрыстос пераадолеў межы зямнога існавання. Гэта асноваўтваральная ідэя была перанесена і на структуру Пасхаліі. У яе паступальным руху з'яўляецца даволі працяглы па часе перыяд, якія папярэднічаў Вялікадню (10 тыдняў) і столькі ж доўжыўся пасля яго. Гэты сегмент як бы «разарваў» храналагічную паслядоўнасць хрысціянскай светабудовы. Пасхальны цыкл стаў выключэннем з жыццёвых правіл зямлян і фактычна атрымаў статус свяшчэннага часу, які ўзнісся над звычайнай, прафаннай будзённасцю і над сакральным часам святочнай рэчаіснасці. Кажучы іначай, жыццё Хрыста аб'яднала ў сабе два разуменні часу, дзве парадигмы яго асэнсавання. Узнясенне на нябёсы — гэта і ёсць узнясенне над часам, якім вымяраецца жыццё на зямлі.

Адметнай асаблівасцю веснавага цыкла беларускага традыцыйнага календара з'яўляецца тое, што сёння ў ім суіснуюць дзве самастойныя сістэмы вымярэння часу. З аднаго боку, у календары захавалася першапачатковая, старажытная сістэма парадкавання часу, у аснове якой ляжыць храналагічная паслядоўнасць святочна-абрадавых, паўсядзённа-побытавых падзей. Кожны наступны дзень мае сваё кола гаспадарчых рэгламентацый, звычайных і святочных прадпісанняў, парады і забароны, скіраваныя на сямейны дабрабыт, міжасабовое суладдзе, здароўе чалавека і інш. Нарэшце, у ім занатаваны шматвяковы вопыт назіранняў над станам прыроды і адпаведна рознахарактарныя прадказанні аб надвор'і або ўраджаі на бліzkую і аддаленую перспектыву.

З другога боку, з прыходам хрысціянства ў структуры веснавага цыкла адбыліся прынцыповыя змены. Новая традыцыя прынесла з сабой святы (*Уваход Гасподзень у Іерусалім, Пасха, Узнясенне, Тройца* і інш.), якія былі падпарадкаваны рытму ўнутранай структуры Пасхаліі, а таму мелі рухомасць па часе і суадносіліся са становішчам касмічных свяцілаў — сонцам і месяцам — зусім не так, як святы традыцыйнага календара. Праз даволі працяглы адрэзак часу язычніцкія святы (*Масленица, Радаўніца, Русальны тыдзень* і інш.) аказаліся падпарадкаваны новай структуры святкаванняў хрысціянскай Пасхаліі і ў сувязі з гэтым набылі зусім не характэрную для іх рысу — штогадовую рухомасць. Гэта акалічнасць прывяла да таго, што старажытнабеларускія святы не страцілі сваё першапачатковае значэнне (іх структура, змест, характар магічных дзеянняў, сістэма атрыбутаў засталіся тыя ж самыя), але пры гэтым дапоўніліся некаторымі рысамі (элементамі) хрысціянскага веравызнання. Адзінае, на што трэба звярнуць увагу, — дыяпазон рухомасці Пасхаліі склаў прамежак часу большы за месяц. У такім разе пры ўмове самых ранніх або, наадварот, самых позніх тэрмінаў святкавання Вялікадня (Пасхі) святы народнага (у аснове сваёй земляробчага) календара ў значнай ступені страчвалі сваю адвечную прыродна-касімічную суаднесенасць. Іншымі словамі: яны захоўвалі свой духоўна-эстэтычны патэнцыял, у тым ліку і прынцыповую прыродацэнтрычную арыентаванасць, але пры гэтым у значнай ступені разбуралі адну з дамінруючых функцый — утылітарна-практычнае прызначэнне. Перш за ўсё гэта тычылася *Масленицы і Зялёных святаў*, якія дакладна маркіравалі пераход зімы ў вясну і вясны ў лета. З увядзеннем матрыцы хрысціянскай Пасхаліі час іх святкавання стаў рухомым, чым парушылася адвечная прыродная аснова. Яшчэ больш прынцыповыя неадпаведнасці тычацца святкавання *Радаўніцы* [25, с. 299], якая некалі была сімвалічнай мяжой для распачынення цыкла земляробчых работ. У народзе казалі: «*Не чапай зямлю да Радаўніцы і пасля Пакроваў*». Славянская традыцыйная свядомасць грунтавалася на наступным прынцыпе: «перш чым наводзіць парадак на сваім прысядзібным участку, схадзі і наведзі парадак на магілах сваіх продкаў», «Бог з дапамогай мёртвых душ паспрыяе раней за астатніх жыта зжаць і з поля вывесці» [26, с. 592; 27, с. 367—368]. Пасля таго, як *Радаўніца* аказалася ў структурнай падпарадкаванасці хрысціянскай Пасхаліі, тэрмін яе правядзення мог адсоўвацца аж да сярэдзіны мая. А да гэтага часу большасць пасяўных работ ужо будзе завершана. Народная свядомасць знайшла выйсце з гэтай неадпаведнасцю зусім іншай часовай «прывязкай» узгаданай вышэй рэгламентацыі, далучыўшы яе да *Благавешчання* [28, с. 40].

Увядзенне Пасхаліі ў структуру календара і, адпаведна, у жыццядзейнасць вясковага соцыуму прывяло да падзелу некалі цэласнай, вяртаючы адладжанай, гарманічна ўпарадкаванай сістэмы святаў народнага календара беларусаў на два, хаця і ўзаемаспалучаныя, але ўсё ж у значнай ступені самастойныя цыклы веснавых святаў. Адзін з іх аб'ядноўвае «рухомыя» святы, якія маюць дакладна вызначаны ўнутраны ўзаемасувязі, а ў цэлым суадносіцца з днём святкавання Вялікадня, як зыходнай кропкай парадкавання часу ў гэтым сегменце календара. У склад рухомах святаў уваходзяць *Масленица, Вербніца, Чысты чацвер, Радаўніца, Ушэсце, Тройца, Русальны тыдзень, Дзевятуха, Дзесятуха* і інш. Кожнае з іх мае сваю сузалежнасць: штогод змяняючы даты, яны захоўваюць сваю структурна-алгарытмічную суаднесенасць. Царкоўны календар таксама ўтрымлівае ў сабе асноўныя, «нерухомыя» святы, якія складаюць «месяцаслоў» і дванадзесятыя святы, частка з якіх таксама «рухомыя», «пераходныя», якія залежаць ад дня святкавання Пасхі [29, с. 54; 30, с. 8—11; 31, с. 563—565].

Прычым важна адзначыць тое, што перадвелькодны і паслявелькодны падцыклы ўтвараюць малюнак люстэркавай перавернутасці. Так, напрыклад, святкаванне *Масленицы* заўсёды заканчваецца за сем тыдняў да Вялікадня, а святкаванне *Тройцы*, або *Сёмухі*, пачынаецца праз сем тыдняў пасля яго. *Вербніца* адзначаецца за

сем дзён да Вялікадня і, натуральна, просіцца лагічны працяг размясціць святы паслявельікоднага падцыклу ў адпаведнасці з перыядычнасцю, кратнай той самай сямёрцы. Аднак структураванне святаў гэтага сегмента адбывалася ў адпаведнасці з універсальным рытмам яшчэ дахрысціянскіх культур, які адпавядае пахавальна-памінальным абрадам: 0—3—9—40—1 год [32, с. 68]. Таму найбольш шырока ў народным асяроддзі Пасха адзначалася тры дні, а далей не на сёмы, як вымагаў бы перавелікодны падцыкл, а на дзевяты дзень адзначаецца *Радаўніца* — свята агульнародавай памяці, на саракавы дзень святкуецца *Узнясенне Хрыста*, або *Ушэсце*, да якога на Гомельшчыне прымеркавана правядзенне свята «*Ваджэнне і пахаванне Стралы*» [33, с. 229; 34, с. 324—331].

Разам з тым у гэтым сегменце календара існуюць святы, якія не падпарадкоўваюцца Пасхаліі і заўсёды прытрымліваюцца адной і той жа даты. Да «нерухомых» адносяцца *Саракі* (22.03), *Благовешчанне* 0(7.04), *Юр'е* (06.05), *Мікола Веснавы* (22.05) і інш. Прычым і адзін і другі цыклы даволі істотна папоўніліся ўласна хрысціянскімі святамі, асобнымі элементамі, атрыбутамі, якія за час шматвяковага суіснавання былі ў значнай ступені пераасэнсаваны народнай свядомасцю і прыведзены ў адпаведнасць з традыцыйнымі светапогляднымі ўяўленнямі беларусаў. Напрыклад, галінкі асвячонай вярбы беларусы шырока выкарыстоўвалі ў побыце, абрадавай практыцы і народнай медыцыне: «*вербнічкай*» гаспадыня выганяла хатнюю жывёлу на першую расу на *Юр'е*; сцэбалі адзін аднаго, жадаючы здароўя: «*Не ўмірай, не канай, Веліконня ажыдай*» [35, с. 183—193; 36, с. 248—250]. Аднак вядома і супрацьлеглая накіраванасць узаемаўзбагачэння. Так, у дзень царкоўнага свята *Ўзнясення* жыхары Гомельшчыны выпякалі бліны з мукі розных зерневых культур і называлі іх «анучы Хрысту»: «*маўляў, калі ён будзе ўздымацца па лесвіцы на нябёсы, каб нагам было мякчэй*» [37, с. 234]. Такім чынам, найважнейшае свята веснавага цыкла — *Вялікдзень (Пасха)* — быццам бы ўзнеслася над будзённасцю і рэальнасцю зямнога існавання і стала вызначальнай кропкай адліку для шэрагу святочных падзей, якія фактычна ахапілі ўвесь веснавы перыяд.

Пашырэнне хрысціянскай сістэмы каштоўнасцей на землях усходніх славян прывяло да таго, што старажытная міфалагічная мадэль асэнсавання і парадкавання часу на аснове рытмічнай паўтараемасці касмічных падзей была дапоўнена новай светапогляднай мадэллю, ў якой час набывае лінейную перспектыву. Адлік эпахальнага часу «ад стварэння свету» быў заменены эрай ад Раства Хрыстова. Веснавы сегмент беларускага традыцыйнага календара стаў своеасаблівай эксперыментальнай пляцоўкай, у межах якой на працягу шэрагу стагоддзяў адбываўся складаны і часам супярэчлівы працэс узаемапрацівання і ўзаемаўзбагачэння народнай і хрысціянскай традыцый. Вынікам таго эксперыменту стаў своеасаблівы сінтэз гэтых традыцый, які атрымаў назву «народнае хрысціянства» і да гэтага часу шмат у чым вызначае спецыфіку нашага менталітэту і этнічнай талерантнасці. Алгарытм гэтай спалучаемасці прадугледжваў рухомасць святаў у межах календарнага месяца, што, безумоўна, прывяло да парушэння адвечнай сузалежнасці традыцыйнага календара беларусаў ад зыходных космапланетарных рытмаў.

Спіс цытаваных крыніц:

1. *Климишин, И. А.* Календарь и хронология / И. А. Климишин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Наука, 1985. — 320 с.
2. *Петрова, Н. Г.* Тайны древних календарей / Н. Г. Петрова. — М.: Вече, 2003. — 320 с.
3. *Петрова, Н. Г.* Тайны древних календарей / Н. Г. Петрова. — М.: Вече, 2003. — 320 с.
4. *Петрова, Н. Г.* Тайны древних календарей / Н. Г. Петрова. — М.: Вече, 2003. — 320 с.
5. *Полная энциклопедия символов* / сост. В. М. Рошаль. — М.: Эксмо; СПб.: Сова, 2003. — 528 с.
6. *Краткая энциклопедия православия. Путь к храму.* — М.: Центрополиграф, 2003. — 680 с.
7. *Косарев, М. Ф.* Основы языческого миропонимания: по сибирским археолого-этнографическим материалам / М. Ф. Косарев. — М.: Ладога-100, 2000. — 352 с.
8. *Петрова, Н. Г.* Тайны древних календарей / Н. Г. Петрова. — М.: Вече, 2003. — 320 с.
9. *Кудер, П.* Календарь / П. Кудер; пер. с фр. В. Б. Шабаевой. — М.: Астрель: АСТ, 2004. — 159 с.
10. *Петрова, Н. Г.* Тайны древних календарей / Н. Г. Петрова. — М.: Вече, 2003. — 320 с.
11. *Элиаде, М.* Священное и мирское / М. Элиаде; пер. с фр., предисл. и коммент. Н. К. Горбовского. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — 144 с.
12. *Панченко, А. М.* Русская культура в канун петровских реформ / А. М. Панченко. — М.: Наука, 1984. — 205 с.
13. *Сурова, Л. В.* Церковный год / Л. В. Сурова. — М.: Паломник, 2000. — 398 с.
14. *Календарный вопрос*: сб. ст. / ред.-сост. А. Чхартишвили. — М.: Изд-во Срет. монастыря, 2000. — 352 с.
15. *Катовіч, А. В.* Веснавыя святы: нарысы: у 2 кн. / А. Катовіч, Я. Крук. — Мінск: Маст. літ., 2005. — Кн. 2. — 413 с.
16. *Кудер, П.* Календарь / П. Кудер; пер. с фр. В. Б. Шабаевой. — М.: Астрель: АСТ, 2004. — 159 с.
17. *Календарный вопрос*: сб. ст. / ред.-сост. А. Чхартишвили. — М.: Изд-во Срет. монастыря, 2000. — 352 с.
18. *Климишин, И. А.* Календарь и хронология / И. А. Климишин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Наука, 1985. — 320 с.
19. *Климишин, И. А.* Календарь и хронология / И. А. Климишин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Наука, 1985. — 320 с.
20. *Петрова, Н. Г.* Тайны древних календарей / Н. Г. Петрова. — М.: Вече, 2003. — 320 с.
21. *Календарный вопрос*: сб. ст. / ред.-сост. А. Чхартишвили. — М.: Изд-во Срет. монастыря, 2000. — 352 с.
22. *Петрова, Н. Г.* Тайны древних календарей / Н. Г. Петрова. — М.: Вече, 2003. — 320 с.
23. *Православный календарь* / авт.-сост. Н. Будур. — М.: ОЛМА-Пресс, 2002. — 352 с.
24. *Русский праздник: праздники и обряды народного земледельческого календаря: иллюстрир. энцикл.* / О. Г. Баранова [и др.]. — СПб.: Искусство-СПб, 2002. — 672 с.
25. *Агапкина, Т. А.* Радуница / Т. А. Агапкина // *Славянские древности: этнолингвист. сл.: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого.* — М.: Междунар. отношения, 2009. — Т. 4: П (Переправа через дорогу) — С (Сито). — С. 389—391.
26. *Жыцця адвечны лад: беларускія народныя прыкметы і павер'і / уклад., прадм. і пер. У. Васілевіч.* — Мінск: Маст. літ., 1998. — Кн. 2. — 607 с.
27. *Federowski, M.* Lud białoruski na Rusi Litewskiej / M. Federowski. — T. 1: Wiara, wierzenie i przesady i uduzokole Wolkowyska, Slonima... — Krakow, 1877. — 501 s.
28. *Крук, Я.* Сімволіка беларускай народнай культуры / І. І. Крук. — 2-е выд. — Мінск: Ураджай, 2001. — 350 с.
29. *Мень, А.* Православное богослужение. Таинство, слово и образ / А. Мень. — М.: СП Слово, 1991. — 191 с.

30. Начаткі Праваслаўя : для тых, хто ідзе да Госпада / аўт.-уклад. іерэй П. Баянкоў, Л. Качанка. — Мінск : Польша, 1998. — 143 с.
31. Хрыціянства : энцыкл. сл. : в 3 т. / редкол.: С. С. Аверенцев (гл. ред.) [и др.]. — М. : Большая Рос. энцикл., 1995. — Т. 3 : Т—Я. — 783 с.
32. Крук, Я. Сімволіка беларускай народнай культуры / І. І. Крук. — 2-е выд. — Мінск : Ураджай, 2001. — 350 с.
33. Славянские древности : этнолингвист. сл. : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. — М. : Междунар. отношения, 2009. — Т. 4 : П (Переправа через дорогу) — С (Сито). — 656 с.
34. Катовіч, А. В. Веснавыя святы : нарысы : у 2 кн. / А. Катовіч, Я. Крук. — Мінск : Маст. літ., 2005. — Кн. 1. — 359 с.
35. Катовіч, А. В. Веснавыя святы : нарысы : у 2 кн. / А. Катовіч, Я. Крук. — Мінск : Маст. літ., 2005. — Кн. 1. — 359 с.
36. Катовіч, А. В. Веснавыя святы : нарысы : у 2 кн. / А. Катовіч, Я. Крук. — Мінск : Маст. літ., 2005. — Кн. 2. — 413 с.
37. Катовіч, А. В. Веснавыя святы : нарысы : у 2 кн. / А. Катовіч, Я. Крук. — Мінск : Маст. літ., 2005. — Кн. 1. — 359 с.

УДК 27-564:392.82]:2-13

О. В. Котович

Учреждение образования «Беларусский государственный университет культуры и искусств», Минск

МЕЖДУ ПРОФАННЫМ И САКРАЛЬНЫМ: ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ВРЕМЕНИ В СИСТЕМЕ ПОСТОВ НАРОДНО-ХРИСТИАНСКОГО КАЛЕНДАРЯ

В статье рассматриваются духовно-ценностные аспекты системы постов, которая задает совершенно иные отношения в пространстве календарной оппозиции «профанное—сакральное» и является основой для возникновения новой парадигмы интерференции времени — «время во времени».

Краеугольным камнем духовной практики белорусского этноса на протяжении многих столетий были и остаются две многовековые традиции: народная и христианская. Характер их взаимоотношений в различные исторические периоды складывался по-разному: они взаимопроникали и взаимодополняли друг друга, тем самым взаимообогащались, но были периоды, когда возможность конструктивного диалога исключалась. И тем не менее исторический симбиоз привел к тому, что результатом многовекового сосуществования стало уникальное явление, которое получило название «народно-христианский календарь». Его циклическое время покоилось на дихотомии профанного (повседневного, событийного) и сакрального (ритуально маркированного, временем актуализации обрядовых практик). Однако в эпоху Средневековья эта картина бинарной артикулированности дополнилась своеобразным микстом, который вызвал в сознании народа определенное недоразумение. Причиной этой духовной деструктивности стала разработанная и введенная в живую ткань календаря система христианских постов. Она внесла существенные корректировки в существовавшую доселе поляризацию на шкале ценностей. Духовная прагматика этноса опиралась на важнейший конструкт этнонациональной картины мира: оппозиция «жизнь—смерть» была той фундаментальной платформой, в пространстве которой на это стержневое начало нанизывалась весь остальной спектр аксиологической дихотомии («добро—зло»; «верх—низ»; «мужское—женское»; «моё—чужое»). Введение постов повлекло за собой возникновение такого конструкта времени, когда оппозиция по принципу «белое—черное» оказалась не в состоянии отразить традиционное мироустройство календаря. Система постов ввела новую парадигму отношений, суть которой можно сформулировать следующим образом: уже не профанное, но еще не сакральное, или между профанным и сакральным. Почему у нас есть основания говорить о новой парадигме отношений? Да потому что время поста не было «временем над временем» (этой формулой определяется празднование Пасхи), не являлось «временем безвременья», каким является период празднования двухнедельных Коляд как перехода из одного года в другой. Пост скорее задавал парадигму отношений «времени во времени».

Однако для того чтобы понять сущность ценностного поля постов, необходимо хотя бы контурно рассмотреть их соционормативную прагматику и шкалу обрядово-этикетных регламентаций, оставляя при этом рассмотрение природно-космических детерминант и его вовлеченность в традиционную систему крестьянского питания.

Одной из важнейших составных частей христианско-ведического календаря являются посты. Православный календарь включает четыре продолжительных поста [1, с. 40—43]: Рождественский шестинедельный пост, который начинается 28 ноября и заканчивается накануне *Рождества* или в *Первую Кутью* 6 января; Великий семинедельный пост, начинающийся сразу после *Масленицы* и продолжающийся до *Пасхи* (начало и окончание этого поста ежегодно зависят от даты празднования самого важного православного праздника — *Пасхи*); Петровский пост начинается во второй понедельник после *Троицы*, а заканчивается 12 июля, в день почитания первоапостольных святых Петра и Павла; Успенский двухнедельный пост продолжается с 14 (*Первый Снас*) по 28 августа (*Успение* — день смерти Богородицы).

Подвижность начала и окончания многодневных постов связана, прежде всего, с ежегодным определением дня празднования *Пасхи*.

Пасха отмечается в воскресенье после первого полнолуния, которое следует за днём весеннего равноденствия — 21 марта. Границы празднования православной *Пасхи* — 04.04 — 08.05.

Какое смысловое наполнение имел пост в космопланетарном, духовном, социокультурном, утилитарно-бытовом и собственно физиологическом аспекте? В трёхтомной энциклопедии «Христианство»

Брокгауза и Эфрона раскрывается история возникновения «четыредесятницы» (Великого поста), даётся краткое описание существующих постов в течение всего года. Отмечается, что отцы Церкви расходились во мнении относительно продолжительности предпасхального поста. В разных источниках речь идёт, прежде всего, о воздержании Иисуса Христа, которое, по одной версии, длилось 40 часов, а по другой — 40 дней.

В древней Церкви пост был очень строгим. Он выражался либо в полном воздержании или в ежедневном суждении овощей и фруктов, но не ранее вечера — после захода солнца. После VII в. считалось допустимым употреблять в пищу рыбу. Однако общим правилом проведения поста было «избегать обременения себя какой бы то ни было пищей и совершенно устранять такую пищу, которая раздражающим и возбуждающим образом действует на организм» [2, с. 376].

Историческая ретроспектива свидетельствует о том, что на протяжении многих веков сформировалась практика проведения четырёх продолжительных постов. Пока остаются не совсем понятными три момента: как сформировалась общая система постов, каким образом она вписывалась в структуру существовавшего в то время календаря, чем была мотивирована та или иная степень строгости их проведения?

Нам представляется, что ответы на эти вопросы следует искать одновременно в двух духовных традициях — народной и христианской.

С точки зрения народной традиции каждый последующий пост должен был способствовать идеально выверенной (в течение многих столетий) системе адаптации человеческого организма к условиям природно-энергетического обеспечения на протяжении всего календарного года. Обилие тяжёлой жирной пищи в зимний период обусловило наличие двух самых продолжительных и самых строгих постов, один из которых (*Рождественский*, бел. *Піліпаўка*) предшествовал периоду активного использования самой энергонасыщенной белковой пищи. В народной среде этот период получил название *Мясоед*. Второй — *Великий семинедельный предпасхальный* пост — имел особое значение, потому что подготавливал христиан ко встрече самого главного праздника — *Пасхи*. Довольно чётко прослеживается закономерность ужесточения предписаний по мере приближения верующих к наиболее значительным праздникам, связанным с жизнью Иисуса Христа — Его рождением, смертью и воскресением. Характер пищи в летне-осенний период (преимущественно фрукты и овощи) оказал влияние на то, что *Петровский* и *Успенский* посты были намного короче и не столь строгие.

Очевидно, с течением времени в организме человека выработался определённый ритм активной и пассивной жизнедеятельности. Пост был периодом всеобщего воздержания: «На дни Великого Поста закрывались всякие зрелища, бани, игры, прекращалась торговля мясом, закрывались лавки, кроме продававших предметы первой необходимости, приостанавливалось судопроизводство; к этому времени приурочивались дни благотворительности» [3, с. 376].

Необходимо отметить, что во время поста на поведение людей накладывался довольно широкий спектр ограничений. Не следовало употреблять пищу животного происхождения, чтобы воздерживаться от любого проявления агрессии. От ограничений в еде на время поста освобождались дети, беременные женщины, больные, старики, путешественники.

Мужчинам запрещалось сквернословить, вступать в половые отношения с супругой и др.: «В это время ели не чаще двух раз в день, не пели светских песен (а только псалмы и духовные стихи), рассказывали исключительно назидательные сказки, не ссорились между собой, мужики не пили водку, запрещалось забивать скот. Во время поста категорически возбранялись сексуальные отношения, не играли свадеб и даже не сватались» [4, с. 203]; «У пост не гулялі веселлеў, на масленой недзелі, не ў петровіцу — не» (Житковичский район); «У пост не співалі, у пост калыца не насі, спеваць не будеш, гармошка не іграе» (Лельчицкий район) [5, с. 185]; «У пост (Піліпаўкі, Велікодны, Пятроўскі, Спасаўскі) ніколі не гулялі»; «У Піліпаўку, на пост ніхто не гуляў»; «Свадзьбу не гуляюць у Піліпаўку і ў Пятроўскі пост» (Речицкий район) [6, с. 202, 205, 206].

Свидетельства людей старшего поколения и этнографические записи XIX в. убедительно доказывают, что очень часто (а может быть, необходимо говорить о закономерности) дети, зачатые в пост, имеют умственные, физические или психические патологии: «Несоблюдение сексуальных ограничений во время поста могло привести к появлению уродливого потомства, лишённого основных признаков человеческого начала (зрения, слуха и способности речи), к рождению уродов и идиотов» [7, с. 203]. М. Д. Торен в монографии «Русская народная медицина и психотерапия» (над которой, по мнению члена-корреспондента Российской академии наук К. В. Чистова, автор-собираатель трудилась более 40 лет) утверждает, что, согласно опросу местных жителей, «Тотемск.у. Вологодск. г., Орлов. у. Вятск. г., Гжатск. у. Смоленск. г., Медыньск. у. Калужск. г.... Дурачок от рождения является плодом совокупления родителей в великий пост, ребёнок же, зачатый в страстную пятницу, обязательно рождается идиотом» [8, с. 469]. Г. М. Науменко в сборнике «Этнография детства» фиксирует: «Большой грех считался, если зачатие ребёнка было в Великий пост. Жить мужчине и женщине в Великий пост было грехом. И детей, в такое время зачатых, батюшка в церкви не крестил» [9, с. 16]. «Могилёвские губернские ведомости» середины XIX в. сообщают о том, что на период Великого поста прекращалась работа местного театра.

Если внимательно присмотреться к природным детерминантам постов, то окажется, что это было время «переходов»: с осени в зиму и с зимы в весну. Именно на такой период приходилось большинство дней поминовения предков, в храме читались молитвы по усопшим.

Следовательно, можно предположить, что это были периоды духовно-энергетического очищения не только души человека, его физического тела, но и всей сферы жизнедеятельности того или иного социума.

Диалог человека с Космосом имел характер гармонизации всей этносферы. Такая настройка в чём-то сродни настройке музыкального инструмента или большого симфонического оркестра, вот почему в это время запрещались любые действия, которые могли бы нарушить процесс перенастройки.

Все эти примеры способствуют пониманию того, почему во время поста не допускалось храмовое венчание и следовало воздерживаться от зачатия детей.

Если при этом учесть, что годовой макрокосмический ритм постов гармонично дополнялся еженедельным воздержанием в среду и пятницу, то становятся понятными происхождение и смысл ряда народных пословиц и поговорок: «*Хтоў пятніцу спявае, той у нядзелю плача*». Сюда же следует отнести и те поговорки, в которых высказывается откровенно негативное отношение к поспешным бракам: «*Замуж хоць у пятніцу*», т. е. в постный день. В данном случае народная квинтэссенция предполагает возможность использования ее в различных смысловых контекстах. Например, в одном из вариантов эта поговорка развернута: речь идёт о девушке, не научившейся никакому ремеслу, но готовой скорее выйти замуж: «*Ні ткаць, ні прасці, а замуж хоць у пятніцу*». В то же время народная мудрость гласила: «*Ніколі віхляйка не будзе хазяйка*», «*Шукай жонку не на йгрышчы, а на ржышчы*», «*Не выбірай жонку ў карагодзе, а шукай у агародзе*», «*У пост будзеш жонку браць — ваўкі ўкрадуць*» [10, с. 69, 27]. Понятно, что эти фразеологизмы родились в ту пору, когда церковное венчание проводилось только в воскресенье, и поспешное желание выйти замуж «*хоць у пятніцу*» воспринималось в народной среде негативно.

Конечно, жизнь невозможно подогнать под все правила. В некоторых случаях надо было искать компромисс: «В Мазовше, если девушка была беременна, а её жениха вскоре должны были забрать в армию, ксёндз имел право обвенчать их в день святого Иосифа (не смотря на пост). Шумной свадьбы в таком случае не устраивали, однако подобные браки, заключённые непосредственно под патронажем святого Иосифа, считались счастливыми». А среди западных белорусов про такие браки всё же говорили с долей иронии и недоверия: «*Святы Язэп сярод посту шлюб дае прахвосту!*» [11, с. 422].

Представляется, что мы пока ещё совершенно не осмыслили значение постов в жизнедеятельности человека, а также их место и роль в структуре годового цикла. Вероятно, продолжительность постов, время их проведения имели далеко не случайный характер и самым тесным образом были связаны с системой питания и состоянием здоровья человека. Советская эпоха повлияла на судьбы целых поколений. Этот факт следует принять как историческую данность и постепенно возрождать всё великолепие древних традиций или формировать новые с учётом лучших достижений прошлого.

Соционормативное поле постов убедительно свидетельствует о том, что оно принципиально отличается от профанного времени бытия, потому что вводит в жизнедеятельность этноса широкий спектр ограничений, регламентаций, запретов, тем самым в некоторой степени претендуя на сакрализацию времени его действия. Ограничения касаются прежде всего духовной сферы, а также возможности актуализации некоторых семейно-родовых и окказиональных традиционных практик. Введение целого ряда соционормативных ограничений привело к тому, что время постов как будто свернулось в обыденном отношении (вводились жёсткие ограничения в питании), фольклорное время приобрело характер избирательной дискретности (превалировали тексты глубокого духовного наполнения), а время проведения свадебного ритуала оказалось под запретом (ввиду целого ряда откровенно эротических элементов ритуала). Однако соционормативное поле постов при этом не предложило какого-то компенсаторного духовного дополнения или специфических обрядовых практик, поэтому время постов, уйдя от прагматики повседневности, не пришло к собственно сакральному атрибутированию.

Есть еще один важный аспект в понимании сути взаимоотношений традиционных обрядовых практик и этикетно-правовых регламентаций постов. Одна из детерминант шкалы ценностей традиционной культуры констатирует: «Смерть и родины не выбирают години». Из этого следует, что актуализация двух семейно-родовых ритуально-обрядовых комплексов, связанных с рождением ребенка и смертью человека, находятся в исключительном положении и не коррелируются системой традиционного народно-православного календаря. Однако следует отметить, что в случае совпадения этих семейно-родовых событий с периодами постов последние оказывают своё сдерживающее влияние характер поведения людей, на содержательный аспект поминальных столов и проведение обряда «хрэсьбін».

Введение в структуру народно-христианского календаря системы постов самым непосредственным образом повлекло за собой возникновение совершенно иной парадигмы отношений в оппозиции «профанное—сакральное» и манифестировании иной системы координат — «времени во времени». Время поста — это уже уход от времени профанной событийности, но еще переход в континуум сакрального.

Список цитируемых источников

1. Усов, В. В. Русский народный православный календарь : в 2 т. / В. В. Усов. — М. : Издат. Дом МСП, 1997. — Т. 1. — 512 с.
2. Христианство : энцикл. сл. : в 3 т. / редкол.: С. С. Аверенцев (гл. ред.) [и др.]. — М. : Большая Рос. энцикл., 1995. — Т. 2 : Л—С. — 671 с.
3. Христианство : энцикл. сл. : в 3 т. / редкол.: С. С. Аверенцев (гл. ред.) [и др.]. — М. : Большая Рос. энцикл., 1995. — Т. 2 : Л—С. — 671 с.
4. Агапкина, Т. А. Пост / Т. А. Агапкина // Славянские древности : этнолингвист. сл. : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. — М. : Междунар. отношения, 2009. — Т. 4 : П (Переправа через дорогу) — С (Сито). — С. 202—206.
5. Толстая, С. М. Полесский народный календарь / С. М. Толстая. — М. : Индрик. — 600 с.
6. Фальклорна-этнаграфічная і літаратурная спадчына Рэчыцкага раёна / уклад., сістэм., тэкст. праца, уступ. арт., рэдаг. І. Ф. Штэйнера, В. С. Новак. — Мінск : ЛМФ Нёман, 2002. — 384 с.

7. Агапкина, Т. А. Пост / Т. А. Агапкина // Славянские древности : этнолингвист. сл. : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. — М. : Междунар. отношения, 2009. — Т. 4 : П (Переправа через дорогу) — С (Сито). — С. 202—206.
8. Торэн, М. Д. Русская народная медицина и психотерапия / М. Д. Торэн. — СПб. : Литера, 1996. — 496 с.
9. Науменко, Г. М. Этнография детства / Г. М. Науменко. — М. : Беловодье, 1998. — 390 с.
10. Прыказкі і прымаўкі : у 2 кн. / рэд. А. С. Фядосік. — Мінск : Навука і тэхніка, 1976. — Кн. 2. — 616 с.
11. Агапкина, Т. А. Иосиф / Т. А. Агапкина // Славянские древности : этнолингвист. сл. : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. — М. : Междунар. отношения, 1999. — 704 с. — Т. 2 : Д—К (Крошки). — С. 421—422.

УДК 94

С. В. Кулагин

Белорусский государственный университет, Минск

ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ НА МОЛОДЕЖЬ ПЕРИОДА РИСОРДЖИМЕНТО

Одним из ярчайших сюжетов в истории человечества является период Рисорджименто. Этот исторический феномен занимает огромную часть современного самосознания итальянцев. За этим безобидным термином скрывается период освобождения Аппенинского полуострова от иностранного влияния и засилья и объединение разрозненных государств в одно единое, сильное и независимое. Вместе с тем в современной историографии не придается должного значения влиянию христианства на столь фундаментальное явление, как Рисорджименто. А вместе с тем это недопустимо. Такое явление, как Рисорджименто, необходимо изучать с разных углов и точек зрения, не упускать не одного факта и стремиться использовать все имеющиеся источники для достижения наиболее высокого и качественного результата. Данный факт вынуждает приступить к работе над этой темой. В качестве объекта исследований выступает период Рисорджименто и христианские взгляды участников данного движения. В качестве предмета исследования послужит отношение рядовых революционеров к христианским ценностям, то, каким образом они ограничивали их в действиях, и то, в каких случаях они выступали в качестве движущей силы Рисорджименто. Говорить объемно необходимо и о самом факте существования христианских ценностей в сознании молодежи того времени [1, с. 22]. Сам факт существования социальной напряженности, результатом выхода которой и стала сама революция, говорит о когнитивном диссонансе в умах нового поколения. Стоит также отметить тот факт, что минимум две генерации выросло за этот период [1, с. 22]. Этот факт сказывался на самом мировоззрении молодых итальянцев. С самого детства, вместе с молоком матери впитывается и тяга к революционности. Существование такой тяги обуславливает необходимость создания в психике системы сдержек и противовесов. В качестве такой системы могла выступить только та, которая по своей сути была достаточно консервативной. Единственным вариантом было христианство со своей существующей и устоявшейся системой ценностей. Ничего другого в тот период просто не было, что можно было бы противопоставить столь крепкой и целостной системе. Факт того, что описанные выше ценности играли значительную роль, не оспаривается, но необходимость введения в оборот четкой обоснованной доказательной базы имеет под собой основания [2, с. 65].

Рассматривая проблему молодежного вклада в Рисорджименто, необходимо отметить их основу. Как правило, в большинстве случаев в качестве базиса приводят социальные, экономические и культурные предпосылки, однако вместе с тем стоит учитывать факт, что вся молодежь Италии в то время была подвержена и воспитана в духе христианства. Лоно матери-церкви всегда было для данной прослойки населения неотъемлемой частью их самосознания и идентичности. Вместе с тем сам факт генезиса Рисорджименто в условия развивающегося капитализма и призрака, наступающих глобализационных процессов заставляет нас рассматривать это явление не только с позиций социально-экономического влияния, но и ещё с позиций христианских догм как необходимой составляющей этого феномена как такового, прежде чем начать основные вехи развития феномена и его влияние на христианство во всем мире. Выражать свое недовольство итальянцы начали с Палермо. В этом небольшом городе на юге Италии сконцентрировались члены тайных обществ, вооруженные до зубов. Доброжелатели расклеили плакаты с призывом к началу борьбы. Взрывной точкой стала австрийская провокация в Милане. Австрийцы надеялись тем самым запугать население всего полуострова, однако вышло наоборот. 12 января 1848 г. на улицы Палермо вышли разъяренные жители. Члены тайных обществ снабжали оружием людей, вышедших на улицы. Сигналом для начала стал набат с одной из колоколен города. На улицы вышли священники и с криком «за Пия IX!» призывали народ сражаться с властями. Стычки распространились на весь город. Итальянцы, видные любители строительства городских баррикад, продемонстрировали своё искусство, и уже к вечеру весь город был забаррикадирован. Город перешел под контроль восставших под предводительством повстанческого комитета. Восставшие требовали восстановления конституции 1812 г. и переход Сицилии под контроль общеитальянской федерации. Неаполитанский корпус, присланный королем, попробовал захватить город. Начало атаки было неожиданным. На город полетели сотни снарядов. Вскоре после ожесточенного артиллерийского обстрела началась атака корпуса. Целых два дня сражались жители в надежде на свободу и независимость. Ценой своей крови им удалось выстоять перед наступлением. Атака была отбита,

а революция продолжалась. Новые события не заставили себя ждать. На этот раз революционное движение разразилось под самым сердцем короля — в Неаполе. Это событие напугало монарха, и он решил откупиться от восставших и пойти им на уступки. Фердинанд II предложил восставшим автономию в составе королевства. Однако это не возымело никакого эффекта. Восставшие продолжали бастовать и требовать конституцию. Вскоре всю Сицилию поглотил огонь революции [2, с. 32—94].

Революционные события затронули не только Сицилию. К этому моменту уже по всей Европе толпы стояли на улицах. Волнения произошли в Баден-Бадене, в Вюртемберге, Париже и Вене [3, с. 31]. Сердце Австрийской империи взволновали студенты. 15 марта 1848 г. они осадили дворец императора с требованием введения конституции. Император был вынужден объявить о созыве конституционного собрания. Была отменена цензура, введена национальная гвардия. Эти события ознаменовали победу революции в Вене. Слухи о победе восставших за два дня донеслись из столицы в Милан.

Эта новость распространилась, как огонь в сухом лесу. Уже к концу дня по Милану были расклеены плакаты, призывавшие 18 марта явиться на «аллею рабов». Начало событий было запланировано на три часа дня. Бунтующие итальянцы проявили уникальное отношение ко времени, и ровно в назначенный час началось восстание. Первые действия были выполнены с ювелирной точностью. За несколько часов была захвачена городская ратуша, образовано временное правительство во главе с Черниски. Он был убежденным сторонником Джузеппе Мадзини. Под руководством Черниски была образована национальная гвардия. Миланцы проявили невиданное рвение и патриотизм. Улицы города превратились в лабиринт из-за баррикад, число которых установить невозможно. По отчетам генерала Радецкого число баррикад перевалило за полсотни. В национальную гвардию принималась все, невзирая на возраст и пол. Но это не остановило венского генерала. Он по всем законам ведения войн занял позицию на холмах. Там была установлена артиллерия. На протяжении двух дней, 20 и 21 марта, 15-тысячная армия обстреливала мирное городское население. Однако даже эта огромная сила не принесла никаких результатов. Видя бесполезность своих действий, Радецкий вечером 21 марта предложил патриотам заключить мир. Сознательные горожане отказались от этого предложения. Генералу ничего не оставалось, кроме того, что приказать войскам отступить. Несмотря на жесткость Радецкого, которой славился по всей великой и могучей империи, он был не настолько безжалостен, чтобы уничтожать все население огромного города. Когда жители заметили, что армия отступает, они не начали ликовать, наоборот, они бросились наперерез. Солдаты австрийского корпуса, многие из которых были итальянцами по происхождению, начали переходить на сторону патриотов [2, с. 53]. Даже Энгельс одарил эту революцию словами: «...самой славной революцией из всех революций 1848 г...».

23 марта 1848 г. вести о победе восставших патриотов в Милане дошли до Его Величества короля Сардинии Альберта. Вестей похожего рода король ожидал уже давно. Это был хороший повод для начала действий. В патриотическом пылу Его Величество надиктовало манифест, который был прочитан глашатаями в тот же день. Король произнес следующее: «Народы Ломбардо-Венецианской области! Решается участь Италии, счастливая судьба благоприятствует неустрашимым защитникам тех прав, которые были так долго попорчены. Любовь к родине, дух века, общность желаний обязывают нас. Народы Ломбардии и Венеции! Наши войска, которые собрались уже на вашей границе, когда вы предвидели освобождение славного города Милана, теперь готовы дать вам, даже до последних испытаний, ту помощь, которую брат ожидает от брата и друг от друга. Мы поддержим ваши справедливые желания, уповая на помощь бога, который, несомненно, с нами, бога, даровавшего Италии Пия IX, того бога, которым таким чудесным образом дал Италии возможность обеспечить свою независимость. Чтобы еще больше продемонстрировать единение Италии, мы желаем, чтобы наши войска, вступая в землю Ломбардии и Венеции, имели савойский герб над трехцветным итальянским знаменем» [3, с. 107].

Феличе Орсини был свидетелем миланских событий 23 марта. Он описал увиденное следующими словами: «На войну! В лагерь!» — такие крики слышались со всех сторон. Молодые девушки опоясывали мечем своих возлюбленных и провожали их пожеланием божьей помощи, предсказывали им победу над чужеземцем. Молодые люди покидали свою службу и домашний уют, чтобы идти на помощь соотечественникам для изгнания ненавистных австрийцев из Альп. Благо страны было первой мыслью всех и каждого. Надеждой сияли лица богача, аристократа, ремесленника, бедняка и даже патера. Что это было за зрелище! Страна, которую веками держали в рабстве, не знавшая военной науки, разъединенная, презираемая иностранцами, одним ударом разбила свои цепи и бросила их в лицо чужеземца-врага, забыв внутренние раздоры, поправ традиционные предрассудки и устремившись на войну с кличем: «Свобода, независимость и единство!»... Папа не мог остаться спокойным при этом всеобщем движении. Дурандо был назначен главнокомандующим римских войск, и папа благословил его знамена. Со всех концов государства регулярные отряды и волонтеры шли навстречу австрийцам...» [1, с. 119]. Такими яркими словами начиналась австро-итальянская война. В те дни никому даже не могло прийти в голову, какой кровавой баней закончатся эти события. Никто даже и помыслить не мог, что война закончится бесчестным поражением, и Австрийская империя так и останется хозяйкой разъединенной Италии.

В это же время на юге Италии не утихали народные демократические движения. Впервые за долгий период был созван народный парламент. Основу составили умеренные либералы. Это было проявление итальянского буржуазного ориентирования. Основу этого заложил ещё Наполеон Бонапарт. Его кодекс провозглашал экономические и буржуазные свободы. Действие кодекса было отменено после 1815 г., а Италия вновь погрузилась в феодальные порядки. Революционеры видели отсталость полуфеодальной Италии и огромный рывок

буржуазных государств. Особыми маяками для них были европейские гиганты: Соединенное Королевство и Франция. Описываемые события имели место быть 25 марта 1848 г. [2, с. 98—132].

Дальше события развивались не менее хаотично и непредсказуемо. Усиления Сардинского королевства и начавшиеся распри в стане вражеских государств толкнули короля Виктора Эммануила II начать фазу активных боевых действий. Его логику не сложно понять, ибо такой благоприятной возможности, которая наступила тогда, могло больше и не быть. Взволновались социальные массы, а у австрийцев, прямо в самом сердце империи царили хаос и беспорядок. В надежде на поддержку народа и невозможность врага качественно и вовремя ответить на надвигающуюся угрозу были просто идеальной базой для начала войны. Однако не были учтены все факторы. Австрия была доволни сильным государством с огромной армией, даже несмотря на разлад в столице. Чего стоил генерал Радецкий, доблестные подвиги которого до сих пор можно встретить в учебниках по военной стратегии! Также внутренняя подготовка Сардинии к войне оставляла желать лучшего. Как известно, в то время Пьемонт представлял собой полукапиталистическое государство, настроенное на мирный лад жизни. Военное положение не лучшим образом сказывалось на казне. Также за последние несколько веков Италии не довелось участвовать в крупных военных конфликтах. В связи с этим подготовка офицеров оставляла желать лучшего. Даже элементарные навыки, такие как рекогносцировка, не были выучены на должном уровне. Как в дальнейшем покажет ход боевых действий, даже без противника сардинские офицеры могли нанести крупный урон своей армии только неправильными указаниями по передвижению. Отсутствие экспертов-офицеров вынудило правительство закупать их за рубежом. Конечно, в случае с низшими и старшими офицерами обходились собственными кадрами. Однако в случае с командующим армией приходилось выбирать из иностранцев. Французские и американские генералы были слишком дорогим удовольствием для небольшой казны. Британцы в цене были стоворчивее, однако их было почти невозможно достать из колониальных владений короны. Русские не обладали пониманием менталитета итальянцев и для этой роли годились в последнюю очередь. Поэтому выбор пал на недорогого, доступного и достаточно перспективного польского полковника Хшановского [2, с. 133]. Несмотря на определенный опыт в военной сфере, незнание итальянского языка и нежелание подстраиваться под местные условия, генерал Хшановский вскоре после нескольких поражений был уволен лично королем. Если речь пошла о армии, то ещё необходимо упомянуть и низкую укомплектованность армии Сардинии личным составом. Даже в самом начале войны наблюдались проблемы, так как несмотря на достаточное количество единиц оружия, рук, чтобы взять все эти винтовки не было. На полном серьезе королевский дом рассчитывал на добровольцев, которые присоединятся после объявления войны. Также предполагалось, что с освобожденных территорий хлынут новобранцы в армию освободителей. Полагаем, будет лишним говорить, что их расчет не оправдался. Для объективности стоит упомянуть, что сардинская армия пополнялась добровольцами, особенно на начало войны, однако эти вливания были столь несущественны, что, как правило, их даже не учитывают при расчетах. И ещё с добровольцами было связан интересный момент: с каким пылом они входили в армию, с не менее горячим пылом они из неё сбегали, причем делали это не в одиночку, а массово. Порой дезертировали целыми взводами. Оставляла желать лучшего их дисциплина. В лучшем случае приказы офицеров выполнялись спустя рукава. Вполне заурядным было явление поступать так, как они считали нужным, будь то элемент тактики во время боя или просто желание погулять вечером вместо того, чтобы стоять на карауле. Все это вместе создавало не радужную картину для высшего командования, впрочем, лишь немногие могли реально оценить обстановку. Необходимо учитывать ещё один, часто забываемый, фактор — менталитет. Согласно их пониманию мира, вести войну, пусть ради самых положительных целей, являлось делом не богоугодным. Внутренний страх перед карой свыше останавливал многих людей от участия в битвах. В то время итальянцы были богобоязненным народом. В их понимании было лучше находиться в сфере влияния Австрии, чем принять на душу великий грех. Такое мировоззрение было вполне натуральным, ведь с самого детства их приучали к тому, что стоит ходить в церковь и ни в коем случае не нарушать заповедей. В итальянском фольклоре до сих пор сохранилось множество смешных рассказов с тех времен про людей, не соблюдавших Закон Божий. Как правило, все они строились на том, что человек в один день решал идти против Бога, и после этого решения он попадал во множество смешных, но неприятных ситуаций. В конце рассказа человек каялся и возвращался обратно к Богу. Учитывая все вышеперечисленные условия, становится очевидным: война с Австрией была проиграна ещё до её начала. Безусловно, сардинская армия смогла доставить много неприятностей генералу Радецкому и его армии [3, с. 184—202]. Однако все эти неприятности были лишь временным явлением и на стратегический ход событий оказали мало влияния.

Рисорджименто — особый этап в истории Италии. Эту специфику при рассмотрении проблемы христианских ценностей необходимо учитывать в любом случае. Однако несмотря на то, что сначала кажется, что Италия далеко, а Рисорджименто было давно, все-таки с ним у нас много общего. С того момента молодежь не особо изменила свои взгляды. Современные молодые люди и в наше время играют значительную роль в жизни общества. В случае, когда предоставляется возможность активно проявить себя на благо родных и Родины, они не упускают этот шанс. Не менее значимую роль играет христианство у современной молодежи. Общество в эпоху стремительных глобализационных процессов как никогда раньше, нуждается в стойких ориентирах и моральном воспитании. Современная насажденная культура безнравственности и бездуховности не может дать ответ на возникающие проблемы, в отличие от стабильного и высокоморального христианства. Те ценности и ориентиры, которые давала нам Церковь, спасли последние два тысячелетия человечество от многих неверных и разрушительных решений.

Список цитируемых источников

1. Ковальская, М. И. Италия в борьбе за национальную независимость единство От революции 1831 г. к революции 1848—1849 гг. / М. И. Ковальская. — М. : Наука, 1981. — 180 с.
2. История современной Италии : в 4 т. / под. ред. Джорджо Канделоро. — М. : Наука, 1966. — Т. 4. — 548 с.
3. История Италии : в 2 т. / С. Д. Сказкин (гл. ред.) [и др.]. — М. : Наука, 1970. — Т. 2. — 588 с.

УДК 304.2

Л. Е. Кульбицкая, В. В. Морозов

Учреждение образования «Институт предпринимательской деятельности», Минск

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННО ОТВЕТСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В условиях развития малого и среднего бизнеса в нашей стране неотложной и важной задачей является формирование социальной ответственности субъектов данного вида деятельности. Обществу, гражданам небезразлично, кто войдет в сферу этой деятельности и кто в дальнейшем будет возведен в элиту, каковы духовные ориентиры и эталоны деятельности этих людей. Будут ли эти эталоны способствовать социальному миру и порядку в обществе.

Мировоззренческие и социально-этические вопросы развития предпринимательской деятельности являются неотъемлемой частью решения, поставленного Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко и правительством страны, задачи устойчивого экономического роста, улучшения условий для развития бизнеса, повышения рейтинга Беларуси в мировой экономике.

Снижение участия и роли государства во многих сферах общественной жизни, передача в частные руки государственной собственности настоятельно требуют создания таких социокультурных условий, которые будут способствовать нравственной подготовке хозяйствующих субъектов, предпринимателей, новых собственников. В условиях растущей мировой нестабильности надеяться на законы рыночного саморегулирования и честную конкуренцию бесперспективно.

Социальная ответственность предпринимателей — это явление системного характера, в основе которого лежит много факторов. Среди них одним из важнейших выступает поведение политической и экономической элиты.

Критерий нравственности возводит в элиту тех, кто задает духовные ориентиры и эталоны деятельности, способствующие прогрессу в обществе. Социальная ответственность предпринимателей напрямую зависит от поведения и примеров, которые не только на словах, сколько поступками задает властвующая элита.

Задача устойчивого развития общества настоятельно диктует необходимость использования эффективных управленческих мер в мире предпринимательства и бизнеса на всех уровнях от государственного до уровня отдельных организаций. В связи с такой задачей в развитых регионах планеты все большее распространение получает концепция социальной ответственности бизнеса. В связи с этим важный элемент современной парадигмы развития и управления предпринимательством и бизнесом — признание социальной ответственности предпринимателя и бизнесмена как перед обществом в целом, так и перед людьми, работающими в организации. Согласно данной парадигме, бизнес несет не только ответственность за соблюдение законов, но и добровольно берет на себя обязательства перед обществом по выпуску качественной продукции, созданию рабочих мест, осуществляет уплату налогов, работает на улучшение жизни людей.

Можно определить три главных подхода относительно данной проблемы.

По мнению американского экономиста М. Фридмана, «у бизнеса имеется одна и только одна социальная ответственность: использовать свои ресурсы и заниматься деятельностью, рассчитанной на увеличение своих прибылей, соблюдая при этом правила игры, то есть, участвуя в открытой и свободной конкуренции без обмана и мошенничества и этим он должен увеличивать доходы акционеров. Если бизнес занимается социальными проблемами, то принимает плохие решения и этим способствует не богатству, а бедности общества» [1, с. 148].

Вторая точка зрения заключается в том, что главную ответственность компании несут перед заинтересованными группами (их называют держателями интересов) и в первую очередь перед работающими. Экономически эта позиция обоснована тем, что все большая часть богатства компаний создается за счет интеллекта персонала, поэтому надо запретить акционерам продавать организацию без согласия работающих, а последних заинтересовывать в делах компании, предлагая пожизненную работу.

Третья точка зрения — ответственность перед обществом, формирование социально ответственного, добропорядочного ведения дел. Основными компонентами предпринимательской деятельности в данном случае являются также благотворительная деятельность и меценатство. В настоящее время в основном реализация социальной ответственности рассматривается через призму выделения части прибыли на реализацию интересов общества.

Большинство деловых людей занимают промежуточную позицию. По их мнению, первый и второй подходы имеют серьезные недостатки. Так, проведение политики баланса интересов заинтересованных групп в Германии и Японии привело к росту расходов и сокращению найма молодых талантов. Кроме того, невозможно обеспечить работающим пожизненного найма в условиях сокращения длительности жизненного цикла компании, которая уже сейчас меньше продолжительности активной жизни людей.

Не принесла плодов и политика ориентации работы исключительно на рост дивидендов для акционеров. Поэтому предлагается некая срединная линия поведения, учитывающая, что успехи компаний зависят также от связи с работающими и клиентами. Менеджеры должны заботиться о своей репутации социальных защитников в той же мере, как и о рынке своей продукции. Компании не должны обеспечивать своим работникам пожизненного найма, но имеют перед ними обязательства по обучению, которое повышает шансы найти работу на новом месте в случае увольнения.

Третий подход — ответственность перед обществом — представляется задачей архисложной, так как для ее достижения требуется наличие не только традиционных качеств предпринимателя, коммерческое и деловое чутье, новаторский подход к делу, коммуникабельность, трудолюбие и упорство в достижении целей, но и особенно важен духовный потенциал личности. Духовный потенциал современного предпринимателя ассоциируется сегодня с такими качествами, как стремление идти на риск, прилагать усилия по продвижению инноваций, полезных для общества в собственной стране, разрабатывать технологии, безопасные для окружающей среды, осознавать, что порой краткосрочная и среднесрочная потеря экономической и выгоды принесет долгосрочную, стратегическую общественную пользу в будущем.

Цель бизнеса — рост и получение прибыли — всегда будут оставаться таковой, в этом его сущность. В противном случае бизнес и предпринимательство перестанут быть тем, чем они являются. Вся мировая и отечественная практика развития предпринимательства в современных условиях свидетельствует о том, что цель остается прежней — реализация собственных интересов. Свободная рыночная экономика в современных условиях озабочена поиском новых форм получения прибыли, а это часто происходит в ущерб обществу.

Рост масштабов производства товаров и услуг в конце XX — начале XXI в. диктует настоятельную необходимость осознания мировым сообществом ведения честного и «прозрачного» бизнеса, предназначенного удовлетворять не только материальные, но и духовные потребности людей. Основой негативных тенденций является широкая и глубокая социальная поляризация, пропаганда идеологии потребления, материального преследования, бездуховности, утрата подлинных ценностей и идеалов гуманизма. Эгоистическое поведение проявляется чаще в стремлении к роскоши, в ориентации на чрезмерное потребление, в высокомерии и эгоизме, излишнем накопительстве и расточительстве. Часто это является ориентиром для молодых начинающих предпринимателей.

Потенциальные и действующие предприниматели, как правило, обладают значительным интеллектом и потенциалом его роста, а также волей, креативностью и коммуникабельностью — теми личностными качествами, которые являются предпосылками к успешной деловой активности. Но, к сожалению, часто в современных реалиях успех их деятельности зависит от беспринципности, хитрости, антиобщественных поступков. И в связи с этим перед обществом встает ряд задач. Государству, обществу, в частности предпринимательскому сообществу, необходимо создавать социокультурные условия, способствующие социальной мобильности, продвижению в ряды предпринимателей людей определенного духовного склада. Речь идет о том, что государство с опорой на общественные институты и деловое сообщество способно создать социокультурную систему отбора наиболее нравственных, социально ответственных деловых людей — потенциальных и действующих предпринимателей. Нравственность, ответственность, духовный потенциал становятся основополагающими индикаторами, выраженность и развитость которых способствует продвижению предпринимателя на всех общественных уровнях. «Социально ответственное предпринимательство может процветать только в государстве, принявшем на всех уровнях управления и общественной жизни нормы социально справедливости, социальной ответственности и т. п.» [2, с. 157]. Действительно, в общем и целом предпринимательство и, в частности, бизнес не могут быть лучше, чем государство и общество, т. е. среда, в которой они функционируют.

Для правильного построения политики формирования социально и нравственно ответственного предпринимательства необходимо понимать сущность тех изменений в обществе, которые произошли и происходят.

В современных условиях, по замечанию многих исследователей, изменился социальный состав и личностные качества предпринимателя. Чтобы в этом разобраться, следует обратиться к работам ученых, которые исследовали предпринимательскую деятельность и ее субъектов. Интересную мысль о сущности предпринимательства высказал П. Друкер, известный теоретик менеджмента XX в. Он сформулировал теорию об инновационной экономике и предпринимательском обществе. В основе теории П. Друкера лежат его представления о новом информационном обществе, характеризуемом постоянными изменениями. В мире будущего «творческая деструкция» будет основополагающим признаком общества в целом, а не только его экономической сферы. Идея П. Друкера заключается в том, что, во-первых, «предпринимательство не замыкается на экономических учреждениях»; во-вторых, чтобы быть предпринимательским, предприятие должно обладать особыми свойствами, его субъекты должны пытаться создать что-то новое и отличное от уже имеющегося [3, с. 32—33]. Предпринимательство, по мнению П. Друкера, основывается на экономической и социальной теориях, согласно которым изменения — вполне нормальное и естественное явление. Полагая, что целью предпринимательства

является раскачивание и дезорганизация, П. Друкер солидарен с Й. Шумпетером, который считал важнейшей предпринимательской задачей «созидательное разрушение» [3, с. 37].

Второй момент, который следует учитывать, это формирование нового класса предпринимателей. В индустриальную эпоху в данное сословие, как правило, вливались люди, имеющие средства для такой деятельности или не имеющие ресурсов, поэтому очень долго их накапливающие. Богатство накапливалось долго и трудно, передавалось из поколения в поколение и поколениями умножалось. Но в постиндустриальном обществе социальные условия и социальная среда предпринимательства изменились: появились новые возможности, которые открыл человечеству научно-технический прогресс. Миллионеры и миллиардеры стали появляться «мгновенно». К концу XX в. 80 % американских миллионеров — это люди, которые сами заработали свое состояние. Творчески одаренные люди (научно-технические кадры, обладающие недюжинными способностями, незаурядные талантливые врачи, адвокаты, архитекторы, художники, артисты, музыканты) в современных условиях имеют возможность достаточно быстро разбогатеть и стать элитой общества. Но мы сегодня не знаем, насколько социально ответственными они являются, какие ценностные ориентиры являются для них путеводными.

Для создания системы условий, способствующих росту социальной и нравственной ответственности предпринимательства, необходимы критерии, как показатели и индикаторы общественно полезной предпринимательской деятельности в различных сферах и отраслях. Требуется разработка серьезных мер, поддерживающих общественно полезную, социально ответственную предпринимательскую инициативу.

Необходимо, чтобы важное значение и влияние на ведение бизнеса оказывали не только и не столько государственные органы, с которыми у бизнеса часто складываются семейно-клановые отношения, а гражданское общество, способное к контролю. «Причем разнообразие форм теневых, антигосударственных и антиобщественных взаимодействий власти и бизнеса позволяет говорить о связях чиновников не только с крупным, корпоративным предпринимательством, но и со средним малым [2, с. 150]. Одно из серьезных глубинных форм взаимовлияния — особая, негласная культура ведения деловых отношений, культура элиты богатства и знати, основанная на сохранении статуса вседозволенности, обеспечивающей чувство избранности или приближенности к самоизбранным властителям.

Важна поддержка со стороны государства различных фондов, в том числе напрямую от заинтересованных частных лиц, реклама и распространение через СМИ, систему образования, учреждения культуры, научное сообщество положительных примеров ответственного предпринимательства, когда нужна не просто история успеха, но успеха справедливого, вызывающего уважение.

Чтобы успешно осуществлять деятельность по формированию социально ответственного предпринимательства, необходимо создавать условия и предпосылки формирования культуры социальной ответственности на этапах зарождения новых предприятий и предпринимателей.

В современных условиях беспрецедентными темпами меняются социальные условия, в которых осуществляются все виды человеческой деятельности, поэтому и логика поведения людей радикально меняется, возрастает значение и роль личности в социальной структуре. Предпосылки формирования нового общества вызревают по мере технологического и хозяйственного прогресса и их влияния на социальный состав общества.

В качестве важнейшего социокультурного условия формирования ответственного перед обществом предпринимательства выступает наличие гражданского общества: общественных организаций, активные участники которых способны оказывать влияние на процессы политической и экономической жизни.

Важная роль в реализации концепции социальной ответственности принадлежит системе образования. Учреждения образования являются проводниками социальной ответственности среди учащихся, в том числе будущих менеджеров, которые в дальнейшем используют в своей же деятельности ее принципы. Формирование социальной ответственности является важнейшей проблемой воспитания молодежи, которая особенно в последние годы осуществляется под влиянием различных факторов и условий.

Создание атмосферы уважения и доброжелательности к личности каждого обучающегося, рациональная организация процессов обучения и воспитания, правильный подбор учебного материала, методов и форм работы со студентами не только во время учебных занятий, но и вне их способствует формированию уровня представлений о социальной ответственности и развития её у студентов. При этом степень вовлеченности будущих предпринимателей в систему общественных отношений может являться одним из определяющих условий их успешной деятельности в будущем.

Список цитируемых источников

1. Фридман, М. Капитализм и свобода / М. Фридман ; пер. с англ. — М. : Новое изд-во, 2006. — 240 с.
2. Минералов, В. Ю. Социально ответственное предпринимательство: новая возможность или очередная утопия / В. Ю. Минералов // Соц.-гуманитар. знания. — 2012. — № 5.
3. Друкер, П. Рынок как выйти в лидеры. Практика и принципы / П. Друкер. — М. : Новое изд-во, 1992. — 350 с.

**АНТАЛОГІЯ ДЫЯЛОГУ МАРЦІНА БУБЕРА
ЯК ПАДСТАВА ДЛЯ МАДЭЛІ ўЗАЕМАДЗЕЙННЯ РЭЛІГІЙ У СУЧАСНАСЦІ**

У сучасным грамадстве рызкі, няўстойлівасці і сацыяльных крызісаў сярод шматлікіх праблем, якія паўстаюць перад чалавекам, асабліва вылучаецца шматстайнасць духоўных арыенціраў, якія могуць зрабіцца для яго жыццёвай апорай, а таксама няпэўнасць апошніх, якая праяўляецца ў неакрэсленасці асноўных палажэнняў любых вучэнняў — носьбітаў такіх арыенціраў і, як вынік, у няздольнасці асобнага чалавека выбраць адно з іх праз размытасць у яго свядомасці межаў гэтых вучэнняў. Пры захаванні гэтых умоў існуюць тры шляхі далейшага духоўнага развіцця асобы, ніводны з якіх нельга лічыць прымальным. Па-першае, чалавек праз неразуменне прапанаваных вучэнняў можа зрабіць выбар не ў бок таго, якое паспрыяе найбольш поўнаму самааажыццяўленню, але таго, якое прывядзе да дэградацыі асобы праз разбуральныя каштоўнасці і, суадносна, да немажлівасці нармальнага сацыяльнага жыцця. Па-другое, неразуменне каштоўнасцяў, прапанаваных разнастайнымі вучэннямі, можа прывесці да такой формы адчаю, як адмаўленне любых каштоўнасцяў, з чаго зноў вынікае немажлівасць нармальнага сацыяльнага функцыянавання з тае прычыны, што большасць людзей усё ж падзяляюць пэўныя каштоўнасці. Па-трэцяе, неразуменне пэўных вучэнняў у іх цэласці можа весці да спалучэння разнастайных складнікаў у нязграбнае падабенства светагляду, што таксама перашкаджае ўзаемадзеянню з людзьмі цвёрдых поглядаў (ні ў якім разе не маецца на ўвазе — дагматычных, але такіх, якія захоўваюць цэласць на працягу нейкага часу). Нават тыя рэлігійныя філосафы, якія выступалі супраць самой неабходнасці светагляду, як, напрыклад, Леў Шастоў у «Апафеозе безгрунтоўнасці», прызнавалі, што наяўнасць акрэсленых поглядаў у пэўны прамежак часу адыгрывае значную ролю ў адносінах паміж людзьмі, бо мала хто ўхваліць сяброўства з чалавекам, ад якога незразумела, чаго чакаць [1]. Зборнасць светагляду таксама нясе ў сабе простую непавагу да кожнага ўваходнага элементу, што будзе паказана ніжэй. Адсюль вынікае адзіны мажлівы варыянт: чалавек, для таго каб пазбегнуць вышэйвылучаных шляхоў, на працягу пэўнага часу мусіць валодаць устойлівым цэласным светаглядам, кожны элемент якога мае аднароднае паходжанне. Такая фармулёўка засцерагае ад дагматызацыі думання праз некрытычнае прыманне нейкага вучэння цалкам, таму што цэласць светагляду не звязана з прыманнем вучэння цалкам, а бачанне супярэчнасцяў прынятага вучэння і спробы іх пераадолець не менш важныя для асабістай свядомасці, чым памянёная цэласць.

Цэласць і аднароднасць асобнага светагляду ставяць праблему ўзаемадзеяння з іншымі такімі ж светаглядамі. Канкрэтным выпадкам такога светагляду з'яўляецца рэлігія, якая між тым не толькі не засяроджана ад скрыўлення ці змешвання сваіх каштоўнасцяў больш за іншыя сістэмы, але часта выступае падставай для канфліктаў. Можна прывесці сама меней тры аргументы на карысць таго, што рэлігійныя канфлікты не маюць сэнсу. Па-першае, перад сучасным чалавекам стаяць іншыя цяжкасці, якія маюць больш аб'ектыўны характар, чым сутыкненні на падставе несупадзення духоўных каштоўнасцяў, а значыць, менш паддаюцца кантролю з боку чалавека. Па-другое, усе рэлігіі маюць пэўную агульнасць, якая выяўляецца, насуперак распаўсюджанай думцы, не ў агульных зместах, але ва ўніверсальных рэлігійных сітуацыях — сітуацыях страху і чакання Богаўлення [2, с. 128]. Менавіта супольнасць светаадчування вернікаў у дачыненні да трансцэндэнтнага, а не супольнасць рэлігійных зместаў ляжыць у аснове супрыроднасці рэлігіяў. Па-трэцяе, калі звярнуцца да беларускай рэчаіснасці, то гісторыя паказвае даўнія традыцыі суіснавання розных канфесій на адной тэрыторыі, што стварае дадатковыя ўмовы для прадухілення мажлівых канфліктаў. Першы і апошні тэзісы не патрабуюць дадатковага абгрунтавання, другі падрабязней разгледжаны ніжэй.

На нашу думку, у абгрунтаванні мажлівасці глыбокага ўзаемадзеяння рэлігій можна абaperціся на дыялагічную анталогію Марціна Бубера, таму асноўная мэта гэтай працы — прапанаваць мадэль узаемадзеяння двух цэласных ўстойлівых светаглядаў на падставе філасофіі дыялогу М. Бубера. Такая мадэль будзе сканструйвана шляхам выкладання асноўных палажэнняў Буберавай анталогіі і вывадзення з іх правіл узаемадзеяння рэлігій.

Нямецкі і габрэйскі філосаф XX ст. М. Бубер у сваім вучэнні рабіў вялікі націск на няўхільную прысутнасць побач з чалавекам іншага чалавека, і гэта ўяўляецца адным з галоўных яго дасягненняў, бо па прыняцці такога тэзісу немажліва больш сцвярджаць, што існуе абсалютнае чалавечае Я, Я само па сабе, безадноснае да іншага Я. Такая пазіцыя збудоўвае дыялагічную анталогію, уплывае на гнасеалогію і асабліва на этыку. Любое Я — гэта Я з пары Я—Ты або Я—Яно, прычым гэта розныя Я, аднак заўсёды Я чалавечыя. Галоўнае значэнне для М. Бубера маюць тыя выпадкі, у якіх Ты і Яно таксама характарызуюць людзей, але гэта ні ў якім разе не выключае мажлівасці іншых аб'ектаў рэальнасці рабіцца Ты ці Яно [3, с. 27—28]. Адносіны Я—Ты і Я—Яно можна выкарыстоўваць не толькі для тлумачэння ўзаемадзеяння чалавека з чалавекам і чалавека з аб'ектамі, але і ўвогуле для любых відаў узаемадзеяння паміж аб'ектамі свету, зразуметымі максімальна шырока: у гэтым сэнсе аб'ектамі называецца ўсё, што надзелена рэальнасцю (чалавек, жывёліна, рэлігія, дрэва, этыка). Праз адносіны Я—Ты і Я—Яно можна

патлумачыць і ўзаемадзеянне дзвюх рэлігій. Толькі дзвюх, бо, хаця адзін аб'ект можа ўступаць у неабмежаваную колькасць адносін, але ў кожнае імгненне адносіны аднаго роду могуць адбывацца толькі паміж двума аб'ектамі. З возірка на тое, што ўзаемадзеянне рэлігійных каштоўнасцяў як падзея адбываецца на паміжасабовым узроўні, будзем казаць, што дзве рэлігіі ўступаюць у адны з дзвюх адносін: Я—Ты ці Я—Яно.

Калі чалавек прамаўляе Я, ён робіцца Я з адносінаў Я—Ты ці Я—Яно, гэта значыць быць Я — у любым разе быць Я ў адносінах да чагосьці іншага. Гэтае іншае бывае двух родаў: Ты і Яно. Свет Яно даецца ў досведзе, кожнае Яно можна жадаць, разумець, кранаць, выкарыстоўваць, разбураць. Яно — гэта рэч сярод рэчаў, Яно мяжуе з іншымі Яно і не валодае ніякімі перавагамі ў параўнанні з імі. Сам факт таго, што Яно мяжуе, паказвае яго прыродную абмежаванасць. Яно не можа быць для Я чымсьці своеасаблівым, адзіным у сваім родзе, але толькі аб'ектам уздзеяння, у выніку, проста сродкам. Аднак, як адзначае М. Бубер, «жыццё чалавечай істоты не абмежавана вобласцю пераходных дзеясловаў» [3, с. 25], і ў чалавека ёсць таксама тое, чаго ён не жадае, не выкарыстоўвае і г. д. Гэта свет Ты. Ты не можа межаваць з іншымі рэчамі, бо Ты не з'яўляецца яшчэ адной рэччу сярод іншых. Я не валодае Ты, і не можа валодаць, калі аб'ект узяўся са стану рэчы сярод рэчаў да ўзроўню Ты, бязмежнага, а значыць, напраўду своеасаблівага. Не валодае, але знаходзіцца ў адносінах.

Усячаснае знаходжанне чалавека ў адносінах абумоўлена своеасаблівай анталагічнай сітуацыяй адказнасці. Адказнасць ў гэтым выпадку разумеецца не як «адказнасць за нешта» ці «адказнасць перад кімсьці», але як пастаянная быццёвая мажлівасць адказаць на зварот іншай істоты. Свет увесь час прапануе сябе чалавеку, і толькі ад чалавека залежыць, прыняць гэтыя прапановы ці не. Прапанова свету праяўляецца ў зваротах ад іншых істот. Такой істотай можа быць чалавек, жывёліна ці нежывы аб'ект, бо і ён «мае адносіны да мяне, як і я да яго — толькі іншым чынам» [3, с. 28]. Адказнасць азначае, што і звароты прысутнічаюць у свеце заўсёды, і мажлівасць адказаць на іх чалавек таксама мае заўсёды.

Ажыццёўленая адказнасць абумоўлівае падзею Сустрэчы дзвюх істот у прасторы Паміж, у якой адносіны адбываюцца паміж Я і Ты, і ў якой Ты ў час адносін абаронена ад вяртання ў свет аб'ектаў. Вяртанне можа адбывацца, мяркуючы з тэкстаў М. Бубера, двума спосабамі. Па-першае, іншы чалавек наўпрост можа зноў пачаць ўспрымаць Ты як аб'ект, Яно (гэта значыць, Паміж проста перастае існаваць), і гэта нармальна, бо любое Ты асуджана вярнуцца ў свет аб'ектаў, таму што для таго, каб утрымлівацца на вышыні Я—Ты, ад людзей патрабуюцца вядомыя намаганні, прыкладаць якія ўсё жыццё немажліва. Свет Яно неабходны чалавеку для нармальнага штодзённага жыцця: «чалавек не можа жыць без Яно. Але той, хто жыве толькі з Яно, той не чалавек», — адзначае М. Бубер [3, с. 49]. Другая мажлівасць разбурэння адносін Я—Ты і вяртання Ты ў свет аб'ектаў заключаецца ў адваротнай крайнасці занадта моцнага адказу на зварот: «Чым мацнейшы адказ, тым мацней ён звязвае Ты, пераўтварае яго ў аб'ект» [3, с. 51]. Ты вяртаецца ў свет аб'ектаў або праз абывакасць, або праз залішнюю зацікаўленасць: у першым разе Ты аддаляецца і выпадае ў свет рэчаў сярод рэчаў, у другім — робіцца занадта блізім і, у выніку, пачынае разглядацца як аб'ект маніпуляцый, бо блізкасць стварае ілюзію поўнай зразумеласці і існавання правоў на іншую істоту, што перашкаджае праяўляцца яе своеасаблівасці. Праз аддаленне або праз набліжэнне — але прастора Паміж разбураецца. Ты мусіць не сыходзіць у свет аб'ектаў, але заставацца сапраўды іншым для таго, каб захаваць сваю існасць.

Той факт, што Ты асуджана вярнуцца ў свет аб'ектаў, не значыць, што не мае ніякага сэнсу прыкладаць намаганні да ўзняцця аб'екту ў свет Ты. Выбар прыкласці ці не прыкласці намаганні для збудавання адносін з іншай істотай на ўзроўні Я—Ты — адна з яскравых праяў чалавечай свабоды і здольнасці быць маральным увагуле. Выбраць, якое месца ва ўласным жыцці чалавека будуць займаць светы Ты і Яно, — гэта чысцюткая праява свабоды выбіраць сваю існасць або, паводле вышэйшай цытаты М. Бубера, — выбару таго, наколькі быць чалавекам і ці быць ім увагуле.

Прадстаўнікі ўсіх рэлігій і, болей шырока, усе рэлігіі праз сваіх прадстаўнікоў могуць ставіцца да іншых рэлігій ці прадстаўнікоў іншых каштоўнасцяў і форм ведаў (напрыклад, навукі), як да Яно ці Ты. Або як да аб'екту, які можна выкарыстоўваць, прыстасоўваць пад сябе, прымаць, адыраць, знішчаць; або як да роўнай сабе своеасаблівай рэальнасці, ад якой сыходзіць зварот да ўзаемадзеяння, таксама як і ад мяне — да яе, і якая не менш складаная за маю рэальнасць і патрабуе не меней шчырай зацікаўленасці. Стаўленне да іншай рэальнасці як да рэчы сярод рэчаў мае дзве крайнасці. Па-першае, гэта крайнасць прыстасавання іншага да сваіх уяўленняў і разбурэння тым самым яго своеасаблівасці, знішчэння ўсіх адрозненняў, якія складаюць непаўторнасць асабістага існавальнага кантэксту і раствараюць канкрэтнае быццё ў быцці супольным, якое не можа захаваць ні яскравых, ні бляклых праяў адрознення, бо, каб быць зладжаным механізмам і надалей, мусіць прыраўняць усё, што гэтаму паддаецца, а што не паддаецца — знішчыць. Прыкладам такога стаўлення да іншасці служыць рэлігійны фундаменталізм. У такіх умовах адносіны Я—Ты амаль немажлівыя, бо свабода чалавека скіроўваецца на захаванне сябе ў межах, усталяваных «аб'ектыўна», а не на тое, што шчыра зацікавіцца іншасцю і не падладжваць яе пад свае катэгарыяльныя схемы, але паважліва і з цікавасцю адносіцца да любых існавальных праяваў, нават калі яны не адпавядаюць звыклым уяўленням.

Другую крайнасць складаюць праявы цяплівасці, або талерантнасці (тэрміналагічнае адрозненне ў гэтым выпадку не адыгрывае ролі). Цяплівасць не мае ніякіх пераваг над усеагульным прыраўненнем, бо таксама адносіцца да іншага як да аб'екту са свету Яно. Калі ў першым выпадку адбываецца гвалт над іншасцю аб'екту, то ў другім выпадку аб'екту надаецца поўная свабода існавання без праяў якой бы там ні было зацікаўленасці ў яго быцці паводле прынцыпу «я не кранаю цябе, а ты — мяне». Іншы застаецца на вялікай адлегласці, і чалавек пры цяплівасці не можа не ставіцца да іншага як да больш нізкага ў сацыяльнай,

культурнай, этычнай іерархіі, якога трэба цяпець. Адносінам Я—Ты тут месца няма, бо, нягледзячы на агульную скіраванасць цяпліваасці да мірнага суіснавання, узаемадзеянне застаецца маналагічным.

Відочна, што ў дыялогу рэлігій крайнасці Я—Яно прысутнічаць не могуць. Калі адбываецца сапраўднае ўзаемадзеянне дзвюх рэлігій, то гэта, з аднаго боку, проста ўзаемадзеянне людзей, а з іншага — людзей як носьбітаў рэлігійных каштоўнасцяў. Але пры гэтым адбываецца сустрэча не з каталіком, праваслаўным, мусульманінам ці будыстам, але з чалавекам, якому можна сказаць Ты. Вылучыць адзін — рэлігійны — бок непаўторнага існавання — значыць раскласці цэласць сустрэтага чалавека, які ў любым разе не толькі вернік. Але калі размова ідзе пра сапраўднага верніка, то каштоўнасці рэлігіі мусяць складаць сутнаснае ядро яго светагляду, што дазваляе тут казаць пра асноўны ўплыў веры на цэласць светагляду. Сама каштоўная сістэма рэлігіі не носіць суб'ектыўны характар, але мае статус аб'ектыўна існых уяўленняў, якія падзяляюцца больш ці менш значнай колькасцю людзей, а значыць, забяспечваюць функцыянаванне пэўнай сацыяльнай супольнасці і праяўляюцца ў індывідуальных свядомасцях. Іншымі словамі, пры звароце да іншага чалавека Я звяртаецца не проста да яго як паасобнасці, але да яго як прадстаўніка духоўнай супольнасці, каштоўнасці якой, дапоўненыя асабістым досведам іх прымання і нашэння, і складаюць цэласць Ты. Каб Ты заставалася Ты, Я мусяць памятаць, што своеасабліваасць Ты заключана ў веры. Калі Я звяртаецца да Ты, то пры гэтым адбываецца зварот да саміх каштоўнасцяў, якія складаюць існасць Ты, а значыць, да кожнага носьбіта гэтых каштоўнасцяў. Ты робіцца правадніком Я ў сферу аб'ектыўнай рэлігіі ці — болей шырока — любога светагляду, які фармуе пэўную сацыяльнасць. З іншага боку, нават калі разгляданне рэлігійнасці Ты асобна ад цэласці разбурае прастору Паміж, то яно прынамсі стварае ўмовы для наступнага ўзвышэння да ўзроўню Ты, бо ўяўляецца праймай зацікаўленасці ў іншым у прамежак існавання адносін Я—Яно і дапамагае далейшаму звяртанню «на Ты».

Калі за любой канкрэтнай верай стаяць сістэмы каштоўнасцяў, то лагічна адшукваць агульнае ў іх і гэтым знайсці мажлівасці для дыялогу, але гэта фальшывы шлях. Рэлігіі, паводле М. Бубера, аб'ядноўваюцца сітуацыяй чакання, а не зместамі, што можна патлумачыць з пункту гледжання яго анталогіі: калі выбіраць з *цэласных* рэлігій элементы, якія супадаюць з элементамі іншых вучэнняў, то, па-першае, у выніку атрымаецца складзенае з разнародных ідэй вучэнне, якое не зможа выканаць функцыі рэлігіі. Па-другое, Я не зможа не адносіцца да «нявыбраных» элементаў як да Яно, зрэшты, як да аб'екту трэба адносіцца і да ўсёй рэлігіі, каб пачаць раскладаць яе на часткі і вылучаць пэўныя з іх. Такімі пошукамі маральнай скіраванасці занятых ў асноўным нерэлігійных людзі, і памкненне збудаваць свецкую этычную сістэму на падставе рэлігіі цалкам тлумачыцца неразуменнем таго, што палажэнні рэлігіі робяцца бессэнсоўнымі пасля элімінацыі з яе вучэння Бога, бо ён і забяспечвае для верніка існаванне і функцыянаванне маральных з'яў: гарантуе дабро, дапускае зло, дае свабоду выбіраць і г. д. Каталіцкі мыслер Макс Шэлэр заўважаў, што нават такая прывабная для збудавання свецкай маралі катэгорыя, як хрысціянская любоў, губляе значнасць без Бога, бо яна неабходна суправаджаецца зваротам да Бога як да ідэалу, сама існасць якога заключана ў «любіць — рабіць ласку — служыць» [4, с. 77]. Таму ніводзін элемент іншай рэлігіі не можа быць прызнаным больш важным за іншыя. Сутнасць дыялогу рэлігій заключаецца ў безумоўным прызнанні і шчырай зацікаўленасці своеасабліваасцю адной рэлігіі з боку іншай без адмаўлення ад сваёй своеасабліваасці.

Такім чынам, анталагічнасць адказнасці і адрозненне двух тыпаў адносін, у якія ўступае чалавек, дазваляюць пабудаваць мадэль узаемадзеяння рэлігій у сучаснасці. У кожнай канкрэтнай сітуацыі, нягледзячы на тое, што колькасць адносін увогуле не абмежавана, прысутнічаюць праз сваіх прадстаўнікоў дзве рэлігіі. Кожная з іх усячасна прапануе сябе іншаму боку адносін, і наадварот. Рэлігіі могуць уступаць у адносіны тыпу Я—Ты ці Я—Яно. Кожны тып адносін неабходны для нармальнага ўзаемадзеяння: першы — у імгненні, калі трэба ўзнесціся над індывідуальнымі перакананнямі і сацыяльнымі каштоўнасцямі, г. зн. маральна немажліва не сказаць Ты; другі — падчас штодзённага існавання. Неабходнасць прысутнасці абедзвюх тыпаў адносін абумоўліваецца тым, што жыць толькі ў свеце Ты ці ў свеце Яно немажліва. Жыць толькі ў свеце Ты патрабуе неймавернага напружання істоты, што, у сваю чаргу, робіцца прычынай суцэльнай скіраванасці на Ты, а значыць, усё большага яго апрадмечвання і абыякавасці да ўласнага светагляду. Жыць толькі ў свеце Яно адмаўляе ўсякую мажлівасць Сустрэчы дзвюх рэлігій у прастору Паміж, бо вядзе да знішчэння своеасабліваасці ці да талерантнай абыякавасці да яе. Выбар таго, якую частку ва ўзаемадзеянні будучь складаць адносіны Я—Ты, а якую — Я—Яно, забяспечваецца момантам чалавечай свабоды. Такая мадэль дазваляе захаваць бескончую своеасабліваасць сваёй рэлігіі і ў імгненні дыялогу прызнаваць бяскончую ж своеасабліваасць іншай.

Спіс цытаваных крыніц

1. Шестов, Л. Апофеоз беспочвенности / Л. Шестов // Достоевский и Ницше. Апофеоз беспочвенности / Л. Шестов. — СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2016. — С. 207—380.
2. Бубер, М. Диалог / М. Бубер // Два образа веры / М. Бубер. — М. : АСТ, 1999. — С. 122—161.
3. Бубер, М. Я и Ты / М. Бубер // Два образа веры / М. Бубер. — М. : АСТ, 1999. — С. 24—121.
4. Шелер, М. Ресентимент в структуре моралей / М. Шелер. — СПб. : Наука : Университет. кн., 1999. — 231 с.

РЕЛИГИОЗНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ФАКТОР ДУХОВНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БЕЛОРУСОВ

Подлинным украшением истории народа и его культуры являются богатые и разнообразные религиозные традиции. Наша культура и культура других народов пронизаны универсальным религиозным началом, которое проявляется в поразительном изобилии форм, невероятном разнообразии верований и обрядов. Религия является и привычным элементом культурной среды, и одновременно скрытым источником воздействия на нашу жизнь. Религия (лат. *religio* букв. связь, благочестие, святыня, предмет культа) — одна из форм общественного сознания, специфичность которой выражается в том, что она является фантастическим отражением в сознании человека внешних сил, которые господствуют над ним в повседневной жизни [1, с. 340]. Непременным признаком религии как формы духовной культуры является вера в существование сверхъестественных сил и существ, которая, в свою очередь, обуславливает мнимую необходимость контактов с ними при помощи актов религиозно-магического культа — обрядов. Именем сверхъестественных сил религия освящает возникающие в ходе общественного развития нормы морали. Будучи в своей основе идеологическим явлением, религия порождает и ряд социально-политических институтов — церкви, клерикальные партии, деноминации, секты. Представляя собой обособленный набор верований, символов, ритуалов и обрядовых практик, религия позволяет носителям данной традиции утверждать, сохранять и прославлять свой, наполненный смыслом мир.

На территории Беларуси со времен далекого прошлого существует комплекс верований и практической деятельности, с помощью которых люди пробуют находиться во взаимосвязи с действительностью, которая обнаруживается за пределами повседневного опыта. В период глубокой древности на территории Беларуси было распространено язычество, для которого характерными чертами были обожествление природных сил и стихий, вера в реальное существование души и духов, наделение чертами и качествами человека природных явлений, мифических существ, вера в чудодейственную природу материальных предметов и т. д. С течением времени особые элементы языческих верований трансформировались и постепенно стали элементами христианской религии. Духовно-культурное становление Беларуси связано с распространением на ее территории мировоззренческих оснований христианской религии, основанием епархий и появлением монастырей в X—XI вв. Основным направлением, к которому принадлежали в это время большинство жителей Беларуси, было православие. Со второй половины XII в. на территорию Беларуси через военно-монашеские ордена проникает католицизм. В XIV—XV вв., после расселения на территории Великого княжества Литовского евреев и татар, здесь появились иудаизм и ислам. В XVI в. расширяет влияние протестантизм — прежде всего кальвинизм (реформаторство), в меньшей степени — лютеранство, арианство. В конце XVI в. (1569) была заключена Брестская уния, согласно которой на территории Речи Посполитой создавалась униатская церковь, объединявшая в себе католическую и православную, признававшая основные догматы и общее руководство католической церкви, но сохранявшая православные обряды и богослужение. С этого времени на территории Беларуси продолжает сохраняться поликонфессиональная ситуация с явным преимуществом христианских конфессий.

В истории Беларуси XVII—XVIII вв. являются периодом, который характеризуется сложными и противоречивыми событиями, касающимися внешней и внутренней политики, экономики, межконфессиональных и межнациональных отношений. Вместе с этим рассматриваемое время стало ярким и уникальным периодом в развитии белорусской культуры. Это был период роста политического и патриотического самосознания белорусов, синтез средневековых религиозных традиций и ренессансно-гуманистических тенденций, распространение идей просвещения. Белорусская культура включалась в европейский культурно-исторический процесс, пользуясь лучшими достижениями материальной и духовной культуры соседних народов и сама вносила в него соответствующий вклад.

Огромный вклад в сохранение и развитие белорусской культуры в этот период вносит Тереза Тышкевич, дочь государственного деятеля Великого княжества Литовского Владислава Тышкевича (1644—1684) и Теодоры Александры Сапеги (1639—1678) [2, с. 681—682]. Воспитанная в традициях религиозного мировоззрения, испытывая страдания от болезненных недугов, благородная женщина посещает Свято-Успенский Жировичский монастырь, в котором благодаря усердным молитвам перед чудотворной Жировичской иконой Божией Матери Тереза восстанавливает свои жизненные силы.

Выражением глубокой признательности за свое исцеление становится принятие решения Терезой Тышкевич принести в дар Ляденской православной церкви копию чудотворной Жировичской иконы. Знаменитый мастер, восьмидесятилетний иконописец Киево-Печерской Лаврской иконописной школы Василий Стефанович, мастерски изготавливает чудесную копию знаменитой иконы, которая впоследствии именуется Ляденской и получает широкую известность благодаря своим многочисленным чудесам.

Появление церкви в деревне Малые Ляды местные прихожане связывают с желанием Девы Марии сделать жизнь простых людей более достойной, облегчить их тяжелый быт и укрепить веру. Предания гласят, что Святая Дева Мария привиделась крестьянину Кирику и указала на место, где необходимо возвести православную церковь. Предполагается, что данные события ведут свой отсчет с конца XVII в., времени, когда была возведена первая деревянная церковь в Малых Лядах.

Особое почитание образа Божией Матери и вера в ее благодатную помощь становятся причиной того, что в 1690 г. усилиями Терезы и ее мужа, старосты Минского Христофора Станислава Завиши (1666—1721), на месте прежней церкви возводится новая. С этого времени Тереза на первое место ставит заслуги, накапливаемые благодаря финансированию строительства монастыря, что было под силу только состоятельным людям. В 1732 г. при церкви основывается базилианский мужской монастырь, на деятельность которого супруги выделяют землю из своего имения Смиловичи, разрешают бесплатное пользование мельницей, приносят в дар деревни Слободку и Гриву и жертвуют 4 000 польских злотых. Данный акт дарения утверждается в Трибунале Великого княжества Литовского [3, с. 638—639].

Вскоре в семье Терезы и Христофора Завишей родилась дочь Барбара (1690—1770), которая вышла замуж за воеводу новогрудского, князя Николая Фаустина Радзивилла (1688—1746), и сын Игнатий (ок. 1694—1738), взявший в жены Марцибеллу Огинскую (1696 — до 1762). Игнатий впоследствии выбрал военную карьеру, дослужился до звания генерал-майора кавалерии армии ВКЛ.

В 1737 г. в связи с болезнью Марцибеллы Огинской Игнатий Завиша принимает решение о строительстве в Лядах нового монастырского корпуса и новой каменной церкви на месте деревянной. Но, к сожалению, осуществлению планов помешал его уход из жизни. Марцибелла Огинская старается продолжить благие намерения мужа и свекрови и в период с 1746 по 1760 г. оказывает посильную помощь монастырю. За это время ей было передано в пожертвование около 10 000 польских злотых. Благодаря тесному взаимодействию священнослужителей с мирянами в 1794 г. строительство Благовещенской церкви при настоятеле иеромонахе Иулиане приходит к завершению. В исторических документах, в которых содержатся сведения о монастыре, указывается, что возведенная в Лядах церковь «гонтом крытая, в ней же три алтаря искусно расписанные, вблизи же ее другая старая деревянная церковь, в о ней же служба церковная не справлялась. Монастырь дерева брусчатого, также уже старый» [4]. Возведение каменного корпуса монастыря начинается в 1811 г. В 1853 г. при настоятеле архимандрите Иосафе (1841—1856) корпус приобретает свой окончательный вид.

Дни Благовещения Пресвятой Богородицы и Рождества Иоанна Предтечи особо почитались настоятелями храма и монахами. В это время в Лядах проводятся праздничные религиозные процессии с участием местных прихожан, что позволяло им, с одной стороны, проявлять свои религиозные чувства, а с другой — побуждало вносить пожертвования. В такие дни в Лядах, благодаря инициативе представителей рода Тышкевичей и Завишей, начинают проводиться ярмарки, что также дает возможность монастырю получать дополнительные финансовые средства. Появление дополнительных денежных средств позволило значительно расширить сферы деятельности монастыря. Так, в конце XVIII в. при монастыре открывается благотворительное заведение, где находят приют немощные и обездоленные. Открытие школы при монастыре позволило соотносить его не только с сакральным, но и с просветительским центром. Монахи, славившиеся своей ученостью, переписывали библейские тексты и произведения древних философов, поэтов и энциклопедистов, охотно делились своими знаниями с крестьянскими детьми, призывали их молиться и помогать тем, кто находится в беде. Программа обучения при монастырской школе включала материал по истории родного края, имела духовную и патриотическую направленность. В начале XIX в. усилиями иеромонаха Мелетия для детей духовенства и дворян при монастыре открывается духовно-светское училище. Срок обучения составлял пять лет (IV класс был рассчитан на два года). Количество учебных часов в неделю колебалось от 23 до 29. Основными преподаваемыми дисциплинами были чтение, письмо, начальные основы христианского закона, сокращенный катехизис, священная история, арифметика, общая история, география, механика, физика, рисование. Обучение совмещалось с молитвами и велось на польском языке, а в высших классах — и на латинском. Таким образом, при желании и соответствующем материальном положении можно было получить образование разного уровня и на разных языках. Монастырь становится источником духовности, просвещения и нравственного воспитания местного населения.

В 1837 г. при настоятеле иеромонахе Пие Маевском в установившемся монастырском укладе жизни происходят коренные преобразования. В результате религиозных реформ все церковные богослужения начинают вестись по Православному уставу. К этому времени монастырь обладал уже достаточным количеством денежных средств и крупными наделами земли, где монахи вели сельскохозяйственные работы, сочетали высокодуховную жизнь с работой в миру. Это позволило проводить работы по обновлению монастырской церкви. В период с 1878 по 1900 г. по благословению Минского Архипастыря Преосвященнейшего Евгения были произведены работы по ремонту купола и крыши. Несколько изменилась внутренняя отделка церкви, был увеличен иконостас, появилась новая роспись. Благочестивые дела и усердные молитвы, созерцание и любовь к ближнему способствовали продвижению верующих к постижению живого и яркого опыта Божьей любви и духовного совершенствования.

В 1920-х гг. по причине обострившихся противоречий между Церковью и государством спокойная и размеренная жизнь монахов нарушается. Монастырь закрывается, его помещения передаются в государственное владение, а монахи вынуждены разъехаться. В 1939 г. храм перестает действовать. Молитвенные богослу-

жения о благополучии народа возобновляются во время Великой Отечественной войны. Местные прихожане приходят молиться к чудотворной иконе, просят помощи у Христа Спасителя и Девы Марии.

Результатом серьезной критики Церкви государством, пропаганды атеизма и процессов секуляризации в середине XX в. становится окончательное закрытие Благовещенской церкви. До настоящего времени остается загадкой судьба Ляденской иконы Божией Матери — самой почитаемой святыни храма, которая бесследно исчезает. Церковную утварь и другие иконы выкупают смиренные прихожане. Остальное убранство храма уничтожается варварским способом.

Многие годы полуразрушенный храм стоял в запустении, что свидетельствовало о пренебрежительном отношении власти к своему историческому прошлому, падении духовности, деморализации.

В конце XX в. в белорусском обществе происходят социальные трансформации, которые затрагивают практически все сферы деятельности человека. Происходит решительный поворот к прошлому страны, духовному опыту предыдущих поколений, актуализации традиционных культурных ценностей. На территории Беларуси возобновляют свою деятельность многие храмы, среди которых и церковь в Малых Лядах, официальное открытие которой состоялось в 1992 г. по благословению Высокопреосвященнейшего Филарета, Митрополита Минского и Слуцкого. Спустя два года начинаются работы по реконструкции Ляденского монастыря. Благодаря усердному труду главных служителей храма Сафрония и Афанасия, монахов, послушников и помощи прихожан храм и монастырские корпуса были отремонтированы, восстановлены звонницы, обновлен купол, возрождены монашеские духовные традиции. Различные аспекты жизни Церкви продолжают регулировать повседневную жизнь, формировать представление о должном поведении, учат любви, честности и справедливости, задают направление и цель индивидуальной жизни прихожан, помогают верующим строить свою жизнь в подражание Христу. Религиозная жизнь большей части местного населения складывается из ежедневного приобщения к Святому Духу, из следования ритуальным традициям, которые в течение года сопровождают цикл важнейших событий жизни Иисуса Христа, начиная от Рождества и поклонения волхвов до воскресения и сошествия Святого Духа, а также почитанию святых, тех, кто наиболее близко подошел к образу Иисусова служения.

В 2011 г. монастырь принимает делегацию Ватопедского монастыря Святой Горы Афон во главе с архимандритом Ефремом. Они приносят в дар монастырю выполненную копию Ватопедской иконы Божией Матери «Отрада и Утешение», а через два года Благовещенская церковь пополняется списками чудотворных икон Божией Матери «Всецарица», «Геронтиса», иконой священномученика Киприана и мученицы Иустины, выполненные монахами Святой Горы Афон.

Сегодня, как и много лет тому назад, монастырь является сердцем жизни жителей деревни Малые Ляды, местом поклонения и религиозных наставлений, куда устремляются верующие из разных уголков страны. Под сводами храмов они обретают умиротворение, молятся об укреплении духа и исцелении души. Пример образа жизни настоятелей храма и монахов дает прихожанам силы для борьбы с пороками и злом в себе, напоминает о существовании высоких целей и ценностях, несет опыт духовного восхождения, задает направление и пути нравственного совершенствования и самореализации.

Список цитируемых источников

1. Кононенко, Б. И. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. — М. : Вече : АСТ, 2003. — 511 с.
2. Грыцкевіч, А. Тышкевічы / А. Грыцкевіч // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БелЭн., 2007. — Т. 2 : Кадэцкі корпус — Яцкевіч. — 792 с.
3. Насевіч, В. Завішы / В. Насевіч // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БелЭн., 2005. — Т. 1 : Абаленскі — Кадэцкія. — 688 с.
4. Ляденский Благовещенский мужской монастырь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://monasterium.by/monastiri-belorusskoy-pravoslavnoy-tserkvi/borisovskaya_eparkhiya/lyadenskiy-svyato-blagoveshchenskiy-muzhskoy-monastyr. — Дата доступа: 20.01.2019.

УДК 101.8

Е. А. Лагуновская

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

На современном этапе глубинные трансформации во всех сферах человеческой жизнедеятельности привели к мировоззренческой и нравственной неустойчивости постиндустриального общества. Общественное сознание как на бытовом, так и на научно-теоретическом уровне находится сегодня в состоянии поиска духовных ориентиров, способствующих самоопределению и самореализации человека. Вместе с тем серьезную проблему представляет реализация нравственных норм и принципов в повседневной жизни, формирование ответственного отношения к характеру и последствиям индивидуальной и социальной деятельности. В поисках пу-

тей выхода из кризиса в общественном сознании укореняется идея, что основополагающим средством его преодоления является совершенствование духовного мира человека. На этом фоне взгляды государственных деятелей, политиков, деятелей культуры, философов и ученых все чаще обращаются в сторону традиционных, существовавших на протяжении долгого исторического периода ценностей, прежде всего, ценностей христианства. Осмысление христианского наследия в решении проблемы свободы и ответственности современного человека и возможностей его использования в индивидуальной и социальной практике является актуальной задачей.

Нравственная культура определяется как системное единство морального сознания, отношения и поведения, нацеленное на репрезентацию опыта социальной деятельности, как ценностное образование, которое качественно влияет на состояние современного белорусского общества. Необходимо признать реальное противоречивое состояние нравственной культуры современного белорусского общества, наличие антисоциальных и аморальных поведенческих интенций в индивидуальной и социальной практике. Несмотря на растущее количество обращений за профессиональной психологической помощью, также растет число суицидов в экономически развитых странах. В условиях независимого белорусского государства ориентации на прагматические ценности, направленные на преодоление социально-экономического кризиса, уже недостаточно.

Нравственный потенциал христианского наследия в решении проблемы свободы и ответственности современного человека. В данной статье специфика осмысления проблемы свободы и ответственности современного человека состоит в объективации направленности сознания на нравственный выбор и творческое преобразование окружающей действительности путем обращения к духовному началу личности и нивелирования негативных поведенческих интенций в индивидуальной и социальной практике. Нравственные ценности христианства в мировоззрении верующего ориентируют его сознание на нравственный выбор и задают определенное видение реальности, обуславливающее ее первичное понимание и предвещающее ее дальнейшее осмысление на основе соотнесения процессов целеполагания и целереализации, конституирующих творческое преобразование окружающей действительности.

Социально-философский анализ проблемы свободы и ответственности современного человека на основе идей и положений Священного Писания позволяет поставить акцент в ее решении на соотнесение процессов целеполагания и целереализации, конституирующих творческое преобразование окружающей действительности (В Новом Завете записано: «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим. 12, 21)). Через созидательную деятельность человек учится познавать, ценить и выражать свое нравственное сознание. Творчество как способ самовыражения личности способствует формированию ее нравственной культуры, так как закрепление навыков созидательной деятельности вытесняет деструктивный образ мыслей. Развитие содержания нравственной культуры современного белорусского общества на основе ценностей христианства ориентировано на эффективное использование созидательного потенциала каждого индивида, социальной группы, всего социума. Психологический компонент сознания народа, формировавшийся столетиями и обеспечивающий межпоколенную трансляцию норм и принципов повседневной деятельности человека, который не может быть изменен в короткие сроки, является важным фактором развития нравственной культуры белорусского социума на основе христианских ценностей. Ценности, пропагандируемые низкопробными образцами экранной культуры, противостоят традиционному мировоззрению белорусского народа, препятствуют проявлению самобытности белорусской национальной культуры и способствуют углублению духовных и идентификационных кризисов. В условиях социальных трансформаций, даже если человек ощущает необходимость реализации его потребности не только в получении любви и признания, но и свою способность отдавать любовь, то данный факт находится в прямой конфронтации с ценностями неумеренного потребления. Находясь в рамках потребительских установок и не имея достаточных знаний о традиционных ценностях белорусского социума, человек не в силах осознать возможность изменения своего внутреннего мира посредством личностных усилий, направленных на самоотдачу и самоограничение. Воздействие совокупности данных внутренних и внешних факторов усиливает в постиндустриальном обществе тенденцию внешними средствами заполнять внутреннюю пустоту и страх перед жизненными обстоятельствами. На современном этапе смещение акцентов в структуре духовного мира человека формирует деструктивные ценностные установки, когда наиболее значимым в отношении к самому себе становится еда или алкоголь, сексуальное влечение или накопительство, а в отношении к социальной действительности доминирует недовольство окружающими, излишняя требовательность, осуждение и т. д. [1, с. 96].

Выявляя истоки процессов, разрушительных для духовности социума, философы (Ж.-Ж. Руссо, К. Ясперс и др.) связывают их с антропоцентризмом эпохи Возрождения — отказом от Бога как центра мировоззрения и поворотом, как следствие этого, к вседозволенности в повседневности. В философии советского периода данную точку зрения впервые высказал А. Ф. Лосев. Анализируя процесс духовного совершенствования человека, Л. Фейербах был убежден, что в будущем «не будет необходимости помещать моральный закон в божественные рамки: человек сознательно сделает «свое собственное человеческое существо законом и определяющей основой, целью и масштабом своей морали и политики» [2, с. 246]. С. Кьеркегор фиксирует обесценивание в буржуазном обществе идеалов христианства, усматривает в этом проявление и причину глубочайшего кризиса того времени и видит решение проблемы не в критике фундаментальных оснований христианства, а, наоборот, в отказе от научного метода и в возвращении веры, являющейся формирующим началом христианского мировоззрения. К. Маркс и Ф. Ницше указали на ориентацию человека по принципу «всеобщей полезности», власть вещей над человеком и в итоге — его тотальное отчуждение. Социальная практика нового времени окончательно закрепила аморализм, а для его теоретического обоснования было использовано учение

З. Фрейда и др. В концепции «гуманистического психоанализа», выражающей свободу «для себя», человек полностью автономен и ему все позволено, при этом экзистенциальный и социальный выбор определяется его бессознательной сущностью и мотивированным страстями поведением.

В вероучении и социальной практике христианства обосновывается, что при отсутствии надличностных ценностей, общественной и творческой-созидательной ориентации жизнедеятельность человека обусловлена деструктивными аморальными переживаниями (страстями), что понимается как нравственная деградация. С. Л. Франк уточняет: «Что в человеческой жизни соучаствуют темные, злые, гибельные страсти, глубоко укорененные в его природе, — это есть простая эмпирическая очевидность» [3, с. 289]. Идея о том, что «если Бога нет — то все дозволено», является сквозящей в творчестве Ф. М. Достоевского, понимавшего, что только на основе нравственного сознания может быть сформирована установка, препятствующая реализации негативных поведенческих интенций человека.

На современном этапе «свобода для себя» привела к конформизму по отношению к безнравственности, к непониманию очевидных фактов в духовной, этической, социальной сферах. Наиболее распространенным критерием нравственного поведения являются индивидуальные интересы конкретного субъекта без учета духовных ориентиров индивидуальной и социальной практики, выработанных в русле общечеловеческого опыта. В случае, если человек решил следовать заповедям христианства, то его сознательный выбор предполагает личностную активность и ежедневные усилия, направленные на преодоление негативных поведенческих интенций. Свобода выбора без сознательного стремления к самосовершенствованию может проявляться в умственной и волевой расслабленности, что приводит к резкому снижению социальной активности, исчезновению положительных идеалов, за которыми следует нравственная деградация. В результате человек сознает себя не столько как личность, сколько как индивидуальность, не умеет оценивать себя с нравственной точки зрения, не понимает смысла личной свободы, склонен к бесполезной психологической рефлексии и переживаниям аутического типа [1, с. 98].

По мнению Э. Фромма, «человек станет действительно человеческим», только «если существенно изменятся общественные, экономические и политические условия» [4, с. 348]. Разрешение проблемы человеческого существования основатель гуманистического психоанализа видит в овладении искусством любить. Произведя анализ природы любви, он делает вывод «об ее общем отсутствии сегодня», что приводит философа к критике социальных условий, которые, по его мнению, ответственны за ее отсутствие [5, с. 572].

В соответствии с христианскими установками, благосостояние всего общества зависит от уровня нравственной культуры всех его граждан, от сознательного индивидуального выбора каждого. Ценность свободного и ответственного экзистенциального и социального выбора человека в философии христианства связана с его представлением о смысле жизни. Именно данные фундаментальные императивы христианства являются наиболее жизнеспособными идеями, влияющими на созидательное сознание белорусского народа и актуализацию его активной творческой деятельности. При этом идея смысла жизни понимается как проистекающая не из фатально предзаданной логики формирования глобального миропорядка, а из чувства уверенности и сопричастности человека надличностным ценностям, понятным и соразмерным его индивидуальным устремлениям [6, с. 115].

Противопоставляя рациональность иррациональности, можно сделать вывод о том, что рациональность, в самом основании которой находится нравственный выбор, является ценностью. Разрушительной силой для гармонии любой живой системы является безнравственность как компонент духовной структуры человека и социума, обуславливающий движение к мнимой цели. В философии христианства мир понимается как упорядоченная рациональность, а не как хаос. Аврелий Августин пишет: «Нарушений людской нравственности, проступков, следует избегать, считаясь с различными требованиями этой нравственности, ...всякая часть, которая не согласуется с целым, безобразна» [7, с. 37]. Игнорирование нравственных регулятивов христианства способствует духовной деградации современного человека, лишаящей его жизнь наполнения смысловым содержанием. В свете высокого христианского идеала артикулируются цели индивида и социума, основанные на нравственных принципах и соответствующих им нормах поведения.

В жизнедеятельности современного белорусского общества соблюдение христианских нравственных норм можно рассматривать как методологию предотвращения потенциальной опасности его дестабилизации: они раскрывают обязанности, соблюдение которых предоставляет каждому человеку возможность преодоления деструктивных личностных процессов и построения конструктивных социальных коммуникаций. В соответствии со Священным Писанием, благосостояние страны во многом зависит от соблюдения заповедей (Втор. 28, 1—14). Библейские положения призывают восстановление страны, различные экономические и политические преобразования в ней начинать с приоритета ценности ответственности в жизнедеятельности каждого человека, соблюдения им нравственных норм. В вероучении и практике христианства ответственность понимается как единица измерения личностной зрелости человека, осознания им того, что каждый в первую очередь отвечает за свои действия и их результаты [1, с. 113].

Социальное значение христианских ценностей для развития современного белорусского общества состоит в их способности стимулировать конструктивную направленность чувств и мыслей, воплощенную в конкретных нравственных действиях человека. Духовно-нравственное совершенствование как личностная позиция верующего определяет направленность процессов целеполагания и целереализации в его жизнедеятельности. Практическое воплощение в сознании и поведении личности ценностей христианства выступает как уникальный творческий акт по восприятию и выявлению их духовной сущности для перевода на новый уровень, где они выступают как

ориентир для действий в конкретных общественно-экономических и социально-культурных условиях. «Творчество менее всего есть поглощенность собой, оно всегда есть выход из себя» (Н. А. Бердяев) [8, с. 327].

Категория «ответственность» является связующей при переходе от личной веры человека к его индивидуальной и социальной деятельности. В практической сфере ответственность проявляется в процессе поиска и реализации человеком способа преодоления своих внутренних ограничений или внешних обстоятельств ради цели духовного развития. Постоянство в следовании христианским моральным принципам гарантирует человеку духовно-нравственное совершенствование, целостность личности, зрелость мышления. В евангельском понимании Бог не ставит перед людьми недостижимых целей: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный» (Мф 5:48). Постоянство, стремление к совершенству, делает спортсмена чемпионом, музыканта — лауреатом, ученика — учителем, христианина — святым [1, с. 114].

В соответствии с христианскими ценностными ориентациями началом осуществления человеческого предназначения является добросовестный, самоотверженный труд. В контексте развития нравственной культуры современного белорусского общества труд людей предстает как главный ресурс Республики Беларусь. Ценность самореализации в практике христианства формируется на основании реалистичной самооценки своего места и положения в обществе, раскрытия своих способностей и взаимодействия с окружающими. Выполняя свои прямые обязанности перед обществом, другим человеком и самим собой, каждый выступает в роли творца, что способствует реализации общей цели. Христианские установки рекомендуют человеку, исполняющему различные социальные роли, определить, за что он сегодня реально отвечает: «И как... имеем различные дарования, то... имеешь ли служение, пребывай в служении; учитель ли, — в учении; увещатель ли, увещай; раздаватель ли, раздавай в простоте; начальник ли, начальствуй с усердием; благотворитель ли, благотвори с радушием» (Рим. 12, 6—8). Осознание ответственности в сфере своей деятельности как установка христианства способно обеспечить духовно-нравственную устойчивость современного белорусского общества, несмотря на кризисные потрясения, которые оно продолжает испытывать. Стимулирование созидательной общественной активности индивида находится в прямой зависимости от утверждения в жизнедеятельности белорусского социума равных и обязательных для всех норм нравственности, что невозможно без артикуляции процессов личностного развития.

В индивидуальной и социальной практике стремление к самосовершенствованию как духовный стержень системы ценностей христианства, конституируя отношение личности к социальной действительности и своему внутреннему миру, предполагает построение взаимоотношений, основанных на любви и ответственности, выступающих как подлинное творчество. В своих «Педагогических сочинениях» Н. И. Пирогов утверждает: «Дайте выработаться и развиться внутреннему человеку! Дайте ему время и средства подчинить в себе наружного, и у вас будут и негоцианты, и солдаты, и моряки, и юристы; а главное, у вас будут люди и граждане» [9, с. 235]. В современном белорусском обществе, согласно социологическим исследованиям, растет число детей и подростков, поведение которых должно быть классифицировано как девиантное, нередко с нарушением нравственных норм. Последовательное соблюдение христианских заповедей в современном белорусском социуме, предоставляющих возможность пожать плоды «воздержания» (Гал. 5, 23), способно выступить одним из главных факторов в решении проблемы свободы и ответственности современного человека.

Русский философ И. А. Ильин считает, что в связи с умалением чувства духовности «в человечестве поколебалось и чувство ответственности» [10, с. 55]. Трансформации, происходящие в современном обществе, затрудняют действие механизмов трансляции нравственных ценностей, что подрывает духовные основы социальной жизни, размывает традиционные представления, установки и границы любого рода — внешние рамки, способствующие формированию ответственности. В контексте развития нравственной культуры современного белорусского общества ориентация на ценности христианства призвана предотвращать безответственность, разрушающую связь человека с окружающим миром и людьми, подрывающую духовно-нравственное основание всех сфер жизни общества.

В условиях современного общества многим нравится ощущать себя свободными, однако при этом связанная со свободой ответственность, ограничивающая удовлетворение желаний, как правило, не принимается. Например, курение или подчинение своим страстям, которое может выражаться в социопатии, связывают свободу человека конструктивно распоряжаться собой. Это унижает достоинство личности, наносит вред физическому и психическому здоровью: ее и окружающих. По мнению С. С. Аверинцева, «запрет христианства “Не делай себе кумира...” (Исх. 20, 4) имеет глубокий смысл, ибо закрывает путь всякому облегченному удовлетворению духовной жажды, всякому уравниванию в правах сущности и видимости» [11, с. 165]. В постиндустриальном обществе, чем более проблематичным становится удовлетворение духовных потребностей, тем большей ценностью обладает христианское отношение человека к внешнему миру, другому человеку и себе, основанное на стремлении к духовно-нравственному совершенству.

Духовная жизнь в вероучении и практике христианства предстает как подлинная свобода и высшая форма творчества, начинающаяся с ограничения потребностей тела — в физическом плане, и своего «эго» — в процессе коммуникации: «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угодению плоти, но любовью служите друг другу» (Гал. 5, 13). Соблюдение заповедей является духовно-нравственным основанием христианского идеала, способствующим преодолению наследственных установок и врожденных генетических проблем человека. Стремление воплотить заповеди в индивидуальной и социальной практике предстает как свобода для творчества и разумного ограничения. В жизнедеятельности белорусского народа

ценности христианства аккумулируют его историческое стремление к свободе, самостоятельности и благосостоянию, сохранению и развитию независимого белорусского государства, гражданскую ответственность за будущее страны.

Для наиболее полной реализации человеком своих духовных возможностей и актуализации его творческой деятельности ценности христианства ангажируют стремление к возведению в бесконечную степень высших личностных качеств — свободы, разума и любви. Утверждение этих ценностей в системе общественных отношений связано с формированием духовной зрелости социума и закреплением ее в конкретных социально-экономических и социокультурных условиях. Духовная зрелость человека выражается в «свободе для...», духовная незрелость — в «свободе от...». Духовно зрелый человек ценит свою свободу и дорожит ей. Ориентация на «свободу от...» исключает возможность духовного роста. На постсоветском пространстве большинство людей оказались неспособными применить полученную свободу для созидательных целей, что проявляется в таких личностных качествах, как осуждение, обвинение других в неудачах в своей собственной жизни. Перенос ответственности за свою жизнь на другого человека как выбор личности не противоречит пантеистической философии Востока. В вероучении христианства наряду с верой в личного Бога множественность индивидуальных душ сохраняет свою самостоятельность, что позволяет акцентировать в его практике ценность индивидуальной ответственности: «Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет» (Гал. 6, 7). По мнению К. Ясперса, традиционные христианские конфессии способствуют критичности мышления, формируют ответственность молодежи в кризисные времена [12, с. 356]. Соблюдение христианских норм, оценок, принципов поведения и общения призвано способствовать пониманию и принятию своей и чужой индивидуальности, конструктивному решению жизненных ситуаций и в конечном итоге актуализации личностной ответственности.

Реализм средств массовой информации, играющих главную роль в сфере досуга современной белорусской молодежи, способствует разрушению психического здоровья нации, нравственных законов и духовных ценностей, передававшихся из поколения в поколение. С. Кара-Мурза отмечает, что общим выводом множества исследований является утверждение о том, что помещение человека в систему аморальности и обращение к низким чертам характера наиболее способствует манипуляции сознанием [13, с. 72]. Человек, лишенный нравственных ориентиров, выходит за пределы системы координат, способствующей различению добра и зла, что подтверждает рост жесточайших преступлений в мире. При этом условия современного общества предоставляют возможность оправдать тот или иной аморальный поступок, что в конечном итоге закрепляет признание личной и коллективной безответственности. Одним из наиболее ярких примеров ухода от ответственности в современном мире является нарушение одной из десяти важнейших заповедей общечеловеческой нравственности фактически всем европейским населением, результатом чего и является демографический кризис — вырождение Европы. Практической задачей для человека является выживание, а его внутренний и внешний мир — предметом рефлексии и преобразования. Различение, анализ и выделение как структурные компоненты процесса рационального выбора протекают на основе приписывания значений, что делает поведение человека осмысленным и понимаемым (как для него самого, так и для других).

В постиндустриальном обществе человек, принимая различные решения, воспринимает и осмысливает множество разнообразной информации. Ориентация на христианские заповеди в условиях принятия решений относительно различных жизненных ситуаций обуславливает выбор с учетом нравственных позиций. При выборе между рациональностью и иррациональностью необходимо отметить, что поскольку рациональность в противопоставлении иррациональности составляет ценность, то это нравственный выбор. Этот нравственный выбор имеет глубокие следствия во многих областях человеческой жизни. К. Поппер пишет: «Выбор, стоящий перед нами, — это не просто интеллектуальное событие или вопрос вкуса. Это нравственный выбор. Потому что вопрос, примем ли мы более или менее радикальную форму иррационализма, или примем ли мы ту минимальную уступку иррационализму, которую я назвал “критическим рационализмом”, глубоко повлияет на наше отношение к другим людям в целом и к проблеме общественной жизни» [14, с. 179]. Вера в разум как частный случай веры в духовно-нравственные ценности лежит в самой основе всякой осознанной человеческой деятельности, раскрывая для каждого человека возможности достижения гармонии отношений с самим собой, окружающими и миром.

Осознание ценности рационального выбора христианской нравственности для процесса принятия решений формируется через осмысление личностью христианского идеала, заповедей, принципов. Гносеологическая сторона нравственной культуры проявляется не только в уровне знаний личности о ценностях христианства, но и в умении соотносить их с нормами и потребностями социальной практики. Знание христианских норм выражается в способности давать нравственные оценки поступкам и отношениям (других людей и собственным), решать экзистенциальные вопросы. Ценности христианства, конституируя отношение личности к социальной действительности, формируют высший уровень развития аксиологической стороны ее нравственной культуры, при котором любовь становится мировоззренческим основанием морального сознания, и, соответственно, внутренним императивом целей, мотивов, установок и ориентаций. Заповеди, предполагающие моральную оценку действительности, поступков и отношений, формируют культуру поступка человека, так как призывают реализовать воспринимаемые ценности в конкретных нравственных действиях.

Одной из главных особенностей влияния христианских ценностей на поведенческий аспект нравственной культуры современной личности является формирование ее сознательного и творческого отношения к социальной действительности и собственным возможностям. Ценность любви как общий для всех людей ориентир социального поведения, возвышающий их в духовно-нравственном отношении, ангажирует обращение

к внутреннему миру субъекта. Ценности достоинства, совести, свободы и самосовершенствования ориентируют современного человека на их преломление в поступках, что формирует его творческую способность вносить коррективы в свои ориентации и установки, в том числе и в его личном решении проблемы свободы и ответственности.

В условиях социальных трансформаций современный человек обладает функциональной способностью постигать ценности любви, добра, творчества, усваивать заповеди, ставшие частью общечеловеческого опыта, связывающего людей в единую общность [1, с. 122]. Этот фактор в духовной жизни современности имеет исключительное значение, так как в исторически изменяющихся формах духовности и нравственного сознания поколений проявляется как всеобщее в культуре и социальной практике. Основу христианских ценностей составляют вечные незыблемые начала человеческой жизни, вытекающие из самого существования человека и общества. Стремление общества к реализации всего потенциала своей духовности выступает одновременно как фундамент его устойчивого развития и условие плодотворной человеческой жизни, имеющей цель и смысл. В жизнедеятельности современного белорусского общества христианские ценности, репрезентуя общечеловеческое в духовности, способны выступить как идеальная форма всеобщности, непосредственно обнаруживающая себя в диалоге культур, т. е. как гуманистический опыт, который не нарушает ни права верующих, ни права атеистов. В процессе самоидентификации белорусского народа духовно-нравственные ценности христианства с их конструктивным потенциалом призваны занять доминирующее положение в социокультурном пространстве нашей страны.

Список цитируемых источников

1. Лагуновская, Е. А. Ценности христианства в формировании нравственной культуры современного белорусского общества : монография / Е. А. Лагуновская. — Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2011. — 147 с.
2. Павловская, О. А. Система духовно-нравственной безопасности и современного общества : опыт систематизации / О. А. Павловская // Весн. Брэст. ун-та. Сер. гуманіт. і грамад. навук. — 2009. — № 3. — С. 5—12.
3. Франк, С. Л. Предмет знания. Душа человека / С. Л. Франк. — СПб. : Наука, 1995. — 655 с.
4. Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм // Душа человека / Э. Фромм. — М. : Наука, 2004. — С. 235—432.
5. Фромм, Э. Искусство любить / Э. Фромм // Душа человека / Э. Фромм. — М. : Наука, 2004. — С. 433—572.
6. Зеленков, А. И. Глобальный контекст современной социодинамики и христианские ценности / А. И. Зеленков // Христианские ценности в современной культуре : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 20 дек. 2000 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. И. Зеленков [и др.]. — Минск, 2001. — Ч. 1. — С. 113—115.
7. Августин, А. Исповедь / А. Августин // А. Августин. Исповедь. П. Абеляр. История моих бедствий / А. Августин. — М. : Наука, 1992. — С. 8—222.
8. Русская философия. Имена. Учения. Тексты : сборник / сост. Н. В. Солнцев. — М. : ИНФРА-М : Весь мир, 2001. — 496 с.
9. Пирогов, Н. И. Избранные педагогические сочинения / Н. И. Пирогов. — М. : Педагогика, 1985. — 496 с.
10. Ильин, И. А. Аксиомы религиозного опыта / И. А. Ильин. — М. : Рарог, 1993. — 448 с.
11. Аверинцев, С. Связь времен / С. Аверинцев. — Киев : Дух і Літера, 2004. — 448 с.
12. Ясперс, К. Духовная ситуация времени / К. Ясперс // Смысл и назначение истории / К. Ясперс. — М. : Наука, 1994. — С. 288—418.
13. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. — М. : Алгоритм, 2000. — 681 с.
14. Понпер, К. Р. Открытое общество и его враги / К. Р. Понпер. — Киев : Ника-Центр, 2005. — 798 с.

УДК 930.1

А. У. Літвінскі

Установа адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт», Баранавічы

ІДЭЯНА-ВЫХАВАЎЧЫ ПАТЭНЦЫЯЛ ВЫВУЧЭННЯ ЭТНІЧНАЙ ГІСТОРЫІ БЕЛАРУСІ Ў ВЫШЭЙШАЙ ШКОЛЕ

Этнічная гісторыя Беларусі павінна займаць важнае месца ў структуры ўніверсітэцкага курсу айчынай гісторыі, незалежна ад таго, якая назва гэтага курсу і ў якой форме ён выкладаецца. Перш за ўсё, гэты імператыў мае абгрунтаванне ў вялікім аксіялагічным значэнні як гістарычнай навукі, так і адпаведнай адукацыі — значэнні, якое ў пэўных выпадках можа набываць уласцівасці экзістэнцыйнага сэнсу. У дадзеным кантэксце слухна было падкрэслена, што «харызматычнасць пазнавальнай функцыі гістарычнай навукі дае падставы для сцвярджэння наступнага зместу: калі чалавек не ведае, напрыклад, геалогіі альбо некаторых іншых навук, ён можа лічыць сябе адукаваным, але пры ўсіх акалічнасцях нельга лічыць сябе такім не ведаючы гісторыі сваёй Бацькаўшчыны, не спасцігшы каштоўнасцей іншых цывілізацый» [1, с. 5].

Этнічныя працэсы, якія адбываліся ў мінулым, прыцягваюць увагу маладых людзей тым, што вывучаючы іх, можна шукаць і знаходзіць адказы на экзістэнцыйныя па сваёй сутнасці пытанні: «Хто мы? Адкуль мы паходзім? Чаму мы такія, якія ёсць?». Зразумела, пошук адказаў на гэтыя пытанні грунтуецца на своеасаблівым, умоўным, хача б частковым, у пэўнай ступені ірацыянальным атаесамленні «нас сучасных» з «намі ў мінуўшчыне», якое ў нашых уяўленнях выходзіць за межы эмпірычнай штодзённай рэальнасці,

пераадольвае няхай сабе ў фантазіях, няўмольнасць і незваротнасць часу, дэтэрмінаванасць і абмежаванасць асабістага быцця. Пры гэтым амаль што апрыёры сцвярджаецца пра існаванне трывалай павязі паміж продкамі (у тым ліку далёкімі продкамі) і нашчадкамі. Тут маюцца не ўвазе не столькі сапраўдныя біялагічныя продкі (думаецца, мала хто з сучасных студэнтаў упэўнена пералічыць імёны сваіх чатырох прадзядуль і чатырох прабабуль), колькі прадстаўнікі той этнічнай (этнанацыянальнай) супольнасці, з якой сучасны малады чалавек адчувае акрэсленую крыху вышэй па тэксце павязь.

Па сутнасці, на такім атаесамленні грунтуецца пачуццё гонару за славетны дзеянні продкаў, якое, у сваю чаргу, можа выканаць функцыю актуалізацыі пачуцця маральнага абавязку, а таксама стымуляваць уласную стваральную дзейнасць на карысць Бацькаўшчыны. Узгадаем тут класічны купалаўскі верш «Спадчына», асабліва вось гэтае чатырохрадкоўе, дзе «старонка родная» і наогул усё, назапашанае прадстаўнікамі папярэдніх пакаленняў, паказваецца ў вобразе надзвычай каштоўнага скарбу:

«І ў белы дзень, і ў чорну ноч
Я ўсцяж раблю агледзіны,
Ці гэты скарб не збрыў дзе проч,
Ці трутнем ён не з'едзены» [2, с. 264].

Аднак узнікае пытанне: што ў гісторыі Беларусі можна і патрэбна лічыць сваім, а што — чужым? Як намі раней адзначалася, беларуская мінуўшчына стварыла некалькі варыянтаў магчымага культурна-цывілізацыйнага самавызначэння розных сацыяльных груп [3, с. 14]. Па гэтай прычыне ўяўленні пра «нас у мінуўшчыне» могуць быць вельмі рознымі. Адсюль і спрэчкі па пытанні, якое значэнне ў гісторыі наогул і ў этнічнай гісторыі ў прыватнасці мелі для беларусаў ці іх продкаў такія дзяржаўна-палітычныя ўтварэнні, як Кіеўская Русь, Вялікае княства Літоўскае, Рускае і Жамойцкае, Рэч Паспалітая, Расійская імперыя. А ад гэтых уяўленняў шмат у чым залежаць ідэйна-аксіялагічныя прыярытэты сучаснай моладзі і яе канкрэтныя дзеянні (як ты ідэнтыфікуеш сябе ў этнанацыянальным сэнсе, такія і будуць твае паводзіны ў сацыяльна-палітычным кантэксце). Таму этнічная гісторыя Айчыны мае і, напэўна, яшчэ доўга будзе мець бяспрэчную актуальнасць.

Пры гэтым варта адзначыць, што выкладчыкам універсітэтаў, мабыць, трэба добра ўсвядоміць той факт, што не толькі яны, а ў значнай колькасці выпадкаў не яны ў большай ступені фарміруюць свет нацыянальна-гістарычных і, адпаведна, грамадзянска-патрыятычных каштоўнасцей сучасных студэнтаў (асабліва калі ўлічыць зусім малую колькасць акадэмічных гадзін на вывучэнне этнічных працэсаў у курсе гісторыі Беларусі для студэнтаў спецыяльнасцей, не звязаных наўпрост з гістарычнай навукай). Сучасныя юнакі і дзяўчаты, як вядома, «жывуць у Сеціве» і адтуль здабываюць інфармацыю, вельмі часта дэманструючы відавочны брак крытычнасці ва ўспрыманні гэтай інфармацыі, што бачна па каментарах у Інтэрнэце. Таму і выкладаць прафесійным гісторыкам даводзіцца ва ўмовах дастаткова жорсткай ідэйнай канкурэнцыі, якая мае вытокі геапалітычнага характару. Вось чаму дастукацца да душ студэнтаў зможам толькі той выкладчык, які, маючы высокі ўзровень прафесіяналізму (эрудыцыю, майстэрства лектара, валоданне найбольш прыдатнымі дыдактычнымі метадамі), яшчэ і здольны набыць у студэнтаў асобныя аўтарытэт, каб яго аўдыторыя сустракала і ўспрымала не як чыноўніка сістэмы адукацыі, які адпрацоўвае гадзіны вучэбнай нагрузкі, а як Настаўніка з вялікай літары.

Актуальнасць этнічнай гісторыі і запатрабаванасць ведаў па ёй маюць адваротны бок. Як адзначае вядомы расійскі даследчык В. А. Шнірэльман, «у сучасных умовах усеагульнай пісьменнасці фарміраванне этнічнай ідэнтычнасці ўсё часцей абавязана на навуковыя тэхналогіі», аднак «грамадства атрымлівае такія веды далёка не заўсёды наўпрост ад навукоўцаў, а часцей — ад пасярэднікаў-дылетантаў або ўмелых маніпулятараў» [4, с. 5] (*тут і далей пераклад з рускай на беларускую мову наш — А. Л.*). Іншымі словамі, поруч з аб'ектыўнай навуковай інфармацыяй, на вялікі жаль, дастаткова ўпэўнена крочыць неўсвядомленая ці, наадварот, свядомая міфатворчасць. І гісторыкам даводзіцца супрацьстаяць гэтай досыць агрэсіўнай і безапеляцыйнай міфатворчасці, часам нават і змагацца з ёй, зразумела, даступнымі і карэктнымі сродкамі.

Праўда, могуць даволі слушна запярэчыць, што спадзяванні на поспех азначанага змагання марныя, паколькі масавая свядомасць у этнанацыянальнай галіне фактычна заўсёды функцыянуе па законах міфалагічнага мыслення. Для апошняга характэрныя такія рысы: дуалізм ва ўспрыманні рэчаіснасці, калі свет нібыта малюецца толькі чорнай і белай фарбамі (пры гэтым, зразумела, белай фарбай прадстаўнікі той або іншай супольнасці маркіруюць сябе, а чужынцаў — адпаведна, чорнай); згаданая вышэй адсутнасць крытычнасці, што выяўляецца ў імкненні да простых і адназначных адказаў на складаныя пытанні; стэрэатыпнасць і рыгіднасць (на думку вядомага беларускага культуролога і этнолага Ю. В. Чарняўскай, этнічныя стэрэатыпы немагчыма пераадолець, таму «размова павінна ісці не пра выкараненне стэрэатыпаў, а пра напаўненне гетэрастэрэатыпаў больш пазітыўным зместам» [5, с. 485]); падмена сувязі прычын і наступстваў прастай храналагічнай паслядоўнасцю («па прычыне гэтага, таму што пасля гэтага»); блытаніна паміж падабенствам і тоеснасцю; перанос пэўных рыс міжасобных адносін на значна больш складаныя грамадскія працэсы (у нашым выпадку гэта выяўляецца ў пастулаце, паводле якога этнічныя супольнасці параўноўваюцца з жывымі арганізмамі, якія знаходзяцца або не знаходзяцца ў больш ці менш блізкіх роднасных сувязях).

Разбярэм гэтыя асаблівасці міфалагічнага мыслення на прыкладзе вельмі складанай для вырашэння праблемы паходжання беларусаў [6, с. 99—106, 125—148, 323—330; 7, с. 541—567; 8]. У навуцы існуе некалькі асноўных канцэпцый этнагенезу беларусаў, і цяжка якой-небудзь з іх аддаць відавочную і адназначную перавагу. Да таго ж даследаванню гэтай праблемы ўласцівая даволі высокая ступень дынамізму: перыядычна

абнаўляецца інфармацыя археалагічнага паходжання, усё большае значэнне ў дадзеным даследаванні набывае папуляцыйная генетыка, удакладняюцца метадалагічныя пазіцыі навукоўцаў. А між тым спажывец гістарычнай інфармацыі арыентаваны на яе атрыманне «тут і зараз», так бы мовіць, у стэрэлізаваным, ачышчаным ад залішняй рэфлексіі выглядзе. Напрыклад, ён ставіць пытанне рубам: беларусы — гэта балты ці славяне? І вельмі няпроста яму растлумачыць змест такіх тэрмінаў, як «балта-славянская праблема», «субстрат», «культурная дыфузія», «этнамоўная асіміляцыя», «славянізацыя» і да таго падобных, ва ўсялякім разе, растлумачыць на ўзроўні дастатковай навуковасці, без прафанацыі (і калі ён сам для сябе тлумачыць, і калі ў адносінах да яго гэта робіць іншы чалавек з адпаведнай кваліфікацыяй).

Зразумела, можна проста зазначыць, што беларусы — безумоўна, славяне па факце месца беларускай мовы ў лінгвістычнай класіфікацыі, і на гэтым перапыніць дыскусію. Аднак нават знакамітыя, аўтарытэтыя археолагі разважаюць над пытаннем аб верагоднай славянскасці той або іншай археалагічнай культуры, хаця яны выдатна ведаюць пра тое, што гэтыя культуры утварыліся задоўга да таго гістарычнага моманту, калі славянская мова была зафіксаваная ў пісьмовых крыніцах, і, адпаведным чынам, пра этнічную атрыбуцыю «нямых» археалагічных культур, якія былі пакінутыя магчымымі продкамі гістарычных славян, размову трэба весці вельмі асцярожна, калі наогул гэта рабіць мэтазгодна. Што ўжо казаць пра людзей, амаль зусім не абазнаных у цяжкавырашальных пытаннях этнагенезу, да таго ж маючых жаданне ставіцца да мінуўшчыны ў адпаведнасці з этнічнымі стэрэатыпамі і іншымі забабонамі міфалагічнага мыслення?

Трэба ўлічваць яшчэ адзін аспект, дарэчы, вельмі непрыемны і трывожны. Пад лозунгам аднаўлення гістарычнай праўды і «вяртання да каранёў» перыядычна вядуцца атакі на сучасную беларускую нацыянальна-гістарычную самасвядомасць і на беларускую этнацыянальную ідэнтычнасць. Насамрэч ініцыятары гэтых атак якраз гістарычная праўда цікавіць, мякка кажучы, не заўсёды. Як адзначае вядомы беларускі даследчык І. А. Марзалюк, у дадзеным рэчышчы сцвярджаецца, напрыклад, аб амаль выключна балцкай сутнасці мясцовых жыхароў, аб іх адвечным паганстве і фактычна ігнаруецца далейшая, славянская і хрысціянская, гісторыя Беларусі, што, уласна кажучы, вынікае з іх праграмных твораў, цытаты з якіх шырока выкарыстоўваюцца даследчыкам у сваёй працы [9, с. 46]. Тут, на грунце своеасаблівага «замілавання аўтахтанізмам» і захаплення этнакультурнай архаікай, мы бачым спробу гіперпрымардылісцкага атаесамлення паходжання этнасу, якое ў дадатак яшчэ і паказваецца аднабакова, тэндэнцыйна, з яго нібыта нязменнай сутнасцю, ад пачатку і назаўсёды вызначанай ужо самым фактам паходжання. І. А. Марзалюк, даволі жорстка крытыкуючы такую пазіцыю («непаліткарэктна і неліберальна», як ён сам зазначае з пэўным сарказмам), сцвярджае: «Разбор квазінавуковых аргументаў беларускіх неапаганцаў-балтаў — няўдзячная і марная рэч. Але ў іх выпадку мы маем справу з даўняй беларускай інтэлігенцкай хваробай — нацыянальнай фрустрацыяй, імкненнем адмовіцца ад рэальна існуючай традыцыі, а значыць, і ад сваёй спадчыннай беларускасці, са спробай атаясаміць сябе з больш паспяховым, атрымаўшым больш высокі ўзровень сацыяльнай сатысфакцыі, суседам» [9, с. 47].

Міфалагізацыя гістарычнай рэчаіснасці непазбежна вядзе да спрашчэння ўяўленняў аб працэсах, якія адбываліся ў мінулым. Апынуўшыся ў віры інфармацыйных плыняў, студэнт, які шчыра цікавіцца мінуўшчынай, можа пайсці за правадырамі сумнеўнай вартасці, нават не заўважыўшы і крытычна не ўсвядоміўшы гэтага. Што ў такой сітуацыі трэба рабіць выкладчыку? З належнай цяплівасцю тлумачыць, як на лекцыях, так і на семінарах, што ў гісторыі заўсёды дзейнічаюць даволі супярэчлівыя тэндэнцыі і этнагенез беларусаў у гэтым сэнсе не выключэнне. Наш этнас мае гетэрагеннае паходжанне (як і шмат якія іншыя этнасы — выключэнні з гэтага правіла вельмі рэдкія, фактычна адзінаквыя), а яго этнічная гісторыя адбывалася ва ўмовах полікультурнасці (дастаткова ў гэтым кантэксце нагадаць пра традыцыйную шматканфесійнасць і рэлігійную талерантнасць нашых продкаў). Таму пастуляваць нейкі там этнічны пурызм у лепшым выпадку смешна, у горшым — надзвычай небяспечна у першую чаргу для нас саміх.

Разам з тым неабходна, каб маладыя людзі добра ўсведамлялі адметнасць беларускага этнасу, бо ў гэтай адметнасці — глыбінныя вытокі нашай дзяржаўнасці, найважнейшы аргумент на карысць яе існавання. Таму вялікае значэнне ў працэсе выхавання патрыятызму і грамадзянскасці мае паказ сродкамі гістарычнай навукі таго пакручатага шляху да нацыі і ўласнай дзяржавы, які адолела беларуская этнічная супольнасць, і перыяду нацыянальна-дзяржаўнага будаўніцтва (другая палова XIX — пачатак XXI ст.) неабходна заняць сваё пачэснае месца ў адпаведных вучэбных праграмах. Нагадаем у гэтай сувязі, што вышэйшая школа павінна ў прынцыпе рыхтаваць нацыянальную эліту з адпаведным узроўнем нацыянальна-гістарычнай самасвядомасці (гэта імператывы сучаснасці, шмат у чым абумоўлены працэсамі геапалітычнага паходжання), і па гэтай прычыне авалоданне студэнтамі ведаў па этнічнай гісторыі Айчыны павінна быць грунтоўным.

Ва ўмовах адзначанай вышэй традыцыйнай беларускай полікультурнасці (не трэба ў дадзеным кантэксце блытаць яе з сучаснай еўрапейскай мультикультурнасцю, супярэчлівай і неадназначнай) беларуская нацыя складалася пераважна як палітычная нацыя, аднак з выразнаю этнічнаю асноваю. Яе складнікамі сталіся розныя этнічныя групы. Як канкрэтныя і яскравыя прыклады ўнёску прадстаўнікоў іншых этнасаў у пабудову трывалага і ўтульнага Беларускага дома ўзгадваюцца асобы этнічнага яўрэя Сымона Плаўніка (літаратурны псеўданім — Змітрок Бядуля) і ўрадженца ўральскага рэгіёну Расіі Уладзіміра Мулявіна. Гэтая тэндэнцыя мае працяг і ў наш час. Адпаведным чынам, у межах выкладання этнічнай гісторыі Беларусі варта звяртаць увагу на факты канструктыўнага этнічнага ўзаемадзеяння.

Такім чынам, вывучэнне этнічнай гісторыі Беларусі мае вялікі ідэяна-выхаваўчы патэнцыял, асабліва ў галіне грамадска-патрыятычнага выхавання. Аднак па прычыне надта ўжо адчувальнага недахопу акадэмічных гадзін на вывучэнне дадзенага комплексу пытанняў у курсе айчынных гісторыі мэтазгодна прапанаваць увесці

адпаведную дысцыпліну ў вучэбныя планы спецыяльнасцей, перш за ўсё гуманітарна-педагагічнага профілю (няхай яна так і будзе называцца — «Этнічная гісторыя Беларусі», хаця, як варыянт, можна прапанаваць і нейкую іншую назву). Дадзеная прапанова мае сваё абгрунтаванне ў тым факце, што выпускнікі ўніверсітэтаў, якія атрымалі педагагічную кваліфікацыю, будуць выходзіць юных грамадзян беларускай дзяржавы, і ад таго, наколькі гэтае выхаванне будзе эфектыўным, залежыць лёс Беларусі як дзяржавы і беларускага народу як нацыі (ні больш, ні менш). Каго мы выхаваем, такую і долю мы будзем мець.

Сярод пытанняў, якія неабходна вывучаць у межах азначанага вышэй універсітэцкага курсу, трэба назваць наступныя: этнічная супольнасць, яе асноўныя характарыстыкі; класіфікацыя этнічных супольнасцей у сучаснай гуманітарыстыцы; беларусазнаўства як вобласць міждысцыплінарных навуковых даследаванняў, асноўныя этапы развіцця беларусазнаўства, яго гістарычнае значэнне ў кантэксце этнічнай гісторыі; геаграфічныя асаблівасці Беларусі, іх уплыў на этнічныя працэсы і гістарычнае развіццё краіны; перадумовы і пачатак этнагенезу беларусаў; роля балтаў у этнагенезе беларусаў; паходжанне і пачатковая гісторыя славян; асноўныя канцэпцыі паходжання беларусаў, іх параўнальная характарыстыка; гістарычная трансфармацыя беларускага этнасу ў дзяржаўных утварэннях, якія ўключалі ў сябе тэрыторыю Беларусі; самаідэнтыфікацыя і саманазвы продкаў беларусаў у мінулым; фарміраванне ментальнасці і нацыянальнага характару беларусаў; рэлігійна-канфесійныя адносіны на тэрыторыі Беларусі, іх уплыў на этнічныя працэсы; пачатак фарміравання беларускай нацыі, узнікненне і развіццё беларускага нацыянальнага руху; узаемасувязь беларускага нацыянальнага і дзяржаўнага будаўніцтва; гістарычныя і сучасныя тыпы нацыянальнай самасвядомасці беларусаў; этнічныя групы і міжэтнічныя адносіны на тэрыторыі Беларусі ў мінулым; беларуская этнанацыянальная супольнасць ва ўмовах геапалітычных працэсаў і выклікаў пачатку XXI стагоддзя [10].

Спіс цытаваных крыніц

1. Гісторыя Беларусі ў кантэксце сусветных цывілізацый : вучэб. дапам. : у 2 ч. / пад рэд. А. А. Кавалені, В. Ф. Касовіча. — Мінск : БДПУ, 2004. — Ч. 1. — 150 с.
2. *Купала, Я.* Выбраныя творы / Я. Купала ; уклад. У. Гніламедава, А. Шамякінай ; прадм. Н. Гілевіча — Мінск : Беларус. кнігазбор, 2002. — 640 с. (8) с. : іл. — (Беларускі кнігазбор. Сер. 1 : Мастацкая літаратура).
3. *Літвінскі, А. У.* Працэс трансфармацыі нацыянальна-гістарычнай самасвядомасці беларусаў у канцы XX — пачатку XXI стагоддзя / А. У. Літвінскі // Трансформацыйныя працэсы ў беларускім грамадстве ў Новейшее время. Дню незалежнасці Рэспублікі Беларусь посвящается : материалы Респ. науч.-практ. конф., 18 апр. 2014 г., г. Барановічы, Респ. Беларусь / редкол.: А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Демидович (отв. ред.) [и др.]. — Барановічы : РІО БарГУ, 2014. — С. 13—18.
4. *Шнірельман, В. А.* Арийский миф в современном мире / В. А. Шнірельман. — М. : Новое литератур. обозрение, 2015. — Т. 1. — 536 с.
5. *Чернявская, Ю. В.* Белорусы. От «тутэйшых» — к нации / Ю. В. Чернявская. Минск : ФУАинформ, 2010. — 512 с. : ил.
6. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск : Экаперспектыва, 2000—2005. — Т. 1 : Старажытная Беларусь : Ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. — 2000. — 351 с.
7. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск : Экаперспектыва, 2000—2005. — Т. 2 : Беларусь у перыяд Вялікага Княства Літоўскага / Ю. Бохан [і інш.]; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. — 2008. — 688 с.
8. *Пилипенко, М. Ф.* Возникновение Белоруссии: новая концепция / М. Ф. Пилипенко. — Минск : Беларусь, 1991. — 132 с.
9. *Марзалюк, І. А.* Мифы «адраджэнскай» гістарыяграфіі Беларусі : манаграфія / І. А. Марзалюк. — Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2009. — 148 с.
10. *Літвінскі, А. У.* Беларусазнаўства : метады рэкамендацыі для студэнтаў устаноў выш. адукацыі / А. У. Літвінскі. — Баранавічы : РВА БарДУ, 2015. — 59 с.

УДК 101.8

Е. Г. Максимук

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

В современном обществе тематика свободы и ответственности — это центральные темы как в политической сфере, так и в духовной. Этим понятиям предаются различные значения и смысл, в зависимости от общества, группы, передаваемых ценностей, идеалов, убеждений, знаний и традиций от поколения к поколению. Понятия «свобода» и «ответственность» следует рассматривать как взаимосвязанные, но взаимоисключающие категории. Для того чтобы наиболее точно определить значения данных понятий, следует учитывать факторы, влияющие на развитие общества. Именно они задают рамки свободы и ответственности.

Понятия «свобода» и «ответственность» связаны между собой и определяют понимание друг друга. Довольно сложно дать одно конкретное определение этим понятиям, так как в каждом государстве, общности, обществе, группе свое понимание свободы, а следовательно, и ответственности. Что в одном государстве является доступным, в другом может быть запрещено. В каждом государстве рамки свободы определяются через нормативно-правовые акты и далее человек уже самостоятельно определяет свои собственные рамки свободы,

выбирает лучшее из существующего. Так, еще древнегреческие философы и философы эпохи Просвещения «считали, что человек, если ему дать такую возможность, выберет наилучшее из предложенного и тем самым реализует свою сущность разумного и свободного существа», — как пишет Анатолий Григорьевич Косиченко в своей статье «Свобода человека и ценностные системы современного мира» [1].

В настоящее время у человека есть некоторые рамки его существования, которыми он руководствуется, создавая свою собственную свободу. Такие рамки не появляются резко из неоткуда, они появляются с течением времени, создаются в условиях продолжительной череды событий. То есть ценности, которые человек имеет, передаются в семье из поколения в поколение, это могут быть не обязательно традиции, необходимые для непреклонного исполнения. Это может быть обычная фраза, что постоянно повторяется, например, «плакать плохо», и так, из-за повторения одной лишь фразы мировосприятие, ценности формируются совершенно иначе, нежели у других.

Однако ценности могут меняться, если человек перестает следовать тому, что ему постоянно повторяли, или изменение может произойти, когда какая-либо важная информация передается искаженной. К примеру, есть человек, который видит, как окружающие его люди грабят, издеваются над другими и убивают других людей. Тогда этот человек решает создать организацию, например, для защиты обычных людей, и в процессе создания и в дальнейшем существовании данной организации он сам убивает, но ради защиты. Но может появиться тот, кто после смерти создателя организации немного не так передал следующему поколению идеалы и ценности организации, и тогда она превращается в обычное образование, где люди просто убивают (ради получения денег, например). Так, в современном мире также все определяется переданными ценностями и идеалами следующему поколению. Однако понимание свободы одного поколения отличается от понимания свободы следующего поколения, так как одни и те же ценности и идеалы имеют разную значимость, они изменяются с течением времени, приобретая новый вес и значение. С другой стороны, ответственность также меняется во времени. В изменяющемся мире рамки дозволенного постоянно находятся в движении, изменяются меры допустимого и недопустимого в обществе и государстве.

Так, современный мир — это мир повсеместного потребления. Человек сам выбирает те или иные товары и услуги, которые уже заранее ему заданы. Здесь определение свободы можно трактовать с двух сторон: 1) со стороны какого-либо государства: оно дает выбор человеку, ставит в определенные рамки; 2) со стороны самого человека: он сам делает выбор того, что ему нужно, что его интересует.

Что касается ответственности, то здесь, делая тот или иной выбор согласно заданным рамкам человека, он понимает, что последует за этим. То есть ответственность — это честность в отношении себя и других, способность действовать в рамках заданных норм [2].

Свобода будет выступать в качестве этих рамок. Так как каждый имеет свое представление свободы, то и, следовательно, ответственность определяется также. Так, если говорить о товарах и услугах, то изготовитель несет ответственность перед потребителем о качестве выпуска товаров, о добросовестном информировании о его свойствах и т. д.

Когда говорится о государстве, то в Конституции Республики Беларусь (говорится о Конституции, так как в Республике Беларусь именно в ней закреплены основы) определяются рамки свободы. Рамками выступает ответственность человека. К примеру, в п. 1 ст. 25 Конституции говорится, что государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом. Также Конституция гарантирует право на: 1) свободу мнений, убеждений и их свободное выражение (п. 1 ст. 33); 2) свободу собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования, не нарушающих правопорядок и права других граждан Республики Беларусь, гарантируется государством (ст. 35); 3) свободу объединений (ст. 36); 4) свободное избрание и быть избранным в государственные органы на основе всеобщего, равного, прямого или косвенного избирательного права при тайном голосовании (ст. 38); 5) свободу выбора языка воспитания и обучения (п. 3 ст. 50); 6) свободу художественного, научного, технического творчества и преподавания гарантируется (п. 2 ст. 51) и т. д. [3].

Однако при этом через различные нормативно-правовые акты в качестве рамок свободы выступает юридическая ответственность, которая является реакцией государства на нарушение закрепленных правил поведения. К примеру, в законе «О здравоохранении» говорится, что при наличии социальных показаний и согласия женщины проведение искусственного прерывания беременности допускается при сроке беременности не более 22 недель в государственных организациях здравоохранения. Перечень социальных показаний для искусственного прерывания беременности устанавливается Советом Министров Республики Беларусь (п. 8 ст. 27). Значит, если данное правило будет нарушено, то со стороны государства последуют определенные меры наказания, которые, безусловно, могут ограничивать свободу человека [4].

Или, например, в Уголовном кодексе Республики Беларусь в ст. 59 сказано:

1. В качестве исключительной меры наказания допускается применение смертной казни — расстрела за некоторые особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах (до отмены смертной казни).

2. Смертная казнь не может быть назначена: 1) лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет; 2) женщинам; 3) мужчинам, достигшим ко дню постановления приговора шестидесяти пяти лет.

3. Смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным заключением.

Здесь также видно, что при несоблюдении закона ответственность наступает в виде смертной казни или, как альтернатива ей, пожизненного заключения [5].

Таким образом, свобода изначально выстроена с набором определенных рамок, в качестве которых и выступает ответственность.

Однако в европейских странах смертная казнь в качестве ответственности за нарушение закона отменена. Это подтверждается протоколом № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни, а в ст. 1 говорится: «Смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен». Такое решение помогает не лишать жизни тех, кто мог по ошибке получить подобный приговор [6].

Так, если же говорить о свободе и ответственности, то люди, совершающие преступления (будь то мелкие кражи или же убийства), сами выбирают такой путь. То есть они осознают, что последует за совершением того или иного преступления, они установили себе те рамки, в которых, по сути, считают свою жизнь правильной, и это их свобода выбора и ответственности.

В современном мире свобода людей выражается в творчестве (литература, музыка, кино, театр, живопись, архитектура), средствах массовой информации, если говорить о политических свободах, то следует назвать митинги, шествия, демонстрации, референдумы. К примеру, движение «желтых жилетов» во Франции, когда недовольные планами правительства повысить в 2019 г. налог на дизельное топливо и на бензин выступили против. Такое движение — это своеобразное проявление свободы [7]. Как проявление свободы в творчестве в СССР недовольные проявляли свою позицию через литературу, брошюры с начала установления советской власти в государстве.

Вопрос о свободе довольно спорный, так как в Китае, например, был проведен пилотный проект в уезде Суйнин (провинция Цзянсу) на севере от Шанхая, когда, начиная с 2010 г., местные власти начисляли баллы местным жителям за хорошее поведение и снимали эти же баллы за все проступки (от незначительных нарушений правил уличного движения до «незаконных петиций к национальной власти с просьбами о помощи»). Граждане, которые набирали наибольшее количество очков, могли претендовать на вознаграждение, например, повышение по службе или государственное жилье вне очереди [8]. Здесь гражданам дали конкретный круг свобод, и они самостоятельно решали, как им поступать. Начиная с помощи в переводе бабушки через дорогу и заканчивая, к примеру, мошенничеством или убийством.

Также в настоящее время вопрос о свободе довольно спорный и потому, что современная система все больше переходит на электронный вид оплаты, в больших сетях магазинов разрабатываются дисконтные карты, что также способствует развитию слежения за человеком. Все это помогает отслеживать его и в конце предлагать больше того, что уже выбиралось самим человеком, а также товары, похожие на те, которые он покупал ранее. И если уж сейчас следят, по сути, за каждым шагом каждого, то что говорить о цифровой системе контроля, внедряемой в Китае.

Конечно, при системе цифрового контроля может и уменьшиться уровень преступности, однако степень свободы будет более ограничена, выбор станет мнимым. Может дойти до того, что система начнет решать за человека, куда ему поступать (учитывая баллы за «хорошее» поведение), а в последующем та же система будет определять, какую работу выбирать, даже не выбирать, а, скорее, подходит ли человек на данную работу (будет учитывать баллы за хорошее поведение как в университете, так и в обществе, успеваемость). В такой ситуации ответственности будет больше, чем самой свободы.

Так, свобода и ответственность — это не просто взаимосвязанные понятия, которые следуют друг из друга, но и в реальной жизни действуют довольно тесно, причем свобода и ответственность современного человека отличаются от свободы и ответственности более ранних времен лишь тем, что в настоящее время потребление приобрело более глобальный характер и определяет ту самую свободу выбора, а следовательно, и ответственность за этот выбор; и отличие состоит в том, что на данный момент в окружающий мир человека больше внедрено различных видов электронной техники (не только в рабочей сфере, но и в бытовой). Поэтому, по сути, роман Федора Михайловича Достоевского «Преступление и наказание» все еще актуален и считается классикой. Различие лишь в том, что тогда все друг о друге знали люди (они были более внимательны ко всем окружающим их вещам), а сейчас этих людей заменили различные электронные гаджеты, которые измеряют ту самую свободу и ответственность современного человека.

Список цитируемых источников

1. Свобода человека и ценностные системы современного мира [Электронный ресурс] / Электронная библиотека БГУ. — Режим доступа: <http://elib.bsu.by>. — Дата доступа: 30.01.2019.
2. Ответственность — это... Что такое Ответственность [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dic.academic.ru>. — Дата доступа: 30.01.2019.
3. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.by>. — Дата доступа: 31.01.2019.
4. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-XII : с изм. и доп. : текст по состоянию на 21 окт. 2016 г. — Режим доступа: <http://www.pravo.by>. — Дата доступа: 31.01.2019.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 17 июля 2018 г. — Режим доступа: <http://www.pravo.by>. — Дата доступа: 31.01.2019.
6. European Convention on Human Rights [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.echr.coe.int>. — Access date: 31.01.2019.
7. Акция «желтых жилетов». Недовольные повышением цен на бензин французы блокировали дороги [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://news.tut.by>. — Дата доступа: 31.01.2019.
8. Цифровой тоталитаризм: китайский проект «социального доверия» и его последствия. Новости мира и Украины [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://europa.com>. — Дата доступа: 31.01.2019.

КРАСНАЯ НИТЬ: ОБЕРЕГ ИЛИ СУЕВЕРИЕ?

Сегодня мы живем в цивилизованном обществе. Но и в наше время сохранилось достаточно много суеверий и атрибутики из языческого прошлого. Чаще всего это амулеты, талисманы и те предметы, которые якобы защищают человека от непредвиденных опасностей, приносят удачу, помогают решать жизненные проблемы. В качестве таких оберегов используются камешки, кусочки кожи, красная нить. Последний оберег — красную нить на левом запястье — можно увидеть у знаменитых звезд (Элизабет Тейлор, Деми Мур, Марьяля Родович и др.), политиков, шоуменов. Далеко не все знают и понимают значение этого оберега, но носят его. В большинстве случаев это слепое подражание моде. Тем не менее обряды, связанные с красной нитью, присутствуют у различных народов и представителей разных конфессий. Что же на самом деле обозначает красная нить на запястье?

Нитка имеет значение и используется в магических обрядах, различные фигурки заворачивают в пергаментную бумагу и оборачивают красной нитью. Красная нитка используется и на Востоке в практике фэншуй. Три монетки, обвязанные красной ниткой, наклеивают на книгу приходов, чтобы она принесла богатство. Среди славян сегодня стало модным двоеверие, одновременные походы в церковь и совмещение их с различным оккультизмом, язычеством, верой в амулеты.

Повязывание красной нити предполагает соблюдение определенного ритуала. Человек может надеть амулет только с мирными намерениями, в его душе не должно быть злого умысла или корыстных целей. Он мысленно дает себе обещание не желать людям зла. Самостоятельно завязывать нить на запястье нельзя — она не будет нести никакой энергии. Сделать это может только близкий друг, возлюбленный или родственник. Но он в этот момент должен искренне желать добра. Существует мнение, что завязать нить необходимо на семь узлов, и каждый из них будет выполнять свою функцию. Для этого в процессе обряда необходимо мысленно попросить того, чего больше всего не хватает: удачи, защиты и т. д., но только чего-то нематериального. При повязывании красной нити на запястье читаются молитвы, усиливающие действие оберега, а также защищающие от дурных мыслей, сглаза, негативной энергии. Пример одной из молитв: «Нитками связана, на крови повязана, пусть будет душа моя мне защитой, а мысли мои станут поступками моими. Ниткой этой я себя обвяжу, да с глаз дурных исчезну. Не быть мне жертвой чужой злобы. Да будет так. Аминь» [1]. Чтобы оберег выполнял свое назначение, нужно знать особенности завязывания и ношения аксессуара: амулет должен свободно находиться на кисти, не передавливая кожу, кончики свисают вниз; оберег каббалы носят постоянно. Если обнаруживается, что он исчез, не следует расстраиваться: амулет выполнил предназначение, взял на себя негатив, направленный на хозяина. После этого приобретают новую красную нить, надевают ее на левое запястье, прочитав молитву или заговор [5].

Существуют различные поверья, которые связаны с красной нитью. Большинство источников связывают происхождение этого оберега с древним эзотерическим учением иудеев под названием каббала, которое нить связывает с именем праматери всего человечества Рахиль. Считается, что эту реальную женщину отличало стремление защищать всех окружающих от греха внешнего и внутреннего. Могила ее находится рядом с городом Вифлеемом. Верующие ходят сюда молиться, чтобы получить покровительство праматери. Один человек задумался, как помочь Рахиль распространить свою доброту на весь народ. Он придумал специальный ритуал, в ходе которого используется как инструмент и философская основа каббалы. Нить, свитую из чистой шерсти, выкрашенную в красный цвет, обвивают вокруг гробницы праматери, читая молитвы. Через определенное время ее делят и раздают страждущим [7]. Почему нить именно красная? Одна из древнееврейских легенд объясняет это таким образом. Демоница Лолита, якобы первая жена Адама, хотела быть ему равной. Адам был против, и Лолита улетела. Над Красным морем её нагнали три ангела и пытались вернуть супругу. Ссорясь с ангелами, Лолита пообещала убивать каждый день по сто младенцев. Но те сумели взять с неё слово, что она не будет трогать тех детей, на которых увидит имена, изображения или знаки этих трех ангелов или свои собственные имена. Одним из имен Лолиты было имя Краснота. Поэтому еврейские матери повязывали своим младенцам на руки красные ниточки, чтобы защитить от Лолиты. Последователи каббалы считают, что красная нить на запястье оберегает от сглаза; восстанавливает поврежденную ауру; помогает увеличить энергетический потенциал организма; помогает справиться с наведенной порчей; приносит удачу и успех; улучшает финансовое положение; привлекает в жизнь удачу [2]. Не рекомендуется носить посторонние предметы рядом с амулетом. Амулет необходимо носить на левом запястье, так как левая рука, по учению каббалы, символизирует сторону души и тела, которая принимает, а не отдает, чтобы человек получал максимум энергии от талисмана. Считается, что нить должна быть из чистой шерсти. Нельзя передавать оберег другому человеку, так как нитка подстраивается под энергетику и ауру человека, сливаясь с его ментальным полем. Необходимо обязательно благодарить свой талисман за оказанную помощь, когда придет время с ним расставаться. Последователи каббалы

носят на запястье ниточки, привезенные из священных мест. Каббалистическая нить может быть синяя, зеленая, золотая, розовая и т. д. Все они «отвечают» за свое благополучие — здоровье, мудрость, богатство и т. д.

Обереги из красных ниток использовались и в других культурах. Например, в Индии принято повязывать браслет на правое запястье, это означает, что девушка не состоит в браке. Последователи буддистского учения считают, что красная нить должна носиться только на левой руке. По их верованию, левая сторона человеческого тела служит антенной и проводником всей энергии в тело и душу человека. Славяне верили, что богиня Лебедь научила людей повязывать ниточку красного цвета на заборе — так болезнь не сможет войти в дом. Согласно народным поверьям, нить сочетает силу животного, из шерсти которого она сплетена, и Солнца, подарившего ей яркий цвет. Но у славян правила отличаются от учения каббалы. Допускается вязать нитку самостоятельно, над узелками нужно произнести просьбу защищать и охранять. При совершении ритуала завязывания узелков мысли и помыслы должны быть чистыми, благородными, настрой позитивным — это важно [3]. Нить нужно завязать на семь узелков, концы отрезать, а затем сжечь. Согласно цыганской легенде, цыганка Сара спасла апостолов от погони, за что те подарили ей право выбрать цыганского барона. Сара повязала всем претендентам на руки красные нити. У одного из претендентов нить на руке засветилась — это означало, что ему суждено стать первым цыганским бароном. Ненецкая богиня Невехэге, согласно поверьям, повязывала на руку больному чумой человеку красную нитку, тем самым исцеляя его. Индейская богиня Грея якобы повязывала красную нить больным людям и роженицам [4].

Возникают вопросы, каково отношение Церкви к ношению алой шерстяной нитки на запястье, можно ли найти такой амулет в православных церковных лавках, можно ли носить красную нить христианам. Мнение, что красная нить на запястье в христианстве разрешена, ошибочно. Отношение Церкви к этому однозначно негативное. Священники выступают против оберега. Они не приемлют каббалистическое учение. Каббала, по мнению православных священнослужителей, является оккультным верованием. Они считают, что если человек, будучи христианином, наденет на своё тело каббалистический символ, он предаёт Крест и самого Господа. Человек становится служителем сатаны, и красная нить — его отличительный знак. Поход в церковь с алой нитью закончится его снятием на территории храма, вам могут даже отказать в ритуале крещения, если на руке ребёнка повязана красная нитка. Не следует противодействовать священнослужителям. Ношение оберега приравнивается к греховному падению. Ответ на то, можно ли носить красную нить истинным христианам, отрицательный. В христианстве запрещено ношение языческой атрибутики. Соответственно, купить красную нить в церкви невозможно [4].

У мусульман к красной нити относятся положительно. Они носят его на левой руке, и он тоже считается мощным оберегом от зла, разной нечисти. Амулет приобретает еще больше силы, если на нем имеется символ «Рука Фатимы». Носить такой амулет позволено как мужчинам, так и женщинам. Завязывать нить принято женщинам: матерям, сестрам, возлюбленным [6].

Психология называет ношение амулетов методом переноса, когда человек начинает перекладывать свои проблемы на какой-то предмет и ждать от него помощи. Психологи считают, что красная нить формирует эффект плацебо, зная о ее значениях, человек начинает ощущать безопасность и защищенность; мозг начинает искренне верить в силу оберега; у человека формируется стойкая вера во все оккультное и магическое.

В условиях глобализации наблюдается провес интернационализации культуры. Поэтому многие традиции, не свойственные определенному народу, проникают и в его культуру. Личное дело каждого человека — следовать модным тенденциям или оставаться приверженцем традиционных взглядов. Сегодня не составляет труда узнать значение определенных ритуалов, амулетов, оберегов. Прежде чем слепо отдавать дань модной традиции, следует внимательно отнестись к истокам этой моды. Возможно, она окажет на человека негативное влияние и не принесет пользы для его душевного равновесия.

Список цитируемых источников

1. Красная нить на руке — зачем и как ее носить? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://best-lady.com/krasnaya-nit-na-ruke-zachem-i-kak-ee-nosit/>. — Дата доступа: 10.02.2019.
2. Красная нить за запястье и православие: отношение, мнение и ответы на частые вопросы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://molitva-info.ru/duhovnaya-zhizn/pravoslavie-i-krasnaya-nit-iz-izrailya.html>. — Дата доступа: 10.02.2019.
3. Красная нить на запястье в христианстве [Электронный источник]. — Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/users/pretadhedurf/post404283193/>. — Дата доступа: 10.02.2019.
4. Красная нить на запястье: как завязывать и что означает [Электронный источник]. — Режим доступа: <https://polzavred.ru/krasnaya-nit-na-zapyaste-kak-zavyazyvat-i-chto-oznachaet.html>. — Дата доступа: 10.02.2019.
5. Для чего нужна красная нить на запястье: значение в христианстве. [Электронный источник]. — Режим доступа: <https://religiya.guru/polezno-znat/dlya-chego-nuzhna-krasnaya-nit-na-zapyaste-znachenie-v-hristianstve.html>. — Дата доступа: 10.02.2019.
6. Красная нить на запястье как правильно завязать молитва мусульман [Электронный источник]. — Режим доступа: <https://чудотворная-молитва.pdf/krasnaya-nit-na-zapyaste-kak-pravilno-zavyazat-molitva-musulman/>. — Дата доступа: 10.02.2019.

УДК 33.054.22

Е. В. Остапенко

Кировоградский институт развития человека Открытого международного университета развития человека «Украина»,
Кропивницкий, Украина

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Одна из актуальных отраслей современной социологии — социология молодежи. Эта тема очень сложна и включает в себя целый ряд аспектов: это и возрастные психологические особенности, и социологические проблемы воспитания и образования, влияние семьи и коллектива и целый ряд других аспектов.

Последнее время слышится много жалоб со стороны родителей и учителей в адрес подростков среднего и старшего возраста — стали неуправляемыми, непослушными, чересчур самостоятельными. Это связано как

с особенностями данного возраста, физиологическими и психологическими, так и со своеобразием современной социальной ситуации, в которой происходит взросление подростков.

Любому обществу присущ сложный процесс формирования ценностей и отношения к ним, особенно молодежи. На переломном этапе развития общества важно зафиксировать и понять ценности молодых, то, какие ценности сегодня разрушаются, а какие остаются, а также то, как это происходит и насколько предопределены эти процессы. Важно знать, означает ли это, что рушится мир ценностей вообще, или речь идет о временных явлениях. Данные аспекты формируют актуальность исследования.

Уже давно назрел кризис ценностной системы, выступающий в качестве падения морально-нравственных норм, отсутствия четких правил, принципов и императивов, характеризующих направленность в действиях и поступках личности. Представления о ценностных ориентациях размыты, нет грамотного механизма формирования и способа воздействия на сознание и поведение личности. Соответственно, изменилось отношение к образованию, труду, близким, семье. Ломка ценностных ориентаций привела к падению престижа общественно значимого труда, безразличия, социальной пассивности.

Особенно ярко снижение в системе ценностных ориентаций молодежи проявляется в ее отношении к образованию как базовой социальной ценности. Современная система образования в основном ориентирует на самостоятельное обучение и самообразование, развитие творческих способностей учащихся. Это проявляется в обобщении, критическом анализе, выработке знаний на основе предшествующего опыта. Однако современная молодежь не готова к таким индивидуальным шагам. Большинство из них не умеет самостоятельно вырабатывать суждения, устанавливать причинно-следственные связи, выявлять закономерности, логически правильно мыслить, стройно и убедительно формулировать свои идеи, грамотно аргументировать выводы [1, с. 30].

Несмотря на то, что современное общество активно внедряет информационные технологии, молодежь, особенно учащиеся, в качестве пользователей Интернета далеко не всегда эффективно их используют. Образовательное информационное поле наводнено готовыми «шпаргалочными» продуктами довольно низкого качества, написанными рефератами, курсовыми, дипломными работами и даже учебным материалом сомнительного содержания. Современная молодежь не готова к использованию первичных источников, будучи склонна пользоваться сокращенными версиями, непонятно кем интерпретируемыми. В своем подавляющем большинстве молодежь ориентирована на получение любого образования с минимальными усилиями — лишь бы получить диплом. Высокий уровень притязаний к образованию носит инструментальный характер, образование рассматривается как средство перспективного конкурентоспособного положения на рынке труда и лишь затем как способ приобретения знаний.

В стороне остается устойчивая мировоззренческая и нравственная позиции, проявляющиеся в социальной ответственности, порядочности, искренности. Молодежи, как в прочем и всему обществу, присуща растерянность, непонимание происходящего. Ей нередко приписывают жесткий прагматизм, социальную незрелость, инфантилизм, агрессивность, зависть.

Доминантой жизненных ценностей и поведенческих приоритетов остается материальное благополучие. За последнее время наблюдается следующая тенденция: молодежь в основном отдает предпочтение не столько духовным и нравственным ценностям, сколько большим деньгам.

Умение зарабатывать деньги для большинства является мерилом человеческого счастья. Полезность труда для большинства молодых людей определяется достижениями собственного экономического достатка. Ставится в основном цель зарабатывания денег, причем любым доступным путем, лишь бы этот путь приносил доход. И поэтому жизненный успех связывается с предприимчивостью и деньгами, а не с талантом, знаниями и трудолюбием.

Такая ломка ценностных ориентиров у молодых людей отчетливо вырисовывается среди еще невыработанной устойчивой системы своих нравственных социокультурных установок, тем более что и изменившаяся жизнь (переход от административно-плановых к рыночным механизмам) требует новых моделей поведения. Такие жизненные принципы, как «лучше быть честным, но бедным» и «чистая совесть важнее благополучия», ушли в прошлое, и на первый план выдвинулось следующее предположение: «ты — мне, я — тебе», «успех — любой ценой». Прослеживается четкая ориентация экономических ценностей, связанных со скорейшим обогащением, а успешность определяется наличием дорогостоящих благ, славы, известности. В сознании нынешней молодежи четко выражена мотивационная установка на собственные силы в реализации жизненных целей и интересов в духе новых условий рыночного хозяйствования, ну а тут, как известно, возможны любые пути [2, с. 34].

В отношении семейных ценностей молодежь превыше всего ставит независимость и карьеру, достижение высокого статуса. Семью же планируют в далекой перспективе, после создания успешной, на их взгляд, карьеры. Внимание к формированию ценностей и ценностных ориентаций должно стать первоосновой любого общества. Они определяют сферу человеческой жизнедеятельности, интересы, потребности, социальные отношения, критерии оценки значимости, выраженные в нравственных идеалах, установках, что придает для каждого особый жизненный смысл. Ценности являются не только ориентиром жизни человека, определяющим его цель и стремления, но и выступают в качестве механизма социального контроля для поддержания порядка, демонстрации здорового образа жизни.

Целенаправленная работа должна вестись и со средствами массовой информации в целях освещения позитивных моментов образа жизни. Молодежь ежедневно сталкивается с огромным потоком массовой пропаганды, впитывая далеко не гуманную информацию. По большей части эта негативная информация зомбирует

личность, вырабатывает конкретные отрицательные установки и не развивает у нее позитивного мышления, что впоследствии влияет на комплекс действий и поступков отдельных индивидов.

На формирование ценностей влияют и происходящие в обществе экономические, социальные деформации. Сложные общественные явления, неоднородность политических и экономических процессов влияют на изменения социальных идеалов и ценностей. Те приоритеты, которые ранее казались незыблемыми, сменяются другими, определяющими сегодняшние жизненные реалии. Появляется новый спектр ценностных ориентаций, значит, разрушаются старые идеалы, традиции, формируется иной тип личности.

Новые приоритеты в системе ценностей, интересов и социальных норм у молодежи найдут в дальнейшем отражение в их сознании, а затем и в поведении, активности и в конечном счете в социальном самочувствии. Активная жизненная позиция молодежи чаще всего выражается в росте трудовой, общественно-политической, познавательной и других видах активности, в социальной мобильности, в формировании не анархично рыночного сознания, а цивилизованного продуктивно осмысленного менталитета. И этот процесс должен быть регулируемым и управляемым. И в этом огромное значение должны сыграть объективно существующие условия жизнедеятельности.

Также необходимо понять, что молодому человеку нужно определить границы своих реальных возможностей, узнать, на что он способен, утвердиться в обществе.

Таким образом, по мнению Т. В. Черкасовой, ценности молодежи — общие представления, разделяемые общей частью молодежи, относительно того, что является желательным, правильным и полезным. Радикальные политико-экономические преобразования влекут за собой изменения ценностно-нормативной базы и общества в целом, и отдельных социальных групп. В первую очередь это касается молодого поколения. Молодежь, не отягощенная грузом предубеждений старых ориентиров, с одной стороны, быстрее адаптируется к новым условиям и, соответственно, имеет больше шансов на реализацию активной жизненной стратегии и достижения успеха, а с другой стороны, она более подвержена деструктивному влиянию последствий макросоциальных процессов [3, с. 74].

Проблема ценностей является одной из самых давно изучаемых в науке. Понятие ценности имеет сложную природу, определяющуюся единством объективных и субъективных факторов. Ценностями в нашем понимании являются любые материальные или идеальные явления, ради которых индивид, социальная группа, общество предпринимают усилия, чтобы их получить, сохранить и обладать ими, т.е. ценности — это то, ради чего люди живут и что ценят. С социологической точки зрения ценностное сознание человека, в частности, молодого поколения, определяется и развивается в процессе социализации, когда им усваиваются ценности в обществе. На их формирование влияют такие факторы, как личностный, возрастной, культурный. Другими словами, существует большая зависимость формирования ценностных ориентаций молодого поколения от следующих факторов: место рождения, место жительства (город или село), регион, материальное положение семьи и др. На формирование и развитие ценностных ориентаций молодежи влияют также социально-экономическое положение семьи, социально-политические ситуации в обществе, окружение, географическое положение. Подвижность индивидуального и группового молодежного сознания определяется неустойчивостью социального положения, несформированностью общественного статуса, неопределенностью ролевых структур, характерных для этой социальной группы. Это во многом объясняет проблемы, возникающие в духовной жизни молодежи: деформация ценностей, разрушение моральных норм, агрессивность, антиобщественные и контркультурные проявления. Также проблемы с молодежью возникают в связи со стремлением различных сил манипулировать ее сознанием, использовать молодых людей в своих интересах.

Для того чтобы определить систему ценностей молодежи, необходимо уяснить, в какой среде они воспитывались и свидетелями каких событий были. Социальное расслоение по сословно-имущественному принципу — отличительная черта современной молодежи, как и социума в целом. В советский период можно было говорить о молодежи вообще. Тогда даже с учетом всех различий между молодежью, сельской и городской, столичной и провинциальной, существовало единое социальное пространство, в которое эта молодежь была включена: она училась в единой школе по одним и тем же учебникам, находилась в едином пространстве СМИ, «потребляла» одни и те же культурные продукты, имела единообразный социальный статус по отношению ко «взрослому миру», искусственно скреплялась единой идеолого-политической скрепой, ставилась в однотипное положение социальной ответственности перед обществом и государством [2, с. 45].

Последнее, о чем хотелось бы написать, — это субкультуры. Молодой человек стремится каким-то образом заявить о своей уникальности, неповторимости, личностном своеобразии, в некотором роде противопоставляя себя окружающим. Именно так он пытается утвердить себя — не похожего, особенного. Иногда этот протест принимает крайние формы, и тогда для утверждения своей индивидуальности молодой человек выбирает не только бравирование внешним видом, но и особый способ поведения, например, предполагающий следование определенным групповым субкультурным ценностям. Сейчас, напротив, даже незначительное отклонение от доминантной культуры образует мощное социальное ответвление. Очевидно, что это дробление во многом искусственно. В любом обществе существуют субкультуры, исповедующие нормы и ценности, совершенно отличные от общепринятых. Основа основ — внешний вид. Он должен отличаться от внешнего вида общества, и чем больше, тем лучше. В ход идет все — одежда, украшения, обувь. Также в сообществах выработан свой язык, жестикация, схемы общения и приветствий. Сложно сказать, хорошо это или плохо, главное — отличаться от серой массы. Кого конкретно включают в понятие серой массы — понятие растяжимое.

У каждой группы свои идеологические принципы, свое понимание мира. Но кроме стремления к независимости каждый молодой человек нуждается еще и в том, чтобы быть понятым, принятым и позитивно оцененным другими людьми. К сожалению, эта цель не всегда достижима. В субкультурной группе молодой человек находит то, что искал: статус, чувство собственного достоинства, уникальность и одновременно чувство принадлежности.

Современной молодежи сложно идентифицировать себя как единую группу. Именно поэтому люди объединяются в более мелкие, образованные по формальному, зачастую исключительно внешнему признаку. Молодежь объединяется в группы, которые она в состоянии охватить, что говорит о слабом системном мышлении.

В социальном портрете современной молодежи можно выделить следующие противоречивые характеристики:

- возросший уровень образованности и недостаточную согласованность социального и личного смысла образования;
- признание молодежью социальной значимости участия в общественной жизни и стремление самоутвердиться в непроизводственной сфере, главным образом в сфере досуга;
- стремление к активному участию в социальных преобразованиях и фактическое отстранение, особенно учащейся молодежи, от многообразных видов социальной деятельности;
- желание что-то изменить к лучшему в окружающей действительности и пассивность в поиске и реализации возможностей для самостоятельного улучшения жизни.

Подтверждением этому может служить следующая цитата Эриксона: «Молодой человек должен, как акробат на трапеции, одним мощным движением опустить перекладину детства, перепрыгнуть и ухватиться за следующую перекладину зрелости. Он должен сделать это за очень короткий промежуток времени, полагаясь на надежность тех, кого он должен опустить, и тех, кто его примет на противоположной стороне».

Список цитируемых источников

1. *Аболин, Л. М.* Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека / Л. М. Аболин. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1987. — 408 с.
2. *Семенов, В. Е.* Ценностные ориентиры современной молодежи / В. Е. Семенов // СОЦИС. — 2018. — № 4. — С. 34—45.
3. *Черкасова, Т. В.* Молодежь о конфликтогенных факторах и молодежной политике / Т. В. Черкасова // СОЦИС. — 2014. — № 3. — С. 74—78.

УДК 241.81+241.13

С. С. Рябой

Свято-Варваринский собор, Пинск

ХРИСТИАНСКИЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ СВЯТЫХ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ XX ВЕКА

Укрепляй семью, потому что она — основа всякого государства.

*Завет Императора Александра III сыну Николаю
(будущему Императору Николаю II)*

Двадцатый век нашей многострадальной Родины, ознаменованный революцией, гражданской войной и двумя мировыми войнами, поразил весь мир гигантским преступлением против своего народа и православной церкви — массовым уничтожением святителей, ревностных пастырей, множества подвижников благочестия. Из народа была выбрана соль, что поставило его в угрожающее положение разложения. Семья, как созидаящая государство ценность, была сброшена с пьедестала. И как извратилось само понятие семьи в наши дни! Мы приведем пример того, какой должна быть семья.

Брак установлен Самим Богом. Бесспорно, семейным идеалом брачного союза является христианская семья, ибо только она способна хранить и созидать общество через воспитание понятий о добре и зле, через исполнение заповедей Божиих. Главные вопросы в семье: воспитание детей на христианских идеалах, связь поколений, сохранение и передача духовно-нравственных традиций. Отсюда постоянное попечение родителей о благочестии общества. Христианский идеал устоял во время страшных гонений XX в., что труднее всего, и в этом его истинность.

Народ, у которого нет понятия о семье, не имеет будущего. Он просто обречен на вымирание. Культура развлечений и потребительское мировоззрение, навязываемое средствами массовой информации, делают свое дело. Из характера нации вымываются те вещества, которые делали его твердым и мужественным, способным на жертвенный подвиг. Дети и молодежь нуждаются в защите не столько от террористических актов, но от

агрессивной проповеди безнравственности и разрушительного для души и тела образа жизни. Навязывается стереотип: жить — значит наслаждаться, «Бери от жизни все».

Для современного верующего человека важно, чтобы церковные идеалы, в том числе семейные, были близки и понятны. Таково наследие новомучеников — наших современников. Они являются для нас и грядущих поколений христианскими образцами поведения. Новомученики восхищают своим целомудрием, неустранимой решительностью безропотно и до конца нести крест жизненных страданий ради Господа.

Те святые новомученики и исповедники, еще не прославленные в лике святых, о которых пойдет речь, находились в браке, и их жизнь и мученическая смерть подтверждают истинность христианских семейных идеалов. Назовем их имена: священномученик Тихон и исповедница Хиония Архангельские; священномученик Валериан Новицкий и его супруга Доминика Игнатьевна; священномученик Александр Парусников и его жена Александра Ивановна, урожденная Пушкарева; священномученик Николай Восторгов с супругой; священник Михаил Шик и его супруга Наталья Дмитриевна, урожденная Шаховская; священник Иоанн Струковский и его супруга Татьяна Михайловна.

Исследовательской базой для данной темы послужили жития новомучеников, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским), членом Синодальной комиссии Московского патриархата по канонизации святых. Игумен Дамаски — автор научной методики комплексного изучения материалов, относящихся к мученическому и исповедническому подвигу святых XX в. Он продолжил прерванную в XX в. житийную традицию, восстановив ее на принципах раннехристианской агиографии, когда жития создавались на основе официальных документированных и устных свидетельств.

Биографии новомучеников сходны. Все они происходили из семей сельских священно- и церковнослужителей. Родились в 70—90-е гг. XIX в. В родительских домах бережно хранились и передавались христианские традиции воспитания детей. Отец и мать были для детей примерами для подражания. Священномученик Николай Восторгов оставил следующее воспоминание о родных: «Остаюсь благодарен... и всегда вспоминаю своих родителей за их доброе воспитание, которым пользуюсь я и в настоящее время, воспитывая своих детей».

Будущие священномученики получили духовное образование, приняли священнический сан. В их семьях было много детей. В годы репрессий батюшки претерпели гонения со стороны властей, аресты или ссылку, однако решительно встали на путь исповедничества, не отреклись от веры и сана (излюбленный прием палачей: принуждение к отречению от священнического сана взамен на сохранение жизни). Кончина священномучеников и исповедников последовала либо в результате расстрела, либо смерти в лагерях в возрасте от 38 до 62 лет. Со стороны супруги во всем выражалась жертвенная помощь и поддержка. Семьи священников также подвергались беспощадным гонениям и лишениям. Священномученики и исповедники канонизированы Русской православной церковью в 2000—2001 гг.

Изучив жития священномучеников, приведем обобщенные качественные характеристики супруга-священника:

- 1) заботливый муж, любящий отец;
- 2) образованность;
- 3) доброта, ласковость, приветливость, отзывчивость, миролюбие;
- 4) терпеливость, смирение, покорность;
- 5) нестяжательность, трудолюбие, добросовестность;
- 6) немногословность, сдержанность;
- 7) пастырство, обращение в веру, воспитание прихожан на собственном примере, любовь к молитве,

молитвенность, ревностность, благоговение к богослужениям.

Священник Михаил Шик закончил Московский университет по двум кафедрам — всеобщей истории и философии, после чего продолжал свои занятия философией в одном из университетов Германии. Будущий священник Иоанн Струковский после окончания МинДС планировал продолжить обучение в Пражском медицинском институте, но по дороге туда встретил девушку Татьяну, чувства к которой заставили его изменить планы и остаться на Родине, где Помыслом Божиим он принимает священный сан.

При крещении Михаил Владимирович (будущий священник Михаил Шик) выбрал своим небесным покровителем св. мученика князя Михаила Черниговского. Позднее его крестная вспоминала: «Однажды в день Ангела Михаила я спросила Наташу (его жену), зачем он не избрал себе покровителем Архистратига сил Небесных. Наташа ответила, что ему, по его словам, “как-то по-особенному был близок образ князя Михаила Черниговского, замученного в Орде”. И тогда же я подумала, что в нем бессознательно, а может быть, и сознательно говорила надежда закончить свой путь на этом свете венцом мученика. Когда при нем жалели кого-нибудь, пострадавшего за веру, он с раздражением говорил: “Не понимаю, как можно жалеть человека за увенчание его пути! Пострадать в данном случае — значит принять логическое следствие сделанного человеком выбора пути”. “Не гордыня ли — притязать непременно на мученический венец”, — заметил один из собеседников. Михаил Владимирович усмехнулся и сказал: “До венца тому, кого пошлют туда, куда Макар телят не гонял, еще очень далеко. И венец там получить трудно, потому что жизнь там нелегкая. И так ее вынести, чтобы попасть в ряд святых мучеников, — удел немногих. Ведет сюда обыкновенных, грешных людей — логика первого решения и логика исторического момента”».

Священномученик Николай Восторгов писал из тюрьмы родным: «Приходят великие праздники, а мне приходится быть без службы — как это для меня тяжело и больно; чуть услышишь звон, и невольно сердце об-

ливается кровью, погрузишь и в душе помолишься, и тем довольствуешься. К счастью моему, в камере нашей собрались все верующие, так что и помолишься иной раз, как и дома, и не слышишь со стороны никаких насмешек»;

8) решительность, твердость, смелость, отвага; сознательное принятие священства в годы гонений.

Священномученик Валериан Новицкий принимает священство в 1923 г., мотивируя свой выбор так: «Надо спасать веру!»;

9) на допросах отрицание вины в «антисоветской деятельности», отстаивание достоинства Церкви и своих христианских принципов, свидетельство своей веры; не отрекались от священства во время испытаний.

9 августа 1937 г. сотрудники НКВД пришли арестовывать отца Тихона (Архангельского). Один из них спросил батюшку:

— Оружие есть?

— Есть! — ответил священник. — Крест и молитва!

По ночам отца Александра Парусникова часто вызывали в НКВД и однажды сказали:

— Уходи из церкви, ведь у тебя десять детей, а ты их не жалеешь.

— Я всех жалею, но я Богу служу и останусь до конца в храме, — ответил священник.

Священномученик Валериан Новицкий писал родственникам, живущим в Западной Белоруссии: «У меня нет мысли бросать священство, но страшит близкое будущее — голод для детей... Страшен день будущий, но с Божией помощью надеемся выйти из нищеты и голода, от сана не отказавшись.

4 октября 1937 г. тройка НКВД приговорила отца Тихона (Архангельского) к расстрелу. Приговоренных к расстрелу казнили за окраиной города Липецка. Перед расстрелом сотрудник НКВД спросил отца Тихона:

— Не отречешься?

— Нет, не отрекусь! — ответил священник.

В образе супруги-матушки подтверждается Евангельское положение о том, что муж и жена — одна плоть, ибо она вместе с мужем разделяет гонения и страдания. Она до конца верна супругу, как и верна Христу и православной церкви до смерти. Она хозяйственна, заботлива, несет ответственность за сохранение родного очага. Во время испытаний, жизненно важных обстоятельств супруга решительно и бесстрашно принимает исповедничество, свидетельствует о своей вере, о принадлежности православной церкви, т. е., по сути, жертвует собой.

Приведем два примера из Жития священноисповедницы Хионии Архангельской. «Надо собираться, — сказала она. — Я уже чувствую, что возьмут. А я прятаться ведь не буду. И уж раз вызывали, я сама лучше пойду к ним». Она оделась; приготовившись к аресту, собрала необходимые вещи, и они вместе с дочерью Еленой пошли в сельсовет. Это был вечер 12 декабря 1937 г.

Следователь обвинял матушку Хионию:

— Вы сектанты, не велели Ждановой идти в колхоз, и она не пошла.

— Я говорю, что это все ложь, никому я этого не говорила, пусть будет мне очная ставка, я лжи не боюсь, а мой муж сам против сектантов выступал»;

Жена священника покорна воле Божией, смиренна, кротка, терпелива, незлобива, совестлива.

Хиония Архангельская безропотно приняла тюремное заключение: «Теперь я на себе испытала, как слово Спасителя ни едино не пройдет не исполнено. Я в жизни своей имела всегда грех судить, других осуждала без всякого на то права, и вот теперь сама попала под суд, а если б никого не судила, была бы не судима. Была властна, все делала, как мне угодно, вот теперь лишили свободы, без разрешения и на двор не ходим, а терпим от раннего вечера до полного рассвета, что некоторым мучительно, поэтому приходится больше говеть и меньше есть и пить».

На очередном допросе следователь пригрозил Хионии Ивановне:

— Вы у меня дождетесь лагеря, я вас в лагерь упеку!

— Воля ваша, а я жизнь жила, грешила и должна понести наказание за грехи.

Но начальник зашумел:

— Враг! Враг! Самый настоящий враг!

Жития святых новомучеников дают целостное представление о христианском воспитании детей в своих семьях. Укажем эти принципы:

1) пример христианской жизни — родители, а дети — их подражатели и продолжатели;

2) воспитанием детей занималась, как правило, мать;

3) религиозность — основа семьи. Родители закладывали в детях любовь к Богу и Церкви, к ее таинствам. Молиться Богу, посещать богослужения, жить церковной жизнью, читать религиозные книги в кругу семьи считалось основным занятием.

В семье Архангельских воспитанием детей занималась Хиония Ивановна. Она была женщиной глубоко религиозной и благочестивой и научила детей молиться и при всех трудностях обращаться к единому Богу. Во все большие и малые церковные праздники дети вместе с нею шли в церковь. Она приучила их поститься в соответствии с церковным уставом. В посты откладывалось чтение светских книг и читался лишь Закон Божий. Прочитанное дети рассказывали отцу или матери;

4) с раннего детства в детях воспитывались трудолюбие, хозяйственность, бережливость.

Отцу Тихону (Архангельскому) выделили землю, и большая семья жила тем, что они получали от занятий сельским хозяйством. Участок земли был не лучшим, засорен камнями, и пришлось приложить много

труда, чтобы его очистить. На земле работали все старшие дети, что приучило их ко всякого рода труду и могло впоследствии перенести обрушившиеся на них испытания.

Матушки Хиония Архангельская писала своим детям и внукам из тюрьмы: «Ребятки пусть берегут свою обувь; детки, все башмаки блюдите в порядке. Коля, те ботиночки с галошами, дорогой, найди и рыбьим жиром намажь, они сохранятся долже»;

5) детям прививалась искренность, простота в отношениях, рассудительность;

6) любовь к детям выражалась не в избалованности, а в строгости.

Священник Николай Восторгов оставил для детей как написание воспоминания о своем детстве. Он писал: «В семействе меня очень любили, так как я из всей семьи был один только сын, а были четыре сестры, и вот потому-то меня очень любили, но надо сказать, что баловства никакого мне не позволяли, так как отец и мать были очень религиозные и строгие в дело, но никак не зазря. Никогда они не позволяли мне и прочим сестрам, чтобы прогулять всюнощную или проспать заутреню и обедню, это было недопустимо. Хотя действительно, иногда и не хотелось вставать рано, но, боясь гнева родителей, встаешь и идешь»;

7) родители готовили детей к жизненным испытаниям через трудолюбие, кротость, смирение и верность Богу, воспитывали веру в помощь Божию и благодарение Богу не только за хорошее, но и за причиняемое зло.

Семья священника Александра Парусникова держала корову, которая, как и во многих семьях тогда, была кормилицей. Однажды представители властей увели ее со двора. Отец Александр был в это время в храме. Вернувшись домой, он увидел пришедших в смятение близких и спросил, что случилось. Александра Ивановна сказала:

— Корову увели у нас со двора.

— Корову увели? Пойдемте быстренько, все детки, вставайте на коленочки. Давайте благодарственный молебен отслужим Николаю Чудотворцу.

Александра Ивановна с недоумением посмотрела на него и воскликнула:

— Отец?!

— Сашенька, Бог дал, Бог взял. Благодарственный молебен давайте отслужим.

С тех пор как у них не стало коровы, каждый день на крыльце появлялась корзинка с бутылкой молока и двумя буханками хлеба. Старшие дети долгое время дежурили у окна, выходящего на крыльцо, чтобы узнать, кто принесит им хлеб и молоко. Бывало, до глубокой ночи высматривали, но так им и не удалось увидеть благодетеля. Это чудо помощи Божией по молитвам святителя Николая Чудотворца продолжалось в течение довольно долгого времени;

8) старшие дети должны были подавать пример младшим, а младшие слушаться старших. Ребята обязаны были заботиться о родителях и друг о друге.

Вот что писал отец Александр Парусников своим деткам из тюрьмы: «Дети мои, всех вас целую и крепко прижимаю к сердцу. Любите друг друга. Старших почитайте, о младших заботьтесь. Маму всеми силами охраняйте. Бог вас благословит»;

9) родители проявляли заботу о настоящем и о будущем детей; давали им целомудренные наставления в отношении супружества; заботились о нравственности и целомудрии (то есть о чистоте души и тела ребенка); с жалостью относились к детям, избравшим богоборческий путь.

Матушка Хиония Архангельская писала деткам из тюрьмы: «Дорогих Мишу и Володю очень жалею, но если они женятся в такое трудное время, то еще больше жалею; но если не могут не жениться, то выбирайте жену с благословения Божия, а по-собачьи не сходитесь».

У семьи священника Александра Парусникова отобрали полдома и поселили туда начальника местной милиции Михаленко, больного открытой формой туберкулеза. Его излюбленным занятием было ходить по половине, где теперь скученно ютилась многодетная семья священника, и плевать. Александра Ивановна неоднократно вставала перед ним на колени:

— Мы виноваты. Но пощадите детей.

— Поповская сволочь должнадохнуть, — отвечал тот.

Дети заболели и стали один за другим умирать. Из десятирех осталось в живых только пятеро, хотя переболели туберкулезом так или иначе при таком соседе в семье все.

Дети отца Михаила Шика вспоминали: «Жили не совсем “как все”». В школу никто из детей не пошел с первого класса — сначала учились дома, а потом, уже окрепшими духовно, их отдавали в школу: кого в 3-й, кого в 5-й класс. Они не ходили в кино — не потому, что кино само по себе считалось злом, но единственный в городе кинотеатр был устроен в бывшем Успенском храме; от него начиналась улица, когда-то Успенская, а в то время Свердлова, и о. Михаил не хотел, чтобы дети участвовали в осквернении храма. На каникулах в Москве восполняли это лишение — ходили в кино и в театры (в основном в Вахтанговский и Художественный, где были друзья, снабжавшие контрамарками)».

Мученичество, исповедничество, смерть за Христа — это логическое завершение жизни новомучеников, это прямой путь к святости, это блаженство. А если супруги вместе избрали кратчайший путь ко спасению, то они и вместе достигли Славы Небесной. Для нас же это дух захватывающий пример того, как можно и нужно любить Христа Спасителя. Наши новомученики и исповедники — это наши национальные герои, фундамент для возрождения религиозной и национальной жизни народа.

Священник Валериан Новицкий, расстрелянный в 1930 г., писал из тюрьмы своей супруге Доминике: «Мне для сохранения жизни предложили отречься от Бога и от священнического сана. Я отказался. Как ты справишься одна с детками?». В ответ она написала ему: «Не отрекайся ни от Бога, ни от священнического сана. Мне поможет Господь». Это были последние слова, с которыми они обратились друг к другу в земной жизни.

Священномученик Александр Парусников писал из тюрьмы своей супруге: «Дорогая Саша, спасибо тебе за то счастье, которое ты мне дала. Обо мне не плачь, это воля Божья». 2 июня 1938 г. тройка НКВД приговорила отца Александра к расстрелу. В это время он находился в Таганской тюрьме в Москве. Протоиерей Александр был расстрелян 27 июня 1938 г. и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Наталия Дмитриевна, супруга о. Михаила Шика, предвидя смертельный исход очередного обострения давней болезни, после двух месяцев немецкой оккупации, голода и холода, она пишет мужу прощальное письмо. Вот его часть:

«Май 1942 г.

Дорогой мой, бесценный друг, вот уже и миновала последняя моя весна. А ты? Все еще загадочна, таинственна твоя судьба, все еще маячит надежда, что ты вернешься, но мы уже не увидимся, а так хотелось тебя дождаться. Но не надо об этом жалеть. Встретившись, расставаться было бы еще труднее, а мне пора...

...Имя твое для детей священо. Молитва о тебе — самое задушевное, что их объединяет. Иногда я рассказываю им что-нибудь, чтобы не стерлись у них черты твоего духовного облика. Миша, какие хорошие у нас дети! Этот ужасный год войны раскрыл в них многое, доразвил, заставил их возмужать, но, кажется, ничего не испортил...». Умерла Наталия Дмитриевна в Московском туберкулезном институте накануне празднования Казанской иконе Божией Матери, как бы вручив детей Ей. А адресата письма не было в живых уже 5 лет...

О. Михаил Шик был расстрелян 27 сентября 1937 г. на Бутовском полигоне.

О. Иоанн Струковский в седьмую годовщину отбывания срока в лагере писал своей супруге:

Семь лет тому назад
Я ввержен в скорбный каземат.
Вполне понятно, что тогда
И для тебя настали «времена».
Сперва они полегче были,
Потом все тяжелее плыли,
а нынче кое-как
плетется жизнь твоя.
Год за год — все стареем мы:
Морщины блещут, седины...
С тем приговором в двадцать пять
Придется видно помирать.
Но если Бог хранит тебя в здоровье—
Не может речи быть о прекословье.
Тем более скажу тебе, родная,
О мне ты не грусти.
Я нынче стал старик убогий
Смотрю, гляжу на все дороги...
Нигде я сердца не найду.
Как будто я в аду.
Коль Бог судил не видеть нам друг друга
Мы поплывем — путем тернистым,
Долг Христианский выполнив святой —
Пред Господом, людьми и жизнью земной...
Я приготовлен ко всему —
Готова будь и ты: всюду, всегда —
Неси свой Крест на честь Спасителя-Христа!

Господь сподобил о. Иоанна освободиться из лагеря и продолжить священническое служение вместе с матушкой Татьяной. Они дожили до глубокой старости и похоронены на кладбище г. п. Телеханы.

Священномученик Тихон Архангельский был расстрелян 17 октября 1937 г. Перед расстрелом палачи предложили ему отречься от сана, батюшка категорически отказался. 31 декабря 1937 г. тройка НКВД приговорила Хионию Ивановну, супругу отца Тихона, к восьми годам исправительно-трудовых лагерей. Заключение она отбывала в тюрьме города Шацка Рязанской области. Вскоре тюремные врачи установили ей диагноз — рак. Несмотря на это, ее освободили только в конце 1944 г., после того, как стал очевиден смертельный исход болезни. Власти категорически отказывали ей в досрочном освобождении ввиду ее резких высказываний против советской власти. Скончалась Хиония Ивановна в декабре 1945 г.

В их лице Церковь прославила не только духовный подвиг верности в гонениях, но и подлинно христианские супружеские отношения, когда муж и жена воистину становятся единой душой и единой плотью, как это заповедано от Бога.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ХРИСТИАНСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ СЁРЕНА КЬЕРКЕГОРА

Одной из главных тем творчества датского философа и теолога XIX в. Сёрена Кьеркегора была проблема обоснования христианства как единственно правильного способа жизни, связанного с обостренной личной ответственностью человека. Будучи прозорливым мыслителем, он в своё время смог увидеть и распознать в обществе тенденции, которые в XX в. привели к становлению массового общества и формированию нового типа человека — человека массы. В нынешнем веке массовый человек как усреднённый индивид без личностных взглядов на жизнь, сформировавшийся под воздействием СМИ и являющийся, по сути, лишь потребителем, смотрит на поиски вечной жизни, истины, бескорыстное жертвование собой ради других лишь как на пережитки «тёмных веков» и безосновательную трату жизни (которую, по иронии судьбы, тратит на приобретение столь быстро преходящих вещей).

Не случайно переоткрытие Кьеркегора произошло в XX в., когда человечеству пришлось предстать перед реальностью, которую оно создало своими усилиями, после способствовавших этому ужасу мировых войн, повальной материальной и духовной нищеты. Именно в это время такие мыслители, как Кьеркегор, оказались наиболее востребованы людьми, которые хотели узнать, что же такое «быть человеком». Пусть он не смог спасти общество, он спас отдельных людей, *своих* читателей, к которым он то и дело обращался в каждой книге.

Актуальность темы статьи заключается в значимости идей Сёрена Кьеркегора, обосновывающих непреходящие для человечества христианские ценности с точки зрения философии экзистенциализма, а также с позиций диалектической теологии, которую он заложил. Тема особенно востребована в связи с упадком интереса людей к христианству не как к чему-то, чему следуют из уважения к традиции, а как способу индивидуального спасения и духовного возвышения.

Целью данной работы является раскрытие экзистенциальных особенностей христианского мироощущения С. Кьеркегора, которые могут способствовать преодолению мировоззренческого и жизненного кризиса современного человека. Для С. Кьеркегора быть человеком и быть христианином — это одно и то же, а быть для человека — значит экзистировать, преодолевать косность обыденного существования. Так христианство получило экзистенциальное обоснование в творчестве датского мыслителя.

Творчество С. Кьеркегора можно условно разделить на две составляющие, которые не противоречат, но дополняют одна другую и постоянно переплетаются: философскую и богословскую. Следует отметить, что та проблема, за которую взялся Кьеркегор, не является целиком философской или богословской, она не может быть решена средствами логики, построением целостной философской системы, проповедью или отысканием в Священном Писании и текстах отцов Церкви положений, которые смогли бы поставить всё на свои места. Эта проблема куда шире, она затрагивает все сферы человеческой жизни. По сути, для Кьеркегора обращение к религиозности является путём разрешения проблемы, которая извечно волновала, как человечество, так и (что куда важнее) отдельных личностей — проблемы обретения человеком прочного нравственного основания для своей жизни и поиска её смысла.

Хотя Кьеркегор никогда не стремился быть философом и всю жизнь посвятил поиску пути становления христианином, он построил фундамент для одного из крупнейших философских учений XX в. — экзистенциализма. Экзистенциализм — иррационалистическое направление в философии, основным предметом которого стали проблемы смысла жизни, свободы, Бога, рассматриваемые, исходя из первичности человеческого существования. Кьеркегор, будучи родоначальником традиции, заложил проблемное поле, ввёл основные понятия и особенности стиля изложения, которыми в XX в. будут пользоваться экзистенциалисты.

Главной задачей философской части творчества Кьеркегора было и останется пробуждение читателя, способствование тому, чтобы человек осознал, что он — человек, что он живёт особым образом, отличным от предметов и сообществ. Осознание своего особого образа жизни и места в мире напрямую связано с ответственностью человека за то, согласно каким принципам он живёт и для какой цели. Обращение к жизненной, живой стороне человеческого бытия в противовес метафизической и рациональной — неотъемлемая черта мысли Кьеркегора. Особенно актуальна эта проблема была в тот период, когда датский мыслитель писал свои работы. Это было время торжества рациональности и гегелевской системы панлогизма. Хотя Кьеркегор известен в русскоязычном философском пространстве преимущественно как критик Гегеля, критикует он не столько гегелевскую философию, сколько всю традицию рационализма, выстроенного на необоснованной вере в разум как ключевую особенность человека, которая на поверку оказалась разрушительной для него. Если выстраивать всю культуру лишь на разуме, то получится то, что мы имеем сейчас: торжество капитализма, искусственные потребности общества потребления, отсутствие в человеческой жизни чего-либо сакрального или символического,

диктатура разума и прагматизма. Гегель лишь выступил как эталонный представитель этой традиции, привлекая к себе внимание тем, что прикрывал христианством свои близкие к пантеизму воззрения на Бога.

Кьеркегор же развенчивает иллюзии человека о возможности упорядоченной, идущей планомерно человеческой жизни; жизни без переживаний и происшествий. Во-первых, философ констатирует обратное: жизнь человека — это всегда беспокойство, неопределённость, невозможность найти какую-либо опору, ощущение внутреннего разлада между сущим и должным, между желанием и действительностью, между волей и разумом. Как пишет Кьеркегор, «беспокойство — это истинное отношение к жизни, к нашей личной реальности, и, вследствие этого, для христианина оно крайне серьезно; тогда как высота беспристрастных наук, вовсе не являясь ещё более серьезной, для него выступает лишь как фарс тщеславия» [1, с. 251—252]. Показательными также являются слова мыслителя о бессилии науки помочь человеку с отысканием того, по чему так сильно томится его душа, — бессмертия. «У меня нет желания говорить высокие слова обо всей нашей эпохе; но тот, кто наблюдал ныне живущее поколение, едва ли может отрицать, что неверное отношение, вследствие которого оно страдает, а также причина его страха и беспокойства заложены в том, что, с одной стороны истина приращает в своём охвате и величине, отчасти даже в своей абстрактной ясности, тогда как, с другой стороны, уверенность постоянно уменьшается» [2, с. 228]. В XIX в. такие слова о неспособности разума к улучшению человеческой жизни казались просто немыслимыми и не могли быть поняты современниками, однако сейчас очень немногие смогут прочесть их, не задумавшись хоть на секунду и не соотнеся их со своим мироощущением. Несмотря на успехи наук в отыскании истины, человек всё так же остается за пределами смысла. Он не уверен в том, зачем он появился на свет, правильно ли он живёт, существует ли вообще эта правильная жизнь, которой он так жаждет.

Во-вторых, Кьеркегор пробуждает в читателе особое философское и душевное беспокойство посредством литературных особенностей своего стиля. Главная его особенность — это система не прямых высказываний, при которой он обращается не от своего лица, а от лица художественных образов. При этом эти образы выступают не только персонажами его произведений, но и авторами. Кьеркегор издаёт свои работы под различными псевдонимами, которые цитируют друг друга, озвучивают и переосмысливают положения, высказанные в различных произведениях, чтобы сбить с толку читателя, зародить в нём сомнение, непонимание, злость — любые чувства, пробуждающие рефлексию. Кьеркегор называет свои работы философскими пьесами, а его исследователи позже будут сравнивать его творчество с кукольным театром [3, с. 50]. Нельзя также не отметить иронию, перенятую у романтиков и столь любимого автором Сократа. Знаменательно, что именно с исследования иронии Кьеркегор начал своё творчество, посвятив этому свою магистерскую диссертацию. Философ использовал иронию не просто для того, чтобы позабавить читателя. Показывая смешное в серьёзном, он хотел пробудить в читателе чувство абсурдности и несовершенства мира, в котором тот находится, объяснить необходимость изменения самого себя.

Третьим способом зародить в человеке субъективность является исследование Кьеркегором человеческой души при помощи диалектического и философского истолкования ветхозаветных сюжетов. Это исследование, приближающее к пониманию особенности человеческого существования и позволяющее определить место человека в системе мира, стало основой его философской концепции. Важнейшую роль в нём сыграло представление о природе страха.

Говоря о том элементе философии Кьеркегора, который изложен в работе «Понятие страха», стоит сразу ограничить тему разговора. Необходимо воспользоваться классификацией самого автора, который отделил боязнь как состояние, вызванное каким-либо внешним предметом и направленное на сохранение жизни, от собственно страха как экзистенциального феномена человеческого существования, страха внутреннего, который, по Кьеркегору, представляет собой головокружение свободы. В качестве следующего ограничения следует сосредоточиться на страхе метафизическом, не принимая в расчёт страх религиозный. Хотя последний и играет большую роль, однако философская концепция страха призвана в первую очередь пробудить в субъекте экзистенцию, а обращение к вере и религии, согласно логике философа, происходит позже. Самое интересное определение, которое Кьеркегор даёт страху: «Страх — это симпатическая антипатия и антипатическая симпатия» [2, с. 144], т. е. желание того, чего страшатся. Страх, согласно Кьеркегору, является прямым следствием свободы, имманентной природе человека, он целиком захватывает человека, делает его бессильным перед собой. Значимость страха определяется двумя состояниями, которые он вызывает в человеке: потерю неведения и греховность. Кьеркегор, интерпретируя миф об Адаме и Еве, говорит, что Бог, запретив первым людям вкушать плод познания, тем самым возбуждает в человеке сладострастие, оформляющееся в желание сорвать плод, нарушить этот запрет. Человек боится, однако возможность (головокружение свободы) манит его; чем больше он об этом думает, тем слабее становится. И вот однажды, ослабев настолько, что больше нет сил бороться с искушением, человек нарушает запрет и тем самым познаёт грех. Ситуация эта значима не только для Адама. Кьеркегор говорит, что каждый человек начинает свой путь познания этого мира с греха, совершает качественный переход к состоянию греховности и осознанию себя как нарушившего запрет. При этом запрет не всегда исходит от божества, как это было в случае с Адамом. Для человека куда характернее нарушение запретов общества, государства, семьи.

Греховность человека, которую он обрёл из-за одолевшего его страха, прямо приводит к следующей экзистенциальной человеческой ситуации — отчаянию. Познав себя через грех и нарушив запрет Бога, человек осознаёт своё несовершенство и вынужден нести ответственность за свой поступок. Тем самым в человеке

ской душе происходит раскол на две части. Первая часть — это «Я», которым является человек сейчас, несовершенное и греховное существо. Вторая часть души — это другое «Я», которое лишь возможно, то «Я», которым человек хочет стать, но не может. Из-за своей невозможности приблизиться к идеалу и одновременно из-за невозможности вернуться в состояние до греха человек и отчаивается. По Кьеркегору, сначала отчаяние возникает из-за разочарования в «Я», затем оно может принимать многие формы, будь то отчаяние в способности стать самим собой или отчаяние выйти из отчаяния. Проблема в том, что человек, находясь в отчаянии, снедаем этим чувством несовершенства, необходимо стать лучше и невозможностью этого. Согласно Кьеркегору, помочь человеку в этом может только Бог. Человек, который познал необходимость жизни во грехе, который отчаялся, может искать спасение только в противоположности необходимому — в возможности. А Бог как бесконечно возможный, всесильный, вечный, совершенный является выражением возможности, доступной человеку. Постичь это возможное разумом нельзя. Разум человека слишком несовершенен для того, чтобы постигнуть Бога. К Богу можно приблизиться лишь через акт веры, который заключается в том, чтобы потерять разум. Человек должен признать свою конечность, свою подверженность необходимости, принять это всё и при этом верить в возможное, которое ему может даровать Бог, верить, что тот спасёт его. Спасение — высшая невозможность для человека, но для Бога возможно всё, поэтому возможное — главный критерий веры и освобождения человека от отчаяния и страха.

Итак, Сёрен Кьеркегор при помощи философии пытался обратить человека к Богу и научить принимать ответственность за своё существование, живя осознанно. Человек, будучи обреченным на свободу, сам должен определить, какое будущее его ждёт, и сам должен нести ответственность за свою жизненную цель и средства, какими она достигается. Единственно верной жизненной целью было бы обращение к Богу как к тому, кто может разрешить все противоречия человеческой природы и позволить ему обрести вечное существование. Однако никто, даже Бог, не сможет сделать этот выбор за него, потому что никто не может лишить человека свободы духовного самоопределения и той ответственности, которую оно накладывает на поведение. Таким образом, обоснование христианства у Кьеркегора имеет экзистенциальный характер.

Теологические рассуждения Кьеркегора преимущественно обращены к тем людям, которые, пройдя через все препятствия (как внешние, так и внутренние), смогли обратиться к Богу и по-настоящему готовы верить. Философ стремился показать своё понимание христианства, которое способно преодолеть те обстоятельства, которые стали искажать первоначальную суть христианского вероучения. При условии возможности настоящей веры первая проблема, с которой встречается христианин: как можно быть христианином и при этом заниматься чем-то помимо служения Богу? Кьеркегор, истолковывая евангельские притчи, показывает, что должен ощущать настоящий христианин, что значит следовать пути Христа и какая в этом радость для человека.

В произведении «Полевая лилия и птица небесная» Кьеркегор размышляет над призывом из Евангелия (Мф. 6:24—34), отсылающем к лилии и птице как к учителям, у которых мы можем научиться не заботиться о повседневных нуждах, уповая на Бога. Согласно Кьеркегору, именно на их примере христианин должен выстраивать своё отношение к Творцу. Решая вышеупомянутую проблему всякого христианина, который сталкивается с мирскими обязанностями и вынужден выбирать между ними и полной самоотдачей Богу, Кьеркегор трактует слова Евангелия о том, что нельзя служить и Богу, и мамоне в ключе своей философии. Он обращается к своему, наверное, самому известному положению «Или—или», согласно которому, делая выбор, мы всегда жалеем об упущенной возможности противоположного выбора. Наш выбор всегда будет несовершенен потому, что мы всегда выбираем из несовершенных вещей. Однако для христианина проблема «Или—или» обретает особое значение, так как настоящий христианин, который признаёт веру и служение Богу главной целью и смыслом своей жизни, всегда будет осуществлять радикальный выбор между высшим бытием и всем остальным — тленным, греховным. Христианин должен всегда выбирать Бога и всецело отдавать себя этому выбору, ведь пренебречь Богом даже единожды — значит предпочесть несовершенное совершенному, предпочесть не выбрать Царство Небесное. Пренебречь Богом, который «твой Творец и Сохранитель, Он, в ком ты живешь и движешься, и есть, Он, чьею милостью есть всё у тебя» [4, с. 51], значит, не выказать ему свою любовь, а не выказать Богу любовь — значит ненавидеть его, потому что Бог как существо абсолютное заслуживает только абсолютной любви, и истинный христианин понимает, что он *должен* относиться к Богу именно с абсолютной любовью.

Однако как маленькому слабому человеку, погрязшему в мирских делах и пороках общества, совершить тот самый «прыжок веры»? Кьеркегор считает, что, учась у лилии и птицы, к чему призывает нас Евангелие, человек может обрести правильный пример для подражания и возвыситься над ними и над самим собой, обретя в себе истинную любовь к Богу. К образам лилии и птицы Кьеркегор обращается в нескольких своих работах [4; 5], показывая глубину и многозначность мысли, заложенной в Евангелии.

Согласно Кьеркегору, первое, что стоит перенять у наших новых учителей — это умение молчать. «Молчание — это первое условие для того, чтобы быть способным по-настоящему слушаться» [4, с. 53]. Именно в молчании человек обретает способность услышать. После избавления от пустых разговоров, от излишних мыслей и слов у человека появляется возможность услышать Бога и его волю, услышать, как Он диктует её природе, как она подчиняется ему. Именно когда человек научится молчать, он осознает настоящую суть молитвы, и Бог сможет услышать ее.

Следующее, чему следует учиться, это радость. Кьеркегор справедливо отмечает, что никто не научит радости лучше, чем тот, кто сам радуется. «А там, у лилии и птицы, всегда радость» [4, с. 71]. Весьма сложно описать словами чувство религиозной радости, которую испытывает верующий, но можно сказать, что это ра-

дость за бытие и его возможность. Причём радость не только за собственное бытие. Это благодарность Богу за то, что тот сотворил столь прекрасный мир, и ещё большая благодарность за то, что наделил человека способностью этот мир лицезреть и находиться в нём, понимая, что являешься частью совершенного творения ещё более совершенного Бога. Всё то, что мешает обрести такую радость (мирские заботы, потребности), не может быть просто так забыто, но этого и не требуется. Всё, что требуется от человека, это жить сегодня, не устремляя свой взор в будущее, ведь только живя в настоящем, можно радоваться и оставить все свои заботы на Бога, полностью доверяя ему и не сомневаясь в его ответной любви.

Абсолютная радость и абсолютная любовь к Богу — вот истинные и самые сильные чувства, которые должны поселиться в душе настоящего христианина и определять его отношение к самому себе, к миру и Богу. Вот что Кьеркегор говорит о христианстве: «Быть столь близко к Богу, что у человека появляется мощь, смелость, обещание приближения к Христу, — какая человеческая голова могла бы когда-нибудь об этом подумать? А если принимать христианство беспристрастно, все целиком, без условий или смущения, с некоторой небрежностью, тогда, если всю ту божественную поэму, которой было язычество, считать человеческим безумием, то христианство — это все же изобретение безумия божественного: подобный догмат мог возникнуть лишь в мышлении Бога, который лишился разума, — так должен заключить человек, чей собственный разум пока еще невредим» [1, с. 345]. Итак, в этой фразе проявляется вся полнота экзистенциального пафоса христианства.

Сёрен Кьеркегор в своём творчестве обосновывал необходимость обращения человека к религиозному способу существования через попытку побудить его осознать своё особое место в мире и задуматься над тем, кем он является и для чего живёт. Философ пытался достичь этого через пробуждение в человеке рефлексии и принятия ответственности за своё существование.

Мысль Кьеркегора достигает этой цели путём подготовки человека к постижению Бога через веру и невозможность подлинного существования без Бога, который помогает конечному человеку обрести себя в бесконечности. Также Кьеркегор стремится вызвать у человека беспокойство и необходимость выбора цели своего бытия следующими путями: определением человеческой жизни через страстное, беспокойное и беспочвенное человеческое существование; через выработку философского стиля, который необходим для зарождения у читателя рефлексии и чувств; через исследование человеческой души и обнаружение в ней особых феноменов, направляющих человека к Богу.

В качестве особенностей понимания Кьеркегором христианского вероучения и тех специфических экзистенциальных переживаний, которые должен испытывать христианин, были выделены: 1) необходимость доверия Богу и готовность поручить ему заботу о своём мирском существовании для того, чтобы заняться существованием вечным; 2) религиозная радость, которую должен испытывать христианин как особый способ коммуникации с Богом через его творения.

При этом конечной целью как философских, так и теологических рассуждений Кьеркегора всегда было обоснование христианского мироощущения. Причём обоснование это было именно экзистенциальное. Философ всегда обращался к проблемам единичного человека, к его переживаниям. Кьеркегор не растворял индивида в обществе, массе, не стремился доказывать Бога логически или научно, тем самым лишая его личности и сводя до роли абстрактного перводвигателя.

Кьеркегор всячески пытался сдвинуть общество с пути, ведущего к забвению человеческого самосознания и инертной жизни в обществе потребления. К несчастью, тот призыв, который он бросил своим современникам, так и не достиг их сердец. Кьеркегор проиграл, но это ещё не означает, что средства его борьбы были плохи. Он не смог затронуть души своих современников, но это произошло лишь потому, что они боялись взглянуть правде в лицо. Поэтому современным людям необходимо по-новому взглянуть на его экзистенциальное обоснование христианства, чтобы лучше понять возникшие в обществе проблемы, попытаться решить их и не допускать подобного в будущем.

Список цитируемых источников

1. *Кьеркегор, С. Болезнь к смерти* / С. Кьеркегор // *Страх и трепет* / пер. с дат. Н. Исаевой, С. Исаева. — М. : ТЕРРА-Книжный клуб : Республика, 1998. — С. 251—350.
2. *Кьеркегор, С. Понятие страха* / С. Кьеркегор // *Страх и трепет* / пер. с дат. Н. Исаевой, С. Исаева. — М. : ТЕРРА-Книжный клуб : Республика, 1998. — С. 115—250.
3. *Быховский, Б. Э. Кьеркегор* / Б. Э. Быховский. — М. : Мысль, 1972. — 238 с.
4. *Кьеркегор, С. Полевая лилия и птица небесная* / С. Кьеркегор // *Беседы и размышления* ; пер. с дат. А. В. Лызлова. — М. : РИПОЛ классик, 2018. — С. 21—86.
5. *Кьеркегор, С. Чему нас учат полевые лилии и птицы небесные* / С. Кьеркегор // *Беседы и размышления* ; пер. с дат. А. В. Лызлова. — М. : РИПОЛ классик, 2018. — С. 133—216.

ЧЕЛОВЕК В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МИРА

В последнее время в связи с процессами, происходящими в современном обществе, интересы учёных-философов и культурологов занимает определение смысла и выявление сущности понятия «культурное пространство». Не в стороне от данной проблемы находятся и лингвисты. История формирования пространственного ареала культуры уходит в далекое прошлое. Культура, как четвертое состояние бытия (ученые выделяют четыре состояния бытия: бытие природы, бытие общества, бытие человека, бытие культуры) [1, с. 30], обладает всеми качествами любого из таких состояний: она не только существует в мире относительно самостоятельно и относительно объективно по отношению к любому действительному субъекту, но и разворачивается во времени и пространстве. С первых шагов человечество воспринимает пространство с точки зрения своих жизненных интересов как форм бытия, обращенных к восприятиям, переживаниям, осмыслению практики каждого конкретного человека. Пространство выступает важнейшей характеристикой бытия, от его восприятия напрямую зависит деятельность человека по освоению и переработке окружающего мира. А. Н. Быстрова обращает внимание на то, что освоение человеком пространства в целях выживания принесло осознание существования сторон света, «верха» и «низа», осмысления места, понимание далекого и близкого [2, с. 36]. Пространственный показатель культуры, как отмечает М. Н. Фомина, раскрывается через ось времени «прошлое—настоящее—будущее». Культура несет в себе память веков, которая трансформируется по нормам современности и воплощается в настоящем бытии людей. За счёт этого процесса обеспечивается связь времен.

Образ пространственных ориентиров сформировал у человека разделение на «свое» и «чужое», что впоследствии вылилось в выделение национального, социального единства пространственного сосуществования. Человек вынужденно находится в культурном пространстве, в котором формирует как себя, так и окружающую его действительность, перерабатывая ее в культурную «вторую природу». А «культура» создаёт «союз», позволяющий быть человеку человеком благодаря тому, что он оформляет пространство культуры [3, с. 32]. Человек постоянно живет в состоянии «сотворения» культурного пространства. Результаты такой творческой деятельности оформляются в определенной системе, которая формирует оценочные и поведенческие ориентиры, культурное пространство начинает духовно превалировать над человеком как фиксированная система культурных ценностей и норм, создающая стереотипы поведения, чувствования и мышления. Из культурного пространства человечество черпает готовые варианты решения множества жизненных проблем. Приспосабливаясь к меняющейся действительности, на основе готовых вариантов решения создаются новые. В этом случае можно говорить о культуре как о пространстве, в котором живет, формируется, развивается и творит человек. Пространство хранит в себе память обо всех событиях, деяниях и творениях человечества, пополняясь в результате культурной деятельности людей. «Культурное пространство — это все многообразие моделей и идеалов человеческой деятельности и все отношения культуры» [4, с. 203]. Оно обладает всеми качествами, которыми обладает сама культура, характеризует всю человеческую деятельность, человека, как часть социума и как личность. Так проявляется деятельностный элемент культурного пространства.

Множественность элементов культурного пространства подтверждается тем, что исследования культурного пространства разными специалистами привели к появлению разных контекстов, оформили определенную точку зрения на данный феномен. И. И. Свирида выделяет два пути, ведущие к пониманию культурного пространства [3, с. 42]:

1) как пространство концептуальное, творимое в текстах культуры, оно претворено в образе. Другими словами — это реальное пространство, которое свидетельствует о том, что культура работает с категорией «культурное пространство»;

2) как пространство бытования культуры — это та среда, в которой, координируясь, существуют и развиваются культурные явления.

В монографии «Феномен культурного пространства» к вышеперечисленным добавляется еще и понятие «перцептивное культурное пространство» [5, с. 14], т. е. его чувственное восприятие. В центре внимания здесь оказываются вопросы структуры, видовые модификации и их взаимодействие. Таким образом, намечены ключевые моменты комплексного изучения онтологической сущности культурного пространства, контексты, посредством которых и становится возможным выделить все его элементы.

Культурное пространство, как пространство концептуальное, выступает как помысленное и претворенное в образе пространство, так или иначе материализуемое в архитектуре, искусстве, картине мира и т. д. Смыслообразующей константой здесь выступает понятие пространства, к которому и привязаны смыслы и образы культуры.

Теоретические представления о реальном культурном пространстве формируются до появления концепта «культурное пространство». Еще в XIX в. О. Шпенглер в своем труде «Закат Европы» утверждал, что все куль-

туры существуют совершенно обособленно относительно других культур, эта обособленность определяется ограниченным пространством обитания. Н. А. Бердяев в работе «О власти пространств над русской душой», обозначая контуры русской культуры, также писал о влиянии пространства на менталитет культуры. «Ширь русской земли и ширь русской души давили русскую энергию, открывая возможность движения в сторону экстенсивности. Эта ширь не требовала интенсивной энергии и интенсивной культуры. От русской души необъятные российские просторы требовали смирения и жертвы, но они же охраняли русского человека и давали ему чувство безопасности». Следовательно, культурное пространство — это реальная протяженность территориального сообщества, которое состоит из определенного количества дистрибутивно сопрягающихся в параметрах времени «текстов» культуры. Ф. Бродель в своих работах рассматривает культуру как ограниченное пространство, в котором осуществляется весь процесс жизнедеятельности общества [6, с. 32]. Города и предместья выступают здесь сферами осуществления культуры. Анализируя пространство Франции, в котором все переплетено (и история, и культура, и политика, и экономика, свойственные именно этому географическому объекту), исследователь приходит к мысли, что географические ориентиры формируют и менталитет. Любой даже небольшой географический объект (у Ф. Броделя это города, городки, деревни) может являться отдельным культурным пространством, так как в границах этих пространственных, природных ориентиров, рубеж которых «не менее четок, чем горная цепь Пиренеев» [6, с. 177], существуют собственные идеи, традиции, обычаи, которые могут проявляться даже в форме крыш, характерных для определенного региона. Здесь можно говорить о локальном культурном пространстве, которое присутствует в качестве чувства «малой родины», «корней предков» у каждого человека. В рамках этого пространства осуществляется культурная идентификация.

Более детально прорабатывает пространственный ареал культуры А. С. Кармин. Формируя термин «культурное пространство», ученый определяет его как «пространство, образованное множеством феноменов культуры, переплетающихся и взаимодействующих между собой». Культурное пространство есть вместилище множества объектов. Это отдельные феномены культуры, их комплексы, группировки и целые культурные миры — национальные культуры, цивилизации.

Культурное пространство обнаруживает себя как некую материальную и духовную реальность. Осваивая пространство, насыщая его знаками и значениями, культура осмысляет его природные признаки. Изначально чисто топологические признаки перерабатываются в так называемую «вторую природу» — культурное пространство. Человек, как творец культуры, творит и пространство своего обитания. «Отвоевывавая жизненное пространство в первую очередь у природы (пространство как территорию), человек осваивает его и как существо природное, и как социальное, ибо деятельность его, направленная, прежде всего, на преобразование природного мира, является по определению способом существования социального. Результатом этой деятельности становится рукотворный мир «человеческих поделок» (М. Хайдеггер) — мир культуры» [5, с. 23]. Творчество наполняет этот мир множеством значений. Пространство оказывается постоянно вовлеченным в поле деятельности человека, поэтому культурное пространство всегда несет в себе содержательное, творческое начало. Так, Восток и Запад начинают восприниматься как определенные типы культуры. Пространственные признаки также делят народную, элитарную, сакральную и светскую культуры. Главную роль здесь играет субъективация культурных явлений в тексты культуры. Пространство не ограничено конкретными рамками, оно осознано как связанное с событием, памятью, т. е. образами, соответствующими значимости данного пространства.

Как пространство концептуальное, культурное пространство может быть описано в рамках своих семантических, временных характеристик, в особенностях движения и т. д. Как уже было сказано, описанное пространство творится в текстах культуры. С точки зрения структурализма и семиотики культура по сути своей — «текст» и набор «текстов». «Язык — дом бытия» (М. Хайдеггер), чтобы событие стало явлением культуры, оно должно быть выражено в тексте, тогда культура может выполнять функцию хранения и передачи информации. В семантическом поле языка культуры происходит накопление, оформление в текст, а затем с помощью методов различных наук — дешифровка или раскодирование информации, заложенной в глубинных структурах культуры и сознания. Любой текст принадлежит культуре, вне культурного пространства текст перестает существовать.

Ю. М. Лотман культуру вообще рассматривает как текст, который представляет собой комплекс информации, поэтому различия между культурами есть различия информационные. Информация в культурном пространстве неотделима от его структуры. На этом строится внутреннее и внешнее единство культурных феноменов. «Знаки образуют тексты, тексты — культуру, культуры — семиосферу. Подобно тому как пространство культуры образуется всеми текстами, созданными, создаваемыми и могущими быть созданными в данной культуре, так и семиосфера — это культура всех культур и среда, обеспечивающая возможность их появления и существования» [7, с. 135]. Таким образом, вокруг культурного пространства всегда формируется знаковое, семиотическое пространство, которое наполняет культуру едиными смыслами и обеспечивает единство всей структуры культуры.

Пространство бытования культуры не сводится ни к одному из входящих в него культурных миров. Это мыслимое, умопостигаемое, очень широко трактуемое культурное пространство. Анализируя данный подход, можно оттолкнуться от понимания культуры учеными А. Кребером и К. Клакхоном. Они считали, что «культура состоит из выраженных и скрытых схем мышления и поведения, являющихся специфическим, обособляющим достижением человеческих общностей, воплощенным в символах, при помощи которых они воспринимаются и передаются от человека к человеку и от поколения к поколению» [8, с. 264]. Сюда включены и достижения, которые проявляются в созданных обществом материальных благах. «Ядром любой культуры

являются идеи и особенно ценности, передающиеся при помощи традиций. Культурные системы могут рассматриваться, с одной стороны, как результат совершенных действий, с другой стороны, как одна из основ действия в будущем» [8, с. 15]. Осмысленный образ этих систем и есть пространство бытования культуры. Существовая как мысленный конструкт, такое пространство имеет все же свои реальные измерения, не имеющие, однако, абсолютного характера. Такие особенности географически определены тем, что являются некоей творческой «художественной» надстройкой над реальным пространством. Так, это может быть национальное пространство, проявляющееся в специфике национального театра. Например, ритуальные «гулянья» языческой Руси, выраженные в образах народного веселья. Запрещенные с принятием христианства, эти образы перешли в пространство театра, из чего и вырос русский театр Петрушки. В этом случае при помощи театрального зрелища в художественных формах воспроизводилось национальное и историческое пространство. Театральными средствами в древности человечество пыталось создать некие идеальные модели культурного осознания пространства. Можно сказать, что пространство бытования культуры — это мыслимое культурное пространство, в котором отражается всякий ответ, который культура дает на базовые потребности человека.

Облик современной культуры с учётом вышесказанного определяется, прежде всего, усиливающейся интеграцией различных культурных конфигураций в единое культурное целое, которое следует обозначать как «мировая культура». В этом смысле соотношение реальности или иллюзорности в восприятии мира предстаёт с особой остротой. «Любое происходящее событие можно рассмотреть как непосредственно имевшее место, как значимое событие, когда оно представлено средствами массовой информации и как знаковое, если оно переведено в мир символический. Таким образом, утрачивается реальность понимания времени и пространства» [9, с. 77—78].

Формирование индивидуального мировоззрения и актуальных технологий социального поведения современного человека уже не требует программной ориентированности и гораздо тяжелее поддается целенаправленному культурному воздействию со стороны социальных институтов и малых групп. Вариативность форм индивидуального мировоззрения сегодня чрезвычайно велика, а «откат» к традиционным культурно-мировоззренческим формам (прежде всего религиозным и эзотерическим) характерен только для слабо модернизированных сообществ, да и то в основном в пределах старших поколений. Возможности целенаправленного воздействия на индивидуальное сознание в модернизированных культурах сегодня чрезвычайно низки и сводятся к решению частных вопросов, не имеющих прямого отношения к жизнеобеспечению и удовлетворению основных актуальных для индивида потребностей. Мониторинг социокультурных процессов осуществляется здесь только на уровне решения социально значимых задач и трансляции минимума содержания культурной традиции. Формирование новых социокультурных идеологий возможно в современном мире только на высоком уровне их вариативности и в жесткой конкурентной борьбе. Здесь границы мониторинга в условиях перенасыщенности индивида массовой коммуникацией весьма узки. Основные традиционные ценности человека и форм его социальности (жизнь, семья, любовь и приязнь), несомненно, сохраняются и в новом мире, но дополнительные социализирующие компоненты необходимо будет жестко отбирать и в плане их содержания, и в формах их трансляции. Ориентация культуры на базовые физиологические и социальные потребности индивидов выглядит в данном случае максимально эффективной, что и демонстрирует триумфальное распространение по всему миру существующих сегодня форм массовой культуры.

Возможности и границы научного знания в динамичном мире современной культуры также неизбежно меняются. Время, когда науки об обществе и культуре выступали в качестве одной из возможных форм социально значимого знания, ушло безвозвратно. Сегодня научные исследования осуществляются в мире в основном по государственным и частным заказам для реализации конкретных социально значимых целей. Эти цели могут носить социально-политический, общественно-мониторинговый, социализационный или просветительский характер, но востребованность науки как инструмента управления и мониторинга социальных процессов в современном мире на сегодня очевидна. Отсюда и преимущественно прикладной характер современной социальной науки, и ее ориентация на исследование проблем, актуальных сегодня. По определению Д. Фромера, «наука сегодня помогает нам решать те проблемы, которые мы решали в прошлом с помощью религии, философии, а то и просто права силы» [10, с. 279].

Сегодня именно наука создает информационный образ мира, адекватный окружающей реальности и способный успешно ориентировать человека в сложной действительности. Человек, в сознании которого сформирован примитивный образ мира, в своей повседневной жизни будет совершать поступки, которые могут наносить вред ему как отдельному индивиду и человечеству в целом. На основании этого мы полагаем, что культурная значимость научных представлений о мире не только не утрачивается, а, напротив, усиливается в современном обществе. Но для того чтобы рядовой член общества осознал новые научные результаты, необходимо, прежде всего, адаптировать эти результаты к его уровню понимания. Это означает, что должна существовать продуманная система адаптации, ориентированная на различные уровни образованности граждан. Заботу о создании такой системы могло бы взять на себя научное сообщество. Сами способы адаптации, подходы в изложении новых научных достижений — это прерогатива системы образования [11, с. 190].

Таким образом, на фоне формирования мирового культурного пространства все большее значение приобретает индивидуальная направленность творческого самовыражения человека и индивидуальное мировоззрение, которые гораздо тяжелее поддаются целенаправленному культурному воздействию со стороны социальных институтов. В целом можно сказать: «Вобрав и традиции национально-культурной идентичности, и подвижные культурные стереотипы постмодерна, культурное пространство превратилось в арену противоборства различных групп интересов за влияние на коллективное и индивидуальное мышление» [12, с. 80].

Список цитируемых источников

1. Каган, М. С. Пространство и время как культурологические категории / М. С. Каган // Вестн. СПбГУ. — Сер. 6. 1993. — Вып. 4. — 78 с.
2. Быстрова, А. Н. Культурное пространство как предмет философской рефлексии / И. Н. Быстрова // Философ. науки. — 2004. — № 12. — 36 с.
3. Свирида, И. И. Пространство и культура : аспекты изучения / И. И. Свирида // Славяноведение. — 2003. — № 4. — 96 с.
4. Кармин, А. С. Основы культурологии. Историография культуры / А. С. Кармин. — СПб. : Лань, 1997. — 512 с.
5. Феномен культурного пространства / О. В. Гуткин [и др.]. — Саратов : Науч. кн., 2005. — 137 с.
6. Бродель, Ф. Что такое Франция : в 2 т. / Ф. Бродель. — М. : Изд-во им. Сабашиных, 1994. — 315 с.
7. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров : человек—текст—семиосфера—история / Ю. М. Лотман. — М. : Яз. рус. культуры, 1996. — 447 с.
8. Клакхон, К. Зеркало для человека. Ведение в антропологию / К. Клакхон. — СПб. : Евразия, 1998. — 464 с.
9. Мамина, Р. И. Имидж: виртуальный мир или реальность? / Р. И. Мамина // Виртуальное пространство культуры : материалы науч. конф., 11—13 апр. 2000 г. — СПб., 2000.
10. Люббе, Г. Наука и религия после Просвещения: об утрате культурной значимости научных представлений о мире / Г. Люббе // Наука в культуре. — М. : Эдиториал УРСС, 1998. — 316 с.
11. Власова, С. В. Образование XXI века: каким ему быть? / С. В. Власова // Обществ. науки и современность. — 1999. — № 2.
12. Семенов, И. С. Трансформация критериев самоидентификации в социокультурном и политическом пространстве : западная парадигма и российский контекст / И. С. Семенов // Полос. — 2000. — № 3.

УДК 298.9

И. В. Шушкевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

НЕОЯЗЫЧЕСТВО — ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ НОВОГО РЕЛИГИОЗНОГО НАПРАВЛЕНИЯ: БЕЛОРУССКИЙ КОНТЕКСТ

Неоязычество — феномен, уходящий своими корнями в историю не сильно глубоко, так как возникло это религиозное движение в XIX—XX вв. В последнее же время вопрос о неоязычестве как о новом религиозном направлении все больше и больше интересует как исследователей-религиоведов, так и представителей традиционных религий, просто интеллектуалов, интересующихся духовной сферой жизни общества. Возникает множество вопросов, связанных с тем, как относиться или как воспринимать тенденции этого нового движения, набирающего обороты, приобретая всё новых адептов. Также к причине заинтересованности этим феноменом можно отнести и тот факт, что новые религиозные движения в совокупности не являются традиционными ввиду преобладания христианских ценностей в нашей стране и постсоветском пространстве в целом. Возможно это новый виток истории и переосмысления своих воззрений людьми, пробуждающий поиск альтернатив, отвечающих запросам современности.

Прежде чем начать, хотелось бы указать фамилии некоторых учёных, занимавшихся изучением феномена неоязычества на постсоветском пространстве: А. Гуцуляк, О. Кавыкин, Е. Силаков, А. Гайдуков, В. Шнирельман и др. Среди белорусских ученых следует упомянуть такие имена, как А. Гурко, И. Михеева, В. Мартинович и др.

Необходимо отметить, что проявление этого феномена характерно и для других стран мира, а истоки заинтересованности языческими и оккультными практиками тонкой нитью можно проследить еще на заре эпохи Возрождения. Тенденция увлечения неоязычеством наблюдается, например, в Армении [1] и Германии [2].

Так в чем заключается причина его возникновения, распространения и популярности в современном обществе? Многими исследователями данные процессы объясняются через призму негативных, побочных последствий модернизации и глобализации. Через индустриальный прорыв и научно-техническую революцию человек начал разрушать и загрязнять окружающую среду. Урбанизация вырвала людей из естественной среды обитания. Демократия не оправдала возложенных на нее надежд, породив лицемерную эпоху двойных стандартов и коррупции, а безбрежная свобода, упразднение института общественной морали и вовсе привели к упадку нравов, которыми регулировалась, получение закона, социальная жизнь общества. Поэтому в альтернативу научному прогрессу, в качестве решения неоязычники предлагают вернуться к истокам, переосмыслить их и взять самое лучшее, что, по их мнению, способно помочь разобраться с проблемами современности.

Становление неоязычества, тяготеющего к древнерусскому политеизму, происходило в 1970—1980-е гг., во время роста новых «постатеистических» сект и религиозных направлений. Одной из причин появления неоязыческого движения может служить недовольство господствующими религиями, которое тесно связано с политическими мотивами, в другом же случае оно связано с неприятием официальной религиозности, несоответствием христианских ценностей, норм и идей, личным духовным потребностям славянского человека [3]. Также причиной обращения человека в неоязычество может служить интерес к мистике и эзотерике. А наряду с интересом к религии, сверхъестественному и политическим мотивам еще одним вариантом становления человека на путь нового религиозного движения является сочувствие природе, экологическим идеалам. Конечно,

есть и ряд других факторов, из-за которых происходит формирование неоязыческой идентичности, но не один из них не является, на наш взгляд, первопричиной желания отхода от сложившегося христианского мировоззрения и возникновения неоязычества, но их взаимное переплетение, безусловно, способно привезти именно к такому результату.

Как уже было сказано, 1970—1980-е гг. характеризовались становлением неоязычества, в это время начало существовать общество «Память», которое было задумано как языческая антихристианская организация [4]. А в 1983 г. было проведено заседание, посвященное поддельной «Велесовой книге», опубликованной в 1992 г., которая является «библией» для восточно-славянских неоязыческих движений. Также немаловажное место занимали такие «классические произведения», как «Десионизация» В. Емельянова и «Христианская чума» А. Иванова (Скуратова) [5]. Помимо этого, адепты неоязычества создают и свои собственные труды, например, так называемые «Славяно-арийские веды», опубликованные впервые в 2000 г., ссылаются неоязычники и на многочисленные труды академика Б. Рыбакова, черпая оттуда «нужную» для себя информацию.

Остановившись на одном из основных источников неоязычества, «Велесовой книге», хочется сказать, что это сочинение в самом тексте называется «Влесниго», что характерно для «языка падонкаф», с конечным -о. И, пожалуй, отметим несколько пунктов, указывающих на то, что данная книга не является аутентичным источником, а была сфальсифицирована:

1) первым публикатором «Велесовой книги» считается Ю. Миролубов, рассказы которого об этом источнике представляются достаточно непоследовательными: текст дошел на деревянных табличках, записанным язычниками в глубокой древности. Утверждение того, что после войны у него кроме копии ничего не было, опровергается фотографией. И, учитывая тот факт, что это сочинение видел только один Миролубов, невольно наталкиваемся на мысль о подделке;

2) на единственно имеющейся фотографии был запечатлен рисунок, а не подлинная дощечка;

3) публикаторы и поклонники «Велесовой книги» говорят, что она написана в IX в. докириллическим письмом. Но, по факту, то, что видно на упомянутом снимке, — немножко деформированная кириллица (в IX в., причем в самом его конце, ее только-только должны были изобрести христианские книжники), а некоторые буквы выглядят так, как они сложились к XV в. Кроме того, эти буквы подвешены к горизонтальной линии, как в индийском письме;

4) язык «Велесовой книги» представляет из себя «винегрет» из разных славянских языков, которые не являются древними, а принадлежат к более позднему периоду истории. Одни и те же слова в тексте употреблены то по-болгарски, то по-украински, то по-чешски, и довольно часто автор употребляет совершенно несуществующие слова, неправильно построенные по образцу, например, польских;

5) автор пренебрегает окончаниями слов, которые в настоящем тексте имеют конкретные значения. Он же берет абсолютно любой корень и сочетает с различными окончаниями, без определенной системы и смысловой нагрузки, тем самым создавая хаос, в котором нет никакой системы.

Для того чтобы понять сущность феномена неоязычества и рассмотреть его проявление в Беларуси, следует для начала обратиться к определениям исследователей, чтобы детальнее разобраться в его сущности. В. Терехов, например, говорит, что неоязычество или нативизм представляет собой попытку реконструкции дохристианских верований, основанием которой являются немногочисленные сохранившиеся исторические данные с привлечением фантазии, элементов традиционных религий, других верований и движений “New Age”. Фактически славянское неоязычество является попыткой реанимации дохристианских верований древних славян, возврат к почитанию их богов [6].

В принципе, когда речь заходит о неоязычестве, именно такое понимание с сопутствующими понятиями (возрождение, трансформация, реконструкция) и присутствует в умах большинства людей, которые с опаской и настороженностью относятся к относительно новому религиозному движению на фоне уже устоявшегося христианского мировоззрения на постсоветском пространстве.

А. Гайдуков понимает неоязычество как совокупность движений, включающих религиозные, политические, общественные и историко-культурные объединения, которые в своей деятельности обращаются к дохристианским практикам в целях их возрождения и реконструкции [7].

А. Щеглов пишет, что неоязычество подразумевает сознательное реконструирование взглядов и дохристианских верований, что превращает людей в адептов новой веры. Приставка нео- действительно оправдана, так как мы имеем дело не с некой унаследованной путем непрерывной передачи от предков следующему поколению системой отношений [8].

Обращаясь к исторической науке и конкретным данным исследований славянского язычества дохристианской эпохи, ясно видно, что «реальное славянское язычество» было утрачено много столетий назад, с приходом христианства в конце X в. Дошедшие до нас имена богов, скудные описания некоторых ритуалов, а также археологические находки, которые сильно варьируются в степени своей сохранности для того, чтобы было возможно восстановить вероучение древних славян во всей полноте, — все это не способно заполнить остающиеся пробелы картины дохристианских верований, потому что никому однозначно не известно, во что именно верили наши предки, каким образом совершали те или иные обряды, как и какие слова произносили и какими нравственными нормами руководствовались в своем бытии. Безусловно, учеными предпринимались попытки реконструкции славянского язычества, но, оставаясь в рамках научного метода, получить целостную картину все равно представляется невозможным. И поэтому попытки восстановления, возрождения и «возвращения

к древней традиции» славянского язычества сталкиваются с необходимостью закрывать многочисленные пробелы вероучения предков посредством догадок и фантазий. Именно они привели к возникновению новых религиозных движений, которые исследователи объединяют под общим названием «неоязычество».

Таким образом, представляется затруднительным и даже невозможным «возвращение к древней традиции», поскольку живой традиции как таковой не сохранилось, она прервалась на многие годы. Исходя из этого, феномен неоязычества следует рассматривать не только и не столько как реконструкцию праславянской религиозной политеистической традиции, а как конструирование и трансформацию совершенно нового религиозного направления. Данная тенденция свойственна не только славянам или жителям постсоветского пространства, а наблюдается и в других странах мира. В этом контексте В. Шнирельман говорит о неоязычестве как об искусственно создаваемой общенациональной религии на основе древних локальных верований в целях «возрождения национальной духовности», но фактически речь идет не о возрождении, а о конструировании идеологической основы для новой социально-политической общности, более соответствующей условиям модернизации», т. е. своего рода возврат к славянскому язычеству не является абсолютным, а, скорее, служит фундаментом для построения, переосмысления взглядов восточных славян дохристианского периода и на этом основании создания нового, соответствующего современности мировоззрения [9].

Поэтому несмотря на то, что в наши дни все еще существуют на земле народы, которые сохранили свою аутентичность и не прервали континуитет языческих практик со времен предков (аборигены Австралии, некоторые народности Африки и Азии, отдельные племена Южной Америки), что не скажешь о славянском язычестве, целесообразным является переосмысление нового религиозного направления, что, возможно, избавит общественность от споров об истинности и подлинности традиции, так как «каждая из заинтересованных сторон, характеризуя данный феномен, как правило, изначально относится к нему предвзято, рассматривая его сквозь призму своих религиозных, политических, этнических и других пристрастий» [10].

Большинство исследователей в своей научной деятельности при написании публикаций не способны избежать оценочных суждений, тем самым уменьшая объективность рассмотрения проблемы. Когда речь идет и о феномене неоязычества, термин которого широко используется в научных трудах, авторы описывают им разноречивые явления.

Белорусская исследователь И. Михеева определяет неоязычество как «комплекс специфических процессов и явлений», однако это название, по ее мнению, условное. Неоязычество в ее понимании является альтернативным вариантом религиозного направления, который держит вектор на поддержание традиционного духовно-нравственного баланса как в жизни отдельного человека, так и в социальной жизни в целом. Этот термин не является общепринятым, а его применение фиксируется в различных сферах — от специфических проявлений в политике до тенденций в искусстве, но прежде всего он характерен для религиозной сферы. Также она считает, что неоязыческие объединения занимаются чаще всего не реконструкцией языческих традиций славян, дохристианских обрядов и обычаев, а, скорее, создает альтернативные мировоззренческие идеи по переустройству общества [11].

Итак, неоязычники — это группы, пытающиеся реконструировать древние дохристианские, политеистические религиозные верования, обычаи и обряды в их первоначальном виде или с привнесением в них каких-либо новых компонентов. Очень сложно сказать, какие неоязыческие сообщества на данный момент существуют на территории Беларуси, так как они официально не зарегистрированы. Однако все же можно выделить некоторые известные на данный момент организации, действующие в Беларуси: Центр этнокосмологии «Крийя», Центр «Даратэя», Славянская ведическая община «Лад Перуна», Содружество родноверов, Орден «Славянский круг» и Белорусский экологический союз.

Содружество родноверов — одно из направлений неоязычества, последователи которого пытаются воссоздать, реконструировать верование славян дохристианского периода. Ими отвергается навязанное, по их мнению, христианство, считая язычество своей аутентичной религией, прославляя богов своих предков.

Орден «Славянский круг». Руководитель этой организации в Беларуси — Адамович Геннадий Эдуардович. Для данного неоязыческого направления присущ как неоязыческий, так и оккультный характер. Руководитель очень многое перенял из астрологической оккультно-религиозной системы, составив астрологические гороскопы (например, «Черный крест»), которые являются основой вероучения наравне с так называемой системой «Девять кругов смерти» [12—14]. Движению присуща секретность, закрытость и недоступность. Первая публикация славянского мистического гороскопа была основана на системе «Девять кругов смерти», которая была передана Адамовичу его родственником в устной форме, которая основывается на веровании славян дохристианского периода [12].

Картина неоязычества в Беларуси в настоящее время показывает, что определённое место занимают нетрадиционные для региона культы и верования, не относящиеся к уже устоявшейся христианской традиции. И если одни из них всеми воспринимаются как чужие, пришедшие извне, то другие стараются утвердить свою принадлежность к данной территории, обращаясь к неким обычаям, обрядам и традициям, что вполне характерно и для неоязычества [15; 16].

Как отмечает В. Мартинович, в Беларуси феномен неоязыческого движения представлен широким диапазоном различных типов групп и организаций, начиная с объединений романтиков-интеллектуалов, занимающихся популяризацией неоязычества в СМИ, и заканчивая сплочёнными, сильно политизированными общинами и группами экстремистской направленности [17]. И хоть неоязыческие организации достаточно разнообраз-

разны, но не многочисленны, они составляют, по данным В. Мартиновича, всего лишь 1,7 % от всех неокультов республики [17]. Учитывая сложность установления точных данных о неоязыческих организациях, более сложной задачей является установление примерного количества приверженцев новых религиозных движений. Однако, пожалуй, их главным идейным преимуществом является акцент на автохтонной традиции, т. е. ответственность воспринимает его более доверительно ввиду того, что оно позиционирует себя как местное, родное и естественное для нашего народа на фоне других пришлых неокультов.

Также существуют приверженцы иных белорусских идентичностей, которые пытаются войти в модный на сегодня тренд, в котором белорусы не являются по своему происхождению славянами, а есть славянизированные балты [18]. Поэтому неоязычество как никак лучше подходит для формирования идентичности белорусов, а для того, чтобы эту идею реализовать, необходимо создать новую культурную традицию, которая предполагает конструирование нового религиозного направления на основании представлений предков, таким образом, чтобы оно освящало бы современные доктрины о национальной идентичности. Для этого «необходимо глубокое изучение, систематизация и пропаганда традиционных представлений о мире» [18]. Глубокое изучение подразумевает не объективные исследования, а лишь создание новых мифов о древности, которые освящали бы интеллектуальные игры современных белорусов.

Таким образом, создание альтернативного религиозного направления — нового религиозного движения — в лице неоязычества связано с использованием некоторой, дошедшей до нас информации о верованиях, обрядах и обычаях древних восточных славян, которые сложно признать традиционными ввиду их прерванности с принятием христианства, которые только спустя множество веков пытается восстановить современное поколение.

Принимая во внимание картину, полученную в ходе рассмотрения феномена неоязычества, не может идти речь о полном восстановлении, воссоздании или реконструировании верования славян дохристианского периода по вышеизложенным причинам, поэтому целесообразнее говорить о конструировании или формировании совершенно нового религиозного направления, отвечающего современным тенденциям и общественным запросам, которое, как полагают его основатели и лидеры, сможет более эффективно регулировать отношения в социуме и в целом помочь разобраться с проблемами современности.

Список цитируемых источников

1. Антонян, Ю. Ю. «Воссоздание» религии: неоязычество в Армении [Электронный ресурс] / Ю. Ю. Антонян // Laboratorium. — 2010. — № 1. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vossozdanie-religii-neoyazychestvo-v-armenii>. — Дата доступа: 16.02.2019.
2. Грюндер, Р. Неоязычество в Германии / Р. Грюндер // Colloquium heptaplomeres. — 2014. — № 1. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/neoyazychestvo-v-germanii>. — Дата обращения: 16.02.2019.
3. Суrowегина, Е. С. Интервью с А. П. Амплеевым / Е. С. Суrowегина // Colloquium heptaplomeres. — 2016. — № 3. — С. 103—106.
4. Емельянов, В. Н. Настоящая «Память» жива / В. Н. Емельянов // Рус. правда. — 1994. — № 3. — С. 3.
5. Верховский, А. И. Национально-патриотические организации в России. История. Идеология. Экстремистские тенденции / А. И. Верховский, В. В. Прибыловский. — М.: Панорама, 1996. — 190 с.
6. Терехов, В. И. Об актуальных тенденциях в современном русском нативизме [Электронный ресурс] / В. И. Терехов. — Режим доступа: <http://iriney.ru/okkultnyie/neoyazychniki/ob-aktualnyix-tendenciayah-v-sovremennom-russkom-nativizme.html>. — Дата доступа: 21.01.2019.
7. Гайдуков, А. В. Идеология и практика славянского неоязычества : дис. ... канд. фил. наук : 09.00.06 / А. В. Гайдуков. — СПб., 2000. — 150 с.
8. Шнирельман, В. А. Неоязычество и национализм (восточноевропейский ареал) [Электронный ресурс] / В. А. Шнирельман // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. — 2012. — № 114. — Режим доступа: <http://static.iea.ras.ru/neotlozhka/114-Shnirelman>. — Дата доступа: 16.02.2019.
9. Щеглов, А. М. Возвращение богов / А. М. Щеглов. — М.: Пробел, 1999. — 19 с.
10. Шиженский, Р. В. К вопросу о терминологии славянских вариаций “indigenous religions” (на примере термина «неоязычество») / Р. В. Шиженский // Этническая история народов Европы : сб. науч. ст. — Киев: УНИСЕРВ, 2010. — С. 121—126.
11. Михеева, И. В. Неоязычество как религиозно-культурный феномен современности: проблема дефиниции [Электронный ресурс] / И. В. Михеева. — Режим доступа: <http://sobor.by/center.php?n=naz-yaz3>. — Дата доступа: 20.05.2012.
12. Адамович, Г. Э. Славянский мистический гороскоп. Устная традиция / Г. Э. Адамович. — М.: Белые альвы, 1999. — 128 с.
13. Адамович, Г. Э. Бесконтактный массаж : теория, традиция, практика / Г. Э. Адамович. — Минск: Минск, 1996. — 144 с.
14. Адамович, Г. Э. Белорусские асилки / Г. Э. Адамович. — М.: НОГ, 1995. — 144 с.
15. Бесков, А. А. Парадоксы русского неоязычества [Электронный ресурс] / А. А. Бесков. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradoksy-russkogo-neoyazychestva>. — Дата доступа: 16.02.2019.
16. Чудинов, С. А. Традиция и историческое мировосприятие в феноменологическом мире неоязычества / С. А. Чудинов. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsiya-i-istoricheskoe-mirovospriyatie-v-fenomenologicheskome-mire-neoyazychestva>. — Дата доступа: 16.02.2019.
17. Мартинович, В. А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция : материалы к изучению нетрадиционной религиозности / В. А. Мартинович. — Минск: МинДА, 2015. — Т. 1. — 560 с.
18. Портников, А. Белорусское «большое пространство» как лекарство от комплекса жертвы [Электронный ресурс] / А. Портников. — Режим доступа: <http://inbelhist.org/belarusкое-bolshoe-prostranstvo-kak-lekarstvo-ot-kompleksa-zhertvy/>. — Дата доступа: 12.01.2019.

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ

Цель проведения конференции «Молодежь: свобода и ответственность» — привлечь внимание общественности, государственных и церковных структур к духовному наследию белорусского народа, к его истории, культуре, образованию как мощным средствам объединения здоровых сил общества в возрождении и поддержке славных традиций патриотизма, укреплении государственности и традиционной семьи. Задачи конференции: расширение сотрудничества Русской православной церкви и государства в области образования и воспитания подрастающего поколения; осмысление проблем духовно-нравственного просвещения молодежи; актуализация опыта и православных традиций воспитания человека в семье; совершенствование форм и методов работы по приобщению молодого поколения граждан Республики Беларусь к многовековому культурному наследию православия; воспитание гражданской ответственности, пробуждения общенародной исторической памяти и национального самосознания.

Конференция «Молодежь: свобода и ответственность» призвана стать, как и другие проведенные совместные конференции, основным церковно-государственным мероприятием, направленным на взаимное подведение итогов и обсуждение перспектив системного взаимодействия Церкви с государством и обществом по ключевым вопросам современности. Для современного мира, в условиях культурного постмодернизма, вопросы сохранения национальной традиционной культуры приобрели особенное значение, поскольку разнообразие подходов в формировании современной культуры в сочетании с тенденцией формирования потребительского общества нередко используется определёнными деструктивными силами для эскалации социальных конфликтов и продвижения собственных прагматических интересов. Участники конференции в своих статьях выразили свою озабоченность тем обстоятельством, что культурные традиции белорусов в ситуации усиления процессов глобализации подвергаются серьёзным испытаниям на прочность: переосмысливается историческое наследие, через средства массовой информации белорусскому народу навязываются западные культурные и политические псевдоценности, подрывающие нравственное здоровье белорусского общества.

Понимание внутренних и внешних причин и последствий подмены ценностных ориентиров, осознание духовной основы традиционной национальной культуры позволят уменьшить риски духовно-нравственной эрозии общества. Утверждение в обществе ценностей, укоренённых в Евангелии и основанных на вере во Христа, является залогом духовного и социального благополучия нынешних и будущих поколений. И в этом направлении мы все должны руководствоваться курсом Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, озвученного не так давно «Школа — святое место. Как в церковь, надо идти в школу».

Отрадно заметить, что в состоявшейся конференции приняло участие более 60 молодых исследователей (аспиранты, магистранты, преподаватели и студенты), что свидетельствует об актуальности рассматриваемой проблематики в молодёжной среде.

Итогом конференции явилось общее мнение участников в том, что традиционные ценности национальной культуры, составляющие базис цивилизации, должны определять и пронизывать любые изменения в области образования и воспитания подрастающего поколения.

В резолюции конференции выражена уверенность участников в необходимости развития взаимодействия организаций высшего, среднеспециального и среднего образования, учреждений социальной сферы в интересах молодежи — их духовно-нравственного просвещения и воспитания, приобщения к исконным ценностям, сформированным историей и культурой Отечества.

Участники конференции выразили также убежденность в том, что совместными усилиями Церкви, общества и государства можно справиться с негативными тенденциями в воспитании молодежи и подрастающего поколения, ведь сообща любая проблема решается быстрее и эффективнее. Необходимо все усилия направить на защиту духовного и нравственного благополучия детей и молодежи, укреплению патриотизма и сохранению исторического самосознания белорусского народа.

В связи с этим установление конструктивных взаимоотношений между государственной и церковной властью имеет ключевое значение. Поскольку образование является важнейшей сферой взаимодействия государства и Церкви, участники конференции выразили предложение о дальнейшем развитии церковно-государственно-общественных отношений в сфере духовно-нравственного воспитания детей и молодежи.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Архиепископ Стефан (Корзун Игорь Петрович) , архиепископ Пинский и Лунинецкий Белорусской православной церкви, кандидат богословия, г. Пинск.
Кочурко Василий Иванович , ректор учреждения образования «Барановичский государственный университет», доктор сельскохозяйственных наук, профессор, г. Барановичи.
Авдейчик Виктория Валерьевна , студент факультета физической культуры учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно.
Анисков Николай Андреевич , курсант военного факультета учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно.
Аракелян Сируник Сипановна , студент факультета славянских и германских языков учреждения образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи.
Барбарич Екатерина Владимировна , учащаяся государственного учреждения образования «Средняя школа № 14 г. Барановичи», г. Барановичи.
Беленик Михаил Зигмундович , курсант военного факультета учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно.
Берестень Екатерина Сергеевна , студент факультета славянских и германских языков учреждения образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи.
Бобровская Анастасия Ростиславовна , студент факультета славянских и германских языков учреждения образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи.
Богуш Яна Викторовна , учащаяся государственного учреждения образования «Средняя школа № 2 г. Ляховичи», г. Ляховичи.
Богушевич Виктория Олеговна , студент факультета экономики и права учреждения образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи.
Борецкая Виктория Казимировна , кандидат философских наук, доцент, заместитель декана по науке гуманитарно-экономического факультета, доцент кафедры философии и социологии учреждения образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», г. Гомель.
Болгов Сергей Юрьевич , студент Воронежского государственного университета, г. Воронеж, Российская Федерация.
Босая Екатерина Николаевна , студент факультета экономики и права учреждения образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи.
Босько Дмитрий Станиславович , курсант военного факультета учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно.
Бубнов Павел Владиленович , кандидат богословия, протоиерей, старший преподаватель кафедры церковной истории церковно-практических дисциплин Минской духовной академии имени святителя Кирилла Туровского, преподаватель Минской духовной семинарии, г. Минск.
Будковский Евгений Викторович , студент инженерного факультета учреждения образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи.
Булатый Павел Юрьевич , кандидат исторических наук, преподаватель Института менеджмента спорта и туризма учреждения образования «Белорусский государственный университет физической культуры», г. Минск.
Булыга Марина Александровна , студент факультета славянских и германских языков учреждения образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи.
Быкова Александра Евгеньевна , студент физико-математического факультета учреждения образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», г. Брест.
Вашкевич Максим Иосифович , кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры электронно-вычислительных средств учреждения образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники», г. Минск.
Вабищевич Юлия Анатольевна , студент факультета педагогики и психологии учреждения образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи.
Войтехович Вита Ивановна , студент факультета экономики и права учреждения образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи.
Волков Владислав Александрович , магистр культурологии, преподаватель кафедры межкультурных коммуникаций учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», г. Минск.
Волков Сергей Игоревич , студент Института социально-гуманитарного образования учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск.
Восович Сергей Михайлович , кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук учреждения образования «Брестский государственный технический университет», г. Брест.
Гайдукевич Злата Александровна , магистрант факультета истории, коммуникации и туризма учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно.

Галков Евгений Александрович , курсант военного факультета учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно.
Герасимова Ольга Олеговна , заместитель декана факультета экономики и бизнес-управления по воспитательной работе учреждения образования «Витебский государственный технологический университет», г. Витебск.
Гинц Вера Валерьевна , студент Института социально-гуманитарного образования учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск.
Гинько Карина Геннадьевна , студент факультета истории, коммуникации и туризма учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно.
Головко Ирина Ивановна , кандидат юридических наук, доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
Грачева Елена Викторовна , кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное правление» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Тульский филиал, г. Тула, Российская Федерация.
Гридчин Антон Владимирович , аспирант кафедры философии и методологии науки учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», г. Минск.
Двожецка Иоанна , магистр филологии, аспирант Университета имени Адама Мицкевича в Познани, г. Познань, Польша.
Демидков Александр Георгиевич , учитель истории государственного учреждения образования «Средняя школа № 1 г. Светлогорска», г. Светлогорск.
Демидович Анатолий Викторович , кандидат исторических наук, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи.
Демьянёнок Никита Олегович , студент специальности «Правоведение» частного учреждения образования «БИП — Институт правоведения», г. Могилев.
Довгялло Михаил Степанович , кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории южных и западных славян Белорусского государственного университета, г. Минск.
Доронина Радмила Дмитриевна , студент бакалавриата Воронежского государственного университета, г. Воронеж, Российская Федерация.
Едвабник Виктор , учащийся государственного учреждения образования «Средняя школа № 19 г. Барановичи», г. Барановичи.
Еремич Виктория Леонидовна , студент факультета славянских и германских языков учреждения образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи.
Иценко Александр Григорьевич , кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры психологии учреждения образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи.
Кабылкова Александра Александровна , магистр филологических наук, преподаватель Полоцкого колледжа учреждения образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», г. Полоцк.
Капуста Анна Ивановна , студент факультета педагогики и психологии учреждения образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи.
Клещева Юлия Сергеевна , студент факультета психологии учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно.
Климович Анна Владимировна , кандидат философских наук, доцент кафедры философии учреждения образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», г. Брест.
Ковалевский Павел Сергеевич , курсант военного факультета учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно.
Ковальчук Яна Владимировна , студент факультета славянских и германских языков учреждения образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи.
Козак Диана Александровна , студент физико-математического факультета учреждения образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», г. Брест.
Козлова Зоя Николаевна , кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи.
Коктыш Геннадий Иванович , магистр педагогических наук, учитель высшей квалификационной категории государственного учреждения образования «Гимназия № 192 г. г. Минска», г. Минск.
Коктыш Марина Геннадьевна , магистр политических наук, преподаватель кафедры политологии учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск.
Колач Ирина Леонидовна , заместитель директора по воспитательной работе Полоцкого колледжа учреждения образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», г. Полоцк.
Коледа Инна Владимировна , кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Беларуси и политологии учреждения образования «Белорусский государственный технологический университет», г. Минск.

Колесников Владислав Эдуардович , курсант военного факультета учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно.
Колядко Илья Николаевич , преподаватель кафедры философии и методологии науки Белорусского государственного университета, г. Минск.
Котович Оксана Вениаминовна , старший преподаватель кафедры режиссуры, соискатель кафедры культурологии учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», г. Минск.
Кравченко Елена Викторовна , кандидат филологических наук, начальник отдела научной и воспитательной работы, доцент кафедры права и социально-экономических отношений Кировоградского института развития человека Открытого международного университета развития человека «Украина», г. Кропивницкий, Украина.
Кривуть Виталий Иванович , кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи.
Крючек Петр Степанович , кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Беларуси и политологии учреждения образования «Белорусский государственный технологический университет», г. Минск.
Кулагин Семён Вадимович , студент исторического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск.
Кульбицкая Лариса Евгеньевна , кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры общенаучных дисциплин учреждения образования «Институт парламентаризма и предпринимательской деятельности», г. Минск.
Кунцевич Евгений Сергеевич , студент факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, г. Минск.
Кухто Людмила Константиновна , кандидат культурологии, доцент, профессор кафедры культурологии учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», г. Минск.
Лагуновская Елена Анатольевна , кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и социологии учреждения образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», г. Брест.
Лещинская Ирина Ивановна , кандидат философских наук, доцент кафедры философии культуры Белорусского государственного университета, г. Минск.
Лис Николай Иванович , заместитель председателя Синодального отдела религиозного образования и катехизации Белорусской православной церкви, г. Минск.
Литвинский Александр Владимирович , кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи.
Лихота Евгений Иванович , начальник отдела религиозного образования и катехизации Брестской епархии, г. Брест.
Лозовский Виталий Валерьевич , кандидат богословских наук, протоиерей, настоятель прихода прихода храма Святого благоверного князя Александра Невского г. Барановичи, г. Барановичи.
Лопуть Екатерина Владимировна , педагог-организатор государственного учреждения образования «Гимназия № 1 г. Барановичи», г. Барановичи.
Лукашов Андрей Алексеевич , кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи.
Максимук Екатерина Геннадьевна , студент факультета истории, коммуникации и туризма учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно.
Малиновский Евгений Леонтьевич , кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии Института психологии учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», г. Минск.
Малыхина Людмила Юрьевна , кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук учреждения образования «Брестский государственный технический университет», г. Брест.
Махнач Юлия Валерьевна , учащаяся государственного учреждения образования «Средняя школа № 19 г. Барановичи», г. Барановичи.
Мельник Николай Сергеевич , диакон, клирик прихода храма Святого благоверного князя Александра Невского г. Барановичи, г. Барановичи.
Морозов Владислав Владимирович , студент факультета экономики и бизнеса учреждения образования «Институт парламентаризма и предпринимательской деятельности», г. Минск.
Мякшило Анна Николаевна , учитель искусства государственного учреждения образования «Средняя школа № 5 г. Лиды», г. Лида.
Навроцкая Вера Вячеславовна , кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Львовского государственного университета внутренних дел, г. Львов, Украина.
Оленюк Галина Анатольевна , заместитель директора по учебной работе «Средняя школа № 1 г. Бельнички имени Николая Ивановича Пашковского», г. Бельнички.

Омельянюк Кирилл Валерьевич , учащийся учреждения образования «Юридический колледж Белорусского государственного университета», г. Минск.
Остапенко Елена Владимировна , старший преподаватель кафедры права и социально-экономических отношений Кировоградского института развития человека Открытого международного университета развития человека «Украина», г. Кропивницкий, Украина.
Острога Валентина Михайловна , кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси и политологии учреждения образования «Белорусский государственный технологический университет», г. Минск.
Павлович Светлана Петровна , заместитель начальника отдела идеологической работы и по делам молодежи Барановичского горисполкома, г. Барановичи.
Петрова Анастасия Леонидовна , магистрант кафедры журналистики учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно.
Петрова Наталья Николаевна , студент факультета экономики и бизнес-управления учреждения образования «Витебский государственный технологический университет», г. Витебск.
Пинегина Наталья Михайловна , кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж, Российская Федерация.
Плишка Богдан , кандидат социологических наук Силезского технологического университета, г. Гливице, Польша.
Приступа Татьяна Степановна , учитель истории и обществоведения, бакалавр педагогических наук государственного учреждения образования «Средняя школа № 19 г. Барановичи», г. Барановичи.
Пугаченко Ольга Борисовна , кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры аудита и налогообложения Центральноукраинского национального технического университета, г. Кропивницкий, Украина.
Пупышева Валентина Яковлевна , директор Кировоградского института развития человека Открытого международного университета развития человека «Украина», г. Кропивницкий, Украина.
Рябой Сергей Сергеевич , кандидат богословия, протоиерей, клирик Свято-Варваринского кафедрального собора г. Пинска, г. Пинск.
Саликов Андрей Эдуардович , кандидат культурологи, доцент, профессор кафедры молодежной политики и социокультурных коммуникаций кафедры государственного учреждения образования «Республиканский институт высшей школы», г. Минск.
Самосюк Надежда Викторовна , кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры истории славянских народов учреждения образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», г. Брест.
Святощик Валентина Федоровна , преподаватель Государственного учреждения образования «Молотковичская детская музыкальная школа искусств», д. Молотковичи Пинского района.
Святощик Марина Игоревна , магистрант факультета педагогики и психологии учреждения образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи.
Селезнёв Александр Алексеевич , старший преподаватель кафедры педагогики учреждения образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи.
Селявка Ульяна Викторовна , учащаяся учреждения образования «Юридический колледж Белорусского государственного университета», г. Минск.
Серак Елена Владимировна , заместитель декана педиатрического факультета, доцент кафедры философии и политологии учреждения образования «Белорусский государственный медицинский университет», г. Минск.
Сергеева Евгения Михайловна , ассистент кафедры философии и права учреждения образования «Белорусский государственный технологический университет», г. Минск.
Сидя Екатерина Николаевна , кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной работы учреждения образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», г. Брест.
Соменко Елена Алексеевна , старший преподаватель кафедры социально-экономических отношений Кировоградского института развития человека Открытого международного университета развития человека «Украина», г. Кропивницкий, Украина.
Староселец Никита Сергеевич , студент факультета педагогики и психологии учреждения образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи.
Стаховец Людмила Афиногеновна , преподаватель воскресной школы прихода храма «Воздвижения Креста Господня д. Святая Воля», д. Святая Воля Ивацевичского района.
Сушко Виктория Владимировна , кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук учреждения образования «Брестский государственный технический университет», г. Брест.
Сыцевич Александр Александрович , кандидат богословия, протоиерей, руководитель отдела по работе с молодежью Пинско-Лунинецкой епархии Белорусской православной церкви, г. Пинск.
Сыродоева Ольга Аркадьевна , проректор по воспитательной и идеологической работе учреждения образования «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет», г. Витебск.
Терещенко Кирилл Васильевич , студент факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, г. Минск.

Харкевич Николай Григорьевич , доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры госпитальной хирургии учреждения образования «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет», г. Витебск.
Хударганова Светлана Сергеевна , магистр гуманитарных наук, преподаватель кафедры перевода и межкультурной коммуникации учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно.
Чакон-Тральски Дорота , кандидат социологических наук Государственного педагогического университета имени Комиссии национального образования в Кракове, г. Краков, Польша.
Чуйко Юлия Александровна , студент Института социально-гуманитарного образования учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск.
Чуркова Вера Фроловна , магистр гуманитарных наук, старший преподаватель кафедры перевода и межкультурной коммуникации учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно.
Шарко Ирина Александровна , начальник отдела воспитательной работы с молодежью учреждения образования «Белорусский государственный технологический университет», г. Минск.
Шевкун Павел Викторович , кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных наук учреждения образования «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет», г. Витебск.
Шуканов Павел Васильевич , доктор географических наук, доцент, профессор кафедры туристического и гостиничного бизнеса высшего учебного заведения УКООПСОЮЗА «Полтавский университет экономики и торговли», г. Полтава, Украина.
Шушкевич Илья Витальевич , студент факультета педагогики и психологии учреждения образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи.
Янушкевич Ксения Андреевна , учащаяся учреждения образования «Юридический колледж Белорусского государственного университета», г. Минск.
Ярошевич Наталья Викторовна , педагог-психолог государственного учреждения образования «Средняя школа № 21 г. Барановичи», г. Барановичи.

Примечание. Ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, статистических данных, личных имён, оформления списка цитируемых источников и другой информации несут авторы опубликованных материалов.